ИСТОРІЯ РОССІЙСКАЯ

отъ древнѣйшихъ временъ,

сочинена

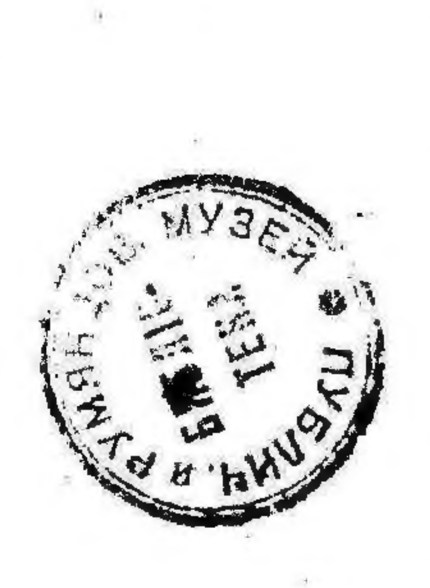
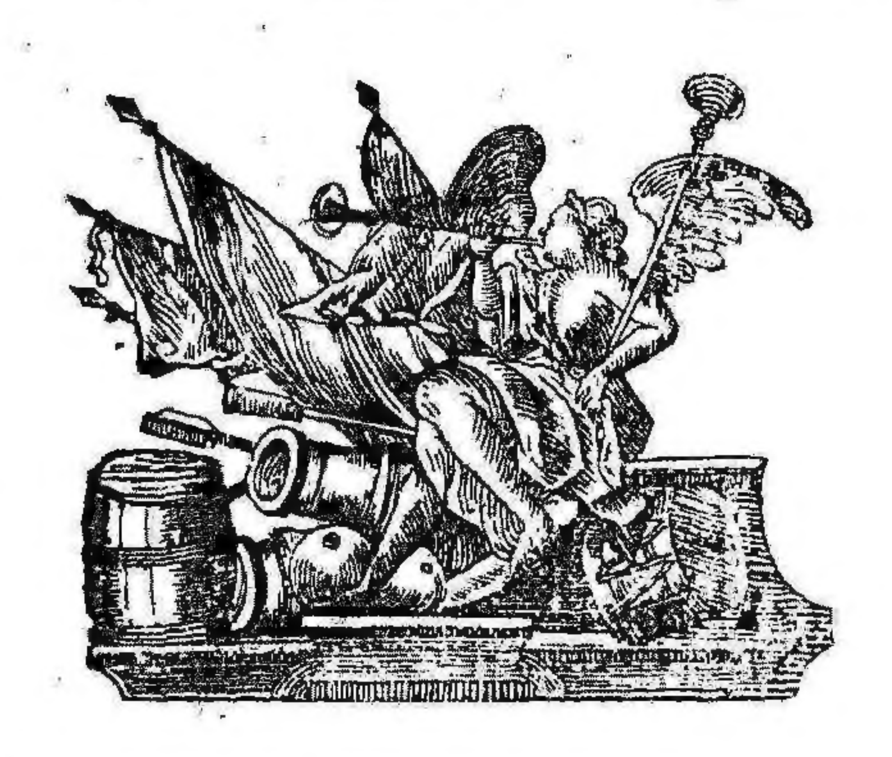
Князь Михайломъ Щербатовымъ.

Томъ V.

Отъ начала царствованія Царя Іоана Васильевича, до кончины Царя Ѳеодора Ивановича, и до избранія въ Цари Василья Іоановича Шуйскаго.

Часть I.

Отъ начала царствованія Царя Іоана Васильевича, до покоренія царства Астраханскаго.

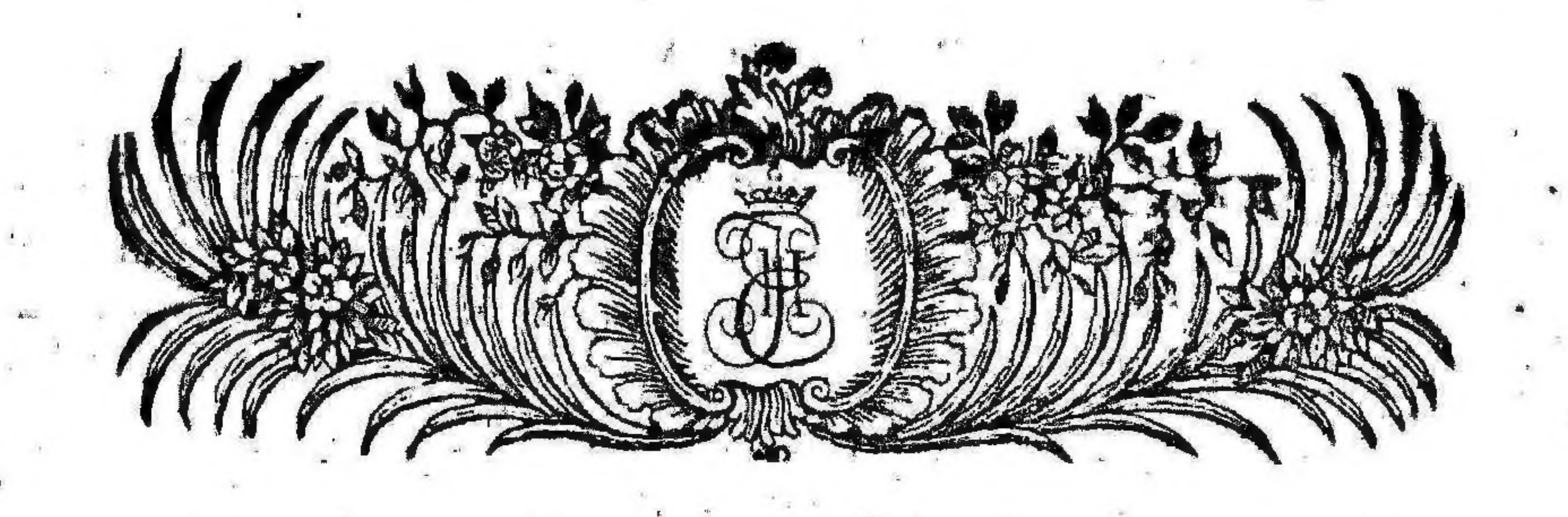



ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Иждивеніемъ Императорской Академіи наукъ,

1786 года.





ИСТОРІЯ
РОССІЙСКАЯ.

ТОМЪ ПЯТЫЙ,

КНИГА ПЕРВАЯ НАДЕСЯТЬ

Отъ начала царствованія царя Іоанна Васильевича до *кончины царя* Өеодора Іоанновича.

ГЛАВА I.

Царствованіе царя Іоанна Васильевича, *подъ опекою его матери.*

По кончинѣ Великаго Князя *Василья Ивановича*, какъ по праву рожденія, такъ и по завѣщанію его оставался наслѣдникомъ Россійскаго престола перворожденный его сынъ, *Іоаннъ Васильевичь*, бывшій тогда на пятомъ году отъ роду.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р I X. 1534 годъ.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1534 годъ.

Малолѣтство Великаго Князя и самое его рожденіе слабость правленія предвѣщало. Въ четвертомъ томѣ сея исторіи уже показано было, какимъ образомъ Великій Князь *Василій Іоанновичь* по долголѣтнемъ сожитіи съ супругою своею *Саломоніею Юрьевною* отъ рода *Сабуровыхъ*, ради безплодія ея отъ себя отгналъ, неволею постригъ, и совокупился бракомъ съ Княжною *Еленою Васильевною Глинскою*, отъ которыя родился сей Князь *Іоаннъ Васильевичь*. Хотя не сумнительно есть то, что Великій Князь *Василій Іоанновичь* сего поступка безъ согласія духовнаго чина Россійскія Церкви не учинилъ; но сіе согласіе не могло истребить впечатлѣніе прежде учиненное во многихъ Россіанахъ, что бракъ окромѣ нѣкоторыхъ законныхъ причинъ, о каковыхъ при семъ разводѣ не поминается, есть неразрушимъ; что не единая причина бездѣтствія Великаго Князя къ сему побудила, и наконецъ, что вторичный бракъ при живой супругѣ есть прелюбодѣяніе; что Князь *Георгій* и Князь *Андрей Ивановичи* его братья, ожидающіе и желающіе престола, чаятельно тайно подкрѣпляли.

Во время самаго вступленія въ сей вторый бракъ, многіе ему тогда сопротивлялись, между которыми именитѣйшіе были (*) единый мужъ, происхо-

(*) О семъ *Вассіанѣ* въ родословныхъ не поминается; а что здѣсь сказано, что онъ былъ внукъ *Патрехея* Князя *Литовскаго*, то въ неизвѣстности оставляетъ, котораго изъ трехъ его сыновей, *Ѳеодора* ли, *Георгія* ли, или *Александра* онъ былъ сынъ: но показаніе, что онъ былъ свойственникъ Князю *Василью Іоанновичу*, сіе является рѣшитъ; ибо Князь *Георгій Патрекеевичь* былъ женатъ на Княжнѣ *Аннѣ Васильевнѣ*, сестрѣ Князя *Василья Васильевича Темнаго*, и по тому сей *Вассіанъ* былъ ему двоюродной дядя.

происходящій отъ рода Князей *Литовскихъ*, внукъ *Патрекея Александровича*, и по матери своей свойственникъ Великому Князю: сей изъ младыхъ своихъ лѣтъ постригшись, пустынное и безмолвное въ набожныхъ упражненіяхъ житіе препровождалъ, и святостію своею именитъ въ Россіи былъ; и отъ роду Князей *Смоленскихъ* и *Ярославскихъ* Князь *Симіонъ Курбскій*. Но Великій Князь *Василій* перваго сослалъ въ Іосифовъ монастырь, гдѣ онъ, отъ худаго содержанія, монахами того монастыря былъ уморенъ, а втораго отдалилъ отъ себя. Многіе и другіе въ семъ дѣлѣ претерпѣли, и между сими единый именитый своею наукою и святостію житія Грекъ *Максимъ Философъ* (1).

Іоаннъ Васильевичь пятьдесятъ первый Въ К. по Р. І. Х. 1534 годъ.

Но тщетно гоненіе сіе простиралось на сихъ святыхъ мужей: самая ихъ кончина въ гоненіи учинила ихъ мучениками за истинну закона почитать, и тѣмъ паче дѣлало сумнѣніе на законность сего брака. Я не буду входить въ разсмотрѣніе, справедливо ли было сопротивленіе сихъ богобоязныхъ мужей, или нѣтъ, и до коихъ мѣстъ: причины пользы государственной позволяютъ нѣкоторое нарушеніе, не говорю, вѣрѣ, но обрядамъ церковнымъ учинить; а токмо предложилъ сіе для показанія мыслей народныхъ о рожденіи Великаго Князя, которыя и надъ всемъ его царствованіемъ много дѣйствія имѣли.

Нѣсть прилично исторіи писателю собирать всѣ слухи охулительные, которые о государяхъ разглашаютъ: но не долженъ же историкъ и скрывать, что до свѣденія его можетъ достигнуть: и тако, не яко истинну, но яко слухъ народный здѣсь предложу, что самая милость Великія Княгини *Елены Васильевны* къ Князь *Ивану*

(1) Патріарш. Библіот. Курбскаго Лѣтописецъ въ началѣ.

Іоаннъ Васильевичь, пятьдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1534 годъ.

Ѳедоровичу Овчинѣ Телепневу Оболенскому, подавала причину ко многимъ поноснымъ противу ея разглашеніямъ (2). Не осмѣлюся я сказать, что она ли какимъ неосторожнымъ поступкомъ къ тому причину подала, или оныя произходили отъ ненависти народныя противу ея, или онаго Князя *Оболенскаго*, или наконецъ и самые братья покойнаго Великаго Князя оныя учинили, для открытія себѣ пути къ престолу.

Митрополитъ Даніилъ приводитъ къ присягѣ братьевъ Великаго Князя.

При таковыхъ обстоятельствахъ, извѣстныхъ Московскому Митрополиту *Даніилу* и совѣту Великаго Князя, надлежало при возшествіи на престолъ младаго царя, подъ опекою его матери, пріять надлежащія осторожности противу всякаго смущенія. Усердіе къ вѣрѣ и страхъ гнѣва Божія сочиняли тогда главное умоначертаніе Россійскаго народа; клятва толь священною и ненарушимою почиталась, что самые преступники страшилися ее нарушить. Сего ради Митрополитъ *Даніилъ* по самомъ преставленіи Великаго Князя *Василья Ивановича*, призвавъ братей его, Князей *Георгія* и *Андрея Ивановичей* въ переднюю палату, и тутъ обьявя имъ о кончинѣ ихъ брата и Государя, о послѣднихъ его изволеніяхъ, и о воцареніи племянника ихъ Великаго Князя *Іоанна Васильевича*, привелъ ихъ къ присягѣ въ вѣрности ему, и матерѣ его Великой Княгинѣ *Еленѣ Васильевнѣ*; подробно изъясняя въ оной всѣ должности, къ коимъ они обязуются по службѣ своей младому Великому Князю и матерѣ его; между прочимъ точно изъясняя, что имъ ни подъ какимъ видомъ престола себѣ не добиваться, ни людей

(2) Anecdotes du Nord Russienne. p. 29. et Fastes de Russie T. II. p. 34.

дей отъ Великаго Князя изъ службы къ себѣ не подзывати.

Іоаннъ Васильевичь, пятдесятъ первый В. К. по р. I. X. 1534 годъ.

Присяга бояръ и по другимъ градамъ Великому Князю.

По семъ привелъ къ присягѣ и всѣхъ бояръ, дѣтей боярскихъ, и всѣхъ служивыхъ людей обрѣтающихся при дворѣ Великаго Князя; и хотя и не упоминается, чтобъ и прочіе всѣ Московскіе Граждане привожены были къ присягѣ, но по тому, что послано было и въ другіе града Россійскіе со объявленіемъ о возшествіи на престолъ Князя *Іоанна Васильевича*, и о приведеніи народа къ присягѣ (3), надлежитъ мнить, что сіе не упущено было и въ Москвѣ.

Погребеніе В. К: Василья Іоанновича.

Все сіе произходило въ самую ту нощь, и въ слѣдующій день кончины Великаго Князя *Василья Ивановича*, и прежде его погребенія, которое, яко является по лѣтописцамъ, на завтришній день послѣдовало. Великая Княгиня *Елена Васильевна* ради огорченія ея не могла слѣдовать пѣшкомъ тѣлу супруга своего: и того ради была несена до церкви въ санѣхъ дѣтьми боярскими, и при ней были слѣдующіе бояре: Князь *Василій Васильевичь Шуйской*, *Михайло Семеновичь Воронцовъ*, Князь *Михайло Львовичь Глинской*, Князь *Иванъ Өедоровичь Овчина Телепневъ Оболенской*, и боярыни: Князя *Өеодора Мстиславскаго* Княгиня *Анастасія*, племянница Великаго Князя; Князя *Ивана Даниловича Пенково* Княгиня *Марья*; супруги, *Ивана Даниловича Челядина Аграфена*, *Михайлы Юрьевича Өеодосія*, *Василья Ивановича Аграфена*; да супруга же Князя *Василья Львовича Глинскаго*, Княгиня (4) *Анна*.

(3) Царственная книга стр. 31. Никоновской Лѣтописецъ Г. 11 Л. 259. Типографск. Библ. въ листъ N 55 л: 63. N 17 противу 7042 года. la Combe Histoire des Revolutions de Russie. p. 433. Ядро Россійской, Исторіи стр: 188.

(4) Царственная книга стр: 34.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1534 годъ. Учрежденіе правленія.

Я думаю, что малое время протекшее между кончины и погребенія Великаго Князя, не позволило тогда помышлять о учрежденіи правленія во время малолѣтства Великаго Князя; а ежели кто и помышлялъ, то сего не открылъ; а самая надежда быть правителями и опекунами младаго государя, клонила дядьевъ Князя *Георгія* и *Андрея* безспорно требуемую присягу учинить: но вскорѣ по погребеніи скончавшагося государя объявлено было, якобы то чинилось по волѣ Великаго Князя *Василья Іоанновича*, что мать младаго государя будетъ правительницею государства, и опекуномъ сына своего до пятнатцати лѣтъ его возраста, уповательно предоставляя ей избрать совѣтъ, каковой она пожелаетъ для спомоществованія въ правленіи.

Княгиня Елена Правительница Государства.

Избранный ею совѣтъ для правленія Государства.

Коль важно сіе обстоятельство ни есть, кого она въ сей совѣтъ тогда избрала; однако лѣтописатели наши сохраняютъ о семъ глубокое молчаніе: что же таковой совѣтъ былъ, то не токмо по обстоятельствамъ тогдашняго времени, въ которое она должна была себя подпереть силою знатнѣйшихъ бояръ, и что Царицы тогда послѣдуя Россійскимъ обычаямъ мало себя показывали, можно сіе заключить; но и чужестранные писатели точно свидѣтельствуютъ, что таковой совѣтъ былъ, и между прочими точно вышеименованнаго Князя *Ивана Ѳедоровича Овчину Телепня Оболенскаго*, единаго изъ такихъ правителей называютъ: и тако остается намъ хотя по нѣкоторымъ догадкамъ, по дѣламъ, въ какія были употреблены, дойти, кто изъ Бояръ были удостоены въ сей совѣтъ правленія.

Не сумнительно есть, что Митрополитъ *Даніилъ*, какъ по почтенію къ его сану, такъ и по извѣстному его усердію къ Великой Княгинѣ, былъ первый изъ особъ составляющихъ сей совѣтъ. Второй, являешся, былъ Князь *Василій Васильевичь Шуйскій*, старшій изъ оставшихся Бояръ Великаго Князя *Василья Іоанновича*, и не токмо по старшинству его можно заключить, что онъ былъ въ семъ совѣтѣ, но и по тому, что по кончинѣ Великія Княгини *Елены Васильевны*, онъ купно съ братомъ своимъ Князь *Иваномъ Васильевичемъ Шуйскимъ* возсталъ на Князь *Ивана Васильевича Бѣльскаго*, обвиняя его въ неправильныхъ совѣтахъ, данныхъ о произведеніи нѣкоторыхъ въ Бояре и Околничіе; по чему самому мы можемъ заключить, что и сей Князь Бѣлскій въ совѣтѣ находился. Князь *Борисъ Ивановичь Горбатой*, второй Бояринъ изъ бывшихъ Бояръ при Великомъ Князѣ *Васильѣ Іоанновичѣ*. Присудствіе его въ совѣтѣ и изъ самаго того я заключаю, что когда Князь *Юрья Ивановичь* присылалъ подзывать къ себѣ въ службу Князя *Андрея Михайловича Шуйскаго*, который, какъ мню, тогда еще Бояриномъ не былъ (ибо въ Царствованіе сего Великаго Князя въ достоинство сіе произведенъ, а можетъ статься и за самое сіе), тогда онъ о семъ, чаятельно яко въ совѣтѣ находящейся особѣ, сему Князю *Горбатому* о призывѣ Князя *Георгія* обьявилъ. Князь *Иванъ Васильевичь Шуйской*, который хотя былъ и не изъ самыхъ старшихъ Бояръ, но толь былъ силенъ въ государствѣ, что могъ и самаго Митрополита *Даніила* съ его престола низвергнуть, и по тому присудствіе его въ совѣтѣ утверждается. На конецъ Князь *Иванъ Ѳедоровичь Овчина Телепневъ Оболенскій*, къ коему Великая Княгиня особливую имѣла довѣренность, и о коемъ и чужестран-

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1534 годъ.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1534 годъ.

жестранные писатели утверждаютъ, что онъ былъ единъ изъ правителей государства (5).

Сіи суть тѣ, которые, по мнѣнію моему, утвержденному на вышепоказанныхъ причинахъ, имѣли засѣданіе въ совѣтѣ правительства. Можетъ статься были и другіе, но не видно по дѣламъ, которыя бы сіе утверждали: но Князья *Іеоргій* и *Андрей Ивановичи*, братья покойнаго Великаго Князя, дядья же младаго государя, такъ же и *Глинскіе* Князья *Василій* и *Левъ Михайловичи*, первый родитель, а другой родной дядя Великія Княгини, въ сей совѣтъ были не вмѣщены.

Трудно проникать потаенныя причины давно прошедшихъ дѣлъ: но какъ люди всегда во одинаковыхъ обстоятельствахъ почти одинаково понимаютъ, то, мню, возмогъ мои догадки о семъ представить. Я мню, что Великая Княгиня справедливо опасалась, что, естьли допуститъ въ совѣтъ сей дядьевъ своего сына, особъ толико близкихъ къ престолу, то вскорѣ власть ихъ и сила превозможетъ самую ея власть, и бывъ сперьва правителями государства, а самымъ тѣмъ имѣя случай приумножить свою силу, могутъ учиниться и похитительми престола. Отрѣшеніе отъ сего правительства дядьевъ родныхъ, рожденныхъ отъ Россійскаго государя, не позволяло уже ей своихъ родственниковъ, то есть родителя и дядю въ совѣтъ сей допустить, не токмо по сей причинѣ, но и яко чужестранныхъ, дабы тѣмъ не подать зависть другимъ Боярамъ: а можетъ статься, что сія властолюбивая госу-

---

(5) Царственная книга, стр. 35. 75 и 76. Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія Г. II № XII. Продолженіе послужнаго списка, Anecdotes du Nord, Russienne p. 29. Fastes de Russie p. 34.

государыня и не хотѣла имѣть въ своемъ совѣтѣ такихъ людей, которые по крови своей сохраняли надъ ней непреоборимое владычество; предоставляя въ протчемъ себѣ совѣтовать съ ними токмо въ тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ заблагоразсудитъ. Іоаннъ Васильевичь пятдесять первый В. К. по Р. І. Х. 1534 годъ.

Таковое неопредѣленіе въ совѣтъ правленія государства дядьевъ младаго Великаго Князя, Князей *Георгія* и *Андрея Івановичей*, весьма ихъ огорчило; вторый бывъ человѣкъ нраву тихаго за лучшее разсудилъ съ терпѣніемъ сіе сносить: но Князь *Георгій*, которому и по первородству его чувствительная была обида, немедленно предпріялъ, подговоривъ къ себѣ въ службу знатнѣйшихъ бояръ усилить сперьва свою сторону, а по томъ что и важнѣйшее предпріять. Сего ради по семи днямъ послѣ кончины Великаго Князя *Василья Іоанновича*, то есть Декабря 11 числа, послалъ онъ вѣрнаго себѣ мужа дьяка *Третьяка Тишкова*, увѣщавать Князь *Андрея Михайловича Шуйскаго*, оставя службу Великаго Князя итти въ его службу, яко таковую, въ которой болѣе можетъ щастіе себѣ приобрѣсти, и полезенъ отечеству быть; ибо мало можно было ожидать отъ малолѣтнаго Государя. Между другими можетъ статься причинами, которыя побудили Князя *Георгія*, перваго сего Князя *Андрея Шуйскаго* къ себѣ въ службу подзывать, является была и та, что нѣкоторые лѣтописцы утверждаютъ, что сей Князь *Шуйскій* еще и при жизни Великаго Князя *Василья Ивановича* отъѣзжалъ въ службу Князя *Георгія*, и всегда благосклоненъ къ нему являлся; но бывъ имъ выданъ Великому Князю содержался до самыя кончины онаго въ темницѣ, и токмо что былъ тогда освобожденъ.

Не проникая во глубину сердецъ человѣческихъ, Князь *Андрей Михайловичь Шуйскій*, мщеніемъ ли

 побужденъ

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1534 годъ.

побужденъ за выданіе его Княземъ *Георгіемъ* Великому Князю, или изъ благодарности и усердія къ новому правительству, на призываніе Князя *Георгія* не токмо не хотѣлъ согласиться, но и укорялъ присланного къ нему Дьяка *Тишкова*, что Князь *Георгій Іоанновичь* таковымъ поступкомъ нарушаетъ недавно предъ симъ учиненную имъ присягу, въ которой точно упоминалось, чтобы людей отъ Великаго Князя не подзывать. На сіе *Дьякъ Третьякъ Тишковъ* отвѣтствовалъ Князю *Шуйскому*, оправдывая пославшаго его, что присяга сія дѣйствительною почесться не можетъ; ибо приводили его заперши при великомъ числѣ такихъ людей, которые конечно бы не дозволили ему какое сопротивленіе учинить, и по тому присяга сія была невольная; что и въ самой сей нарушенъ былъ обрядъ издревле хранящійся между рода Великихъ Князей, въ томъ, что бояре ему взаимственной присяги о сохраненіи его правъ не учинили; заключая, что по симъ обстоятельствамъ присяга сія не можетъ обязывать Князя *Георгія Іоанновича*.

Однако всѣми сими словами не склонилъ онъ Князя *Шуйскаго* на желаемое себѣ, который отпустя *Тишкова* пошелъ немедленно къ Князю *Борису Ивановичу Горбатому*, единому изъ избранныхъ въ совѣтъ, и обстоятельно ему о семъ объявилъ (6).

Прежде продолженія слѣдствія сего дѣла, за нужное я почитаю сказать, что единый лѣтописецъ (7) инако сіи обстоятельства повѣствуетъ, говоря сперва, какъ Князь *Андрей Михайловичь Шуй-*

скій

(6) Царственная стр: 35. Никон. лѣт. Т. II. л: 260. Типографск. Библ. въ листъ N. 50 л: 208, N. 55 л: 63 въ четв. N. 95 л: 120, N 56 л: 425. Степенныя, степень XVII гл: 2.
(7) Типогр. Библ. въ четв. N. 55 л: 120.

скій еще при жизни Великаго Князя *Василья Іоанновича* отъѣзжалъ къ Князю *Георгію Ивановичу* его брату, и сей его безпрекословно выдалъ посламъ Московскаго Государя, за что Князь *Шуйскій* и былъ посажденъ въ темницу, гдѣ пребывалъ въ заключеніи до кончины Князя *Василья Іоанновича*, а по кончинѣ его по просьбѣ бояръ и митрополита былъ освобожденъ. Нещастіе его не токмо не произвело въ немъ лучшихъ мыслей, но паче возбуждало его честолюбіе; и тако, лишь узрѣлъ себя освобожденна, и видя слабость правленія при младенчествѣ Великаго Князя, паки принялъ намѣреніе, не токмо вступить въ службу Князя *Георгія Іоанновича*, но и возвести его на престолъ Великаго Княженія Московскаго. Прежде исполненія своего намѣренія, не открывая то и Князю *Георгію*, разсудилъ онъ стараться, именитѣйшихъ людей къ подобнымъ себѣ мыслямъ склонить; и для того первому объявилъ свое намѣреніе Князю *Борису Ивановичу Горбатому*, представляя ему, что при младенчествѣ Великаго Князя *Іоанна Васильевича* они мало могутъ чести и награды за службы свои получить: а какъ напротиву того Князь *Георгій* былъ уже въ совершенныхъ лѣтахъ, то возведя его на престолъ Московскій, болѣе щастія себѣ могутъ приобрѣсти. Князь *Борисъ Горбатой* съ презрѣніемъ отвергнулъ таковыя предложенія; а Князь *Андрей Шуйскій* опасаясь, что когда сіе чрезъ того явно учинится, претерпѣть достойную казнь, поспѣшилъ самъ доносчикомъ быть на Князя *Горбатаго*, обвиняя его въ самомъ томъ, что самъ ему предлагалъ, и на что тотъ не согласился: но когда сей доносъ дошелъ до извѣстія Князя *Бориса Ивановича Горбатаго*, тогда онъ легко отъ сего оправдался, и истинну сего дѣла, что онъ самъ призыванъ былъ симъ доносителемъ Княземъ *Шуйскимъ*,

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1534 годъ.

Іоаннъ Васильевичъ пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1534 годъ.

не токмо объяснилъ, но и изобличилъ его такъ, что паки Великая Княгиня повелѣла взять его подъ стражу, и окованнаго посадить въ тюрьму.

Хотя никакъ не видно, чтобы Князь *Георгій* во всемъ семъ дѣлѣ наималѣйшее участіе имѣлъ; однако бояре, желающіе во время младенчества Великаго Князя власть свою разпространить, и опасаясь Князя *Георгія*, дабы во всякомъ случаѣ народъ въ немъ помощника и защитника не имѣлъ, не упустили сего случая представить Великой Княгинѣ, чтобы для безопасности ея сына и ея правительства, хотя не яко виновнаго, но могущаго быть виновнымъ въ таковомъ намѣреніи, Князя *Георгія* посадить подъ стражу; на что по нѣкоемъ сопротивленіи, хотя Великая Княгиня точнаго повелѣнія и не дала, однако сказавъ, чтобы они дѣлали то, что почитаютъ быть полезнѣе ея сыну, довольно согласіе свое оказала.

Между тѣмъ временемъ доходили уже слухи до Князя *Георгія Іоанновича*, что бояре намѣрены его взять подъ стражу, усерднѣйшіе изъ окружающихъ его ему представляли, чтобы онъ уѣхалъ на удѣлъ свой въ *Дмитровъ*, и тогда, говорили они ему, сами сіи бояре его будутъ страшиться. На сіе Князь *Георгій* отвѣтствовалъ, что онъ таковымъ поступкомъ не хочетъ на себя подать справедливаго сумнѣнія, якобы то было истинно, что онъ хотѣлъ что противу присяги своей предпріять на Великаго Князя, и бывъ увѣренъ въ своей невинности будетъ спокойно ожидать всего.

Такое есть повѣствованіе вышепомянутаго мною лѣтописца, старающагося оправдать во всемъ Князя *Георгія Іоанновича*: но скорое послѣ сего пожалованіе Князя *Андрея Михайловича Шуйскаго* въ

бояре

бояре (8) доказуетъ, что не самъ зачинщикъ и лживый доноситель былъ онъ, какъ сей писатель увѣряетъ, но конечно показалъ въ семъ случаѣ услугу; а симъ единымъ и все сіе повѣствованіе опровергается: и тако, послѣдуя царственной книгѣ и сходственнымъ съ нею лѣтописцамъ, продолжаю разсказаніе о семъ приключеніи Князя *Георгія*.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1534 годъ.

Князь *Борисъ Ивановичь Горбатой*, дошедшее до него толь важное извѣстіе не оставилъ немедленно сообщить совѣту, и совѣтъ не могши самъ въ семъ дѣлѣ рѣшиться, пошелъ о семъ доложить Великой Княгинѣ, которая на докладъ ихъ отвѣтствовала, что они недавно предъ симъ въ вѣрности присягали сыну ея Великому Князю *Іоанну*, то *чтобы они и дѣлали то къ чему обязанность ихъ по долгу присяги ихъ понуждаетъ, и когда является зло, тобъ не дали ему разпространяться*.

И тако, когда въ сихъ словахъ бояре получили соизволеніе Великой Княгини о взятіи Князя *Георгія Іоанновича* подъ стражу, немедленно сіе исполнили, и посадили его подъ крѣпкую стражу въ туже самую палату, гдѣ прежде содержанъ былъ нещастный Князь *Димитрій Ивановичь*, внукъ Великаго Князя *Іоанна Васильевича*: взятіе же сіе Князя *Георгія* случилось Декабря 11 числа, въ седмый день по преставленіи Великаго Князя *Василья Іоанновича*.

Симъ первымъ твердымъ поступкомъ оказавъ свою власть Великая Княгиня, начала помышлять о посланіи посольствъ въ разныя окружныя области, дабы объявить о возшествіи сына своего на престолъ Великихъ Княженій Московскаго и Владимирскаго.

Посольство въ Крымъ.

 При

(8) Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія, часть II. стран. 270.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1534 годъ.

При паденіи *Сарайской* орды *Крымская* орда *Татаръ* весьма усилилась, и немалое дѣйствіе надъ дѣлами Россійскими имѣла какъ по частымъ своимъ впаденіямъ въ области Россійскія для грабежа, такъ и по близости *съ Поляками*, которыхъ всегдашнихъ непріятелей Россіи Великіе Князья Московскіе находили способъ союзами своими съ Крымскими Ханами въ страхѣ содержать: почти непрерывное пребываніе Россійскихъ пословъ въ Крымѣ, и частыя посылки гонцовъ, такъ же и частыя посольства въ Крымъ союзъ сей утверждали; а паче посланные дары склоняли корыстолюбивыхъ Мурзъ всегда не токмо стараться, увѣщаніями своими Хановъ въ добромъ согласіи съ Россійскими Великими Князьями содержать, но иногда и явно ему въ какой либо непріязни на Россію сопротивляться: къ томужъ и сами Ханы Крымскіе, яко отшетившіеся отъ *Заволской Орды*, всегда опасались оныя, для укрощенія которыя равнымъ образомъ союзъ Россійскаго государя не меньше имъ нуженъ былъ.

Тогда былъ на Крымскомъ престолѣ Ханомъ *Сайпъ-Гирей*, да знатнѣйшій изъ Князей *Исламъ*, который великую силу въ Крыму имѣлъ, и еще прежде кончины Великаго Князя *Василья Іоанновича* отъ обоихъ отъ нихъ были присланы въ Москву гонцы, отъ перваго *Девлетъ Келдей Мелекинъ*, а отъ втораго *Будалый Мурза*, которые ради отлучки отъ Москвы покойнаго Великаго Князя, и по томъ приключившейся болѣзни и смерти предъ него представлены не были: и тако разсуждали, перьвое начать, повелѣть имъ предстать предъ государя, которымъ по ласковомъ и пристойномъ по обстоятельствамъ пріемѣ объявилъ, что онъ съ ними отправляетъ, съ объявленіемъ о возшествіи своемъ на престолъ Великихъ Княженій, посла своего *Ивана*

Ильича

Ильича Челищева, а въ Крыму тогда прежде посланный Посланецъ Россійскій находился *Василій Сергѣевичь Левашевъ.*

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. I. X. 1534 годъ.

Сему *Ивану Ильичу Челищеву* предписано было, объявя *Саипъ Гирею* Царю и *Исламу* о возшествіи на престолъ Великаго Князя *Іоанна Васильевича*, требовать, чтобы *Саипъ-Гирей* съ своимъ *Калгою*, и съ другими Крымскими Князьями, о бытіи въ дружбѣ и въ братствѣ съ Великимъ Княземъ Россійскимъ присягу учинили, по той грамотѣ, каковая еще покойнымъ Великимъ Княземъ *Васильемъ Ивановичемъ* была послана въ Крымъ; и объявить Хану, что вскорѣ отъ Великаго Князя будетъ прислано большее посольство, котораго Посломъ назначенъ былъ Князь *Александръ Ивановичь Оболенской Стригинъ.*

При томъ предписано было ему предостерегать: 1) чтобы пошлины ни какой Татарамъ не платить; 2) чтобы по обычаю Татарскому, по почтенію ихъ къ старости, и по тому по пріемлющему старыми людьми всегда преимуществу предъ юными, Великаго Князя *Іоанна Васильевича* въ клятвенной грамотѣ сыномъ не написали; 3) что, когда согласится на грамоту клятвенную по присланному образцу, и она привезется на границы Россійскія, тогда и большой посолъ Князь *Оболенскій Стригинъ* пойдетъ въ *Крымъ* изъ *Путивля.* 4) Стараться ему *Челищеву* освѣдомиться, въ какомъ положеніи *Саипъ-Гирей* съ *Исламомъ*, любимъ ли онъ народомъ Татарскимъ, не имѣетъ ли союзу *Саипъ-Гирей* или *Исламъ* съ *Поляками*, съ господаремъ *Волоскимъ* и съ Королемъ *Венгерскимъ*, или во враждѣ, и въ какомъ въ разсужденіи сего дѣла положеніи: такъ же не было ли присылки какой въ Крымъ изъ Казани и, ежели была, кого присылали, и за чѣмъ; 5) на какомъ положеніи Салтанъ *Турецкій* съ

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1534 годъ.

Королемъ *Венгерскимъ*, не ходилъ ли на него войною и, ежели ходилъ, какое было произшествіе, и какія нынѣ намѣренія двора Турецкаго.

Напротиву же того предписано было *Челищеву*, чтобы на вопросы, ежели учинены ему будутъ отъ Крымцовъ о состояніи Россійскаго двора и его союзахъ, отвѣтствовалъ онъ тако, что во время малолѣтства Великаго Князя управляютъ государствомъ дядя его *Князь Андрей Иоанновичь*, съ другими бывшими боярами при покойномъ государѣ; что Князь *Георгій Іоанновичь* ради учиненныхъ имъ противныхъ поступокъ подъ стражу посажденъ; что Россійскій государь, посадя отъ руки своея Царя на престолъ царства Казанскаго съ нимъ въ дружбѣ находится, и Казанцы дружбу и вѣрность оказуютъ, что съ Королемъ Польскимъ въ перемиріи, и что съ Нагайцами въ дружбѣ.

Наконецъ повелѣно было ему, естьли Ханъ Татарской будетъ подъ разными видами замѣшкивать дѣлами, тобы немедленно далъ о томъ извѣстіе Великому Князю: естьли прямо отъ *Крымскаго* двора, за непозволеніемъ, послать гонца сего учинить не можетъ, тобъ хотя чрезъ *Кафу*, пославъ въ сей градъ подъ другимъ какимъ видомъ, нашелъ способъ увѣдомить правителей государства, или какъ можетъ удобнѣе сіе исполнить.

Такія были данныя наставленія *Ивану Ильичу Челищеву*, котораго посольства успѣхи мы ниже будемъ имѣть случай предложить (9).

Посольство въ Казань.

Тогда же отправленъ былъ посломъ *Василій Беречинскій* къ *Яналею* Царю Казанскому, со извѣстіемъ о возшествіи на престолъ Великаго Князя *Іоанна Васильевича*. Мы не имѣемъ статейныхъ списковъ, кото-

(9) Архивы Иностранной коллегіи, статейные списки, дѣла Крымскія № 6.

которые бы намъ сохранили обстоятельно о всѣхъ порученныхъ дѣлахъ сему *Беречинскому*, при казенномъ дворѣ: но думаю, что они почти такія же были, каковы были даны *Чеплищеву* и съ прибавленіемъ, чтобъ ласкою своею, и можетъ быть дарами, доброжелательныхъ Казанцовъ старался въ ихъ доброжелательствѣ Россійскому государю содержать, и стараться познать чрезъ сихъ, или какими другими способами, нѣтъ ли какого соединенія или переписки между Казанцовъ и Крымцовъ въ предосужденіе Россіи.

Іоаннъ Васильевичь, пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1534 годъ.

Мы видѣли уже, что Россія была въ перемиріи съ Польшею и *Сигисмундъ первый* послѣ одержанныхъ имъ побѣдъ надъ *Волохами* старался добрымъ своимъ управленіемъ подвластные ему народы благополучны учинить. Для сохраненія сего перемирія отъ правителей Россіи посланъ былъ именемъ Великаго Князя *Іоанна Васильевича* въ Польшу съ извѣстіемъ о возшествіи его на престолъ великаго княженія Московскаго сынъ боярской *Тимоѳей Васильевичь Заболоцкой Бражниковъ*, со изъясненіями при томъ, что Великій Князь желаетъ сохранять ту дружбу и братство, которое между родителя его Великаго Князя *Василья Іоанновича* и Короля *Сигисмунда* пребывало.

Посольство въ Польшу.

По вышепредложеннымъ мною обстоятельствамъ Казани въ разсужденіи Московскаго великаго княженія, надлежало имѣть скорый отвѣтъ на посланное въ сей градъ посольство, что самое и воспослѣдовало; ибо въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ уже пріѣхало въ Москву торжественное посольство отъ *Яналея* Царя Казанскаго, котораго послы были *Кудай Уланъ Бурнакъ* и *Хозя-Офматъ Бактей*, для утвержденія прежнихъ пребывающихъ договоровъ новыми

Посолъ изъ Казани.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1534 годъ.

грамотами. Хотя лѣтописцы наши и повѣствуютъ кратко, что сіи послы таковыя же мирныя грамоты написали, каковыя были утверждены при родителѣ царствующаго Великаго Князя; однако замѣшканье отпуска ихъ, продолжившагося Іюля по 14 число, подаетъ мнѣ причину мнить, что происходили нѣкоторыя трудности, которыя однако окончаны были: послы были отпущены, и означеннаго числа посланъ былъ посломъ въ *Казань Θедоръ Ивановичь Беззубцовъ*, который тамъ и скончался (10).

Набѣгъ Татаръ на Рязань.

Еще не возвратился посланный въ *Крымъ*, ниже могъ дать какого извѣстія о успѣхѣ порученныхъ ему дѣлъ, когда вѣроломные Татары побуждаемы корыстолюбіемъ, и можетъ быть за слабостію малолѣтнаго государя не надѣясь обрѣсти себѣ сопротивленія, *Азовцы* соединясь съ нѣсколькими Крымцами учинили впаденіе въ Рязанскія области, и по обычаю своему стали все грабить и огню и мечу предавать.

Прогнаны и разбиты.

Нападеніе сіе началось въ началѣ Маія мѣсяца, и какъ скоро о семъ извѣстіе дошло въ Москву, то посланы были воеводы Князь *Семенъ Ивановичь Пунковъ* и Князь *Иванъ Тать Θедоровичь Хрипуновъ*, которые пришедъ въ Рязанскія области, вскорѣ встрѣтясь съ Татарами на рѣкѣ *Пронѣ*, ихъ разбили и прогнали. И тако свободя сію страну отъ сихъ грабителей, и возстановя спокойствіе возвратилися въ Москву (11).

Возвращеніе посланнаго изъ Польши.

Вскорѣ послѣ прогнанія сихъ враговъ, то есть Іюля 22 числа, возвратился посланный въ Польшу *Тимо-*

(10) Царственная, стр. 36 и 37. Никонов. Т. II. л. 261. Тип. библ. въ листъ No 55 л. 63. No 57 противу 7042 года.
(11) Тип. библ. въ четв. No 55 л. 126.

Тимоѳей Васильевичь Бражниковъ, съ отвѣтомъ отъ Короля *Сигисмунда* Іго. Лѣтописатели намъ ни статейные списки не сохранили сего отвѣта : но первые увѣряютъ, что онъ исполненъ былъ гордости; видно, что честолюбивый Сигисмундъ, надѣяся воспользоваться младенчествомъ Великаго Князя, тогда уже намѣрился противу Россіи воевать, яко вскорѣ сіе и учинилъ.

Іоаннъ Васильевичь пятдесять первый В. К. по Р. І. Х. 1534 годъ.

Таковое извѣстіе предвозвѣщая безпокойство Россіи съ стороны Польши, подало причину правителямъ государства стараться грады и самую столицу укрѣпить. Въ Новѣ городѣ великомъ была сдѣлана по тогдашнему обычаю рубленая ограда, съ насыпаніемъ камня и земли; а въ округъ Москвы распространившіяся уже предмѣстія были вмѣщены въ здѣланной тогда земляной валъ, которой уже и Великій Князь *Василій Ивановичь* намѣренъ былъ дѣлать, но смерть до исполненія сего намѣренія его не допустила.

Строеніе деревянной ограды кругъ НоваГорода, и землянаго вала кругъ Москвы.

До сего времени управленіе государства, при малолѣтствѣ Великаго Князя, намъ ничего предосудительнаго правителямъ, окромѣ взятія подъ стражу Князя *Георгія Ивановича*, не представляетъ: но трудно есть, чтобъ люди вошедъ на вящшія степени, учиняся самовластны, долго могли безвредно свою добродѣтель сохранить, а паче, когда воспитаніе не подкрѣпляетъ ихъ поступокъ. Во всѣхъ таковыхъ управительствахъ во время малолѣтства государей примѣчаемъ мы, что съ коликою добродѣтелію оныя ни начинаются, но наконецъ страсти къ собственнымъ своимъ прибыткамъ или честолюбію и пристрастія къ своимъ родственникамъ и любимцамъ, разрушаютъ сію добродѣтель, и утѣсняютъ другихъ : съ другой стороны тягостно является другимъ быть подвластными

Побѣгъ бояръ въ Литву.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1534 годъ.

себѣ равнымъ, и сїе, производя въ нихъ неудовольствія, дѣлаетъ, что и малѣйшія огорченія несносными себѣ считаютъ; и хотя чувствуютъ что безъ власти быть не могутъ, но стараются разрушить токмо ту, которая тогда владычествуетъ, дабы и на новыхъ тѣже огорченіи имѣть, или тоже претерпѣвать, что и отъ прежнихъ правителей. Оттуда происходятъ смущенія, побѣги въ чуждыя государства, измѣны и прочее подобное. Такія, думаю я, были причины побѣгу изъ россіи въ Польшу боярина Князь *Семена Ѳедоровича Бѣлскаго*, да окольничего *Ивана Васильевича Ляцкаго*.

Пойманїе многихъ боярѣ, и

Сей побѣгъ вышепомянутыхъ бояръ, и другимъ ихъ родственникамъ и друзьямъ нещастїе приключилъ; ибо вскорѣ отъ Великія Княгини и правители государства сумнѣнія на сихъ распространились, и они повелѣли брата Князя *Семена Ѳедоровича Бѣлского*, Князя *Ивана Ѳедоровича*, да Князя *Ивана Михаиловича* ~~*Воротынскаго*, и съ дѣтьми~~ ихъ поимать и посадить подъ крѣпкую стражу.

Князя Михайла Львовича Глинскаго.

Часто прежде поминаемый нами, именитый мужъ Князь *Михайло Львовичь Глинскій*, оставя отечество свое, перешедъ въ Россїю, наконецъ долгое время въ заточеніи содержанъ былъ, и лишь супружествомъ племянницы своей Княжны *Елены Васильевны* за Великаго Князя *Василья Іоанновича* изъ заключенія освободился; а наконецъ, когда зрилъ племянницу свою правительницею Россійскаго государства во времена малолѣтства ея сына, меньше бы могъ ожидать какого себѣ нещастія; Россійскїе лѣтописатели повѣствуютъ, якобы сей честолюбивый мужъ не довольствуясь быть уважаемъ, яко родственникъ государевъ, хотѣлъ всю опеку и правленїе государства, со изключенїемъ самой матери Великаго Князя,

себѣ

себѣ присвоить, и о семъ умышлялъ съ другомъ своимъ *Михайломъ Семеновичемъ Воронцовымъ*. Хотя сей объявляемый нашими лѣтописцами поступокъ Князя *Глинскаго* и сходствуетъ со всегдашнимъ оказуемымъ имъ честолюбіемъ, страсть, которая и въ старости можетъ силу свою сохранять; но не сходенъ съ его мудростію: ибо, какъ онъ могъ надѣяться, чтобъ Россійскій народъ и бояре могли ему чужестранцу, яко правителю государства покориться, и согласіе единаго *Воронцова* и его сообщниковъ не могло его увѣрить въ согласіи другихъ. И хотя разныя суть о семъ повѣствованія чужестранныхъ писателей; однако я, предпочтительно послѣдуя Россійскимъ лѣтописцамъ, почитаю, что въ семъ случаѣ толико его честолюбіе ослѣпило, что онъ забывъ все, что долженъ Россіи, племянницѣ своей Великой Княгинѣ *Еленѣ*, и трудности, какія могутъ отъ сего произойти, взиралъ токмо, что страсть его можетъ удовольствовать, слѣпо покушался на исполненіе таковаго дѣла, которое не могло инако почесться какъ бунтомъ и оскорбленіемъ Величества. Происки его не могли укрыться отъ правителей, старающихся познать о противомыслящихъ имъ; и онъ, не взирая на сродство свое съ Великою Княгинею, съ ея же позволенія былъ пойманъ, и посаженъ въ туже палату, гдѣ и прежде сидѣлъ, и тутъ наполненную премѣнъ жизнь свою чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ сего втораго нещастія прекратилъ (*), яко ниже буду имѣть случай помянуть.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1534 годъ.

(*) Чужестранные писатели стараются оправдать *Глинскаго*, повѣствуя, якобы предъ кончиною своею Великій Князь *Василій Іоанновичь* самъ опекунство сына своего и супруги, яко родственнику, и извѣстной мудрости му-

Іоаннъ Васильевичь, пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1534 годъ.

Послы отъ Нагайцовъ.

Нагайскіе Татары, раздѣленные во многія части, подъ правленіемъ разныхъ князей были всегда въ маломъ согласіи съ Крымскими Татарами; и самая Россія отъ набѣговъ ихъ и грабительствъ претерпѣвала. Тщетно, какъ покойный Великій Князь, такъ и правительство при семъ новомъ государѣ старались сихъ разныхъ владѣльцовъ соединить и привести въ союзъ Россіи: разныя пользы каждаго изъ сихъ князей, непреодолимая склонность Нагайскаго народа къ грабительствамъ, всегда сему препону приключали, не взирая, что польза торговли ихъ, и непріязнь къ нимъ Крымскихъ Татаръ, требовали, чтобы они въ союзѣ съ Россіею были. Знатнѣйшій изъ ихъ Князей былъ именемъ *Шейдякъ*, который, не взирая на неоконченныя дѣла его съ Россіею, осмѣлился согласясь съ семидесятью другими Мурзами прислать знатное посольство въ Россію, состоящее въ 70 послахъ, изъ которыхъ главный былъ *Кудоярь*, и при нихъ четыре ~~тысячи семь сотъ~~ купцовъ, и восемь тысячь лошадей. Хотя сіе посольство являлося быть ради утвержденія союзу: но въ самомъ дѣлѣ оно

жу, ему Князю *Михайлу Львовичу Глинскому* препоручилъ. По смерти же Великаго Князя, какъ неосторожный поступокъ и отличная милость Великой Княгини *Елены Васильевны* къ Князю *Ивану Өедоровичу Овчинѣ Телепневу Оболенскому*, подавали причину ко многимъ вреднымъ для нее разглашеніямъ, огорчало народъ, и къ возмущенію его побуждали; тогда сей *Глинскій* пользуяся тѣмъ правомъ, каковое ему давали престарѣлыя его лѣты, всѣмъ извѣстная его мудрость, довѣренность покойнаго Великаго Князя и ближнее его родство съ Великою Княгинею, осмѣлился сильно ей противу ея поступка представлять, и она по симъ словамъ, почитая его своимъ непріятелемъ, не токмо не внушила его совѣтовъ, но и повелѣла его взявъ подъ стражу посадить въ темницу, гдѣ онъ и скончался. Fastes de Russie, противу 1515 года.

оно было токмо для торгу: ибо, когда отЪ правителей, имѣющихЪ причину уважать сей народЪ, они благопріятно были приняты, испросили себѣ позволеніе торговать, и чрезЪ то немалую прибыль получили. ВЪ прочемЪ изЪ сохраненныхЪ намЪ грамотЪ вЪ статейныхЪ спискахЪ отЪ сего *Шейдяка* князя видно, что причина сего посольства болѣе токмо состояла, чтобЪ нѣкоторыхЪ НагайскихЪ подданныхЪ, взятыхЪ вЪ плѣнЪ во время ихЪ разныхЪ на Россію набѣговЪ, освободить, и получить себѣ нѣкоторые дары, кЪ которымЪ они весьма были жадны. (12).

ІоаннЪ Васильевичь пятдесятЪ первый В. К. по Р. І. Х. 1534 годЪ.

Однако, желая уважить свою дружбу, не оставилЪ *Кудояр*Ъ, окромѣ поданныхЪ грамотЪ, предлагать требованія о многихЪ, якобы учиненныхЪ Россіанами и Мещерскими Татарами НагайцамЪ обидахЪ: но когда на всѣ его требованіи отЪ Россійскаго двора обстоятельно отвѣтствовано было, и требовано, дабы прежнія всѣ несогласія, которыя не можно будетЪ исправить, преданы были забвенію; тогда *Кудояр*Ъ наконецЪ согласился, присяжную грамоту дать: 13) и тако исполня свое посольство, и распродавЪ излишнихЪ лошадей и привезенные товары, получа отЪ Великаго Князя грамоту (14), который отпустилЪ и своего посла кЪ НагайцамЪ *Данилу Губина*, отправился чрезЪ РязанЪ обратно вЪ Нагаи.

Хотя послы сіи и учинили мирЪ, и яко пріятели бы должны были Россійскими странами проходить; но корыстолюбивый ихЪ обычай и привычка кЪ

---

(12) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Нагайскія. No 2.
(13) ТутЪ же.
(14) ТутЪ же.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1534 годъ.

къ грабежу и наглостямъ учинили, что возвратное ихъ шествіе въ отечество было, яко шествіе вражескаго воинства; ибо вскорѣ по отходѣ *Кудояра* и другихъ пословъ получено было правителями государства отъ Князя *Петра Репнина* Рязанскаго намѣстника извѣстіе, что Нагайскіе послы, проходя чрезъ Рязанскія области, страну опустошаютъ, пожигаютъ селенія, и людей берутъ въ плѣнъ. Сего ради немедленно былъ посланъ гонецъ въ слѣдъ за *Кудояромъ* съ письмомъ (15) отъ имени Великаго Князя, дабы какъ плѣнниковъ, такъ и другія пограбленныя вещи, повелѣлъ Нагайцамъ возвратить, и возбранилъ бы такія наглости: но *Кудояръ* отвѣтствовалъ, что онъ по пріѣздѣ своемъ о семъ учиненномъ грабежѣ *Шейдяку* князю своему государю доложитъ.

Сей единый отвѣтъ довольно доказуетъ вѣроломство и безстыдное корыстолюбіе сего народа; ибо посланный для союзу сей посолъ никакого права не имѣлъ допустить послѣдующихъ ему наглости и грабительства чинить, и не было нужды ему о семъ государю своему и докладывать, для возвращенія толь беззаконнымъ образомъ похищеннаго, развѣ для взятья предосторожности, дабы впредь подобнаго чинено не было, и для наказанія виновныхъ.

Поляки и Литовцы приходятъ съ войскомъ къ Стародубу. 1534 годъ.

Однако возвращаюсь къ продолженію повѣствованія о приключеніяхъ Россіи. Когда правители государства такими дѣлами были упражнены, скрывающійся огнь вражды Польскаго Короля *Сигисмунда* военными дѣйствіями съ страны его оказался.

Польской Король, въ разсужденіи младенчества Великаго Князя, надѣялся возмочь легко при таковой

(15) Тутъ же.

вой слабости въ правленіи возпользоваться, и многія мѣста отъ Россіи отторгнуть къ Польшѣ. Сего ради въ концѣ лѣта послалъ Литовскія воинства, подъ предводительствомъ Князя *Андрея Немирова*, учинить нападеніе на Россійскія области. Воевода сей со врученными ему войсками первое свое стремленіе учинилъ на градъ Стародубъ, близъ Литовскихъ границъ лежащій, подъ которой Сентября 11 числа и подступилъ. Взятіе сего града могло пріобрѣсти пропитаніе для его воинствъ, по причинѣ хлѣбородности окружныя страны; а, имѣя внутри Россіи укрѣпленное мѣсто, могъ оттуда и далѣе предпріятія свои распространять; и по тому, что нападеніе сіе было учинено безъ всякаго предшествующаго объявленія войны, то надѣялся *Немировъ* обрѣсти сей градъ въ такомъ состояніи, что онъ силѣ оружія его ни мало сопротивляться не можетъ. Но хладный учиненный приемъ Королемъ *Сигисмундомъ* посланному съ извѣстіемъ о кончинѣ Великаго Князя *Василья Іоанновича*, и о возшествіи на престолъ Князь *Іоанна Васильевича*, подавалъ уже причину правителямъ Московскаго государства подозрѣвать о недружескихъ намѣреніяхъ Польскаго Короля: чего ради грады близъ лежащіе храбрыми воеводами, войсками и оружіемъ довольно были снабжены. Въ Стародубѣ тогда обрѣтался воеводою Князь *Ѳедоръ Васильевичь Телепневъ Овчина Оболенской*, мужъ храбрый и искусный въ военномъ дѣлѣ. Сей, видя приближеніе Литовскихъ войскъ, не токмо ни мало не устрашился, но какъ со обрѣтающимися при немъ воинами, такъ и гражданами, и изъ окружностей града пришедшими людьми; ибо, за неимѣніемъ тогда порядочныхъ и всегда содержанныхъ войскъ, всѣ сіи къ нападенію на враговъ,

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. I. X. 1534 годъ.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1534 годъ.

а паче къ защищенію жилища ихъ градовъ, употреблялись; сталъ твердо Литовскому воинству сопротивляться, равно поражая ихъ со стѣнъ разными орудіями и частыми вылазками, такъ что не толь приключенный великій уронъ Литовцамъ коль зрѣніе твердаго супротивленія принудило ихъ съ нѣкоторымъ урономъ отступить.

Отбиты.

Не извѣстно намъ о числѣ убіенныхъ ни съ которой стороны; а токмо повѣствуютъ намъ Россійскіе лѣтописатели, что въ плѣнъ, окромѣ осьми человѣкъ пищальниковъ, впалъ Россіанамъ *Желнырскій воевода Суходолскій*, которыхъ всѣхъ Князь *Телепневъ* отослалъ въ Москву, дабы чрезъ нихъ могло правительство увѣдать о намѣреніяхъ Литовскихъ, и о числѣ бывшихъ подъ *Стародубомъ* войскъ.

Сожженіе Родогоша.

Литовскія войска отступая, шли мимо града *Родогоша*, въ которомъ такъ же узря изготовленіе имъ сопротивляться, не разсудили за нужное подъ градомъ симъ терять людей; и для того довольствовались токмо мимоходомъ зажечь находящійся посадъ близъ онаго: видно, что бывшій тогда великій вѣтръ обратилъ все пламя на градъ, а защитники онаго, видя близость войскъ Литовскихъ, опасались вышедъ изъ града ими быть истребленны, такъ что вскорѣ градъ загорѣлся, и не малая часть его жителей и защитниковъ въ немъ отъ пламени погибли. Бывшій тутъ намѣстникомъ *Матвей Лыковъ*, при таковомъ нещастіи паче иныхъ кидаясь, дабы градъ и защитниковъ его елико возможно спасти, самъ бывъ пламенемъ захваченъ тутъ погибъ.

Литовцы подступаютъ подъ Черниговъ.

Однако Литовскій воевода *Андрей Немировъ*, продолжая непріятельскія дѣйствія, пошелъ къ *Чернигову*, и въ томъ же Сентябрѣ мѣсяцѣ его обложилъ. Поставленныя имъ по разнымъ мѣстамъ, по

тогда-

тогдашнему обычаю, великія пушки потрясали стѣны градскія, а частые приступы не давали защитникамъ покоя. Тогда былъ въ *Черниговѣ* воеводою Князь *Ѳедоръ Семеновичь Мезецкій*, мужъ неустрашимый въ брани, и мудрый въ своихъ предпріятіяхъ. Сей видя превосходящую Литовскую силу, не предпріялъ дневными вылазками стремленіе вражеское остановить; ибо легко бы въ семъ случаѣ превосходящее число могло слабѣйшихъ одолѣть; но дождавшись ночи, когда Литовскія войска отъ дневныхъ приступовъ ослабѣвъ, не ожидая на себя нападенія, покоились, вдругъ при темнотѣ осенніи нощи сильная вылазка послана была изъ града, которая прежде, нежели Литовцы почти увѣдали о изшествіи ея, была уже среди ихъ стану. Ночная темнота, способствуя храбрости Россіанъ, вскорѣ въ совершенной безпорядокъ Литовцовъ привела: множество ихъ были тутъ избіенны, и какъ пушки, такъ и другія ихъ стѣнобитныя орудія у нихъ взяты. И тако *Немировъ*, потерявъ при семъ случаѣ не малое число своихъ войскъ и пушки, назавтрѣе принужденъ былъ отступить, и возвратиться со стыдомъ въ Литву.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1534 годъ.

Побиты.

Не единое сіе войско изъ Литовскія земли было послано на Россію; но было и другое, уповательно сильнѣйшее, подъ предводительствомъ воеводы Князя *Александра Вишневецкаго*, который обратилъ походъ свой къ *Смоленску*, граду такому, котораго потеря имъ немалое огорченіе приключала. Въ томъ же Сентябрѣ мѣсяцѣ *Вишневецкій* подступилъ подъ градъ *Смоленскъ*, и какъ для удобнѣйшаго приступу ко граду, такъ и по тогдашнему обычаю производить войну, начиная дѣлать всевозможныя и часто ни мало не нужныя опустошенія,

Литовцы приходятъ къ Смоленску.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1534 годъ.

нія, сталъ покушаться предмѣстія сего града зажечь: но какъ уже выше мною сказано, что правители Россіи заблаговремянно взяли нужныя осторожности ради учиненія сопротивленія въ случаѣ нападенія отъ Литовцовъ; то и въ семъ градѣ бывшій тогда намѣстникомъ Князь *Никита Васильевичь Оболенскій*, имѣлъ при себѣ довольное число воиновъ дѣтей боярскихъ и другихъ. Сихъ онъ, соединя съ Смольянами, выслалъ противу Литовцовъ, которые не допустя ихъ до предмѣстій града имѣли съ ними сраженіе, въ которомъ вражескія Россіанемъ воинства были съ урономъ прогнаты. *Вишневецкій* не столь, видно, надѣялся силою оружія получить успѣхи, коль нечаянно учиненнымъ нападеніемъ и произведеннымъ отъ того страхомъ возпользоваться, видя противу чаянія своего Россіанъ готовыхъ ему сопротивляться, за лучшее разсудилъ возвратиться въ *Литву*.

Посылаются Россійскія войска на Литву.

Однако дошедшія въ Москву извѣстія о сихъ непріятельскихъ дѣйствіяхъ Литовскаго народа понудили правителей государства помышлять, силѣ силою сопротивляться, и войну внутрь Польши и Литвы разпространить. Но какъ всякое начинаніе брани не можетъ быть безъ нѣкоего отягощенія народа; то правители государства тщилися такимъ образомъ учредить поступокъ свой, чтобы отъ всякого нареканія избѣжать: сего ради былъ собранъ болшой совѣтъ, въ которой былъ приглашенъ и Московскій митрополитъ *Даніилъ*, мужъ по сану своему святительскому почтенный отъ народа. Въ сей совѣтъ введенъ былъ самъ малолѣтный Великій Князь, дабы болѣе важности опредѣленіямъ онаго придать. Тутъ были объяснены всѣ

обиды

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1534 годъ.

обиды и вражескіе поступки, чиненныя отъ короля *Сигисмунда*, Поляковъ и Литовцовъ противу Россіи, то есть, что не только посланіемъ своихъ войскъ на Россійскіе предѣлы открытыми врагами Россіи себя оказали, но что при томъ подущаютъ и Крымскихъ Татаръ противу Россіи же воевать; и для сего требовалось согласіе о начатіи войны противу *Польши* и *Литвы*. Первый митрополитъ рѣчїю своею изъясняя должность Государя, защищать отъ напрасныхъ нападеній народъ свой, и сказавъ, что въ правдѣ будетъ Богъ помощникъ, согласіе свое далъ; а по томъ и всѣ единогласно совѣтывали не мешкавъ послать на Литву и Польшу войска.

По учиненіи такого опредѣленія Великая Княгиня *Елена Васильевна* опредѣлила вскорѣ воеводъ, и повелѣла сдѣлать нарядъ войскамъ для сей брани изъ разныхъ мѣстъ. Вдругъ было повелѣно разнымъ воинствамъ подъ предводительствомъ своихъ воеводъ итти въ Литовскія области. Изъ Москвы были посланы: въ болшомъ полку бояринъ Князь *Михайло Васильевичь Горбатово* (*) и Князь *Никита Васильевичь Оболенской* (**); въ передовомъ полку бояринъ и конюшей Князь *Иванъ Ѳедоровичь Овчина Телепневъ Оболенскій* (***) и Князь *Никита Борисовичь Туренинъ*,

 (*)

(*) Сей былъ пожалованъ въ бояре во владѣніе Великаго Князя *Василья Ивановича* въ $\frac{7021}{1513}$ году, и проименовался *Кислой Горбатой*. Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія No XII. продолженіе послужнаго списка.

(**) Сей былъ пожалованъ въ бояре при владѣніи Великаго Князя *Василья Ивановича* въ $\frac{7021}{1513}$ году: онъ проименовался *Храмой Оболенской*. Тутъ же.

(***) Сей былъ, о которомъ и выше поминали, любимецъ Великой Княгини *Елены*; пожалованъ былъ въ бояре въ $\frac{7040}{1532}$ году; знатно, что сей чинъ конющего и тогда особливой важности былъ, что токмо случайныхъ людей въ немъ обрѣтаемъ. Тутъ же.

Іоаннъ Васильевичь пятдесатъ первый В. К. по Р. I Х. 1534 годъ.

(*); въ правой рукѣ бояринъ Князь *Петръ Ивановичь Репнинъ* (**), и Князь *Петръ Өедоровичь Охлебининъ*; въ лѣвой рукѣ Князь *Василій Ивановичь Репнинъ* и Князь *Иванъ Семеновичь Мезецкій*; въ Сторожевомъ полку Князь *Иванъ Ивановичь Бѣлевскій* и *Василій Петровичь Борисовъ*. (***).

Наряженное изъ Нова Города и изъ Пскова воинство имѣло слѣдующихъ начальниковъ: Въ большомъ полку бояринъ и намѣстникъ Новогородскій Князь *Борисъ Ивановичь Горбатово*, (†) и *Василій Андреевичь Шереметевъ*; въ передовомъ полку, Князь *Михайло Михайловичь Курбскій*, и Князь *Дмитрій Өедоровичь Палецкой*, (††); въ правой рукѣ бояринъ Князь *Михайло Ивановичь Кубенской* (†††) и *Иванъ Семеновичь Воронцовъ*; въ лѣвой рукѣ Псковскій намѣстникъ *Дмитрій Семеновичь Воронцовъ*, и *Өедоръ Семеновичь Колычевъ*

(*) О семъ мы въ спискахъ послужныхъ не обрѣтаемъ, что онъ бояриномъ, или окольничьимъ былъ; изъ чего должны заключить, что онъ токмо по роду своему, безъ всякихъ другихъ преимуществъ, служилъ, какъ и многіе другіе.

(**) Онъ былъ предъ симъ пожалованъ въ бояре. Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія No XII. продолженіе послужнаго списка.

(***) Сей былъ пожалованъ въ околничіе въ $\frac{7063}{1555}$ году; въ семъ же случаѣ ходилъ по роду своему. Тутъ же.

(†) Сей былъ единый изъ старшихъ бояръ; ибо еще былъ въ сіе достоинство произведенъ при владѣніи В. К. *Василья Ивановича* въ $\frac{7021}{1513}$ году, и при семъ Государѣ состоялъ по списку вторымъ бояриномъ. Тутъ же.

(††) Въ сей походъ ходили они воеводами по роду своему, и первый въ $\frac{7048}{1540}$ году, а вторый въ $\frac{7055}{1547}$ году, пожалованы въ бояре. Тутъ же.

(†††) Сей былъ пожалованъ изъ окольничихъ въ бояре въ $\frac{7034}{1526}$ году, при владѣніи Великаго Князя *Василья Ивановича*; и достойно сіе примѣчанія, что хотя онъ единый изъ старшихъ бояръ былъ; однако нижнее мѣсто противу другихъ и неимѣющихъ чиновъ занималъ. Тутъ же.

лычевъ; въ Сторожевомъ полку Князь *Ѳедоръ Михайловичь Курбскій*, да Князь *Михайло Ивановичь Засѣкинъ*.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1534 годъ.

Первые изъ сихъ войскъ выступили изъ Москвы Октября 28 числа, и пошедъ отъ Смоленска вступили въ Литовскія области. Предпріятія ихъ простиралисѣ на *Дубровну*, *Оршу*, *Друческъ*, *Борисовъ*; приходы *Соколенъ*, *Бобымичи*, *Заборовье*, *Свѣсиновой* и другія мѣста, которыя они пограбили и, по тогдашнему образу производить войну, опустошили.

Учиненныя въ Литвѣ опустошенія сими войсками.

Второе же отправленное изъ Нова города воинство, подъ предводительствомъ боярина и Новогородскаго намѣстника Князь *Бориса Ивановича Горбатаго*, пошедъ отъ *Опочки*, вступило въ Литовскіе предѣлы, и тутъ кругъ *Полоцка*, *Витекова*, *Бряславля*, *Осиповецъ*, *Сенна* и *Латыгошева* великія опустошенія учинили.

1535 годъ.

Тако съ двухъ разныхъ сторонъ вступя въ Литовскія области Россійскія воинства, чинили опустошенія; однако не удаляясь отъ предмету своего, дабы соединясь далѣе опустошенія и страхъ распространить; что наконецъ ими исполнено и было. Сими соединенными силами пошли Россійскіе воеводы къ *Вилнѣ*, опустошая безъ всякаго сопротивленія страну и доходя за сорокъ верстъ до *Вилны*: но какъ ни время бывшее среди самыя зимы, ниже намѣреніе, съ каковымъ было учинено сіе нападеніе, имъ не дозволяло упражняться въ осадѣ и взятіи градовъ, то отъ Виленскихъ предѣловъ паки поворотились къ *Полоцку*, и идучи по Лифляндскимъ границамъ опустошенія свои продолжали, даже какъ наконецъ Марта 1 числа вышли безъ всякаго урону на *Опочку*, и вступили внутрь Россіи.

Тогда

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ.

Третіе войско изъ Стародуба.

Тогда же третіи воинства были посланы изъ *Стародуба*, которыхъ главные предводители были воеводы, въ большомъ полку Князь *Өедоръ Васильевичь Телепневъ Овчина Оболенской*, да Князь *Иванъ Тимоөеевичь Тростенской*, въ передовомъ полку Князь *Константинъ Ивановичь Курлетевъ*, въ сторожевомъ полку Князь *Дмитрій Ивановичь Курлетевъ* же.

Сіи, вступивъ въ Литовскія области, учинили опустошенія во кругъ *Речица*, *Свислача*, *Горвалъ*, *Петрова городка*, *Мозыря*, *Случеска*, *Рогачева*, *Боруческа*, *Турова*, *Брятина*, *Лебча*, и даже до *Нова городка Литовскаго*, и равнымъ образомъ не нашедъ нигдѣ сопротивленія, съ великою корыстію и съ многочисленнымъ плѣномъ въ Россію возвратились. (16).

Достойно есть примѣчанія, что *Сигисмундъ* Король Польскій, начавшій самъ сію брань и находившійся тогда въ *Вильнѣ*, и бывъ человѣкъ храбрый и предпріятельный, никакого сопротивленія опустошеніямъ Россійскихъ войскъ не учинилъ. Старался я по писателямъ Польскія исторіи сыскать, не было ли внутреннихъ какихъ неустройствъ въ Польшѣ, или внѣшнихъ дѣлъ съ стороны Валахіи, Венгріи и Германіи, которыя бы препятствовали *Сигисмунду* толь нужное защищеніе странѣ своей учинить; но либо ничего въ нихъ не нашелъ, или какъ другіе увѣряютъ, что *Сигисмундъ* по одержанной имъ славной побѣдѣ въ 1530 году, спокойно и славно, къ блаженству своего народа, по смерть свою царствовалъ. Единый писа-

(16) Царственной лѣтописецъ стр. 37 до 44. Никонов. лѣт. л. 261 до 265. Тип. биб. въ л. No 50, л. 408 и 409, No 55. л. 63, 64 и 65. No 57, противу 7042 года. Патріарш. биб. въ чет. No 305, противу 7042 и 43 годовъ. Тип. биб. въ ч. No 55. л. 126 до 128. No 56. л. 420 до 428 Степ. гр. XVII. гл. 6. La combe abrégé chronologique, p. 556. Ядро Рос. ист. стр. 207 Massuet. Hist. de Pologne. p. 278 et 279.

писатель, (17) поминая о семъ нахожденіи Россіанъ на Литовскія области, кратко поминаетъ, якобы они храбрымъ графомъ *Тарно* были изъ Литвы выгнаны, но толь кратко повѣствуя, не можетъ уничтожить согласнаго увѣренія всѣхъ Россійскихъ лѣтописателей, точно утверждающихъ, что Россійскія войска нигдѣ себѣ сопротивленія не обрѣтали. Тако, видя сіе обстоятельство въ такую глубокую темноту погруженное, осмѣлюся представить единую мою на малыхъ блескахъ справедливости основанную догадку. Мы видѣли здѣсь выше, (18) что бояринъ Князь *Семенъ Ѳедоровичъ Бѣльской*, и окольничій *Иванъ Васильевичь Ляцкой*, отъѣхали въ Польшу, которымъ *Сигисмундъ* далъ во удѣлъ: первому области *Жижморы*, *Стоклиски* и *Кармялово*; а второму съ его сыномъ, *высокій дворъ* и *Желудокъ* въ *Троксномъ воеводствѣ* (19): то не можетъ ли статься, что сіи представляли обрѣтающемуся тогда въ *Вильнѣ Сигисмунду*, что Россіане, бывъ сѣверныхъ странъ народъ, болѣе могутъ сносить стужу, нежели Поляки и Литовцы, и для того бы въ сіе хладное время ко изнуренію, а можетъ статься и къ разбитію, своихъ воинствъ не подвергалъ; что сіи войски, бывъ нестройные изъ земли собранные, вскорѣ возвратясь разойдутся по своимъ странамъ, и что оказанная, яко робость отъ Поляковъ приведетъ въ ослабленіе высокомѣрныхъ правителей Россіи, такъ что при наступленіи весны можетъ со славою и съ пользою себѣ

Іоаннъ Васильевичь, пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ.

(17) Massuet. Hist. des Rois de Pologne p. 278 et 279.

(18) Стр. 20.

(19) Ядро Росс. Ист. кн. IV. и III. и Стриковскій.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ.

отмщеніе получить; совѣты, каковые могли быть, хотя оправдывать ихъ, ни увѣрять о нихъ не намѣренъ; ибо для будущаго неподлиннаго блага, является, сносить настоящаго и вѣрнаго зла не надлежало: однако узримъ мы послѣдовавшее въ сіе лѣто отъ Поляковъ и Литовцовъ на Россію нападеніе.

Пріѣздъ въ Москву Архіепископа Новогородскаго.

Многажды мы имѣли случай говорить о силѣ и вольностяхъ Великаго Новагорода, хотя сіи послѣднія и гораздо стали уменьшены Великимъ Княземъ *Іоанномъ Васильевичемъ*, дѣдомъ сего государя, о которомъ теперь исторію пишу; такъ же и о томъ, коликую власть Архіепископы надъ народомъ сего града имѣли. Тогда бывшій Архіепископъ, яко единый изъ первыхъ сановниковъ Россійскія церкви, при возшествіи младаго царя на родительскій его престолъ, восхотѣлъ пріѣздомъ своимъ изъяснить свою, и врученнаго ему стада подданность новому государю: и тако прежде еще возвращенія войскъ изъ Литвы, то есть Генваря 11 числа, прибывъ въ Москву, и поднесши Великому Князю пристойные дары, былъ съ великимъ уваженіемъ какъ отъ младаго государя, такъ отъ матери его Великой Княгини и правителей государства принятъ, и 28 числа того же мѣсяца, обратно путь въ Новгородъ воспріялъ.

Послы изъ Швеціи.

Въ Швеціи тогда царствовалъ Великій государь *Густавъ Ериксонъ Ваза*. Сей изъ приватныхъ людей, бывъ изгоняемъ всею силою *Дацкаго Короля Христьерна*, властителя трехъ сѣверныхъ королевствъ, пришедъ изъ темницы скрываться въ Минахъ Далекардіанскихъ, достигъ возмутить *Далекардіанъ* противу *Датчанъ*, освободилъ свое оте-

чество отъ жестокаго ихъ ига; славными своими дѣлами и услугами отечеству довелъ себя до престола, изгналъ Римское Католицкое духовенство, всегда доброжелательное къ Датскому правленію; перемѣнилъ вѣру Швеціи, усмирилъ бунты и безпокойствы сею перемѣною приключенные; царствовалъ самодержавно надъ вольнымъ народомъ: но самодержавство его простиралось, щастіе его и силу государства умножать; и наконецъ самимъ Датчанамъ, то есть королю ихъ *Христіану III.* союзникомъ, и помощникомъ учинился. *Густавъ* въ самое сіе время совокупно съ Датчанами производилъ войну противу *Любика*, града желающаго тогда владычествовать надъ сѣверными державами, а паче захватить всю торговлю Балтійскаго моря. Сей государь довольно былъ просвѣщенъ, чтобъ усматривать въ пространной, почти дикой тогда и многимъ незнаемой, странѣ Россіи сѣмена ведущія ее сильною Монархіею учиниться: и сего ради старался утвердить союзъ съ Московскимъ Великимъ Княземъ, и заключить перемиріе съ *Великимъ Новымъ градомъ* и со *Псковымъ*. Трое было присланныхъ пословъ изъ *Швеціи*, которыхъ хотя имена и сохранены въ нашихъ лѣтописцахъ, но съ такимъ поврежденіемъ, что почти не видать слѣдовъ ихъ Швецкихъ именъ: однако я токмо ради догадки ихъ предложу: *Гутманъ Лавровъ*, *Макеяшъ Лавровъ* и *Олбрехтъ Овкимовъ*. Сіи поздравствовавъ Московскаго Государя съ возшествіемъ его на родительскій престолъ, просили о заключеніи мира, или перемирія съ Новымъ городомъ и со Псковымъ, на что послѣднее, по ласковомъ и уважительномъ приемѣ, Великій Князь и правители государства соизволили, и повелѣли перемиріе съ сими градами въ оныхъ самыхъ заклю-

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ.

Іоаннъ Васильевичь, пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ.

чить, на таковыхъ же договорахъ, какъ оные были при покойномъ Великомъ Князѣ *Васильѣ Іоанновичѣ.*

Достойно сіе есть примѣчанія, что обыкновенно Россійскіе Новогородскіе и Псковскіе намѣстники производили всѣ дѣла со Швеціею , и всѣ договоры заключали съ Швецкими Королями, не викшіе въ обстоятельство дѣлъ. Приписуютъ сіе къ гордости Россійскикъ государей и къ великому превышенію, каковое всегда Россія надъ Швеціею имѣла : но я, хотя не меньше никого есмь любитель моего отечества и его славы, однако не меньше долженъ и истинну въ историческихъ повѣствованіяхъ наблюдать, никакъ начала сего обычая таковой гордости и преимуществу приписать не могу : ибо не вижу тогда ни Россію, еще стращащуюся Татаръ толь сильну, ни Швецію такъ презрительну, чтобы первая могла и подумать о такомъ гордомъ поступкѣ, а вторая бы могла его снести : и для того почитаю , что, понеже права и преимущества градовъ Великаго Новагорода и Пскова были таковы, что великіе Россійскіе Князья , хотя властители въ сихъ градахъ , однако не могли никакого внѣшняго обязательства безъ согласія гражданъ оныхъ заключить , то и принуждены были , давъ общее согласіе о мирѣ, или перемиріи, отсылать въ тѣ самые грады заключать оные съ подробными объясненіями, дабы все то и согласіе народное, паче договоръ утверждающее, получило; а и Швецкіе Короли, зная сіи обстоятельства, завѣрнѣе почитали, таковымъ образомъ дѣлать въ самыхъ сихъ градахъ договоры. Правда, что когда сіи два вольные града стали лишены всѣхъ своихъ правъ и преимуществъ, обычай сей болѣе по его давности , нежели по какой гордости сохранился.

Еще

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ. Возвращеніе пословъ изъ Крыма.

Еще въ прошедшемъ году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, посланный изъ Москвы къ *Саипъ Гирею* Хану въ Крымъ *Иванъ Ильичь Челищевъ* возвратился къ Великому Князю со извѣстіемъ, что *Исламъ*, взбунтовавшись противъ *Саипъ Гирея*, его съ престола низвергнулъ и самъ учинился Крымскимъ Царемъ; прилагая еще, что *Саипъ Гирей* дружбы и союза съ Великимъ Княземъ Московскимъ имѣть не хочетъ, и что самыхъ пословъ Россійскихъ, сего *Челищева*, *Василья Сергѣевича Левашева* и подьячего *Алексѣя Ефимьева*, захватя хотѣлъ побить, которые однако *Исламомъ* отняты у его были; а вмѣстѣ съ *Челищевымъ* и отъ *Ислама* пріѣхалъ посланный *Будалый Мурза* съ увѣреніемъ и съ грамотами, оказующими желаніе его быть въ союзѣ съ Россіею, такъ же и отъ другихъ князей и мурзъ, увѣдомляющихъ о избраніи *Ислама* и оказующихъ ихъ желаніе быть въ дружбѣ и союзѣ съ Великимъ Княземъ. (20) Великій Князь и правители государства, не имѣя нужды въ Крымскія замѣшательства вступаться, намѣрены были послать отвѣтственнаго посла для поздравленія *Ислама* съ возшествіемъ на престолъ: но какъ между тѣмъ временемъ пришло въ Москву извѣстіе, что *Исламъ* вышедъ изъ Крыму стоитъ на Днепрѣ близъ Очакова, то уже не разсудили благопристойно посылать посла, до вѣрнаго извѣстія о состояніи его; а довольствовались послать съ грамотами казаковъ (21): однако по другимъ извѣстіямъ, съ посломъ *Исламовымъ Будалый Мырзою* посланъ былъ посломъ *Ѳедоръ Логиновъ*, который и отправился изъ

(20) Архивы Иностранной коллегіи, Статейные списки, дѣла Крымскія No 6. л. 34 и далѣе.

(21) Тутъ же л. 56.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ.

изъ Москвы Августа 13 числа чрезъ пять дней послѣ *Будалый Мурзы.* (22) Окромѣ сему данныхъ грамотъ, повелѣно было ему учинить договоръ о посылкѣ и большаго посольства въ Крымъ, такъ же и о приѣздѣ изъ Крыму большаго посольства; и грамоты были даны къ *Василью Сергѣевичу Левлшову*, который еще въ Крымѣ пребывалъ (23).

Посольства сіи, яко открывающія внутренное состояніе государства, мнѣ являются быть особливой важности; и для того прежде поступленія далѣе предложу, какія наставленія сему были даны: 1. чтобы онъ ни у кого изъ знатныхъ Татаръ не становился, а требовалъ бы себѣ, какъ то было и прежнимъ посламъ, или посланцамъ, особливаго дому: 2. чтобъ ни прежде, ни идучи предъ Хана у дверей, никакой пошлины не платилъ: 3. чтобы объявилъ о томъ, что идетъ отъ Великаго Князя къ нему большой посолъ Князь *Александръ Ивановичь Оболенской*, ~~который ожидаетъ~~ Крымскаго посла въ *Путивлѣ*; но чтобы Ханъ въ дружбѣ и союзѣ Великому Князю присягу учинилъ, съ своимъ Калгою и съ другими князьями и мурзами, и шерстную бы грамоту далъ точно противу прежде посланнаго списка: 4. чтобъ требовалъ, дабы посланъ былъ большимъ посломъ отъ Хана къ Великому Князю кто изъ нижеименованныхъ; именно же *Габяба Мурза* или *Салимша* Князь, или *Талгады* мурза, отговариваясь принять кого другаго, яко такихъ людей, съ которыми трудно будетъ, ради неупражненія ихъ въ толь важныхъ дѣлахъ, Московскому двору окончить свои дѣла; и въ случаѣ отказа въ сихъ, еще

(22) Тутъ же л. 58.
(23) Тутъ же л. 67.

еще о нѣкоторыхъ именно повелѣно было стараться. 5. Естьли *Исламъ* будетъ требовать, чтобъ Великій Князь далъ ему такую грамоту, каковую Великій Князь Московскій далъ дѣду его *Менлигирею*, что, естьли будетъ изгнанъ изъ Крыму, чтобъ имѣть убѣжище въ Россіи, въ томъ повелѣно было ему учинить и съ клятвою обѣщаніе. 6. Ежели будутъ требовать числомъ съ урокомъ даровъ, то на сіе ни какъ не соглашаться. 7. Ему же *Өедору Логинову* провѣдать, не противно ли то Портѣ Отоманской, что *Исламъ* взошелъ на Крымской престолъ; въ какомъ состояніи нынѣ Турки; былаль у нихъ брань съ Персіанами, и съ какими успѣхами; такъ же въ какомъ положеніи *Исламъ* съ господаремъ Волоскимъ, съ королемъ Польскимъ, съ Нагайцами, съ Астраханцами, и съ Казанью, и былъ ли кто отъ сихъ у него за чѣмъ, и кого онъ посылалъ въ сіи области. 8. На вопросы, ежели ему учинятъ, въ какомъ положеніи Россія съ Казанью, съ Польшею, и съ Нагайцы, отвѣтствовать: что съ Казанью Московскій Государь въ мирѣ и согласіи; съ Польшею сохраняется перемиріе, установленное еще отцемъ его; а изъ Нагай ради дальняго разстоянія мѣстъ, гдѣ сіи кочуютъ, еще никто не бывалъ. 9. Наконецъ, естьли *Исламъ* будетъ мешкать заключеніемъ грамоты и дѣлами, то повелѣно Посланцамъ, чрезъ кого могутъ, прямо ли чрезъ гонца, или чрезъ Кафу, дать извѣстіе въ Москву.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ.

Тако изо всего вышеписанного довольно видно, что правители Московскаго государства желали сохранять миръ и союзъ съ Ханомъ Крымскимъ; но учинившееся приключеніе съ отъѣхавшимъ изъ Москвы *Будалый Мурзою* посланникомъ Крымскимъ, могло препятствіе сему союзу приключить. Тогда

Приключеніе съ Будалый Мурзою.

Бу-

Іоаннъ Васильевичъ пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ.

Будалый Мурза пріѣхалъ въ Новгородъ Сѣверской, и сталъ въ единой корчмѣ, и тутъ не извѣстно ради какой причины учинилася у его ссора съ людьми Князя *Ивана* (*) *Барбашина*, намѣстника сего града, и вскорѣ произошла драка, въ которой не токмо бывшіе при *Будалый Мурзѣ* были биты, но и самъ онъ рогатиною пораненъ. Какъ скоро извѣстіе о таковой учиненной наглости Крымскому послу дошло до правительства Московскаго, то немедленно опредѣлено было, послать нарочнаго къ Хану Крымскому и съ нимъ людей, поколовшихъ *Будалыя* и учинившихъ драку, для наказанія по его волѣ, разграбленное у Татарскаго посланника возвратить вдвое и отослать въ Крымъ, а на намѣстника и на другихъ начальниковъ, за неунятіе ихъ таковой драки и за неучиненіе защищенія *Будалыю* положить гнѣвъ государевъ, что, я почитаю, тогда состояло въ томъ, чтобъ лишить ихъ должностей, и запретить являться предъ государя. Сіе все исполнено было, и посланъ былъ *Юрья Юматовъ* къ *Исламу* Хану съ грамотою Великаго Князя, въ которой всѣ сіи обстоятельства изъяснены. (24).

Послы изъ Крыму.

Однако *Исламъ* не меньше и самъ желалъ имѣть союзъ съ Великимъ Княземъ; ибо, хотя получилъ извѣстіе, что султану Турецкому возведеніе его на престолъ не противно, и что, для прекращенія всякихъ смущеній въ Крымѣ, прежнему Хану *Саипъ-Гирею* повелѣлъ быть въ Константинополь (25); но самое

(*) Въ спискѣ бояръ родителя Царя *Ивана Васильевича* отрѣшаемъ Князя *Ивана Ивановича Барбашина*. Опытъ трудовъ, списокъ бояръ.

(24) Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Крымскія No 6. л. 81.

(25) Тутъ же л. 96.

самое сіе требованіе, чтобъ *Саипъ-Гирей* ѣхалъ ко двору Султанскому, и устрашало *Ислама*, дабы тотъ низверженный Ханъ пребываніемъ своимъ при Султанѣ не получилъ отъ него защищенія, въ предосужденіе ему; и для того скорымъ заключеніемъ союзу, учиненіемъ съ знатнѣйшими Татарами присяги, каковой требовалъ Великій Князь Московскій, и посланіемъ большаго посла, старался по крайней мѣрѣ убѣжище себѣ, въ случаѣ какой перемѣны, пріобрѣсти; о чемъ о всемъ чрезъ нарочнаго гонца грамотою своею увѣдомилъ Великаго Князя, и что единый изъ требуемыхъ Великимъ Княземъ *Уразлый* Князь назначается посломъ въ Москву (26): такъ же и другіе Крымскіе царевичи, князья и знатнѣйшіе Крымцы писали съ симъ гонцомъ свои грамоты, засвидѣтельствующія союзъ и преданность свою Московскому государю. Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ.

Мы уже выше сказали (27), что назначенъ былъ большимъ посломъ въ Крымъ *Александръ Ивановичь Оболенской*, который и ожидалъ въ Путивлѣ пришествія большаго Крымскаго посла; однако между тѣмъ временемъ по нѣкоимъ обстоятельствамъ *Исламъ-Гирей* желаемаго Великимъ Княземъ Московскимъ и назначеннаго имъ *Уразлый* князя не могъ послать, а вмѣсто его послалъ *Темеша* Князя *Китая*: то какъ самое сіе обстоятельство, такъ и другія употребилъ Князь *Александръ Ивановичь Оболенской* ко отговоркѣ, дабы ему въ Крымъ не ѣхать: Онъ чрезъ письмо свое представлялъ Великому Князю, или лучше сказать, тогда правящему Россіею

(26) Архивы Иностранной коллегіи. Статейные списки, дѣла Крымскія No. 6. л. 96.

(27) Выше стр. 38.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. I. Х. 1535 годъ.

совѣту, что еще *Исламъ-Гирей* не довольно утвердился на престолѣ, и сумнительно, признанъ ли онъ Ханомъ, и что посылаетъ посломъ въ Россію не *Уразлый Князя* но *Темеша*, человѣка неизвѣстнаго: чего ради ему и невмѣстно въ соотвѣтствіе такого посла ѣхать къ Хану неутвержденному, и отрекался отъ сего посольства. Колико ни слабо правленіе при малолѣтствѣ государевомъ бываетъ, и колико ни достойно почитать благородное рожденіе и заслуги сыновъ отечества, но въ дѣлахъ политическихъ, нетерпящихъ времени, и требующихъ наивящшихъ подвиговъ сихъ сыновъ отечества, опасно есть, таковыя отреченія по своенравію, или по безумной гордости учиненныя упускать; и является мнѣ, что правители государства со всею надлежащею мудростію въ семъ случаѣ поступили: ибо съ одной страны почитая его знатное происхожденіе со всевозможною строгостію не наказали, но довольствовались ~~токмо положить на него~~ опалу или гнѣвъ государевъ, а съ другой, посланіемъ другаго показали, что государство и безъ его услугъ обойтиться можетъ: и для того въ скорости и былъ назначенъ въ сіе посольство Путивлской намѣстникъ Князь *Василій Мезецкій*.

Данныя наставленія Князю Мезецкому.

Въ данномъ отъ правителей государства наказѣ князю *Мезецкому* было предписано: 1) Чтобы въ разсужденіи несогласія между Россіею и Польшею старался побуждать *Исламъ-Гирея* итти на Польшу, или бы по крайней мѣрѣ калгу своего *Сафакъ-Гирея* царевича послалъ. 2) Чтобъ просилъ Хана, дабы посланнаго отъ Великаго Князя *Петра Прокудина* повелѣлъ проводить къ *Петру* воеводѣ Волошскому, для заключенія съ нимъ союза, какъ о семъ его желаніи и самъ Ханъ *Исламъ* Великаго Князя увѣдомлялъ

ляль; и когда возвратится сей посланный и будуть послы въ Россію оть воеводы Волошскаго, провожать бы ихъ повелѣлъ въ Россію. 3) Чтобъ излишнихъ даровъ, каковые предъ симъ посыланные послы давали, *Наумовъ*, *Заболоцкой*, *Поплевинъ* и *Мамоновъ*, не давать, но дать токмо такіе, каковые прежде сихъ пословъ даваны были. Все сіе знаменуеть, что Россія ежедневно силу свою начинала болѣе ощущать, и тѣмъ менѣе страшиться Татаръ. 4) Чтобъ ни подъ какимъ видомъ и нигдѣ никакой пошлины не давалъ. 5) Чтобы по требованію Ханскому никакого обѣщанія не давать о посылкѣ изъ Россіи даровъ къ Хану и къ именитымъ Татарамъ: видно, сіе повелѣно было для того, дабы таковые дары Татарами не почлися должною данію. 6) Естьли будеть *Исламъ-Гирей* требовать обѣщанія и клятвы о томъ, что противу данной клятвенной оть него Хана Крымскаго грамоты Великій Князь ему дасть такую, каковая дана была оть Россійскаго Великаго Князя *Менлигирею*, и въ случаѣ какого нещастія дасть ли Великій Князь ему Хану мѣсто въ своей землѣ для убѣжища; то все сіе Князю *Василью Семеновичу Мезецкому* велѣно было именемъ своего государя обѣщать, и клятву въ томъ учинить. 7) Дабы прислалъ извѣстіе о всѣхъ Крымскихъ и Турецкихъ обстоятельствахъ, колико можеть увѣдать. 8) Чтобъ на требованіи Ханскія, ежели они будуть, дабы Великій Князь не имѣлъ союзу съ Нагайцами, и далъ бы помощь ему на Астрахань, отвѣтствовалъ нерѣшительно, что онъ ничего на сіе сказать не можеть, а по возвращеніи своемъ въ Москву о семъ Великому Князю донесеть. 9) Ежелижъ будеть требовать о посажденіи на Казанской престолъ сына или племянника своего, отвѣтство-

Іоаннъ Васильевичь пятдесять первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ.

вѣтствовать, что уже по просьбѣ Казанцовъ Царевичь *Аналей*, сынъ Царевича *Шихавлеяра*, отъ Великаго Князя на престолъ сей посаженъ. 10) Чтобъ Князь *Мезецкій*, окромѣ самого Хана, Калги, старшей супруги Хана, и старшаго Князя *Ширинскаго*, ни къ кому не ходилъ съ посольствомъ; а дары бы другимъ довольствовался разослать. 11) Ежели кто присланъ будетъ къ Князю *Мезецкому* отъ *Саипъ-Гирея* Царя съ жалобою, чего ради Великій Князь къ *Исламъ-Гирею*, а не къ нему посла своего послалъ, отвѣтствовать на сіе: что, когда по кончинѣ Великаго Князя *Василья Іоанновича* посланъ былъ *Иванъ Ильичь Челищевъ* къ нему со извѣстіемъ, о возшествіи на престолъ Великаго Князя *Іоанна Васильевича*, онъ не токмо сего, но и прежде находящагося въ Крыму посланника *Василья Сергѣеви* прибилъ, и обоихъ ихъ убить хотѣлъ, которые были спасены *Исламъ-Гиреемъ*, и тогда же принялъ посланника Польскаго Короля, ~~и заключилъ съ нимъ союзъ~~; то послѣ таковаго поступку не можно, чтобъ и Великій Князь Россійскій могъ его своимъ союзникомъ почитать. (28).

Сверьхъ сего повелѣно было ему ожидать пришествія Татарскаго посла въ Путивль; а когда онъ во градъ сей прибудетъ, тогда и самому въ Крымъ отправиться.

Еще упователльно прежде отъѣзду Князя *Мезецкаго* изъ Путивля присланъ съ грамотою отъ *Исламъ-Гирея* часто помянутый *Будалый* гонцомъ, въ которой грамотѣ *Исламъ-Гирей* увѣдомляетъ Великаго

(28) Архивы Иностранной коллегіи, Статейные списки, дѣла Крымскія No 6. л. 120 и далѣе.

ликаго Князя не токмо, что въ союзѣ съ нимъ, съ главными своими Татарами, учинилъ присягу предъ посланникомъ Россійскимъ *Васильемъ Сергѣевымъ*, но что и воинство послалъ воевать Польскаго Короля области, и также увѣдомляетъ о посланіи отъ себя посломъ *Темеша* Князя, съ тою клятвенною грамотою: и наконецъ изъявляя свое удовольствіе о присланіи людей учинившихъ наглость и грабительство *Будалью*, возвратно ихъ отсылаетъ, требуя, чтобы Великій Князь, повелѣлъ изслѣдовавъ ихъ наказать, а за пограбленное *Будалью* заплатить. (29).

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ.

Въ исходѣ сего года, то есть въ Декабрѣ мѣсяцѣ, посолъ Крымскій Князь *Темешъ* прибылъ въ Москву, и былъ представленъ предъ Великаго Князя Декабря 24 числа. По первомъ представленіи пословъ, гдѣ о дѣлахъ ничего говорено не было, повелѣлъ Великій Князь перевести присланную изъ Крыма клятвенную грамоту, и по переводѣ усмотрѣно было, что, *кто недругъ Великому Князю, а Исламу другъ тотъ и Великому Князю другъ же*; и что есть упоминовеніе о немедленной посылкѣ даровъ въ Крымъ. Легко можно понять, что такія изъясненіи не могли быть пріятны Великому Князю и правителямъ Московскимъ; ибо 1е. обязывали Россію быть въ союзѣ со всѣми тѣми, съ кѣмъ *Исламъ Гирей* за благо разсудитъ въ союзѣ быть; а 2е. яко къ нѣкоторой дани подвергали. Сего ради и разсуждено было о семъ съ Татарскимъ посломъ говорить. По призваніи посла въ государской домъ, посланы къ нему были *Ѳедоръ Ивановичъ Карловъ*, и дьяки *Меншей Путятинъ* и *Ѳедоръ Мишуринъ* съ объявленіемъ, что Великій Князь требовалъ, дабы клятвенная

Послы Крымскіе въ Москвѣ.

 грамота

(29) Тутъ же л. 142.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ.

грамота отъ *Исламъ-Гирея* была написана слово въ слово такая, каковъ былъ списокъ посланъ отъ покойнаго Великаго Князя *Василья Иоанновича* съ *Васильемъ Сергѣевымъ*; и Ханъ хотя сей списокъ взялъ, но учинилъ клятвенную грамоту съ отмѣнами, которую съ вышеписаннымъ *Васильемъ Сергѣевымъ* прислалъ. На сіе Крымскій посолъ отвѣтствовалъ, что думать должно, что при списываніи сея грамоты писецъ учинилъ ошибки; ибо де оная прежде казана была *Василью Сергѣеву*, и была прежде совсемъ сходна съ присланною образцовою изъ Москвы; а для исправленія сего предложилъ, послать сдѣлавъ списокъ въ Москвѣ, къ которой Ханъ и другіе печати свои приложатъ.

По таковымъ словамъ посольскимъ и разсудилъ Великій Князь и правители, единаго гонца Крымскаго, именемъ *Баиаиду* обратно въ Крымъ отпустить, и съ нимъ послать сына своего боярскаго *Данилу Дмитріевича Загрязскаго*; съ коими и послать грамоту, къ которой требовать отъ Хана приложенія печати.

Загрязской отправился изъ Москвы Марта 8 дня, и какъ тогда и самымъ гонцамъ препоручалось исполнять дѣла, то ему и повелѣно было, по допущеніи, изъясня ему о несходствѣ грамоты и о учиненномъ отвѣтѣ его посломъ, просить о запечатаніи той, которая съ нимъ прислана. (30).

Въ данномъ же сему *Загрязскому* наказѣ особливо повелѣно изъясняться, въ чемъ между образцовою и присланною разности состоятъ, и по чему на сіи разности Великій Князь согласиться не можетъ,

(30) Архивы Иностранной коллегіи, Статейные списки, дѣла Крымскія, No 6. л. 160 и далѣе до 181 и л. 196.

жетъ; не оставляя и то сказать, что хотя предъ *Васильемъ Сергѣевымъ* грамота сія была и чтена, и въ ней онъ ничего противнаго не нашелъ; но какъ сей посланникъ Россійскій не разумѣетъ Татарскаго языка, то легко могъ и въ данномъ согласіи своемъ ошибиться: но ясно такія противности образцовой грамотѣ стали примѣчены въ Москвѣ.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ

Состояніе Крымскаго Хана *Исламъ-Гирея*, не толь было утвержденно, чтобы онъ хотѣлъ въ Великомъ Князѣ Россійскомъ новаго себѣ врага имѣть: и тако, когда *Загрязской* пріѣхавъ въ Крымъ, требованіе Великаго Князя предложилъ, Ханъ не споривъ по прежней своей клятвѣ, къ самой привезенной грамотѣ изъ Москвы, которая нарочно была послана, писанная находящимся Бакшеемъ Крымскимъ при посольствѣ, печать свою и другія повелѣлъ приложить, и съ извѣстіемъ о семъ отправилъ обратно *Загрязскаго*, а за нимъ съ грамотою сею и съ другими своего гонца послалъ, который и прибылъ въ Москву Августа 7 числа; а представленъ былъ предъ государя и грамоты подалъ 10 числа. (31).

Казался бы такой поступокъ долженствовалъ совсемъ безопасну учинить Россію отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ; но не было въ Крыму довольной власти, которая бы могла унять своевольство жадныхъ къ корысти частныхъ людей: ибо и въ самое сіе время, то есть Августа 20 числа, толпа Крымскихъ Татаръ, подъ предводительствомъ *Чамонь* Мурзы, да *Аглызь* Князя учинили нападеніе на Рязанскія области, гдѣ учиня многія опустошенія, возвратились. Таковый поступокъ не могъ не произвести сумнѣнія и на весь поступокъ Татарской: чего

(31) Тутъ же л: 200 и 201.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ.

чего ради правители Московскаго государства, получа извѣстіе о семъ впаденіи въ Россійскія области Крымскихъ Татаръ, повелѣли именемъ Великаго Князя до яснѣйшаго познанія, отъ чего сей вѣроломный поступокъ происходитъ, взять подъ стражу находящихся въ Москвѣ Крымскихъ пословъ, и никуда ихъ со двора не спускать (32).

Миръ между Крымскими Ханами.

Но въ самое сіе время паки премѣнившіяся обстоятельства въ Крыму, о которыхъ былъ увѣдомленъ Великій Князь чрезъ нарочно пріѣхавшихъ оттуда гонцовъ отъ *Салимши* князя, и отъ *Текталды* Мурзы, которые грамотою своею увѣдомляли, что *Сапъ-Гирей* и *Исламъ Гирей* Цари между собою помирились, и взаимно въ залогъ вѣрности ихъ дружбы дѣтей своихъ дали, что тѣ, которые приходили на области Россійскія, вышли изъ Крыму безъ Царскаго повелѣнія а шелъ *Али-Азей* Князь, который отъ Хана *Исламъ Гирея* посланъ былъ съ пятью или шестью тысячами воевать Польскія области; но хотѣлъ напротиву того учинить нападеніе на Россію: однако ими *Салимшею* княземъ и *Текталдой* Мурзою былъ возвращенъ, а прежніе не могли уже постигнуты быть; что *Сапъ-Гирей* Царь желаетъ и самъ быть также, какъ *Исламъ-Гирей* въ тѣсной дружбѣ съ Великимъ Княземъ Московскимъ, и дать ему такую же клятвенную грамоту; и наконецъ требовали, чтобы позволено было Крымскимъ войскамъ чрезъ Россійскія области переходить для учиненія набѣговъ на Польшу. (33).

Таковыя Крымскія обстоятельства, а паче учиненный набѣгъ Татаръ на Россійскія области, подаю-

(32) Тутъ же л: 208.
(33) Тутъ же л: 209. и далѣ.

дающій сумнѣніе на вѣрность *Исламъ-Гирея*, склонилъ Великаго Князя и правителей Московскихъ, послать паки къ *Саипъ-Гирею* вѣрнаго человѣка, который бы и не заѣзжалъ къ *Исламу*, къ чему и назначенъ былъ *Ѳеодоръ Быковъ*. Прежде отправленія сего, возвратился изъ Крыму прежде посланный Россійскій посолъ Князь *Мезецкой*, который доношеніемъ своимъ о мирѣ между *Саипъ-Гирея* и *Исламъ-Гирея* подтвердилъ, объявляя при томъ что *Исламъ-Гирей* въ Перекопи, и конечно никого посланного изъ Россіи къ *Саипъ-Гирею* не допуститъ; но ежели Великій Князь соизволитъ послать къ сему послѣднему своихъ казаковъ и грамоту, то лучше имъ ѣхать чрезъ Азовъ въ Кафу: по чему и было опредѣлено въ совѣтѣ, съ присланными *Саипъ-Гиреевыми* людьми, *Томачемъ* съ товарищи, послать казаковъ къ нему; посланіе же *Быкова* до времени отмѣнили; и тогда же опредѣлено было послать и къ *Исламъ-Гирею* казаковъ съ грамотами: но уже царемъ его не именовать, а просто Калгою (34).

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. I X. 1535 годъ.

Съ сими казаками послана была грамота, въ которой, ни мало не упоминая ни о заключенномъ союзѣ съ *Исламъ-Гиреемъ*, и ни о чемъ другомъ, токмо требовалъ Великій Князь отъ *Саипъ-Гирея* Царя объявленія: хощетъ ли онъ съ нимъ въ дружбѣ и братствѣ быть, такъ какъ были его предки, изъясняя, что по сему объявленію, ежели онъ отъ союза не отречется, и вѣрнѣйшаго своего человѣка пошлетъ къ нему *Ѳедора Быкова*, который ожидаетъ его отвѣта въ Путивлѣ (35).

(34) Тутъ же л: 214.
(35) Тутъ же л: 218.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ.

Тогда же была послана грамота съ Казакомъ *Акъ Бердеемъ* съ товарищи и къ *Исламъ-Гирею*, въ которой, по упоминовеніи о всѣхъ произшедшихъ дѣлахъ и о союзѣ, приносима была жалоба о учиненномъ набѣгѣ на Россійскія области отъ Крымскихъ Татаръ.

Между симъ временемъ посланный и вторичный посолъ отъ *Исламъ-Гирея* въ Москву пріѣхалъ, и Великій Князь съ совѣту правителей Государства повелѣлъ изъ подъ стражи перваго Исламова посла *Темеша* Князя освободить, и обьявить ему причину, чего ради онъ взятъ былъ подъ стражу, то есть, ради учиненного нападенія отъ Крымскихъ Татаръ на Россійскія области; и какъ невѣденіемъ о всемъ семъ Князь *Темешъ* отговаривался, то вторичный Исламовъ посолъ обьяснилъ ему все обстоятелство дѣла, какимъ образомъ *Исламъ-Гирей* съ *Саипъ-Гиреемъ* помирились, и какъ безъ вѣдома Исламова нѣкоторые Татары учинили нападеніе на Россійскія области (36).

Въ такомъ состояніи были переговоры о заключеніи твердаго союза съ Татарами Крымскими, тѣмъ наипаче трудные, что почти не извѣстно было, съ кѣмъ ихъ и заключать надлежало; ибо съ одной стороны два Царя въ Крымѣ, *Саипъ-Гирей* и *Исламъ-Гирей*, раздѣляли на двѣ противныя стороны Татаръ, и тѣ, которые съ однимъ Ханомъ присягу о союзѣ заключатъ, учиня мало помощи, побудятъ другихъ воевать Россійскія области: ибо, не взирая на заключенной между сими ханами миръ,

(36) Тутъ же л. 218 и далѣе; Царственная, стр. 45. Никонов. Т. II. л: 265; Тип. Библ. въ листъ No. 55, л. 65 и 66; въ четв. No 55, л. 139 и 142.

миръ, ясно видно, что они никогда искренно его не имѣли; а съ другой стороны, таковое междуусобіе чинило, что Ханы принуждены были, позволяя своевольствамъ и лаская Татаръ, народъ къ себѣ привлекать: и такъ между двухъ сопротивляющихся властей многія безподвластныя жили; а сіе неподвластіе употребляли для исполненія своихъ своевольствъ, яко между прочимъ, чинить набѣги и грабительства въ областяхъ самыхъ союзниковъ ханскихъ. Но какъ я слѣдствіе сихъ переговоровъ и посольствъ довелъ до конца 1536 года; то, оставляя оные, теперь о другихъ бывшихъ дѣлахъ въ Россіи упомяну.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ.

Положеніе Лифляндскихъ рыцарей въ разсужденіи Польши и Литвы было таковое, что союзъ Великаго Князя Московскаго всегда имъ нуженъ былъ: и для того орденсъ-мейстеръ *Германъ Брюгеней*, недавно предъ симъ избранный на мѣсто *Валтера Плеттенберга*, прислалъ въ Москву пословъ *Ивана Лодена, Ѳеодора Оптала и Гануса*, которые въ сей стольной градъ пріѣхали Марта 8 числа, купно поздравствовать Великаго Князя съ возшествіемъ его на Россійской престолъ, и о избраніи своемъ объявить; а при томъ и подтвердить прежніе союзы между Великаго Князя и Лифляндскихъ рыцарей. И хотя лѣтописцы наши, помянувъ токмо о пришествіи сихъ пословъ, уже умалчиваютъ о бывшихъ съ ними дѣлахъ, статейныхъ же списковъ сего посольства не остается; однако по обстоятельствамъ дѣлъ мы можемъ заключить, что, въ разсужденіи уже извѣстнаго недоброхотства Польскаго Короля къ Россіи, сіе посольство отъ Лифляндскаго орденсъ-мейстера весьма пріятно было Великому Князю, и что конечно онъ и совѣтъ его не замѣшкались пре-

Послы отъ магистера Лифляндскаго.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по р. I. X. 1535 годъ. Передѣлъ монеты.

жніе союзы съ Лифляндскими рыцарями подтвердя, сихъ пословъ съ надлежащимъ удовольствіемъ отпустить. (37).

Таковыя съ чужестранными дворами дѣла происходили; однако въ то же время правители государства не меньше упражнялись о внутреннемъ благоустройствѣ: и подлинно сказать, что первый ихъ шагъ въ таковыхъ дѣлахъ былъ шагъ смѣлый; ибо они начали передѣломъ тогда ходячія монеты.

До сего въ Москвѣ и ея областяхъ ходила монета серебреная, которой хотя точнаго именованія не знаемъ, сирѣчь той, которая съ надписаніемъ имени Великаго Князя *Василья Іоанновича* была; однако, естьли судить по другимъ, которыя Московскою монетою назывались, то видимъ, что они были именованы, иногда *деньга Московская*, а иногда *поуло Московское*: (*) однако, какое бы ихъ именованіе ни было, обрѣтаемъ мы многія монеты Великаго Князя ~~*Василья Іоанновича*~~, на коихъ изображенъ всадникъ съ обнаженнымъ мечемъ, и съ надписью на иныхъ, *Князь Великіи Василіи Івановичь*; а на другихъ *Осло-*

(37) Царственная, стр. 46. Никонов. Т. II. л. 265. Тип. библ. въ листъ, No 55, л. 66; въ четверть No 55. л. 142.

(*) Въ Минсъ-кабинетѣ Академіи Санктпетербургской находятся такія монеты, подъ названіемъ, деньги Россійскія разныхъ городовъ, No VII. и изъ сихъ I. Московскія, 1) двѣ звѣзды и цвѣтокъ съ подписью, *Князь Великіи Василіи*; на оборотѣ розовой цвѣтокъ съ подписью: деньга Московская. 2) Тоже съ подписью, *Князь Великіи Иванъ*; на оборотѣ тоже, что и у прежней. 3) Гарпія, на оборотѣ подпись, *Поуло Московское*. 4) Одноглавный орелъ съ распростертыми крыльями, на оборотѣ подпись такая же, какъ на прежней. 5) Орелъ, или подобная птица съ распущенными крыльями; на оборотѣ тоже, что и на прежнихъ двухъ.

Осподарь Всея Руси: на конецъ иныя имѣющія на одной сторонѣ птицу съ распростертыми крыльями, а на оборотѣ надпись: *Государь* (38). Монета сія Великаго Князя *Василья Ивановича* была дѣлана изъ чистаго серебра, и каждый фунтъ серебра не болѣе содержалъ въ себѣ дву рублей съ половиною; слѣдственно каждая долженствовала быть въ $\frac{48}{125}$ золотника. Кто воззритъ на какую бы то ни было Европейскую монету, легко увидитъ, что всѣ они къ разнымъ похищеніямъ подвергнуты были: свидѣтельствуютъ сіе здѣланныя закраины и другія по краямъ учиненныя украшенія, всѣ изобрѣтенныя, дабы не можно было монету обрѣзывать, и тѣмъ уменьшать ея вѣсъ и цѣну. Къ такому похищенію подвергнута была и Московская монета, которая, бывъ сдѣлана изъ чистаго серебра и не малой величины, а при томъ и не весьма порядочнаго виду, подавала болѣе способовъ и покушенія ее обрѣзывать; а при томъ, какъ мы обрѣтаемъ часто многихъ чужестранныхъ именованныхъ денежниками, которые однако не простые денежные мастера были, но были люди именитые, и часто употребляемые и въ важныя дѣла; то, кажется, изъ сего можемъ съ вѣроятностію заключить, что таковые имѣли и позволеніе дѣлать деньги, однако по предписанному вѣсу и добротѣ; уповательно, что и сіи для пріобрѣтенія себѣ болѣе прибытка стали болѣе подмѣшивать мѣди въ серебро; злоупотребленіе которое трудно могло спознано быть, а въ самомъ дѣлѣ настоящую цѣну монеты убавляли.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ.

(38) Санктпетербургской Академіи Минсъ-кабинетъ, монеты Князя *Василья Ивановича*.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ.

Видно, что сіи разныя злоупотребленіи довели до такого состоянія Московскую монету, что она никакъ уже настоящей своей цѣны не имѣла, которая ей тѣмъ нужнѣе была, что Россія, бывъ раздѣлена на разныя княженіи, каждое княженіе, а паче торговые и богатые грады, *Великій Новгородъ* и *Псковъ*, свои имѣли монеты, которыя взаимственно мѣнялись на Московскія, или Московскія на тѣ; то, съ умноженіемъ вышепоказанныхъ похищеній, уже мѣна часъ отъ часу въ ущербъ Московской монетѣ становилась; а сіе самое приключало разореніе торговлѣ и отягощеніе народу. Взирая на такія обстоятельства правители великаго княженія Московскаго, предпріяли, всю сію подложную монету истребить, и давъ ей другой вѣсъ, другую цѣну, другое клеймо и именованіе, замѣнить ее новою.

Толь важное предпріятіе, во время младенчества государева учиненное, достойно быть изслѣдуемо, какіе къ тому способы были употреблены. Изъ самаго уменьшенія вѣсу монеты видно, 1. что было сперьва сдѣлано изчисленіе, около чего обходится введенное злоупотребленіе обрѣзкою монеты, и прибавленіемъ въ серебро излишней мѣди: 2. что таковое уменьшеніе могло учинить правителей государства въ состояніи, обирая старую монету, новою безъ дальнаго убытка за нее платить. Сіе самое доказуется и тѣмъ, что клеймо монеты и наименованіе ея стало перемѣнено; а самое сіе показуетъ, 3. что не вдругъ старая монета отобрана была, но по мѣрѣ, какъ въ казну входила, употреблялася въ передѣлку; а чрезъ сіе, мало по малу сія старая поврежденная стала истреблена, и тѣмъ скорѣе, что въ торгу и во всякомъ обращеніи каждый лучше хотѣлъ легковѣсную, но вѣрную монету

ту брать, нежели поврежденную старую; а и народъ чрезъ сіе никакого потрясенія ни въ торговлѣ своей, ни въ имѣніяхъ не имѣлъ; по крайней мѣрѣ не обрѣтаемъ мы, чтобы сіе дѣйствіе произвело какое негодованіе или возмущеніе.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ.

Тако учиня сіи размышленіи, ведущія къ показанію, какъ сіе дѣйствіе исполнено было, приступаю къ показанію самого дѣйствія. Правители Московскаго великаго княженія по довольномъ разсмотрѣніи нашедъ, что старая монета повреждена токмо толико, что естьли изъ нее повелѣть передѣлывать изъ фунта по три рубли, то казна государева большаго убытка претерпѣть не можетъ, повелѣли всѣ входящія деньги въ казну передѣлывать въ новую монету, состоящую изъ чистаго серебра, и дѣлая по три рубли изъ фунта; и дабы сію новую монету отъ старой отличить, на оной повелѣли выбивать изображеніе воина съ копьемъ, отъ чего и монета сія наименованіе копѣйки получила. Подлинно удивительно есть, что первыхъ таковыхъ копѣекъ битыхъ во время младенчества Великаго Князя *Іоанна Васильевича* ни гдѣ не осталось; ибо находящіяся тринатцать серебреныхъ, и четвертая надесять золотая, въ Санктпетербургской Академіи въ медальномъ кабинетѣ, всѣ имѣютъ надписаніи Царя, и слѣдственно не въ сіе время, но гораздо послѣ были биты.

Однако, какъ бы потеря сихъ первыхъ монетъ ни учинилась, видно, что по объявленіи хожденія сея новыя народъ съ охотою ее сталъ принимать, а по мѣрѣ умноженія сей новой старая теряла повѣренность такъ, что нѣсколько времени уже не было опасности и совсемъ старую запретить; позволяя однако ее на новую промѣнивать.

Можетъ

Іоаннъ Васильевичь, пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ

Можетъ статься, что между многихъ другихъ причинъ, послужившихъ къ отнятію вѣроятности къ старой монетѣ, а ко учиненію ея къ новой, послужило и наказаніе многихъ монетчиковъ, которые вышеписанныя злоупотребленія дѣлали, и о чемъ, такъ какъ и о признаніи ихъ, при казни ихъ народу было объявлено. (39).

Строеніе каменной ограды кругъ Москвы.

Окончавъ, или лучше сказать, приведши уже въ дѣйствіе важное дѣло передѣлыванія монеты, (ибо не мню, чтобъ сіе могло не токмо въ малое число мѣсяцовъ, но и въ годъ окончаться) правители Московскаго государства зачали помышлять, исполнить другое важное дѣло, намѣренное еще при Великомъ Князѣ *Василье Ивановичѣ*, то есть, чтобъ Москву, имѣющую еще единую ограду Кремль, второю каменною стѣною оградить по тому мѣсту, гдѣ былъ уже прежде сдѣланъ валъ земляной, и чрезъ то всѣ торговыя мѣста и гостиные дворы вмѣстить въ сію вновь сооружаемую ограду. Спокойство, въ которомъ тогда Россія находилась, подавало къ сему удобной случай; а приобрѣтенная можетъ статься прибыль отъ передѣла монеты довольно наполняла казну для понесенія сего убытка; а при томъ народъ упражненный таковою работою, и удивленный симъ по тогдашнему великимъ предпріятіемъ, отвращалъ мысли свои отъ всякаго роптанія, къ каковому бы слабость малолѣтства Великаго Князя причину подавала. И тако, учиня нужныя къ сему заготовленіи, Маія 16 числа сего 1535 года, при освященіи воды и при другихъ духовныхъ

(39) Царственная книга, стр. 46. Никонов. лѣт. Т. II. л. 265. Тип. библ. въ листъ No 55 л. 66; въ четв. No 55, л. 143. Моей библіотеки записки касающіяся до Россійск. ист.

ховныхъ учиненныхъ Митрополитомъ обрядахъ, начали строеніе сей ограды, которая именуется городъ *Китай*, начинающійся отъ Неглинной, и простирающійся до Москвы рѣки, въ которомъ стали вмѣщены всѣ лавки, гостиные дворы и другія торговыя мѣста. (40).

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. I Х. 1535 годъ.

Прежде продолженія далѣе о бывшихъ приключеніяхъ, не безполезно я уповаю мнѣніе мое сказать о самомъ наименованіи сего града *Китаемъ*. По многимъ вышеписаннымъ обстоятельствамъ уже видно, что въ сіе время Россійская торговля во многія восточныя страны простиралась, и хотя не съ самымъ Китаемъ, но по крайней мѣрѣ съ ближними ко оному народами сообщеніе имѣла, и могла великое число товаровъ Китайскихъ чрезъ оные получать; то можетъ статься, что великое число таковыхъ товаровъ привезенныхъ въ Москву подало мысль самому архитектору *Петру малому Фрязину*, строителю сей ограды, построить башни и бойницы сей стѣны нѣсколько сходственно съ архитектурою Китайскою, а великое число Китайскихъ товаровъ, находящихся на гостиномъ дворѣ и въ лавкахъ, заставило почитать, что яко бы и самыя всѣ сокровищи Китайскія вмѣщалися въ сіи торговыя мѣста. Не рѣдко люди мыслями своими то увеличиваютъ, что ихъ льститъ; и все сіе можетъ статься подало причину и весь сей градъ *Китаемъ* наименовать: сіе однако яко токмо догадку предлагаю, оставляя проницательнѣйшимъ меня другія причины искать, которыя можетъ статься и основательнѣе сихъ будутъ.

(40) Царственная, стр. 47. Никонов. Т. II. стр. 266, и другіе лѣтописцы.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ.

Сказалъ уже я здѣсь выше, что строитель сея стѣны былъ *Петръ малой Фрязинъ*, и единожды, уповаю, случилось мнѣ примѣтить, что подъ именемъ *Фряговъ* Россіане разумѣли всѣхъ полуденныхъ Европейскихъ народовъ, такъ какъ и нынѣ Турки Франками многихъ же Европейскихъ народовъ поселившихся у нихъ людей называютъ. И тако не можемъ мы извѣстны быть, какого онъ былъ народа; а токмо обрѣтаемъ, что онъ живъ въ Россіи пріялъ Греческой законъ, и какъ для созиданія сея стѣны, такъ и другихъ зданій по искуству своему въ Архитектурѣ былъ употребляемъ. Единый изъ имѣющихся у меня лѣтописцовъ (41), умалчивая о строеніи ограды города Китая, говоритъ, что въ сіе время были заложены и построены слѣдующія врата и бойницы, Никольскія, Троицкія, Сесвятскія и Кузмодемьянскія: и хотя таковыя врата въ городѣ Кремлѣ и возлѣ каменнаго мосту (*) и находятся, что и подаетъ причину мнить, что они подлинно тогда были заложены, и симъ архитекторомъ построены; однако сіе не отвергаетъ общаго повѣствованія всѣхъ другихъ лѣтописцовъ, что тогда градъ Китай былъ заложенъ и построенъ: но можетъ статься, что сей писатель имѣлъ токмо свѣдѣніе о строеніи сихъ вратъ въ Кремлевской стѣнѣ, къ которой и у каменнаго моста построенныя причитались, тогда какъ другіе имѣли въ виду знатнѣйшее строеніе, то есть цѣлыя ограды.

Строеніе градовъ въ Перми.

Попеченіе правителей государства тогда простиралось не токмо на украшеніе и укрѣпленіе столь-

(41) Типограф. библіот. въ чет. No 55. л. 144.
(*) Кузмодемьянскія и Сесвятскія, бывшія у каменнаго моста, уже сломаны.

стольнаго града, но также получа извѣстіе, что построенный укрѣпленный градъ въ Перми, для сдержанія Пермскихъ народовъ подъ властію Великаго Князя Московскаго, сгорѣлъ; то немедленно посланъ былъ туда *Давыдъ Семеновъ* сынъ *Курчовъ* для строенія вновь такого града.

Іоаннъ Васильевичь, пятдесятъ первый В. К. по Р. I. X. 1535 годъ.

Мы выше уже помянули о побѣгѣ въ Литву Князя *Семена Бѣльскаго* и *Ивана Ляцкого*, (42) которые и понынѣ обрѣтались въ Польшѣ; и хотя наши лѣтописцы и вездѣ ихъ измѣнниками называютъ, однако должно мнить, что они оставили Россію, бывъ принуждены произведеннымъ на нихъ отъ тогдашнихъ вельможъ гоненіемъ: но усердіе ихъ и вѣрность къ Россіи всегда были ненарушимы, яко весьма легко можемъ заключить изъ того, что, бывъ въ сей странѣ снабжены благодѣяніями, какъ скоро увѣдали о намѣреніи Короля *Сигисмонда* воевать противу Россіи, такъ скоро прислали тайно отъ себя вѣрныхъ людей со извѣстіемъ о семъ въ Москву, извѣщая при томъ, колико могли, и о великости его приуготовленій.

Извѣстіе, что Польскій Король хочетъ воевать Россійскія области.

Получа таковыя извѣстія, немедлѣнно Великая Княгиня съ правителями Московскаго государства, опредѣлила изъ Москвы итти воинству къ Литвѣ, наряя слѣдующихъ воеводъ: въ большемъ полку боярина Князь *Василья Васильевича Шуйскаго* (*), и Князя *Данила Дмитріевича Пронскаго* (** ; въ

Посланіе воеводъ для сопротивленія Польскому Королю.

З 2 пере-

(42) Выше, стр. 20.

(*) Сей былъ пожалованъ въ бояре при самомъ вступленіи на престолъ Великаго Князя *Василья Ивановича* въ $\frac{7014}{1506}$ году, и при семъ государѣ былъ старшій изъ бояръ. Зри *Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія.*

(**) Сего ни въ боярехъ, ни въ Окольничихъ въ семъ году не обрѣтаемъ; а видно, что онъ по рожденію своему

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ.

передовомъ полку, боярина и конюшева Князь *Ивана Ѳедоровича Телепнева Оболенскаго* (*), и Князей *Ѳедора Михайловича Курбскаго*, и *Василья Ѳедоровича Охлябинина* (**); въ правой рукѣ, боярина Князя *Андрея Дмитріевича Ростовскаго* (***), и Князь *Никиту Борисовича Туренина* (†); въ лѣвой рукѣ Князя *Василья Ивановича Репнина* (††), и Князя *Ивана Михайловича Троекурова* (†††); въ Сторожевомъ полку, Князя *Ивана Даниловича Пенкова* (*), и *Василья Петровича Борисова* (**).

Симъ воеводамъ предписано было, чтобы они шли къ Смоленску, и естьли тутъ не встрѣтятъ Литовскія войска, то бы взявъ съ собою надлежащія для

токмо въ сіе начальство опредѣленъ; а чрезъ 12 лѣтъ послѣ, то есть $\frac{7055}{1547}$ году, пожалованъ былъ въ бояре. Тутъ же.

(*) Выше, стр. 29. примѣч. ***.

(**) О сихъ въ послужныхъ спискахъ упоминовенія нѣтъ: и тако видно, что они по единому благородству своему имѣли начальствы.

(***) Сей былъ пожалованъ въ бояре при самомъ возшествіи сего государя на престолъ, то есть въ прошедшемъ 1534 году.

(†) Имени сего Князя въ спискахъ чиновъ не находится.

(††) Имени сего Князя въ спискахъ чиновъ не находится.

(†††) Въ семъ походѣ Князь *Троекуровъ* служилъ, и имѣлъ начальство только по благородству своему, а въ $\frac{7064}{1556}$ году былъ пожалованъ въ бояре. *Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія.*

(*) Сей былъ еще при отцѣ его Великаго Князя пожалованъ въ бояре, и какъ въ семъ походѣ онъ былъ старшій по Князѣ *Васильѣ Васильевичѣ Шумскомъ*, то можемъ заключить, что въ степени полковъ сторожевой полкъ по большемъ первымъ считался.

(**) Сей былъ въ семъ походѣ безъ чину, имѣя начальство по одному рожденію; а въ $\frac{7063}{1555}$ году пожалованъ былъ въ Окольничіи. *Опытъ трудовъ вольнаго Росс. собр.* и проч.

для осадѣ стѣнобитныя огнестрѣльныя орудія, итти осаждать Мстиславль.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ.

Тогда же повелѣно было и второму войску итти изъ великаго Новагорода: намѣстникамъ сего града, *Князю Борису Ивановичу Горбатому* (*), и *Михайлѣ Семеновичу Воронцову* (**), которымъ съ Новогородскими и Псковскими войсками повелѣно было итти стать на Опочкѣ, предохраняя Россійскія страны отъ нападенія Литовцовъ съ сей страны; боярину же и дворецкому Новогородскому *Ивану Никитичу Бутурлину* (***) повелѣно было итти съ Псковскими войсками, взявъ съ собою довольное число артиллеріи, къ озеру *Себежъ*, и наономъ построить градъ и крѣпость, дабы такимъ образомъ, имѣя уже укрѣпленное мѣсто внутри вражескихъ областей, Россійскія воинства имѣли себѣ вѣрное убѣжище, и во всякое бы время могли враговъ своихъ безпокоить.

Поляки идутъ къ Стародубу и берутъ Гомье.

Россійскія войска по даннымъ имъ повелѣніямъ единыя вступили въ Литовскіе предѣлы, другія же предохранять стали Россійскія границы; однако все сіе дѣйствіе производя отъ странъ Смоленска и Пскова, оставляли такъ называемую Россійскую Украину, по теченію рѣки Днепра откровенну. *Сигисмондъ* король Польскій былъ госу-

(*) Сей былъ пожалованъ въ бояре при покойномъ Великомъ Князѣ *Василъѣ Иелновичѣ* въ $\frac{7021}{1513}$ году, и нынѣ находился вторымъ по старшинству изъ бояръ. Тутъ же.

(**) Въ семъ походѣ имѣлъ *Воронцовъ* начальство токмо по благородству своему, а въ $\frac{7047}{1539}$ году онъ былъ пожалованъ въ бояре. Тужъ же.

(***) *Иванъ Никитичъ Бутурлинъ*, былъ пожалованъ въ бояре при государѣ Великомъ Князѣ *Василъѣ Ивановичѣ* въ $\frac{7021}{1513}$ году, и при семъ государѣ былъ единый изъ старшихъ бояръ. *Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго общества, списокъ бояръ, илр.*

Іоаннъ Васильевичь пятлесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ.

дарь довольно проницательный, дабы не подвергаясь ко опасности побоища, для защищенія Литовскихъ своихъ областей довольно огражденныхъ крѣпкими на тогдашнее время градами, сыскалъ способъ съ вящшими для себя выгодами, пламя военное и мечь внутрь Россійскихъ областей, яко въ землю плодоносную, то есть Украину, распространить. Сего ради призвавъ своихъ воеводъ *Юрья Радзивила*, *Андрея Немирова* и *Яна Торновскаго*, или какъ чужестранные писатели называютъ *Тарло*, который тогда былъ Гетманъ Литовскій, и коему оные чужестранные всю и честь успѣховъ сего походу приписуютъ, симъ король *Сигисмундъ* повелѣлъ чрезъ *Гомье* вступить въ Россійскіе предѣлы и итти осаждать Стародубъ. Литовскіе воеводы, исполняя сіе повелѣніе, вступили въ области Россійскія Украины, имѣя при себѣ и Россійскаго бѣглеца Князя *Семена Бѣльскаго*, направили походъ свой къ Стародубу: но какъ выше сказано, что надлежало имъ итти къ сему граду чрезъ малой градъ Гомье, который ни довольнаго укрѣпленія, ни достаточнаго числа защитниковъ не имѣлъ; то бывшій тутъ воевода Князь *Дмитрій Дмитріевичь Щенинъ* не токмо не предпріялъ никакого сопротивленія учинить, но и встрѣтилъ съ жителями града идущихъ къ оному Литовскихъ воеводъ. Хотя древнѣйшіе лѣтописцы не полагаютъ никакого охуленія на сего Россійскаго воеводу, и симъ являются утверждать, что онъ имѣлъ довольно важныя причины къ таковому поступку, и конечно, яко ближе къ тому времени жившіе и мало упускающіе обвинять людей въ поступкахъ вредныхъ государству, вѣроятія достойны, и его довольно оправдываютъ: однако не могу я не показать моего

уди-

удивленія, что сей Князь *Щепинъ* вмѣсто, чтобы остановить стремящагося на опустошеніе Россіи внутрь ея странъ врага, и тѣмъ бы дать время какую помощь прислать, или бы оставя слабой и не укрѣпленной градъ, уйти въ такое мѣсто, гдѣ бы умноженіемъ находящихся при немъ воиновъ можно было сильной отпоръ учинить, ничего сего не исполнилъ, и самъ врагамъ предался. Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ.

Такимъ образомъ Литовцы, взявъ безъ сопротивленія градъ Гомье, продолжали походъ свой къ Стародубу. Во градѣ семъ былъ воевода Князь *Ѳедоръ Васильевичь Овчина Оболенской*, (*) мужъ исполненный храбрости, и довольно по тогдашнему времени знающъ въ военномъ искуствѣ. Сей хотя съ одной стороны видѣлъ приближающееся сильное воинство, составленное не токмо изъ Польскихъ и Литовскихъ воиновъ, но также великаго числа наятыхъ и Нѣмецкихъ войскъ, подъ предводительствомъ испытаннаго храбростію и мудростію воеводы *Тарло*, который и предъ симъ знатныя побѣды надъ Волохами одержалъ; а съ другой не имѣя надежды получить себѣ помощь, не оставилъ однако взять всѣ мѣры къ храброму сопротивленію. Осада и взятіе Стародуба Литовцами.

Когда уже Поляки и Литовцы градъ окружили, и стали, становя передъ собою туры, къ стѣнамъ градскимъ приближаться, тогда Князь *Оболенскій* усиліямъ храбрость свою противополагая, изъ пушекъ

и

(*) Чужестранные писатели ошибаются, говоря, якобы сей Стародубской воевода былъ самой любимецъ Великой Княгини *Елены*; но тотъ назывался Князь *Иванъ Ѳедоровичь Телепень Овчина Оболенской*, внукъ Князь *Василья Телепня*; а сей Князь *Ѳедоръ Васильевичь* былъ сынъ *Телепня*, и по тому дядя любимцу Великой Княгини. Зри родословныя, родъ Князей Оболенскихъ.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по р. І. Х. 1535 годъ.

и другихъ дальнострѣльныхъ оружій началъ ихъ поражать, и ни одной пяди земли безъ пролитія крови имъ занять не допустилъ, такъ, что хотя естественно есть, что градъ можно скорѣе взять приступомъ, нежели подкопомъ, начальникъ Польскихъ войскъ не осмѣлился перваго предпріять, а рѣшился на второй способъ. Сіе тѣмъ онъ спобобнѣе могъ учинить, что искуство брать града чрезъ подкопы, и чрезъ вложеніе въ оные пороху, которымъ бы вдругъ съ ужаснымъ трескомъ разрушить великую часть стѣнъ, было ново въ сѣверныхъ странахъ, а и совсѣмъ незнаемо въ Россіи. Войска Польскія, окопавшись и закрывшись турами въ недальномъ разстояніи отъ стѣнъ градскихъ, начали тайно свой подкопъ подъ стѣны, и хотя Россійскій воевода видимыхъ его враговъ старался поражать, и равную своей храбрости вложилъ въ сердца всѣхъ градскихъ защитниковъ; но не зрилъ и не предвидѣлъ приближающагося къ нему непріятеля подъ землею, когда вдругъ съ ужаснымъ трескомъ, со изблеваніемъ пламени и дыму, купно и съ потрясеніемъ земли отверзлась подземная хлябь, разрушила великую часть стѣнъ градскихъ, немалое число жителей умертвила, и пламенемъ своимъ ближнія зданіи зажгла. При таковомъ нечаянномъ и неслыханномъ до того защитникамъ Стародуба приключеніи, всякой можетъ себѣ болѣе изобразить, нежели возможно описать, каковыя въ нихъ чувствованія страха были! Поляки же и Литовцы, бывъ готовы къ приступу, тотчасъ учиненнымъ проломомъ во градъ вошли, Князь *Ѳедора Васильевича Овчину Оболенскаго* плѣнили, и другихъ защитниковъ градскихъ, единыхъ плѣнили же, а другихъ избили, и не продолжая болѣе своихъ успѣховъ, возвратилися въ Литву.

Такія

Такіе были успѣхи Польскихъ и Литовскихъ войскъ, по впаденіи ихъ въ Россію: возримъ же теперь, какіе имѣли успѣхи и Россійскіе воеводы, посланные съ разныхъ сторонъ въ Литву. Московской воевода Князь *Василей Васильевичь Шуйской*, по данному ему наставленію отъ правителей государства, вошедъ въ Литовскія области, направилъ походъ свой прямо ко граду *Мстиславлю*, имѣя при себѣ не малое число пушекъ, и подошедъ къ сему граду предмѣстіи его сжегъ, и не малое число жителей въ нихъ плѣнилъ; а хотя и учинилъ покушеніе, чтобъ и самымъ градомъ овладѣть, но сильное сопротивленіе, которое ему начали чинить, вскорѣ ему доказало, что онъ успѣху въ семъ предпріятіи своемъ имѣть не можетъ: и для того, напраснымъ упрямствомъ не теряя людей, оставя сію осаду, пошелъ другія Литовскія области опустошать, и прошедъ немалое разстояніе оныхъ, все огню и мечу предавая, разоря многія мѣстечки, избивъ великое число жителей, съ великимъ плѣномъ и корыстію, съ малою же потерею Россійскихъ воиновъ возвратился въ Россію.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. I. X. 1535 годъ

Успѣхи Московскихъ воеводъ въ Литвѣ.

Съ другой стороны посланные изъ *Новагорода* воеводы, Князь *Борисъ Ивановичь Горбатой* и *Михайло Семеновичь Воронцовъ*, по учиненному имъ предписанію пришедъ на Опочки, остановились, и послали въ Литовскую землю *Ивана Никитича Бутурлина* для строенія внутри оныя градовъ и укрѣпленій, дабы, имѣя уже укрѣпленныя мѣста внутри вражескія страны, можно было безпрестанно оной вредъ приключать. Воевода *Бутурлинъ*, вошедъ въ Литовскія области и учиня тутъ многія опустошенія, достигъ наконецъ до озера *Себежа* Іюня въ 29 день, на брегахъ онаго заложилъ земляной городъ, которой и окон-

Успѣхи Новогородскихъ войскъ.

Строеніе града на озерѣ Себежѣ.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по р. І. Х. 1535 годъ.

окончалъ слѣдующаго мѣсяца 20 числа. По окончаніи сего укрѣпленія, снабдилъ его всѣмъ нужнымъ, яко довольнымъ числомъ воиновъ для защищенія въ случаѣ осады, пушками и всякими военными снарядами, также и съѣстными припасами, и тако исполня порученное ему дѣло, возвратился къ главному воинству въ Опочку.

Возобновленіе Почепа.

Во время взятія Поляками города *Стародуба*, не въ дальномъ отъ сего разстояніи градъ *Почепъ* долженъ былъ таковой же судьбы ожидать, и тѣмъ наипаче, что и самого опредѣленнаго отъ правителей главнаго начальника Князь *Юрья Васильевича Ушатаго* въ немъ не было, который за приключившейся ему тяжкою болѣзнію принужденъ былъ повелѣть себя въ Москву везти; а остался во градѣ начальникомъ осадщикъ *Ѳедоръ Сукинъ*. Сей узнавъ о взятіи града Стародуба, и разсуждая по величинѣ и по крѣпости града Почепа, что онъ никакъ съ тѣмъ сравниться не можетъ, тѣмъ наипаче, что не имѣлъ и довольнаго числа защитниковъ, за лучшее разсудилъ его сжечь, дабы онъ не достался въ руки вражескія, и сохранить жителей и имѣнія, чтобы они корыстію вражескою не учинились. Сего ради, повелѣвъ жителямъ итти въ другіе отдаленные и крѣпкіе города; имѣніе, которое не могутъ унести, повелѣлъ скрыть; а наконецъ весь градъ сожегъ такъ, что, когда послѣ сего вскорѣ Поляки пришли къ сему граду, и видя его сожженной, нашедъ только весьма малое число людей оставшихся на пожарищѣ, довольствовалися ихъ къ присягѣ Польскому Королю привести, и сами отошли; однако правители Московскаго государства, разсуждая по мѣстоположенію сего града о его важности, повелѣли въ Октябрѣ мѣсяцѣ сего года

на

на старомъ мѣстѣ вновь его строить и сдѣлать во кругъ его земляныя укрѣпленія, что тогда же и исполнено было.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ.

Однако не взирая на притворную склонность, содержать миръ и согласіе съ Россіею, Крымскаго двора, не преставалъ оный имѣть безпрестанное тайное сообщеніе съ Казанскими Татарами, всегда стараясь оныхъ, съ отрѣшеніемъ отъ власти Великаго Князя, къ Крымской присоединить, а паче, чтобъ царей себѣ изъ рода Крымскихъ Хановъ избирали. Единозаконіе и единоплеменство къ тому многихъ Казанцовъ склоняло, которые хотя, силѣ повинуясь, и принуждены были опредѣляемыхъ отъ Великаго Князя царей признавать, но внутренно себѣ то за безчестіе считали, и царей сихъ не инако, какъ невольниковъ Великаго Князя и хищниковъ престола почитали. Такое было расположеніе великаго числа Казанскихъ Татаръ, и состояніе опредѣленнаго съ согласія Казанскаго народа Великимъ Княземъ *Васильемъ Іоанновичемъ* царя ихъ *Аналея*.

Измѣна Казанцовъ, убіеніе Царя Аналея и взятіе на царство Сафакъ Гирея царевича.

Между тѣми, которые тогда наиболѣе власти надъ народомъ имѣли, была единая *Ковгоршадъ* царевна, которая не взирая на полъ ея, исключенной самымъ Магометанскимъ закономъ и обычаями Татарскими не токмо отъ всякаго правительства, но даже и отъ свободнаго сообщенія съ другимъ поломъ, однако пронырствомъ своимъ приобрѣла себѣ и болѣе самого мужа власти, и нашла способы учиниться начальницею заговора. Толь есть истинно, что тщетно неправильные законы нудятъ естество вещей; оно всегда поверьхность беретъ, и законы таковые токмо презрѣніе на себя наводятъ. Впрочемъ желательно бы было намъ извѣстнымъ быть, кто была сія *Ковгоршадъ* царевна;

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ.

Крымскіе Татары, и безъ того уже страшные россіи, и часто дѣлающіе всякія опустошенія на ея границахъ, приобрѣтеніемъ толь знатнаго владычества и толь плодородной страны, также и съ другаго краю россіи весьма усилятся, и Московское великое княженіе уже несумнительно лишится всей власти, которую многими трудами и многимъ временемъ приобрѣло надъ Царствомъ Казанскимъ. Второе: хотя уже нѣсколько времени и всѣ почти цари Казанскіе отъ Великихъ Князей Московскихъ опредѣляемы были, однако то не яко надъ подданнымъ, но яко надъ союзнымъ народомъ, и съ согласія самого сего народа; то, естьли какого Татарскаго царевича противу желанія народнаго опредѣлитъ въ Казань Царемъ, сіе не токмо не утвердитъ власти Россійской, но паче ее разрушитъ: ибо и самые доброжелатели ея узря, что съ ними не яко съ союзниками, но яко съ рабами поступаютъ, паче въ озлобленіе придутъ, и усилятъ доброжелательную сторону Крымцамъ; а опредѣленный царь или будетъ безъ всякія власти, или будетъ убіенъ, или изгнанъ. Третіе: возвращеніе на престолъ царя *Шихъ-Алея* не меньшимъ трудностямъ подвергнуто было: ибо справедливо должно было опасаться, чтобъ сей царь, долгое время содержащійся въ заточеніи, при возведеніи его паки на престолъ не сохранилъ за то озлобленія, къ чему особливо по испытанному его вѣроломству къ Московскимъ Государямъ склоннымъ себя оказалъ, и не соединился бы противу Россіи съ недоброжелательными ей народами же. Но какъ сторона Крымская всегда сильная въ Казани, противу которой онъ не могъ инаго защищенія имѣть окромѣ Московскаго Великаго Князя, паки низверженіемъ или и самою смертію ему угрожала;

то

то собственная его польза требовала, чтобы онъ сохранялъ вѣрность Московскому Государю: другіе же окружные Татарскіе народы не довольно сильны были, дабы его подкрѣпить на престолѣ; а соединеніебъ его съ тѣми могло на него навлечь общее мщеніе отъ Россійскаго Великаго Князя и самыхъ Крымскихъ Татаръ, которые равно тѣмъ непріятели были. Тако по симъ разсужденіямъ опредѣлено было послать по царя *Шихъ-Алея* находящагося въ изгнаніи на Бѣлѣ Озерѣ, освободить и привести его въ Москву: и посланъ былъ по него Князь *Никита Борисовичь Туренинъ* (*) съ дѣтьми боярскими.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ.

Декабря 10 числа сего года, царь *Шихъ Алей* изъ заточенія съ Бѣла озера пріѣхалъ въ Москву, и Великій Князь по совѣту матери своей и правителей государства повелѣлъ ему вскорѣ быть къ себѣ. Тутъ сей Государь пришедъ предъ Великаго Князя, палъ предъ нимъ на землю, изъясняя, какимъ образомъ родитель его Великій Князь *Василій Ивановичь*, взявъ его еще въ юныхъ лѣтахъ подъ свое защищеніе, наконецъ по снабженіи многими милостями возвелъ его на престолъ царства Казанскаго; какимъ образомъ при бывшихъ неустройствахъ въ Казани онъ паки искалъ себѣ убѣжища въ Москвѣ при дворѣ Великаго Князя, и коликими милостями былъ снабженъ, и какъ наконецъ его происки, противные изволеніямъ его благодѣтеля и пользамъ Россійскія державы, принудили Великаго Князя тягость гнѣва своего на него изъявить и послать его въ заточеніе, коего наказанія себя достойнымъ признавалъ и изъяснилъ, что къ единому милосер-

Пріѣздъ Царя Шихъ-Алея съ Бѣла озера.

дію

(*) О семъ не поминается, чтобъ онъ какой чинъ имѣлъ, кромѣ преимущества по рожденію своему.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1536 годъ.

го Великаго Князя имѣлъ, какъ съ самаго своего младенчества, такъ и во время разныхъ перемѣнъ своего щастія; признавался въ учиненной имъ измѣнѣ, и наконецъ называя себя холопомъ, предавалъ себя во всемъ на волю Великаго Князя и Великой Княгини; токмо изъявляя желаніе, дабы службою своею могъ впредь доказать свою вѣрность, и вину свою заслужить. По окончаніи сей толикое подобострастіе оказующей рѣчи, Великій Князь повелѣлъ ему сѣсти; а въ отвѣтъ отъ Великія Княгини *Ѳедоръ Карловъ* говорилъ, кратко напомянувъ ему о прежде-бывшихъ дѣлахъ, побуждалъ его быть впредь вѣрну Великому Князю, увѣряя при томъ его о всегдашней милости и защищеніи, за что паки земнымъ поклоненіемъ Царь *Шихъ-Алей* Великую Княгиню благодарилъ.

Симъ и кончилось представленіе *Шихъ-Алея* Великой Княгинѣ, которая, давъ ему приличные по тогдашнимъ обычаямъ дары, отпустила; и онъ равнымъ образомъ, какъ былъ встрѣченъ, такъ бывъ и провожаемъ, возвратился въ назначенной для житья его домъ.

Представленіе супруги Шихъ-Алеевой Великой Княгинѣ.

Супруга *Шихъ-Алеева Ѳасима*, Салтанъ Царица, такъ же просила дозволенія видѣть Великую Княгиню и Великаго Князя, что ей и было дозволено. Когда она пришла въ домъ Великаго Князя, тогда встрѣчена была у саней боярынею *Аграфеною*, женою *Ивана Волынскаго* (*) съ нѣсколькими молодыми боярынями; среди лѣстницы была встрѣчена боя-

(*) Въ спискахъ въ числѣ бояръ, ни сего Великаго Князя, ни отца его Князя *Василья Ивановича*, *Ивана Валынскаго* не находимъ; по чему и должно заключить, что сія не по чину мужа своего, но по знатности рода боярынею именована.

боярынею *Аграфеною*, женою *Василья Андреевича* (*), съ нѣсколькими младыми же боярынями; а въ сѣняхъ сама Великая Княгиня ее встрѣтила, и ввела ее въ свою комнату. Тогда вошелъ тутъ и Великій Князь, и сдѣлалъ ей въ двухъ словахъ привѣтствіе на Татарскомъ языкѣ, а по томъ сѣлъ въ комнатѣ и у Великой Княгини, по правой рукѣ возлѣ царицы, и были тутъ многія именитѣйшія боярыни. Великая Княгиня, для оказанія болѣе ласки сей Татарской царицѣ, пригласила ее остаться у стола своего, который и былъ изготовленъ въ палатѣ возлѣ церькви Лазаря святаго; и тутъ она посадила за столомъ царицу по правую руку; и другія боярыни сидѣли по старшинству своему за столомъ. Во время кушанья Царица была услужена такъ, какъ и сама Великая Княгиня, имѣя и особливаго для себя крайчего, то есть опредѣленнаго на сей случай; а при Великой Княгинѣ, за неимѣніемъ тогда настоящаго крайчего, (**) сію должность *Иванъ Ивановичь Челядинъ* исправлялъ. Великій же Князь за столомъ симъ не былъ, но кушалъ особливо въ ком-

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1536 годъ.

I 2 нашахъ

(*) Въ спискахъ бояръ мы не обрѣтаемъ никого, просто *Василья Андреевича*, а есть Князь *Василій Андреевичъ Микулинскій*, пожалованный въ бояре при Великомъ Князѣ *Васильѣ Ивановичѣ* въ $\frac{7039}{1531}$ году; то можетъ статься, сія была его супруга; и хотя въ семъ мѣстѣ она Княгинею и не именована, но сіе могло произойти отъ ошибки писателя.

(**) Послѣдній предъ симъ крайчій былъ Князь *Иванъ Ивановичь Кубелской*, который въ прошедшемъ 1535 году былъ пожалованъ въ бояре и дворецкіе, а въ семъ году пожалованъ былъ въ крайчіе Князь *Юрья Васильевичь Глинскій*, но видно, послѣ сего приключенія; ибо естьли бы то было прежде, то бы конечно при семъ столѣ находился. *Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія. часть II.* No *XII. Продолженіе послужнаго списка.*

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1536 годъ.

натахъ матери своей, отославъ къ ней для лучшей почести Царицы и для услуги всѣхъ своихъ стольниковъ и чашничихъ.

Такимъ образомъ угостивъ ее Великая Княгиня, и послѣ стола почтивъ приличными дарами, съ таковымъ же провожаніемъ, съ каковымъ она встрѣчена была, отпустила ее въ назначенной ей домъ.

Коль мѣлко для исторіи ни является таковое подробное описаніе обрядовъ: но какъ исторія не токмо намъ должна описывать единыя приключенія, но также и самые нравы и обычаи, и умоначертаніе прошедшихъ вѣковъ; то, какъ сіи обряды съ единыя страны показуютъ тогдашніе обычаи, а съ другой показуется, какое состояніе Московскаго двора было въ разсужденіи царства Казанскаго, за нужное я разсудилъ сіе описаніе учинить.

Пріѣздъ Смагина изъ Ка-Казани.

Однако между тѣмъ временемъ, хотя Казанцы, какъ выше сказано, убивъ своего царя *Аналея* доброжелательнаго Россіи, и взявъ къ себѣ на престолъ *Сафакъ-Гирея* Крымскаго царевича, чрезъ что явнымъ образомъ отъ защищенія Россійскаго отреклися, а предались подъ защищеніе Крымскихъ Татаръ; но и сей вновь возведенный ихъ царь зная, коликія тогда неустройства колебали Крымъ, по причинѣ несогласій между *Исламъ-Гирея* и *Саипъ-Гирея*, которые оба требовали на Крымской престолъ, за лучшее разсудилъ сохранять союзъ съ Россіею до удобнаго времени: сего ради и обрѣтающагося въ Казанѣ благороднаго Россіанина *Данилу Смагина* съ грамотами какъ отъ себя, такъ и отъ народа Казанскаго прислалъ.

Притвор-

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1536 годъ.

Приходъ Татаръ Казанскихъ къ Нижнему Нову городу.

Притворство сіе желанія миру и союзу Казанцами съ Россіею не долго продолжалось, или лучше сказать, оно токмо для того сдѣлано было, дабы чрезъ таковой поступокъ успокоить правителей Московскаго государства, дабы они противу Казанцовъ не взяли нужныхъ осторожностей, и они между тѣмъ временемъ могли учинить набѣгъ и хищеніе въ Россійскихъ областяхъ. Такія, я мню, имѣлъ намѣренія корыстолюбивый и непросвѣщенный народъ, хотя царь и лучшіе люди могли разположенія свои по вышепомянутымъ важнѣйшимъ причинамъ дѣлать; но, либо слабость новаго царствованія, немогущаго обуздать неспокойство народное, либо нѣкоторое обнадеживаніе изъ Крыму и царя понудило, отъ оказанныхъ имъ миролюбивыхъ мыслей толь вскорѣ отступить: ибо обрѣтаемъ мы, что *Смагинъ* со оказующими миролюбіе грамотами присланъ Ноября 28 числа; а Генваря 6 числа Казанскіе Татары, учиня нападеніе на Россійскія области, приходили къ *Нижнему Нову-городу* и къ *Балахнѣ*, у котораго послѣдняго града и посадъ сожгли; также въ разсужденіи обильности въ низъ по Волгѣ лежащихъ мѣстъ находилось тутъ множество бѣжавшихъ людей изъ нутри Россіи, то и сихъ они великое число порубили. (43).

(43) Никоновск. Т. II. стр. 266 до 268. Царствен. стр. 47 до 59. Тип. библ. въ листъ, No 50. л. 409 и 410, No 55. лист. 67 и 68 въ чет. No 55 л. 144 до 156. No 56. л. 428. Патр. библіот. противу 7043 года. Степенн: степень 17. гл. 6. Lacombe abrégé chronologique. Tome I. p. 434. Abbé de Fontanie, Hist. des Revolutions de Pologne Tome I. p. 207. Masfuet Histoire des Rois de Pologne, T. I. p. 278 et 279.

Іоаннъ Васильевичь, пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1536 годъ. Посланіе воеводъ противу ихъ.

Какъ скоро извѣстіе о такомъ Татарскомъ набѣгѣ дошло до Великаго Князя и до правителей государства, то немедленно посланъ былъ Князь *Өедоръ Михайловичь Мстиславской* съ немалымъ числомъ воинства, дабы симъ врагамъ отпоръ учинить. Понеже Казанскіе Татары учинили сей набѣгъ токмо для приобрѣтенія себѣ корысти, то увѣдавъ о скороидущемъ противу ихъ воинствѣ, не разсудили за благо онаго дожидаться, но не мѣшкавъ съ поспѣшеніемъ въ страну свою отошли.

Строеніе Заволочья.

Однако открывшійся сей новый непріятель Россіи не толь упражнилъ правителей Московскаго государства, дабы они не прилагали всѣ нужныя попеченія, чтобы обезпечить Россійскую границу съ стороны Литовской. Градъ *Ржевъ*, построенный близъ границъ Литовскихъ, не толь въ удобномъ и крѣпкомъ мѣстѣ былъ расположенъ, чтобы въ случаѣ впаденія сего народа въ Россійскіе предѣлы могъ оному сопротивленіе и большей вредъ приключить: чего ради и сыскано было другое удобнѣйшее мѣсто для строенія града, куда жители изо Ржевы были переведены, и сей градъ, тогда построенный на самой Литовской границѣ, *Заволочьемъ* наименовали.

Строеніе Буй городка.

Не меньше же нужно было строеніе градовъ и внутри Россіи; ибо тогда грады строили не ради данія жителямъ какихъ особливыхъ преимуществъ, или внутренняго управленія: ибо градъ такимъ образомъ учредить не можно, но сами града строятся и возрастаютъ по разнымъ выгодностямъ. Сіи же грады строились во время младенчества Великаго Князя, что послѣ Царемъ себя наименовалъ, *Іоанна Васильевича*, токмо для защищенія, и яко крѣпости. И такимъ образомъ примѣчая, что Казанскіе Татара, чиня нападенія на Нижегородскія области, проника-

ютъ

ютъ гораздо далѣе и даже до Костромскихъ предѣловъ: чего ради разсуждено было, для сдержанія таковыхъ набѣговъ и чинимыхъ опустошеній, на сысканномъ удобномъ мѣстѣ въ Костромскихъ областяхъ построить градъ на рѣкѣ Корегѣ, которой по построеніи своемъ былъ наименованъ *Буй городокъ.*

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х 1536 годъ

Построенный же предъ симъ градъ въ Литовскихъ областяхъ на озерѣ *Себежѣ*, также *Себежъ* именуемый, не малое безпокойство Литовцамъ наносилъ. Сіи въ началѣ сего года вознамѣрились пришедши въ зимнее время къ оному взять его и разорить. Воевода ихъ *Андрей Немировъ*, съ знатнымъ числомъ воинства и съ довольнымъ числомъ стѣнобитныхъ орудій, Февраля 27 числа подъ градъ сей подступилъ, и началъ онаго осаду. Естественное состояніе дѣлъ человѣческихъ не позволяетъ мнѣ мнить, чтобъ сіи многочисленныя Литовскія воинства, снабженныя великимъ числомъ артиллеріи, не исполнили своего намѣренія взятіемъ города отдаленнаго отъ границъ Россійскихъ, и слѣдственно немогущаго вскорѣ помощи получить, и имѣющаго малое число защитниковъ въ сравненіи осаждающихъ, естьли бы совсемъ непредвидимые и посторонніе случаи тому препоною не были. Изъ краткаго повѣствованія нашихъ лѣтописателей, мало свѣдущихъ о военной наукѣ, а еще меньше о силѣ и употребленіи артиллеріи, я примѣчаю, что какъ изобрѣтеніе артиллеріи вездѣ весьма ново было, и способъ дѣйствовать ею былъ весьма не совершенъ; то вмѣсто, чтобы оной великое число могло спомоществовать взятію града, оно самое было причиною отгнанія Литовцовъ. Сіи, полагая главную свою надежду на сіи огнестрѣльныя оружія, пришедъ окружили

Приходъ Литовцовъ подъ Себежъ.

Іоаннъ Васильевичь пятьдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1536 годъ.

жили градъ, и поставя свои орудія, уповали въ краткое время въ пепелъ его обратить и разрушить стѣны до основанія : но малое искусство дѣйствовать большими пушками и неисправное ихъ литье учинило, что многія перенося чрезъ градъ своихъ же противу стоящихъ побивали; другія, бывъ разорваны отъ неумѣренныхъ зарядовъ и отъ худаго литья, не малой вредъ вокругъ стоящимъ Литовскимъ войскамъ приключили; а защищающіе Россіане градъ *Себежъ* частыми вылазками, устрашенныхъ худымъ успѣхомъ своей артиллеріи и обезпокоенныхъ самымъ зимнимъ временемъ Литовцовъ безпокоили, такъ что, по продолженіи нѣсколькихъ у ней осады, потерявъ немалое число людей, Литовцы принуждены были отступить. Россіане, защитники *Себежа*, не оставили сіи утружденныя вражескія войска преслѣдовать, и тутъ еще побивъ у нихъ не малое число людей, нѣсколько знаменъ и муссійскихъ военныхъ орудій въ знакъ побѣды своей взяли.

Въ Москву къ Великому Князю и къ правителямъ государства въ единое время пришло извѣстіе о осадѣ Литовцами града Себежа и отгнаніи ихъ отъ онаго : то почитая сіе приключеніе, яко особливой знакъ нисносланнаго милосердія отъ Господа, повелѣли въ знакъ истинной благодарности къ даровавшему сію побѣду, и въ память оныя, поставить храмъ во имя святыя Троицы съ тремя придѣлами, Успенія пресвятыя Богородицы, Покрова и Чудотворца Сергія.

Переносъ града Темникова на другое мѣсто.

Въ то же самое время, когда военныя дѣйствія, такъ съ разныхъ сторонъ Россію безпокоили, по усмотрѣнію ли самими правителями Московскаго государства, или по просбѣ самыхъ жителей, что я вѣроятнѣе быть почитаю, перенесенъ былъ на другое мѣсто рѣки же Мокши градъ *Темниковъ*. Выше

Выше уже представлено было, какимъ образомъ градъ *Стародубъ* претерпѣлъ разоренiе отъ Литовцовъ; а самое сiе, что градъ сей лежалъ близъ границъ сего тогда вражескаго народа и былъ преградою впаденiя ихъ внутрь Россiи, и подало причину помышлять, такимъ образомъ его возобновя укрѣпить, дабы онъ болѣе былъ въ состоянiи врагамъ симъ сопротивляться. Частое испытанiе довольно уже показало, что деревянные оплоты, яко подвергнутые къ запаленiю, не могутъ противу огнестрѣльныхъ орудiй Европейскихъ народовъ большею защитою быть: и тако разсуждено было, возобновя его на старомъ мѣстѣ, обнести стѣною земляною и валомъ; что и повелѣно было немедленно дѣлать, и по случаю тогдашней опасности отъ Литовцовъ съ такимъ поспѣшенiемъ работа сiя была производима, что Iюля къ 20 числу сего года строенiе сего града совсемъ было окончано. Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. I. X. 1536 годъ. Возобновленiе Стародуба.

Оградя такимъ образомъ съ сей стороны границы Россiйскiя, Великiй Князь съ правителями Московскаго государства разсудилъ за полезное, послать нѣкоторое число войскъ, безпокоить Литовцовъ въ самыхъ ихъ предѣлахъ. Избранъ для сего былъ Князь *Иванъ Васильевичь Горецкой*, которому приданы были другiе воеводы, и препоручено было ему немалое число войска съ повелѣнiемъ, вошедъ въ Литовскiя области, итти ко граду *Любичю* и дѣлать всевозможныя опустошенiя во всей странѣ. Сей воевода исполняя данное ему повелѣнiе, проникнувъ въ Литву, доходилъ даже до *Витебска*, и тутъ посадъ у сего града сжегъ, и такъ же округъ лежащiя мѣста его походу огню и мечю предавалъ, и наконецъ съ великою корыстiю и со мно- Посланiе воеводъ воевать Литовскiя области.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. но Р. І. Х. 1535 годъ.

гимъ плѣномъ, не имѣвъ ни малаго себѣ сопротивленія, безъ всякого ущербу возвратился.

Я не знаю, къ чему приписать ослабленіе Литовскихъ народовъ, что во все сіе опустошеніе ихъ страны никакого они сопротивленія не учинили; и царствующій тогда надъ Польшею и Литвою король *Сигисмундъ*, довольно храбрый и мудрый государь былъ, чтобы, имѣя извѣстіе о семъ учиненномъ набѣгѣ Россіанъ, не далъ нужныхъ повелѣній объ отпорѣ имъ. Надлежало бы намъ для сего изслѣдовать, какія внутреннія обстоятельства Польши и Литвы были, дабы чрезъ сіе проникнуть въ причину сего ослабленія: но тѣ писатели, которые сочиняли Польскую исторію (44), учиня намъ повѣствованіе о одержанной *Сигисмундомъ* побѣдѣ надъ Волохами въ 1531 году, сказавъ кратко, что остатокъ его царствованія былъ благополученъ, ни о какихъ въ прочемъ дѣлахъ до самой его кончины, случившейся въ 1548 году, не повѣствуютъ. И тако я принужденъ за недостаткомъ у меня другихъ свидѣтельствъ токмо сказать, что знатно походъ Князя *Горецкаго* съ Россійскими воинствами толь былъ успѣшенъ, нападеніе толь неожидаемо, что и самыя ближайшія Литовскія воинства въ сопротивленіе ему собраться не могли.

Строеніе градовъ.

Не могу я себѣ представить, чтобы вездѣ требовалась нужда строить и возобновлять града, которыхъ безпрестанное строеніе по разнымъ мѣстамъ учиненное зримъ: и тако склоняюся мнить, не дѣйствіе ли сіе было какихъ политическихъ видовъ, дабы народъ съ нѣкоторою заплатою въ упражненіи содержать, а самымъ бы симъ уменьшить разглагольствія, како-

(44) Кавалеръ Солиньякъ, и Аббатъ Дефонтенъ и Стриковскій.

каковыя конечно долженствовали быть во время слабаго младенческаго правительства, подъ присмотромъ матери почти чужестранки, да и въ добродѣтели которой мало увѣрены были, и бояръ несогласныхъ и враждующихъ между собою. И тако обрѣтаемъ, что въ семъ году обнесенъ былъ весь новымъ оплотомъ градъ *Устюгъ*, и что при работѣ сей былъ опредѣленъ для скорѣйшаго и лучшаго окончанія *Данило Загрязской*; въ Іюлѣ же мѣсяцѣ 9 числа случился въ Ярославлѣ пожаръ, отъ котораго весь градъ выгорѣлъ, и былъ тогда же новый построенъ на старомъ мѣстѣ. Тогда же повелѣно и зачатъ былъ дѣлать земляной валъ во кругъ *Балахны*, и еще новый градъ построенъ былъ на рѣкѣ Пронѣ; но какъ сей градъ былъ нареченъ, въ лѣтописцахъ не упоминается.

Іоаннъ Васильевичь, пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1536 годъ.

Устюга.

Ярославля.

Балахны на Пронѣ.

Однако, хотя открытой брани между Московскаго великаго княженія и царства Казанскаго не было, несогласіе уже было явное, и токмо ожидали съ обѣихъ сторонъ удобнаго случая войну начать. Жадные же къ корысти казанскіе Татары въ сихъ обстоятельствахъ не упускали ни единаго случая, гдѣ могли для грабительства дѣлать впаденія въ Россійскія области, такъ какъ и въ семъ году учинили въ области Костромскія. Предосторожности отъ такихъ набѣговъ уже были учреждены, и заставы подъ предводительствомъ воеводъ разставлены. На единой изъ таковыхъ заставъ находился воеводою Князь *Петръ Васильевичь Засѣкинъ Пестрой*, мужъ болѣе храбрый, нежели осторожный. Сей, услыша о впаденіи Татаръ въ Костромскіе предѣлы, вмѣсто чтобы собрать окружныя воинства, и по крайней мѣрѣ съ равною силою Татарамъ пойти на нихъ, надѣяся на свою храбрость пошелъ съ едиными при немъ находящи-

Приходъ Казанскихъ Татаръ на Костромскія области.

Іоаннъ Васильевичь пятьдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1536 годъ.

дящимися войсками; но въ бывшемъ вскоръ сраженіи Россіане были разбиты, и какъ самъ Князь *Засъкинъ*, такъ и другой бывшій при немъ воевода *Меншикъ Полевъ*, были убиты.

Сія побъда Татарская не имъла никакихъ важныхъ слъдствій для Россіи; ибо и тогда, когда Князь *Засъкинъ* пошелъ противу враговъ, уже повсюду войска стали собираться, а разбитіе его и паче къ скоръйшему собранію другихъ Россіанъ понудило, такъ что Татары довольно чувствуя сами, что не храбрости своей, но весьма превышающему числу своему и неосторожности Россійскаго воеводы, должны были побъдою, узнавъ о собирающихся на нихъ многочисленныхъ воинствахъ, съ поспъшеніемъ отступили въ страну свою.

Кончина Князя Георгія Ивановича.

Выше уже предложено было, (45) какимъ образомъ, при началъ царствованія Князя *Іоанна Васильевича*, родной его дядя Князь *Георгій Ивановичь* былъ взятъ и посаженъ подъ стражу. Сей Князь рожденный отъ государя, толь близкій родственникъ скипетроносцамъ, зря себя около двухъ лътъ заключеннаго въ темницъ, претерпъвающаго во всемъ великую нужду (*) и неимъющаго надежды освободиться, вдалъ себя въ толь великую печаль, что вскоръ оная произведши въ немъ великую болъзнь, наконецъ Августа 3 числа дни его прекратила, на 57 году отъ рожденія его; и былъ однако онъ погребенъ съ другими своими праотцами въ Архангельскомъ соборъ (46). Прежде

(45) Выше, стр. 9.

(*) Типографск: библіот. въ чет. No 55. на страницъ 176. Лътописецъ точно увъряетъ, что онъ скончался страдальческою смертію, бывъ гладомъ въ темницъ уморенъ.

(46) Никонов. Т. II. стр. 268 и 269. Царственн. стр. 59 и 62. Тип. библ. въ листъ, No 55, л. 68 и 69. въ четв.

Прежде продолженія говорить о дѣлахъ, которыя послѣдовали внутри Россіи по кончинѣ Князя *Георгія*, за нужное я почитаю, помянуть о нѣкоторыхъ дѣлахъ Россійскихъ въ разсужденіи окружныхъ народовъ. *Азовъ* тогда находился еще подъ владѣніемъ Крымскихъ Татаръ; и хотя сіи и казались въ добромъ согласіи съ Великимъ Княземъ быть, но непризнаніе избраннаго на Казанское царство *Сафакъ-Гирея*, Крымскаго царевича, не мало ихъ внутренно озлобляло; и хотя общимъ и открытымъ образомъ не открывали еще себя непріятелями Россіи, однако дали послабленіе нѣкоторымъ грабежъ любящимъ Татарамъ учинить нападеніе на Россійскія области. Таковъ былъ учиненъ отъ Азовскихъ Татаръ, который чѣмъ болѣе былъ неожидаемъ, тѣмъ болѣе могли они далѣе внутрь Россіи проникнуть, яко то и учинили, дошедъ до *Белева*: но какъ частыя нападенія непріятельскія, которымъ тогда Россія подвергнута была, дѣлали, что всегда старалися града укрѣплять и вооружать самыхъ жителей; то бывшій въ семъ градѣ воевода и намѣстникъ Великаго Князя, увѣдавъ приближеніе Татаръ къ сему граду, собравъ дѣтей боярскихъ и другія воинства, вышедъ ихъ побилъ и прогналъ; и такъ безъ дальнаго вреда для Россіи окончился сей набѣгъ Татарской.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1536 годъ.

Приходъ Азовцовъ подъ Белевъ.

Съ другой стороны, какъ я имѣлъ уже случай недавно предъ симъ помянуть, что мы не имѣемъ въ писателяхъ о Польской исторіи никакихъ извѣстій о бывшихъ дѣлахъ въ семъ государствѣ до самыя кончины *Сигисмунда*; то и должны мы мнить, что

Предложеніе о мирѣ отъ Литвы.

№ 55. л. 164 и 176. № 56. л. 429. Степ. степень XVII. глава 6.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1536 годъ.

что сей государь, одержавъ многія побѣды, остатокъ своихъ дней старался сдѣлать, вкушать благополучіе мира своимъ подданнымъ, и по тому видя, что производимая имъ война противу Россіи никакого дѣйствительнаго блага Польшѣ и Литвѣ принести не можетъ, а напротиву того чинимые Россіанами набѣги и опустошеніе страны разоряютъ Литовскіе народы: и для того старался, чтобы миромъ такія вражды прекратить, и народъ свой успокоить. Сего ради нѣкоего Князя *Ивана Өедоровича* слуга *Өедоръ Сназинъ*, и съ нимъ отъ Литовскаго начальника, котораго наши лѣтописцы панъ *Юрье Николаевъ* называютъ, слуга его *Владиславъ Роговской*, къ единому боярину Великаго Князя, именуемому Князь *Иванъ* (*), были присланы съ предложеніями, дабы онъ съ другими боярами постарались преклонить Великаго Князя къ заключенію мира съ Польшею и Литвою. Князь *Иванъ Өедоровичь* грамоту сію предъ Великаго Князя, Великую Княгиню и предъ правителей государства предложилъ, и разсуждено было, повелѣть ему Князь *Ивану Өедоровичу* отвѣтствовать къ Польскому вельможѣ, что онъ съ другими боярами, хотя не безъ труда, на согласіе о мирѣ у Великаго Князя испросилъ, и съ тѣмъ приобщаетъ къ посланному отъ него служителю, котораго отпускаетъ обратно, и служителя своего, дабы чрезъ возвращеніе его скорѣйшій о всемъ получить отвѣтъ.

Посланникъ изъ Польши.

Не по долгомъ пребываніи въ Литвѣ посланный служитель Князь *Ивана Өедоровича Бѣльскаго Иванъ Тарасовъ* возвратился со извѣстіемъ, что вскорѣ при-

(*) Сей Князь *Иванъ Өедоровичь* былъ *Бѣльскій. Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія, часть* II.

пришлется отъ Короля Сигисмунда посланникъ съ грамотою къ самому Великому Князю, который посланникъ, подьячей *Никодимъ Яновъ* сынъ *Тихановскій*, и дѣйствительно въ самый тотъ же мѣсяцъ въ Москву прибылъ, и 30 числа былъ допущенъ предъ Государя, и подалъ свои грамоты, состоящія токмо въ томъ, чтобъ Великій Князь соблаговолилъ согласиться на миръ съ Польшею и Литвою; и Великій Князь, какъ уже прежде чрезъ Князя *Бѣльскаго*, далъ свое согласіе, то таковые же написавъ ихъ Королю, посланника его отпустилъ. Не могу я окончать сего повѣствованія, не сдѣлавъ примѣчанія: первое: о посылкѣ первой служителя Князь *Ивана Ѳедоровича Бѣлскаго*, и второе: о поступкѣ Короля Польскаго, что онъ наконецъ самъ чрезъ грамоту свою миру отъ Великаго Князя требовалъ. Выше (47) уже предложено было, какъ въ началѣ правительства государства во время малолѣтства Великаго Князя *Іоанна Васильевича* многія знатныя особы, страшася какой либо мести отъ правителей и чувствуя личныя неудовольствія, ушли въ Литву, и между сими находился бояринъ Князь *Семенъ Ѳедоровичь Бѣльскій*, думаю, братъ часто поминаемаго нами Князь *Ивана Ѳедоровича*. По всѣмъ повѣствованіямъ нашихъ лѣтописцовъ видно, что сіи, хотя ушли во вражескую Россіи страну подъ покровительство, однако не учинились врагами и измѣнниками Россіи: и тако симъ своимъ поступкомъ показуя свою вѣрность, не подалъ ли между другими случаи Князь *Семенъ Ѳедоровичь* брату своему Князь *Ивану Ѳедоровичу* стараться о возвращеніи его и о отпу-

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1536 годъ.

(47) Выше, стр. 20.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. I. Х. 1536 годъ.

отпущеніи ему вины его побѣга; то, можетъ статься, сія и была причина посылки перваго служителя въ Литву, съ позволенія же правительства учиненная. Второе: что касается до причинъ, которыя понудили *Сигисмунда* просить миру у Великаго Князя, то, хотя я внутри Польши и Литвы, также и съ стороны Лифляндскихъ крестоносныхъ рыцарей, и не обрѣтаю никакой причины, которая бы могла его къ такому поступку понудить; но съ стороны Германіи разлившееся уже ученіе Лютера и стараніе *Императора Карла V.* чрезъ учиненныя опредѣленіи на имперскихъ съѣздахъ во градахъ *Вормѣ* и *Аугсбургѣ*, приводили всю Германію въ движеніе, и князья прiявшiе сіе ученіе, отъ какого либо утѣсненія отъ Императора и Римскихъ Католиковъ, въ 1531 году собравшись въ *Смалкалдѣ*, учинили между собою союзъ и соединеніе, и къ брани изготовлялись. Таковыя движенія, по сосѣдству имперіи къ Польшѣ и по единозаконію съ Императоромъ, не могли не привлещи нѣкоего вниманія отъ Короля *Сигисмунда*, тѣмъ наипаче, что и въ самой Польшѣ какъ сіе, такъ и другія противныя Римскому Католицкому закону ученія начинали разсѣваться. Къ тому же *Солиманъ II.* по взятіи острова Родоса и по изгнаніи оттуда крестоносныхъ рыцарей, не полагая уже предѣловъ своему честолюбію, еще въ 1532 году не токмо часть Венгріи, но и ближнія страны Германіи опустошилъ, и отъ дальнѣйшаго вреда спасены были области владѣнія Аустрійскаго дому токмо помощію князей Протестантскихъ; а въ семъ году и еще изготовлялся новое нападеніе на Венгрію учинить, которое и дѣйствительно воспослѣдовало въ слѣдующемъ году. И тако приближеніе равно толь сильнаго и предприимчиваго врага понуждало

ждало наипаче *Сигисмунда* старашься Польшу и Литву въ миръ со всъми окружными странами содержать, дабы возмочь съ вящшимъ усиліемъ учинить отпоръ сему врагу Христіанскому, естьли коснется до его границъ (48).

Іоаннъ Васильевичь пятьдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1536 годъ.

Послы изъ Крыму.

Однако между симъ временемъ несогласія между разныхъ князей въ Крымъ продолжались, и правители Московскаго государства зная оныя, не оставляли чрезъ нарочно посланныхъ таковыя несогласіи побуждать и приобрѣтать себѣ дружбу отъ тѣхъ, которые были противники недоброжелателямъ къ Россіи. Съ такими повелѣніями, мню, посыланъ былъ въ Крымъ къ *Исламу* царевичу посланникомъ единый *Василий Беречинскій*, который съ начала осени сего года и возвратился съ послами отъ сего *Ислама*, княземъ *Кіатомъ*, тестемъ Исламовымъ, Тетякомъ его *Еди Уланомъ* и *Бакшею.* Сіи послы объявили Великому Князю о доброжелательствѣ къ Россіи пославшаго ихъ, и что онъ обѣщается Московскому Государю помогать противу *Сафакъ-Гирея*, избраннаго въ Цари на Казанской престолъ.

Кончина Князя Михайла Львовича Глинскаго.

Имѣлъ уже я случай выше помянуть (49) о взятіи подъ стражу Князя *Михайла Львовича Глинскаго*, роднаго дяди Великія Княгини *Елены Васильевны*, гдѣ онъ пребывъ болѣе двухъ лѣтъ, преставился. Хотя темнота исторіи и самое противурѣчіе писателей скрываютъ отъ насъ причину сего его послѣдняго нещастія; однако входя въ человѣчество не можно безъ прискорбія видѣть сего мужа, толико во многихъ странахъ почтеннаго, одаренна-

(48) Отецъ Баръ Hist. d' Allemagne T. VIII. I и II. части, противу 1531, 1532 и 1537 годовъ.

(49) Выше стр. 20.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1536 годъ.

го особливою мудростію и просвѣщеніемъ, бывшаго дядю роднаго Московской Великой Княгини, матери сѣдящему на престолѣ, толь нещастно жизнь свою прекратившаго въ жестокомъ содержаніи подъ стражею, по повелѣнію самыя тоя, отъ которой бы имѣлъ причину надѣяться наиболѣе себѣ щастія получить. Такая есть неподлинность дѣлъ человѣческихъ, такая есть тщета надежды и упованія смертныхъ, и таковый есть поступокъ владыкъ народа, забывающихъ кровь текущую въ жилахъ ихъ, дабы токмо взирать на свое честолюбіе, и что можетъ льстить ихъ страсти. Страшные и нещастливые примѣры, которые исторія ежечасно намъ представляетъ!

Посланіе къ царю Астраханскому.

Но возвращаюсь къ общимъ дѣламъ государства. Не токмо старались правители Московскаго государства приобрѣсти себѣ доброжелателей въ Крымѣ, но въ разсужденіи положенія царства Астраханскаго, съ одной страны касающагося Казанскимъ предѣламъ, искали приобрѣсти себѣ союзникомъ и царя онаго противу Казанскаго народа. Сего ради посланъ былъ къ царю онаго *Абдыль-Рахману* единый сынъ боярскій *Ѳедоръ Ѳедоровъ* сынъ *Быковъ* съ грамотами о утвержденіи мира и союзу между имъ и Великимъ Княземъ Московскимъ.

Возвращеніе посланника изъ Нагай и послы Нагайскіе.

Колико непостоянство и разномысліе Нагайскихъ разныхъ владѣльцовъ ни было извѣстно Московскимъ правителямъ, но и при оныхъ часто содержа Россійскихъ пословъ старалися они союзъ съ Россіею содержать; и возвратившійся изъ такого посольства *Петръ Левской* вмѣстѣ съ послами Нагайскими, просящими Великаго Князя о позволеніи имъ торговать въ Россію, подали случай правителямъ Московскимъ, самымъ симъ дозволеніемъ, яко льстя-

льстящимъ ихъ корыстолюбіе, оныхъ къ пребыванію въ мирѣ съ Россіею удержать. И сіи суть были толико разные способы, которыхъ они лишали бунтующихъ Казанцовъ.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. I. Х. 1536 годъ.

Возвращеніе посла изъ Польши.

Понеже желаніе мира или перемирія Польскаго Короля и Россійскаго Государя взаимно имъ извѣстны были; то и посыланъ былъ единый *Тимоѳей Хлуденевъ* изъ Москвы къ Королю *Сигисмунду*, дабы сіе полезное дѣло къ скорѣйшему началу договоровъ привести, видно со изъясненіемъ при томъ, на какихъ договорахъ желаетъ Великій Князь миръ, или перемиріе заключить, и требовать, чтобы для учиненія договоровъ присланы были изъ Литвы послы въ Москву. Сей Россійскій посланный, съ особливымъ уваженіемъ бывъ въ Польшѣ принятъ, возвратился въ началѣ Ноября сего года въ Москву со извѣстіемъ, что за нимъ идутъ и Литовскіе полномочные послы для заключенія мира, или перемирія, и со увѣреніемъ о желаніи того короля Польскаго миру (50).

Послы изъ Литвы и перемиріе. 1537 годъ.

Въ слѣдующемъ году Генваря 14 числа прибыли и Литовскіе послы, воевода Полоцкой и Маршалокъ королевскій панъ *Янъ Юрьевичь Глебовича*, да маршалокъ же и воевода Витепскій, державецъ *Дорогинка*, *Матвѣй Воитевичь Охмистровъ* и писарь *Вейцлавъ Николаевъ*, съ немалымъ числомъ другихъ Поляковъ и Литовцовъ. Во первыхъ они поздравляли великаго Князя *Іоанна Васильевича* съ возшествіемъ его на родительской престолъ, а по томъ вступили и въ договоры о мирѣ. Понеже уповательно, что съ обѣихъ сторонъ были великія требованія, то и не могли вѣчнаго мира

(50) Лѣтописецъ Тип. библ. въ чет. No 55. листъ отъ 172 до 179.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1537 годъ.

заключить; а довольствовались заключить перемиріе на пять лѣтъ, считая съ Благовѣщеньева дни сего 1537, до Благовѣщеньева же дни до 1542 года: однако сіе перемиріе учинено было съ такою выгодою для Россіи, что не токмо вновь построенный градъ *Себежъ* остался за Россіею, но какъ къ нему, такъ и къ *Заволочью* нѣсколько изъ королевскихъ волостей было уступлено.

Послы изъ Швецiи.

Уповательно, что во время еще продолженія сихъ договоровъ прибыли послы изъ Швецiи отъ *Густава Вазы*, *Кнутъ* и *Андрей* съ другими, для поздравленія Великому Князю съ возшествіемъ его на престолъ, и для возобновленія прежнихъ перемирій. Понеже дѣла, каковыя Россія имѣла со Швецiею, были наиболѣе по Великому Нову-городу, который издревле и мирные договоры со Швецiею особливо заключалъ: и хотя градъ сей бывъ уже приведенъ въ совершенное подданство Московскимъ Великимъ Княземъ, не имѣлъ права самъ собою мирныхъ постановленій заключать, но что сперва по вольности своей исполнялъ сей градъ; то въ разсужденіи знаемости границъ и разныхъ пользъ, по самому обстоятельству дѣлъ за нужное почитая, а можетъ статься и по нѣкоей гордости, правители Московскаго Государства, основываясь на древнемъ обычаѣ, отослали пословъ, дабы они въ самомъ томъ градѣ съ намѣстникомъ Великаго Князя, на основаніи прежнихъ перемирій и сіе заключили.

Послы въ Польшу.

Между тѣмъ временемъ, когда договоры окончалися съ Литовскими послами, разсуждено было для вящшаго утвержденія постановленнаго перемирія послать изъ Москвы большее посольство въ Польшу къ королю *Сигисмунду*; для котораго и были назначены боя-

бояринЪ *Василій Григорьевичь Морозовъ* (*), нижняго Нова-города дворецкій *Дмитрій Θедоровичь Палецкой*, да дьякЪ *Григорій Дмитріевъ* сынЪ *Загрязской*, которые и отправились туда Апрѣля 22 числа.

ІоаннЪ Васильевичь пятдесятЪ первый В. К. по Р. І. Х. 1537 годЪ.

Несогласіе между Великаго Князя и Князя Андрея Ивановича.

Тогда, когда спокойствіе на границахЪ государства утверждалось, самая внутренность двора была вЪ поколебаніи отЪ разныхЪ людей, или имѣющихЪ участіе вЪ правленіи, или разными образами привязанныхЪ ко двору. Рожденіе Князя *Андрея Іоанновича*, поставляющее его толь близко кЪ престолу, родство его сЪ ВеликимЪ КняземЪ, которому онЪ родный дядя былЪ, и недопущеніе его вЪ правительство государства, все учиняли его опасна и подозрительна людемЪ, хотящимЪ страсти свои вЪ правительствѣ исполнять. Нещастіе же и заключеніе Князь *Юрья Ивановича* подавало имЪ надежду, что могутЪ тоже сЪ симЪ учинить, что первый претерпѣлЪ. ПріявЪ такія намѣренія, двоякимЪ образомЪ на погубленіе его устремились; первое: внушали самому ему, что бывЪ родный дядя Великаго Князя нѣсть впущенЪ вЪ правленіе государства; что удѣлу никакого ему не прибавлено, о которомЪ хотя онЪ и просилЪ, ниже по кончинѣ брата его Князя *Юрья Васильевича*, показуетЪ недовѣренность на него Великія Княгини, Великаго Князя и правителей государства, и что вЪ таковыхЪ обстоятельствахЪ онЪ долженЪ былЪ ожидать себѣ той же судьбины, каковую братЪ его Князь *Юрья* претерпѣлЪ; о чемЪ увѣряли, что уже и намѣреніе принято взять его подЪ стражу. СЪ другой

(*) Сей былЪ пожалованЪ вЪ бояре при жизни Великаго Князя *Василья Ивановича* вЪ $\frac{7040}{1532}$ году. Труды вольнаго Россійскаго собранія, часть I. а возвратясь изЪ Польши умерЪ вЪ $\frac{7046}{1538}$ году. ТутЪ же часть II.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1537 годъ.

стороны внушали Великой Княгинѣ и Великому Князю тѣ самыя неудовольствія отъ Князя *Андрея Ивановича*, которыми старались его раздражить, прибавляя, что онъ имѣетъ намѣреніе бѣжать и произвесть какое возмущеніе. Князь *Андрей Ивановичь* еще прежде, убѣгая отъ всякаго подозрѣнія, уѣхалъ въ удѣлъ свой въ Старицу, дабы чрезъ то отъ всякаго подозрѣнія избѣжать, не мѣшаяся ни въ какія дѣла: но самое сіе его отлученіе отъ Москвы наиболѣе навлекло на него сумнѣніе, такъ что посланы были къ нему бояринъ Князь *Иванъ Васильевичь Шуйской* и дьякъ *Меньшей Путятинъ*, увѣрить его въ благоволеніи родственническія дружбы и въ томъ, что никакого подозрѣнія на него не имѣютъ, и звать его въ Москву.

Пріѣздъ Князя Андрея Ивановича въ Москву.

Князь *Андрей Ивановичь* никакъ не помышляя ничего противу тогдашняго правительства предпринимать, услыша такія увѣренія и изволенія Великой Княгини и Великаго Князя, чтобы ему быть въ Москву, не мѣшкавъ пріѣхалъ въ сію столицу, и чрезъ *Данiила Митрополита* представлялъ Великому Князю и матери его Великой Княгинѣ о дошедшихъ до него слухахъ, что хотятъ его взять подъ стражу. На сіе Государь Московскій купно съ матерью своею учинили ему увѣреніе, что они никогда такого намѣренія не имѣли, и всегда почитаютъ въ немъ брата скончавшагося Великаго Князя, а своего ближняго родственника. Хотя не можно точно узнать, искренно ли было сіе увѣреніе, и совершенно ли сему Князь *Андрей Ивановичь* повѣрилъ; однако по тому, что съ обѣихъ сторонъ не объявили клеветниковъ, мы въ искренности сего премиренія имѣемъ причину сумнѣваться: ибо тѣ зловредные люди, которые чинятъ завидѣть щастіе

стїе свое въ раздорахъ двора и въ озлобленїи на кого отъ Государя, оставшись въ своей силѣ, вскорѣ пагубу Князя *Андрея Іоанновича* приключили: однако на сей разъ при свиданїи его съ Великимъ Княземъ и Великою Княгинею учинены были ему наисильнѣйшїя увѣренїя въ томъ, что они никакого вреднаго намѣренїя противу его не имѣютъ; и какъ онъ старался удаляться отъ двора, то они и позволили ему паки возвратиться во удѣлъ его въ Старицу, гдѣ онъ житье свое расположилъ.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1537 годъ.

Однако толь скорый его отъѣздъ изъ Москвы подавалъ причину сумнѣваться Великому Князю и матерѣ его о искренности его премиренїя. Не оставили же при семъ случаѣ непрїятели Князя *Андрея Ивановича*, клеветавъ на него, якобы онъ конечно твердое намѣренїе имѣлъ бѣжать изъ Россїи, умножать уже вкоренившїяся подозрѣнїя: но политическїя причины понуждали ласкою внутреннее озлобленїе въ сердцѣ Великой Княгини скрывать; ибо, какъ выше сказано, избранїе *Сафакъ-Гирея* на царство Казанское и учиненныя уже нѣкоторыя нападенїя отъ Казанскихъ Татаръ на Россїйскїя области ближнею войною съ Казанью угрожали, въ которую могли съ стороны сего царства вмѣшаться находящаяся подъ владѣнїемъ *Исламъ-Гирея* часть и Крымскихъ Татаръ; то и малѣйшимъ озлобленїемъ страшились раздражить сего Князя, любимаго въ своихъ областяхъ и сожалѣемаго самымъ Московскимъ народомъ тогда, какъ не безъизвѣстно было Великой Княгинѣ и другимъ правителямъ государства, что народъ не весьма былъ доволенъ правленїемъ ихъ: и сего ради справедливо опасались, чтобъ Князь *Андрей Ивановичь* при такихъ обстоятельствахъ не произвелъ какого возмущенїя внутри Россїи. Съ другой же

Умноженїе взаимственныхъ недовѣрїй.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1537 годъ.

же стороны и самый Князь *Андрей Ивановичь*, не взирая на всю оказываемую ему ласку, съ немалымъ неудовольствіемъ остался; ибо желаніе его было получить прибавокъ волостей къ своему удѣлу, какъ прежде и требованіе его было: но и въ семъ случаѣ ничего не получилъ.

Великій Князь посылаетъ по Князя Андрея Івановича.

Такъ взаимственно подозрѣнія часъ отчасу умножаясь, привели въ нѣкоторое раскаяніе Великую Княгиню и Великаго Князя, что они позволили Князь *Андрею Ивановичу* паки въ удѣлъ свой уѣхать; и для того, дабы его оттуда извлещи, послали звать его въ Москву, якобы для совѣту по причинѣ начинающейся войны съ Казанью.

Князь Андрей Ивановичь не ѣдетъ въ Москву.

Таковое призваніе паче умножило сумнѣнія Князя *Андрея Ивановича*, который, не осмѣляся однако открытымъ образомъ не повиноваться повелѣнію Великаго Князя, отвѣтствовалъ, что ради приключившейся ему болѣзни онъ исполнить воли его не можетъ, и требовалъ присланія къ нему врача. Какъ съ единой стороны требованіемъ врача хотѣлъ Князь *Андрей* имѣть излишнее время, такъ скорою посылкою онаго хотѣла Великая Княгиня извѣдать, не притворная ли есть его болѣзнь, и по тому взять свои мѣры: и сего ради немедленно отправленъ былъ единый по тогдашнему времени искусный мужъ во врачебной наукѣ именемъ *Ѳеофилъ*. Сей, уповаю, по данному ему наставленію, по краткомъ пребываніи при Князѣ *Андреѣ Ивановичѣ* возвратясь въ Москву объявилъ, что его болѣзнь есть весьма легка, и токмо состоитъ, какъ онъ сказываетъ, въ болячкѣ на стегнѣ, но что онъ лежитъ на постелѣ.

Таковое доношеніе *Ѳеофилово* паче умножило на него подозрѣнія Великаго Князя и Великой Княгини,

ни; однако все сохраняя умѣренность, посланы были посланники къ нему, подъ видомъ, якобы освѣдомиться о его здоровьѣ и ради другихъ дѣлъ; въ самой же вещи учинить примѣчанія о его намѣреніяхъ. И сіи вскорѣ возвратясь донесли Великой Княгинѣ и Великому Князю, что они нашли при дворѣ его немалое умноженіе прежде небывалыхъ людей, отъ которыхъ однако ничего увѣдать не могли; другіе же, которые имъ пріятели, тайно имъ сказали, что онъ притворяетъ себя больна для того, чтобы въ Москву не ѣхать.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1537 годъ.

Однако Князь *Андрей Іоанновичь*, предусматривая, что сіи разныя присылки умножатъ на него подозрѣніе, могутъ учинить препятствіе намѣреніямъ его, за лучшее разсудилъ, съ нѣкоими извиненіями, купно и со увѣреніями о своей вѣрности, послать отъ себя въ Москву боярина своего Князя *Θедора Дмитріевича Пронскаго*. Еще сей посланный отъ него бояринъ не доѣхалъ до Москвы, когда наспѣхъ пріѣхалъ къ князь *Ивану Θедоровичу Телепню Оболенскому* находящагося въ дѣтяхъ боярскихъ при *Князѣ Андреѣ* Князь *Василья Θедоровича Голубаго*, происходящаго отъ Князей Ростовскихъ, человѣкъ именемъ *Еремей*, съ вѣрнымъ извѣстіемъ, что конечно на завтрешный день по утру, по отъѣздѣ означенного служителя, Князь *Андрей Іоанновичь* намѣренъ бѣжать.

Намѣреніе его бѣжать.

Получа такое извѣстіе, немедленно разсуждено было, чтобы послать именитыхъ духовныхъ лицъ къ Князю *Андрею Іоанновичу*, стараться обратить его къ надлежащей вѣрности Великому Князю. Священный санъ сихъ пословъ, толико тогда почтенный въ Россіи, подавалъ надежду Великой Княгинѣ и Великому Князю, что слова ихъ его увѣрятъ, и

Посланіе духовныхъ особъ къ Князю Андрею.

Іоаннъ Васильевичь, пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1537 годъ.

наставленія ихъ проникнутъ внутрь сердца его. Для сего посольства были избраны, *Досиөей Епискуль Крутицкій*, *Филоөей Симоновскій Архимандритъ*, и отецъ духовный Князь *Андрея Іоанновича Симеонъ*, *Протопопъ Спаскій*, которые и отправились съ тѣмъ, чтобы увѣрить сего Князя, что всѣ подозрѣнія его на Великую Княгиню и на Великаго Князя, суть несправедливы, и что они ничего болѣе не желаютъ, какъ съ нимъ въ родственнической дружбѣ и согласіи жить.

Посланіе бояръ съ воинствомъ противу его.

Однако Великая Княгиня и Великій Князь, такожъ и совѣтъ ихъ, не толь увѣрились на власть сихъ духовныхъ особъ, и на почтеніе *Князя Андрея* къ ихъ сану, чтобы не взять нужныхъ осторожностей, въ случаѣ, естьли увѣщаніи сихъ пословъ будутъ тщетны. Сего ради немедленно посланы были за Княземъ *Андреемъ Іоанновичемъ* бояре, Князь *Никита Васильевичь* (*), и Конюшій Князь *Иванъ Өедоровичь Овчина Телепень Оболенскій*, любимецъ Великія Княгини, и по тому для спасенія собственно себя долженствующій наиболѣе стараться начинающееся такое смятеніе укротить, съ немалымъ числомъ войскъ, съ повелѣніемъ стоять имъ на Волокѣ и стараться всякое смущеніе, каковое можетъ покуситься произвести Князь *Андрей Іоанновичь*, упреждать и искоренять.

Посланіе, взять подъ стражу боярина Князя Андрея Іоанновича.

Понеже извѣстно уже было, что Князь *Андрей Іоанновичь* послалъ въ Москву, для извиненія себя, боярина сво-

---

(*) Сей былъ Князь *Оболенской* пожалованный въ бояре въ 7021 1513 при жизни еще покойнаго Великаго Князя, и по тому онъ въ сіе время единый изъ старшихъ бояръ былъ: прозвище его еще было *Хромой*. *Труды вольнаго Россійскаго общества части І. и ІІ. списки бояръ.*

своего Князя *Θедора Пронскаго*; что чрезъ самаго сего посланнаго желали Великій Князь и Великая Княгиня увѣдать болѣе о его намѣреніяхъ: сего ради и послано было на встрѣчу его, дабы, гдѣ его найдутъ, взять подъ стражу и привести въ Москву. Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. I Х. 1537 годъ.

Въ то самое время, когда сего именованнаго посла Князя *Андрея Іоанновича* взимали подъ стражу, бывшій при немъ единый сынъ боярской *Судокъ Дмитріевъ*, сынъ *Сатинъ*, нашелъ способъ уйти, и прибѣжавъ въ Старицу донесъ Князю *Андрею Іоанновичу*, что посланный отъ него бояринъ взятъ подъ стражу, и что слухъ носится, что бояре Князья *Никита Васильевичь* и *Иванъ Θедоровичь Оболенскіе* посланы уже съ воинствомъ, дабы и его самаго плѣнить: а тогда же и другой сынъ боярской *Яковъ Веригинъ*, пришедъ съ Волока въ Старицу, тѣже извѣстія подтвердилъ. Князь Андрей Іоаннович получаетъ извѣстіе, что намѣренія его извѣстны.

Князь *Андрей Іоанновичь*, видя себя въ толь худыхъ обстоятельствахъ, не могъ уже болѣе мѣшкать, скрывать свои намѣренія, ни спокойно ожидать плѣненія своего: сего ради Маія 2 числа съ супругою и съ дѣтьми своими побѣжали изъ Старицы: но какъ отъѣздъ его учинился скорѣе, нежели онъ думалъ, и мысли его предвидѣніемъ Великаго Князя и Великія Княгини стали разрушены; то выѣхавъ безъ всякаго намѣренія, не зналъ, куда и путь свой устремить. Не глубокое размышленіе и твердое намѣреніе управляло его побѣгъ и намѣреніи; но неподлинность, и ею производимая робость, тутъ владычество свое оказывали: однако поѣхалъ онъ къ Новоторжскому уѣзду, и отъѣхалъ верстъ съ шестьдесятъ до границъ онаго, приѣхавъ въ *Берновы села* остановился; и оттуда ушелъ отъ него вышепоминаемый ему измѣнникъ, Князь *Васи-* Побѣгъ Князя Андрея Іоанновича.

Іоаннъ Васильевичь пятьдесять первый В. К. по Р. І Х. 1537 годъ.

Василей Өедоровичь Голубого, и пришедъ въ Москву Великому Князю и Великой Княгинѣ объявилъ купно о побѣгѣ Князя *Андрея Ивановича* и о неподлинности его, куда бѣжать.

Походъ его къ Новугороду и его грамоты.

Таковой поступокъ Князя *Андрея Іоанновича* являлся бы показывать нѣкоторую неподлинность и слабость въ его обычаѣ: но крайность, въ которой онъ находился, вскорѣ возвратила всю силу его души, ослабленную долговременнымъ утѣсненіемъ. Два пути ему предлежали изъ *Берновыхъ селъ*, единый въ Литву и въ Польшу, гдѣ бы долженъ былъ яко бѣглецъ покровительства себѣ просить, и вторый къ Нову-граду, граду сильному, памятующему еще свои вольности и права, и желающему ихъ возвратить. Сей послѣдній онъ и избралъ; однако не доходя еще до сего града сей Князь, хотя лишившійся своего удѣлу и бѣгающій яко странникъ, восхотѣлъ испытать мысли Россіанъ, коихъ неудовольствіе на правленіе младенчества Великаго Князя ему извѣстно было. Сего ради написавъ грамоты такого содержанія: изъяснялъ въ нихъ младенчество Великаго Князя, что государство есть управляемо боярами не пекущимися о благѣ онаго, но по страстямъ своимъ раздирающими его; что нѣсть преступнымъ наказанія, естьли отъ правителей защищены; нѣсть и за прямое къ Государю и отечеству усердіе награжденія; изъяснялъ имъ, что онъ, у коего кровь въ жилахъ течетъ ихъ прежнихъ благодѣтелей и Государей, испытавъ собственнымъ своимъ утѣсненіемъ утѣсненія народа, приемлетъ днесь ихъ защищеніе, и призываетъ вѣрныхъ подданныхъ Россійскихъ приити къ нему съ надеждою достойной награды за службу ихъ, и для предупрежденія Россіи отъ паденія. Неизвѣстно, себѣ ли онъ

хотѣлъ

хотѣлъ въ предосужденіе племянника своего присвоить престолъ Всероссійской, или требовалъ токмо главнаго управленія государства во время младенчества Великаго Князя: однако, какъ бы сіе ни было, грамоты сіи къ дѣтямъ боярскимъ, помѣщикамъ и въ погосты разослалъ, и многія изъ дѣтей боярскихъ пріѣхали къ нему служить. И тако поднявъ оружіе на своего Государя, уже явнымъ себя бунтовщикомъ оказалъ.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1537 годъ.

Вскорѣ извѣстія о всемъ произходящемъ дошли до Великія Княгини и до Великаго Князя, и подлинныя обнародованныя Княземъ *Андреемъ Ивановичемъ* грамоты въ Москву были привезены. Въ такихъ обстоятельствахъ, которыя часъ отчасу труднѣе становились, повелѣно было боярину Князю *Никитѣ Васильевичу Хромому Оболенскому*, съ частію войскъ объѣхавъ Князя *Андрея Іоанновича*, поспѣшить къ Нову городу, жителей сего града привести паки къ присягѣ Великому Князю, и обще съ Архіепискупомъ и намѣстниками сего града стараться оной защищать, въ случаѣ нападенія *Князя Андрея*, и содержать спокойствіе между гражданъ; а Князю *Ивану Ѳедоровичу Овчинѣ Телепнiю Оболенскому* повелѣно было, стараяся приумножить свои войски, итти въ слѣдъ Князь *Андрея Ивановича*: Новогородскимъ же дворянамъ, въ вѣрности которыхъ сумнѣвались, повелѣно было собравшись итти на службу въ Москву, такъ чтобы, бывъ отдалены отъ жилищъ ихъ, не могли ничего въ пользу *Князя Андрея* предпріять; а Новъ-городъ сталъ защищенъ Московскими войсками: не оказуя открытой недовѣренности Новогородцамъ, но скрывая еще болѣе сію недовѣренность, повелѣно было симъ войскамъ итти въ слѣдъ за Князь *Иваномъ Ѳедоровичемъ Овчиною Телепнемъ Оболенскимъ*;

Взятыя осторожности Великимъ Княземъ.

Іоаннъ Васильевичь пятдесатъ первый В. К. по Р. І. Х. 1537 годъ.

ленскимъ; и симъ самымъ они разныя полезныя дѣйствія могли произвести: идучи во слѣдъ войскамъ Князя *Оболенскаго*, а не сообщаяся съ нимъ, самымъ симъ отъ всякаго возмущенія удержаны были, бывъ отдалены отъ ихъ града и имѣя предъ собою войска, о коихъ мысляхъ имъ было неизвѣстно: тѣ войска, зная о идущихъ во слѣдъ ихъ войскахъ и готовыхъ ихъ подкрѣпить, вѣрные паче ободрялись; а тѣ, коихъ и вѣрность колебалась, страшились оказать свои мысли, видя толикія отовсюду стекающіяся силы.

Походъ Князя Андрея Іоанновича и постиженіе его.

Между симъ временемъ изъ Берновыхъ селъ пошелъ Князь *Андрей Ивановичь* къ Заячьему яму; а оттуда, своротя въ лѣво отъ Новогородской дороги, пошелъ къ Старой Русѣ. Лишь токмо онъ отошелъ отъ сего яму пять верстъ (*), и пришелъ на урочище называемое Тюхоли, былъ постигнутъ Князь *Иваномъ Ѳедоровичемъ Телепневъ Овчиною Оболенскимъ*. Тогда Князь *Андрей Іоанновичь*, не могши далѣе походъ свой продолжать, началъ для бою устроевать свои полки; что равнымъ образомъ и *Князь Оболенскій* учиня, въ добромъ устроеніи пошелъ на Князя *Андрея Іоанновича*. Уже два единоплеменныя воинства въ присутствіи были, и жаръ военный объемля всѣ сердца приводилъ въ забвеніе, что они единые противу другихъ, братъ противу брата, и родственникъ противу родственника, будутъ сражаться; когда Князь *Андрей Іоанновичь*, всегда нетвердый въ своихъ мысляхъ, видя, что сей бой долженъ рѣшить его судьбину, или возвысить

Постигнутъ Княземъ Оболенскимъ.

Пересылка Князя Андрея Іоанновича съ Княземъ Оболенскимъ.

(*) Нынѣшнихъ десять; ибо тогда версты были по 1000 саженъ и болѣе.

сить его по его желанію до престола, или яко бунтовщика и измѣнника ввергнуть въ крайнія нещастія, надѣяся, учиня примиреніе, и оказывая чрезъ сіе отвращеніе свое отъ междоусобной брани, благосостояніе свое сохранить.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по р. I. X. 1537 годъ.

Сего ради послалъ отъ себя единаго вѣрнаго человѣка къ Князю *Ивану Ѳедоровичу Овчинѣ Телепню Оболенскому*, со изъясненіями, что никогда междоусобныя брани начинать не былъ намѣренъ; а естьли что и учинилъ, то былъ принужденъ къ тому недовѣренностію на него Великія Княгини и Великаго Князя, и что днесь хотя и вооруженъ къ бою готовъ, власти племянника своего, яко законнаго Россійскаго Государя, не отрекается повиноваться, однако съ тѣмъ, чтобъ онъ не былъ ни посажденъ подъ стражу, ни въ гнѣвѣ у Великаго Князя.

Договоръ его.

Князь *Оболенскій*, который съ своей стороны не меньше опасался успѣху сея брани, хотя и не имѣлъ точнаго повелѣнія на предложенія такія согласиться; но видя ихъ толико умѣренныя, и что симъ всегда опасная междоусобная война, а паче во время младенчества Государева, прекратится, немедленно на сіи требованія согласился, и именемъ Великаго Князя и Великія Княгини во исполненіи своихъ обѣщаній клятвою Князю *Андрею Іоанновичу* обязался. Тщетная клятва и тщетные договоры, когда уже тайно опредѣлено было истребить всѣхъ родственниковъ покойнаго государя, дабы никто, окромѣ двухъ его сыновей, не былъ близокъ къ престолу. Политика Азіатская, часто губящая государствы, ввергая ихъ, за недостаткомъ крови государевой, въ междоусобныя войны между жадными людьми похитить вышнюю власть.

Прекра-

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1537 годъ Ѣдетъ въ Москву.

Прекратясь такимъ образомъ сія начинающаяся междоусобная война, вскорѣ два ополченія въ единое соединились, каждый, обрѣтая себѣ знакомыхъ друзей и родственниковъ до того во вражескомъ ему ополченіи, радовался, что миромъ симъ отвращена была рука его отъ пролитія крови тѣхъ; однако Князь *Овчина Оболенскій*, не получа еще подтвержденія учиненнаго имъ обѣщанія, поѣхалъ вмѣстѣ съ Княземъ *Андреемъ Іоанновичемъ* въ Москву.

Посажденіе его подъ стражу.

Немедленно по пріѣздѣ въ Москву, Князь *Андрей Іоанновичь* увидѣлъ ошибку въ своемъ поступкѣ, приключенную въ немъ отъ его слабости и легковѣрности; ибо по самомъ пріѣздѣ его былъ пойманъ, посаженъ въ палату, и оковы на него были наложены; а для единаго виду словесный гнѣвъ Великія Княгини и Великаго Князя былъ объявленъ Князю *Оболенскому*, за то, что якобы онъ вышелъ изъ предѣловъ данной ему власти, учиня такіе договоры. Я говорю, для виду; по тому, что въ самомъ дѣлѣ не можно было лучше желать, какъ учиненія таковыхъ договоровъ, которыми Князь любимый народомъ и имѣя готовыя у себя войска, и совсемъ въ готовности ко брани, предавался въ руки своимъ непріятелямъ, единственно токмо требуя сохраненія живота, вольности своей, и нѣкоего благосостоянія, и за сіе прекращалъ готовую съ жесточайшею свирѣпостію воспылать междоусобную брань; да и сей Князь *Иванъ Ѳедоровичь Овчина Телепень Оболенскій* ни мало не упалъ въ силѣ своей у двора; чтобы конечно должно было воспослѣдовать, естьлибы не для виду на него словесный гнѣвъ былъ.

Взятіе подъ стражу супруги и сына его.

Простирая гнѣвъ свой и учинившуюся уже нужною строгость, тогда же повелѣно было взять

подъ

подъ стражу супругу и сына Князя *Андрея Іоанновича*, которые и были посаждены на дворѣ Берсеневомъ, яко преступники государственные.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. X. 1537 годъ.

Казнь комнатныхъ его бояръ.

По заключеніи сихъ знатныхъ плѣнниковъ, приступили ко изслѣдованію тѣхъ, кто у его во услуженіи были, находились при его дворѣ и могли намѣреніе его знать: сего ради взяли бояръ его, Князей *Ѳеодора Дмитріевича Пронскаго*, *Ивана Андреевича Пенинскаго Оболенскаго*, дворецкаго его Князя *Юрья Андреевича меньшаго Пенинскаго Оболенскаго*, конюшего Князя *Бориса Ивановича Палецкаго*, и Князей и дѣтей боярскихъ, бывшихъ у его въ совѣтѣ, Князя *Юрья Андреевича большаго Пенинскаго Оболенскаго*, *Ивана Умнаго Иванова* сына *Лоблнова Колычева*, шурина сего нещастнаго Князя, Князя *Ивана Андреевича Хованскаго*, которыхъ всѣхъ съ пыткою и съ мученіями, свойственными тѣмъ суровымъ временамъ допрашивали, а по томъ повелѣли ихъ на площади высѣчь кнутомъ. И хотя болѣе и не упоминается, но конечно, какъ тогда обычай былъ, въ дальные города въ заточеніе разослали, или въ Москвѣ были въ темницы посаждены.

Посажденіе Князя Андрея Іоанновича въ стрѣльницу.

Якобы изслѣдованіемъ вышепомянутыхъ ближнихъ его служителей усугубилась вина Князя *Андрея Іоанновича*, забывая, что есть братъ покойнаго государя и родный дядя царствующаго, выведши его изъ палаты, гдѣ онъ прежде содержался, оковавъ посадили его въ наугольную стрѣльницу, гдѣ онъ содержанъ былъ съ великою строгостію и въ такомъ состояніи, что даже и въ самыхъ нужныхъ вещахъ для жизни человѣческой чувствовалъ недостатокъ. Таковое заключеніе и нужда учинили, что не долго жизнь сего Князя продлилась;

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1537 годъ. Его кончина.

ибо по полугодичномъ его тутъ содержаніи онъ преставился, и былъ положенъ въ Архангельскомъ соборѣ вмѣстѣ съ предками своими, въ головахъ брата своего Князя *Георгія Іоанновича*, также во время сего царствованія въ заключеніи скончавшагося. Такимъ образомъ прекратили нещастнымъ образомъ теченіе своея жизни два родные дяди царствующаго государя, Великаго Князя *Іоанна Васильевича*, братья же покойнаго государя *Василья Іоанновича*: но мы не стараясь изыскивать тутъ преступленій, гдѣ можетъ статься ихъ и не было, возвратимся къ повѣствованію о слѣдствіяхъ вышеозначеннаго побѣга Князя *Андрея Іоанновича*.

Заключеніе Князя Ѳедора Дмитріевича Пронскаго.

Выше уже помянуто взятіе подъ стражу, и чиненное слѣдствіе надъ боярами и надъ ближними людьми Князя *Андрея Іоанновича*. Изъ сихъ, яко всегда первый поминаемый, и по тому, мню, имениттѣйшій былъ Князь *Ѳедоръ Дмитріевичь Пронскій*, который также былъ посаженъ въ оковахъ и подъ строгую стражу и заключеніе въ туже стрѣльницу, куды былъ посажденъ Князь *Андрей Іоанновичь*, и по краткомъ времени, яко является, еще прежде онаго въ семъ заключеніи скончался.

Казнь дѣтей боярскихъ.

Не кончилось сими заключеніями и наказаніями строгое правосудіе тогдашняго правленія: учиня такія наказанія именитѣйшимъ, простерли его и на нижнихъ. Выше уже помянуто, что по разосланнымъ грамотамъ отъ *Князя Андрея Іоанновича* многіе дѣти боярскіе, оставя свои деревни, гдѣ они жительство имѣли, къ нему пріѣхали, и между прочими находились *Андрей Ивановъ* сынъ *Пулковъ* и *Гаврило Владимировъ* сынъ *Колычевыхъ*, съ притцатью человѣками другихъ, которые всѣ были помѣщики Новогородскіе, которые пріѣхавъ къ нему

и пошли съ нимъ къ Новугороду. Можетъ статься, что самое ихъ состояніе помѣщиковъ Новогородскихъ по сумнѣнію, которое имѣли на сей градъ, въ прежнія времена часто противящійся Великимъ Князьямъ и нынѣ находящійся подъ самодержавною властію, но стенящій о своей вольности, вину ихъ усугубило. И тако по единой догадкѣ предложивъ мое мнѣніе, возвращаюся къ описанію наказанія сихъ. Вышеименнованные *Пулковъ* и *Колычевъ* съ ихъ сообщниками, не токмо за пріѣздъ ихъ къ Князю *Андрею* были биты кнутомъ въ Москвѣ, но по томъ и перевѣшаны по Новогородской дорогѣ, учреждая казнь сихъ нещастныхъ, что нѣкоторые уже близъ самого Новагорода повѣшены были (51).

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1537 годъ.

Тогда, какъ такія внутреннія безпокойства Россію колебали, по крайней мѣрѣ она съ стороны Крымскихъ Татаръ ихъ собственными раздорами обезпечена была; ибо часто выше имѣли мы уже случай упоминать, что въ слѣдствіе разныхъ возмущеній *Саипъ-Гирей* управлялъ единою частію Крыма тогда, какъ другая *Исламу* повиновалась, и Московскій Великій Князь, не входя въ сіи междоусобіи, съ обоими съ ними миръ и сообщеніе чрезъ грамоты имѣлъ, и пословъ своихъ къ обоимъ посылалъ, что тѣмъ ему способнѣе было; ибо и сіи оба владѣтели, равно страшася противной себѣ стороны, никогда открытой и жестокой вражды между себя не оказывали, но довольствовалися тайными образами другъ другу

Возвращеніе посла изъ Крыму.

(51) Царствен. кн. стр. 63 и 75. Никонов. лѣт. Т. II. стр. 269 по 275. Типограф. библ. въ листъ, No 50. противу $\frac{7045}{1537}$ и $\frac{7046}{1538}$ годовъ, No 55. л. 69. No 57. противу $\frac{7045}{1537}$ году въ четв. No 55, листъ 177 по 194. No 56. л. 430 и 431. Степенныя гр. XVII. гл. 2.

Іоаннъ Васильевичь пятдесять первый В. К. по Р. І. Х. 1537 годъ.

Посолъ изъ Крыму.

другу вредъ наносить и власть свою утверждать. Тогда былъ при *Исламѣ* отъ Великаго Князя посломъ *Өедоръ Наумовъ*, который вскорѣ по бывшемъ смущеніи изъ Крыма въ Москву возвратился вмѣстѣ съ посломъ отъ *Ислама*, *Карачемъ* княземъ, который наиболѣе былъ присланъ отъ сего Татарскаго владѣльца, дабы увѣрить Великаго Князя въ искренности его дружбы, и просить о продолженіи оныя, и во изъявленіе своея искренности увѣдомлялъ, что Князь *Семенъ Өедоровичъ Бѣлскій*, о побѣгѣ котораго изъ Россіи мы выше упомянули (52), бывъ въ Константинополѣ, нынѣ обрѣтается въ Кафѣ, и ежели то угодно будетъ Великому Князю, то онъ повелитъ поимавъ его прислать въ Москву.

Перемѣна въ Крыму и убіеніе Ислама царевича.

Обычай былъ тогда чрезъ нарочно посланныхъ гонцовъ, или чрезъ нижнихъ степеней посланниковъ, немедленно на грамоты окружныхъ государей отвѣчать: того ради по полученіи таковыхъ грамотъ отъ *Ислама* царевича немедленно былъ наряженъ ѣхать къ нему въ Крымъ посланникомъ *Басалай Никифоровъ*, сынъ *Квашнинъ*, съ отзывными подобными же дружескими грамотами, и конечно съ требованіемъ о поиманіи Князя *Бѣлскаго* и о присланіи его въ Москву: но какъ Россія должна была такія осторожности брать, чтобы оказывая дружбу единому изъ Крымскихъ владѣтелей другаго не раздражить; то въ самое же то время отпущенъ былъ съ подобными же дружескими грамотами посланникъ *Саипъ-Гиреевъ Бичакъ* князь.

Между тѣмъ временемъ Нагайскіе Татары съ Крымскими, подъ предводительствомъ Князя *Баки Аса-*

---

(52) Стр. 20.

Асанова сына, *Темирева* внука, толь приближились къ полуострову Крыму и вошли уже на степь принадлежащую Крымскимъ Татарамъ, что принудили *Ислама* царевича выйти противу ихъ въ поле, гдѣ въ бывшемъ сраженіи онъ былъ убіенъ, жены его въ плѣнъ были взяты, и области его впали во власть побѣдителю; такъ же и Князь *Семена Өедоровича Бѣльскаго*, который видно уже былъ при *Исламѣ*, плѣнивъ съ собою въ Нагайскія орды отвели.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1537 годъ.

Басалай Квашнинъ, не имѣя никакого извѣстія о семъ приключеніи, безъ дальной опасности продолжалъ путь свой въ Крымъ къ *Исламу* царевичу; но смерть онаго учиня, что вся власть надъ полуостровомъ Крымомъ учинилась въ рукахъ у *Саипъ-Гирея*, который началъ уже явнымъ образомъ себя врагомъ объявлять тѣмъ, кто былъ другъ *Исламу*, и простирать свое мщеніе на тѣхъ, которые съ нимъ въ союзѣ были: и тако, когда *Басалай* пришелъ на *Аргичикъ*, не доходя за три дни пути до Крыма, тутъ встрѣтились съ нимъ *Абреимъ Баша* и *Кунтупанъ*, служители *Саипъ-Гиреевы*, которые не взирая на сообщеніе дружеское, которое Великій Князь и съ *Саипъ-Гиреемъ* имѣлъ, токмо для того, что онъ шелъ къ *Исламу*, его ограбили, грамоты посольскія его у него отняли, и привезли его плѣннаго въ Крымъ и со всѣми бывшими при немъ.

Въ подобномъ *Басалаеву* положеніи находились Московскіе послы *Тимоѳей Бражниковъ* и *Шеметъ Воробьевъ*, возвращающіеся отъ *Петра* воеводы Воложскаго. Сіи такъ же, не зная о убіеніи *Ислама*, шли къ нему; ибо путь ихъ лежалъ на подвластныя ему области; но такъ же по повелѣнію *Саипъ-Гирея* были ограблены, и плѣненные привезены въ Крымъ.

Плѣненіе возвращающихся Московскихъ пословъ изъ Волохъ.

Іоаннъ Васильевичь, пятьдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1537 годъ. Отпущеніе изъ Москвы пословъ Крымскихъ.

Однако учинившаяся премѣна въ Крыму смертію *Ислама* царевича, слѣдственно и плѣнъ пословъ Россійскихъ, еще неизвѣстны были въ Москвѣ, и Великій Князь съ правителями Московскаго Великаго княженія, желая миръ и союзъ содержать съ владѣльцами Крыма, разсудили тогда отпустить находящихся въ Москвѣ отъ обоихъ оныхъ ихъ посланниковъ, царя *Саипъ-Гирея* посланника *Баима* и *Исламова Аллабердея*, и съ ними посланы были посланники отъ Великаго Князя съ грамотами, къ первому сынъ боярской *Никита Васильевъ* сынъ *Мясной*, а ко второму *Василей Михайловъ* сынъ *Гиреевъ*.

Увѣдомленіе о смерти Исламовой и грамота отъ Саипъ Гирея.

Извѣстія изъ окружныхъ областей, толь нужныя для управленія государства, весьма поздо тогда до двора Великаго Князя Московскаго достигали; ибо почти черезъ три мѣсяца послѣ отпущенія вышепомянутыхъ пословъ, то есть Ноября 24 дня, пріѣхалъ изъ Крыма въ Москву единъ изъ казаковъ бывшій при *Басалаѣ*, *Карачь Мошинъ* сынъ, который отъ самаго царя *Саипъ-Гирея* былъ отпущенъ; и сей первый, учинивъ обстоятельное извѣстіе о всемъ произшедшемъ и происходящемъ въ Крымѣ, подалъ посланныя съ нимъ грамоты царя *Саипъ-Гирея*, который хотя въ оныхъ и увѣрялъ Великаго Князя въ своей дружбѣ, и оказывалъ желать продолженія союзу; однако тогда же требовалъ, чтобъ ради его Великій Князь помирился съ *Сафакъ-Гиреемъ*, Крымскимъ царевичемъ, возведеннымъ въ противность воли Великаго Князя на Казанской престолъ.

Поступокъ сей *Саипъ-Гирея* достоинъ примѣчанія; ибо съ одной стороны, пограбивъ и плѣнивъ Россійскихъ пословъ, учинилъ не токмо нарушеніе пребывающаго союза съ Великимъ Княземъ, но и самыхъ

мыхЪ народныхЪ правЪ; а сЪ другой стороны, тогда же чрезЪ грамоты свои и продолженія союза и дружбы требовалЪ. Такой двоякій поступокЪ, мнѣ кажется, инако истолковаться не можетЪ, какЪ тѣмЪ, что первое учинено было вЪ горячности смущенія народомЪ неизвѣстнымЪ и непочитающимЪ народныя права; а второе онЪ учинилЪ, по размышленію, опасаясь, чтобы при слабомЪ его еще состояніи вновь покоренія всего Крыма, гдѣ множество народа имѣли привязанность кЪ *Исламу*, и которые бывЪ нынѣ изгоняемы, вЪ неудовольствіи находяся, могли какого другаго царевича паки вЪ противники ему поставить, и для сего взаимствовать помощь отЪ Великаго Князя: кЪ томужЪ и желаніе его утвердить *СафакЪ-Гирея*, родственника своего, на КазанскомЪ царствѣ и тѣмЪ паче Крымскую силу умножить, могло быть единое изЪ побужденій склоняющихЪ его кЪ таковому поступку.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1537 годъ.

ВЪ таковыхЪ уповательно расположеніяхЪ бывЪ *СаипЪ-Гирей*, не довольствовался чрезЪ единыя свои грамоты, посланныя сЪ вышеименованнымЪ казакомЪ, стараться сохранить дружбу и союзЪ сЪ МосковскимЪ ВеликимЪ КняземЪ, но вскорѣ, то есть Декабря 9 дня, и посланникЪ его *Будалый-Мурза* сЪ подобными же предложеніями вЪ Москву прибылЪ. Толь скорое послѣдованіе посланника за казакомЪ доказуетЪ намЪ искреннее желаніе о мирѣ и союзѣ *СаипЪ-Гирея* царя; ибо обыкновенно прежде чрезЪ гонцовЪ и грамоты Крымскіе ханы и Россійскіе государи взаимственно мысли свои объясняли, а потомЪ уже посылали посланниковЪ; каковой обрядЪ вЪ семЪ случаѣ уже наблюденЪ не былЪ.

ПосолЪ отЪ СаипЪ-Гирея.

Іоаннъ Васильевичь пятдесять первый В. К. по Р. І. Х. 1537 годъ.

Возвращеніе посла изъ Польши.

Хотя внутренняя вражда между Россіи и Польши пребывала, однако Московскаго великаго княженія правители старалися по крайней мѣрѣ открытую войну отвратить, и уповательно для сихъ причинъ посыланы были изъ Москвы послы, *Василей Григорьевичь Морозовъ*, Князь *Дмитрій Ѳедоровичь Палецкой*, да Дьякъ *Григорей Загрязской*, которые въ семъ году въ Августѣ еще мѣсяцѣ и возвратились отъ короля *Сигисмунда*: но какъ обычай тогда былъ, въ соотвѣтствіе посольства другое подобное же посылать, а мы не обрѣтаемъ никакого посольства изъ Польши около сего времени; то сіе и показуетъ, что вражда никакъ не уменьшилась, и сіи послы никакъ не могли ни въ чемъ согласиться для прекращенія оной.

Посолъ изъ Астрахани.

Но съ другой стороны, прежде толь страшные Россіи соединеніемъ своимъ Татара, раздѣлившись на малыя области, уже принуждены были мира и союза Великаго Князя Московскаго искать. Таково было между прочими царство Астраханское, слабое само собою, и всегда страшащееся нападенія отъ Нагайцовъ, на степяхъ близъ его границъ кочюющихъ. Но тогда же полезно было и Россіи имѣть царство сіе себѣ союзнымъ въ разсужденіи смежности его съ царствомъ Казанскимъ, гораздо сильнѣйшимъ онаго, и часто бунтующимъ противу Великаго Князя, дабы имѣя съ другой стороны вѣрнаго себѣ союзника, кичливость и неспокойные обычаи Казанскихъ Татаръ сократить. Сего ради и посыланъ былъ посланникомъ въ Астрахань къ Царю сего града *Абдылъ Рахману*, единый *Ѳедоръ Быковъ*, для утвержденія сего нужнаго обоимъ государямъ союза, который въ осень сего года возвратясь, не токмо привезъ съ собою отъ царя Астра-

Астраханского увѣрительныя грамоты о его дружбѣ и союзѣ, но съ тѣми же увѣреніями и отъ *Абдылъ-Рахмана* знатное посольство вмѣстѣ съ *Быковымъ* въ Москву прибыло, котораго былъ главный посолъ *Ишимъ* Князь. Октября 17 числа, то есть, по краткомъ пребываніи Астраханскаго посла въ Москвѣ, онъ былъ обратно со взаимственными увѣреніями дружбы и союза отпущенъ, и съ нимъ посланы были посланниками ко *Абдылъ-Рахману* царю дѣти боярскіе, *Иванъ Ивановичъ Клушинъ* и *Никифоръ Дыдилдинъ*, съ подобными же увѣреніями. Когда Астраханскій посолъ обще съ Россійскими посланниками достигли до степей Нагайскихъ, тогда подданные единаго изъ Князей сего народа, именуемаго *Мамай Мурза*, учинили нападеніе на сихъ пословъ, и они принуждены были бѣгствомъ обратно въ области Россійскія спасаться.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1537 годъ.

Въ то же самое время Нагайскіе Татары пришедъ войною на Астрахань и тутъ царствующаго царя *Рахмана* согнали, а на мѣсто его посадили единаго *Дервешелея*: однако Великій Князь, не мѣшаясь въ сіи внутренніе раздоры Татарскихъ народовъ, повелѣлъ паки *Ишима* Князя посла Астраханскаго, дабы миновать Нагайскія степи, мимо Казани Волгою отпустити, и съ нимъ уповательно уже къ новому Астраханскому царю послалъ своихъ казаковъ, *Барашату Лунгозина* съ товарищи, съ грамотами дружескими.

Перемѣна въ Астрахань.

Нагайцы же, находя себѣ прибытокъ торговать съ Россійскими народами, старались сего ради дружбу съ Московскимъ дворомъ сохранять; и сего ради отъ единаго изъ главнѣйшихъ ихъ Князей, имянуемаго *Шейдякъ*, и отъ Мурзъ Нагайскихъ присланъ былъ посломъ въ Москву *Кудояръ* Князь, съ

Послы отъ Нагайцовъ.

 проз-

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1537 годъ.

прозбою о позволеніи Нагайцамъ товары свои въ Россію привозить и лошадей табунами пригонять; на что Великій Князь и правители государства дозволили, и для содержанія дружбы съ сими народами, всегда опасными по нечаяннымъ и скорымъ ихъ нападеніямъ, разсуждено было послать къ нимъ посланникомъ единаго *Якова Кашинцова.*

Посланникъ въ Польшу

Съ того времени, какъ началъ Великій Князь *Іоаннъ Васильевичь*, дѣдъ сего царствующаго Государя, стараться о приобрѣтеніи союзовъ съ Европейскими государями, не переставалъ Россійскій дворъ о сохраненіи оныхъ старанія свои прилагать: и какъ въ разсужденіи Польши полезно было Россіи, имѣть дружество и союзъ съ Цесарскимъ дворомъ; то и посланъ былъ посланникомъ въ Польшу *Савинъ Михайловичь Алябьевъ*, просить *Сигисмунда*, короля Польскаго, дабы посылаемый посолъ къ *Цесарю Фердинанду* чрезъ Польскія области былъ безпрепятственно пропущенъ; на что и получилъ въ началѣ слѣдующаго года чрезъ возвратившагося своего посланника требуемое позволеніе.

Грамоты отъ Саипъ-Гирея.

Однако *Саипъ-Гирей* царь Крымскій не переставалъ стараться, дабы родственника своего *Сафакъ-Гирея* на Казанскомъ престолѣ утвердить, и воспрепятствовать посланію Россійскихъ войскъ на Казань. Сего ради съ посланными гонцами отъ обрѣтающагося посланника Московскаго въ Крыму *Никиты Мяснаго* присланъ былъ въ Москву повѣренный человѣкъ отъ *Саипъ-Гирея*, именемъ *Байма*, съ грамотою къ Великому Князю, въ которой онъ просилъ, чтобы онъ, ради его и ради соблюденія взаимственныя дружбы между Крыма и Московскаго великаго княженія, помирился съ *Сафакъ-Гиреемъ* избраннымъ въ цари Казанскіе.

Толи-

Толико важное предложеніе не могло быть въ единый часъ рѣшено и для сего многажды совѣтъ бояръ по сей причинѣ собирался, разсуждая съ единыя стороны, что соединеніе по близости родства царствующихъ, царствъ Крымскаго и Казанскаго, и примѣръ, что Казанцы сами могутъ независимо отъ Великихъ Князей Московскихъ царей себѣ избирать, конечно весьма казалось быть опасно для Россіи, чтобы паки ее, насилу освобожденную, подъ иго сихъ суровыхъ народовъ не подвергнуть; а съ другой стороны, младость Великаго Князя, слабость правленія державмаго не самимъ Государемъ, но опекунами государства, несогласіе бояръ, ихъ взаимственныя вражды паче оное умножающія, несогласіе съ Польшею и Литвою, сила *Саипъ-Гиреева* учинившагося единодержателемъ Крыма, и можетъ статься извѣстное негодованіе народа на тогдашнее правительство, показывали имъ Россію не въ такомъ состояніи, чтобы она могла, для избѣжанія будущихъ золъ, настоящимъ сильнымъ ударамъ сопротивляться. Сего ради и было разсуждено, чтобы брани противу Казани не начинать, а послать во градъ сей къ новоизбранному царю *Сафакъ-Гирею* единаго изъ обрѣтающихся въ Москвѣ *Саипъ-Гиреевыхъ* служителей, именемъ *Телевлю*, да съ нимъ молодшаго сына боярскаго *Гордея Брецина*, съ предложеніями къ царю Казанскому, на какомъ основаніи можетъ государь Московскій признать его законнымъ царемъ сего града, и вступити съ нимъ въ дружбу и союзъ.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1537 годъ.

Какой поступокъ приемлютъ въ разсужденіи Казани. 1538 годъ.

Я ни мало не сомнѣваюсь (хотя писменнаго свидѣтельства о семъ и не остается), чтобы правители Московскаго государства упустили въ требованіяхъ сихъ что либо такое, которое показывало власть Московскаго государя надъ Казанскимъ

О 2 царствомъ,

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1538 годъ

царствомъ, каковую уже нѣсколько лѣтъ Московскіе государи при избраніи царей Казанскихъ сохраняли, яко то, что хотя и народъ Казанскій независисимо себѣ царя избиралъ, однако требовалъ по избраніи подтвержденія отъ Московскаго государя: то можетъ статься, что и въ семъ случаѣ требовалось, чтобы *Сафакъ-Гирей* и избравшіе его просили Великаго Князя о подтвержденіи его на царствѣ Казанскомъ, и чтобы вновь посаженный на сей престолъ царь въ дружбѣ, союзѣ и вѣрности Московскому государю, по закону своему учинилъ присягу при присланномъ послѣ для посажденія его на престолъ. И съ таковыми предложеніями были посланы вышепомянутые мужіе въ 1538 году Февраля 22 числа, съ повелѣніемъ возвратиться черезъ мѣсяцъ, то есть Марта 23 числа; чрезъ каковыя пересылки Московскіе правители приобрѣтали еще себѣ время для разсмотрѣнія, какія могутъ быть обстоятельства.

Посланникъ и грамоты отъ султана Турецкаго.

Солиманъ I. прославившійся многими побѣдами, царствовалъ въ Константинополѣ. Сей государь толико исполненный гордости, колико былъ честолюбивъ, хотя извѣстенъ былъ о возникающей силѣ Россіи; однако не хотѣлъ дружбы ея начать искати; но особливый, видно, случай подалъ ему причину писати къ Великому Князю. Единый Грекъ, именемъ *Андреянъ*, яко видно, производящій торгъ и, можетъ статься, бывши употребленъ для закупки вещей на сераль, или дворъ Султанской, просилъ дозволенія ѣхать торговать въ Россію, и грамоты о дозволеніи ему тамъ покупать товары, чаятельно, мягкую рухлядь, яко соболи, горностаи и бѣлки, къ чему всегда Турки жадны были, и получали оныя вещи чрезъ Россію. Султанъ

снизходя

снизходя на прозбу сего Грека, писалъ къ Россійскому государю, дѣлая ему нѣкоторыя пени, что онъ при возшествіи своемъ на Россійской престолъ не прислалъ его увѣдомить и возобновить прежнюю дружбу и согласіе между дву дворовъ; и требовалъ, чтобъ Великій Князь для таковаго союза прислалъ къ нему посла; а на конецъ просилъ, чтобъ вышенменованному Греку позволено было безъ пошлины въ Россіи торговать, и купленной имъ товаръ также безъ пошлины въ Турецію вывезти; на что уповательно Великій Князь и правители Московскаго государства соизволили. Съ симъ же Грекомъ пріѣхали и нѣкоторые монахи отъ Патріарха съ грамотами для испрошенія милостины, яко у единовѣрнаго государя и народа, въ разсужденіи отягощенія, каковое Греческая церковь претерпѣваетъ отъ налоговъ Турецкихъ.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1538 годъ.

Въ назначенный срокъ, то есть Марта 10 числа, вышепомянутый посланникъ Великаго Князя, посыланный въ Казань, *Гордей Берецынъ*, возвратился въ Москву, и съ нимъ присланъ былъ отъ *Сафакъ-Гирея* посланникъ *Усеинъ* съ грамотою къ Россійскому Государю, чрезъ которую сей царь Казанскій также желаніе свое къ миру съ Россійскимъ Государемъ показывалъ: но какъ по всему сему мира и союза заключено не было; то мы справедливую причину имѣемъ мнить, что предложенія его совсемъ не соотвѣтствовали съ желаніемъ Великаго Князя и правителей Московскаго государства (52).

Возвращеніе Россійскаго посланника изъ Казани.

Во время продолженія сихъ дѣлъ не оставили Великій Князь, мать его Великая Княгиня и правители Московскіе, имѣть попеченія, дабы могущій вредъ отъ вражды Польши и Литвы на Россію отвра-

Строеніе града Велижа.

(52) Лѣтописецъ Типограф. библ. въ чет. No 55. л. 186-192.

Іоаннъ Васильевичь пятьдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1538 годъ.

вратить. Сего ради, предупреждая могущее быть впаденіе въ Россію отъ сихъ вражескихъ народовъ, разсудили повелѣть, въ Торопецкомъ уѣздѣ на *Велижскомъ Городищѣ* построить, или лучше сказать, возобновить градъ, и его укрѣпить, что тогда же начало исполняться, и градъ сей также *Велижъ* наименовался.

Посылаетъ своихъ воеводъ на Литовскую землю.

А тогда же пользуясь хотя не заключеніемъ мира, но по крайней мѣрѣ нѣкоторымъ успокоеніемъ съ стороны царя Казанскаго, въ разсужденіи можетъ статься подаваемой ему надежды достигнуть до миру и утвержденія его на царствѣ Казанскомъ, Великій Князь обще съ матерью своею и съ правителями государства, послалъ своихъ воеводъ Князь *Ивана Ивановича Барбашина* (*) и другихъ въ Литовскую землю: но видно, что походъ сихъ воинствъ или желаемаго успѣха не имѣлъ, или ради случившейся вскорѣ кончины Великія Княгини *Елены*, матери Великаго Князя, и произшедшей вражды между бояръ и въ дѣйствіе не былъ произведенъ; ибо въ слѣдующіе годы лѣтописатели о немъ ничего не поминаютъ.

Кончина Великія Княгини Елены.

Сія Великая Княгина, бывъ дщерь выѣхавшаго въ Россію Князя *Василья Львовича Глинскаго*, не токмо имѣла щастіе быть супругою своего государя, и по смерти ея супруга матерью вновь вступившаго на Россійской престолъ, но учинилась и правительницею государства во время малолѣтства сына своего, владычествуя со всемъ самодержавствомъ, яко точный государь. Среди такого возвышенія и ща-

(*) Сей былъ пожалованъ въ бояре при покойномъ Великомъ Князѣ *Васильѣ Іоанновичѣ* въ $\frac{7037}{1539}$ году. Зри *опытъ вольнаго Россійскаго собранія*, Часть І. Списокъ бояръ.

щастія, бывъ еще не въ старыхъ лѣтахъ, по крат- Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1538 годъ.
кой болѣзни (ибо лѣтописцы ни мало о ея болѣзни не поминаютъ, изъ чего и краткость ея заключаю) преставилась Апрѣля 3 числа, по утру въ среду пятыя недѣли великаго поста, и была погребена въ церквѣ Вознесенія Господня возлѣ Великія Княгини *Софіи*, супруги Великаго Князя *Іоанна Васильевича* (53).

Ея обычаи.
Прежде, нежели приступаю я говорить, какимъ образомъ сей Великій Князь во время продолженія его младенчества царствовалъ, бывъ управляемъ еще боярами, за нужное почитаю въ краткихъ словахъ обычаи сей Государыни, правящей Россійское государство около четырехъ лѣтъ, описать. По всему ея поступку въ правительствѣ видно, что она была жена толь обширнаго разума, коль неумѣреннаго честолюбія; властолюбива до крайности, яко все сіе можетъ засвидѣтельствовано быть мудрымъ ея управленіемъ, и недопущеніемъ ни кого не токмо изъ родственниковъ Великаго Князя, но ниже и своихъ, имѣть участіе въ правленіи, дабы тѣмъ болѣе власти ей единой имѣть: искусна была обуздовать гордость и честолюбіе бояръ; ибо во все время ея правленія никакого смятенія и безпокойства не видимъ, каковыя немедленно по кончинѣ ея произошли; хотя не видно въ ней духу мучительскаго и жаднаго къ крови; ибо мало жестокостей свойственныхъ тѣмъ временамъ и казней при ней обрѣтаемъ: однако видно, что не страшилась она преступленій, естьли они

(53) Царственн. лѣт. стр. 76. Никонов. Т. II. л. 274. Типограф. библ. въ л. No 50. л. 412. No 55. л. 69. въ четв. No 55. л. 194. No 56. л. 432. No 88. противу $\frac{7046}{1538}$ года Патріарш. библ. въ четв. No 305. противу $\frac{7046}{1538}$ году, степен. гр. 17 гл. 7. Ядро Росс. ист. стр. 189.

Іоаннъ Васильевичь пятидесятъ первый В. К. по Р. I. Х. 1538 годъ.

они могли ее до желаемаго ею конца довести, яко сіе показуетъ заключеніе (и вѣроятно, какъ Великій Князь *Іоаннъ Васильевичь* и самъ признался при Московскомъ соборѣ (54); хотя сіе боярамъ приписуетъ) и уморенiе двухъ деверей своихъ Князей, *Георгія* и *Андрея*. Во внутреннія дѣла государскія входить непристойно исторіи писателю; но естьли то правда, какъ многіе писатели ее обвиняютъ въ любострастіи; то видно, что она въ семъ случаѣ, уступая своей склонности, давала толь излишнюю власть любимцу своему, Князю *Ивану Ѳедоровичу Овчинѣ Телепню Оболенскому*, что поступокъ его толь раздражилъ всѣхъ бояръ на него, и что наконецъ отъ самаго сего претерпѣлъ нещастіе; а поступокъ его, огорчающій другихъ бояръ, конечно не могъ нетягостенъ и народу быть.

---

(54) Стоглавъ, или Харетейная.



ГЛАВА

ГЛАВА II.

ОтЪ кончины Великїя Княгини Елены, *матери Великаго Князя* Іоанна Васильевича, *до вѣнчанїя его царскимЪ вѣнцемЪ.*

По кончинѣ родительницы своей Княгини *Елены Васильевны*, Великїй Князь *ІоаннЪ Васильевичь* остался на осмомЪ году отЪ рожденїя своего, и слѣдственно не могЪ еще ради толикїя младости управлять государствомЪ: слѣдовательно, правленїе и осталось на томЪ же основанїи, какЪ прежде было, то есть, что почтеннѣйшїе изЪ боярЪ именемЪ малолѣтнаго государя правили государствомЪ. ІоаннЪ Васильевичь, пятдесятЪ первый В. К. по Р. І. Х. 1538 годЪ.

ВскорѢ вышепоказанныя нами неудовольствїя на Князя *Ивана Ѳедоровича Телепня Овчину Оболенскаго*, любимца преставившейся Великїя Княгини, оказались; ибо какЪ скоро онЪ сталЪ лишенЪ сея опоры, такЪ скоро всѣ прежде бывшїе или казавшїеся его друзьями, забывая, какїя благодѣянїя отЪ его имѣли, а токмо памятуя приключенныя отЪ его имЪ неудовольствїя, явно противу его возстали. Могущїй прежде все сей бояринЪ, не могЪ тогда ни вЪ комЪ помощи и защищенїя себѣ сыскать; ибо всѣ бояре, какЪ сочиняющїе совѣтЪ правительства, такЪ и обще весь народЪ, гордыми и наглыми его поступками были огорчены. И тако князья *Шуйскїе Василей* и *ИванЪ Васильевичи*, иже были главные вЪ

Іоаннъ Васильевичь пятый десятъ первый В. К. по Р. I. X. 1538 годъ. Взятіе подъ стражу Князя Ивана Ѳедоровича Оболенскаго.

правителствѣ, по общему согласію, сего Князя *Оболенскаго* и единомышленниковъ его, и сестру его *Аграфену Ѳедоровну*, супругу нѣкоего именитаго мужа *Василья Андреевича*, взявъ подъ стражу, Князя *Оболенскаго* посадили за дворцомъ у конюшни, гдѣ отъ тягости возложенныхъ на него оковъ и отъ нужды, каковую онъ въ самой пищѣ претерпѣвалъ, вскорѣ умеръ, оставя по себѣ примѣръ скорыя премѣны изъ вышняго сана и верьху мнимаго благополучія на жесточайшее паденіе и смерть. Щастливъ еще, что и поносныя смерти не претерпѣлъ! Сестру же его, уповательно соучастницу его дѣлъ, сослали въ Каргополь, и тамъ повелѣли ее неволею постричь въ монахини (1).

Не могу оставить я здѣсь безъ упоминовенія, что лѣтописатели наши, тщася нѣсколько оправдать Князь *Ивана Ѳедоровича Телепня Овчину Оболенскаго*, говорятъ, что бояре безъ докладу Великаго Князя и своимъ своевольствомъ взяли его подъ стражу за то, что Великій Князь его жаловалъ: но самое ихъ повѣствованіе нѣсколько страницъ выше (2) показуетъ, что Великій Князь былъ тогда токмо по осмому году, и по тому совершеннаго рѣшенія въ важныхъ дѣлахъ требовать отъ Великаго Князя было не можно; а довольно, когда въ таковомъ случаѣ соправители съ *Шуйскимъ* согласны были на сіе задержаніе Князя *Оболенскаго*, и слѣдственно сіе уже бояръ въ самовольствѣ оправдываетъ. Что же касается до самыхъ винъ сего Князя *Оболенскаго*, то я не хощу ни защитникомъ, ни обвини-

(1) Типограф. библ. въ четв. No 55. л. 194. и 195. No 56. л. 538. Никонов. Т. II. стр. 275.

(2) Тутъ же.

нителемъ его быть, и подлинно нахожу великое честолюбіе въ князьяхъ *Шуйскихъ*: но съ другой стороны, понеже при всѣхъ бывшихъ перемѣнахъ никогда они въ безвинномъ умореніи сего Князя укоряемы не были: а съ другой стороны, видя уже и при жизни Великія Княгини многія негодованія на сего ея любимца, хотя до крайности виновнымъ его почитать и не могу; но разсуждая по слабостямъ человѣческимъ, и по представленнымъ намъ многимъ примѣрамъ въ свѣтѣ, не могу же почесть, чтобъ онъ и своими поступками ко многимъ справедливымъ на него огорченіямъ причины не подалъ. Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. Х. 1538 годъ.

Мы здѣсь выше противу 1534 года помянули о побѣгѣ въ Литву Князя *Семена Θедоровича Бѣльскаго*, и о взятьѣ подъ стражу Князя *Ивана Θедоровича*, (*) такъ же обрѣтаемъ, что и единый Князь *Андрей Михайловичь Шуйскій* также подъ стражею содержался (**). Князь *Василій Васильевичь Шуйскій* низверженіемъ Князя *Овчины Оболенскаго* учинясь всемогущъ въ государствѣ, съ единой стороны желая оказаннымъ благодѣяніемъ Князя *Бѣльскаго* обязаннаго себѣ имѣть, и усилить же свою сторону однородцомъ своимъ Княземъ *Шуйскимъ*, просилъ Великаго Князя о освобожденіи ихъ; что и не трудно ему было отъ малолѣтнаго Государя испросить, котораго именемъ однако всѣ дѣла исполнялись. И тако сіи оба, не малое время содержанные подъ стражею Вельможи, не токмо были освобождены, но и прежніе ихъ чины боярскіе были возвращены. Возвращеніе Князей Бѣльскаго и Шуйскаго.

П 2 Въ

(*) Сей былъ уже бояриномъ при Великомъ Князѣ *Васильѣ Іоанновичѣ*. Труды вольнаго общества Т. II. списокъ бояръ.

(**) Сей былъ пожалованъ въ бояре въ $\frac{7043}{1535}$ году при началѣ владычествованія сего государя.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по р. І. Х. 1538 годъ. Возвращеніе посланника изъ Казани.

Въ такомъ состояніи были дѣла во внутренности правленія Россійскаго, когда посланный прежде посланникъ въ Казань *Юрья Свиньинъ* возвратился съ единымъ именитымъ мужемъ двора царя Казанскаго, и съ грамотами отъ сего Татарскаго владѣльца, чрезъ которыя онъ изъявлялъ искреннее свое желаніе учинить твердой миръ съ Московскимъ Государемъ: но либо правители Россіи справедливо подозрѣвали искренность *Сафакъ - Гирееву*, или сіи предложенія его были таковы, что Россійскій дворъ на оныя согласиться не могъ, дѣло сіе, яко является, тогда слѣдствія не имѣло, даже какъ еще бывшія многія вражескія дѣйствія довели до открытой и съ упорствомъ содержанной съ обѣихъ сторонъ войны, которая наконецъ совершеннымъ покореніемъ Казани подъ Россійскую власть окончалась.

Великій Князь выдаетъ родственницу свою за Князя Шуйскаго.

Паденіе Князя *Оболенскаго*, приключенное по большей части Княземъ *Васильемъ Васильевичемъ Шуйскимъ*, не научило сего послѣдняго надлежащей умѣренности, приличной тому, кто въ великіе чины возведенъ и допущенъ до правленія государства; но слѣпо стремяся на крутизну опасныя горы честолюбія не твердыми подпорами, иже есть, добродѣтель, снисхожденіе, правосудіе и умѣренность, подкрѣплять себя тщился, и мнилъ таковую подпору найти учиняся свойственникомъ Великаго Князя. И тако, не взирая на престарѣлыя свои лѣта, ибо онъ при началѣ царствованія Великаго Князя *Василья Іоанновича*, то есть въ 1505 году, пожалованъ былъ въ бояре, (3) въ тотъ самый годъ, когда сей Государь выдалъ сестру свою княжну *Евдокею Васильевну* за вновь просвѣщеннаго святымъ крещеніемъ царе-

(3) Труды вольнаго собранія. Часть I. Списокъ бояръ.

царевича Татарскаго, наименованнаго въ Христіанѣхъ *Петромъ* (4). Отъ сего царевича *Петра* осталась единая дщерь, именованная *Анастасія*, которая слѣдственно была двоюродная сестра Великому Князю; и сію младую княжну восхотѣлъ сей честолюбивый вельможа пояти за себя, дабы чрезъ таковый бракъ учинясь свойственникомъ Великаго Князя паче силу и власть свою подкрѣпить; и вскорѣ, испрося у осмилѣтняго государя дозволеніе, неровный сей бракъ заключилъ.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1538 годъ.

Князь *Иванъ Өедоровичь Бѣльскій*, котораго мы видѣли предъ симъ стараніями Князя *Василья Васильевича Шуйскаго* освобожденна изъ подъ стражи, вскорѣ началъ друзей и доброжелателей себѣ прибирать, дабы учинить какую преграду Князю *Шуйскому*. Не трудно ему было таковыхъ людей сыскать во множествѣ бояръ и другихъ при дворѣ Великаго Князя служащихъ, которые по большей части или были огорчены гордостію и самовластіемъ *Шуйскаго*, или завидовали непомѣрной его силѣ. И тако между прочими наиискреннѣйшимъ образомъ съ нимъ соединились, *Михайло Васильевичь Тучковъ*, *Митрополитъ Даніилъ*, Князь *Юрья Михайловичь Голицынъ*, *Иванъ Ивановичь Хобаровъ* и дьякъ *Мишуринъ*. Князь *Бѣльскій* желая болѣе возвысить именованныхъ Князя *Голицына* и *Хобарова*, хотя и недавно былъ освобожденъ изъ подъ стражи, однако довольно уже къ себѣ милости государской приобрѣлъ, дабы обще съ *Тучковымъ* представлять о произведеніи перваго въ бояре, а другаго въ Окольничіе. Таковое предложеніе учиненное безъ вѣдома *Шуй-*

Вражды бояръ межу собою.

(4) Выше противу 1505 года.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по р. I X. 1538 годъ.

скаго, и можетъ статься, что онъ и другія причины имѣлъ быть озлобленъ на сего Князя *Голицына* и на *Хабарова*, весьма его огорчили, такъ что онъ употребилъ всѣ свои силы сему сопротивляться, и тогда же на Князя *Ивана Өедоровича Бѣлскаго*, на Митрополита *Даніила*, и на всѣхъ ихъ друзей, началъ злобою дышать. Мы выше уже помянули, что дьякъ *Мишуринъ* былъ единый изъ доброжелателей Князя *Ивана Өедоровича Бѣлскаго*: и какъ сіи люди упражняющіеся въ исполненіи законовъ и въ дѣлахъ письменныхъ, въ такое время, когда мало бояръ и грамотѣ умѣли; то сіе имъ давало не малую силу и нѣкоторое просвѣщеніе, которое чинило, что совѣтамъ ихъ многажды предпочтительно послѣдовали; а съ другой стороны, не бывъ благородные, и низверженіе ихъ легче было, нежели боярское. Сей дьякъ, можетъ статься, понадѣясь на свой разумъ и на чиненное имъ подкрѣпленіе Княземъ *Бѣлскимъ*, презря могущество Князя *Шуйскаго*, началъ Великому Князю противу его представлять. Гордый и самовластный вельможа, видя толь малаго человѣка возстающаго противу себя, не удостоилъ и происковъ къ погубленію его употребить; но пользуяся слабостію малолѣтства Великаго Князя, призвавъ сего дьяка къ себѣ въ домъ, повелѣлъ его съ ругательствомъ ободрать до нага, и выведши передъ тюрьмы тако обнаженнаго, положа на плаху, повелѣлъ голову отсѣчь; и все сіе учинилъ безъ всякаго законнаго порядка и безъ позволенія Государя (5).

Убіеніе Дьяка Мишурина.

Октября 21 дня.

Послѣ

(5) Царствен. кн. стр. 75. Типографск. библ. въ четв. No 55. л. 195 и 196. No 50, л. 412 и 413. въ листъ, No 53. л. 70 въ четв. No 56. л. 532. Никоновск. Т. II. стр. 275. Anecdotes de Russie T. IV. p. 29. Hist. Moderne T. XV. p. 82.

Иоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. I. X. 1539 годъ.

Послѣ сего дерзскаго и самовластнаго дѣла, непристойнаго ни въ какомъ вельможѣ, и которое навсегда память сего боярина омерзительну творитъ, онъ вскорѣ преставился, то есть, или въ концѣ 1539, или въ самомъ началѣ слѣдующаго года.

Кончина Князя Василья Васильевича Шуйскаго.

Смертію Князя *Василья Васильевича Шуйскаго* власть и могущество, или лучше сказать мучительство сего роду, не кончилось, и братъ его Князь *Иванъ Васильевичь*, соучастникъ его во всѣхъ его дѣлахъ, учинился главнымъ надъ всѣми тѣми, которые недоброжелательство къ роду сему имѣли. Онъ пользуяся слабостію малолѣтства государева, вскорѣ съ однородцами и друзьями своими тоже могущество приобрѣлъ, каковое имѣлъ братъ его. Привычка къ преступленіямъ часто затушаетъ въ человѣкѣ всѣ чувствія сердечныя и всякое угрызеніе совѣсти; а удача въ исполненіи оныхъ творитъ людей дерзновеннѣе. Санъ митрополичій, яко первосановника церкви Россійскія, толико былъ почтенъ въ Россіи, что сами государи великое уваженіе къ нимъ имѣли, допускали ихъ во всѣ важныя дѣла, и ничего знатнаго безъ благословенія ихъ не предпримали. На сей самой санъ и наступилъ вскорѣ Князь *Иванъ Васильевичь Шуйской*. Еще братъ его Князь *Василій Васильевичь* имѣлъ уже озлобленіе на Митрополита *Даніила*, какъ выше о семъ имѣли случай помянуть; но никогда не дерзнулъ ничего наглаго противу сего преосвященнаго учинить: но сей дерзостнѣе его, безъ всякаго должнаго духовнаго и гражданскаго изобличенія въ его преступленіяхъ, а токмо злобствуя за то, что по его предстательству обще съ *Бѣльскимъ* Князь *Юрья Михайловичь* Голицынъ былъ произведенъ въ бояре, наглымъ образомъ

Сведеніе Митрополита Даніила съ митрополіи.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1539 годъ

зомъ взявъ его изъ дому Митрополичья, лишилъ его правленія церкви Россійскія, и отослалъ его въ Іосифовъ монастырь, гдѣ сей преосвященный чинъ монашеской прежде принялъ, дѣлая видъ, якобы на обѣщаніе его ссылаетъ, въ самомъ же дѣлѣ то было въ заточеніе.

Избраніе Іосифа Митрополита.

Можетъ статься такой видъ и дали сему поступку предъ младымъ государемъ и предъ сановниками церкви Россійскія; и первый бывъ обманутъ сими людьми коварными, а вторые, хотя и довольно разумѣли обстоятельство сего дѣла, но страхомъ поражены отъ мучительства *Шуйскаго*, не смѣли сопротивляться. Тако надлежало наполнить мнимо праздный оставшійся первостепенный престолъ Россійскія церкви: и хотя, видя непорядочное сверженіе съ престола Россійской митрополіи Митрополита *Даніила*, не могу я не мнить, чтобы тогдаже Князь *Шуйской* намѣренія не имѣлъ кого изъ доброжелателей себѣ на сей первостепенный престолъ Россійскія церкви возвести; однако въ семъ случаѣ хотѣлъ соблюсти церковный обрядъ, дабы тѣмъ болѣе того вновь возведеннаго утвердить. Сего ради по приказу малолѣтнаго Великаго Князя были собраны въ Москву Архіепископы и Епископы Россійскія церкви, которымъ повелѣно было на мѣсто отшедшаго на обѣщаніе Митрополита *Даніила* избрать другаго. Сіи духовныя особы, трепетавъ силы *Шуйскаго*, не вошедши въ подробное изысканіе оставленія митрополіи прежнимъ архипастыремъ, видно согласно съ желаніемъ того же *Шуйскаго* избрали на митрополичей Московской престолъ *Іосифа Скрыпицына*, Игумна Троицкаго монастыря, который Февраля 6 числа былъ введенъ въ домъ митрополи-

поличей, а тогожъ мѣсяца 9 числа и въ Епископы посвященъ (6).

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1539 годъ.

Посланіе въ Казань.

Таковыми поступками *Шуйскіе* толь себя сильными и страшными учинили, что уже никто не смѣлъ имъ сопротивляться, и внутреннія Россійскія дѣла въ нѣкоемъ спокойствѣ, или лучше сказать онѣмѣлости пребывали. Что же касается до внѣшнихъ дѣлъ, то Сентября 12 числа былъ отпущенъ въ Казань служитель царя Казанскаго *Усеинъ* князь, а съ нимъ посланъ былъ служитель Великаго Князя *Неклюдъ Дѣвочкинъ*, съ опасными грамотами для пословъ Казанскихъ.

Посланіе въ Астрахань.

Также тогда отпущенъ былъ служитель *Рахмана* царя Астраханскаго, къ которому посланъ былъ отъ Великаго Князя съ грамотою *Андрей Степановъ*, сынъ *Поводинъ*.

Возвращеніе посланнаго изъ Крыму.

Съ стороны же Крымскихъ Татаръ *Саипъ-Гирей* Ханъ дѣлалъ видъ желанія доброе согласіе между Крыму и Россіи содержать; и сего ради посланный прежде *Иванъ Борисовъ* сынъ *Неѳедцевъ* съ шертною или клятвенною грамотою о мирѣ и союзѣ отъ Хана возвратился, съ которымъ вмѣстѣ Ханъ прислалъ и своего человѣка *Егулъ Мурзу*.

Возвращеніе посланнаго изъ Литвы.

Равнымъ образомъ *Ѳедоръ Ивановъ* сынъ *Сукинъ*, прежде посыланный въ Литву съ грамотою о возшествіи Великаго Князя на Московскій престолъ, возвратился (7).

Извѣстіе Вел. Кн. о намѣреніи Саипъ-Гирея итти на Россію.

Россія, какъ выше сказано, въ мирѣ съ Ханомъ Крымскимъ *Саипъ-Гиреемъ* находилась: но какъ сей

(6) Царствен. кн. стр. 76 и 77. Типограф. библ. въ листъ No 53. л. 70. Никоновск. Т. II. стр. 275. степен. гр. XVII гл. 7.

(7) Типограф. библ. въ четв. л. 209.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1539 годъ.

Татарскій владѣлецъ, вмѣщающій въ себѣ всѣ свойственные пороки сему народу, то есть, корыстолюбіе и вѣроломство, зная изготовляющееся предпріятіе на Казань, не мирными договорами, или какими другими способами родственнику своему царю Казанскому хотѣлъ помощь учинить, но надѣясь набезпечность отъ него Московскаго правительства, яко отъ государя въ мирѣ находящагося, предпріялъ нечаяннымъ нападеніемъ Россію опустошить; Посолъ Россійскій, Князь *Александръ Васильевичь Кашинъ*, тогда въ Крымѣ находился, и оказательствы привѣтствія яко дружескому послу чювствовалъ, въ самое то время, когда тайно уже войска собирались въ Крымѣ итти, учинить нападеніе на Россію. Лѣтописатели наши не извѣщаютъ намъ, чрезъ кого тайныя намѣреніи Крымскаго Хана проникнуты были; довольствуюся токмо изъяснить, что объ оныхъ получено было извѣстіе въ Москвѣ: но въ разсужденіи пребыванія Россійскаго посла въ Крыму и зная корыстолюбіе Татарское, изъ которыхъ многіе, получая знатные дары отъ двора Россійскаго, ему преданы были, не могу инаго заключить, какъ что Князь *Кашинъ* о семъ отъ самыхъ вельможъ о сихъ тайныхъ намѣреніяхъ узналъ, и немедленное о семъ извѣстіе далъ правителямъ Московскаго великаго Княженія.

Младенчество Великаго Князя, начинающаяся война съ Казанью и раздоры бояръ, учинили войну сію опасною почитать. Сего ради правители государства для принятія нужныхъ предосторожностей разсудили, чтобы самъ Великій Князь ѣхалъ на Коломну, для учиненія нужныхъ распоряженій и отпору Татарамъ въ случаѣ ихъ нашествія, и чтобы сіи распоряженія самымъ присудствіемъ Государя

ря были утверждены; а и народЪ бы усердный кЪ своимЪ монархамЪ онымЪ вящше ободренЪ былЪ: и тако Великій Князь на малое время сЪ правителями государства ѣздилЪ на Коломну, гдѣ и для самаго отдаленнаго нападенія нужныя учрежденія были учинены.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1539 годъ.

Между тѣмЪ временемЪ *СафакЪ-Гирей*, царь Казанскій, не токмо не привлекЪ кЪ себѣ сердца избравшаго его народа, но паче мучительствомЪ и налогами великую часть, да и изЪ самыхЪ именитѣйшихЪ, во озлобленіе на себя привелЪ. Между сими былЪ единый именитѣйшій изЪ КазанскихЪ вельможЪ *БулатЪ* Князь, который учинился начальникомЪ недовольныхЪ правленіемЪ СафакЪ-ГиреевымЪ. Сей со единомышленниками своими послалЪ отЪ себя пяти ТатарЪ КазанскихЪ, изЪ коихЪ главный былЪ *Чебыкей*, кЪ Великому Князю вЪ Москву сЪ тѣмЪ, чтобЪ испросить себѣ и народу Казанскому прощеніе вЪ томЪ, что они безЪ воли Великаго Князя Московскаго избрали себѣ вЪ цари *СафакЪ-Гирея*, и отЪ власти Московскія отложились; принести жалобы на мучительство сего ихЪ избраннаго Царя, и что онЪ у многихЪ отнимая имѣнія и ясаки отдаетЪ КрымцамЪ, и разными беззаконными образами разоряя народЪ собираетЪ сокровища, и казну отсылаетЪ вЪ КрымЪ; требовать себѣ отЪ Великаго Князя защищенія и присланія воеводЪ сЪ воинствомЪ; сЪ своей же стороны обѣщался или убити, или поимавЪ предати ихЪ царя вЪ руки РоссіанЪ.

Посланіе отЪ Казанцовъ на ихъ царя. 1541 годъ.

Посольство сіе прибыло вЪ Москву вЪ Маіѣ мѣсяцѣ, и правители Московскаго Государства видя, что толь легко можно паки Казань подЪ нѣкой родЪ подданства возвратить, и отторгнуть сіе царство отЪ власти царевичей КрымскихЪ, то

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1541 годъ.

есть и отъ твердаго союза съ Крымскими Татарами, учинили, что Великій Князь не токмо отпустилъ имъ всѣ вины, но и требуемую ими помощь обѣщалъ немедленно послать, и съ тѣмъ пословъ сихъ отпустилъ.

Посланіе воинствъ на Казань.

Сего ради въ скорости и наряжено было воинство, состоящее изъ служилыхъ людей семнатцати городовъ, надъ которымъ главное начальство препоручено было боярину Князю *Ивану Васильевичу Шуйскому*, который по самому сему купно съ Князь *Михайломъ Михайловичемъ Курбскимъ* и предводительствовалъ большой полкъ. Лѣвой руки полкъ находился подъ начальствомъ Князя *Семена Алабышева* и *Михайлы Михайловича Троекурова*, а сторожевой Князей *Ивана Өедоровича Стригина Ряполовскаго* и *Василья Васильевича Щербатова*. Симъ назначено было итти въ судахъ. Конное же воинство состояло подъ предводительствомъ Князя *Ивана Андреевича Булгакова Куракина*, *Ивана Васильевича Шереметева*, и Князя *Петра Ивановича Дѣева*. Всѣ сіи воинства отправились во Владиміръ, съ повелѣніемъ, чтобы по писмамъ отъ недовольныхъ изъ Казани и далѣ походъ свой до Нижняго продолжать.

Предосторожности противу Хана Кримскаго.

Хотя, какъ выше помянули, союзъ между Россіи и Крымскихъ Татаръ пребывалъ, и не токмо Россійскій посолъ Князь *Кащинъ* въ Крымѣ обрѣтался, но и Крымскій *Таголдый* Князь тогда былъ въ Москвѣ; однако, зная вѣроломность Крымскихъ Татаръ, надлежало предостеречься отъ ихъ нападенія: сего ради по разнымъ городамъ прилежащимъ ко границамъ, откуда Татары имѣли обычай дѣлать нападенія на Россію, разставлены были войска, и распредѣлены воеводы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ наиболѣе опасались нападенія Татарскаго; то есть: подъ

подъ Рославлемъ поставлены были воеводы съ полками князья, *Дмитрій Өедоровичь Бѣльскій*, *Иванъ Михайловичь Шуйской* и *Михайло Ивановичь Кубенской*: въ передовомъ полку Князья *Иванъ Ивановичь Пронской Турунтай* и *Василей Өедоровичь Охлябининъ*; въ правой рукѣ, Князь *Иванъ Васильевичь Шемяка Пронской*, да *Семенъ Семеновичь Беззубцовъ*; въ лѣвой рукѣ князья *Иванъ Михайловичь Троекуровъ*, да *Василей Семеновичь Мезецкой*; въ Сторожевомъ полку князья *Юрья Ивановичь Темкинъ Ростовской*, да *Василей Васильевичь Ушатой*. Въ Серпуховѣ поставлены были воеводы съ полками князья *Константинъ* и *Дмитрій Курлетовы*; на урочищѣ именуемомъ Семкино, поставленъ былъ съ отрядомъ *Өедоръ Семеновичь Колычевъ*; въ Калугѣ Князь *Романъ Ивановичь Одоевской*, *Иванъ Петровичь Өедорова Челядинъ*, *Семенъ Константиновичь Заболоцкой*, да Князь *Михайло Марковкинъ*; у Николы Зарайскаго, князья *Семенъ Ивановичь Микулинской*, и *Василей Семеновичь Серебреной*; на Рязани за городомъ, Князь *Михайло Андреевичь Трубецкой*, *Семенъ Ивановичь Жулебинъ*, Князь *Юрья Ивановичь Деевъ* и *Юрья Чавкинъ*; на Тулѣ намѣстниками, князья *Петръ Андреевичь Булгаковъ Куракинъ* и *Иванъ Михайловичь Хворостинъ*: наконецъ въ Одоевѣ стоялъ съ воинствомъ воевода Князь *Иванъ Васильевичь Горенской Оболенской* (8).

Іоаннъ Васильевичь, пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1541 годъ.

Когда такія учрежденія происходили, прибѣжали изъ Крыму два Россіанина, которые плѣнными въ Крыму находились, и оттуда ушли. Оные были *Акимъ Ивановъ*, служитель *Любученинова* съ товарищемъ, и объявили правителямъ великаго княженія

Повторительныя извѣстія о намѣреніяхъ Крымскаго царя.

(8) Царственная книга, стр. 79. и разрядныя 7059 года.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1541 годъ.

женія Московскаго, что предъ побѣгомъ ихъ пріѣхалъ въ Крымъ служитель Крымскаго царя *Азифергатъ*, и доносилъ, что Великій Князь великую часть воинствъ своихъ послалъ на Казань, и по симъ извѣстіямъ *Саипъ-Гирей* немедленно началъ вооружаться, итти учинить нападеніе на Россію, и уже выступилъ въ походъ, имѣя при себѣ и сына своего *Эминъ-Гирея* царевича, и Россійскаго бѣглеца Князя *Симеона Бѣлскаго*; войски же царя Крымскаго состояли, окромѣ всѣхъ Крымцовъ, которые въ состояніи были ему послѣдовать, а которые и не успѣли изъ сихъ на зборищѣ присоединиться, тѣмъ повелѣно было нагонять главное воинство Татарское въ *Илсики-Диминѣ* городкѣ, гдѣ царь остальныхъ воиновъ своихъ будетъ ожидать; еще нѣсколько Турецкихъ войскъ съ пушками и съ другими огнестрѣльными орудіями; изъ *Нагайбака* единый князь съ немалымъ числомъ воиновъ, также *Кафилицы*, *Астраханцы*, *Азовцы* и *Бѣлогородцы* съ нимъ совокупились для разоренія Россіи.

Съ таковыми многочисленными воинствами воздвигнулся *Саипъ-Гирей*, въ намѣреніи не токмо учинить опустошенія въ Россіи, но и совершенно истребить, или покорить себѣ народы сей страны, или по крайней мѣрѣ привести ее въ такое состояніе, чтобы Россія не могла сопротивляться распространенію Крымской власти къ сторонѣ Казани, и градъ бы сей во власти или удѣлѣ царевичей Крымскихъ оставила. Имѣя такія извѣстія, немедленно послано было къ Путимльскому намѣстнику *Ѳедору Плещееву* повелѣніе, чтобъ онъ послалъ отрядъ примѣчать движенія Татарскія. *Плещеевъ* исполняя сіе повелѣніе, послалъ единаго *Гаврила* толмача въ степь, сіе развѣданіе учинить, который вскорѣ возвратясь

Принятыя осторожности противу сего врага.

донесъ,

донесъ, что хотя онъ войска Татарскаго и не видалъ, но наѣхалъ на великія сакмы идущаго воинства къ Россійскимъ границамъ, которое по симъ сакмамъ онъ считаетъ быть не менѣе ста тысячь человѣкъ.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1541 годъ.

По симъ извѣстіямъ немедленно отправленъ былъ изъ Москвы бояринъ и воевода Князь *Дмитрій Ѳедоровичь Бѣлской* съ повелѣніемъ, чтобы онъ съ другими воеводами вышедъ изъ Коломны сталъ на берегу рѣки Оки, для защищенія бреговъ оныя, по тѣмъ самымъ мѣстамъ, гдѣ и прежде въ случаяхъ подобныхъ нападеній Россійскія войска стаивали; Царевича же *Шихъ-Алея Шибанскаго* и боярина Князя *Юрья Васильевича Булгакова* отпустилъ съ Москвы, съ предписаніемъ имъ стояти на Похрѣ. Тогда же посланы были повелѣнія во Владимиръ, чтобы бояринъ и воевода Князь *Иванъ Васильевичь Шуйскій* неподвижно стоялъ въ семъ градѣ до новаго указу; а въ Мещеру къ царю *Шихъ-Алею*, чтобы онъ со всѣми находящимися при немъ Татарскими войсками, и въ Кострому къ воеводѣ Князю *Ѳедору Ивановичу Шуйскому*, чтобы онъ съ находящимися подъ предводительствомъ его полками, шли немедленно ко Владимиру.

Распоряженія для отпору.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ въ Москву изъ степи единый станичникъ *Алексѣй Кутуковъ* съ извѣстіемъ, что на Московской сторонѣ Дона видѣлъ идущія Татарскія войска; и хотя онъ цѣлый день ожидалъ, чтобъ видѣть конецъ ихъ шествія, но они толь многочисленны были, что не могши дождаться конца сихъ воинствъ, спѣшилъ учинить о семъ извѣстіе.

Извѣстія о приближеніи Хана Крымскаго.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1541 годъ.

По таковымъ извѣстіямъ немедленно былъ посланъ указъ къ Князю *Бѣлскому* съ повелѣніемъ, чтобъ отъ него были посланы повелѣнія, дабы стоящіе воеводы съ войсками на Рязанѣ, на Угрѣ, въ Серпуховѣ и во всей Украинѣ, къ нему присоединились.

Осада града Осетра.

Между тѣмъ временемъ *Саипъ-Гирей* Іюля 28 числа подступилъ ко граду Осетру, на пути его находящемуся, и обнадѣясь на великое число своихъ войскъ льстился, по краткомъ сопротивленіи симъ градомъ овладѣть. Не малое число воиновъ его посланы были на приступъ къ сему граду. Во градѣ семъ находился тогда воеводою *Назаръ Глѣбовъ*, мужъ равно искусный въ военныхъ дѣлахъ и исполненный храбрости. Сей не устрашился великаго воинства облежащаго градъ, въ коемъ онъ былъ начальникъ, ни многаго числа пришедшихъ для приступу Татаръ, ни суроваго ихъ стремленія; но расположивъ все къ сильной оборонѣ, вездѣ съ храбростію упорству ихъ сопротивлялся, и они токмо повсюду смерть и пораженіе себѣ встрѣчали; и не довольствуяся со стѣнъ градскихъ враговъ сихъ поражать, еще чинилъ и вылазки на нихъ, въ которыхъ, окромѣ побіенія многихъ Татаръ, плѣнилъ изъ нихъ девятерыхъ, коихъ по отступленіи *Саипъ-Гирея* немедленно для вѣрнѣйшаго о всемъ извѣстія въ Москву отослалъ.

Извѣстіе отъ плѣнныхъ о числѣ войскъ Саипъ-Гиреевыхъ и прибавка войскъ на Оку.

Согласно первымъ извѣстіямъ плѣнники объявили о многочисленныхъ воинствахъ Крымскаго царя, то есть, о помощныхъ съ нимъ войскахъ Турецкихъ, Нагайскихъ, и о многихъ другихъ Татарахъ, которые, жадничая къ корысти, къ *Саипъ-Гиреевымъ* войскамъ присоединились. Равнымъ образомъ утвердили они и то извѣстіе, что часто помянутый

тый россійскій бѣглецъ Князь *Семенъ Бѣлской* при воинствѣ Крымскомъ обрѣтается, согласно со врагами Россіи дѣйствуя, и подавая имъ совѣты противу оныя. Сіи извѣстія немедленно были сообщены стоящимъ на брегу Оки рѣки воеводамъ; а въ разсужденіи многочисленнаго воинства Татарскаго повелѣно было, съ Похры рѣки царевичу *Шихъ-Алею* и Князь *Юрью Булгакову* итти въ соединеніе къ стоящимъ на Окѣ войскамъ: а дабы и на рѣкѣ Похрѣ имѣть готовыя войска, то посланъ былъ изъ Москвы воевода Князь *Василій Михайловичь Щенятевъ* и конюшей *Иванъ Ивановичь Челядинъ* съ немалымъ числомъ воиновъ, составляющихъ дворъ государской, которымъ велѣно было заступить мѣсто прежде стоящихъ войскъ на Похрѣ.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І Х. 1541 годъ.

По мѣрѣ настоящей опасности надлежало вящшія и осторожности брать: сего ради учредя все для сопротивленія царю Крымскому для возбраненія ему переходу чрезъ Оку рѣку, разсуждено было собрать общій совѣтъ, состоящій изъ Митрополита и бояръ Московскихъ, дабы совѣтовать о томъ: должно ли Великому Князю остаться въ Москвѣ, и въ случаѣ перехода Татаръ чрезъ Оку ожидать осады; или надлежало ему заблаговременно, учредя все для защищенія сего престольнаго града, куда удалиться? Но прежде начатія совѣта, Великій Князь, дабы съ помощію Божіею всякое дѣло начинать, и имѣть покровительство сильныя его руки и внушенія въ совѣтахъ премудрости его, пошелъ по соборнымъ церквамъ, и тутъ припадая ко иконамъ чудотворнымъ и къ ракамъ мощей, просилъ о ниспосланіи себѣ помощи Божіей. Исполня сей долгъ Христіанскаго Государя, и весьма служащій ко ободренію унывающаго народа, возвратился въ

Совѣтъ, остаться ли въ Москвѣ Великому Князю.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1541 годъ.

Разныя мнѣнія въ совѣтѣ.

свои палаты, ведя съ собою и Митрополита Московскаго *Іосафа*, и вшелъ съ нимъ въ собранный уже и ожидающій его присудствія совѣтъ.

Предложено тутъ было собраннымъ бояремъ, что царь Крымскій съ сильнымъ воинствомъ идетъ на Россію; то въ таковыхъ обстоятельствахъ должно ли Великому Князю въ Москвѣ остаться, и въ случаѣ подступленія Татаръ подъ сей престольный градъ осаду содержать; или надлежало ему, яко и прежніе Великіе Князья чинили, оставя сей градъ искать себѣ убѣжища въ какомъ другомъ отдаленномъ отъ опасности градѣ? Разныя на сіе мнѣнія были предложены: единые утверждаяся на прежнихъ примѣрахъ, и полагая за главность, что въ спасеніи государя состоитъ спасеніе самаго государства, совѣтовали Великому Князю оставить престольной свой градъ, и искать себѣ мѣсто въ какомъ отдаленномъ отъ всей опасности Россійскомъ градѣ; другіе же напротиву того, не токмо разсматривая древніе примѣры, но и причины, которыя къ таковымъ поступкамъ тогда были, предлагали, что когда Великіе Князья въ прежнія нахожденія Татарскія оставляли градъ Москву, то не для того, чтобы укрыться имъ самимъ отъ опасности, но чтобы тѣмъ болѣе поспѣшить къ собранію сильнѣйшихъ воинствъ для учиненія спомоществованія сему граду; что совершенный ихъ возрастъ служилъ имъ для учиненія сего и для подъятія надлежащихъ трудовъ, дабы въ самой крайности оставя ихъ престольной градъ избѣгнуть отъ погони Татарской, чего нынѣ ради малолѣтства Великаго Князя и брата его учинить не можно: а для вспоможенія Москвы есть окромѣ стоящихъ на Окѣ великія воинства, во Владимирѣ царь *Ших-Алей* и съ нимъ вся Городецкая орда,

да

да бояринЪ и воевода Князь *ИванЪ Васильевичь Шуйскій*, и другіе воеводы сЪ многочисленнымЪ воинствомЪ, которые были прежде посланы на Казань, также и сЪ Костромы и сЪ Похры повелѣно уже воеводамЪ сЪ ними соединиться; и по тому не можно сказать, чтобЪ не было готовой и сильной помощи вЪ случаѣ осады Москвы: кЪ тому же, естьли бы и заблаговременно государь выѣхалЪ изЪ Москвы, то надлежитЪ размыслить, куда ему ѣхать: естьли отЪѣхать ему вЪ Кострому, или вЪ какой другой градЪ кЪ сей странѣ лежащій, яко прежніе Великіе Князья чинили; то и тамЪ не менѣе вЪ опасности особа его будетЪ, ради настоящаго несогласія сЪ Казанскими Татарами, кЪ набѣгамЪ которыхЪ града сіи суть подвергнуты: вЪ НовЪ же городЪ и во ПсковЪ, окромѣ ради особливыхЪ правЪ и вольностей сихЪ градовЪ, и ради самаго сосѣдства сЪ Нѣмецкими народами, Великіе Князья вЪ таковыхЪ случаяхЪ никогда не отЪѣзжали: а на конецЪ отшествіе Великаго Князя изЪ Москвы приведетЪ народЪ вЪ страхЪ и вЪ отчаяніе, и можетЪ быть подвергнетЪ градЪ сей кЪ таковой же судбинѣ, каковую онЪ претерпѣвалЪ отЪ *Тахтамыша*, когда Великій Князь *Димитрій Ивановичь*, бывЪ побуждаемЪ и важнѣйшими причинами, его оставилЪ. И тако заключили, что призвавЪ Господа силЪ вЪ помощь, надлежитЪ Великому Князю оставаться вЪ Москвѣ, и вЪ случаѣ облежанія града Татарами осаду содержать.

ІоаннЪ Васильевичь пятдесятЪ первый В. К. по Р. І. Х. 1541 годЪ.

ВЪ слѣдствіе учиненнаго сего рѣшенія вЪ совѣтѣ призваны были начальники градскіе, и повелѣно имЪ было нужные припасы запасати, пушки и другія орудія по стѣнамЪ и по стрѣльницамЪ и по воротамЪ ставити, и людей для обороны града по разнымЪ

ИзготовленіявЪ Москвѣ, содержать осаду.

Іоаннъ Васильевичь пятьдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1541 годъ.

разнымъ мѣстамъ стѣнъ росписати. Какъ скоро разнесся слухъ, что въ настоящей опасности Великій Князь не намѣренъ оставить града Москвы, и подвергаяся къ общей опасности, оную хощетъ съ жителями онаго раздѣлять, такъ скоро благодарностію и усердіемъ побужденный Московскій народъ началъ, другъ друга увѣщавая: съ совершенною бодростію духа до послѣдняго своего издыханія готовиться защищать, обще со градомъ и церкви Божія, своего государя и своихъ ближнихъ. Повсюду видѣнъ былъ съ усердіемъ трудящійся народъ: единые складывали разные припасы въ пристойныя мѣста, другіе разныя орудія по стѣнамъ встаскивая разставливали, другіе же недреманнымъ окомъ бдѣли о всякой безопасности ихъ града, и всѣ съ толикою бодростію и усердіемъ, что, имѣя сердца свои усердіемъ и бодростію наполненны, не оставалось уже мѣста робости въ оные проникнуть.

Извѣстіе о приходѣ Крымскаго царя къ рѣкѣ Окѣ.

Между тѣмъ временемъ вѣстники ускоряютъ къ Великому Князю отъ стоящихъ на Окѣ воеводъ, что воинство Крымское, достигши до бреговъ рѣки Оки, начало дѣлать плоты, дабы чрезъ рѣку сію перейти.

Письмо Великаго Князя къ воеводамъ.

Не безъизвѣстно было правителямъ Московскаго Великаго Княженія, что многіе воеводы, посланные для отраженія Крымскихъ войскъ на брега рѣки Оки, между собою были несогласны, яко не рѣдко то случается, а паче при слабомъ правленіи малолѣтства государева, въ которое каждый, помышляя о собственной своей пользѣ, мало о общемъ добрѣ печется; настоящая же опасность нашествія сего сильнаго врага требовала, чтобы всѣ согласно между собою дѣйствовали. Сего ради именемъ государевымъ написавъ грамоту, которую онъ самъ подписалъ,

салъ, послали къ нимъ. Въ грамотѣ сей государь напоминалъ имъ долгъ ихъ къ Господу и къ закону его, который отъ иновѣрнаго врага претерпѣваетъ; напоминалъ имъ обязанность ихъ къ отечеству, къ особѣ государской и къ ихъ ближнимъ, которыхъ они должны защищать: и дабы съ успѣхомъ исполнить сіе могли, то должны были, отложа всѣ вражды и частныя пользы, единственно въ виду имѣть общее благо; и наконецъ всѣмъ вышеписаннымъ побуждалъ ихъ къ бодрости и безстрашію противу враговъ и къ презрѣнію своея жизни для общей пользы; обѣщая не токмо знатныя воздаянія тѣмъ, которые исполня свою должность съ побѣдою возвратятся, но увѣряя въ неоставленіи женъ и дѣтей тѣхъ, которые погибнутъ, прилагая къ тому, что и повелитъ ихъ яко погибшихъ за православную вѣру церкви Россійской поминать.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1541 годъ.

Въ общемъ собраніи всѣхъ воеводъ грамота сія прочтена, которые выслушавъ оную, и бывъ тронуты справедливыми повелѣніями государевыми, живо имъ изображающими ихъ должности къ Богу, *отечеству и самихъ къ себѣ*, единогласно возопіяли, что они готовы оставить всѣ вражды между собою и погибнуть за православную вѣру и за государя, прилагая, что изъ памяти ихъ не вышли милости Великаго Князя *Василья Іоанновича*, и что въ семъ случаѣ желаютъ малолѣтному своему Государю показать свое усердіе, не сомнѣваясь, чтобы при возвратѣ ихъ они сами и дѣти ихъ имъ награждены не были; и дѣйствіе послѣдуя такимъ восклицаніямъ, тѣ, которые имѣли между собою какую вражду, взаимственно другъ предъ другомъ извиняясь оныя прекратили, и дружески лобызаясь взаимственно другъ друга увѣщавали, въ семъ случаѣ показать

Пріятное намѣреніе воеводъ по прочтеніи грамоты государевой.

Іоаннъ Васильевичь пятидесятый первый В. К. по Р. І. Х. 1541 годъ.

свою бодрость и усердіе къ вѣрѣ, отечеству и Государю.

Тако возстановя доброе согласіе между собою, хотѣли воеводы возбудить усердіе и бодрость въ подчиненныхъ имъ воинахъ: сего ради, собравши въ разныя кучи оныхъ, каждый подчиненныхъ своихъ къ тѣмъ же мыслямъ увѣщавалъ, какими самъ наполненъ былъ, и ко удовольствію ихъ обрѣли всѣхъ Россійскихъ ратниковъ готовыхъ на смерть и на всякіе труды для службы отечества, или лутче сказать, исполненныхъ сего духа бодрости, который побѣду обѣщаетъ.

Приходъ войскъ съ Похры, и распредѣленіе ихъ.

Тако духомъ усердія и бодрости упоенные Россійскіе воеводы воздвиглись противу враговъ отечества и вѣры: въ большемъ полку бояре и воеводы Князья *Дмитрей Ѳедоровичь Бѣльской, Иванъ Михайловичь Шуйской* и *Михайло Ивановичь Кубенской*; съ Похры пришедшіе царевичь *Шихъ-Алей*, да бояринъ и воевода Князь *Юрья Михайловичь Булгаковъ*, которымъ повелѣно было быть въ большемъ полку; въ передовомъ полку, Князья *Иванъ Ивановичь Турунтай Пронской* и *Василей Ѳедоровичь Охлебининъ*; въ правой рукѣ Князь *Иванъ Васильевичь Шемяка Пронской* и *Семенъ Семеновичь Беззубцовъ*; въ лѣвой рукѣ Князья *Иванъ Михайловичь Троекуровъ* и *Василей Семеновичь Мезецкой*; и на конецъ въ Сторожевомъ полку, князья *Юрья Ивановичь Темкинъ Ростовской* и *Василей Васильевичь Ушатой*.

Приходъ Саипъ-Гирея къ Окѣ, и первыя его покушенія оную перейти.

Однако дыша злобою и корыстолюбіемъ, Іюля 30 числа по утру, царь *Саипъ-Гирей* достигъ къ брегамъ рѣки Оки, и учредя свой станъ на горѣ высокой надъ самымъ ея теченіемъ, повелѣлъ немедленно своимъ Татарамъ перевозиться на другую сторону, дабы и другой берегъ занявши, безпрепят-

пятственно уже могъ и со всѣмъ воинствомъ за сію преграду Московскаго великаго Княженія перейти. Малое число Татаръ, изготовя довольное число плотовъ, и сѣвъ на оные начали перевозиться, когда выше именованные воеводы Князья *Турунтай Пронской* и *Охлебининъ* приспѣли съ находящимся подъ начальствомъ ихъ передовымъ полкомъ, и видя уже Татаръ плывущихъ къ брегу начали метательными оружіями оныхъ отражать. Стоящіе за рѣкою Татары, видя немногочисленный свой отрядъ уже въ сраженіи съ Россійскими войсками, въ великомъ числѣ сѣвъ на плоты поспѣшали на помощь своимъ; а тогда же царь *Саипъ-Гирей*, разставя пушки по берегу, повелѣлъ по Россійскимъ воинствамъ стрѣлять, для отбитія ихъ отъ брегу. Горѣлъ тогда хотя не рукопашной, но не меньше опасной бой, киданіемъ съ обѣихъ сторонъ множества стрѣлъ и другихъ метательныхъ орудій, которыми Россіане старались плывущихъ Татаръ отразить отъ бреговъ, а Татары тщились отогнать Россіанъ отъ брегу: но превосходящее число Татаръ ежечасно умножающихся и стрѣляніе изъ стану Татарскаго изъ пушекъ, которыя хотя за отдаленіемъ мало дѣйствія производили, однако приумножали страхъ, принудило на конецъ Россійскія войска отступать. Конечно бы въ семъ случаѣ Татары могли занять другой брегъ рѣки Оки, естьлибы въ самый тотъ часъ не приспѣли съ полкомъ своимъ князья *Семенъ Ивановичь Пунковъ Микулинской* и *Василій Семеновичь Серебряной Оболенской*, которые бѣгущихъ остановили, и съ вящщею горячностію возобновили бой противу Татаръ.

Іоаннъ Васильевичь, пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1541 годъ.

Вскорѣ послѣ сего раздѣленныя на разные полки стали и другія Россійскія войска приходить: первый послѣ сего пришелъ Князь *Михайла Ивано-*

Іоаннъ Васильевичь пятдесять первый В. К. по Р. І. Х. 1541 годъ.

вичь *Кубенской*; ему послѣдовалъ Князь *Иванъ Михайловичь Шуйской*, а по томъ и Князь *Дмитрій Өедоровичь Бѣлскій*, которые многочисленные полки свои къ прежнимъ соединя, окончали начатое уже отраженіе Татаръ отъ брегу.

Все сіе происходило въ виду *Саипъ-Гирея*, стоящаго въ стану своемъ обонъ полъ рѣки на горѣ, который видя ежечасно умножающіяся Россійскія воинства, ибо между тѣмъ временемъ полки и правыя и лѣвыя руки ко брегу приступили, призвалъ бѣглеца изъ Россіи Князь *Семена Бѣлскаго* и своихъ Татарскихъ князей, и со озлобленіемъ имъ говорилъ: Вы меня увѣряли, что всѣ войска Великаго Князя Московскаго пошли противу Казани, и что въ сопротивленіе мнѣ ни малаго числа быть не можно; а нынѣ видимъ мы великія силы, какъ конныя, такъ и пѣшія порядочно и доспѣшно устроенныя, такъ что и старые мои Татары, которые во многихъ походахъ бывали, признаются, что никогда толь великаго числа не видывали. Таково было Россійское воинство тогда по признанію самихъ Татаръ, и сіе благоустройство конечно къ чести тогдашнихъ правителей государства служитъ; ибо еще тогда и не всѣ воинства Россійскія пришли на брегъ, а съ Угры воевода Князь *Романъ Ивановичь Одоевскій* съ своими полками и не бывалъ.

Отступленіе Саипъ-Гирея.

Ежечаснымъ пришествіемъ новыхъ полковъ и ожиданіемъ еще другихъ многочисленныхъ толико Россіане укрѣплялись, колико Татары въ страхъ приходили. Уже Россіане покушались и сами прейти рѣку на пораженіе враговъ ихъ; и таковымъ поступкомъ самъ *Саипъ-Гирей* въ толикую робость приведенъ былъ, что въ самой тотъ часъ хотѣлъ со всѣмъ воинствомъ своимъ въ бѣгство обратиться:

но

но бывЪ удержанЪ стыдомЪ, и можетЪ быть опасенїемЪ преслѣдованія во время деннаго побѣга, отошелЪ вЪ станЪ свой. ВЪ самую ту ночь приспѣла вЪ Россійской станЪ артиллерія, состоящая изЪ многаго числа великихЪ пушекЪ, которую Россійскіе воеводы немедленно повелѣли сквозь полки пропускать и по брегу противу ТатарЪ уставливать. Свѣтлыя нощи того времени года дозволяли и вЪ нѣкоторой отдаленности видѣть, что во вражескомЪ ополченіи происходитЪ, а при томЪ близость стоянія двухЪ войскЪ, раздѣленныхЪ токмо рѣкою Окою, чинило, что шумЪ раздающихся полковЪ, звукЪ и скрыпотня произходящія отЪ колесЪ, везущихЪ тяжелыя орудія, не позволили, чтобы прибытіе сихЪ страшныхЪ огнестрѣльныхЪ орудій не извѣстно было вЪ стану ТатарскомЪ. Тако *СаилЪ-Гирей* видя сильныя Россійскія воинства, и бывЪ на канунѣ, когда еще Россійскія войска при себѣ пушекЪ не имѣли, сЪ урономЪ отЪ брега отраженЪ, вящшаго бѣдствія себѣ ожидая, немедленно поднявЪ станЪ свой, пожегши или оставя тяжчайшія свои повозки, побѣжалЪ отЪ береговЪ рѣки Оки. Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. I. X. 1541 годъ.

На разсвѣтѣ Іюля 31 числа, которое тогда было вЪ воскресенье, усмотрѣно было изЪ стану Россійскаго, что Татары отЪ брегу отступили: воеводы сЪ извѣстіемЪ о семЪ немедленно послали кЪ Великому Князю вЪ Москву Князя *Ивана Андреевича Кашина*; а тогда же, дабы узнать, вЪ бѣгство ли обратился, или сЪ какими другими намѣреніями царь Крымскій отступилЪ, послали *Илью Левина* о томЪ провѣдывать не сЪ большимЪ числомЪ войскЪ.

Вскорѣ отЪ *Левина* получено было извѣстіе, что онЪ идучи по слѣдамЪ Крымскаго воинства точно примѣчаетЪ, что царь вЪ страну свою отступаетЪ Погоня за нимъ.

Іоаннъ Васильевичь пятдесять первый В. К. по Р. І. Х. 1541 годъ.

паетъ самымъ тѣмъ же путемъ, которымъ онъ шелъ въ Россію. По симъ извѣстіямъ, не разсудили Россійскіе воеводы со всемъ воинствомъ итти за бѣгущими врагами, но отрядивъ Князей *Семена Ивановича Микулинскаго* и *Василья Семеновича Оболенскаго Серебреного*, давъ имъ знатное число воиновъ изъ всѣхъ полковъ, послали преслѣдовать царю Крымскому: а какъ тогда же опасались, чтобы *Саипъ-Гирей* не учинилъ какого покушенія на Рязань, то и туда послали съ немалымъ же числомъ воиновъ Князя *Михайла Андреевича Трубецкаго*.

Однако преслѣдующіе воеводы *Саипъ-Гирея* многихъ оставшихся позади ихъ войскъ Татаръ побили, другихъ же взяли въ плѣнъ, которые, бывъ присланы въ главныя воинства, предъ начальнымъ воеводою Княземъ *Дмитріемъ Ѳедоровичемъ Бѣльскимъ* въ допросахъ показали, что *Саипъ-Гирей* пораженный стыдомъ, во время побѣгу своего совѣтовалъ съ старѣйшими своими Татарами, какимъ бы дѣйствіемъ стыдъ и срамъ свой тщетнаго сильнаго вооруженія на Россію прикрыть. Сіи воспоминая ему старобытныя дѣянія сказали, что когда *Темиръ Аксакъ* приходилъ на Россію, и былъ принужденъ отступить, тогда на обратномъ своемъ походѣ взялъ градъ Елецъ. Примѣръ сего толь именитаго Татарскаго владѣльца побудилъ и *Саипъ-Гирея* помышлять прежде выступленія его изъ Россіи какимъ градомъ овладѣть, дабы походъ его не совсемъ тщетенъ казался: и сего ради, зная, что градъ Пронскъ близъ его пути лежитъ, пріялъ намѣреніе всѣ силы свои на оной устремить, куда и обратилъ походъ свой.

Узнавъ

Узнавъ такимъ образомъ о намѣреніяхъ царя Крымскаго Россійскіе воеводы, немедлѣнно посылаютъ за нимъ воеводъ, Князей *Юрья Андреевича Оболенскаго Пенинскаго* и *Василья Семеновича Мезецкаго*, съ знатнымъ числомъ воиновъ, повелѣвая имъ соединясь съ Рязанскими войсками итти за царемъ Крымскимъ, и стараяся учинить помощь граду Пронску.

Іоаннъ Васильевичь пятьдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1541 годъ. Посланная помощь къ граду Пронску.

Однако *Саипъ-Гирей* направя походъ свой къ Пронску, подступилъ подъ градъ сей Августа 3 числа. Воеводы во градѣ семъ были тогда *Василій Жулебинъ*, правнукъ *Остеевъ*, отъ роду *Свибловыхъ*, и *Александръ Кобяковъ* Рязанскихъ бояръ; оба мужіе храбрые, искусные въ военныхъ дѣйствіяхъ, и вѣрные государству и Государю, которые хотя малое число воиновъ съ собою имѣли, однако ни мало не устрашась предпріяли, до самыя крайности защищать врученной имъ градъ. *Саипъ-Гирей*, подступя подъ градъ и обложивъ его, надѣялся вдругъ отважнымъ приступомъ онымъ овладѣть. Сего ради повелѣлъ изъ пушекъ разрушать стѣны, а Татарамъ пуская стрѣлы приступить ко граду: но храбрые Россійскіе воеводы, бывъ ограждены стѣнами, презирали стремленіе ихъ, и съ своей стороны какъ изъ пушекъ, такъ изъ ружей, и стрѣлами многихъ Татаръ побили. *Саипъ-Гирей* усмотря, что такимъ образомъ симъ градомъ овладѣть не можетъ, повелѣвъ войскамъ своимъ отступить, послалъ именитѣйшихъ своихъ Князей и Мурзъ къ стѣнамъ града, Россійскихъ воеводъ къ здачѣ увѣщавать, изъясняя имъ превозходныя свои силы, и что онъ отъ града безъ взятія его отступить не намѣренъ. На сіи предложенія Россійскіе воеводы отвѣтствовали, что судьба градовъ состоитъ въ волѣ всевышняго, и они врученной имъ до самыя смерти своея намѣрены

Осада Пронска.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1541 годъ.

защищать, и тѣмъ болѣе, что вѣрную имѣютъ надежду получить вскорѣ помощь отъ войскъ Великаго Князя.

Симъ окончился первый день осады града Пронска. *Саипъ-Гирей* возвращяся въ станъ свой, повелѣлъ воинамъ своимъ туры и лѣсницы для приступу завтрешняго дня готовить. Осажденные же воеводы *Жулебинъ* и *Кобяковъ*, не изключая и женскъ полъ, употребили ночное время для починки стѣнъ, которыя приступомъ были повреждены, повелѣли таскать каменье, колье и воду на стѣны носити, и всевозможные способы для сильнѣйшаго отпору стали употреблять, безстрашіемъ своимъ ободряя народъ, а трудолюбіемъ побуждая ихъ исполнять данныя повелѣнія.

Когда они въ таковыхъ упражненіяхъ были, колебаясь между страха и надежды, прокравшись мимо стану Татарскаго пріѣхали къ нимъ во градъ посланные отъ Князя *Семена Ивановича Микулинскаго* дѣти боярскіе, *Андрей Васильевъ*, сынъ *Овцынъ*, да *Иванъ Семеновъ*, сынъ *Нащекинъ Вѣтрянаго* съ другими, всего семь человѣкъ, съ радостною вѣстію, что вскорѣ воеводы Великаго Князя съ сильною помощію придутъ для освобожденія града.

Колико таковая вѣдомость обрадовала всѣхъ гражданъ осажденнаго града, сіе каждый, мню, можетъ себѣ изобразить; и они другъ друга увѣщавая къ вящшей храбрости и неустрашимости побуждали; въ самое же то время единый изъ гражданъ, вышедъ изъ града, можетъ статься для согляданія о движеніяхъ Татарскихъ, ихъ стражами былъ плѣненъ и представленъ предъ *Саипъ-Гирея*. Сей плѣнный въ допросѣ своемъ царю Крымскому объявилъ о пріѣхавшихъ изъ главнаго стана Россійскаго съ радостною

ною

ною вѣдомостію, что вскорѣ знатная помощь на помощь сему граду приспѣетъ, и стражи Татарскіе бывъ вопрошаемы, видѣли ли они таковыхъ людей въѣзжающихъ во градъ, утвердили своимъ показаніемъ пріѣздъ оныхъ.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1541 годъ.

Саипъ-Гирей имѣя такія извѣстія, уже не разсудилъ за полезное себѣ продолжать сію осаду, и подвергать себя быть между града и идущихъ на помощь къ оному войскъ; но немедленно повелѣвъ туры и всѣ учиненныя приготовленіи къ приступу пожещи, самъ на Преображеньевъ день, то есть Августа 6 числа, отъ града отступилъ, возвращаясь съ поспѣшеніемъ въ страну свою.

Саипъ-Гирей оставляетъ осаду Пронска и отходитъ.

Прежде продолженія теченія исторіи, за нужное я почитаю сдѣлать краткое объясненіе дней сея осады. Выше сказано, что *Саипъ-Гирей* подступилъ подъ градъ Пронскъ Августа 3 числа, то и должны мы заключить, что вышепомянутый былъ приступъ на завтрее; а на 5 число пріѣхали помянутые дѣти боярскіе съ извѣстіемъ во градъ, и по утру чрезъ допросъ плѣннаго увѣдалъ *Саипъ-Гирей* о семъ: то не можно думать, чтобы онъ съ перваго извѣстія оставилъ сію осаду; но опасаясь, чтобы во время самаго приступу не претерпѣть нападенія, послалъ провѣдывать о идущихъ воинствахъ, и получа о нихъ вѣрное извѣстіе, употребилъ ночь съ 5го на 6е число, собираться къ отступленію, въ которое послѣднее число и дѣйствительно отступилъ.

Вскорѣ по отшествіи царя Крымскаго приспѣли ко граду и воеводы Россійскіе съ войсками; но увѣдавъ о поспѣшномъ отступленіи *Саипъ-Гирея*, не мѣшкавши ни часу, пошли во слѣдъ ему. Преслѣдованіе ихъ продолжалось до рѣки Дона; но какъ

Приходъ воеводъ къ Пронску.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1541 годъ. Послы Нагайскіе.

постигнуть Татаръ не могли, то, пославъ токмо малой отрядъ, сами возвратились (9).

Вскорѣ послѣ возвращенія войскъ Россійскихъ пришелъ въ Москву отъ *Кушума Асанвура богатыря*, да отъ *Уразлы*, Мурзъ Нагайскихъ посолъ *Баитерекъ* съ товарищи, просить Великаго Князя о продолженіи дружбы и союза съ Нагайскимъ народомъ, и о позволеніи имъ торговать.

Хотя и обрѣтаемъ мы, что въ войскахъ *Саипъ-Гирея* былъ единый Нагайскій князь *Бака*, съ знатнымъ числомъ Нагайскихъ Татаръ; но какъ по причинѣ разныхъ владѣній у Нагайцовъ, гдѣ каждый князь свои особливые союзы и брани имѣлъ, поступокъ единаго *Баки* князя не сочинялъ еще, чтобы весь Нагайскій народъ возмогъ въ брани съ Россіею и участникомъ въ нападеніи *Саипъ-Гирея* считаться; а при томъ, яко уже выше не одинажды имѣлъ я случай помянуть, полезно было Россіи приохочиваньемъ къ торгу и прибыткомъ, которой отъ онаго Нагайцы получали, всегда имѣть по крайней мѣрѣ часть сего народа доброжелательна Россіи: сего ради посолъ Нагайскій не токмо съ пристойнымъ уваженіемъ былъ принятъ, но бывъ поставленъ за Москвою рѣкою нарочно для Нагайскихъ пословъ назначенной домъ, позволено имъ было торговать, и торгъ или базаръ для привезенныхъ ими товаровъ и пригнатаго скота учрежденъ былъ противу ихъ двора.

Когда сей посолъ съ товарищами, или лучше сказать, сіи купцы имя пословъ носящіе, окончали свою продажу; тогда они были отпущены, и съ ними посланы были къ ихъ Мурзамъ казаки съ грамо-

тами

(9) Царственн. стр. 80 по 97. Никоновск. Т. II. стр. 276 по 287.

тами отъ Великаго Князя, для удержанія ихъ во всегдашнемъ доброжелательствѣ Россіи.

По краткомъ времени по отъѣздѣ сихъ послов Нагайскихъ, Ноября 7 числа сего года пришли другіе послы Нагайскіе отъ иныхъ Мурзъ, то есть, отъ *Ших-Мамая* князя, отъ *Кошумъ* Мурзы, отъ *Измаилъ* Мурзы и отъ другихъ. Главный сего посольства былъ князь *Муратъ*, при которомъ были и другіе послы. Причина же пришествія ихъ состояла, дабы утвердить дружбу и доброе согласіе между ордъ именованныхъ князей и Россіи. Конечно ихъ дѣла заключали не малую важность: ибо первое; не видно, чтобъ они пришли для какого торгу, яко прежніе послы, но единственно для политическихъ дѣлъ: второе; и долгое ихъ пребываніе въ Москвѣ показуетъ, что дѣла сіи не могли скоро окончаны быть: ибо они отпущены были Марта 16 числа, и съ ними посланы были казаки Великаго Князя, *Рязанъ Баймаковъ* и *Темиръ Агишевъ*, съ грамотами къ *Ших-Мамаю* князю и къ другимъ мурзамъ.

Іоаннъ Васильевичъ пятдесятъ первый В. К. и о Р. І. Х. 1541 годъ. Послы Нагайскіе отъ другихъ мурзъ

1542 годъ.

Хотя таковымъ образомъ Россія съ Татарскими народами укрѣплялась союзами; однако сіе не возбранило, чтобы единый изъ Крымскихъ царевичей, съ толпою воиновъ, не учинилъ нападенія на сѣверскія области; откуды однако учиня нѣкоторые грабежи съ поспѣшеніемъ возвратился, яко учинившій набѣгъ сей единыя ради токмо корысти.

Крымскій царевичь воюетъ Сѣверскія области.

Не малой важности тогда для Россіи было и съ Польшею союзъ сохранять: сего ради и отправлены были въ Литву къ Королю *Сигисмунду* послами бояринъ *Василій Григорьевичь Морозовъ* и Углецкій и Колужскій дворецкой *Ѳедоръ Семеновичь Воронцовъ*, и при нихъ дьякъ *Постникъ Губинъ*, сынъ

Посольство въ Польшу.

Ма-

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1542 годъ.

Маслаковъ, съ грамотами перемирными, дабы оныя печатьми были утверждены, и Король бы на нихъ присягу учинилъ. Сіе послѣднее обстоятельство и подаетъ причину заключать, что уже согласіе во всемъ было прежде учинено; а сіе посольство было токмо для совершеннаго и торжественнаго окончанія сего перемирія; но на сколько лѣтъ оное состояло, лѣтописатели также намъ не извѣщаютъ.

Возвращеніе посланника изъ Казани.

Въ Іюнѣ же мѣсяцѣ, 26 числа, возвратился прежде посланный посланникъ Великаго Князя къ Казанскому царю *Сафакъ-Гирею*, *Истома Мартыновъ*, и съ нимъ вмѣстѣ прислалъ сей царь къ Великому Князю единаго имениттаго своего служителя *Асекилдея*, съ грамотою, чрезъ которую онъ просилъ о дружбѣ и союзѣ съ Великимъ Княземъ.

Возвращеніе посланника изъ Астрахани.

Въ слѣдующій мѣсяцъ, то есть Іюля 8 числа, такъ же возвратился прежде посыланный въ Астрахань посланникъ *Ѳедоръ Невежинъ*, который привезъ извѣстіе, что единый Астраханскій царевичь, именемъ *Идегеръ*, идетъ служить Великому Князю, и остался въ Касимовѣ у царя *Шихъ-Алея*: съ симъ же Россійскимъ посланникомъ пріѣхалъ въ Москву присланный отъ Астраханскаго царя *Абдылъ Рахмана* посолъ *Ишилъ* Князь, для заключенія союза и утвержденія дружбы.

Освобожденіе Князя Владиміра Андреевича.

Разными союзами успокоенная Россія утверждала самымъ спокойствіемъ своимъ и престолъ младаго Великаго Князя. Всѣ недовольные правительствомъ или были отдалены, или приведены въ молчаніе: и тако уже не являлося болѣе нужды Князя *Владиміра Андреевича*, сына безщастнаго Князя *Андрея Ивановича*, и съ матерью его Княгинею *Евфросиніею* болѣе подъ стражею содержать. Можетъ статься, что бояре имѣющіе правленіе государства

и

и другой еще видЪ имѢли: зрили Великаго Князя возрастающа, и страшились, чтобы пришедЪ вЪ возрастЪ, не принудилЪ ихЪ дать отвѢтЪ вЪ правленіи ихЪ, хотѢли облагодѢтельствовать младаго содержащагося подЪ стражею Князя, и вЪ случаѢ нужды учинить его противуборникомЪ власти Великаго Князя, а по крайней мѢрѢ, чтобы присудствіемЪ его всегда вЪ опасности младаго Государя содержать, и принудить его стараться пріобрѢтать любовь кЪ себѢ сильнѢйшихЪ боярЪ. Таковыми можетЪ статься причинами побуждены, сЪ позволенія Великаго Князя, сего юнаго Князя и сЪ матерью его освободили; и Великій Князь допустилЪ ихЪ себя видѢть, волости ихЪ имЪ возвратилЪ, и приставилЪ кЪ нимЪ боярЪ и другихЪ придворныхЪ служителей, но не изЪ тѢхЪ, которые были прежде при отцѢ его, дабы оные надзирали надЪ поступкомЪ сего младаго Князя. Тако по нещастномЪ четырехлѢтнемЪ заключеніи свобожденЪ былЪ сей Князь и сЪ родительницею его.

Іоаннъ Васильевичъ, пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1542 годъ.

Хотя всѢ дѢла вЪ государствѢ исполнялись именемЪ Великаго Князя, бывшаго тогда на третьемЪ надесять году отЪ роду; но со всѢмЪ тѢмЪ бояре, пользуяся младостію сего Государя, многажды таковыя наглости дѢлали, и толь во всякихЪ вещахЪ на власть монаршу наступали, что по справедливости, изЪ дѢтскихЪ лѢтЪ ожесточа сердце сего Государя, учинили впредь пагубу себѢ. Между боярЪ Великій Князь особливо имѢлЪ склонность и любовь кЪ боярину Князю *Ивану Ѳедоровичу БѢлскому* такЪ же какЪ по сану, такЪ и по личной склонности, особливое почтеніе кЪ Митрополиту *Іосифу*, сЪ которыми и о всѢхЪ дѢлахЪ совѢтовалЪ. Таковая милость Великаго Князя кЪ *БѢльскому* привела вЪ не-

Пойманіе Князя Ивана БѢльскаго, 1543 годъ.

Іоаннъ Васильевичь пятдесять первый В. К. по Р I X. 1543 годъ.

годованіе на него другихъ бояръ, которые однако страшася власти Великаго Князя не дерзнули вдругъ какое зло сему любимцу ихъ государя учинить: но какъ Князь *Василій Ивановичь Шуйскій*, мужъ исполненный любочестія и злобы, находился съ воинствомъ во Владимерѣ, для осторожности отъ Казани; то стали съ нимъ о низверженіи *Бѣльскаго* совѣтывать, приводя его и съ воинствомъ быти въ согласіи съ ними. Всякій возвышающійся противенъ былъ *Шуйскому*, якобы возвышеніемъ своимъ его самаго унижалъ; и желая самовластвовать въ Россіи во время младенчества Великаго Князя, или лутче сказать, прибравъ къ себѣ великое число сообщниковъ, и самыми преступленіями обязавъ ихъ быть ему вѣрными, можетъ статься хотѣлъ и въ вѣчное его младенчество посвятить, или и далѣе что дерзнуть, съ охотою на призваніе другихъ возмутителей бояръ согласился, великое число доброжелателей себѣ дѣтей боярскихъ привелъ къ присягѣ, и далъ извѣстіе Московскимъ боярамъ, что онъ Генваря 3 числа конечно въ Москву съ довольнымъ числомъ единомышленниковъ своихъ будетъ, дабы предпріятіе ихъ, ежели надлежитъ, и силою оружія подкрѣпить. Тако Московскіе бояре враждующіе на *Бѣльскаго*, бывъ обнадежены сею помощію, со втораго на третіе число въ ночи безъ вѣдома, или паче въ противность воли государской, пришедъ силою въ домъ Князя *Ивана Ѳедоровича Бѣлскаго*, взяли его подъ стражу и посадили на казенномъ дворѣ; и вскорѣ по взятіи *Бѣлскаго* сперва пріѣхалъ сынъ Князя *Ивана Шуйскаго* Князь *Петръ*, съ *Иваномъ Большимъ Шереметевымъ*, и съ ними человѣкъ съ триста ихъ единомышленниковъ, а въ туже самую ночь пріѣхалъ и самъ Князь *Иванъ Васильевичь*.

По

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1543 годъ.

По приѣздѣ *Шуйскаго*, бывшіе въ умышленіи бояра Князья *Михайло* и *Иванъ Ивановичи Кубенскіе*, (*) Князь *Дмитрій Ѳедоровичь Палецкой*, (**) и казначей *Иванъ Ивановичь Третьяковъ*, (***) со множествомъ другихъ благородныхъ собравшись, совѣтовали о судьбѣ Князя *Бѣлскаго*, и разсудили послать его въ заточеніе на Бѣло озеро. Все сіе ими учинено было безъ всякаго порядочнаго изслѣдованія его винъ, и точно въ противность Великому Князю: что же болѣе сонмъ сей ободряло къ толь дерзскому поступку; то окромѣ великаго числа ихъ единомышленниковъ въ Москвѣ, многіе города, а паче всѣ граждане Великаго Нова города, въ ихъ согласіи были (10).

Сосланіе друзей Бѣлскаго.

Простирая мщеніе свое далѣе, и сообщая оное съ дерзостію противу Государя, разсудили бояре возмутители и всѣхъ друзей Князя *Бѣлскаго* по разнымъ мѣстамъ разослать: они Князя *Петра Михайловича Щенятева* взяли изъ самой комнаты Великаго Князя, и выведши его задними дверьми, послали въ ссылку въ Ярославль; *Ивана Хобарова* взяли на его дворѣ, и сперва содержали его въ погребѣ на дворѣ единаго *Ѳомы Головина*, а по томъ сослали его въ Тверь. Но вящшее ихъ озлобленіе простиралось

(*) Первый изъ сихъ былъ изъ числа бояръ покойнаго родителя владѣющаго Великаго Князя, а другой пожалованъ въ бояре и дворецкіе при началѣ владѣнія сего Государя, то есть 1534 года. Зри опытъ трудовъ вольнаго собранія. Т. II.

(**) Сей еще тогда бояриномъ не былъ, а пожалованъ въ сей чинъ 1547 года. Зри опытъ трудовъ. Тутъ же.

(*** Сей былъ уже назначенъ при родителѣ нынѣ владѣющаго Государя. Опытъ трудовъ. Тутъ же.

(10) Царствен. кн. стр. отъ 96 до 101. Никоновск. Часть II. стр. отъ 287 до 290. Hist. Moderne T. XV. p. 88.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1543 годъ.

ралось на Митрополита *Іосифа*, которому начали многія бесчестія дѣлать, и каменіемъ окошки въ дому его перебили, такъ что сей преосвященный убѣгая отъ наглости ихъ принужденъ былъ, оставя домъ свой митрополичей, уйти на Троицкое подворье. Возмутители сіи увѣдавъ пребываніе Митрополита въ семъ подворьѣ, послали къ нему дѣтей боярскихъ Новогородцовъ съ тѣмъ, чтобъ дѣлать ему обиды, которые пришедъ къ нему съ великою наглостію, разными ругательствами озлобляли сего Архипастыря Россійскія церкви, и на конецъ уже хотѣли его умертвить; что бы можетъ статься ими и было исполнено, естьлибы *Алексѣй* игуменъ *Троицы Сергіева* монастыря и Князь *Дмитрей Ѳедоровичь Палецкой* отъ онаго ихъ не удержали прозьбами своими.

Прежде продолженія сего смущенія, отъ котораго Москва тогда поколебалась, да позволится мнѣ предложить мое мнѣніе: чего ради противу толь почтеннаго сана, каковъ былъ Россійскаго Митрополита, тако дерзско поступали? Мнѣніе мое состоитъ, что они толь наглыми поступками хотѣли принудить сего преосвященнаго и самого санъ свой сложить, и итти куда на обѣщаніе.

Однако, продолжая повѣствованіе о семъ, можно сказать внутреннемъ, возмущеніи, повѣствуютъ наши лѣтописатели, что былъ тогда великій мятежъ во всей Москвѣ, и самъ Государь въ страхѣ находился; да и не удивительно: ибо, дабы возмочь дѣлать толь наглые поступки, конечно *Шуйскій* и другіе бояре имѣли сообщникомъ себѣ знатную часть народа, и какъ сей, такъ и другіе ихъ сообщники, видя себѣ позволенную таковую наглость, или ради корысти, или мстя собственныя свои

злобы,

злобы, и надъ другими подобныя же наглости оказали.

Іоаннъ Васильевичь пятьдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1543 годъ.

Однако, пока пребывалъ Митрополитъ Іосифъ въ Москвѣ и въ милости у Великаго Князя, считали бояра, что еще ничего для утвержденія силы своей не сдѣлали, а паче страшились, чтобы сей преосвященный по прошествіи буйства народнаго не употребилъ церковную свою власть, дабы оный на самихъ на нихъ начинателей онаго поднять, и не учинилъ бы имъ, бывъ подпертъ властію Государевою, жестокаго мщенія: и тако преступленіями преступленіи свои утверждая, и дерзость присоединяя къ дерзости, разсудили, изъ самыхъ комнатъ Великаго Князя Митрополита взявъ, сослать въ заточеніе, показуя симъ народу, якобы и Государь соучастникъ ихъ поступку былъ. Сего ради, пришедъ въ постельныя (то есть во внутреннія) комнаты Великаго Князя за три часа до свѣту, повелѣли крестовому священнику пѣть заутреню; и когда въ толь необычайное время приходомъ и поступкомъ ихъ Государь былъ устрашенъ, увѣдалъ о семъ и Митрополитъ, который сохраняя всегда вѣрность и усердіе къ Великому Князю, и въ семъ случаѣ собственную свою безопасность презирая, съ поспѣшеніемъ тудажъ пришелъ, и какъ скоро онъ вступилъ въ ту комнату, гдѣ Государь находился, то и сіи возмутители бояра съ великою дерзостію и шумомъ вошедъ за нимъ къ Государю, Митрополита взяли, и сослали его немедленно на Бѣло озеро.

Дерзской поступокъ бояръ, и сосланіе Митрополита.

По исполненіи всего сего, дворъ Великаго Князя въ нѣкоемъ успокоеніи остался; естьли можно назвать успокоеніемъ въ государствѣ, когда возмутительный сонмъ людей низложивъ все сопротив-

Послы Литовскіе.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1543 годъ.

ляющееся ему, не по законамъ, но по своему изволенію владѣетъ, и Государя желаетъ лишить на всегда принадлежащей ему власти. Однако чрезъ два мѣсяца по сосланіи *Бѣлскаго*, то есть Марта 1 числа, пріѣхали въ Москву послы отъ *Сигисмунда* Короля Польскаго, *Янъ Юрьевичь Глѣбова*, воевода Полоцкій, *Никодимъ Яновичь Техоновскій*, да писарь *Николай Николаевъ*, сынъ *Ондрютева*, которые заключили между ихъ государя и Государя Россійскаго перемиріе на седмь лѣтъ, считая отъ праздника Благовѣщенія; послѣ чего они съ удовольствіемъ и съ должнымъ почтеніемъ были отпущены того же Марта 23 числа.

Послы Казанскіе.

Еще Польскіе послы пребывали въ Москвѣ, когда пріѣхалъ посланный отъ *Ковгоршадъ* царевны Казанской *Тимеринъ Лучко* съ грамотою къ Великому Князю; а тогда же единый именитѣйшій изъ вельможъ Казанскихъ князь *Булатъ* писалъ грамоты къ Князю *Дмитрею Ѳедоровичу Бѣлскому*, и ко всѣмъ бояромъ, прося о заключеніи миру съ Казанью. Сія *Ковгоршадъ* царевна, была сестра *Махметъ - Аминя* царя, и по прилежности ее познать всѣ знаніи Магометанскихъ народовъ, также и по особливому разуму своему, въ противность обычая народовъ Магометанскихъ, допущена была имѣть участіе въ правленіи государства. Народъ же толь великое почтеніе къ ней имѣлъ, что даже приписывалъ ей знаніе въ наукѣ волхвованія и искуство будущее предвидѣть, увѣряя послѣ о взятіи Казани, якобы она уже о взятіи семъ пророчествовала. Но мнѣ является, что ни волхвованія, ни духу гадательства для сего не требовалось; но довольно было сей разумной женѣ знать обстоятельства Московскаго великаго княженія, возрастающаго въ силѣ, и у-

крѣпляющагося повсюду союзами, и обстоятельствы царства Казанскаго, колеблемаго раздорами и ослабѣвающаго, чтобы предвидѣть о скоромъ паденіи сего послѣдняго, и о распространеніи власти Россійской надъ нимъ.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1543 годъ.

Мы видѣли здѣсь выше, что во умышленіи низвергнуть *Бѣлскаго* соучастникомъ былъ весь Новъ городъ; слѣдственно по великой власти въ ихъ градѣ Новогородскихъ архіепископовъ и по личному къ нему отъ народа почтенію мы со справедливостію можемъ мнить, что и *Макарій* архіепископъ Новогородскій, естьли не прямое, но по крайней мѣрѣ тайное соучастіе въ семъ согласіи имѣлъ; и когда все уже исполнилось, тогда сей преосвященный, бывъ уже увѣренъ въ благосклонности къ себѣ правителей великаго княженія Московскаго, однако скрывая прямыя свои намѣренія, якобы для другихъ дѣлъ Марта 9 числа изъ Нова города въ Москву пріѣхалъ. Видно, что все уже было устроено, прежде пріѣзду сего преосвященнаго; ибо только что онъ прибылъ въ матерой градъ Россіи, то, понеже изгнаніемъ Митрополита *Іосифа* сей первенствующій престолъ празденъ находился, сей на оной былъ избранъ, и того же мѣсяца 16 числа введенъ уже въ домъ митрополичей, и пріялъ начальственное правленіе Россійскія церкви.

Приходъ и поставленіе въ Митрополиты архіепископа Макарія.

Макарій Митрополитъ Россіи.

Тогда какъ внутри Россіи, пользуяся младенчествомъ Великаго Князя, мирскіе и духовные Россійскіе сановники старалися каждый честолюбіе свое удовольствовать, разливающаяся повсюду слабость таковаго правленія и происходящее отъ того неустройство ободряло враговъ Россійскихъ, а паче всегда готовыхъ къ нападеніямъ и грабежамъ Крымскихъ Татаръ, дѣлать разныя покушенія на ея границы

Приходъ Крымскаго царевича на Сѣверскія области.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1543 годъ.

ницы. Сими обстоятельствами ободренъ единый изъ Крымскихъ царевичевъ, собравъ многочисленную толпу воиновъ жадныхъ къ грабительству и корысти, вдругъ учинилъ нападеніе на Сѣверскія области, на мѣста лежащія во кругъ Путивля, Стародуба и Нова города Сѣверскаго, грабя, плѣня, пожигая и побивая все, что имѣло нещастіе на походѣ войскъ его встрѣчать: но, какъ мы имѣли уже случай и выше здѣсь сказать, что не взирая на разные раздоры, колеблющіе дворъ Великаго Князя, правители Московскаго великаго княженія однако весьма тщательны были охранять границы государства; не думаю я, чтобы единая искренняя ихъ привязанность къ отечеству къ тому ихъ побуждала, но собственный страхъ, чтобы при такихъ неустройствахъ чюждый врагъ, вошедши внутрь государства, не умножилъ опустошеніемъ своимъ огорченіе народное, и до крайности бы его не довелъ; а при томъ въ таковыхъ бы опасныхъ обстоятельствахъ надлежало употребить для отпору врагамъ сильное воинство: то, каждый единый другому недовѣряя, страшился таковое начальство другому уступить, ни самъ не имѣлъ смѣлости оставить дворъ Великаго Князя, дабы въ отсутствіи его другій кто не усилился происками своими. Се есть состояніе таковыхъ государствъ, гдѣ слабость правленія возведетъ власть вельможъ превыше законовъ: но, какъ сіе я токмо сказалъ для обьясненія тайныхъ причинъ поступка ихъ, къ продолженію исторіи возвращаюсь. Готовыя въ выше именованныхъ градахъ воинства, подъ предводи-

Отбиты.

тельствомъ ихъ воеводъ, вскорѣ на отраженіе сихъ грабителей выступили, и повсюду поражая сію неустройную толпу Татаръ, вскорѣ принудили ихъ

съ поспѣшеніемъ отступить, и взятые многіе у нихъ плѣнники были присланы въ Москву, во знакъ побѣды и прогнанія врага. Тако часто побѣды на границахъ являются показывать силу и благоустройство государствъ тогда, какъ самыми изъясненіями и указами своими Государи оказуютъ, коль малое благоустройство, и слѣдственно народное щастіе внутри ихъ государства находится.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1543 годъ.

Возведеніе на Россійскую митрополію Архіепискупа *Макарія* и одержанныя побѣды надъ Татарами чинили, что и духовный чинъ, послѣдуя своему начальнику, къ сторонѣ *Шуйскихъ* преданъ учинился, а народъ прельщенный побѣдою и звукомъ славы роптаніе свое уменьшалъ: но какъ еще были доброжелатели *Бѣльскаго*, которые ожидали и надѣялись его возвращенія, то *Шуйскіе*, не довольствуяся прежнимъ своимъ наглымъ и беззаконнымъ поступкомъ, вознамѣрились умерщвленіемъ сего нещастнаго боярина отнять всю надежду у сихъ послѣднихъ. Сего ради въ Маіѣ мѣсяцѣ посланы были отъ нихъ на Бѣло озеро *Петръ Ярцовъ* сынъ *Зайцовъ*, *Митька Ивановъ* сынъ *Клобуковъ* и *Иванъ Елизаровъ* сынъ *Сергеевъ* для убіенія его, которые повѣленное имъ злое дѣло надъ бояриномъ Княземъ *Иваномъ Ѳедоровичемъ* содержащимся въ тюрмѣ исполнили (11).

Убіеніе Бѣльскаго.

Хотя выше не одинажды помянуто о разныхъ посольствахъ отъ Нагайцовъ для учиненія союзу

Нападеніе Нагайцовъ на Мещеру.

(11) Царствен. кн. стр. 97 по 106. Типограф. библ. въ четв. No 55. л. 231 по 235. Никоновск. Т. II. стр. 287 по 292. Hist. Moderne T. XV. p. 88, et 90. Типограф. библ. въ листъ No 50. л. 414 и 415. Степен. гр. XVII гл. 7. Anecdotes Russie, T. IV. p. 29.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. I X. 1543 годъ.

съ Россіею; но какъ Нагайскіе Татары были раздѣлены на разныя орды, и тогда, когда единые съ Россіею въ мирѣ пребывали, другіе враждовали ей; а часто и самые въ мирѣ пребывающіе льстясь вящшія себѣ выгоды войною и грабительствомъ получить, отъ миру отступали и чинили набѣги; како и въ исходѣ сего года, то есть въ концѣ Декабря мѣсяца, ими было учинено. *Урасланъ* Мурза, *Отай* Мурза, и *Тейлякъ* Мурза, согласясь со многими другими Нагайскимижъ мурзами, вдругъ учинили нападеніе на Мещерскія области и на старую Рязань. Въ то время были воеводы Великаго Князя на Рязанѣ Князь *Петръ Михайловичь Щенятевъ*, у Николы Зарайскаго Князь *Дмитрій Ивановичь Пунковъ*, которые вышедъ съ воинствомъ изъ сихъ градовъ и соединяся вмѣстѣ, во многихъ сраженіяхъ Нагайцовъ разбили, и *Тейляка* Мурзу въ полонъ взяли; а съ другой стороны воеводы изъ Еламмы, Князь *Константинъ Ивановичь Курлятевъ*, *Семенъ Шереметевъ* и *Степанъ Сидоровъ* такъ же во многихъ случаяхъ сильное пораженіе симъ грабителямъ учинили; и наконецъ соединяся съ Рязанскими воеводами за отступающими уже Нагайцами преслѣдовали даже до Шадскихъ воротъ. Тако во многихъ случаяхъ сильныя пораженія отъ меча Россійскаго, глубокіе снѣги и сильные морозы того времени, толикой вредъ симъ грабителямъ нанесли, что хотя и съ знатнымъ числомъ войскъ пришли нападеніе учинить; но наконецъ *Урасланъ* и *Отай* Мурзы, насилу съ пятьюдесятью человѣками пѣшихъ, лишившихся своихъ коней, въ землю свою могли уйти.

Разбиты и истреблены.

Грамота въ Казань.

Казанцы видя ежедневное умноженіе силы и могущество Великаго Князя, ослабленіе же своей державы, такъ же и окружающихъ Ордъ Татарскихъ, стара-

старались съ великимъ княженіемъ Московскимъ миръ себѣ снискать; чего ради и отправленный отъ ихъ царя *Сафакъ-Гирея* служитель *Исекилдей* въ Москвѣ обрѣтался. Великій Князь обще съ своимъ совѣтомъ, управляющимъ государство, желая и съ своей стороны дать Россіи наслаждатися миромъ и спокойствіемъ, не отдаленъ былъ отъ заключенія миру: сего ради отпуская *Исекилдея* отправленъ былъ изъ Москвы единый изъ служителей Великаго Князя *Никита Чювятовъ*, съ которымъ послана была грамота къ царю Казанскому, въ которой писано было, что естьли *Сафакъ-Гирей* искренно желаетъ миру, то прислалъ бы отъ себя первостатейныхъ пословъ съ довольнымъ уполномоченіемъ, для учиненія договоровъ и заключенія онаго.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1543 годъ.

Всегдашняя политика Россійскаго двора состояла, чтобы знатныхъ мужей чужестранныхъ, а паче народа Татарскаго, въ службу къ себѣ принимать, дѣлая имъ великія почести, и давая знатное жалованье. Что касается до Татаръ, то кажется сія политика основана была, что сей народъ почитался наихрабрѣйшимъ, то таковые часто въ предводители войскъ опредѣлялись. Знатные люди изъ Татаръ, а паче которые были рода царскаго, приходили обыкновенно съ великимъ числомъ ихъ подданныхъ: и тако равно умножали многонародіе государства, ослабляли же тѣ орды, откуда выходили, и были употреблены яко храбрые и искусные въ набѣгахъ воины для защищенія государства; и наконецъ таковый ласковый приемъ учинялъ, что каждый Татарскій царевичь надѣяся себѣ вѣрное и непостыдное убѣжище сыскать при дворѣ Великаго Князя, многіе изъ нихъ, и живучи въ разныхъ ордахъ, доброжелательны были Россіи, и сопротивлялися

Великій Князь принимаетъ къ себѣ въ службу царевича Идигеря.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1543 годъ.

лися вражескимъ намѣреніямъ ихъ народа и главныхъ Хановъ. Единыя орды, но неизвѣстно намъ которыя, царевичь *Идигеръ*, тогда пришелъ въ Москву просить о принятіи его въ службу Великаго Князя, что по его желанію съ довольными для него выгодами и учинено было.

Возвращеніе посла Кашина.

Однако съ Крымомъ все несогласія продолжались, и хотя отъ времени до времени удержаніе оружія и было, однако внутренняя вражда не преставала. Бывшій прежде посланный посолъ Россійскій Князь *Александръ Васильевичь Кашинъ*, чаятельно во время послѣдняго набѣга вѣроломнымъ симъ народомъ былъ взятъ подъ стражу, и содержанъ яко плѣнникъ, даже какъ сей Князь *Кашинъ*, искупляя себя отъ сего насильнаго задержанія, далъ выкупу пять сотъ рублевъ; и тако освободясь, а при томъ видя свое присудствіе не нужно въ Крымѣ, пріялъ намѣреніе возвратиться въ Москву. *Саипъ - Гирей*, царь Крымскій, видя неудачныя свои нападенія на Россію, и самъ желалъ утвердить миръ съ Великимъ Княземъ, пользуяся отъѣздомъ сего Князя *Кашина*, далъ ему отвезти шерстную или клятвенную грамоту о мирѣ, и тогда же послалъ съ нимъ служителя своего *Толмача* съ грамотами къ Великому Князю, въ которыхъ такъ же о мирѣ и о дружбѣ писалъ. Но гордость Татарская, или опасность возмездія за плѣненіе посла Россійскаго, не дозволила ему послать надлежащее большое посольство, каковыя обыкновенно съ таковыми клятвенными грамотами посылывались. Князь *Александръ Васильевичь Кашинъ*, дабы не оставить дѣла Россійскія въ Крымѣ безъ надзиранія, препоручилъ одному находящемуся тамъ Россійскому подданному *Остинѣ Андрееву*, а самъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ сего года въ Москву пріѣхалъ.

Въ слѣдующій мѣсяцъ, то есть Августа 12 числа, отпущенъ былъ Астраханскій посолъ *Ишимъ*, который уже нѣсколько времени въ Москвѣ пребывалъ. Великій Князь съ симъ посломъ послалъ козака *Иташа* съ нѣкоими другими, прилагая при томъ и грамоту о содержаніи дружбы и союза.

Іоаннъ Васильевичь, пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1543 годъ. Отпущеніе пословъ Астраханскихъ.

Но тщетны были всѣ клятвы и обѣщанія чиненныя, какъ выше помянуто, *Саипъ-Гиреемъ* царемъ Крымскимъ, о дружбѣ и союзѣ съ Россіею, когда сей вѣроломный государь, естьли не самъ, то другихъ Татаръ своихъ подданныхъ попускалъ дѣлать нападенія на Россію. Правда, естьли мы разсмотримъ тогдашнее правленіе полуострова Крыма, то ясно увидимъ, что многіе изъ Мурзъ толикую силу имѣли, что часто и противу изволенія ихъ царя многое дѣлали, или и самаго его въ предпріятіяхъ его остановляли: однако по всему предшествующему довольно видно, что въ сіе время къ таковымъ вѣроломнымъ поступкамъ самъ *Саипъ-Гирей* поводъ подавалъ. Тако въ семъ случаѣ *Ишмахъ* Мурза, и *Битякъ* Мурза, сообщась со многими другими, учинили нападеніе на Рязанскія области, и дошли грабя и опустошая до Николы Зарайскаго. Какъ скоро извѣстно стало ихъ нападеніе, Князь *Петръ Даниловичь Пронской*, имѣющій начальство въ сихъ областяхъ, немедленно противу ихъ выступилъ, и въ разныхъ случаяхъ разсѣявшихся для грабежу многихъ Татаръ плѣнилъ. Извѣстіе о готовыхъ воинствахъ, идущихъ противу Татаръ, привело и сихъ грабителей въ трепетъ, и принудило ихъ поспѣшно чрезъ Рязанскія области отступать, однако продолжая свои обыкновенныя опустошенія.

Набѣгъ Крымскихъ Татаръ на Рязань.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1543 годъ.

Уже извѣстіе о семъ набѣгѣ дошло въ Москву къ Великому Князю и правителямъ государства, и немедленно разные гонцы были посланы къ разнымъ начальникамъ, дабы шли на отраженіе сихъ враговъ. По сему повелѣнію Россійскіе разныхъ мѣстъ начальники съ воинствомъ выступили противу враговъ: изъ Рязани Князь *Семенъ Ивановичь Микулинской Пунковъ*; отъ Николы Князь *Петръ Пронской*; изъ Тулы Князь *Петръ Куракинъ*; съ Сенкина перевозу Князь *Михайло Глинской*; изъ Одоева Князь *Михайло*, да Князь *Александръ Воротынскіе*; изъ Серпухова Князь *Юрья Темкинъ*, и многіе другіе въ слѣдъ за сими грабителями пошли. Походъ Россійскихъ воеводъ продолжался до Дону, а на Полѣ Куликовѣ токмо достигли стражей Татарскихъ, съ которыми имѣвъ сраженіе многихъ изъ нихъ побили и въ плѣнъ взяли: но ушедшіе немедленно возвѣстили главному Татарскому воинству о приближеніи Россіанъ, которые тѣмъ поспѣшнѣе старались отъ нападенія ихъ уйтить, такъ что воинство Россійское, хотя еще преслѣдовало за ними до рѣки Мѣчи, но постигнути ихъ бѣгущихъ не могло, и довольствуяся совершеннымъ прогнаніемъ непріятеля изъ областей Россійскихъ, возвратилось на прежнія свои мѣста (12).

Грамоты въ Крымъ.

Сей учиненный набѣгъ Крымскими Татарами не токмо не прервалъ старанія о содержаніи миру и добраго согласія съ Ханомъ Крымскимъ, но кажется еще болѣе побудилъ о семъ попеченіе прилагать, яко о единомъ способѣ, которымъ льстили себя Московскіе правители избавить отъ частыхъ на-

(12) Царственная книга стр. 105 и до 109. Типограф. библ. въ четв. No 55. л. 236 по 239. Никонов. Т. II. стр. 291 по 293. Hist. Moderne T. XV. p. 90.

набѣговъ и грабительствъ сего народа. Сего ради послѣ самаго отступленія вышепомянутой пришедшей для грабительства Россіи Татарской толпы, то есть Сентября 11 дня, отпущенъ былъ изъ Москвы Крымскаго царя служитель *Тамачь*, и съ нимъ посланъ былъ въ Крымъ *Ѳедоръ Вокшеревъ* съ грамотою къ царю, въ которой уповательно не упущено было принесеніе жалобы и о семъ послѣднемъ набѣгѣ, учиненномъ Крымскими подданными. Великій же Князь послѣ сего ходилъ для моленія въ Троицкой монастырь, а оттуда ѣздилъ по разнымъ своимъ волостямъ, такъ что походъ его продолжался около четырехъ недѣль, то есть отъ 21 Сентября, по 17 число Октября мѣсяца.

Іоаннъ Васильевичь пятдесять первый в К. по Р. І. Х. 1543 годъ.

За два дни до возвращенія Великаго Князя въ Москву, пріѣхали посыланные въ началѣ сего года послы въ Польшу *Василей Григорьевичь Морозовъ*, и *Ѳедоръ Семеновичь Воронцовъ*, и дьякъ *Посникъ Губинъ*, которые привезли перемирную грамоту отъ *Сигисмунда* Короля Польскаго.

Возвращеніе пословъ изъ Польши.

Тогда же пріѣхали въ Москву послы отъ *Господаря Волоскаго Іоанна Степановича, Крестовладовичь Перколагъ* и *Петръ Корковичь Логофетъ*, съ которыми сей князь писалъ къ Великому Князю, извѣщая ему, какимъ образомъ онъ былъ изгнанъ Турками изъ княженія его, что тогда же намѣренъ былъ ѣхать въ Россію, но ради препятствія отъ Турокъ и Крымцовъ съ одной стороны, и отъ Поляковъ съ другой, съ которыми онъ также въ несогласіи, сего учинить не могъ; и тако искалъ себѣ убѣжища въ Венгріи, откуда ѣздилъ къ Султану просить его о возвращеніи ему его княженія, котораго токмо двѣ трети себѣ обратно испросилъ, а за третью часть Молдавіи взялъ съ него окромѣ дани, три тысячи червонныхъ: и такъ бывъ приведенъ въ несостояніе платить

Послы отъ Господаря Волоскаго.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1543 годъ.

шишь и самой дани, паче вящшей бѣды себѣ ожидаетъ: чего ради и просилъ его, чтобъ, яко Христіанскій Государь и единаго исповѣданія съ нимъ, соблаговолилъ ему въ семъ случаѣ денежную помощь учинить. Мы ниже предложимъ о успѣхѣ сего посольства, яко токмо постороннимъ образомъ касающемся до Россіи: теперь же предложимъ о дѣлахъ, что въ Россіи происходило, и о тѣхъ союзахъ, которые заключились, или которые старалась Россія сохранить съ неподвластными другимъ державамъ народами.

Посланіе изъ Астрахани.

Между таковыми хотя конечно не сильная держава была царство Астраханское, но въ разсужденіи ея мѣстоположенія для Казани, и тѣмъ, что силу Татарскую раздѣляла, союзъ сего царства для Россіи не малой важности былъ. Тогда же возвратился изъ Астрахани прежде посланный служитель Великаго Князя Татаринъ *Таюшто-Субинъ*, и съ нимъ присланъ отъ Астраханскаго царя *Куслубекъ* мурза, а отъ Калги царевича *Калкаманъ* съ грамотами утверждающими дружбу и доброе согласіе, которые вскорѣ съ подобными грамотами обратно къ ихъ государю были отпущены.

Отпускъ посла Волоскаго.

Мы выше уже помянули о приходѣ посла отъ воеводы *Иоанна Стефановича Волоскаго*, и какая вина была пришествія его. Россійскіе же правители желая повсюду пріобрѣсти себѣ друзей, и тогда же взирая на единозаконіе, на прозбу сего терпящаго Христіанскаго Князя снизошли: и тако разсуждено было, не токмо требуемую денежную помощь ему отправить, но и посланника послать; къ чему и назначенъ былъ *Семенъ Батюшковъ*: но какъ надлежало, какъ Воложскому послу, такъ и Россійскому посланнику, проходить чрезъ Польскія области; то предварительно отправленъ былъ нѣкто

Яковъ

Яковъ Григорьевъ, сынъ *Захаровъ*, просить о позволеніи симъ посламъ чрезъ Польшу ѣхать, который возвратясь уже выѣхавшимъ симъ проѣздныя грамоты въ Вязмѣ вручилъ. Коль ни мало важно сіе обстоятельство является, однако я его упустить не хотѣлъ, для показанія обычаевъ и умоначертанія того вѣка.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1543 годъ.

Вскорѣ послѣ сего, то есть Марта 16 дня, пребывающіе уже нѣсколько времени Россійскіе посланники въ Крыму *Ѳедоръ Вокшериновъ* и *Гаврило Тертовъ*, въ Москву возвратились, и съ ними присланъ былъ отъ *Саипъ-Гирея* служитель его *Аксеитъ* съ грамотами, утверждающими дружбу и союзъ: и понеже, яко является, въ семъ случаѣ окромѣ пребывающей уже дружбы ни какого дѣла не было; то исполняя обычаи тогдашняго времени, вскорѣ сей *Аксеитъ* былъ отпущенъ къ его царю, и съ нимъ съ подобными же грамотами отправленъ былъ сынъ боярскій *Ѳедоръ Ильинъ*, сынъ *Челищевъ* (13). Таковый, является, тогда былъ обычай, что всегда на присланныя отъ Татаръ грамоты, не чрезъ обратно возвращающагося присланнаго отъ Татаръ, но чрезъ нарочно посланнаго изъ Россіи отвѣтствовали. Мнѣ кажется, что окромѣ особливаго взаимнаго учтивства, каковое сей поступокъ показывалъ, были тутъ и политическія причины. Обычая тогда не было, чтобы безпрестанно пребывающихъ пословъ, или министровъ содержать при дворахъ чужестранныхъ государей, а полезно было разными образами о состояніи тѣхъ дворовъ навѣдываться, содержать въ добрыхъ намѣреніяхъ приобрѣтен-

Возвращеніе Россійскаго посланника изъ Крыма.

(13) Царственная книга, стр. отъ 108 до 112. Типографск. библ. въ четв. No 55 л. 239 до 242. Никоновск. Т. II. стр. отъ 293 до 296. Hist. Moderne T. XV. p. 91.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1543 годъ.

ныхъ тамъ доброжелателей, и проникать мысли и наклоненія того двора; то таковые часто посыланные, якобы съ грамотами, къ тому употреблялись; яко сіе можно заключить изъ многихъ наказовъ даваемыхъ симъ посыланнымъ, которые и нынѣ остаются въ статейныхъ спискахъ.

Смущеніе между боярами.

Однако между тѣмъ временемъ вражда и дерзость бояръ не престовала, и *Шуйскіе* пользуяся младенчествомъ Великаго Князя, якобы оно и на вѣки должно было продолжаться, и усилясь великимъ числомъ своихъ друзей, во всемъ самовластно поступали. Таковое ихъ презрѣніе къ законамъ, обычаямъ, и самой особѣ Великаго Князя, ясно оказалось въ бывшемъ совѣтѣ при дворѣ Великаго Князя въ столовой его комнатѣ Сентября 9 числа. Уже давно *Шуйскіе* и ихъ единомышленники возненавидѣли *Өедора Семеновича Воронцова*, за оказываемую ему особливую милость отъ Государя, которой страшились они, чтобы онъ не воспользовался для показанія возрастающему государю непорядковъ поступка ихъ; ибо почитали всѣхъ тѣхъ себѣ врагами, кто не былъ сообщникъ ихъ. Является же, что не взирая на похищаемую власть *Шуйскими*, иногда въ жалованіи въ чины Великій Князь власть свою являлъ, яко и тогда за нѣсколько дней до 9 Сентября оказалъ пожалованіемъ сего *Өедора Семеновича Воронцова* въ бояре. Сія учиненная милость *Воронцову*, въ противность желаніямъ *Шуйскихъ*, паче ихъ раздражила, такъ что, когда въ показанное число были собраны въ совѣтъ, тогда Князья *Иванъ* и *Андрей Михайловичи* и *Өедоръ Ивановичь Шуйскіе* съ единомышленниками своими, Князьями *Кубенскими* и съ *Палецкими*, и съ совѣтниками Княземъ *Дмитріемъ Шкурлятевымъ*, Князь *Иваномъ Шемякою*, Князь

Ива-

Иваномъ Турунтаемъ Пронскимъ и съ *Алексѣемъ Басмановымъ*, пришли съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ сего новаго любимца Государева низвергнуть. Въ совѣтѣ собранномъ для государственныхъ дѣлъ, въ присудствіи своего Государя, при самомъ его дворѣ, и въ присутствіи Митрополита, не устыдилися они дерзкимъ сперва образомъ *Воронцову* дѣлать обиды: но какъ, можетъ статься, сей надѣясь на милость государскую самъ не меньше дерзко имъ началъ отвѣчать; то вдругъ не взирая на противное изволеніе Великаго Князя, поимавъ его *Воронцова* въ самой той комнатѣ, зачали его бить, платье на немъ изорвали, и хотѣли выведши его умертвить. При такомъ возмущеніи, когда малолѣтство Великаго Князя не позволило еще ему власть свою распространить, не оставалось ему инаго дѣлать, какъ токмо употребить увѣщанія и прозьбы за любимца своего. Сего ради посланы были отъ Государя Митрополитъ и бояре *Иванъ* и *Василій Григорьевичи Поплевины Морозовы* упрашивать *Шуйскихъ*, дабы они *Воронцова* не убили.

Іоаннъ Васильевичь, пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1543 годъ.

Поиманіе Воронцова.

Воздержавъ руки свои отъ убіенія невиннаго, не оставили они, ругаючись и бивши его, вести съ крыльца на площадь, и отослали его подъ стражу за Неглинную на дворъ единаго *Ивана Зайцова*. Великій Князь не преставая защищать *Воронцова*, паки посылалъ къ *Шуйскимъ* Митрополита и бояръ увѣщавать ихъ, что, естьли уже *Воронцову* быть въ Москвѣ они не согласятся, то послали бы его и съ сыномъ его *Иваномъ Ѳедоровичемъ* на службу на Коломну: но и на сіе *Шуйскіе* не согласились, опасаясь, чтобы близость сего града къ Москвѣ не подала ему скорѣйшаго способа къ возвращенію; а послали его въ Кострому. Надлежитъ же при семъ примѣтить, что буйство сообщниковъ въ семъ случаѣ

Сосланіе Воронцова.

Іоаннъ Васильевичъ пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1543 годъ.

до такой степени достигло, что и самый духовный чинъ, защищаемый вѣрою, безъ огорченія отъ нихъ не остался; ибо Митрополитъ, санъ тогда особливаго почтенія въ Россіи, къ коему и сами государи отмѣнное уваженіе всегда показывали, немалыя обиды претерпѣлъ, даже, что святительское его одѣяніе на немъ нѣсколько изорвали.

Ѣзда Великаго Князя къ Троицѣ.

Тогда Великій Князь достигъ уже до пятагонадесять году своего возраста, и слѣдственно приходя въ совершенныя лѣта, тѣмъ огорчительнѣе ему сей поступокъ *Шуйскихъ* былъ; но не утвердя еще свою власть, не осмѣлился съ опасностію не имѣть повиновенія, вдругъ оную оказать. Сего ради скрывъ свое огорченіе, якобы для моленія поѣхалъ въ Троицкой монастырь, а оттуда на Волокъ и въ Можайскъ, откуда возвратился Ноября 1 числа. Сіе время, имѣя при себѣ нѣкоторое число бояръ, употребилъ онъ для открытія туги сердца своего. Не невѣроятно, чтобъ и сами бояре, терпящіе отъ самовластія *Шуйскихъ*, не побудили его къ оказанію своей власти, и къ наказанію *Шуйскихъ* за всѣ ихъ дерзскіе поступки: и тако уже въ намѣреніи явить свою власть, возвратился въ Москву.

Пойманіе и казнь Князя Андрея Шуйскаго.

Приятныя въ походѣ намѣренія Великаго Князя сокрыты были, и время токмо употреблялось для познанія мыслей народныхъ, и для извѣдыванія, коль сильна сторона *Шуйскихъ*, и можетъ ли она противоборствовать хотя юнаго государя, но власти законной. Легко можно было предвидѣть, что народъ почитая въ младомъ ихъ Государѣ законнаго своего владыку, почитая въ немъ и всѣхъ предковъ его, преложившихъ ему купно со кровію своею въ наслѣдіе престолъ Великаго Княженія, и всегда ненавидя власть похищенную подданными

у Государя надъ подданными, отстанетъ отъ тѣхъ, которымъ токмо по боязни, и страшась вящшаго зла послѣдуетъ. Однако между тѣмъ временемъ наступилъ праздникъ Рождества Христова, и при торжествѣ онаго все являлось спокойно при дворѣ, и *Шуйскіе* казалися быть въ пущей своей силѣ: но 29 числа, то есть въ пятый день послѣ Рождества, завѣса открылась, и вдругъ другія дѣйствія оказались. Въ сей день по повелѣнію Великаго Князя, которому то присовѣтовали недоброжелательные *Шуйскимъ* бояре, Князь *Андрей Михайловичь Шуйской* былъ въ самомъ царскомъ домѣ пойманъ, и какъ страшась еще силы сихъ Князей, не смѣли куда отдать его подъ стражу, или произвести какой надъ нимъ порядочной судъ, отдали его въ руки тогда случившимся (или и нарочно приготовленнымъ на сіе) на царскомъ дворѣ псарямъ, съ повелѣніемъ его убить. Сіи немедленно схватя сего нещастнаго, мня наивящшею суровостію вящшее усердіе Государю своему оказать, начали его бить, и влекуще бія къ тюрмамъ, не толь, можно сказать, его убили, коль разтерзали. Хотя многія прежнія наглыя поступки и преступленія, о коихъ ниже поминемъ, его конечно достойна всякой казни чинили; однако не могу я безъ ужаса воззрить на сіе первое оказаніе самодержавія Великаго Князя *Іоанна Васильевича*, въ которомъ бояринъ именитый безъ суда, безъ должнаго изслѣдованія, и не толь яко казнію произходящею отъ Государя, но яко разбойническимъ нападеніемъ былъ убіенъ. Остатокъ жизни сего Государя докажетъ намъ преклонность его къ жестокости; а сей поступокъ намъ доказуетъ, что бояре пребывая во всегдашнихъ враждахъ между собою и въ происказъ умножить свою власть и силу, не радили о его воспитаніи, и не

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1543 годъ.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятый первый В. К. по Р. І. Х. 1543 годъ.

внушали ему, что мечь отъ Бога врученъ самодержцамъ не для безразсуднаго употребленія, но токмо для наказанія, и то по изслѣдованіи и доказаніи, за такія преступленія, которыя инымъ загладиться не могутъ, и что Государь долженъ быть скоръ жаловать, но медлителенъ карать.

Вины Шуйскаго.

Страхомъ приведенный въ молчаніе народъ смертію Князь *Андрея Шуйскаго*, бывъ отъ онаго освобожденъ вскорѣ возопіялъ: пребывающія до днесь закрытыя преступленія явно оказались. Оныя суть окромѣ вышепоказанныхъ и извѣстныхъ многихъ наглостей, учиненныхъ при дворѣ и въ присутствіи самаго Государя, и противоборствующихъ его власти, грабежъ и насильное отнятіе продажею за малую цѣну земель у благородныхъ, и общее разореніе крестьянемъ взятьемъ великаго числа подводъ изъ селъ и деревень по пути лежащихъ, когда кто къ нему изъ его деревень ѣхалъ, или кто отъ него въ деревни отправлялся, такъ, что уповательно и всѣ припасы его, къ облегченію его крестьянъ, ко отягощенію же народному, на таковыхъ взимаемыхъ насильно лошадяхъ важивались; и тотъ лѣтописецъ, (14) изъ котораго я сіи подробности заимствую, увѣряетъ, что не токмо къ отягощенію народному таковыя подводы по его велѣнію взималися, но и каждый его служитель, каждый его крестьянинъ, подъ тѣнію власти и силы своего господина таковыя же насилія и отягощенія народу чинили.

Сосланіе его сообщниковъ.

Государь видя, что сіе убіеніе *Шуйскаго* не произвело никакого неспокойствія въ народѣ, немедленно повелѣлъ его друзей и совѣтниковъ, равно участвующихъ въ его силѣ и могуществѣ, какъ и пре-

(14) Типографск. библ. въ листъ No 50. л. 415.

преступленіяхъ, Князь *Феодора Шуйскаго*, Князь *Юрья Темкина*, *Фому Головина*, и многихъ другихъ разослать въ ссылку. Тако власть сихъ бояръ рушилась, и малолѣтный Государь толь строгимъ дѣйствіемъ вступилъ въ самодержавное правленіе государства (15). Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. I. X. 1544 годъ.

Являлось, что Великій Князь имѣлъ нѣкоторую политику въ частомъ хожденіи къ Троицѣ и по другимъ городамъ, и тогда же утѣшаясь псовою охотою, яко и въ семъ году учинилъ; ибо по большей части таковые походы послѣдуемы были какою знатною перемѣною. Знатно, что Великій Князь удаляясь отъ шуму градскаго и отъ надзиранія великаго числа примѣчающихъ его бояръ, среди являющагося увеселительнаго упражненія охоты съ вѣрнѣйшими ему бралъ надлежащія мѣры ко утвержденію своей власти; а тогда же упователько и самые тѣ, коихъ Великій Князь своею повѣренностію удостоивалъ, употребляли сей случай къ погубленію своихъ непріятелей. И тако Великій Князь уже зимою въ семъ году пошелъ сперва въ Троицкой монастырь, оттуда въ Калязинъ и въ Макарьевской, имѣя съ собою и брата своего Князя *Юрья Васильевича*, ѣздилъ для медвѣжей охоты въ Заболотье, и паки побывавъ въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, возвратился въ Москву.

Видно, что походъ сей употребили нѣкоторые ближніе бояре для обнесенія ему Князя *Ивана Ивановича Кубенскаго* (*). Государь возвратясь изъ своего похода вскорѣ повелѣлъ его взять подъ стражу, Сосланіе Князя Кубенскаго.

(15) Царственная книга л. 111 до 115. Типографск. библ. въ четв. л. 242 по 245. Лѣтописецъ Курбскаго; Никоновскій Т. II. стр. 295 и 297. Anecdotes Russes, T. IV. p. 29. Hist. Moderne T. XV. p. 92 et 93.

(*) Сей былъ пожалованъ изъ Крайчихъ въ Дворецкіе и бояре въ $\frac{7043}{1535}$ году.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р І Х. 1544 годъ. жу, якобы вмѣстѣ съ *Шуйскими* и послѣ многія чинилъ несправедливости, бралъ взятки, и обще съ тѣми былъ участникомъ во всѣхъ наглыхъ поступкахъ, учиненныхъ противу другихъ бояръ при дворѣ государскомъ. Хотя подлинно по дружбѣ своей съ *Шуйскими* онъ и не могъ во многомъ оправдаться; но подлинно кажется, что послѣ году прошедшаго нещастія *Шуйскихъ*, затухшее дѣло возобновлять было не пристойно: однако 16 числа мѣсяца Декабря сей Князь *Иванъ Ивановичь Кубенской* взятъ былъ подъ стражу и сосланъ въ Переславль, гдѣ его посадили и съ супругою его въ заключенïе на дворѣ Князя *Андрея Углицкаго*.

Возвращенïе его.

Однако нещастïе сего Князя не долго продолжалось: самъ ли Великій Князь узналъ его невинность, или ради сильныхъ какихъ прозьбъ вины ему отпустилъ; ибо въ слѣдующій годъ въ Маїѣ мѣсяцѣ онъ былъ по четырехмѣсячномъ и нѣсколькихъ дней содержанïи изъ подъ стражи освобожденъ.

1545 годъ.

Приходъ на Украину Крымскаго царевича Иминъ-Гирея.

Однако тогда, какъ перемѣны таковыя при дворѣ Московскаго Государя происходили, и Князь *Кубенскій* отъ сана своего ниспадалъ, въ то время сильнѣйшая опасность грозила границамъ Россійскимъ съ страны Крыма. *Иминъ-Гирей* Калга, *Саилъ-Гиреевъ* сынъ, не взирая на пребывающій миръ между отца его и Великаго Князя Московскаго, для корысти и грабежа съ толпою Татаръ учинилъ впаденïе въ Россійскія области, на Бѣлевскія и Одоевскія окружности. Не трудно было бы отразить сихъ грабителей, толико быстрыхъ своимъ нашествïемъ, колико робкихъ, ежели гдѣ сопротивленïе себѣ обрѣтали: но обрѣтающïеся въ сихъ областяхъ воеводы Великаго Князя, Князь *Петръ*

Щеня-

Щенятевъ, Князь *Константинъ Шкурлятевъ*, и Князь *Михайло Воротынской*, вмѣсто, чтобы поспѣшить соединиться и итти противу враговъ, начали тогда о преимуществѣ начальства спорить, и каждый содержа мнимыя свои права, которыя гражданинъ для пользы отечества, а не во вредъ ему, яко сіи тогда учинили, долженъ сохранять, не выступили противу сихъ грабителей, которые учиня обычныя ихъ безчеловѣчія и опустошенія, безъ всякаго препятствія съ великою корыстію и плѣномъ отступили.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1545 годъ.

Однако уже давное время великое княженіе Московское не согласно было съ царствомъ Казанскимъ, и хотя многажды покушались съ обѣихъ сторонъ премиренія учинить, но сіе токмо видъ успокоенія дѣлало, искренняго же дружелюбія возобновить не могли. Не безъ вѣроятности мы можемъ сказать, что частые около сего времени бывшіе набѣги отъ Крымскихъ Татаръ на Россійскія области, можетъ статься по наущенію самихъ Казанцовъ были чинены, которые сими упражняя Россію, хотѣли отъ рода подданства, въ которомъ прежде они у Великихъ Князей были, совершенно освободиться и присоединиться къ Крымцамъ, къ чему единозаконіе и родство ихъ царя съ царемъ Крымскимъ преклоняло.

Посланіе войскъ на Казань.

Съ другой же стороны Великій Князь начавъ приходить въ совершенный возрастъ, властолюбивъ и предприимчивъ, хотѣлъ какимъ знатнымъ дѣломъ начало владѣнія своего знатно учинить, и тѣмъ бы самымъ утвердить свою власть надъ народомъ. Между многими таковыми предпріятіями за полезнѣйшее и славнѣйшее онъ почелъ, обратить оружіе свое на *Сафакъ-Гирея* царя Казанскаго, и согнавъ его принудить паки, сіе царство отъ руки Московскаго

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1545 годъ

Великаго Князя царей себѣ получать. Сіе предпріятіе и тѣмъ легче ему казалось, что Россія имѣла многихъ себѣ доброжелателей въ числѣ самыхъ именитѣйшихъ Казанцовъ.

Сего ради съ самыя весны сего года отправлены были отъ Великаго Князя воеводы съ сильнымъ воинствомъ на Казань. Въ большемъ полку главнымъ воеводою Князь *Семенъ Ивановичъ Пунковъ*, въ передовомъ полку *Иванъ Васильевичъ Шереметевъ*, (*) въ Сторожевомъ полку Князь *Давыдъ Ѳедоровичъ Палецкой* (**), которымъ велѣно было на легкихъ судахъ итти къ Казани. Тогда же и изъ другихъ мѣстъ въ соединеніе симъ войскамъ были посланы воеводы: изъ Вятскихъ областей Князь *Василій Семеновичъ Серебреной* (***), а съ Перми нѣкто *Внучко Лыковъ*.

Успѣхъ сихъ войскъ.

Понеже, какъ мы видимъ, не первенствующіе бояре въ сей походъ были посыланы, но всѣ таковые были начальники, которые по благородству своему право начальствовать имѣли, (каковыхъ однако не употребляли для великихъ предпріятій, окромѣ родственниковъ Великаго Князя, и царевичей Татарскихъ), при томъ же не видно, чтобы съ нимн

(*) Сей тогда служилъ и начальствовалъ безъ чину, по единому своему благородству. Двоихъ же мы тогда сего имени *Шереметевыхъ* находимъ различенныхъ: единый именовался *Большей*, а другой *Меньшой*, и думаю, что здѣсь о большемъ упоминается. Онъ $\frac{7057}{1549}$ году былъ пожалованъ въ Окольничіе, а въ слѣдующемъ году и въ бояре произведенъ, умеръ въ $\frac{7078}{1570}$ году; а меньшей въ $\frac{7066}{1558}$ году пожалованъ въ Окольничіе, убитъ подъ Колыванью въ $\frac{7085}{1577}$ году. Труды вольнаго общества. Часть II.

(**) Сей былъ пожалованъ въ Окольничіе въ $\frac{7058}{1550}$ году. Труды вольнаго собранія Часть II.

(***) Сей былъ пожалованъ въ бояре въ $\frac{7058}{1550}$ году. Тутъ же.

ними посланы были стѣнобитныя орудія, которыя *снарядомъ* тогда назывались, но отправлены были на легкѣ; изъ чего мы и должны заключить, что они единственно посланы были для учиненія набѣга на Казанскія области, и для ободренія тѣхъ Казанцовъ, которые доброхотствовали Великому Князю. Въ слѣдствіе таковаго намѣренія Князь *Василій Семеновичь Серебреной*, въ недѣлю Сошествія святаго Духа съ Вятскими своими войсками и присоединился къ Московскимъ главнымъ силамъ, находящимся подъ предводительствомъ Князя *Семена Ивановича Пункова*. Соединеніе сіе учинилось на устьѣ Казанскомъ, и Вятскій воевода при соединеніи своемъ главному начальнику Россійскихъ силъ донесъ, что онъ, идучи рѣками Вяткою и Камою, многія имѣлъ сраженія съ Казанскими Татарами, и великое число ихъ побилъ.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1545 годъ.

Понеже соединеніе сихъ воеводъ было близъ Казани, то они не мѣшкавъ ни мало, пошли подъ сей градъ, и во первыхъ вышедшія противу ихъ войска поразили, а по томъ находящіеся безъ защищенія кабаки царя Казанскаго, находящіеся во кругъ ихъ селенія, пожгли (*).

Тогда же посланъ былъ отъ сихъ воеводъ единый отрядъ состоящій изъ дѣтей боярскихъ, дабы учинить непріятельскія дѣйствія на рѣкѣ Свіягѣ. Сіи пришедъ въ оную такъ же имѣли сраженіе съ Татарами, и кажется выходили на берегъ для опу-

 стоше-

(*) Не могу я оставить здѣсь безъ примѣчанія упоминовенія о *кабакахъ*. Не можно, чтобы Казанцы бывъ Магометане открытую продажу вина позволили: и тако думаю, что подъ симъ именемъ не должно ли разумѣть что подобное кофейнымъ домамъ, или каравамъ-серали, отъ которыхъ себѣ доходъ царь Казанскій получалъ.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по р. І. Х. 1545 годъ.

стошенія страны, и тутъ разбивъ Татаръ плѣнили единаго именитаго Князя Татарскаго *Муртову* Мурзу сына *Тевекелева*, а жену сего послѣдняго такъ же и другихъ его дѣтей побили.

Учинивъ таковымъ образомъ возчювствовать Казанскимъ Татарамъ силу Россійскаго оружія, воеводы Московскіе возпріяли обратной путь въ предѣлы великаго княженія. Между тѣмъ временемъ *Внучко Львовъ* съ Пермскими войсками поспѣшалъ для соединенія съ другими Россійскими войсками: но какъ разстояніе, которое надлежало ему преитти, а при томъ имѣя путь свой водою по рѣкамъ, то разныя встрѣчающіяся затрудненія не дозволили ему притти тогда, когда еще Россійскія войска подъ Казанью находились, такъ что пришедъ послѣ ихъ, и бывъ весьма слабъ въ разсужденіи силъ Казанскихъ, не токмо разбитіе претерпѣлъ, но и самъ былъ убитъ; однако сей ущербъ Россійскихъ силъ не могъ сравняться съ выигрышемъ, каковой вышепомянутыя Россійскія войска бывшія подъ Казанью одержали.

Неспокойства въ Казани.

Тѣмъ наипаче одержанные выигрыши Россійскими войсками надъ Казанцами полезны Великому Князю были, что они произвели несогласіе и недовѣренность между царя Казанскаго и его подданныхъ, и сѣмя истребительное державамъ, сѣмя междоусобія внутрь царства сего всѣяли. Царь Казанскій *Сафакъ-Гирей* подозрѣвая, что именитѣйшіе Казанцы доброжелательные къ Россійской державѣ навели сіи воинства на него, не имѣлъ сей Государь искуства милосердіемъ сердца недовольныхъ къ себѣ привлекать; но мнилъ токмо страхомъ, стѣсняющимъ токмо, а не привлекающимъ сердца, истребить въ нихъ доброжеланіе къ Россіи. Вскорѣ

обна-

обнажился мечь его на именитѣйшихъ его подданныхъ, и кровь Татаръ Казанскихъ среди разныхъ казней ручьями полилась. Таковый поступокъ не могъ не озлобить и безъ того уже многихъ недоброжелательныхъ Казанцовъ царю *Сафакъ-Гирею*, а свойство, дружба и разные союзы съ тѣми, которые погибали, и другихъ въ озлобленіе привело, такъ что многіе именитѣйшіе Казанцы, оставя отечество свое, поѣхали нѣкоторые въ области Россійскаго Государя, а другіе въ иныя мѣста, убѣжища себѣ отъ такого гоненія искать.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1545 годъ.

Полезно было бы *Сафакъ-Гирею*, естьли бы всѣ такіе недоброжелатели, оставя градъ Казань въ разныя чюждыя страны разошлися; но сего не воспослѣдовало: ибо токмо робчайшіе и такіе, которые не имѣли или довольно смѣлости, или довольно разума, или на конецъ довольно силы надъ народомъ, чтобы учинить премѣну въ государствѣ, разошлись; но таковые, которые сими качествами себя отличали, осталися на грозящую имъ опасность въ ихъ градѣ, но остались съ тѣмъ, чтобы учиня премѣну въ правленіи, и себя и другихъ безопасными учинить.

Когда таковыя дѣла во враждующемъ Россіи градѣ происходили, Великій Князь *Іоаннъ Васильевичь*, учиня довольное награжденіе по ихъ заслугамъ всѣмъ тѣмъ воеводамъ, которые въ послѣднемъ походѣ на Казань были, заблаго разсудилъ итти по разнымъ монастырямъ принести благодареніе Господу, а тогда же и видѣть разныя области своея державы. Маія 21 числа отправился онъ изъ Москвы съ братомъ своимъ Княземъ *Юрьемъ Васильевичемъ*, и съ Князь *Владимиромъ Андреевичемъ*, и съ Великимъ числомъ бояръ въ Троицкой Монастырь къ празд-

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1545 годъ

празднику, а оттуда пошелъ въ Переславль, и изъ сего града брата своего и излишнихъ бояръ отпустилъ въ Москву, а самъ продолжалъ путешествіе свое съ едиными самыми ближними ему людьми въ Ростовъ, въ Ярославль, на Бѣло озеро, въ Кириловъ монастырь, въ Ѳерапонтовъ монастырь, на Вологду къ Спасу на Прилуку, въ Корниловъ, въ Павловъ, и въ Борисоглѣбской монастыри на устье, продолжая по разнымъ симъ монастырямъ хожденіе свое Іюля до 7 числа, въ которое время возвратился въ Москву.

Присылка отъ Казанскихъ Татаръ къ Великому Князю.

Чрезъ три недѣли по возвращеніи въ Москву Великаго Князя, то есть, Іюля 29 числа пріѣхалъ въ Москву единый Галичанинъ сынъ боярскій, *Василей Давыдовъ* сынъ *Борщевъ*, посланный отъ именитѣйшихъ Татаръ Казанскихъ, *Кадыша* Князя и *Чюра Нарыкова*, съ такими предложеніями, чтобы государь Московскій Великій Князь послалъ свое воинство на Казань, а они обѣщаются царя своего *Сафанъ-Гирея* и обрѣтающихся при немъ тритцати человѣкъ Крымскихъ Татаръ предать въ руки Россійскимъ воеводамъ.

Не входя въ нравственное разсмотреніе, пристойно ли было государю на другаго государя бунтъ въ подданныхъ его возбуждать; ни въ самое политическое, что таковое побужденіе подданныхъ на ихъ государя подавало право не токмо тому, но и каждому другому государю, въ случаѣ нужды подобное же побужденіе въ подданныхъ на него самаго дѣлать; отъ чего политика или градомудріе, показующее намъ правила, какимъ образомъ должно управлять народами, снискивать высочайшаго блага, предвидѣть и избѣгать всякое зло и вредъ, учинится наука измѣнъ и вѣроломствъ: послѣдуя же повѣ-

повѣствованію приключеній, обрѣтаю въ лѣтописателяхъ, что предложенія сіи весьма пріятно были приняты, и посланіе войскъ обѣщано, съ чемъ сей сынъ боярскій и былъ отпущенъ (16).

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р І Х. 1545 годъ.

Годъ тогда начинался, какъ всѣмъ извѣстно, Сентября съ 1 числа, и сей 7054 годъ отъ сотворенія міра, какъ было тогда обычное счисленіе въ Россіи, начался строгимъ дѣйствіемъ, то есть, казнію *Аѳанасья Бутурлина*, мужа, котораго хотя въ спискахъ знатнѣйшихъ чиновъ не обрѣтаемъ, однако происходящаго отъ именитаго рода. Можетъ статься приключенное самымъ симъ ему огорченіе усугубило жестокость его обычая, и довело его до дерзостныхъ нѣкіихъ словъ. Опасно подданному и въ самой справедливости дерзско противу самодержавнаго Государя говорить: но сія опасность есть еще вящшая, естьли такія дерзскія слова во время слабаго правленія происходятъ; ибо тогда Государь справедливо можетъ опасаться, чтобы сіи слова самымъ дѣйствіемъ не учинились. Тако болѣе отмщая свою слабость, нежели наказуя дерзость *Бутурлина*, повелѣлъ Великій Князь урѣзать ему языкъ на площади у тюремъ, что и было исполнено Сентября 3 числа.

Казнь Аѳанасія Бутурлина.

Пятаго надесять числа того же мѣсяца, Великій Князь поѣхалъ съ братомъ своимъ Князь *Юрьемъ Васильевичемъ* къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, къ празднуемой памяти Чудотворца Сергія, и препроводя тамъ праздникъ, брата своего отпустилъ въ Москву; самъ же поѣхалъ въ слободу для утѣшенія себя

Походъ Великаго Князя къ Троицѣ.

(16) Книга царственная стр. 111 до 119 Типографск. библ. въ четв. No 55. л. 242 до 249. Никоновск. Т. II. стр. 296 по 300. Hist. Moderne T. XV. p. 92 et 91.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1545 годъ. Гнѣвъ на Бояръ.

себя ловитвою, и оттуда возвратился въ Москву Октября 5 числа.

Кажется, что во всѣ таковые отъѣзды пріемлемы были Великимъ Княземъ мѣры для униженія гордости бояръ, дошедшей до крайности во время его малолѣтства. Тако мы и обрѣтаемъ, что вскорѣ по возвращеніи своемъ оказалъ гнѣвъ свой на боярина и дворецкаго своего Князя *Ивана Ивановича Кубенскаго* (*), на Князь *Петра Шуйскаго* (**), и на бояръ, Князя *Александра Борисовича Горбатаго* (***), *Ѳедора Демида Семеновича Воронцова* (†), и Князя *Дмитрея Палецкаго* (††), за чиненныя ими прежде разныя неправосудія. Тако показавъ свою власть надъ знатнѣйшими боярами, и мало по малу искореняя вкрадшееся зло во время его младенчества, паки отправился Великій Князь изъ Москвы въ Можайскъ Октября 9 числа, а оттуда возвратился въ Москву Ноября 14 дня.

Прощеніе бояръ.

Довольствовался Великій Князь симъ оказаніемъ своея власти, и не токмо не распростеръ далѣе своего гнѣва, но въ Декабрѣ мѣсяцѣ по прозьбѣ Ми-

(*) Сей былъ пожалованъ въ бояре и дворецкія изъ Крайчихъ въ $\frac{7043}{1535}$ году. Труды вольнаго общества, списокъ бояръ, Ч. II.

(**) Сего мы въ спискѣ бояръ не обрѣтаемъ.

(***) Сей былъ пожалованъ въ бояре въ $\frac{7052}{1544}$ году. Опытъ трудовъ. Часть II. Списокъ бояръ.

(†) Сей былъ пожалованъ въ бояре въ $\frac{7052}{1544}$ году. Тутъ же. Еще въ помянутомъ спискѣ бояръ, находящемся въ Опытѣ трудовъ вольнаго собранія, обрѣтаемъ въ числѣ вывылыхъ бояръ *Василья Михайловича Воронцова*, о котораго хотя нещастіи лѣтописцы и не поминаютъ, но я не могъ упустить, чтобы о семъ здѣсь не помянуть: пожалованъ же сей послѣдній въ бояре въ томъ же $\frac{7052}{1544}$ году.

(††) Сего между чиновными въ спискахъ не обрѣтаемъ.

Митрополита Макарія ихъ и простилъ, и Князя *Дмитрея Ѳедоровича Палецкаго* въ слѣдующій годъ пожаловалъ въ бояре: однако кажется, что прощеніе сіе не простиралось совершенно на Князя *Кубенскаго*, по тому, что и чинъ дворецкаго ему возвращенъ не былъ, и на его мѣсто въ дворецкіе въ $\frac{7056}{1548}$ году пожалованъ былъ Князь *Василей Васильевичь Чулокъ Ушатой*, который тогда же и Конюшей былъ, и тако соединялъ на себя два знатнѣйшіе тогда придворные чины. Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый в К. по р. І. Х. 1545 годъ.

Великій Князь *Іоаннъ Васильевичь* во время младости своея имѣлъ немалую охоту къ ловитвѣ, чего ради и нерѣдко какъ въ осеннее время, такъ и въ самое зимнее для битья медвѣдей изъ Москвы въ волости свои отлучался; а сіи самые свои походы употреблялъ для согляданія разныхъ градовъ своея державы. Тако и въ концѣ прошедшаго года, то есть Декабря 27 числа, выѣхалъ изъ Москвы въ Воры, а оттуда поѣхалъ во Владимиръ; и въ бытность сего Государя въ семъ градѣ пріѣхалъ отъ находящагося Россійскаго въ Казанѣ посла *Игнатья Яхонтова* сынъ боярской *Рудакъ Булатовъ*, сынъ *Мордвиновъ* съ грамотою, и съ нимъ же посланный *Гаметъ* Шихъ отъ именитѣйшихъ Казанскихъ Татаръ отъ *Абеюргана* Сеита, *Кадышъ* Князя, *Чюра Нарыкова*, и другихъ со извѣстіями, что Казанцы царя ихъ *Сафакъ-Гирея* изгнали, и многихъ Крымцовъ побили. *Сафакъ-Гирей* же ушедши, искалъ себѣ убѣжища за Яикомъ при Татарскомъ князѣ *Юсулѣ*, у котораго и женился на дочерѣ его, дѣвѣ весьма прекрасной и изученой многимъ хитростямъ, именемъ *Сумбекъ* (17). 1546 годъ. Сафакъ Гирей изгнанъ изъ Казани.

(17) *Рычковъ*, опытъ Казанской исторіи, гл. VIII. стр. 114.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1546 годъ.

Не входя болѣе въ сіе дѣло безъ совѣта старшихъ и искусныхъ бояръ, Великій Князь отослалъ пословъ Казанскихъ въ Москву, для учиненія ему предложенія по его возвращеніи въ стольный сей градъ, куда онъ, уповательно паче для важнаго сего дѣла поспѣшая, и пріѣхалъ Генваря 23 числа.

Предложенія Казанцовъ.

Посолъ Казанскій предъ Великаго Князя былъ представленъ, и присланная грамота съ нимъ отъ Казанцовъ Сеитовъ, Улановъ, князей, мурзъ, Шиховъ, Шихвадовъ, Долтмановъ, казаковъ, и обще отъ всѣхъ Казанцовъ была прочтена, въ которой они прося прощенія въ своихъ винахъ у Великаго Князя, увѣдомляли его о изгнаніи ими царя *Сафакъ-Гирея*, и просили о опредѣленіи имъ на царство царя *Шихъ-Алея*, также и о посылкѣ предварительно къ нимъ кого повѣреннаго человѣка, для приведенія ихъ всѣхъ къ надлежащей присягѣ.

Великій Князь весьма радуяся таковой перемѣнѣ, какъ и дѣйствительно она весьма полезна была для Россіи, съ удовольствіемъ предложенія сіи принялъ, и послалъ къ нимъ для принятія отъ нихъ присяги единаго *Астафія Андреева*, а съ нимъ же вмѣстѣ и посла Казанскаго *Гametъ-Шиха* съ грамотами, изъявляющими его благоволеніе, отпустилъ.

Присяга Казанцовъ.

Посланный *Астафей Андреевъ* для приведенія Казанцовъ къ присягѣ, нашедши ихъ всѣхъ согласныхъ повиноваться Великому Князю, и пріять къ себѣ въ цари *Шихъ-Алея*, по закону ихъ приведши ихъ къ присягѣ Марта 15 числа, съ доношеніемъ о исполненіи порученнаго ему дѣла къ Государю возвратился. Тогда же вмѣстѣ съ симъ *Астафьемъ* были присланы послы изъ Казани, *Уразлый* князь, и *Андрычей-Афыза*, просити о скорѣйшемъ отпущеніи царя *Шихъ-Алея* въ Казань.

Тако

Тако бывъ уже толико увѣренъ, колико увѣрену можно было быть, въ вѣрности Казанцовъ, и въ желаніи ихъ имѣть *Ших-Алея* себѣ царемъ, Великій Князь *Іоаннъ Васильевичь*, Апрѣля 7 числа, *Ших-Алея* отпустилъ въ Казань, и съ нимъ посылалъ для посажденія его на престолъ Казанскій, боярина своего Князя *Дмитрея Ѳедоровича Бѣльскаго*, да дьяка *Постника Губина*, да ради охраненія царя *Шихъ-Алея* Князь *Дмитрея Ѳедоровича Палецкаго*, съ тысячею человѣкъ воиновъ.

Іоаннъ Васильевичь пятдесять первый В. К. по Р. І. Х. 1546 годъ.

Отпущеніе Шихъ-Алея на царство Казанское.

Колико ни казалися преклонны къ царю *Шихъ-Алею* Казанцы; но сей князь, зная вѣроломность сего народа, не могъ довольно понадѣяться на нихъ, чтобы не взять нѣкоторыхъ предосторожностей отъ могущей случиться отъ нихъ измѣны: и для того сверьхъ вышепомянутыхъ тысячи человѣкъ Россіанъ, данныхъ для препровожденія и охраненія его, взялъ съ собою своихъ Татаръ 3000 человѣкъ. Между тѣмъ временемъ обстоятельствы въ Казанѣ стали перемѣняться, и сторона Крымская начала усиливаться, и держащіе сію сторону люди, какъ уповаю, не оставили другимъ представлять, что они изгнавъ *Сафак-Гирея* для того, что онъ давалъ предъ ними предпочтеніе малому числу, находящемуся при немъ Крымскихъ Татаръ, призвали къ себѣ на царство *Шихъ-Алея*, который великое число Касимовскихъ съ собою Татаръ ведетъ, и конечно не менѣе дастъ имъ предпочтенія надъ Казанцами, къ вящшему ихъ утѣсненію. Таковыя внушенія толико огорчили самыхъ доброжелательнѣйшихъ къ нему Казанцовъ, что конечно, естьли бы не страшились силы Государя Московскаго, или, естьли бы *Сафакъ-Гирей* близко обрѣтался, избраніе свое отмѣнили бы, и тогда же бы паки изгнан-

Пріѣздъ Шихъ-Алеевъ въ Казань.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1546 годъ.

ному сему отъ нихъ царю покорились. Между тѣмъ временемъ приближился уже царь Казанскій съ провождающими его воинствами. Казанцы разсудили учинить ему встрѣчу, но не яко мирнымъ образомъ всходящему на престолъ царю съ дарами и безоружны; а напротивъ того вооружася въ панцыри и брони, яко на бой, на встрѣтеніе его выѣхали. Единый изъ лѣтописцовъ (18) повѣствуетъ, якобы при семъ случаѣ они побивъ Касимовскихъ Татаръ, одного царя неволею взяли въ Казань, со сто знатнѣйшихъ обрѣтающихся при немъ Касимовскихъ Татаръ, да и тѣхъ привезши въ Казань посадили въ темницу, и что *Палецкой*, проводя его до града, возвратился; а *Бѣлской* былъ впущенъ во градъ, откуда хотя хотѣли его отпустить, но онъ самъ не поѣхалъ. Увѣряютъ нѣкоторые, послѣдуетъ сей лѣтописецъ, якобы Князь *Бѣльскій* во всемъ согласенъ былъ съ измѣною Татарскою; чего ради въ прежнихъ бывшихъ отъ Казанскихъ Татаръ набѣгахъ они ни гдѣ до вотчинъ и имѣній его не касались. Но таковое повѣствованіе не сходствуетъ ни съ обыкновеннымъ порядкомъ вещей, ни съ повѣствованіемъ другихъ лѣтописцовъ: ибо, когда они выѣхавъ стали послѣдующихъ *Шихъ-Алею* Татаръ побивать, то долженствовалъ бы произойти бой, о которомъ не поминается; и *Шихъ-Алей*, видя такую измѣну, старался уже бы бѣгствомъ по крайней мѣрѣ спасаться, а не быть яко плѣннику, везену въ тотъ градъ, куда шелъ царствовать, и съ великою вѣроятностію быть убіенну. Ежели они могли побить безъ сопротивленія двѣ тысячи девять сотъ Татаръ

---

(18) Казанскій гл: III.

Татаръ Касимовскихъ, то чего ради уже оставили сто именитѣйшихъ? Естьли то вмѣсто залоговъ, то и единаго царя имъ было довольно. Ежели бы такой поступокъ съ начала съ *Шихъ-Алеемъ* былъ учиненъ, то уже Князю *Бѣлскому*, посланному провтласить сего государя на престолѣ Казанскомъ, видя самого его плѣннаго, не за чѣмъ бы было въѣзжать въ Казань. Естьли бы такъ при въѣздѣ съ *Шихъ-Алеемъ* было поступлено, тобы уже не длячего ему было посылать благодарительнаго посольства къ Великому Князю, которому чрезъ возвратившагося на спѣхъ Князя *Палецкаго* поступокъ Казанской не могъ неизвѣстенъ быть: и тако сіе посольство, естьли бы и для обману Великаго Князя не самимъ царемъ, но именемъ его было отправлено отъ бунтовщиковъ, было бы безполезно, и токмо бы пословъ къ задержанію и плѣну подвергнуло.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1545 годъ.

И тако, стараяся согласить сіи толь разныя повѣствованія, думаю я, что подлинно съ неудовольствіемъ Казанцы въ броняхъ и со оружіемъ на встрѣтеніе грядущаго ихъ царя выѣхали, но не для брани, а для предложенія ему, что они съ толикимъ числомъ, каковое онъ имѣлъ при себѣ Касимовскихъ Татаръ, во градъ свой не впустятъ, и въ слѣдствіе договоровъ производившихся между ими наконецъ *Шихъ-Алей* согласился ввести съ собою токмо сто человѣкъ своихъ знатнѣйшихъ Касимовскихъ Татаръ, и былъ Княземъ *Бѣльскимъ* объявленъ царемъ, и возведенъ на престолъ царства Казанскаго Іюня 13 числа.

Бояре Великаго Князя, *Бѣльской* и *Палецкой*, исполня порученное имъ дѣло, оставя царя *Шихъ-Алея*, возвратилися къ Московскому Государю, который тогда обрѣтался въ Коломнѣ, и съ ними при

Посольство отъ царя Шихъ-Алея.

Іоаннъ Васильевичь, пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1546 годъ.

сланъ былъ съ благодареніемъ отъ царя Казанскаго, *Чапкинъ* Мурза, такъ же и прежде пребывавшій въ Казанѣ Россійскій посланникъ *Яхонтовъ* былъ отпущенъ; а вскорѣ послѣ того отъ царя *Ших-Алея* въ засвидѣтельствованіе его подданства было прислано большее посольство, состоящее изъ знатнѣйшихъ Казанскихъ Татаръ *Алабердея Улана*, *Тенекеля* Князя, и Бакшея *Агишемолла Задуа*.

Измѣна Казанцовъ Шихъ-Алею.

Всѣянная уже при самомъ приходѣ *Шихъ-Алея* недовѣренность въ Казанцахъ вскорѣ начала далѣе простираться. Не извѣстно, самъ ли онъ какимъ своимъ поступкомъ къ тому причину подалъ, или не возможно было ему превозмочь усилившихся *Сафакъ-Гиреевыхъ* доброжелателей: но слѣдствіе сего было то, что по отъѣздѣ Россійскихъ воеводъ Казанцы пріѣхавшихъ съ нимъ Касимовскихъ Татаръ въ темницы заключили, самого царя начали держать яко плѣнника, никого къ нему не допуская, окромѣ единомышленниковъ своихъ, и не токмо, чтобы власть какую ему дать, во всякомъ случаѣ съ грубостію противное воли его дѣлали, и на конецъ писали къ *Сафакъ-Гирею*, чтобы онъ возвратился въ Казань, обѣщая ему *Шихъ-Алея* ихъ новаго царя яко плѣнника выдать.

Побѣгъ Шихъ-Алея.

Уже мѣсяцъ со вступленія *Шихъ-Алея* на Казанскій престолъ такой поступокъ Казанцовъ продолжался, и уже *Сафакъ-Гирей* по призванію доброжелателей своихъ пришелъ на рѣку Каму, когда *Шихъ-Алей*, не взирая на всѣ старанія Казанцовъ, дабы умыселъ свой отъ него сокрыть, чрезъ нѣкоторыхъ доброжелателей себѣ увѣдалъ о всемъ происходящемъ, и не находя способа обратить народъ сей къ себѣ, страшася же быть предану въ руки главнаго своего злодѣя, не взирая на надзираніе за нимъ, изъ Казани ушелъ.

Вскорѣ

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1546 годъ.

Вскорѣ извѣстіе о всемъ поступкѣ Казанцовъ и о побѣгѣ царя *Ших-Алея* дошло до Великаго Князя. Таковая неожидаемая перемѣна не могла не приключить смущенія при Россійскомъ дворѣ; ибо поступокъ сей Казанцовъ принуждалъ Великаго Князя къ войнѣ съ симъ царствомъ. Страшился онъ, чтобъ Казанцы во время побѣгу не умертвили *Ших-Алея*, и тѣмъ бы окромѣ сожалѣнія, которое собственно о его побѣгѣ Великій Князь имѣлъ, не лишили бы его таковой особы, которая имѣетъ законное требованіе на престолъ Казанской, и совсемъ бы не истребилась въ Казанѣ доброжелательная сторона къ Московскому правленію. Сего ради немедленно отправлены были изъ Москвы *Левъ Андреевичь Салтыковъ* къ степямъ прилегающимъ тогда къ Казанскимъ областямъ, и *Алексѣй Даниловичь Басмановъ*, съ немалымъ числомъ при каждомъ дѣтей боярскихъ и подданныхъ Великому Князю Татаръ, для исканія царя *Ших-Алея*, и учиненія ему всевозможной помощи. Первый изъ сихъ именованныхъ обрѣлъ царя странствующаго по степямъ, уповаю кругъ Саратова, и присоединясь къ нему, о успѣхѣ своего посланія послалъ немедленно гонца къ Великому Князю, съ которымъ приобща посланнаго отъ себя и царь къ Московскому государю, увѣдомляя его о своемъ побѣгѣ и о причинахъ онаго, такъ же и какъ оной учинилъ; то есть: что онъ оный учинилъ, побѣжавъ сперва на судахъ въ низъ рѣкою Волгою, а по семъ, взявъ силою коней у Татаръ Городецкихъ, поѣхалъ въ степи. Наконецъ сей царь Августа 15 числа въ границы Россійскихъ областей приѣхалъ.

Намѣреніе Крымска-

Понеже все происходившее въ Казанѣ вѣдомо Крымскому царю было, всегда желающему Казанское

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1546 годъ. го царя воевать Россію и поѣздъ Государевъ на Коломну.

царство, опредѣляя въ него царями изъ Крымскихъ царевичей, или подвластное, или по крайней мѣрѣ въ тѣсномъ союзѣ съ Крымомъ на всегда учинить; то озлобляяся сгнаніемъ *Сафакъ-Гирея* и возведеніемъ на царство *Шихъ-Алея*, а при томъ желая доброжелательную сторону Крымскому царевичу въ Казанѣ подкрѣпить, предпріялъ самъ сдѣлать нападеніе на Россію. Не взирая на грубость и малое просвѣщеніе тогдашняго времени, Московскій дворъ всегда искусенъ былъ содержать, гдѣ ему нужда требовала, искреннихъ себѣ доброжелателей, такъ что всѣ вражескія намѣренія заблаговременно ему были извѣстны, и онъ всегда имѣлъ время надлежащія мѣры взять. Такимъ образомъ и въ сей разъ Великій Князь, увѣдавъ о намѣреніи хана Крымскаго итти на Россію, немедлѣнно повелѣвъ къ странѣ угрожаемой нападеніемъ итти войскамъ, самъ пошелъ въ судахъ, для испрошенія Божіей помощи къ Николѣ на Угрешу, а оттуда на судахъ же въ Коломну. Равнымъ образомъ не безъизвѣстны были Татарамъ всѣ движенія происходящія въ Россіи, и царь Крымскій, видя Казанцовъ исполнившихъ свое обѣщаніе и войски Россійскія удержанныя, а при томъ ожидая себѣ сильнаго супротивленія, походъ свой въ Россію отмѣнилъ, такъ что Великій Князь не дождавшись врага, токмо для предосторожности пребылъ тутъ до Августа мѣсяца.

Возмущеніе пищальниковъ Новогородскихъ и опала на бояръ.

Во время стоянія сего Государя въ Коломнѣ приключился единый случай, иже довольно показуетъ остатки слабости правленія младенчества сего Великаго Князя. Въ единый день случилося сему Государю выѣхать для гулянья, и какъ Государь выѣхалъ изъ града за посадъ, приступили къ нему

съ

съ нѣкоторою дерзостію человѣкъ съ пятдесятъ пищальниковъ Новогородскихъ, просить его о нѣкоторыхъ своихъ нуждахъ. Дерзость ихъ поступка, а къ тому же видно, что и несправедливость ихъ прозьбы, принудила Государя повелѣть, сихъ беспокоющихъ его людей отослать: но они не токмо, чтобы повиноваться велѣнію Государя, начали отсылающимъ ихъ сопротивляться, и грязью и каменьями въ нихъ кидать. Тогда Великій Князь повелѣлъ окружающимъ его дворянемъ ихъ прогнать, и какъ они на нихъ наступили, и пригнали ихъ къ посаду, тогда пищальники устроившись въ бранный порядокъ начали сопротивляться, бившись дубьемъ и стрѣляя изъ своихъ пищалей. Симъ ихъ сопротивленіемъ раздраженные Великаго Князя дворяне начали по нихъ стрѣлять изъ луковъ, и съ саблями на нихъ наступать, такъ что по продолженіи нѣсколько времени сего боя, въ которомъ съ обѣихъ сторонъ человѣкъ по пяти, или по шести было побито, Великій Князь унявъ сіе побоище, не могъ однако симъ мѣстомъ въѣхать во градъ. Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1546 годъ.

Толь дерзскій поступокъ не могъ не учинить сумнѣнія Великому Князю; отъ чего онъ происходилъ; и не было ли прежде какого внушенія, провѣдываніе о семъ препоручено было дьяку *Василью Захарову*, который тогда въ великой милости у государя находился: и сей вскорѣ донесъ Великому Князю, что сіе возмущеніе произошло по внушеніямъ бояръ Князя *Ивана Ивановича Кубенскаго*, *Ѳедора Давыда Семеновича* и *Василья Михайловича Воронцовыхъ*, полагая главную вину на *Ѳедора Воронцова*, якобы онъ всегда негодовалъ, когда государь кого, не спросясь его, пожалуетъ. Сіи бояре, какъ и вы- Опала на бояръ и казнь ихъ.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1546 годъ.

ше сказано, по причинѣ сообщенія ихъ съ *Шуйскими*, и за многія ихъ несправедливости и мздоимство прежде были во гнѣвѣ у государя. И тако Великій Князь, зная развратныя ихъ сердца, легко таковому доношенію дьяка своего повѣрилъ, и является, не повеля произвести никакого слѣдствія, и не учиня яснаго изобличенія въ винѣ ихъ, повелѣлъ ихъ казнити, что и было исполнено въ Коломнѣ Іюля 21 числа. Ужасный примѣръ самовластія показуя, мужей заслуженныхъ, почтенныхъ уже первыми санами государства, прощенныхъ, естьли прежде въ чемъ и были виновны, по единому объявленію дьяка своего любимца, можетъ статься имѣющему нѣкоторую вражду, или собственно для своихъ прибытковъ желающему нещастія ихъ: Государь! Государь Христіанскій, увѣренный, что въ каждой капли крови врученнаго ему народа долженъ предъ Вышнимъ судищемъ отчетъ дать! безъ суда, безъ обличенія, и болѣе почти за прежнія прощенныя, нежели за настоящія вины, жизни лишилъ.

Сею казнію не окончилось еще нещастіе грозящее другимъ; ибо единый *Иванъ Петровъ Ѳедоровичь* былъ сосланъ въ заточеніе на Бѣло озеро, и другій *Иванъ Михайловичь Воронцовъ*, былъ тогда же пойманъ и посаженъ подъ стражу (19).

Возвращеніе Великаго Князя въ Москву, и походъ его по городамъ.

Толикою строгостію устраша своихъ подданныхъ, ожидающихъ жестокаго и самовластнаго правленія,

(19) Царственн. кн. стр. 119 по 125. Типограф. библ. въ четв. No 55. л. 249 по 256. Казанскій лѣтопис. гл. 5. Лызловъ ист. Скиѳская, Часть III. гл. 3. Никоновск. лѣтопис. Т. II. стр. 299. по 304. Hist. Moderne T. XV. p. 95, и слѣдующ.

вленія, побывъ еще нѣсколько времени въ Коломнѣ, Августа 18 числа возвратился Великій Князь въ Москву; а Сентября 15 числа паки оставя сей престольный градъ, поѣхалъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь къ памяти чудотворца Сергія, откуда поѣхалъ по селамъ своимъ въ Воробьево, Денисьево, Починки, и по томъ въ Можайскъ, помолиться Николаю чудотворцу. Изъ сего града также ѣздилъ по монастырямъ и соглядать области свои, на Волокъ, во Ржеву, въ Тверь, въ Новгородъ Великій, во Псковъ и въ Печерской монастырь, и наконецъ въ Тихвинъ, оттуда въ Москву возвратился Декабря 12 числа.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. Х. 1546 годъ.

Однако всѣ измѣны Казанцовъ *Сафакъ-Гирею* и *Шихъ-Алею* спокойствія сему граду не пріобрѣли: ибо, какъ скоро по побѣгѣ *Шихъ-Алея Сафакъ-Гирей* возвратился на престолъ Казанскій, то справедливую имѣя недовѣренность къ толь вѣроломному народу, не токмо всю повѣренность свою далъ находящимся при немъ Крымскимъ Татарамъ, но и всѣхъ тѣхъ знатнѣйшихъ Казанцовъ, которыхъ онъ зналъ по прежнимъ ихъ поступкамъ къ себѣ недоброжелательство, или на которыхъ токмо хотя малое сумнѣніе имѣлъ, началъ убивать. *Чура* Князь *Нарыковъ*, *Баубекъ* Князь, и множество другихъ на жестокую и поносную казнь были преданы, такъ что многіе другіе, имѣя причину того же и себѣ ожидать, за лучшее почли, оставя свое отечество итти предаться подъ покровительство Великаго Князя; и сіе учинили *Кулышъ* Князь, *Тереулъ*, *Барнашъ* и *Чюрины* братья *Нарыкова*, всего числомъ 76 человѣкъ, которые пришли въ Россію Сентября 20 числа во время отсутствія Великаго Князя отъ Мос-

Смущеніе въ Казанѣ и пріѣздъ Татаръ Казанскихъ служить Великому Князю.

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1546 годъ.

квы, и уповательно изъ походу его получено было повелѣніе ихъ принять.

Горняя Черемиса поддается Великому Князю.

Но не въ одной Казани на правительство *Сафакъ-Гирея* неудовольствіе было: *Горняя Черемиса*, понынѣ подданная царству Казанскому, и всегда вѣрная ему, чаятельно также неудовольствіе ощутила; и сего ради прислала отъ себя пословъ въ Москву, просить Великаго Князя о посылкѣ воеводъ на Казань, обѣщаяся къ онымъ присоединиться и дѣйствіями своими оказать свою преданность Московскому Государю.

Посланіе воеводъ на Казань.

Желающій уже начать брань противу вѣроломныхъ Казанцовъ Великій Князь, со удовольствіемъ сіи предложенія принялъ, и немедленно отправилъ боярина своего Князь *Александръ Борисовича Горбатаго*, (20) съ довольнымъ числомъ войскъ для учиненія набѣга: и хотя окончаніе его похода и въ слѣдующемъ году было; но послѣдуя лѣтописцамъ предложу здѣсь, что онъ доходилъ до устья рѣки Свіяги, и многія Казанскія области опустошилъ, и что уповательно и *Горняя Черемиса* во исполненіе своего обѣщанія къ нему присоединилась, изъ которыхъ въ знакъ ихъ вѣрности при возвратѣ своемъ онъ привезъ въ Москву сто человѣкъ.

Совѣтъ о бракѣ и о вѣнчаніи царскимъ вѣнцемъ Великаго Князя.

Понеже уже война между Московскаго великаго княженія и царства Казанскаго неизбѣжна становилась, а Великій Князь былъ уже тогда на осмомъ наде-

(20) Сей былъ пожалованъ въ бояре въ $\frac{7052}{1544}$ году. Опытъ трудовъ. Часть II.

надесять году своего возраста; то прежде начатія оныя хотѣлъ онъ для спокойствія Россіи, и для своей безопасности, два важныя дѣла исполнить: первое, вступить въ бракъ, и второе, вѣнчать себя царскимъ вѣнцемъ съ помазаніемъ. Іоаннъ Васильевичъ пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1546 годъ.

Что касается до сего втораго, то можно сказать, что многія имѣлъ причины основанныя на глубокой политикѣ, которыя его къ сему принуждали, и оныя суть слѣдующія: возшедши малолѣтенъ на престолъ, правленіе государства находилось въ рукахъ именитѣйшихъ бояръ, которые толико силу свою умножили, что тщетно Великій Князь *Шуйскихъ* и другихъ разослалъ въ заточеніе, а иныхъ и смертію казнилъ: самыя сіи строгости по опасности, которую они приключали ихъ сообщникамъ, не токмо не истребили соединеній бояръ, дабы владычествовать надъ государствомъ, но паче то утверждали, которые уповательно весьма въ тайнѣ скрывали свои мысли и неудовольствія, а токмо, яко подъ пепломъ находящійся огнь время отъ времени искры испускаетъ, такъ и оныя сокрытыя мысли иногда по поступкамъ ихъ видимы чинились, яко сіе случилось и въ недавно бывшемъ предъ симъ возмущеніемъ въ Коломнѣ. Сего ради, дабы къ должному повиновенію и почтенію къ особѣ государской присоединить и нѣкую священность сана, и не токмо себя оградить гражданскимъ, но такъ же и духовнымъ преимуществомъ, Великій Князь и восхотѣлъ вѣнчать себя царскимъ вѣнцемъ, приобщая къ вѣнчанію сему и миропомазаніе. А какъ прежде Россійскіе Государи, получая отъ Хановъ Татарскихъ дозволеніе всходить на родительскій престолъ, и часто Татарскими послами поставляемы и провоз-

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1546 годъ.

глашаемы бывали; то въ таковыхъ обстоятельствахъ не нужно было имъ себя новыми титлами и украшеніями украшать: но когда паденіе Татарской власти свободило совершенно Россію отъ ига ихъ, тогда въ вѣнчаніи себя царскимъ вѣнцемъ возобновляя прежнее право своихъ праотцовъ, по присланнымъ изъ Греціи царскимъ украшеніямъ, и пріемля титло царское, въ равенствѣ съ другими Европейскими государями становился. Такія, мню, были побуждающія причины къ сему намѣренію младаго Россійскаго Государя: теперь же приступлю къ повѣствованію, како ко исполненію сего приступалъ.

Декабря 13 числа, Великій Князь призвавъ къ себѣ Митрополита, объявилъ ему свои намѣренія, совѣтуя при томъ съ нимъ, какимъ образомъ оба сіи важныя дѣла для государства исполнить, и далъ ему нѣсколько времени на размышленіе, и для истребованія мнѣній отъ бояръ. Сей преосвященный, начиная всякое дѣло съ призваніемъ помощи Божіей, назавтрѣе въ соборной церкви Успенія пресвятыя Богородицы послѣ заутрени учинилъ молебствіе, прося себѣ и другимъ совѣтникамъ просвѣщенія святаго духа, и начавъ таковымъ моленіемъ къ Господу, совѣтовалъ съ призванными къ нему всѣми боярами, не токмо съ тѣми, которые дѣйствительно въ чинахъ и при должностяхъ находились, но и съ самыми тѣми, которые тогда во гнѣвѣ государскомъ были, дабы утвердя совѣтъ общимъ всѣхъ согласіемъ, завидливыхъ отъ злодѣйствъ на бракъ съ кѣмъ изъ подданныхъ отвратить, и вѣнчаніе царскимъ вѣнцемъ нужнымъ и полезнымъ дѣломъ показать. Всѣ бояре единогласно намѣренія Великаго Князя похвалили, не для того, мню, чтобы всѣ

равно

равно вѣнчаніе его царскимъ вѣнцемъ нужно считали, но не проникая далѣе, а почитая сіе токмо за одинъ обрядъ, и видя, что сіе есть возобновленіе древняго права, противу величайшаго числа нѣкоторые спорить не стали: и тако общимъ образомъ уже было положено, чтобы въ назначенномъ и предъ государемъ совѣтѣ симъ согласіемъ своимъ намѣреніе и изволеніе государское подтвердить. Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1546 годъ.

Чрезъ три дни, то есть Декабря 17 числа, призваны были Митрополитъ и всѣ бояре на совѣтъ предъ Великаго Князя, который обьясня имъ неудобства, каковыя могутъ воспослѣдовать отъ супружества на комъ изъ чюжестранныхъ княженъ, то есть несходство нравовъ, незнаніе особы, а уповаю, разность вѣръ, отъ которой отреченіе рѣдко чистосердечно бываетъ, разность обычаевъ по землямъ, воспитаніе и пристрастія, могущія быть къ своимъ одноземцамъ, незабвенны были, заключилъ, что сихъ ради неудобностей онъ твердое положилъ намѣреніе, искать супругу себѣ изъ своихъ подданныхъ; однако не обьявляя имъ, на кого его намѣреніе падаетъ. Всѣ бояре, изъ коихъ многіе надѣялись, что дщерь, или родственница какая ихъ будетъ удостоена сей чести, другіе же силою причинъ бывъ склонены, съ радостными слезами намѣреніе государево похвалили, и Митрополитъ благословеніемъ своимъ согласіе свое на сіе далъ.

По согласіи на сіе первое дѣло, предложивъ бесѣду свою Великій Князь, изъяснилъ, каковымъ образомъ праотецъ его Великій Князь *Владиміръ Мономахъ* получилъ въ даръ отъ Греческихъ Императоровъ

Іоаннъ Васильевичь пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1546 годъ.

ровъ царскія украшенія, коими и вѣнчанъ былъ, не оставя при томъ показать, какихъ ради причинъ обрядъ сей былъ толь долгое время отмѣненъ, и что нынѣ видя Россію возрастающу въ силѣ и благополучіи, онъ имѣетъ намѣреніе для чести Россіи оной возобновить, прося Митрополита, да приложитъ свои старанія о сысканіи древняго обряда, по коему намѣренъ исполнить. На что такъ же весь совѣтъ съ радостію свое согласіе далъ, и положено было немедленно обое сіе исполнить.

ГЛАВА III.

Отъ времени вѣнчанія царскимъ вѣнцемъ Царя Іоанна Васильевича до взятія Казани, и покоренія царства Казанскаго.

Вѣнчаніе царскимъ вѣнцемъ Царя Іоанна Васильевича. 1547 годъ.

По взятіи сего намѣренія, цѣлый мѣсяцъ былъ употребленъ ко исполненію сего намѣренія, которое долженствовало уважить и государскую особу и государство, и самой титулъ Россійскихъ государей возвысить. На конецъ къ 16 числу Генваря мѣсяца, когда было все изготовлено, престолъ или мѣсто для Государя поставлено, и налой, гдѣ стояти на златомъ блюдѣ Животворящему кресту, святымъ бармамъ и другимъ царскимъ украшеніямъ, по учрежденному порядку устроены, Великій Князь въ вышепоказанный день вышедъ изъ внутреннихъ своихъ комнатъ въ столовую брусяную горницу, и допустя къ себѣ въ оную всѣхъ своихъ бояръ, воеводамъ

водамъ и прочимъ чиновникамъ повелѣлъ ожидать въ сѣняхъ; приявъ самъ крестъ и другія царскія украшенія на златомъ блюдѣ, отдалъ оныя духовнику своему *Ѳеодору*, *Благовѣщенскому протопопу*, для отнесенія въ соборную церковь: по семъ и самъ пошелъ въ оную, предшествуемъ своимъ духовникомъ, кропящимъ путь его святою водою, гдѣ пріялъ благословеніе отъ Митрополита *Макарія*; и по отслушаніи молебнаго пѣнія Митрополитъ съ пристойною молитвою возложилъ крестъ и святыя бармы на Великаго Князя, а по томъ и царскій вѣнецъ, все присланное отъ Греческихъ цесарей къ Великому Князю *Владимиру Мономаху*. Іоаннъ Васильевичь первый Царь. по Р. І. Х. 1547 годъ.

Исполня сіе Митрополитъ и весь освященный соборъ, поздравляли государя *Іоанна Васильевича* на царствѣ, а по томъ, дабы придать болѣе уваженія царскому сану, на обѣднѣ *послѣ Херувимской пѣсни* и *Достойны* помазали миромъ государя, который наконецъ приявъ причащеніе, на отпускѣ литургіи, нося вѣнецъ на главѣ, послѣдуемъ своимъ синклитомъ и при всеобщемъ радостномъ восклицаніи народа возвратился въ свои покои.

Не безполезно здѣсь примѣтить и о семъ обычаѣ, который, мню, отъ какого суевѣрія начало свое имѣлъ, то есть, что государи при всякихъ таковыхъ торжественныхъ дѣйствіяхъ, яко вѣнчаніи царскимъ вѣнцемъ, или бракосочетаніи, были осыпаны златою монетою на ихъ пути, яко въ семъ случаѣ и Царь *Іоаннъ Васильевичь* сперва былъ осыпанъ денгами златыми, при выходѣ его изъ Успенскаго собора, братомъ его Князь *Юрьемъ Васильевичемъ*, а вторично на средней лѣсницѣ противу Архангельскаго собора (1).

(1) Царственная книга стр. 129 и 134. Никоновскій Т. II.

Іоаннъ Васильевичь первый Царь. по Р. І. Х. 1547 годъ. Походъ царскій къ Троицѣ.

Почтеніе, каковое имѣли къ чудотворцу Сергію и къ преемникомъ его Троицкого монастыря первосановникамъ, такъ же Богу угодившимъ, и чюдесами изліянными отъ нетлѣнныхъ мощей ихъ оказавшихъ ихъ святость, было причиною, что Царь *Іоаннъ Васильевичь*, по совершеніи сего важнаго обряда вѣнчанія своего царскимъ вѣнцемъ, не хотѣлъ преминуть, яко въ благодарность за полученіе себѣ царства и титла царскаго, чтобъ не принести благодаренія своего Господу предъ мощами тѣхъ угодниковъ, которыхъ почиталъ яко теплыхъ ходатаевъ и молитвенниковъ своихъ предъ престоломъ Божіимъ о твердости и благосостояніи его царства: сего ради чрезъ одиннатцать дней, то есть Генваря 25 числа, и пошелъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь, гдѣ принесши молитвы свои Господу и поклоненіе свое тутъ почивающимъ чудотворцамъ, и учиня подаяніе въ сей монастырь возвратился въ Москву.

Бракъ Царя Іоанна Васильевича.

Оставалось сему Государю исполнить вторую часть своего намѣренія, то есть, сочетавшись бракомъ, подать надежду подданнымъ своимъ, что и потомство его будетъ царствовать по немъ. Не могу я за отдаленностію времени проникнуть о конечно бывшихъ разныхъ происках отъ первостепенныхъ бояръ, чтобы избраніе въ супруги царю пало на чью изъ нихъ дщерь, или по крайней мѣрѣ родственницу; но токмо видно, что происки сіи были не успѣшны, и властвующій предѣлъ надъ судбою человѣкъ опредѣлилъ, что избраніе царское пало на дщерь околничего

стр. 304. Типографск. библ. въ л. No 55. противу $\frac{7055}{1547}$ года. Степенные, степень и гр. XVII. гл. 8. и другіе лѣтописцы.

ничего *Романа Юрьевича Захарьина* (*) *Анастасію Романовну*, съ которою и сочетался бракомъ февраля 3 числа.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь. по Р. І. Х. 1547 годъ

Исполня сіе, исполняя обыкновеніе и оказуя вѣру свою къ чудотворцу Сергію, Царь *Іоаннъ Васильевичь* ходилъ пѣшкомъ молиться въ Троицкій монастырь, съ супругою своею и съ братомъ своимъ Княземъ *Юрьемъ Васильевичемъ*. Надлежитъ здѣсь примѣтить и то, что государь вышелъ изъ Москвы февраля 17 дня, а возвратился Марта 5 числа; и тако походъ его былъ въ зимнее время, что тѣмъ болѣе умножало знаки его усердія и набожіе, и непокорливый тогда народъ плѣняло къ толь благочестивому Государю.

Походъ Царскій въ Троицкой монастырь.

По возвращеніи своемъ въ Москву Царь *Іоаннъ Васильевичь* въ мирномъ правленіи своего государства упражнялся; пріявъ титло Царское и совокупясь купно съ прекрасною и добродѣтельною дѣвою, вкушалъ совершенное удовольствіе отъ стекшихся всѣхъ сихъ благополучныхъ обстоятельствъ, когда вдругъ они стали помучены непредвидимыми случаями, то есть бывшими великими пожарами въ Москвѣ.

Пожары въ Москвѣ.

Первый пожаръ былъ Апрѣля вторагонадесять числа, и начался во второмъ часу по полудни, отъ за-

Первый пожаръ.

Щ 2

(*) Сей *Романъ Юрьевичь Захарьинъ*, происходилъ отъ роду *Андрея Кобылы*, чрезъ пятаго сына его *Ѳедора Кошку*, котораго онъ былъ праправнукъ. Достойно примѣчанія въ родѣ семъ, что хотя другія ихъ роду колѣна прозвищами назывались, но сіи назывались по дѣдамъ своимъ, и слѣдственно, каждое колѣно прозваніе перемѣняло; яко сей *Романъ Юрьевичь* назывался *Захарьинымъ* по дѣду своему *Захарію Ивановичу*, сынъ его *Никита Романовичь* назывался *Юрьевымъ*; *Ѳедоръ* же *Никитичь*, что былъ Митрополитъ *Филаретъ*, родитель царя *Михаила Ѳеодоровича*, назывался *Романовымъ*: и понеже родъ сей имѣлъ щастіе

Іоаннъ Васильевичь первый Царь по Р. І. Х. 1547 годъ.

запаленія единыя лавки въ Москотинномъ ряду, отъ которыя, пламя вскорѣ распростираясь, погорѣли лавки въ рядахъ со многими товарами, отъ Никольскаго крестца и до рѣчной стѣны градской; также сгорѣли гостиные дворы и множество обывательскихъ домовъ, отъ Ильинскія улицы и до городской стѣны и отъ площадки до рѣчной стѣны градской; монастыри Богоявленской и Ильинской выгорѣли, и разсвирѣпѣвщійся пламень, не взирая конечно на всѣ взятыя осторожности, достигъ до единыя стрѣльницы, стоящей на брегу Москвы рѣки, гдѣ хранилось великое число пороху, который загорясь и самую стрѣльницу, но безъ крайняго вреда окружнымъ зданіямъ и людямъ, разметалъ. Пожаръ сей продолжался до нощи; а нощь, долженствующая бы успокоить людей, еще тревогу произвела новымъ случившимся пожаромъ въ Черторіи къ Дорогомилову; и хотя въ семъ пожарѣ сгорѣло токмо десять дворовъ: однако возобновленіе бывшаго въ день страха, всему граду великое безпокойствіе учинило.

Вторый пожаръ.

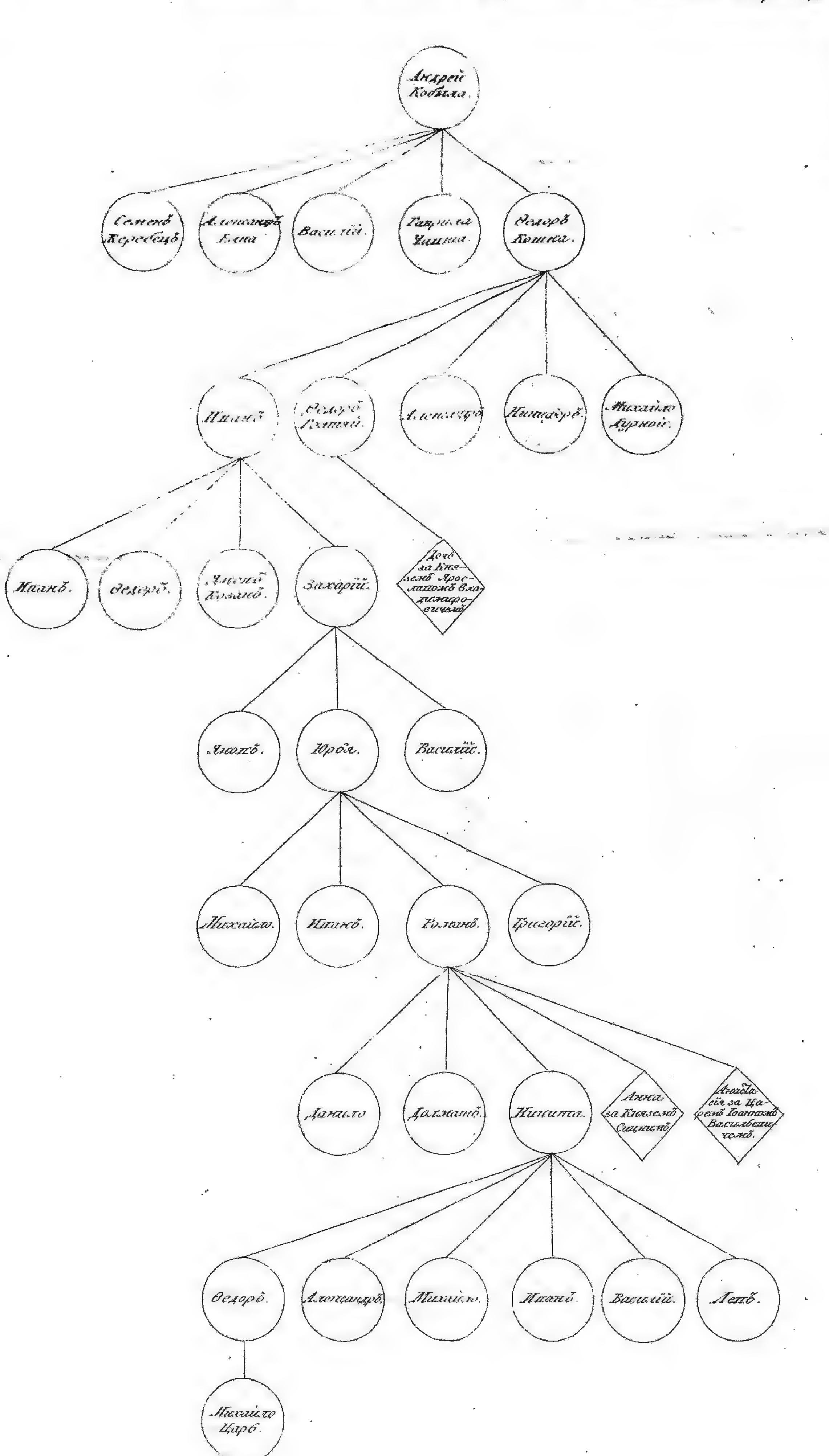
Чрезъ восемь дней, то есть Апрѣля 20 числа, въ третьемъ часу по полудни, учинился вторый пожаръ въ Москвѣ, начавшійся за Яузою рѣкою въ Болвановьѣ, отъ котораго погорѣли Гончары, и Кожевники возлѣ Москвы рѣки, и церьковь Спаса въ Чигасовѣ, и Лыщиково по Яузу, и возлѣ Яузы по устье къ Москвѣ рѣкѣ.

Третій Великій пожаръ.

Два, въ толь близкомъ разстояніи времени бывшіе, пожара не малое опустошеніе въ Москвѣ учинили, и множество жителей въ скудость и разореніе привели. Еще молва народная о сихъ пожарахъ продолжалась; еще туга сердечная у раззоренныхъ

во

дать намъ государей нашихъ, то *колѣна Романовыхъ* здѣсь родословіе представляю.


Андрей Кобыла.
Семенъ Жеребецъ
Александръ Елка
Василій.
Гаврила Гавша.
Ѳедоръ Кошка.
Иванъ.
Ѳедоръ Голтяй.
Александръ
Никифоръ.
Михайло Дурной.
Иванъ.
Ѳедоръ.
Захарій.
Дочь за Княземъ Ярославомъ Владимировичемъ
Яковъ.
Юрья.
Василій.
Михайло.
Иванъ.
Романъ.
Григорій.
Данило
Долматъ.
Никита.
Анна за Княземъ Сицкимъ
Анастасія за Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ.
Ѳедоръ.
Александръ.
Михайло.
Иванъ.
Василій.
Левъ.
Михайло Царь.

во всей своей силѣ была; насилу нѣкоторые начинали возобновлять свои строенія, и пожарище еще почти прежнимъ пламенемъ курилось, когда учинился третій и сильнѣйшій прежнихъ пожаровъ, которые предъ симъ за ничто можно почесть. При вѣяніи сильнаго вѣтра, Іюня 21 числа, въ первомъ часу по полудни, загорѣлся храмъ Воздвиженія Честнаго Креста, на Арбацкой улицѣ на островѣ, и исходящее съ свирѣпствомъ пламя разжижая воздухъ еще паче сильный вѣтръ умножило, и пожарный огнь съ подобною почти быстротою молніи распространился за Неглименье и до поля Неглимною и Черторія по горѣ до Семчинскаго сельца возлѣ рѣки Москвы, и до Ѳедора святаго на Арбацкой улицѣ, откуда вдругъ буря обратяся, хотя въ дальномъ разстояніи былъ пожаръ, вдругъ перекинула въ Кремль на церковь соборную, которой крышка загорѣлась, и отъ нее ли, или отъ другія кинушыя головни, тогда же загорѣлись кровли на Царскихъ палатахъ, казенный дворъ и церковь Благовѣщенская златоверхая у царскія казны; въ единый часъ все пламенемъ было объято; и отъ сихъ мѣстъ вскорѣ пламя преходя, равно же выгорѣла оружейная палата со всѣми оружіями, и постельная палата съ казною, погреба Царскія и конюшни его, многія каменныя церкви и домъ Митрополичь.

Іоаннъ Васильевичь первый Царь. по Р. I. X. 1547 годъ.

Въ сіе время Митрополитъ *Макарій* находился въ соборной церкви Успенія пресвятыя Богородицы: но какъ умноженіе дыму подвергало его къ опасности, то вышелъ оттуда, неся самъ образъ пресвятыя Богородицы письма *Петра Митрополита*. Но шествіе его чрезъ площадь не меньше опасно было; ибо идущіе оною же единый *Кекра Татищевъ*, ясельничей Князя *Владимира Андреевича*, и соборной свя-

Іоаннъ Васильевичь первый Царь. по Р. I. X. 1547 годъ.

щенникъ *Иванъ Жижелвъ*, на оной площади бывъ захвачены пламемъ сгорѣли; однако Митрополитъ хотя съ трудомъ достигъ до градскія стѣны, и взошедъ на тайникъ мнилъ себѣ убѣжище и спасеніе сыскать: но великій дымъ и непомѣрный жаръ учинили и тутъ его пребываніе не токмо несносно, но и совершенно гибельно, такъ что не имѣя другаго выходу, принужденъ былъ, повелѣвъ себя опутавъ веревками, спустить за стѣну съ тайника: но сей способъ едва ему и гибельнѣе не учинился; ибо при спусканіи его веревки оборвались, и онъ съ немалой высоты на землю упавъ разбился, такъ что лежавъ немалое время, едва живъ отвезенъ былъ въ Спаской на Ново монастырь.

Предлагаю я сіе повѣствованіе о приключеніяхъ Митрополита, для показанія силы сего запаленія, что и толь великій сановникъ Россійскія церкви, и къ которому особливое тогда почтеніе имѣли, въ толикую опасность жизни своея подвергнутъ былъ.

Однако пожаръ съ вящшимъ свирѣпствомъ продолжался: въ Кремлѣ Чюдовъ и Вознесенской монастыри со многими монахами и монахинями огнь истребилъ, и всѣ домы имъ пожраны были; а гдѣ находился въ бойницахъ порохъ, тѣ мѣста и стѣны градскія разорвало; въ Китаѣ также всѣ дворы и лавки съ товарами погорѣли; изъ церьквей же остались только двѣ, Рождества Христова на Рвѣ, и Рождества Богородицы. Въ Бѣломъ городѣ выгорѣлъ большой посадъ возлѣ Неглинной, пушечный дворъ, Рожественская улица и монастырь Рожественскій, до Николы Драчовскаго, Устрешенка до церкви святаго Стефана; Ильинская, что нынѣ Мясницкая, до церкви святаго Флора въ Мясникахъ;

Покровка до церкви святаго Василія; Варварская, на которой обрѣтающаяся конюшня государская сгорѣла и Воронцовской дворъ, до церкви святаго Иліи Подсосенскаго: великою же улицею возлѣ Москвы рѣки, пожаръ повсюду простираясь, сгорѣли церкви Николая въ Кошеляхъ, Андрей святый, Воздвиженіе святаго Креста, Козмы и Даміана, и между ими находящіеся дворы, также Кулишка вся возлѣ Яузы. Пожаръ распространился по Воронцовской садъ, по конюшни по Смолину улицу: отъ города же за рвомъ среди окружающаго ихъ пламени до церкви Всѣхъ святыхъ по Варварскую улицу дворы спаслися отъ запаленія; но пожаръ перекинувъ сіи мѣста позади оныхъ пламе истребило всѣ домы тамъ находящіеся по Воронцовской, что послѣ названъ Васильевской садъ.

Іоаннъ Васильевичь первый Царь. по Р. I. X. 1547 годъ

По продолженіи одиннатцати часовъ пожара, то есть до исхода двенатцатаго часа по полудни, пожаръ не толь отъ тщанія его унимать; ибо распространеніе онаго въ разныя мѣста не допускало ни гдѣ довольной помощи учинить, и отчаяніе людей, сдѣлавшее ихъ почти онѣмѣлыми, равно тому препятствовало; болѣе отъ пустоты уже мѣстъ престалъ. Признаются наши лѣтописатели, что отъ начала основанія Москвы такого сильнаго пожару не было; ибо окромѣ, что большая часть города выгорѣла, считаютъ единыхъ мущинъ, окромѣ женъ и младенцевъ, тысячу седмь сотъ сгорѣвшихъ.

Выше уже помянуто, что Царскій домъ сгорѣлъ; то Государь принужденъ былъ отъѣхать жить въ *село* свое *Воробьево*, въ самой близости отъ Москвы находящееся, гдѣ и определилъ себѣ жилище, пока новый деревянный домъ ему построенъ будетъ. Поступокъ сей Государевъ показываетъ его

пред-

Іоаннъ Васильевичь первый Царь. по Р. І. Х. 1547 годъ.

предвидѣніе; ибо народъ никогда толь не склоненъ къ волнованію, какъ тогда, когда нѣкое непредвидимое нещастіе приводитъ его въ отчаяніе; пребываніе же Государя въ толикой близости отъ Москвы, и на такомъ мѣстѣ, откуда единымъ взглядомъ могъ Москву обозрѣвать, могло дерзскихъ укротить, или по крайней мѣрѣ отвратить великое смущеніе.

Убіеніе Князя Юрья Глинскаго.

Сіе вскорѣ и послѣдовало: на завтрѣе послѣ пожару Царь *Іоаннъ Васильевичь* пріѣхалъ къ Спасу на Новое посѣтить Митрополита *Макарія*; тутъ между разными разговорами услышалъ онъ, что приписывали запаленіе Москвы, якобы приключенное волхвованіемъ Княгини *Анны Глинской*, которой дѣти, князья *Михайло* и *Юрья Васильевичи* (*), были въ милости у Государя. Начало толь странныя мысли произошло отъ протопопа Благовѣщенскаго *Ѳедора Бармина*, духовника Государева, мужа, какъ видно, непросвѣщеннаго, суевѣрнаго и завидующаго щастію Глинскихъ. Сей учитель словесныхъ овецъ стада Христова, служебникъ олтаря Бога милосердаго, не устыдился повѣдывать, якобы вышепомянутая Княгиня *Анна Глинская* убивала людей, съ волшебствомъ сердца ихъ мочила въ водѣ, и сею водою, ѣздя по Москвѣ, кропила по улицамъ и на домы; отъ чего приключилось толь сильное запаленіе, и по тому ко отмщенію за сіе ей и дѣтямъ ея всѣхъ побуждалъ. Любимцы Государевы всегда имѣютъ у себя довольно враговъ, которые не упускаютъ хватать

(*) Сіи были пожалованы въ бояре $\frac{7048}{1540}$ году, Князь *Юрья Васильевичь* изъ крайчихъ, а въ слѣдующемъ году Князь *Михайло Васильевичь* былъ пожалованъ въ конюшіе. Опытъ трудовъ вольнаго общества Т. II. стр. 273.

тать всякіе случаи, дабы ихъ погубить. Коль такое сплетеніе ни было невѣроятно; однако бояре Князь *Ѳедоръ Ивановичъ Сколинъ Шуйской* (*) и *Иванъ Петровичъ Ѳедоровъ* (**) ко мнѣнію сего протопопа пристали и о изслѣдованіи сего представляли Государю. Конечно толь невѣроятное обвиненіе достойно было посмѣянія и чинящіе оное презрѣнія. Таковыя есть мысли нынѣшняго просвѣщеннаго вѣка. Но въ то время, когда всякимъ волхвованіямъ вѣрили, хотя, мню, не по искренней увѣренности, по въ разсужденіи народа, повелѣлъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* о семъ боярамъ изслѣдовать.

Іоаннъ Васильевичь первый Царь по Р. I. X. 1547 годъ.

Получа сіи бояре такое повелѣніе, уже мнили себя довольно вооруженныхъ на погубленіе *Глинскихъ*, и къ мысли сихъ присовокупилися еще бояре Князь *Юрья Темкинъ*, *Григорій Юрьевичь Захарьинъ* (***), *Ѳедоръ Нагой*, и многіе другіе, всѣ равно желающіе погубленія *Глинскихъ*.

Іюня 26 числа бояре пріѣхавъ на площадь предъ соборную церковъ, начали вопрошать собравшуюся тутъ черпь, кто Москву зажигалъ. Окромѣ, что уповательно уже многіе изъ подлаго народа наущены были на *Глинскихъ* вышепомянутой несовмѣстной доносъ учинить, и самый черный народъ ихъ ненавидѣлъ за то, что *Глинскіе* думая, можетъ статься, приобрѣсти себѣ любовь отъ чернаго народа, нѣкоимъ оказывали великія милости, и какъ тѣ, обнадѣяся на ихъ защиту, грабили другихъ

(*) Сей былъ пожалованъ въ бояре въ $\frac{7052}{1544}$ году. Опытъ трудовъ вольнаго общества Т. II. стр. 275.

(**) Сей былъ пожалованъ въ бояре вмѣстѣ съ Князь *Ѳедоромъ Сколинымъ Шуйскимъ*. Тутъ же.

(***) Сей былъ *Юрья Захарьевича*, братъ же *Романа Захарьевича*, и по тому родный дядя *Настасьи Романовны*, супруги Царя *Іоанна Васильевича*.

Іоаннъ Васильевичь первый Царь по Р. І. Х. 1547 годъ.

и дѣлали наглости, то не чинили имъ наказанія; не проникало ли до нихъ все величество такихъ наглостей? или симъ поступкомъ мнили нѣкоторую часть изъ чернаго народа себѣ доброжелательнымъ сдѣлать, не разсуждая, что неправосудное защищеніе учиненное одному многихъ не токмо терпящихъ отъ того огорчало, но и другихъ ожидающихъ себѣ таковыя же судьбины, такъ, что при семъ нужномъ случаѣ не нашелся ни единый, кто бы въ защищеніе ихъ возсталъ, но всѣ злобно на нихъ, яко на волхвовъ и на злодѣевъ, вопіяли. Въ сіе время Конюшаго и боярина Князь *Михайла Васильевича Глинскаго* въ Москвѣ и съ матерію его не было, а обрѣталися они въ вотчинахъ пожалованныхъ имъ отъ государя во Ржевѣ; Князь же *Юрья Васильевичь* токмо предъ симъ пріѣхалъ, и тогда былъ съ другими боярами на площадѣ. Сей видя толикое на родъ свой народное озлобленіе, и по тому считая жизнь свою не безопасну среди возъярившагося народа, ушелъ искать себѣ убѣжища въ церкви, думая, что святость мѣста его отъ наглости ихъ сохранитъ; но тщетна была его надежда: бояре, симъ *Глинскими* приключеннымъ всеобщимъ разореніемъ возбуждая народъ, да и самый вышепомянутый протопопъ обвиняя *Глинскаго*, яко врага Божія, довели народъ, что, не взирая на святость мѣста, съ свирѣпствомъ кинувшись въ церковь, тамъ его умертвили, обагря храмъ Бога милосердаго и правосуднаго кровію неповинною; по томъ извлекши его изъ церкви за городъ, положили тѣло его на томъ мѣстѣ, гдѣ преступникамъ обыкновенно казнь бываетъ, считая и его яко преступника достойнаго жесточайшія казни. Буйство народное не укротилось на единое убійство сего Князя *Глинскаго*, но паче преступленіемъ къ

пре-

преступленіямъ побуждаясь вопіяли, что отъ волшебства *Глинскаго* и его людей домы ихъ и имѣнія погорѣли, съ свирѣпствомъ кинулись и не токмо многихъ людей его побили, но такъ же немалое число незнаемыхъ имъ дѣтей боярскихъ *Сѣверянъ*, почитая ихъ слугами Князя *Глинскаго*, умертвили.

Іоаннъ Васильевичь первый Царь по Р. I. X. 1547 годъ.

Таковый поступокъ, весьма сходственный на возмущеніе, долженствовалъ бы въ страхъ и во уныніе самой народъ сей привести; но оставалась толикая слабость въ правленіи послѣ малолѣтства Царя *Іоанна Васильевича*, или лучше сказать, дерзость въ народѣ, что въ третій день послѣ сего убивства, по пронесшемуся между черни слуху, яко бы государь въ комнатахъ своихъ скрывалъ княгиню *Анну Глинскую*, мать нещастно погибшаго, народъ началъ собираться толпами, и возмутительнымъ образомъ пошелъ въ село Воробьево, гдѣ тогда государь пребывалъ, требуя съ воплями выдачи имъ сей княгини *Глинской*, и обвиняя Государя въ сокрытіи ея.

Дерзость народная.

Весьма бы благоразумнѣе было сдѣлано, естьли бы преступленіе народное во убійствѣ Князя *Глинскаго* было упреждено, или бы по крайней мѣрѣ немедленно послѣ онаго дерзость и преступленіе убійцевъ было наказано: но какъ сіе было не учинено, то не могу я приписать сіе къ иному, какъ къ нѣкоторымъ политическимъ обстоятельствамъ, которыя удерживали правосудіе и гнѣвъ государевъ. Является по вышеписанному, что, какъ многіе бояре были участники сего преступленія, можетъ статься, Царь *Іоаннъ Васильевичь* опасался какого вящшаго смущенія, или важнѣйшаго заговора: и тако оставляя сему буйству народному самому собою укротиться, довольствовался взять токмо нужныя

Наказаніе.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь по Р. І. Х. 1547 годъ.

осторожности, дабы особу свою безопасну учинить. Но когда уже народъ, забывъ должное почтеніе къ своему государю, возмутительнымъ образомъ дерзнулъ притти въ мѣсто пребыванія царскаго, тогда сей государь, съ природы нрава горячаго, не могъ уже удержаться, чтобы всего озлобленія своего не показать: вмѣсто отвѣта народу, повелѣваетъ находящимся при немъ пришедшій народъ ловить и умерщвлять. Воины готовые ко исполненію такого повелѣнія, вооруженные на невооруженныхъ бросились; гражданская кровь не по мѣрѣ преступленія, но по року, кто имѣлъ нещастіе подъ оружіе попасться, потекла ручьями; дерзость народная обратилась въ робость, и скорое бѣгство единое ими было обрѣтено себѣ спасеніе; бѣгство не токмо изъ Воробьева села, но и вонъ изъ Москвы по другимъ городамъ, для сокрытія себя отъ казни. Симъ образомъ успокоенъ былъ народъ, не безъ довольнаго пролитія крови, но безъ сысканія, кто былъ наущатель и начало таковому дерзскому поступку.

Отставка Князя Михайла Васильевича Глинскаго.

Однако учиненное такое наказаніе дерзскому народу не возбранило Царю *Іоанну Васильевичу* съ другой стороны и нѣкое удовольствіе ему сдѣлать; ибо считая недостойнымъ своея милости и повѣренности того, на кого конечно не безъ причины народъ былъ толико огорченъ, хотя не учинилъ тому никакого наказанія, но показывая подданнымъ своимъ, что онъ тщася какъ наилучше возможно ими управлять и приобрѣсти любовь ихъ, не считаетъ того достойнаго своея милости, кто не привлекаетъ къ себѣ любви народной; Князь *Михайла Васильевича Глинскаго* изъ первостепеннаго чину Конюшего отставилъ, и хотя яко не изобличенному

ни въ чемъ и оставилъ ему чинъ боярской, но какъ видно безъ употребленія въ дѣло (2); въ достоинство же Конюшаго въ слѣдующій годъ былъ на мѣсто его произведенъ бояринъ Князь *Василей Васильевичь Чюлокъ Ушатой*, купно и въ дворецкіе (*).

Іоаннъ Васильевичь первый Царь по р. І. Х. 1547 годъ.

Въ прошедшее послѣ сего болѣе четырехъ мѣсяцовъ время ничего толь достопамятнаго не приключилось, чтобы достойно было намъ лѣтописателями быть предано. Тогдаже братъ Царя *Іоанна Васильевича* Князь *Юрья Васильевичь* былъ на пятомъ надесять году отъ роду; и хотя толь младыя его лѣта и могли бы еще терпѣть время вступленія его въ супружество; но Царь *Іоаннъ Васильевичь*, во первыхъ желая супружествомъ его укрѣпить паче наслѣдіе престола Россійскаго, а при томъ и, приявъ въ свойство царское знатной какой родъ, вѣрнѣйшихъ и преданнѣйшихъ себѣ подданныхъ приобрѣсти, соизволилъ, чтобы онъ вступилъ въ супружество съ княжною *Ульяною Дмитріевною*, дщерію боярина Князь *Дмитрія Өедоровича Палецкаго*, который бракъ и былъ совершенъ въ царскомъ домѣ Ноября 3 числа.

Свадьба Князя Юрья Васильевича.

На третій день послѣ свадьбы Князя *Юрья Васильевича* пришло извѣстіе къ Царю *Іоанну Васильевичу*, что Князь *Михайло Васильевичь Глинской* и Князь *Иванъ Ивановичь Турунтай Пронской* (**), которые

Побѣгъ бояръ Глинскаго и Пронскаго въ Литву.

Ъ 3

(2) Опытъ трудовъ вольнаго общества. Т. II. No 12. стр. 277.

(*) Сей былъ пожалованъ въ окольничіе въ $\frac{7044}{1536}$ году, въ бояре въ $\frac{7052}{1544}$ году, а наконецъ въ семъ году въ конюшіе и дворецкіе. Опытъ трудовъ Т. II. No XII.

(**) Въ лѣтописцахъ онъ въ семъ мѣстѣ именованъ бояриномъ; но по спискамъ видимъ, что онъ въ слѣдующій годъ въ сей чинъ былъ произведенъ. Опытъ трудовъ Т. II. No 12. стр. 280.

Іоаннъ Васильевичь первый Царь по Р. I. X. 1547 годъ. Погоня за ними.

торые живъ тогда въ своихъ Ржевскихъ деревняхъ побѣжали въ Литву. Царь *Іоаннъ Васильевичь* справедливо опасался, чтобы примѣръ толь именитыхъ людей не последуемъ былъ другими, и чтобъ они отшествіемъ своимъ къ такому народу, который всегда внутреннюю непріязнь на Россію имѣлъ, и открывъ ему всѣ внутреннія слабости Россіи, не побудили бы паче его учинить какое непріятельское предпріятіе тогда, какъ сей государь старался въ мирѣ и тишинѣ утвердить свою власть надъ народомъ. Сего ради немедленно послалъ во слѣдъ ихъ Князя *Петра Ивановича Шуйскаго*, съ довольнымъ числомъ дворянъ. Сей Князь поспѣшая своимъ походомъ такъ пресѣкъ имъ въ узкихъ мѣстахъ всѣ пути, что они; узнавъ о посланной за ними погонѣ, и о томъ, какъ оная разположила свою стражу къ пресѣченію ихъ дальнаго бѣгства, совсемъ лишилися надежды отъ оныя избѣжать, естьли восхотятъ итти въ передъ; за лутчее разсудили возвратиться и ѣхать прямо въ Москву, и въѣхавъ во градъ сей тайно, припадши къ стопамъ своего государя извинялися, якобы они ни когда не имѣли намѣренія бѣжать изъ Россіи, но токмо предпріятой ими путь былъ ѣхать, помолиться образу Богородицыну, что въ Оковцѣ.

Пойманіе ихъ.

Пріѣхавъ въ Москву Князь *Иванъ Турунтай*, хотя вмѣстѣ со священниками войти во градъ, былъ пойманъ въ Неглименскихъ воротахъ: а какъ возвратной ихъ путь до Москвы не безъизвѣстенъ былъ Князь *Петру Шуйскому*, посланному въ погоню за ними; то и онъ слѣдуя имъ въ Москву возвратился, и Князя *Михайла Васильевича Глинскаго* поймалъ на дворѣ его близь церкви Вознесенія Господня на Никитской: и тако сіи Князья бывъ оба пойманы,

маны, приведены были въ городъ, и по повелѣнію Государеву посажены подъ стражу.

Іоаннъ Васильевичь первый Царь по Р. І. Х. 1547 годъ.

Прощеніе имъ.

Тщетно сіи Князья неправильнымъ сплетеніемъ мнимаго богомолія къ образу Богородицыну въ Оковецъ хотѣли себя предъ Государемъ оправдать; умыселъ ихъ былъ открытъ, и вина ихъ была имъ доказана такъ, что не оставалось имъ инаго спасенія, какъ токмо отъ милосердія Монарша ожидать. Царь *Іоаннъ Васильевичь* хотя съ природы довольно жестокъ былъ, однако въ первые годы своего царствованія любилъ иногда снисходить на прозбу ближнихъ ему сановниковъ, разбирать вины, по какимъ побужденіямъ они учинены, и милости къ виновнымъ являть. Политика ли то была, или еще вышній санъ не повредилъ его сердца. Въ семъ случаѣ Царь *Іоаннъ Васильевичь*, съ единыя страны, нисходя на предстательство за сихъ винныхъ Митрополита Московскаго *Макарія*, а съ другой, разсуждая, что самое намѣреніе ихъ, бѣжать, произошло отъ приключеннаго страха убіеніемъ Князя *Юрья Васильевича Глинскаго*, входя въ чувствованія человѣческаго сердца, обоихъ ихъ простилъ, довольствуяся взять съ нихъ порукъ, дабы они впредь такого предпріятія не начинали (3).

Намѣреніе войны на Казань.

Съ самаго вступленія самоличнаго правленія государствомъ Царя *Іоанна Васильевича* главное его намѣреніе состояло, начать войну съ царствомъ Казанскимъ,

---

(3) Царственная книга стр. отъ 135 по 146. Типографск. библ. въ четв. No 55 л. 262 по 273 въ листъ, No 50, л. 419 и 423. Никоновской Т. II. стр. 307 и 313. Степенные грань XVII. гл. 9. Hist. Moderne T. XV. стр. 100, 101 и 102 и дѣла Иностранной коллегіи грамоты Великихъ Князей. No 179.

Іоаннъ Васильевичь первый Царь по Р. І. Х. 1547 годъ.

занскимъ, и сію богатую область, часто побѣжденную, но всегда вражескую, которую ни сила оружія, ни вѣра договоровъ, отъ нападеній на Россію держати не могла, совершенно подъ скипетръ Россійской покорить. Время какъ Государю, такъ и совѣту его, казалось къ сему удобно: ибо съ единыя страны Россія находилася въ мирѣ со всѣми окружными народами, а съ другой и самый народъ, равно строгостями и милостями оказанными Государемъ, съ покоемъ и въ совершенномъ повиновеніи правительству былъ.

Распредѣленіе Воеводъ.

Сего ради по довольномъ на совѣтѣ размышленіи съ Митрополитомъ и съ мудрѣйшими изъ бояръ опредѣлено было сіе предпріятіе, и Государь объявилъ намѣреніе свое, итти самому подъ Казань. По сему немедленно войска были разпредѣлены, кому откуда итти, и кому гдѣ для опасности другихъ мѣстъ оставаться; въ которое подробное изчисленіе вступать я не намѣренъ; ибо оное можно видѣть во всѣхъ статейныхъ спискахъ: и тако буду довольствоваться токмо помянуть о главныхъ воеводахъ идущихъ съ Государемъ. Князь *Дмитрію Өедоровичу Бѣлскому* повелѣно было итти во Владимиръ, и тамъ съ другими сообщаться, предшествуя походомъ своимъ другимъ войскамъ и Государю, котораго Царь *Іоаннъ Васильевичь* Ноября 20 числа изъ Москвы въ походъ сей и отпустилъ; а тогда же писано было въ Мещеру, чтобы царь *Шихъ-Алей*, и съ нимъ воевода Князь *Владимиръ Воротынскій*, шли на устье рѣки Вельи, и тутъ бы съ другими воеводами совокуплялись.

Походъ Царя Іоанна Васильевича.

Декабря 11 числа выѣхалъ самъ Царь *Іоаннъ Васильевичь* изъ Москвы, для походу на Казань, направляя путь свой во Владимиръ, куда и артилле-

ріи

ріи повелѣлъ за собою итти. Во градъ сей пріѣхалъ Государь 20 числа того же мѣсяца; но отправленіе артиллеріи изъ Москвы не могло учиниться съ толикою скоростію, какъ состояло желаніе Государево, ради случившихся великихъ дождей и оттепели, такъ что отправленіе оной было умѣшкано до слѣдующаго года послѣ Крещенія, да и тогда въ разсужденіи приключенной распутицы и оттепели съ великою нуждою отправить могли. Однако не ожидая сего огнестрѣльнаго снаряда Царь отправился изъ Владимира въ Нижній Генваря 8 числа, и въ сей послѣдній градъ прибылъ 26 числа: изъ Нижняго пошелъ Февраля 2 числа; и въ первый день ночевалъ на Ѣлнѣ въ пятинатцати верстахъ отъ Нижняго, а на другой день прибылъ на островъ Работку. Теплая и беспокойная зима того года учиняла великое препятствіе въ походѣ Государевомъ: и хотя отправленная изъ Москвы, какъ выше сказано, послѣ Крещенія артиллерія уже къ Государю прибыла; но во время бытности его на островѣ Работки оттепель и безвременные дожди толико умножились, что вода изъ подъ льда выступила, и ледъ толико рыхлъ учинился, также и многіе прососы учинили, что многія пушки и другія огнестрѣльныя орудія сквозь ледъ провалились; и многіе люди провалясь въ продушины потонули.

Іоаннъ Васильевичь первый Царь по Р. І. Х. 1547 годъ.

1548 годъ.

Видя себѣ такія помѣшательства, не оставилъ однако Царь *Іоаннъ Васильевичь*, три дни стоя на островѣ Работкѣ, ожидать перемѣны времени, для продолженія похода своего: но какъ оттепель не переставала и Государь легко, чаю, могъ извѣстенъ быть, что Казанцы увѣдавъ о его походѣ стараются укрѣпиться; приближеніе же весны чинило осаду града неудобну: сего ради разсудилъ Государь поле-

Приключившіяся ему помѣшательства.

Іоаннъ Васильевичь первый Царь по Р. I. X. 1548 годъ.

были, такъ что остатокъ теченія сего года ничего намъ достопамятнаго не представляетъ; Государь же равно по набожію своему, по вѣрѣ своей къ чудотворцу Сергію, и для показанія народу искреннія своея привязанности къ закону, Іюня 21 числа на четвертой недѣлѣ Петрова поста вышелъ изъ Москвы, итти пѣшь молится въ Троицкой монастырь, гдѣ исправя моленіе свое, того же мѣсяца 28 числа возвратился въ Москву.

Вторичный походъ къ Троицѣ.

Когда внутренння обстоятельства правленія государства оставляли свободное время, Царь *Іоаннъ Васильевичь* имѣлъ обычай каждую осень, оставляя на нѣкоторое время свой престольной градъ, ѣздить утѣшаться охотою, и тогда же объѣзжалъ многіе града своея державы. Таковой походъ вознамѣрился предпріять Царь *Іоаннъ Васильевичь*: и понеже расположеніе онаго состояло итти чрезъ Троицкой монастырь; то супруга его, Великая Княгиня *Анастасія*, по набожности своей предшествуя ему, отправилась въ сей монастырь Сентября 14 числа, а послѣ и самъ Государь выѣхалъ изъ Москвы туда же Сентября 22 числа.

Походъ по городамъ.

Изъ монастыря сего Царь *Іоаннъ Васильевичь*, и съ супругою своею Царицею *Анастасіею*, поѣхалъ на охоту по областямъ, сперва въ Слободу, оттуда въ Дмитровъ, въ Звенигородъ и въ Можайскъ, и оттуда возвратился въ Москву Октября 28 числа.

Набѣгъ Казанцовъ на Галицкія области.

Хотя, какъ выше помянули, военныя дѣйствія противу Казанцовъ и прекратились; однако брань и вражда продолжалися по прежнему: и конечно достойно есть удивленія, что при такихъ обстоятельствахъ Россійскій Государь не старался по крайней мѣрѣ изъ ближнихъ мѣстъ набѣгами всегда въ страхѣ и опасеніи Казанцовъ содержать: но

какъ

какЪ не видно, чтобы сіе было учинено, то не зная внутреннихЪ тогдашнихЪ обстоятельствЪ можемЪ сЪ вѣроятностію заключить, что таковый поступокЪ былЪ слѣдствіемЪ нѣкоторыхЪ довольно сильныхЪ причинЪ. Но какЪ бы сіе ни было, однако оставленное спокойствіе КазанскимЪ ТатарамЪ побудило ихЪ самихЪ учинить нападеніе на Россійскія области. Они, соединясь подЪ предводительствомЪ нѣкоего имениmаго у нихЪ мужа *Арака богатыря*, вЪ немаломЪ числѣ учинили нападеніе на Галицкія области. Тогда былЪ намѣстникомЪ вЪ Костромѣ *Захарій Петровичь ЯковлевЪ*, мужЪ, яко видно, исполненный храбрости и усердія кЪ своему отечеству и искусный вЪ военныхЪ дѣйствіяхЪ. Сей услыша о семЪ впаденіи КазанцовЪ, немедленно сЪ имѣющимися при немЪ готовыми войсками пошелЪ стараться отпорЪ имЪ учинить; вскорѣ онЪ встрѣтился сЪ ними на рѣчкѣ Еговкѣ, на полѣ Лусевѣ, и между двухЪ дышущихЪ ненавистію воинствЪ бой немедлѣнно послѣдовалЪ, вЪ которомЪ Казанскіе Татары были толь совершенно побѣждены, что всѣ до единаго и сЪ воеводою ихЪ *АракомЪ* побиты, а малое токмо число впало вЪ плѣнЪ, которые, яко знакЪ побѣды сЪ *БѣлянницеюЗузинымЪ* были отосланы вЪ Москву кЪ Государю (4).

Іоаннъ Васильевичь первый Царь по Р. І. Х. 1548 годъ.

СигисмундЪ АвгустЪ тогда царствовалЪ вЪ Польшѣ и вЪ Литвѣ. Сей Государь еще при жизни отца своего, бывши вЪ Вильнѣ тайно женился на единой младой вдовѣ, дочерѣ *Георгія Радзивила*, Кастелана Виленскаго, которое свое супружество онЪ сперва сокрылЪ, но

Послы изЪ Польши и заключеніе перемирія.

(4) Царственная, стр. 145 до 151. Типографская библ. вЪ четв. No 55. листЪ отЪ 271 до 277 вЪ листЪ, No 49 противу 7046 года, No 50, листЪ 424 и 425. Никоновскій стр. отЪ 312 по 317. Hist. Moderne T. XV. стр. 103 и 104.

Іоаннъ Васильевичь первый Царь по Р. I. X. 1548 годъ. но по первымъ извѣстіямъ о смерти родителя своего *Сигисмунда перваго*, въ Вильнѣ обьявилъ. Сіе подало причину, или лучше сказать, видъ на первомъ бывшемъ сеймѣ многимъ вельможамъ Польскимъ, желающимъ самимъ престола, воніять противу своего Короля, и требовать отъ него, зная, что онъ сего не учинитъ, разводу съ его супругою, якобы въ противность правъ королевства учиненному браку и неравенствомъ союза безчещущему санъ королевской. Странное требованіе, якобы такій человѣкъ, который за трудное себѣ не почитаетъ нарушить обѣщанія свои своей супруги, могъ вѣренъ пребыть во обѣщаніяхъ республики учиненныхъ, и якобы благородно рожденная могла союзомъ своимъ нанести бесчестіе престолу въ такомъ государствѣ, гдѣ благородные престолъ по ихъ изволенію даютъ, и гдѣ каждый благородный можетъ надѣяться достигнуть до престола! Однако подъ симъ видомъ послы народные съ неудовольствіемъ разъѣхались, и пламя смущенія въ сердца народа повсюду возгнѣздили такъ, что не учиня никакого опредѣленія о безопасности государства, подали случай жаднымъ къ корысти и грабежу Татарамъ учинить нападеніе на Польшу. Князь *Вишневецкій* былъ первая жертва наглости и безчеловѣчія сего народа, и тщетно *Тарновскій*, собравъ нѣкоторое число войскъ, остановилъ дальнѣйшія ихъ опустошенія. Польша не менѣе въ опасности и отъ внѣшнихъ непріятелей и отъ
1549 годъ. внутренней войны находилась (5). Въ таковыхъ обстоятельствахъ былъ Король Польскій: надлежало ему стараться съ окружными державами утвердить

---

(5) Солиньякъ, исторія Польская Т. V. противу 1549 году.

дить миръ. Сего ради первое его попеченіе о семъ и обратилось къ сторонѣ Россіи, куда онъ послалъ *Станислава Петровича Китшку*, воеводу Витебскаго и *Яна Юрьева сына Комлевскаго*, послами къ Царю *Іоанну Васильевичу* о заключеніи съ нимъ вѣчнаго мира.

Іоаннъ Васильевичь первый Царь по Р. I. X. 1549 годъ.

Послы сіи въ Москву пріѣхали Генваря 19 числа, и по представленіи ихъ предъ Государя вступили въ договоры для заключенія мира; но, не могши достигнуть до заключенія вѣчнаго мира, довольствовались заключить перемиріе на пять лѣтъ.

Перемиріе съ Польшею.

По отъѣздѣ сихъ пословъ изъ Москвы, бывшемъ Февраля 25 числа, учинилось премѣненіе въ царствѣ Казанскомъ: *Сафакъ-Гирей*, царствовавъ въ Казанѣ 32 года, скончался. Обще лѣтописатели наши утверждаютъ, что онъ убился въ своемъ домѣ. Единый же и подробно описывая его смерть повѣствуетъ (б), якобы бывъ пьянъ, хотѣлъ умывать себѣ руки, но запнувшись ногами, упалъ головою на умывальницу, и о полатной полъ такъ разбился, что всѣ кости и составы тѣла его такъ разслабли, что онъ отъ самаго сего паденія и жизнь свою скончалъ. Но не входя болѣе въ обстоятельства сея смерти, упомяну о премѣнахъ, которыя оная въ царствѣ Казанскомъ приключила. Казанцы не могши быть безъ царя, по смерти умершаго немедлѣнно возвели на престолъ сына его *Утемишъ-Гирея* царевича, бывшаго токмо отъ роду дву лѣтъ; и хотя при семъ случаѣ и не поминается, но по слѣдствію исторіи ясно видно, что по причинѣ мало-

Смерть Царя Казанскаго.

(б) *Рычковъ*, исторія Казанская стр. 124. Онъ его Сипгиремъ называетъ.

Іоаннъ Васильевичь первый Царь по Р. І. Х. 1549 годъ. Посылаютъ въ Крымъ просить себѣ царя.

малолѣтства сего царя правительство было препоручено его матери, *Сюкки-Бекъ* царицѣ. Извѣстіе о семъ пришло въ Москву Марта 25 числа.

Однако видно, что не общимъ желаніемъ сей малолѣтный *Утемишъ-Гирей* былъ возведенъ на престолъ отца своего; ибо были другіе, которые видя тогдашнія трудныя обстоятельства царства Казанскаго, и желаніемъ побуждены освободиться отъ налагаемаго на нихъ ига Московскимъ Государемъ, помышляли имѣть такого государя, который бы въ довольныхъ лѣтахъ былъ, дабы самъ собою могъ ими управлять, и въ случаѣ войны самъ войска ихъ предводительствовать. Сего ради и посланы отъ нихъ были послы въ Крымъ, просить кого изъ царевичей Крымскихъ въ совершенныхъ лѣтахъ къ себѣ на царство. Но какъ мы выше видѣли, что Казань была въ войнѣ съ Россійскимъ Государемъ, и что сей хотя нѣсколько и умѣшкивалъ силою оружія ихъ поражать, однако не упускалъ брать всѣ осторожности противу сихъ всегдашнихъ враговъ Россіи: сего ради поставлены были повсюду заставы, дабы не допустить имъ ни впаденія какого въ Россію учинить, ниже сообщеніе какое имѣть съ Крымомъ; что ихъ главную надежду сочиняло и подкрѣпляло ненависть ихъ на Россію. Надъ таковою единою заставою былъ начальникъ *Урачко* казакъ, который идущихъ съ сими требованіями пословъ въ Крымъ поймалъ, не пропустя ни единаго, письмы у нихъ обобралъ, и ихъ яко плѣнниковъ прислалъ въ Москву къ Государю.

Посланіе отъ Утемишъ-Гирея къ Царю Іоанну Васильевичу.

Однако таковыя движенія внутри Казани не могли сокрыты быть отъ царя *Утемишъ-Гирея*, или лучше сказать его матери, и другихъ правителей царства. Сія хотя не меньше другихъ ненавидѣла

навидѣла Россію, но обстоятельствами побуждена, отъ имени сына своего послала съ нѣкоимъ *Бокшандою* къ Царю *Іоанну Васильевичу* грамоту, просить его о заключеніи мира. Іоаннъ Васильевичь первый Царь по Р. I. X. 1549 годъ

Царь *Іоаннъ Васильевичъ* съ тѣмъ же посланнымъ царя Казанскаго отвѣтствовалъ, что онъ отъ мира не отрекается; и естьли сей Татарскій владѣлецъ дѣйствительно мира желаетъ, то прислалъ бы отъ себя съ надлежащею довѣренностію пословъ. Отвѣтъ Царя Іоанна Васильевича.

Между тѣмъ временемъ учиненное, какъ выше сказано, съ Польскимъ Королемъ *Сигисмондомъ Августомъ* перемиріе оставалось неутвержденно взаимственною клятвою; Царь же *Іоаннъ Васильевичъ* предвидя войну Казанскую, и желая съ стороны Польши и Литвы границы областей своихъ безопасны учинить, имѣлъ попеченіе о окончаніи сего важнаго дѣла. Сего ради посланъ отъ него былъ окольничей *Михайло Яковлевичъ Морозовъ* (*) съ дьякомъ *Букакой Митрофановымъ*, дабы отъ Польскаго Короля подтвержденіе заключенному его послами перемирію на пять лѣтъ испросить, и приять бы надлежащую присягу. Сей посолъ отправился изъ Москвы Іюля 11 числа, и съ желаемымъ успѣхомъ порученнаго ему дѣла въ Декабрѣ мѣсяцѣ сего года возвратился. Посланіе въ Польшу для утвержденія перемирія.

Между симъ временемъ, то есть Августа 10 числа, родилась Царю *Іоанну Васильевичу* дочь, которая наименована была *Анна*. Хотя крещеніе новорожденныя сея Княжны и не казалось бы сочинять важнаго приключенія въ исторіи; но я токмо для Рожденіе Царевны Анны Іоанновны.

(*) Онъ былъ произведенъ въ сей чинъ въ $\frac{7056}{1548}$ году.

Іоаннъ Васильевичь первый Царь, по Р. І. Х. 1549 годъ.

показанія обычая тогдашняго вѣка за нужное почитаю и объ ономъ помянуть. Чрезъ восемь дней послѣ ея рожденія, то есть Августа 17 числа, Царь *Іоаннъ Васильевичь* въ Новодѣвичьемъ монастырѣ обложилъ храмъ святыхъ праведныхъ Богоотецъ *Іоакима* и *Анны*, и на завтрее освящалъ единую церковь, а котораго во имя, не поминается, и тутъ крестили новорожденную его дщерь, у которыя воспріемники были два монаха, *Андреянъ* Андроновой пустыни, и *Генадій* Сира Райскія пустыни же; священнодѣйствовалъ же игуменъ Троицкій Сергіева монастыря *Сераліонъ Курцовъ*. Достойно здѣсь примѣчанія, что о воспріемницахъ сей Княжны, яко бы надлежало, не поминается.

Предпріемлетъ итти самъ воевать на Казань.

Довольное уже время прошло съ того времени, какъ отпуская *Бокшайду*, посланнаго отъ *Утемишъ-Гирея* царя Казанскаго, Московскій Государь къ нему писалъ, что естьли искренно мира желаетъ, то бы съ полною довѣренностію прислалъ отъ себя пословъ для договоровъ и заключенія онаго; но видя, что таковые послы изъ Казани не ѣдутъ, заключилъ, что, является, и справедливо было, что сіе посланіе было токмо съ тѣмъ учинено, дабы остановить грозящее мщеніемъ Казани Россійское оружіе, а между тѣмъ временемъ найти способы болѣе себя укрѣпить. Сіе новое вѣроломство и обманъ приобщенный ко многимъ прежнимъ раздражили Царя *Іоанна Васильевича*, который по всегдашнему тогдашнему обычаю ничего важнаго безъ совѣта Митрополита Россійскаго и первыхъ Россійскихъ вельможъ не зачиналъ, собралъ совѣтъ свой, состоящій въ ономъ Митрополитѣ *Макаріи*, братѣ своемъ Князь *Юрьѣ Васильевичѣ*, и Князѣ *Владимирѣ Андреевичѣ* съ знатнѣйшими бояры, которымъ предложа всѣ учиненныя грабительства и раззоренія

Рос-

Россіи, приключенныя отъ Казанскихъ Татаръ, и многія ихъ вѣроломства, просилъ благословенія отъ Митрополита, отъ протчихъ же совѣта, чтобы итти самому наказать сіе царство. Общее согласіе сихъ первосановниковъ Россійскія державы на слова Царскія послѣдовало, и оставалось ему токмо къ исполненію приступить.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь по Р. І. Х. 1549 годъ

Первое попеченіе Царя *Іоанна Васильевича* состояло, учинить розрядъ воеводамъ, кому гдѣ съ войсками собираться: сего ради повелѣлъ большему полку подъ предводительствомъ Князей *Димитрія Өедоровича Бѣлскаго* и *Владимира Ивановича Воротынскаго* собираться въ Суздалѣ, раздѣля передовой полкъ на двое: первой части подъ начальствомъ Князь *Петра Ивановича Шуйскаго*, повелѣлъ совокупляться въ Шуѣ; а второй части подъ предводительствомъ Князь *Василья Өедоровича Лопатина*, повелѣлъ собираться въ Муромѣ: правыя руки полку воеводамъ, боярину Князь *Александру Борисовичу Горбатаго*, да Углецкому дворецкому Князь *Василью Семеновичу Серебренаго*, далъ повелѣніе собирать назначенныя имъ войска въ Костромѣ: полку лѣвой руки, который долженствовалъ быть подъ начальствомъ Князя *Михайла Ивановича Воротынскаго* и *Бориса Ивановича Салтыкова*, повелѣлъ симъ самымъ воеводамъ собираться въ Ярославлѣ: Сторожевому же полку подъ предводительствомъ боярина Князь *Юрья Иоановича Кашина* повелѣлъ совокупиться въ Юрьевѣ.

Розрядъ воеводъ для походу на Казань.

Отъѣздъ же свой Государь назначилъ въ концѣ Ноября, и дѣйствительно изъ престольнаго своего града Москвы отправился Ноября 24 числа, имѣя при себѣ брата своего Князь *Юрья Васильевича* и множество бояръ. При отъѣздѣ своемъ Царь *Іоаннъ Васильевичь* препоручилъ правленіе Москвы родственнику своему

Походъ Царя Іоанна Васильевича на Казань.

Іоаннъ Васильевичь первый Царь по Р. І. Х. 1549 годъ.

Приѣздъ во Владимиръ.

Посылаетъ по Макарія Митрополита Московскаго.

Князю *Владимиру Андреевичу*, обще съ совѣтомъ старшихъ и вѣрнѣйшихъ бояръ. Направляя путь свой къ Казанѣ чрезъ Владиміръ, прибылъ въ сію древнюю столицу Великихъ Князей Россійскихъ Декабря 3 числа.

По пришествіи своемъ въ сей градъ, конечно встрѣтились ему нѣкоторыя трудности, или примѣтилъ онъ нѣкоторую робость въ сердцахъ своихъ воиновъ, которая требовала на законѣ основаннаго ободренія; ибо не могу къ другому приписать, хотя лѣтописцы и ничего о семъ не повѣствуютъ; и долгое замедлѣніе царское во Владимирѣ, и призваніе туда *Макарія* Митрополита. Тако изъ сего града посланъ былъ къ Россійскія церкви первосановнику *Андрей Александровичь Квашнинъ*, призывати его во Владимиръ. *Макарій* по призванію Государя туда поспѣшилъ своимъ приѣздомъ, и во градѣ семъ, по приличномъ увѣщаніи яко о войнѣ, равно за вѣру Христіанскую и для пользы государственныя предпріемлемой, далъ Государю, находящимся при немъ бояромъ и сановникамъ и бывшему тутъ воинству свое благословеніе.

Изготовленія къ дальнѣйшему походу.

Однако нужныя приготовленія къ продолженію похода не прерывались, и 20 числа Декабря мѣсяца Царь *Іоаннъ Васильевичь* отпустилъ изъ Владимира въ Нижній Новгородъ весь снарядъ огнестрѣльныхъ и стѣнобитныхъ орудій подъ начальствомъ свойственника своего по супругѣ своей боярина *Василья Михайловича Юрьева* (*), и окольничего *Ѳедора Михайловича Нагова*; царю же *Шихъ-Алею*, царевичу *Едигерю* и другимъ воеводамъ, которые собирались по

(*) Сей былъ сынъ *Михайлы Юрьевича Захарьина*, двоюродный братъ царицы *Анастасіи Романовны*.

по городамъ, повелѣлъ направить походъ ихъ къ нижнему Нову-городу, стараяся, дабы въ теченіи Генваря мѣсяца туда притти. Іоаннъ Васильевичь первый Царь по Р. І. Х. 1549 годъ.

Учиня таковыя о семъ учрежденіи, поѣхалъ Царь *Іоаннъ Васильевичь* изъ Владимира въ Нижній Новъ-городъ Генваря 7 числа, и прибылъ во градъ сей тогожъ Генваря 18 числа. По пришествіи своемъ во градъ Нижній, и нашедъ уже тутъ всѣ воинства свои совокупленныя, употребилъ Россійскій государь свои старанія о скорѣйшемъ походѣ подъ Казань, распредѣля полки, которыми ему предводительствовать, и которымъ ему послѣдовать, и идущіе въ передъ, равно какъ и огнестрѣльной снарядъ предъ собою отпустилъ; самъ же по пятидневномъ пребываніи въ семъ градѣ, имѣя при себѣ Царя *Шигалея* и царевича *Едигеря* съ ихъ воинствами, Генваря 23 числа отправился далѣе въ путь свой; а во слѣдъ себѣ повелѣлъ итти боярамъ, Князь *Ивану Ѳедоровичу Мстиславскому*, Князь *Петру Михайловичю Щенятеву*, и Князь *Семену Ивановичу Микулинскому*, съ другими Князьями и дворянами царскаго двора, которые Февраля 12 числа такъ же въ походъ на Казань изъ Нижняго выступили (7). Походъ въ Нижній. 1550 годъ.

Февраля 14 числа, Царь *Іоаннъ Васильевичь* достигъ до вражескаго ему града Казани, и съ воинствомъ своимъ вокругъ сего убѣжища Россійскихъ злодѣевъ расположился слѣдующимъ образомъ: самъ со дворомъ своимъ, иже были избранныя воинства, сталъ у озера Кабана; Царю *Ших-Алею*, большему и передовому полкамъ повелѣлъ занять Подступленіе подъ Казань.

 ихъ

(7) Царственн. стр. 151 до 158. Типограф. библ. въ листъ No. 55. л. 276 до 284. No 50. листъ 425 и 426. въ четв. No 49. листъ 276. по 284. Никонов. Т. II. стр. 317 по 323. Hist. Moderne T. XV. стр. 106.

Іоаннъ Васильевичь первый Царь по Р. І. Х. 1550 годъ.

ихъ станъ противу города на Арскомъ полѣ за рѣкою; за нею царевичу *Едигерю* съ полками правыя и лѣвыя руки и со сторожевымъ полкомъ; а огнестрѣльныя и стѣнобитныя орудія раздѣля на двѣ части, поставилъ единую на устьѣ Булака, а другую у Поганова Озера, и распредѣлилъ повсюду воеводъ, съ нужными наставленіями о согласномъ ихъ дѣйствіи и о взаимной помощи.

Приступы ко граду.

Учиня таковыя расположеніи, повелѣлъ немедленно поставить елико возможно въ близости туры ко граду, и подъ закрытіемъ оныхъ приближиться воинству къ приступу подъ защищеніемъ артиллеріи, тогда же поражающей сей градъ. Должность историка понуждаетъ меня, прервавъ на малое время продолженіе повѣствованія, учинить нѣкоторыя размышленія о тогдашнемъ военномъ искуствѣ, а паче въ разсужденіи бранія градовъ. Прежде нежели сила селитры смѣшанной съ сѣрою и съ углемъ, что порохомъ называемъ, познана была, единыя рукопашныя оружія и стрѣлы употреблялися во бранѣхъ; превосходство силы и проворства въ воинахъ рѣшило часто побѣду; грады были взимаемы или взлаженіемъ по лѣстницамъ, или привалами учиненными къ стѣнамъ; а рѣдко въ нашихъ сѣверныхъ странахъ доходили до сего искуства, знаемаго уже Римлянами, чтобы стѣны подрывать и паденіемъ оныхъ отверсть себѣ проходъ во градъ. Но когда огнестрѣльныя орудія были изобрѣтены, тогда уже свойство войны стало перемѣняться: малое число но великихъ и тягостныхъ пушекъ, возимыхъ при воинствахъ, не толь вредъ приключало, коль огненнымъ своимъ дыханіемъ и великимъ трескомъ наводили страхъ и трепетъ; пищали или мушкеты непомѣрныя длины тихо заряжаемыя, изъ которыхъ

рыхъ безъ сошекъ не можно было стрѣлять, да и то фитилемъ, хотя съ великою мѣшкотою огонь производили: но какъ всякой выстрѣлъ старалися прицѣлившись дѣлать, и длинность орудія учиняла, что въ великомъ разстояніи могло убивать; то уже личная храбрость и проворство дѣйствовать рукопашнымъ оружіемъ не толь страшны учинилися: имѣя же таковыя орудія и родъ взятья градовъ перемѣнился. Сіи великія громады пушекъ приволакивали къ стѣнамъ градскимъ, и ими поражали оныя; а тогда же по приличности между туровъ разставленые пищальники избивали людей стоящихъ на стѣнахъ, и примѣтя, когда таковыя орудія уже довольной вредъ приключали, прикрытые щитами и съ рукопашнымъ оружіемъ кидались храбрые воины, и взлаженьемъ на стѣны старались градомъ овладѣть.

Іоаннъ Васильевичь первый Царь по Р. I. X. 1550 годъ.

Имѣя таковыя орудія, и послѣдуя вышеписанному свойству брани тогдашняго времени, Царь *Іоаннъ Васильевичь*, поставя за турами стѣнобитныя свои орудія, и опредѣля довольное число пищальниковъ для очищенія стѣнъ, обѣими сими повелѣлъ и стѣны и защитниковъ оныхъ поражать; а тогда же храбрѣйшимъ своимъ войскамъ повелѣлъ взлаживаньемъ на стѣны стараться градомъ овладѣть. Повсюду Россійскія войска храброе сопротивленіе обрѣтали; и хотя не находимъ мы, чтобы Казанцы дѣлали на осаждающихъ вылазки, но съ верха стѣнъ градскихъ отражали повсюду Россіанъ: но не взирая на превосходство удобности ихъ изъ за крѣпкихъ стѣнъ биться, является, что отъ огнестрѣльнаго оружія и они немалой уронъ претерпѣли; ибо лѣтописатели наши не упоминаютъ ни о комъ изъ именитыхъ людей убіенныхъ съ стороны Россіанъ,

Іоаннъ Васильевичь первый Царь по р. I X. 1550 годъ.

вмѣсто, что въ Казанѣ двое таковыхъ были убіенны, то есть, единый царевичь, сынъ *Менгичинъ* и единый Крымскій Князь *Челбака*.

Хотя же успѣхъ приступомъ не соотвѣтствовалъ; однако не взирая на хладное время, бодрость въ Россійскихъ войскахъ не ослабѣвала, но самое премѣненіе времени въ ничто обратило все сіе предпріятіе: ибо вдругъ сдѣлались великіе вѣтры, послѣдуемые оттепелью и дождями такъ, что сіи дожди не допускали запаляться зелію для стрѣлянія изъ огнестрѣльныхъ оружій; самый лежащій и изготовленный порохъ отмокъ и отсырѣлъ, и рѣчки маленькія разошлися, препятствуя посылаемымъ отрядамъ припасы для воинства доставлять. И тако не отъ упорства Казанцовъ ослабѣвъ, но бывъ побѣжденъ безпогодіемъ, по одиннатцатидневномъ стояніи вкругъ Казани, то есть февраля 25 числа, Царь *Іоаннъ Васильевичь* спѣшилъ подняти станъ свой, дабы пущая непогода не принудила его и пушки большія покидать; пошелъ обратно въ области свои, повелѣвъ стѣнобитныхъ орудій тяжелому снаряду итти впередъ, также и полкамъ правыя и лѣвыя руки и большему полку; а самъ съ Сторожевымъ полкомъ остался назади для защищенія своихъ войскъ, въ случаѣ какого нападенія отъ Казанцовъ.

Оставляетъ осаду Казани.

Обозрѣнія горы на Свіягѣ.

Когда съ крайнимъ прискорбіемъ Царь *Іоаннъ Васильевичь* отступая отъ Казани достигъ до рѣки Свіяги, тогда узрѣлъ надъ рѣкою лежащую гору, которую тогда же почелъ удобнымъ мѣстомъ для построенія на оной града, который будучи въ близости града Казани можетъ всегда сему вражескому царству страхъ наводить, и быть удобнымъ для споспѣшествованія предпріятій на оное. Сего ради взявъ съ собою токмо человѣкъ до тритцати избранныхъ

воиновъ

воиновъ възъѣхалъ на сію гору, оную осмотрѣлъ, и симъ видѣніемъ паче утвердился въ намѣреніи своемъ, основать тутъ градъ. Послѣ сего продолжалъ далѣе походъ свой съ войсками, и прошедъ Нижній, наконецъ и съ братомъ своимъ Князь *Юрьемъ Васильевичемъ* въ Москву, на пятой недѣлѣ великаго поста, Марта 23 числа возвратился.

Іоаннъ Васильевичь первый Царь; по р. І. Х. 1550 годъ.

Обратный походъ.

По возвращеніи своемъ въ Москву, вскорѣ позволилъ Царь *Іоаннъ Васильевичь* двоюродному своему брату Князю *Владимеру*, сыну Князя *Андрея Іоанновича*, жениться на *Евдокеѣ Александровнѣ Нагово*; а Маія 18 числа и бракъ сей былъ совершенъ въ соборной церкви Успенія пресвятыя Богородицы Митрополитомъ *Макаріемъ*; торжество же онаго было въ домѣ царскомъ.

Бракъ Князя Владимира Андреевича.

Однако Крымскіе Татары, всегда приемлющіе участіе въ дѣлахъ Казанскихъ, и опасающіеся, чтобы сіе царство, толико разъ въ нѣдры Россіи мечь и пламень простирающее, не подпало наконецъ подъ власть Московскому Государю, сего ради, равно единозаконіемъ и политическими пользами побуждены, вознамѣрились, дабы намѣреніи Царя *Іоанна Васильевича* отвратить, сами сдѣлать нападеніе на Россію въ Іюлѣ мѣсяцѣ. Московскій дворъ, является, тогда весьма мудрую политику по тогдашнему времени имѣлъ, чтобы содержать вездѣ себѣ доброжелателей, которые бы заблаговременно его увѣдомляли о всемъ, что къ предосужденію Россіи гдѣ предпріемлемо было, такъ что и о семъ намѣреніи Царь *Іоаннъ Васильевичь* заблаговремеино увѣдомленъ былъ.

Получаетъ извѣстіе о намѣреваемомъ набѣгѣ Крымскихъ Татаръ.

Нужно было сему государю при началѣ своего правленія предупредить всѣ вражескія нападеніи, и по крайней мѣрѣ, сохраняя спокойствіе внутри своихъ

Походъ Царя Іоанна Васильевича

Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. І. Х. 1550 годъ. въ Коломну.

своихъ областей, отвратить нѣкоторое негодованіе, могущее быть о неуспѣшномъ его походѣ на Казань. Сего ради, какъ скоро получилъ извѣстіе о намѣреніи Крымскихъ Татаръ, отправился самъ въ Коломну, которая была яко преграда для недопущенія Татаръ въ самую нутрь Россіи. Но какъ еще извѣстія никакого не получилъ о приближеніи непріятелей; то восхотѣлъ и далѣе, нежели какъ прежде обыкновенно было, поступить: сего ради и продолжилъ путь свой до Рязани, повсюду войска разставилъ, жителей ободрилъ, грады укрѣпилъ, и не видя непріятеля, возвратился въ Москву Августа 23 числа.

Однако нападенія отъ Крымскихъ Татаръ тогда не воспослѣдовало, думаю, ради слѣдующихъ причинъ: какъ уже полуострова Крыма Татары тогда избирали себѣ Хановъ по волѣ Порты Оттоманской, и по волѣ же оные иногда ихъ и перемѣняли; то посажденный на сей престолъ *Султаномъ Селимомъ Саипъ-Гирей*, умертвя бывшаго предъ нимъ Хана *Исламъ-Гирея*, чрезъ самое сіе въ толикое неудовольствіе на себя Порту привелъ, что тогда же опредѣлено было лишить его престола; что и исполнилось въ началѣ слѣдующаго года (8). Уповательно, что такое намѣреніе Турецкаго двора небезъизвѣстно было *Саипъ-Гирею*; и для того ожидая ежечасно низверженія своего, и тщася оное отвратить, не могъ уже предприимать, чинить опустошенія Россіи.

Кончина Царевны Анны Іоановны.

Приключаемое удовольствіе Царю *Іоанну Васильевичу* отъ спокойствія Россіи помучено было кончиною его дочери Царевны *Анны*, которая вскорѣ по

(8) Deguignes Hist. de Huns. T. III. p. 404.

по прибытіи родителя своего въ Москву, въ Августѣ мѣсяцѣ преставилась, имѣя отъ рожденія своего единый годъ безъ двантцати одного дня, и была погребена въ новомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Іоаннъ Васильевичь первый Царь; по р. І. Х. 1550 годъ.

Набожныя строенія.

Правя съ неусыпнымъ попеченіемъ самъ собою государствомъ; преклонивъ къ добру гордость боярскую, но не унизя ихъ ни сановъ, ни родовъ; распростирая свое оружіе въ окружныя страны, и предохраняя свои границы отъ всякаго вражескаго нашествія; всѣмъ симъ старался Царь *Іоаннъ Васильевичь* на сердцахъ народныхъ власть свою утвердить. Но еще показаніемъ своего набожія и раченія о благолѣпіи Божіихъ церквей хотѣлъ показать привязанному тогда похвальнымъ образомъ къ закону народу, что онъ не менѣе богобоязенъ, коль трудолюбивъ и тщателенъ о пользѣ своего государства. Сего ради отверзая свои сокровища, повелѣлъ позлатить большую главу у соборныя церкви Успенія пресвятыя Богородицы, и тогда же по его повелѣнію былъ слитъ большой колоколъ и повѣшенъ на деревянной колокольнѣ за соборомъ *Архистратига Михаила.*

Набѣгъ Нагайскихъ Татаръ.

Мы видѣли уже выше, какихъ ради причинъ намѣряемое нападеніе отъ Крымскихъ Татаръ на Россію въ сей годъ учинено не было: но Казанскіе Татары, ища повсюду враговъ Россіи, побудили единовѣрниковъ же своихъ Нагайцовъ учинить нападеніе и грабежъ на границахъ Россійскихъ. Сіи въ разныя Орды раздѣленные кочевые народы, жадные къ грабежу и корысти, къ наущенію тѣхъ враговъ Россіи преклонились, и часть оныхъ подъ предводительствомъ *Урослана, Отая, Деиляка*, и нѣкоторыхъ другихъ Мурзъ, въ самомъ концѣ сего года учинили впаденіе въ Мещерскія области, и

Іоаннъ Васильевичь первый Царь; по Р. І. Х. 1550 годъ.

вокругъ старыя Рязани опустошенія: но какъ предметъ нашествія ихъ состоялъ единый грабежъ; то съ равною же скоростію, съ каковою пришли, учиня нѣкоторыя грабительства возвратились въ степь, такъ что войска Россійскія ни собраться для отпору, ни преслѣдовать ихъ не могли (9).

Судебникъ Царя Іоанна Васильевича.

Упражняяся тако въ разныхъ подвигахъ касающихся до общей пользы государства въ самой младости своихъ лѣтъ; ибо тогда былъ на дватцать первомъ году отъ роду; примѣтилъ Царь *Іоаннъ Васильевичь*, что недостатокъ законовъ подалъ многіе случаи ко многимъ злоупотребленіямъ во время его младости: ибо хотя и сохранились намъ *Законы Ярославовы* и *Изяславовы*, но они толь недостаточны, и самымъ прошедшимъ долгимъ временемъ толь неудобны учинились, что ихъ уже за ничто должно было считать: и хотя Великій Князь *Іоаннъ Васильевичь*, дѣдъ сего Государя, и сочинилъ нѣкоторые законы; но и оные видно толь были недостаточны, что Россія не менѣе долженствовала считаться быть управляема не законами, но часто злоупотребительными обычаями. Сей Государь, превышая мудростію лѣты своего возраста тогда, какъ всѣ бояре усмиренны и власть его утвержденная являлися бы довольно о искуствѣ его въ правительствѣ свидѣтельствовать, законно вошедшій на престолъ и по крови обладающій, не хотѣлъ однако самовластіемъ своимъ и едиными своими мысля-

---

(9) Царственная книга стр. 157 до 162. Типограф. библ. въ четв. No 55. л. 283 по 288. въ листъ. No 50 противу $\frac{7058}{1550}$ года. Никонов. Т. II. стр. 322 до 327. Казанскій лѣтописецъ гл. 30. Hist. Moderne T. XV. p. 107. Рычкова Казанская исторія стр. 126 и 128.

мыслями учредить законы и дать новой видЪ правленію, хотя бы и всего легче сіе тогда было учинить; ибо всякіе законы суть лучше, нежель самовластно употребляемые обычаи. И тако равно какЪ по желанію своему, дабы сіи законы имѣли добротою своею надлежащую силу такЪ, чтобЪ единоначаліемЪ не разрушилися, и имѣя болѣе вЪ виду пользу народную, нежели собственную свою славу, которая и безЪ исканія благимЪ дѣламЪ послѣдуетЪ, собравЪ родственниковЪ своихЪ Князей РоссійскихЪ, и всѣхЪ боярЪ (яко вЪ самомЪ судебникѣ поминаетЪ), участвуя только своимЪ предсѣданіемЪ, отгнаніемЪ пристрастій и направленіемЪ тѣхЪ мыслей, повелѣлЪ сочинить законЪ, который наименовалЪ *СудебникЪ*, котораго уже найденные списки намЪ тисненіемЪ преложены, и всѣмЪ извѣстны стали. Паки не могу я удержаться сказать, что хотя не онЪ самЪ сочинялЪ сей законЪ, но бывЪ подЪ начальствомЪ его сочиняемЪ, слава вся на него единаго упадаетЪ, яко на душу движущую всѣмЪ симЪ великимЪ тѣломЪ, и не самовластіемЪ своимЪ приводящему совѣтниковЪ несовѣтующихЪ принять и похвалить законЪ, но токмо властію своею направляючи ихЪ благіе совѣты, и побуждая ихЪ кЪ безпристрастію и кЪ справедливости.

ІоаннЪ Васильевичь первый Царь; по Р. І. Х. 1550 годЪ.

Учредя общій судЪ вЪ своемЪ государствѣ, по причинѣ изготовляющейся войны царь *ІоаннЪ Васильевичь* старался и нѣкоторыя вкравшіяся злоупотребленія истребить, произходящія отЪ гордости боярской, и о считаніи во всякихЪ дѣлахЪ себя не по достоинству, но по роду произхожденія своего, такЪ, что часто старшаго рода рожденный человѣкЪ, и вЪ самомЪ военномЪ дѣлѣ не имѣвЪ ни какихЪ достоинствЪ приличныхЪ сему ремеслу,

УказЪ, дабы не считаться мѣстами по родамЪ.

Іоаннъ Васильевичь первый Царь; по Р. І. Х. 1550 годъ.

властвовалъ надъ храбрѣйшимъ и искуснѣйшимъ, который младшаго ему рода былъ. Самыми жалованными отъ Государей чинами недостатокъ сей наградиться не могъ; ибо часто предъ симъ обрѣтаемъ, что Князь неимѣющій никакого чина начальствовалъ въ полкахъ надъ боярами младшихъ ему родовъ: чего ради многіе Князья, яко имѣющіе рожденіемъ своимъ такія преимущества, являтся, раздаваемыхъ государями чиновъ не принимали, а самымъ симъ чины въ уподленіе приходили. Царь *Іоаннъ Васильевичь*, мудръ въ своей младости, и внушая слова мудрыхъ же совѣтниковъ своихъ, узрѣлъ все зло такого обычая: но зло сіе не ослѣпило его глаза и не подвигнуло толико его страсти, чтобы и въ самомъ семъ не видѣлъ онъ добра, происходящаго отъ приличной гордости благородному рожденію. Онъ старался сіе полезное умоначертаніе въ лутчей части своихъ подданныхъ сохранить; а при томъ взирая на знатное произшествіе сихъ родовъ, изъ которыхъ единые, и равно какъ и онъ, отъ *Рюрика* и Великаго Князя *Владимира* происходили; или бывъ извѣстны о такихъ преимуществахъ знатныхъ родовъ, по надеждѣ оной, и яко по сему условію, съ богатствами и съ подданными въ службу Россіи пріѣзжали; сего права совершенно лишити толь благородныхъ людей не хотѣлъ, но токмо въ такія границы хотѣлъ оное привести, чтобы оно не было предосудительно государству; на что безъ ропота отъ всѣхъ и согласіе получилъ. Сего ради сего же года особливымъ указомъ повелѣлъ, чтобы всѣ княжескіе дѣти и боярскіе съ воеводами въ полкахъ были безъ мѣстъ, и ходили бы на всякія службы со всѣми воеводами; но что въ томъ отечеству ихъ униженія не будетъ, въ которомъ когда достигнутъ

до чиновъ бояръ или воеводъ, могутъ съ другими считаться (10). И тако симъ образомъ учредилъ доброй порядокъ, почтеніе къ чинамъ, и нужное повиновеніе въ военной службѣ, не разрушая ни правъ, ни прежняго порядка государства (*). Іоаннъ Васильевичъ первый Царь; по Р. I. X. 1550 годъ.

ВЪ

(10) Судебникъ Царя *Іоанна Васильевича*, въ Москвѣ 1768. въ четверть стр. 71.

(*) Воображеніе, каковое большая часть людей имѣютъ о непомѣрной строгости Царя *Іоанна Васильевича*, оказанной въ концѣ его царствованія, и о учиненномъ имъ истребленіи княжескихъ родовъ, можетъ быть, довело покойнаго *Василья Никитича Татищева* мнить, что симъ своимъ учрежденіемъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* хотѣлъ унизить княжескія рода, и толкуетъ употребленное въ семъ указѣ слово *Княжата*, якобы сіе наименованіе было презрительное, что онъ не хотѣлъ ихъ болѣе и князьями почитать; то подлинно, естьли бы сіе толкованіе было справедливо, можно бы сей единой поступокъ Царя *Іоанна Васильевича* почитать яко наимучительскій, каковой онъ въ жизнь свою учинилъ: ибо можно ли что суровѣе быть, какъ лишить имени и преимущества званія, рожденіемъ самымъ преложеннаго, цѣлое общество, твердѣйшій подпоръ государства. Я многими примѣрами, взятыми изъ жизни сего государя, могу доказать, что хотя онъ нѣкоторую строгость и съ рожденія своего имѣлъ, но въ сіе время весьма отдаленъ былъ отъ всякихъ беззаконныхъ суровостей; а сей поступокъ, скажу я, не токмо мерзостнѣе былъ, нежели самая мысль *Калигулы*, желающаго единымъ ударомъ всѣмъ Римлянемъ головы отрубить, но и означалъ бы равно и непомѣрное безуміе: ибо, какъ бы могъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, огорча лучшую часть своего государства, на тѣхъ же самихъ, кого огорчилъ, возложить вскорѣ сохраненіе своего государства и своея особы, и не зналъ ли онъ, что люди, а паче упитанные въ гордости, каковы были тогда князья, мстятъ болѣе за презрѣніе себя, нежели за самое желаніе лишить ихъ жизни. И тако показавъ несовмѣстность таковаго поступка ни съ тогдашнимъ обычаемъ государя, ни съ здравымъ разсудкомъ, остается мнѣ изъяснить, что наименованіе *Княжата*

Іоаннъ Васильевичь первый Царь; по Р. І. Х. 1550 годъ. Учрежденіе о полкахъ.

Въ слѣдствіе самого вышеписаннаго учрежденія тогда же учинено было предписаніе, какъ воеводамъ распредѣляемымъ по разнымъ полкамъ между собою мѣстами считаться (11).

Послы Нагайскіе.

1551 годъ.

Выше предложено было мною о учиненномъ нападеніи Нагайцами на Мещерскія области и на старую Рязань, и какъ тогда же я сказалъ, что не всѣ Нагайскія Орды въ семъ набѣгѣ участвовали; то раздѣлены разными своими пользами тѣ, которымъ настояла выгода сохранять къ себѣ дружбу Россіи ради

ничего презрительнаго въ себѣ не имѣетъ, и что Россійскіе Князья, по большей части уступя для общей пользы свои владѣнія Государямъ Московскимъ, лишенія титла княжескаго не заслуживаютъ. Самое изъясненіе сего указа намъ показуетъ, что главный его предмѣтъ состоялъ, чтобы привести младыхъ людей къ повиновенію чиновнымъ людямъ и начальникамъ, и чрезъ то бы уважить даваемые государемъ чины, и произвесть доброй порядокъ въ войскѣ; младые же люди служивали въ полкахъ безъ чиновъ и, можетъ статься, по праву рожденія своего не хотѣли воеводамъ учрежденнымъ повиноваться: то сего ради *приговорилъ Государь съ Митрополитомъ и со всѣми бояры*, (изъ которыхъ многіе были князья) *въ полкахъ быти княжатамъ*, (сирѣчь юношеству княжескихъ родовъ) *и дѣтемъ боярскимъ съ воеводами безъ мѣстъ, безъ щету съ ними въ отечествѣ, ходити на всякія дѣла со всѣми воеводы, для вмѣщенія людемъ*, (то есть повиноваться опредѣленнымъ отъ правительства чиновникамъ, кто бы они ни были) *и въ томъ отечеству ихъ нѣтъ униженія*, (оборотъ или изъясненіе, что въ положеніи семъ ни обиды, ни презрѣнія имъ сдѣлать не хотятъ) *которые впредь будутъ въ боярехъ и въ воеводахъ, и они щитаются въ отечествѣ*. Уже здѣсь назначивается и время, когда, доказавъ свое достоинство и получа чины, могутъ къ сану рожденія своего знаки службы и достоинства соединить, и тогда украсясь сами преимуществами могутъ по прежнему въ отечествѣ щитаться.

(11) Тутъ же.

ради выгоднаго ихъ торгу съ Россійскими народами, желали загладить неудовольствіе, каковое Царь *Іоаннъ Васильевичь* могъ имѣть на всѣ Нагайскія Орды. *Юсуфъ*, князь Нагайской, присылалъ отъ себя посла о заключеніи мира, о положеніи которыхъ договоровъ, чтобы чрезъ присланныхъ впредь пословъ договариваться, и согласился Московскій Государь. (12).

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1551 годъ.

Но какъ во всѣхъ поступкахъ Царя *Іоанна Васильевича* главный предмѣтъ состоялъ покореніе Казани, то во первыхъ призвавъ Господа силъ къ себѣ на помощь, и да просвѣтится свѣтомъ его премудрости разумъ Государевъ, началъ особливымъ образомъ лаская пришедшихъ къ нему служить Князей Казанскихъ, князя *Кастрова* и прочихъ, вопрошалъ ихъ о разныхъ обстоятельствахъ сего града, и отобравъ о всемъ довольныя объясненія, послалъ призвать въ Москву царя *Шихъ-Алея*.

Совѣтъ о изготовленіи брани на Казань.

Когда сей Татарскій царь, сидѣвшій прежде и самъ на Казанскомъ престолѣ, въ Москву пріѣхалъ, тогда созвавъ на совѣтъ во первыхъ брата своего Князя *Георгія Васильевича*, сего царя Татарскаго, всѣхъ бояръ своихъ, и самыхъ ушедшихъ изъ ихъ града князей Казанскихъ, объявляетъ имъ свое намѣреніе итти воевать Казань, чтобы царство сіе скипетру Россійскому покорить: а дабы могла сія брань успѣшнѣе производиться, и Россійскія бы войска во всякомъ случаѣ могли себѣ имѣть вѣрное и безопасное убѣжище, купно и хранилище, откуда для производенія брани могли бы все нужное получать, предлагаетъ имъ намѣреніе свое, построить

(12) Типографская библ. въ четв. No 55. лист. 287.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по р. І. Х. 1551 годъ

Пріятіе намѣренія строенія Свіяжска.

градъ на устьѣ рѣки Свіяги, промежъ сея рѣки и озера Щущія, на самой той крутой горѣ, которая имъ обозрѣна была.

Когда весь совѣтъ царской дальновидность мыслей государскихъ похвалилъ, тогда Государь пошедъ въ соборную церковь, и принеся молитвы своя Господу, пошелъ къ Митрополиту, сообщилъ ему о всемъ положеніи совѣта, и для исполненія принялъ отъ сего первосановника Россійскія церкви благословеніе.

Послані для заготовленія и строенія города Свіяжска.

Исполня тако все, что набожіе можетъ къ подкрѣпленію бодрости человѣческой въ трудныхъ предпріятіяхъ, и что можетъ вложить твердость и добрую надежду въ сердца народа, приступилъ къ исполненію самого дѣла. Дьяки тогда въ самыя нужныя дѣла употреблялись, яко люди, коихъ знаніе законовъ могло купно соединить и скорое исполненіе порученнаго имъ дѣла, и по знанію законовъ самое сіе исполненіе нетягостно народу учинить. Такого избралъ Царь *Іоаннъ Васильевичь*, *Ивана Григорьева*, сына *Выродкова*, и давъ ему для другихъ надзираній довольное число дѣтей боярскихъ, послалъ его на Волгу въ Углицкой уѣздъ, въ вотчину господъ *Ушатыхъ*, и тамъ повелѣлъ срубить городъ и церкви, дабы уже все изготовленное могло сплавлено быть въ низъ по Волгѣ, и скорѣе бы могло тамъ поставиться, дабы немедленно градъ привести въ оборонительное состояніе.

Посланіе войскъ.

Но какъ не возможно было ожидать успѣха въ строеніи сего града, естьли бы созидатели онаго не были подкрѣплены довольными силами, дабы непремѣнно долженствующимъ быть нападеніямъ отъ Казанцовъ сопротивляться: сего ради Царь *Іоаннъ Васильевичь* въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года послалъ сильное воинство подъ Казань на судахъ, препоруча глав-

главное предводительство онаго царю *Ших-Алею*, съ повелѣніемъ, дабы онъ всѣ покушенія Казанцовъ отвращалъ, и спомоществовалъ бы построенію сего града; прочіе же воеводы раздѣленные по полкамъ сего воинства были: въ Большемъ полку воевода и бояринъ Князь *Юрья Михайловичь Булгаковъ* (*), да бояринъ и дворецкой *Данила Романовичь Юрьевъ* (**); въ передовомъ полку Князь *Петръ Андреевичь Булгаковъ* (***), да окольничей *Иванъ Федоровичь Карповъ* (†); въ полку правой руки воеводы, бояринъ и конюшей *Иванъ Петровичь Федоровъ* (††), да Князь *Давыдъ Федоровичь Палецкой*; въ полку лѣвыя руки воеводы, бояринъ *Григорей Васильевичь Морозовъ* (†††), да Князь *Андрей Васильевичь Нагаевъ*; въ Сторожевомъ полку воеводы, бояринъ *Иванъ Ивановичь Хабаровъ* (*), да окольничей *Долметъ Федоровичь Карповъ* (**), и съ ними великое число военныхъ

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. I. X. 1551 годъ.

Э 2 людей

(*) Сей былъ *Голицынъ Булгаковъ*, начальникъ рода Князей *Голицыныхъ*, праправнукъ *Георгія Патрекѣевича*, пожалованъ въ бояре въ $\frac{7048}{1540}$ году. Родословіе князей Голицыныхъ, и опытъ вольнаго Россійскаго собранія часть II. стр. 273.

(**) Сей былъ братъ царицы *Анастасіи Романовны*; пожалованъ въ бояре $\frac{7057}{1549}$ года.

(***) Кто сей былъ Князь *Петръ Андреевичь Булгаковъ*, ни въ родословныхъ книгахъ, ни въ спискахъ бояръ не обрѣтаемъ.

(†) Сей пожалованъ въ окольничьи въ $\frac{7058}{1550}$ году. Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія.

(††) Сей былъ пожалованъ въ бояре въ $\frac{7052}{1544}$ году; въ конюшіи же пожалованъ въ $\frac{7058}{1550}$ году. Тутъ же.

(†††) Сей былъ пожалованъ въ окольничіе въ $\frac{7056}{1548}$ году, а въ бояре въ $\frac{7057}{1549}$ году.

(*) Сей въ $\frac{7055}{1547}$ году пожалованъ въ бояре и во дворецкіе, но послѣ сказано, отставленъ, а писанъ съ прочими на ряду боярами, чрезъ что и должно разумѣть, что отставленъ отъ дворечества. Тутъ же.

(**) Сей пожалованъ въ окольничіе въ $\frac{7057}{1549}$ году: тутъ же.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1551 годъ.

людей какъ двора царскаго, такъ и съ городовъ дѣтей боярскихъ, также и Казанскіе князья *Кастровъ*, *Чалкунъ* и *Бурнышъ*, съ ихъ Казанскими Татарами, числомъ пять сотъ человѣкъ.

Назначенные воеводы въ городъ.

Съ сими же воинствами посланы были воеводы назначенные быть въ городѣ: оные суть, бояринъ и воевода Князь *Семенъ Ивановичь Микулиской* (*), да окольничіе *Владимиръ Васильевичь Морозовъ* (**), и *Ѳедоръ Григорьевичь Адашевъ* (***), да воеводы же Князь *Петръ Семеновичь Серебреной* и Князь *Ѳедоръ Борисовичь Рамадановской* (†), которымъ всѣмъ повелѣно было главному опредѣляемому начальнику строющагося града боярину *Микулину*, мѣста и врата препоручаемыя ихъ бдѣнію назначить. Изъ Мещеры повелѣно было итти полемъ Князь *Дмитрею Ивановичу Хилкову*; изъ Нижняго Нова города нечаяннымъ нашествіемъ повелѣно было учинить нападеніе на Казанской посадъ Князю *Петру Серебреному*, которому и дано было подъ предводительство немалое число дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ и казаковъ, то есть такихъ по тогдашнему времени войскъ, на которыхъ наиболѣе можно было понадѣяться: съ Вятки повелѣно было итти *Бахтеяру Зюзину* съ Вяцкими войсками на Каму; да Волгою послано было еще немалое число казаковъ, которымъ повелѣно было по рѣкамъ, Волгѣ, Камѣ и Вяткѣ занять всѣ перевозы, дабы все сообщеніе съ окруж-

Посланіе сухопутныхъ войскъ.

Изъ Вятки.

(*) Сей пожалованъ въ бояре въ $\frac{7057}{1549}$ году.

(**) Сей пожалованъ въ окольничьи въ $\frac{7058}{1550}$ году.

(***) Пожалованъ въ околничіе въ $\frac{7056}{1548}$ году. Тутъ же.

(†) Сего въ спискѣ бояръ не обрѣтается; изъ чего можно заключить, что, не взирая на вышепомянутый указъ, обычай еще продолжался посылать начальниками и неимѣющихъ чиновъ знатныхъ людей, съ придачею токмо имъ имени воеводы.

окружными странами у Казани пресѣчь, и заблаговременно бы отнять у сего града способы къ полученію помощи. Тогдажъ изъ Мещеръ посланы были два начальника казацкихъ *Северга* и *Елка* съ двумя тысячами пятью стами казаковъ, съ повелѣніемъ имъ, перешедъ чрезъ Волгу воевать Казанскія области, и наконецъ къ другимъ воеводамъ присоединиться.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1551 годъ.

Таковымъ образомъ расположилъ все Царь *Іоаннъ Васильевичь*, дабы отвсюду утѣснить царство Казанское. Воззримъ же теперь исполненіе сихъ учрежденій и бывшіе успѣхи.

Отъ посланныхъ воинствъ для строенія града, изъ предопредѣленныхъ начальниковъ сему граду, главные воеводы послали напередъ съ знатнымъ отрядомъ воеводу Князя *Петра Семеновича Серебренаго*, для занятія горы Свіяжской, и для учиненія первыхъ нападеній на Казань. Сей поспѣшая исполнить порученное ему дѣло, пошелъ изъ Нижняго Маія 16 числа, которое число было тогда суббота предъ Троицынымъ днемъ, а на завтрѣе помогаемъ быстрымъ теченіемъ прибылъ на рѣку Свіягу къ предопредѣленной для строенія града горѣ, на которую взошедъ, при занятіи ея совершилъ обычныя молитвы торжеству сего праздника, помышляя на дальнѣйшія предпріятія.

Приходъ воеводъ на Свіяжскую гору.

Сей Князь разсуждая, что по малому числу его воинствъ въ разсужденіи Казанскихъ силъ скорое и нечаянное его пришествіе можетъ единое желаемой ему успѣхъ пріобрѣсти. Сего ради, давъ мало отдохнуть своимъ воинамъ, въ самую ту же ночь на судахъ со всемъ своимъ отрядомъ пустился ко граду Казани. Ночь и самое утро сіе было весьма неспособно для исполненія его намѣренія;

Первое нападеніе на Казанскіе посады

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1551 годъ.

ибо поднявшійся великій туманъ густотою своею покрывъ мракомъ струи Волскихъ водъ учинилъ, что суда плывущія не токмо не могли въ нужномъ воинскомъ устроеніи плыть, но ниже единое судно и видѣть другое могло, такъ что во время плаванія сего единыя отстали, а другія заблудились, и храбрый Князь *Серебреной*, приставъ къ брегамъ Казанскимъ, къ сожалѣнію своему зрилъ, что не малой части его отряда у него недостаетъ. Съ другой же стороны хотя вышеписанную неудобность и приключилъ сей туманъ, но густотою же своею скрывая походъ Россійскихъ войскъ былъ причиною, что Казанцы ни шествія ихъ, ни на брегъ поступленія видѣть не могли, и сего ради никакого супротивленія не учинили. Князь *Петръ Серебреной* пользуяся послѣднимъ симъ обстоятельствомъ, не ожидая другихъ, но съ тѣми токмо воинами, которые съ нимъ пришли, съ поспѣшеніемъ учинилъ нападеніе на посады Казанскіе: въ объятіяхъ сна почивающіе Казанцы и неожидающіе на себя никакого нападенія, пробужены были шумомъ оружія и воплями умирающихъ и побѣдителей, со страхомъ возстають; страхъ очи ихъ затмѣваетъ, умножаетъ число ихъ враговъ, лишаетъ силы сопротивляться, и къ единому способу робкихъ людей, то есть къ бѣгству, для спасенія жизни своей побуждаетъ; вбѣжавъ устрашенные во градъ, дѣйствіе ихъ страха и затвореннымъ внутри стѣнахъ преложили, которые, можетъ статься, мня уже пришедшую всю силу Россійскую, ни для защищенія погибающихъ на посадахъ гражданъ, ни для отраженія непріятеля, ни наконецъ для преслѣдованія его никого не послали, такъ что воевода Россійскій побивъ великое число Татаръ, между которыми считалось болѣе

лѣе ста князей и мурзъ, взявъ немалой плѣнъ, а паче получивъ драгоцѣннѣйшую добычу, освобожденіемъ великаго числа Христіанъ страждущихъ въ плѣну Татарскомъ, возвратился благополучно на Свіяжскую гору, ожидать прочихъ воеводъ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1551 годъ.

Не могу при семъ случаѣ я оставить безъ упоминовенія, что всѣ лѣтописцы наши, увѣряясь на слова Татаръ повѣствуютъ о многихъ бывшихъ знаменіяхъ какъ на мѣстѣ, гдѣ градъ Свіяжскъ по томъ построенъ былъ, такъ и въ самомъ городѣ Казанѣ, и предзнаменующихъ строеніе перваго изъ сихъ града и паденіе царства Казанскаго. Я же не хотя утруждать читателей повѣствованіемъ о сихъ знаменіяхъ, по большей части не имѣющихъ знаковъ вѣроятности, токмо скажу, что у суевѣрнаго и пораженнаго страхомъ народа, каковы были тогда Казанскіе Татары, и самыя естественныя вещи за знаменія чрезъестественныя могли приняться, и таковыя разглашенія, преходя съ прибавленіемъ изъ устъ въ уста, на конецъ и первый свой видъ потеряли, и оставлены намъ по преложенію тѣхъ суевѣровъ, яко во всѣхъ своихъ обстоятельствахъ чрезвычайные знаки: но лутче можно сказать, знаменія, каковыя тогда были, обоимъ симъ случаямъ суть; удобность мѣста круглой горы на Свіягѣ; слабость силы Казанской и ихъ внутренніе раздоры; слабость окружныхъ и единовѣрныхъ имъ народовъ; а напротивъ того сила Россіи и мудрое учрежденіе во всѣхъ предпріятіяхъ.

Возвращаюся къ повѣствованію бывшихъ приключеній при началѣ сея брани. Чрезъ шесть дней послѣ бывшаго Княземъ *Серебренымъ* нападенія на посады Казанскіе, то есть Маія 24 числа, Царь *Шихъ-Алей* съ другими вышеименованными воеводами

Приходъ большихъ воеводъ на Свіягу.

Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. І. Х. 1551 годъ.

и съ главными войсками прибыли на устье рѣки Свіяги, и немедленно приступая ко исполненію порученнаго имъ дѣла, вышедъ изъ судовъ, повелѣли сѣщи лѣсъ, и очищать мѣсто для строенія града; и хотя съ ними по заданнымъ рисункамъ и привезена была ограда деревянная, рубленая въ верху Волги; но когда по очищеніи горы, и по совершеніи молебнаго пѣнія начали окружать назначенное мѣсто для града, то оныя токмо на половину мѣста стало: чего ради все воинство немедленно употреблено было рубить лѣсъ и додѣлывать, чего не доспало ограды; и подлинно съ толикимъ усердіемъ и прилежаніемъ всѣ трудились, что городъ былъ въ четыре недѣли, по тогдашнему обычаю, деревянною оградою обнесенъ, уповательно со вложеніемъ въ середки тарасовъ, сочиняющихъ сію ограду съ бойницами, камней и земли для вящшей крѣпости; и двѣ церкви были построены, одна во имя Рождества Богородицы; а другая во имя Чудотворца Сергія.

Строеніе Свіяжска.

Горніе люди покоряются Россійскому Государю.

Строеніе града Свіяжска, чрезъ кое нога Россійскія силы въ срединѣ областей Казанскаго царства поставлена стала, толико устрашило вокругъ живущихъ разныхъ Татарскихъ народовъ, которыхъ наши лѣтописатели Горными называютъ, что они начали пріѣзжать въ городъ и просить у Царя *Шихъ-Алея* и воеводъ Россійскихъ, дабы они исходатайствовали имъ прощеніе у Государя въ прежнихъ ихъ набѣгахъ на Россію, обѣщаяся впредь вѣрными Московскому Государю быть. Не видно, чтобы при семъ случаѣ было какое отъ нихъ посольство отъ всего общества, изъявляющее ихъ подданство, и по сему мню возмочь заключить, что какъ всѣ Татарскіе народы раздѣляются по родамъ, то токмо

мо таковые роды, каждый особливо, приходили преданіе свое оказывать Россіи. Превращеніе сихЪ народовЪ, или родовЪ, весьма было полезно Россіи, дабы не быть ему со удовольствіемЪ принятому какЪ отЪ Царя *ШихЪ-Алея*, такЪ и отЪ РоссійскихЪ воеводЪ, которые обЪщавЪ имЪ защищеніе и милость государскую, сЪ благополучными извЪстіями о всемЪ происходящемЪ, то есть о учиненномЪ нападеніи на посады города Казани Князь *ПетромЪ СеребренымЪ*, о строеніи Города Свіяжска, и наконецЪ о подданствЪ ГорныхЪ людей, отправили отЪ себя нарочныхЪ гонцовЪ, Царь *ШихЪ-Алей* дворецкаго своего *Шабаса* Князя *Шамова*, а Россійскіе воеводы *Ивана Өедорова* сына *Шишкина*. Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по р. І. Х. 1551 годЪ.

Уже великая часть сихЪ ТатарскихЪ народовЪ покорилася Россіи, и примЪрЪ ихЪ воздЪйствовалЪ и надЪ другими такЪ, что уже не по частямЪ приходя, но общимЪ согласіемЪ всЪ Горніе люди, то есть *Чуваши* и *Черемисы*, прислали торжественное посольство во СвіяжскЪ кЪ Царю *ШихЪ-Алею*, и кЪ РоссійскимЪ воеводамЪ, прося у нихЪ позволеніе отправить отЪ себя посольство вЪ Москву кЪ государю, тамо предЪ самимЪ имЪ подданство свое Россіи изЪявить. Посольство отЪ горнихЪ людей вЪ Москву.

По прозбЪ ихЪ Царь и воеводы позволили сихЪ народовЪ посламЪ *Махмету Бузбову* и *Ахкубеку Тучаеву*, сЪ ихЪ товарищами Ъхать вЪ Москву, и сЪ ними какЪ для провожанія ихЪ, такЪ и для обЪясненія самыхЪ дЪлЪ Государю, послали *Григорья Семенова* сына *Плещеева*.

Послы сіи отЪ ГорныхЪ людей прибывЪ вЪ Москву, именемЪ Князей, МурзЪ, сотныхЪ Князей, и ДесятныхЪ, и КазаковЪ, Чувашскаго и Черемишскаго народовЪ, прося во первыхЪ у Государя прощенія вЪ прежнихЪ своихЪ винахЪ, обЪявили жела- Послы отЪ Чувашей и ЧеремисЪ вЪ МосквЪ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1551 годъ

ніе свое быть навсегда подданными Россіи, и просили, дабы Государь повелѣлъ имъ быть при Свіяжскомъ градѣ, облехчилъ бы ихъ въ платежѣ Ясака и далъ бы имъ грамоту, на какихъ правахъ имъ впредь быть.

Пріятный и милостивый пріемъ симъ посламъ равнялся съ важностію пріобрѣтенія сихъ народовъ въ подданство Россійское; и Царь *Іоаннъ Васильевичь* имъ торжественно объявилъ, что онъ прежнія причины неудовольствія своего на нихъ предаетъ всегдашнему забвенію, пріемлетъ ихъ подъ свое защищеніе, повелѣвая имъ быть по ихъ желанію подъ правительствомъ града Свіяжска; далъ имъ грамоту за золотою печатью, гдѣ правы имъ сходственныя съ ихъ желаніями предписалъ, и отъ всѣхъ даней и Ясаковъ ихъ освободилъ на три года; пословъ же сверхъ сего пожаловалъ шубами и деньгами.

Повелѣніе къ Шихъ-Алею для испытанія вѣрности горнихъ людей.

Таковымъ образомъ сіи послы вновь пришедшихъ въ подданство народовъ были приняты: отпуская же ихъ Царь *Іоаннъ Васильевичь*, послалъ съ ними стряпчего *Игнатья Вешнякова*, и оказуя уваженіе учиненныхъ услугъ Царемъ *Шихъ-Алеемъ* и воеводами, послалъ къ нимъ въ знакъ милости своея золотыя медали (*), при томъ же съ повелѣніемъ, чтобы сихъ Горней страны людей приведши по вѣрѣ и обычаямъ ихъ къ присягѣ, послать учинить нападенія на окружности города Казани, а съ ними бы послали нѣсколькихъ изъ дѣтей боярскихъ и пришедшихъ же въ подданство Князей Казанскихъ, дабы

(*) Какія сіи медали изображенія имѣли, и какая ихъ величина, мы не обрѣтаемъ; ибо изо всѣхъ оставшихся намъ монетъ сего Государя ни единая не можетъ къ сему случаю приписана быть.

бы сіи, видя ихъ подвиги, могли проникнуть, искренно ли они вступили въ подданство Россіи и во вражду съ Казанью.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1551 годъ.

Исполняя по симъ повелѣніямъ Царя *Іоанна Васильевича* Царь *Шихъ-Алей* и другіе Россійскіе воеводы, по возвращеніи пословъ, упованіельно знатнѣйшихъ Мурзъ, сотныхъ Князей и десятинныхъ, *Чувашу*, *Черемису*, *Мордву* и *Можаровъ*, и ихъ Тархановъ привели по ихъ вѣрѣ и обычаямъ къ присягѣ во градѣ Свіяжскѣ, въ томъ, что имъ Царю и Великому Князю служити съ искреннею вѣрностію и всякаго добра хотѣти, отъ города Свіяжска не отставати, дани и оброки чернымъ людямъ платить, какъ ихъ Государь пожалуетъ, и какъ платили прежнимъ царямъ, и плѣнниковъ Россіанъ имъ у себя ни подъ какимъ видомъ не держать, но всѣхъ освободить.

Присяга горнихъ людей.

По окончаніи такого содержанія присяги, Царь *Шихъ-Алей* и Россійскіе воеводы говорили симъ новымъ подданнымъ, что, понеже они уже присягою обязались въ вѣрности своей Россійскому Государю, да покажутъ днесь опытъ искренности и усердія своего немедленнымъ начатіемъ непріятельскихъ дѣйствій противу Казани. Сіи народы обласканные самымъ Государемъ и воеводами, въ первомъ восхищеніи къ новому избранному ими владычеству съ радостію сіе предложеніе приняли, и собрався въ великомъ числѣ просили токмо, чтобы ихъ повелѣно было стоящимъ на перевозахъ Россійскимъ Казакамъ перевезти, для учиненія опустошеній кругъ самыя Казани. По требованію ихъ исполнено было: они были подъ Тарлотою и на Каменномъ перевозѣ перевезены, и для пребыванія съ ними въ семъ на-

Посланіе горнихъ людей воевать Казанскія области.

Іоаннъ Васильевичь первый Царь; по Р. І. Х. 1551 годъ.

Нападеніе горнихъ людей на Казанскія области.

бѣгѣ посланы были отъ воеводъ *Петръ Шуровъ* и *Алексей Ершевъ*.

Сіе произходило въ Іюнѣ мѣсяцѣ сего года. Горніе вышеименованные народы перевезшись чрезъ Волгу, пришли ко граду Казани на Арское поле, куда по увѣданіи о приходѣ ихъ немедленно вышло противу ихъ немалое воинство, состоящее изъ Казанскихъ Татаръ и Крымцовъ, и хотя въ бывшемъ сраженіи съ равною храбростію обои бились, но ни которая сторона поколебать другую не могла; и тако токмо съ ущербомъ нѣкоего числа воиновъ разошлися.

Нерѣшительный сей бой, бывшій по большей части рукопашный, принудилъ Казанцовъ употребить противу сихъ новыхъ ихъ враговъ такія орудія, которыя особливой страхъ имъ наносили. Сего ради вывезены отъ нихъ изъ города были пушки, поставлены противу стана Чювашей и Черемисъ, и сильное дѣйствіе сихъ огнестрѣльныхъ и смертоносныхъ орудій, къ которому сіи народы были не привычны, вскорѣ приведши ихъ въ страхъ съ потерею около ста своихъ согражданъ убитыхъ, и пятидесяти взятыхъ въ плѣнъ, въ бѣгство обратили.

Когда сіи Чюваши и Черемисы отправились къ Казанѣ, тогда Царь *Шихъ-Алей* и Россійскіе воеводы, Князь *Юрья Голицынъ* и *Данило Романовичь* съ товарищи, во ожиданіи, не произведетъ ли сей набѣгъ какого удобнаго случая, дабы знатной поискъ могли надъ Казанью учинить, пошли съ войсками на Гостинъ островъ, и за Волгою стояли на Терень Узякѣ, и тутъ къ нимъ сіи Горніе люди по отбитіи ихъ отъ Казани прибѣжали: однако бывшіе для надзиранія ихъ поступка *Петръ Шуровъ* и *Алексей Ершевъ* Царю и боярамъ по возвращеніи своемъ о вѣрности

ности сихъ новыхъ подданныхъ Россіи засвидѣтельствовали.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. I X. 1551 годъ.

Начальники Россійскіе отпускаютъ горнихъ людей къ Государю.

Вышеименованные начальники, для вящшаго обласканія сихъ народовъ, позволили имъ немалому числу, яко уже доказавшимъ подвигами своими вѣрность Государю, ѣхать предстать предъ лице его: и тако какъ въ сей разъ, такъ и въ другіе многіе, Горніе люди по пяти сотъ и по шести сотъ человѣкъ ѣздили къ Государю, и въ Москвѣ отъ Царя *Іоанна Васильевича* не токмо милостивымъ пріемомъ и допущеніемъ къ столу своему обласканы были, но такъ же получали и дары: князья, мурзы и сотенные козаки дарены были шубами бархатными съ золотомъ; другіе же Чуваши и Черемисы камчатными и атласными; молодые люди однорядками и шубами бѣльими; всѣ же доспѣхами, лошадьми и денгами, по разнымъ ихъ степенямъ.

Привлеченные такими милостивыми поступками сіи народы, паче начали усердствовать Россійскому Государю, оказуя свою вѣрность частыми набѣгами на Казанскія области; царь же *Іоаннъ Васильевичь*, паче умножая свои раздаянія, склонялъ къ вящшему усердію къ Россіи сихъ новоподдавшихся народовъ.

Внутреннее состояніе Казани.

Градъ Казань тогда находился почти отъ всѣхъ странъ окруженъ Россійскими войсками; ибо войски Царя *Іоанна Васильевича* были расположены Волгою отъ Василя города по Каму рѣку, а Камою въ верхъ до Вятки рѣки, и по Вяткѣ по всѣмъ перевозамъ и путямъ, такъ что брань и нападеніи на Казанскія области были повсемѣстныя, проѣзды всѣ изъ другихъ государствъ стали пресѣчены, и помощи способы отняты. Сіе начало производить недостатокъ во градѣ, а недостатокъ произвелъ роп-

Іоаннъ Васильевичь первый Царь; по р. І. Х. 1551 годъ
Междоусобіе въ Казанѣ.

танїе и несогласїе между Крымцовъ, жившихъ въ Казанѣ и Казанскихъ Татаръ.

Вскорѣ *Арская Чюваша* собравшись толпами, пришли учинить нападенїе на живущихъ въ Казанѣ Крымцовъ, на самомъ царскомъ дворѣ, укоряя ихъ въ начатїи сея войны, и вопїя, чего ради они не идутъ покориться Россїйскому Государю. Крымцы, коихъ начальникъ былъ *Кошакъ-Уланъ*, презирая сїю толпу и увѣщанїя оныя, вступили съ Арскими Чювашами въ бой, и яко искуснѣйшїе въ военномъ дѣлѣ люди, нежели Чюваша, вскорѣ ихъ отбивъ въ бѣгство обратили.

Многїе Казанскїе знатные Татары прїѣзжаютъ служить Государю.

Таковыя начинающїяся неустройства и междуусобїи въ Казанѣ ясно предвозвѣщали мудрѣйшимъ мужїямъ сего града скорое паденїе ихъ царства. Сего ради они не хотя въ общей погибели безполезно и сами погибнуть, за лучшее разсудили, оставя градъ отечества своего прибѣгнуть подъ покровительство Россїйскаго Государя; что вскорѣ и исполнили, и бывъ хорошо приняты, также получа награжденїе, были Государемъ отправлены жить во Свїяжскъ, гдѣ намѣренїе Царя *Іоанна Васильевича* было, поселить многихъ знатныхъ Татаръ, дабы примѣромъ ихъ, видя къ нимъ отличную милость отъ Россїйскаго Государя, и другїе побуждены были прибѣгать подъ его покровительство, а и они бы по знаемости своей тѣхъ народовъ старались болѣе къ сему другихъ склонять.

Хотя можетъ статься сїе излишнимъ нѣкоторымъ покажется; но должность исторїи писателя, которая должна предавать потомству повѣствуемыя ея дѣянїя, или съ надлежащею хвалою, или съ охуленїемъ, заставляетъ меня нѣкоторыя размышленїя мои о поступкѣ сихъ Казанскихъ князей

зей и мурзЪ предложить. Оставили они отечество свое и предались врагу онаго, ради начавшихся вЪ немЪ неустройствЪ и междоусобій, и предвидя уже паденіе его: сіе сочиняетЪ похвалу ихЪ предвидѣнія, а не соблюденіе должности; ибо есть ли такія сильныя причины, которыя бы могли сына отечества оправдать вЪ оставленіи своего отечества, коль наипаче вЪ преданіи себя во вражескую сторону? Пусть предвидѣли они паденіе ихЪ града, и пусть не зрили способовЪ возмочь ни оное упредить, ни неустройствы удержать; должность ихЪ не меньше пребывала, хотя можетЪ быть тщетно, о единомЪ и другомЪ стараніи свои прилагать, и наконецЪ яко добродѣтельнымЪ людямЪ пасть вмѣстѣ сЪ отечествомЪ своимЪ. Однако не тако сіи разсуждали, и Царь *ІоаннЪ Васильевичь* не добродѣтель ихЪ награждалЪ, но по правиламЪ политики употреблялЪ измѣну ихЪ вЪ пользу свою.

ІоаннЪ Васильевичь, первый Царь; по Р. І Х. 1551 годЪ

Но возвращаюся кЪ продолженію о бывшихЪ приключеніяхЪ внутри Казани: уже ненависть и негодованіе КазанцовЪ весьма явно начали оказываться противу обрѣтающихся тутЪ КрымскихЪ ТатарЪ, начальниковЪ сея войны, такЪ что сіи видя себя вЪ опасности, чтобы противные имЪ Казанцы поимавЪ ихЪ не предали Государю Россійскому, собрався вЪ числѣ трехЪ сотЪ человѣкЪ улановЪ, князей, азеевЪ, мурзЪ и козаковЪ, окромѣ ихЪ служителей, и пограбя елико могли, побѣжали изЪ Казани.

Крымцы уходятЪ изЪ Казани.

Сперьва они обратили свой путь кЪ рѣкѣ Камѣ, но обрѣтши тутЪ стоящія Россійскія войска, сЪ поспѣшеніемЪ побѣжали кЪ рѣкѣ Вяткѣ. Выше уже сказано, что Россійскія войска и на сей рѣкѣ находились, и вЪ томЪ мѣстѣ, куда они пришли, стоялЪ *БахтеярЪ ЗюзинЪ* сЪ Вятчины и казаки

Олетка

Іоаннъ Васильевичь первый Царь; по Р. І. Х. 1551 годъ.

Побиты и взяты въ плѣнъ.

Олетка Павловъ и *Северга* съ другими. Знатно они напередъ примѣчены были войсками Россійскими, или оные о нихъ уже имѣли напередъ увѣдомленіе; по сокрывшись, дабы не подать имъ сумнѣнія, ожидали удобнаго времени желаемое на нихъ нападеніе учинить. Крымцы, не видя тутъ никакихъ войскъ, мнили уже себя безопасными: подѣлавъ плоты стали чрезъ рѣку Вятку перевозиться. Тогда вдругъ вышеименованный начальникъ Россійскій учинилъ на нихъ нападеніе на судахъ. Нечаянное нападеніе производящее всегда страхъ, превозходство силъ, и самая вящшая удобность къ движенію и къ бою на судахъ, нежели на плотахъ, вскорѣ побѣду на сторону Россіанъ обратили, и сіи ушедшіе изъ Казани Крымскіе Татары всѣ, или были побиты, или потоплены, окромѣ сорока шести человѣкъ, которые были взяты въ плѣнъ, и отосланы къ Государю. Въ числѣ сихъ плѣнныхъ находились *Кошакъ Уланъ*, *Борборъ* сынъ *Улана*, *Торчи* князь, Батырь *Ишіяхъ*, *Уметъ* мурза и *Сулевашъ*. По приведеніи ихъ въ Москву, Царь *Іоаннъ Васильевичь*, послѣдуя тогдашняго времени суровымъ обычаямъ, повелѣлъ ихъ

Ихъ казнь.

яко враговъ и возмутителей казнить. Тако погибли сіи Крымскіе Татары, приключившіе немалой вредъ Россіи и воздвигнувшіе сію войну, которая наконецъ подвергла царство Казанское къ разоренію и подъ власть Московскому Государю.

Казанцы посылаютъ съ покорностію къ Царю Шихъ-Алею.

Тогда, какъ выше уже сказано, управляла царствомъ Казанскимъ царица *Суелбека*, супруга *Саипъ-Гиреева*, во время младенчества сына ея *Утемишъ-Гирея*, имѣя при себѣ главнымъ правителемъ государства вышепомянутаго *Кошака Улана*. По побѣгѣ сего съ другими Крымскими Татарами, мудрѣйшая сторона, то есть та, которая тщилась покорно-

покорностію своею Россійскому Государю сохранить ослабѣвающій и приближающійся къ своему паденію ихъ градъ, начала превозмогать, старшіе вельможи Казанскіе собравшись пошли къ царицѣ, и представили ей всю слабость царства ихъ, что *Кошакъ Уланъ*, который былъ по повелѣнію покойнаго царя и по ея избранію опредѣленъ въ главные подъ нею правители государства, навлекши войну на сію державу, не токмо, чтобы тщился опасности оныя съ другими бывшими при немъ Крымцами раздѣлять, но напротиву того поступая яко врагъ и грабитель, похитивъ самыхъ Казанцовъ имѣнія, бѣжалъ съ тѣми тогда, когда въ помощи ихъ наиболѣе нужды настояло: онъ погибъ, и погибелью своею достойную получилъ мзду за превратной свой поступокъ; но царство Казанское не избавилося тѣмъ отъ угрожающей ему опасности. Сего ради предлагали они, чтобы послать въ Свіяжскъ къ царю *Шихъ-Алею* просить его о мирѣ, съ такими при томъ предложеніями, чтобы онъ, появъ ее самую себѣ въ супружество, пришелъ царствовать надъ ними, съ признаніемъ, что по супружеству сему престолъ Казанскій себѣ получаетъ: и симъ хотѣли они обще соблюсти отъ паденія царство ихъ, и сохранить честь и власть царицыну.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по р. І. Х. 1551 годъ.

Колико злобна ни была сія жена на Россіанъ, но, видя всеобщее желаніе къ тому всѣхъ Казанцовъ, не могла на представленіе ихъ не согласиться: и тако съ таковыми предложеніями были посланы послы къ царю *Шихъ-Алею* во Свіяжскъ. Казанскій лѣтописецъ повѣствуетъ, якобы царь *Шихъ-Алей* немедленно принялъ такія предложенія; но Московскіе не поминая ни о бывшихъ предложеніяхъ

Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. І. Х. 1551 годъ.

царицѣ, ни о представленіи о супружествѣ, и повѣствуютъ напротиву того, что хотя и звали къ себѣ на царство царя *Шихъ-Алея*, но съ тѣмъ, чтобы онъ имъ данъ былъ отъ Россійскаго Государя; а чтобы царицу ихъ *Суюмбеку* и съ сыномъ ея *Утемишъ-Гиреемъ* взять въ Москву. Я съ прилежаніемъ разсматривая оба сіи противурѣчущія повѣствованія, признаюся, что съ одной стороны невѣроятнымъ почитаю, чтобы царь *Шихъ-Алей* толь преданный Россійской державѣ, и какъ всегда, такъ и во всякомъ случаѣ, а паче имѣя уже опытъ вѣроломства и коварства Казанцовъ, восхотѣлъ бы безъ позволенія Царя *Іоанна Васильевича* принять вышепоказанныя предложенія; а съ другой стороны, странно мнѣ является, чтобы Казанцы вдругъ такую измѣну своей царицѣ и ея малолѣтному сыну показали; изъ чего я и заключаю слѣдующее: 1е, что предложенія сіи конечно были учинены царицѣ, и по ея согласію и царю *Шихъ-Алею*, но за невѣденіемъ въ Московскіе лѣтописцы не вмѣщены, которые по воспослѣдующимъ дѣйствіямъ судя о первыхъ предложеніяхъ заключаютъ, что и при первомъ посольствѣ, объ отданіи въ Москву царицы *Суюмбекъ* и сына ея помянуто было; 2е, Казанскіе же, зная обстоятельства разрушившія сіи предложенія, уже не упомянули, что царь *Шихъ-Алей* ни на что безъ позволенія Царя *Іоанна Васильевича* согласія своего дать не хотѣлъ: и тако наполняя обстоятельствами изъ Казанскаго лѣтописца то, что въ Московскихъ недостаетъ, я льщу себя возмочь, обстоятельно съ самымъ показаніемъ причинъ повѣствованіе учинить.

Послы Казанскіе ѣдутъ къ Москвѣ.

По многимъ пересылкамъ для положенія намѣренія о заключеніи мира, которыя продолжались шест-

шестнатцать дней, царь *Шихъ-Алей* съ Россійскими воеводами, учиня съ Казанцами на дватцать дней перемиріе, отправили въ Москву посланнаго изъ Казани посла *Ембарса* мурзу *Ростова* сына, а съ нимъ послали къ Государю для донесенія боярскаго сына *Якова Губина*. Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. I. X. 1551 годъ.

Упователько, что во время самыхъ сихъ пересылокъ возпослѣдовало и подало причину къ толь долгому мѣшканію отправленія Казанскаго посла къ Царю *Іоанну Васильевичу*. Царица *Суюмбекъ*, кромѣ того что сама Россіанъ ненавидѣла, которымъ принуждена была согласиться нѣкоимъ образомъ предаться подъ власть, ненавидѣла и царя *Шихъ-Алея*; а паче прискорбно ей было, что по вышепомянутымъ договорамъ соединясь супружествомъ съ ненавидимымъ ею человѣкомъ, лишилась царской власти, которую она имѣла въ Казанѣ. Извѣстенъ, мню, каждому Азіатскій обычай, съѣстныя вещи въ дары посылать: сему она обычаю послѣдуя, изготовя нѣкоторыя съѣстныя вещи пристойныя для дару, послала яко знакъ своея преданности къ царю *Шихъ-Алею*. Сей довольно былъ извѣстенъ о зломъ обычаѣ сей царицы и о ея коварствѣ, хотя съ благодареніемъ даръ сей принялъ, но не вкуся его далъ собакѣ, которая отъ смѣшеннаго тутъ яда въ тотъ же часъ умерла. Несумнительно, чтобы таковый поступокъ не произвелъ жалобы, и нѣкоихъ колико можно оправданій; и первая сія неудача не удержала ее втораго испытанія сдѣлать, состоящаго въ посланіи ему же въ даръ драгоцѣннаго одѣянія и срачицы. Равно прежнему осторожный царь *Шихъ-Алей* надѣлъ сей даръ на единаго изъ своихъ Касимовскихъ, осужденнаго на смерть Поступокъ царицынъ.

 Тата-

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1551 годъ.

Татарина, который вскорѣ съ великими воплями и терзанїемъ умеръ.

Доказанное злодѣйство царицы *Суюмбекъ* принудило самихъ Казанцовъ желать, ее яко рушительницу спокойства царства Казанскаго, и яко ведущую къ разрушенїю онаго, выдать и съ сыномъ ея *Утемишъ - Гиреемъ* Государю Россійскому, въ слѣдствїе чего уповательно и новыя наставленїя посламъ ихъ отъѣхавшимъ въ Москву были учинены. Не буду я вступать разсматривать, преступили ли Казанцы въ семъ случаѣ свою должность подданныхъ къ ихъ государямъ, когда для спасенїя своего отечества невѣрны, или паче сказать врагами, царю своему явились, и предпочли страну рожденїя ихъ властителю своему: но продолжаю повѣствованїе о приключенїяхъ и дѣлахъ тогдашнихъ.

Предложенїе пословъ Казанскихъ.

Енбарсъ мурза прїѣхавъ въ Москву, былъ представленъ предъ Государя, и купно съ нимъ *Гуль - Уланъ* и *Муралей* Князь, (которые уповательно послѣ въ Москву были посланы; ибо при первомъ отправленїи *Енбарса* о нихъ не поминается). Сїи подали отъ всея земли Казанскїя отъ Молъ, Сеитовъ, Шиховъ, Шихзадовъ, Молзадовъ, Афазовъ, князей, Улановъ, Мурзъ и Чковъ, дворныхъ и задворныхъ казаковъ, Чувашей, Черемисъ, Мордвы, Тархановъ и Можаровъ, общее прошенїе, дабы Государь отпустилъ имъ ихъ вины, далъ бы имъ на царство *Шихъ-Алея*, а царя бы ихъ *Утемишъ-Гирея* взялъ въ Москву и съ матерью его; обѣщаяся притомъ не токмо впредь на Россїю нападенїя не чинить, но и находящихся въ Казанѣ всѣхъ плѣнниковъ Россїйскихъ освободить, и оставшихся въ Казанѣ Крымцовъ съ женами ихъ и съ дѣтьми выдать

Рос-

россійскому Государю, прося токмо, чтобы и ихъ Казанцовъ воевать и плѣнити не повелѣлъ, и равно бы и ихъ плѣнникамъ даровалъ свободу.

Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. І. Х. 1551 годъ.

Отвѣтъ Государевъ.

Выслушавъ прошеніе ихъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, на всѣ предложенія ихъ соизволилъ, повелѣвая при томъ, чтобы Казанцы всѣхъ находящихся у нихъ плѣнниковъ Россіанъ привели на Казанское устье, и отдали бояромъ; которые же еще останутся, тѣхъ чтобы по изысканіи царь *Шихъ-Алей* по пріятіи Казанскаго престола освободилъ; равнымъ образомъ повелѣлъ и Казанскихъ всѣхъ плѣнниковъ освободить: и съ таковыми договорами *Елберсъ* и другіе послы Казанскіе были отпущены.

Посланіе Царя Іоанна Васильевича къ царю Шихъ-Алею и къ воеводамъ.

Утвердя тако, что касается до состоянія царства Казанскаго, послалъ Государь отъ себя къ царю *Шихъ-Алею* и къ находящимся въ Свіяжскѣ воеводамъ *Алексѣя Адашева* съ тѣмъ, чтобы царю *Шихъ-Алею* объявить, что Царь *Іоаннъ Васильевичъ* даетъ ему царство Казанское, съ луговою стороною и съ Арскою, а горнюю сторону оставляетъ во власти Россійской ко граду Свіяжску.

Августа 6 числа *Адашевъ* пріѣхавъ въ Свіяжскъ повелѣніе Государево царю *Шихъ-Алею* объявилъ, который пріялъ его съ должнымъ повиновеніемъ и благодарностію; а токмо оказалъ свое прискорбіе, что Царь *Іоаннъ Васильевичъ* оставляетъ себѣ горнюю сторону. Бывшіе въ Свіяжскѣ Россійскіе бояре, узнавъ о причинѣ прискорбія царя *Шихъ-Алея*, изъяснили ему всю справедливость требованія ихъ Государя, и что никакой приличности, ни нужды ему не было, чтобы силою оружія своего покоренныя страны и народы паки уступать, заключая наконецъ, что уже никакъ сему Государеву опредѣленію перемѣниться не можно.

Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. Х. 1551 годъ.

Поступокъ Казанцовъ.

Принудя такимъ образомъ Царя *Шихъ-Алея* къ безпредѣльному повиновенію волѣ государевой; послали въ Казань объявить гражданемъ сего града, чтобы они были къ нареченному имъ царю и учинили бы во всемъ обѣщанномъ присягу, увѣряя ихъ при томъ въ милости государской. Знатнѣйшіе изъ Казанцовъ *Молнакасымъ*, *Бибарсе* Князь, и другіе Князи, Мурзы и Шихи, Августа 9 числа къ Царю *Шихъ-Алею* въ Свіяжскъ пріѣхали. Когда отъ сего и отъ Россійскихъ бояръ имъ было предложено, учинить присягу во всемъ томъ, что ихъ послами въ Москвѣ было положено, и что они чрезъ пословъ своихъ обѣщали; тогда сіи вѣроломные люди, скрывающіе всегда ядъ ненависти своей противу Россіи, и токмо въ разсужденіи крайности своей имѣющіе прибѣжище къ ней, во многомъ, якобы отъ нихъ никогда на то согласія не было, начали запираться: но какъ о исполненіи всего положеннаго въ договорахъ съ послами приказаніе было точное; то Царь *Шихъ-Алей* повелѣлъ вельможамъ Казанскимъ итти въ шатры бояръ Россійскихъ и учинить о всемъ договоры.

Тщетно сіи Казанцы старались отъ даннаго слова отрещися: Россійскіе бояре имъ объявили, что они ничего изъ повелѣній государевыхъ перемѣнить не могутъ, объявляя при томъ, что въ случаѣ ихъ несогласія Государь намѣренъ въ слѣдующую осень со всѣми Россійскими силами подвигнуться воевать царство Казанское.

Утвержденные договоры съ Казанцами.

Не могши никакой отмѣны испросить въ противность учиненныхъ договоровъ въ Москвѣ и повѣленій государевыхъ, обратили Казанскіе вельможи свое стараніе, чтобы вмѣстить нѣкакія такія двоезнаменующія слова, которыя бы могли по изво-

ленію своему перетолковать; но и въ семъ случаѣ твердость и осторожность Россійскихъ бояръ превозмогли ихъ упорство и коварство, и наконецъ утвердили слѣдующее: обязывались Казанцы выдать ихъ царя *Утемишъ Гирея* и съ матерью его, и какъ сего, такъ и оставшихся у нихъ дѣтей Крымцовъ привести во Свіяжскъ; всѣхъ Россійскихъ плѣнниковъ освободить и Княземъ Казанскимъ привести ихъ на Казанское устье; въ случаѣжъ укрытія кого изъ нихъ Россійскій Государь угрожаетъ имъ мщеніемъ и оружіемъ своимъ; чтобъ царю *Шихъ-Алею* и бояромъ ѣхать на Казанское устье, и тутъ бы царь былъ встрѣченъ Казанцами, и всѣ договоры во окончаніе были приведены.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1551 годъ.

Можетъ статься изъ всѣхъ договоровъ постановленныхъ вѣроломными Казанцами легчайшій имъ казался, выдача царя ихъ *Утемишъ-Гирея* и съ матерью его. Тако Августа 11 числа уже присланы были изъ Казани *Кудугалъ* Уланъ, *Муралей* Князь съ товарищи, *Ангильдей* Абызъ со извѣстіемъ, что царя *Утемишъ-Гирея* и съ матерью его *Суюмбекъ* царицею везутъ, и чтобы воздавая честь симъ особамъ послали ихъ встрѣтить.

Царь Утемишъ Гирей съ матерью привезены въ Свіяжскъ.

Не отреклися Царь *Шихъ-Алей* и Россійскіе бояре учинить сію честь симъ нещастнымъ, ниспадшимъ отъ ихъ сана особамъ, и послали для встрѣчи сей на устье рѣки Казани Князь *Петра Серебреного* съ немалымъ числомъ дѣтей боярскихъ. Сей Князь пріявъ сихъ именитыхъ особъ и Крымцовъ двоихъ, дѣтей *Кошакъ* Улана, и одного сына *Акмахметъ Уланова*, въ самый тотъ же день привезъ Царя *Утемишъ-Гирея* съ его матерью и сихъ Крымцовъ во

Свіяжскъ,

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1551 годъ.

Отправленіе Утемишъ Гирея въ Москву.

Свіяжскъ, и съ ними же пріѣхали изъ Казанцовъ *Бибирсъ* Князь и *Лимирдей* Азеи (*).

Царица Казанская по приведеніи ея въ Свіяжскъ со всемъ приличнымъ уваженіемъ ея сану была принята, и Россійскіе воеводы почтеніемъ своимъ къ ней старалися уменьшить справедливую ея печаль; естьли что можетъ уменьшить скорбь лишенія не токмо царской власти, но и свободы: однако между тѣмъ временемъ съ поспѣшеніемъ изготовляли все нужное для отправленія ея въ Москву, куда подъ присмотромъ воеводы Князь *Петра Серебренаго* и подъ защищеніемъ знатнаго числа дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ, отправили ее и съ сыномъ и при ней двухъ вышеименованныхъ вельможъ Казанскихъ *Катрова* Князя и *Лимирдей* Азея, на судахъ въ верхъ по Волгѣ. Путешествіе ея довольно скоро продолжалось по сей рѣкѣ даже до Нижняго Нова города, а оттуда вошедъ въ Оку рѣку уже оное было по сей послѣдней до Владимира, изъ коего града въ приготовленныхъ царскихъ повозкахъ сухимъ путемъ была везена въ Москву, куда и прибыла Сентября 5 числа сего года.

Хотя лѣтописцы и не означаютъ точнаго числа ея отъѣзда изъ Свіяжска, но должно думать, что

(*) Единый изъ находящихся у меня лѣтописцовъ инако повѣствуетъ о взятьѣ сея царицы изъ Казани, якобы воевода Князь *Серебреной* посыланъ былъ въ самую Казань, гдѣ ее взявъ привезъ со многими сокровищами: но какъ сіе повѣствованіе не токмо противно вышепомянутымъ договорамъ, но могло бы и въ самый тотъ часъ такое взятье царицы и грабленіе царскихъ сокровищъ произвести смущеніе въ народѣ Казанскомъ; то я довольствуюсь токмо, яко о извѣстномъ мнѣ повѣствованіи, здѣсь помянуть.

что оный былъ назавтрее пришествія ея во Свіяжскъ, то есть 12 числа Августа мѣсяца; ибо обрѣтаемъ, чему конечно долженствовало быть по отъѣздѣ ея, что 13 числа сего мѣсяца царь *Шихъ-Алей* и всѣ Россійскіе воеводы съ воинствомъ пришли на устье рѣки Казанки, и расположились отъ Волги и до Бежболды, и въ верхъ на двѣ версты (*) отъ Казани до Царскаго лугу; во градъ же Казань Царь *Шихъ-Алей* послалъ предъ собою дворецкаго своего *Шабаса* князя и Конющего *Битикея* князя, со всемъ своимъ обозомъ, для изготовленія всего ко пребыванію его въ семъ градѣ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1551 годъ.

Движенія Россійскихъ войскъ къ Казанѣ.

Назавтрее, то есть Августа 14 числа, вельможи, правители и знатнѣйшіе люди царства Казанскаго, *Кулшеривъ Молна* и *Маатетъ* Сеитъ, *Мансырь Сеитовъ* сынъ, и всѣ съ ними Шихи, Шихъ Зады, Мамы, Молозады, Азіи, Дербыши; и *Кудаи Гуль* Уланъ со всѣми Уланами, и *Муралей* князь со многими князьями и мурзами, пріѣхали къ Царю *Шихъ-Алею*, гдѣ онъ съ Россійскими воинствами станомъ расположился. Бояре Россійскіе приявъ ихъ съ приличнымъ уваженіемъ и ласкою, каковую надлежало показать для увѣренія ихъ, что при перемѣнѣ правленія они приобрѣтутъ себѣ вящшее спокойствіе и удовольствіе; а по томъ повелѣли читать клятвенную грамоту, на коихъ договорахъ Царь *Іоаннъ Васильевичь* отпускаетъ имъ многія ихъ противу Россіи непріятельскія дѣйствія, и въ милость ихъ къ себѣ приемлетъ. По прочтеніи оной, является, что они всѣмъ означеннымъ въ сей грамотѣ были довольны, окромѣ того, что не возвращалась имъ подъ власть Горняя сторона, то есть

Пришествіе Казанскихъ чиновъ на устье Казанки и окончаніе договоровъ.

(*) Я изчисленіе верстъ полагаю по лѣтописцамъ; но версты старинныя, яко имѣющія по 1000 саженъ, были въ двое больше нынѣшнихъ.

Iоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. I. Х. 1551 годъ.

Мордва, Чуваша и Черемиса, о чемъ и показывали свое желанiе, и приносили прозбы, изъясняя, что безъ сихъ народовъ царство Казанское будетъ ограблено большей части его подданныхъ. На сiе Россiйскiе бояре въ отвѣтъ имъ предложили, что народы сiи отъ страха оружiя россiйскаго сами Царю *Iоанну Васильевичу* покорились, и яко уже древнiе подданные приписаны были ко вновь построенному граду Свiяжску, и уже воевали противу Казани; что неприлично ни имъ Казанцамъ, начинателямъ сея брани, и требующимъ прощенiя отъ Россiйскаго Государя за вѣроломство свое и за многiя опустошенiя россiйскихъ странъ, возвращенiе подъ власть свою сихъ народовъ требовать; ни Государю Россiйскому, за такiя поступки дѣлать яко награжденiе, и отдавать покорившiйся ему народъ и озлобившiй Казанцовъ паки во власть оныхъ; и наконецъ заключили, что Государь никакъ на такую уступку никогда не соизволитъ. Казанцы не имѣя ни довольныхъ войскъ, ни довольнаго соединенiя между собою, ни надежды въ помощи, безъ царя, безъ вождя и безъ силъ, принуждены были на все согласиться, и какъ Царю *Шихъ-Алею*, такъ и Россiйскому Государю по содержанiю сей грамоты присягу учинили, къ которой грамотѣ самъ царь приложилъ свою печать, а знатнѣйшiе изъ Казанцовъ токмо руки приложили.

Посажденiе Шихъ-Алея на царство.

Во исполненiе же вышепомянутыхъ договоровъ Казанцы освободили знатное число россiйскихъ плѣнниковъ, а и о достальныхъ учинили присягу, чтобы ихъ освободить, съ такимъ при томъ обязательствомъ съ ихъ стороны, что естьли кто плѣнника россiйскаго утаитъ, и о томъ увѣдано будетъ, то таковыхъ казнить смертiю; а ежели

Казан-

Казанцы сего не будутъ исполнять, то Россійскій Государь всею тягостію своего гнѣва и силою своего оружія имъ угрожалъ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1551 годъ

Исполня сіе, и учиня всѣ нужныя соглашеніи, народъ Казанскій пошелъ къ присягѣ, по двѣсти и по три ста человѣкъ; а не вдругъ всѣмъ имъ тогда присяга была учинена. Я думаю, что въ семъ случаѣ поступокъ таковой былъ учиненъ для того, что какъ святость присяги весьма почитаема тогда была, то хотѣли Россійскіе бояре, чтобы всякая такая толпа, выслушавъ заключенные договоры, учинила присягу ихъ содержать, дабы, естьлибы вдругъ оные читаны предъ всѣмъ народомъ были, многіе ради отдаленности своей не могли впредь извиниться, ни въ совѣсти себя извинить, что недовольно вняли силу грамоты договорной, и почти не знали, о чемъ чинили и присягу. И тако, можно сказать, симъ поступкомъ велвможи Казанскіе обязывались, яко учинившіе сіи договоры, и оправдывались предъ народомъ, что и онаго каждаго Казанца особливо на сіе согласіе было; а и самой бы народъ, привязанный къ своей вѣрѣ, не допустилъ бы вѣроломныхъ Казанскихъ вельможъ договоры сіи, клятвою утвержденные, нарушить. Такіе были виды въ учиненіи такимъ образомъ присяги, которая сего ради и продолжалась цѣлые три дни.

Присяга Казанцовъ.

Назавтрее по окончаніи сей присяги, то есть Августа 16 числа, царь *Ших-Алей* поѣхалъ въ Казань, а съ нимъ послали, по повелѣнію Царя *Іоанна Васильевича*, Россійскіе бояре Князь *Юрья Михайловича Голицына* и *Ивана Ивановича Хобарова*, да Дьяка *Ивана Григорьевича Выродкова*, которые его возвели на царскій престолъ Казанскаго Государства, яко данной ему царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ*; съ нимъ же

Шествіе царя Шихъ-Алея въ Казань.

 царемъ

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1551 годъ.

царемъ *Шихъ-Алеемъ* пріѣхали въ Казань три ста человѣкъ городецкихъ князей и Мурзъ, и двѣсти Россійскихъ стрѣльцовъ съ ихъ сотниками, которымъ и повелѣно было жить на царскомъ дворѣ, для храненія царя; ибо, по извѣстному *Шихъ-Алею* вѣроломству Казанцовъ, не могъ онъ справедливо ввѣрить свою особу симъ третичный разъ его подданнымъ.

Предложеніе о освобожденіи Россійскихъ плѣнниковъ.

Хотя при заключеніи договоровъ на устьѣ рѣки Казанки и было освобождено великое число плѣнниковъ Россійскихъ; но со всемъ тѣмъ еще множество у разныхъ людей въ Казанѣ оставались: сего ради настоя о исполненіи по заключеннымъ договорамъ бояре Россійскіе Князь *Голицынъ* и *Хобаровъ*, обще съ находящимся при нихъ дьякомъ *Выродковымъ*, предлагали Царю *Шихъ-Алею*, чтобы онъ стараніи свои о семъ употребилъ. Царь *Шихъ-Алей* всегда бывъ усерденъ къ Россіи, и хотя свято учиненные договоры содержать, немедленно по представленію ихъ послалъ отъ себя приставовъ искать Россійскихъ плѣнниковъ и ихъ освобождать. Дѣйствительно съ единыя стороны толь Казанцы были вѣроломны въ обѣщаніяхъ своихъ, оныхъ освободить, а съ другой толь ихъ великое число въ Казанѣ находилось, что въ единый день было найдено и освобождено 2700 человѣкъ, которые по собраніи ихъ на царскій дворъ были вручены Россійскимъ бояромъ, съ обѣщаніемъ и еще стараться ихъ отыскивать и освобождать.

Начиная тако исполнять важное дѣло освобожденія лишенныхъ свободы нещастныхъ Россіанъ бояре, отправили съ сею радостною вѣстію къ Государю *Данилу Ѳедорова* сына *Адашева*, да стрѣлецкаго голову *Ивана Черемисинова*, которые 28 числа

сего

сего Августа мѣсяца пріѣхали къ государю, и симъ увѣдомленіемъ приключили ему великое удовольствіе, возвращеніемъ свободы великому числу страждущихъ его подданныхъ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1551 годъ.

Ни что не можетъ болѣе доказать важность покоренія Казани, и колико ея пребываніе во враждѣ съ Россійскою державою было. Сіе послѣднее видно изъ числа плѣнниковъ Россіанъ, которые были при семъ случаѣ свобождены. Россійскіе лѣтописцы считаютъ ихъ свобожденныхъ изъ града Казани, и отъ Горней стороны жителей, шестьдесятъ тысячь человѣкъ, которые и были приписаны и поселены во градѣ Свіяжскѣ и въ окружностяхъ его; окромѣ тѣхъ, которые изъ Вятскихъ и Пермскихъ областей были освобождены, и которые пошли прямо въ свои жилища, въ Муромскія, Мещерскія, Галицкія и Костромскія области, всѣ бывшія подвергнутыя нашествіямъ и опустошеніямъ отъ Казанскихъ Татаръ.

Число освобожденныхъ плѣнниковъ.

Таковыми поступками царь *Шихъ-Алей* изъявивъ свою вѣрность и усердіе къ Россійскому Государю, отпустилъ отъ себя боярина Князь *Юрья Голицына* со всѣми клятвенными грамотами; а при немъ осталися по повѣленію Царя *Іоанна Васильевича* бояринъ *Иванъ Ивановичь Хобаровъ* и Дьякъ *Выродковъ*.

Посланіе Голицына съ клятвенными грамотами.

Тогда же исполня порученное имъ дѣло, и другіе воеводы изъ Свіяжска пошли обратно въ Россію: *Данила Романовичь* съ его товарищи, и съ нимъ вышеименованный Князь *Юрья Голицынъ*, пошли въ верхъ Волгою, а воевода Князь *Дмитрей Хилковъ* пошелъ чрезъ Горнюю сторону къ Мурому; во градѣ же Свіяжскѣ остался бояринъ и воевода Князь *Семенъ Микулинской* съ тѣми людьми, которымъ съ нимъ годовати.

Возвратный путь воеводъ Россійскихъ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1551 годъ. Послы изъ Астрахани.

Покореніе Казани навело страхъ и на окружные народы, которые начинали уже трепетать отъ Россійскаго оружія. Давно уже цари Астраханскіе искали союза и защищенія Россійскихъ самодержцовъ; но въ семъ случаѣ *Емгурчей*, царствующій въ семъ градѣ, прислалъ къ Царю *Іоанну Васильевичу* единаго изъ именитѣйшихъ своихъ вельможъ *Ишимъ* князя, со другими приобщенными къ нему знатными же Татарами, просить Россійскаго Государя, дабы его и со градомъ его пріялъ къ себѣ въ покровительство и подданство на такомъ основаніи, какъ находится царь *Шихъ-Алей* и другіе обрѣтающіеся въ Россійской службѣ цари. Не могло быть непріятно такое посольство Царю *Іоанну Васильевичу*, вручающее ему цѣлое царство съ пространными областьми, и мѣстоположеніемъ своимъ важное какъ въ разсужденіи обузданія другихъ Татарскихъ народовъ, такъ и въ разсужденіи прилегающаго моря къ сему царству, чрезъ которое могла власть, слава, а паче торговля Россійская, и въ дальнѣйшія страны распространиться. И тако пріявъ съ приличнымъ уваженіемъ, по важности посольства сихъ посланныхъ пословъ, употреблено было нѣкое время для составленія договорныхъ грамотъ, обязательныхъ для царя Астраханскаго; а по сочиненіи ихъ, наблюдая санъ царя властителя, посылающаго къ царю служащему, не соизволилъ Царь *Іоаннъ Васильевичь* кого изъ первыхъ вельможъ своихъ отправить съ отпускаемымъ посломъ *Емгурчеевымъ*, но послалъ единаго *Севастіана* съ названіемъ Посольскимъ, думаю сына боярскаго, которому повелѣно было вмѣстѣ съ вышеименованнымъ Астраханскимъ посломъ во градъ сей ѣхать, и требовать исполненія отъ царя *Емгурчея* по заключеннымъ договорамъ, народъ его

его привести въ вѣрности къ присягѣ Россійскому Государю; и наконецъ учинить свои примѣчанія о расположеніи мыслей царя *Енгурчея* (13).

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1551 годъ. Строеніе Михайлова.

Между симъ же временемъ, когда Россійское оружіе прежнихъ своихъ побѣдителей и всегдашнихъ враговъ въ царствѣ Казанскомъ утѣсняло, прежде еще, нежели градъ сей выдалъ царя своего и съ его матерью Россіанемъ, и пріялъ вѣрнаго Россіи царя *Шихъ-Алея*, то есть въ Августѣ мѣсяцѣ сего года, Царь *Іоаннъ Васильевичь*, стараяся повсюду Россійскія границы утвердить отъ разныхъ Татарскихъ набѣговъ, по вѣрному ему донесенію о разныхъ удобныхъ къ тому мѣстахъ, избралъ единое мѣсто въ областяхъ Переславля Рязанскаго при рѣкѣ Пронѣ, разстояніемъ отъ Рязани въ 50, отъ Коломны въ 90, отъ Москвы во 180 верстахъ, гдѣ и повелѣлъ находящимся тутъ воеводамъ Князь *Александру Ивановичу Воротынскому* и *Михаилу Петровичу Головину*, построить и укрѣпить градъ. Сіи исполняя повелѣнія своего Государя, немедленно начали изготовлять чищеніемъ мѣста для строенія града; и какъ первое разчищалося мѣсто для постановленія церкви, тогда на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ назначивалося быть олтарю церковному, найденъ былъ старинный образъ Архистратига *Михаила*, обложенный серебромъ, и ни чѣмъ неповрежденный

(13) Царственная книга стр. 162 до 187. Никоновской лѣтописецъ Т. II. стр. 326 до 346. Типографская библ. въ четв. No 55 лист. 288 по 314. No 50 лист. 427 и 428. Казанскій лѣтописецъ гл. 31, 32, 33, 34. 35, 36, 37, 38, 39 и 40. Лѣтописецъ Курбскаго. Степенные, степень и грань XVII. гл. 10. Hist. Moderne T. XV. p. 108, 109, 110 et 111. Ядро Россійской исторіи стр. 128 по 138. Розрядныя.

Іоаннъ Васильевичь первый Царь; по Р. Г. Х. 1551 годъ

ный. Обрѣтеніе такого образа почиталося за весьма благое предзнаменованіе и за знакъ изволенія Божія на сіе строеніе. Воеводы немедленно о семъ увѣдомили Государя, который показывая толико богобоязія, коль тщательнымъ и мудрымъ себя въ правительствѣ оказывалъ, чрезъ посланныхъ священниковъ повелѣлъ образъ сей принесть въ Москву, и встрѣтилъ его купно съ Митрополитомъ *Макаріемъ*; а по томъ, соверша приличное празднованіе, обратно съ таковымъ же почтеніемъ отпустилъ на то мѣсто, гдѣ обрященъ былъ, и гдѣ во имя сего Архистратига силъ Божіихъ сооруженъ былъ храмъ, и градъ *Михайловымъ* нарекся (14).

Возвращеніе бояръ изъ Казани и Свіяжска.

Выше сказанными путями пошедшіе изъ Свіяжска воеводы Россійскіе въ Сентябрѣ мѣсяцѣ возвратилися въ Москву, и словесно доносили Государю о всемъ произшедшемъ въ препорученномъ имъ дѣлѣ, и съ тѣми же возвратившійся Князь *Юрья Михайловичь Булгаковъ* изъяснилъ Государю благодареніе царя *Шихъ-Алея* за посажденіе его на престолъ царства Казанскаго, и при томъ прозбу сего царя, дабы соблаговолилъ Государь приумножить ему ясаковъ отъ Горнія стороны. Сіе было первое покушеніе царя *Шихъ-Алея* для возвращенія къ Казанѣ хотя отчасти тѣхъ народовъ, которые предались подъ власть Царя *Іоанна Васильевича*, и сказывалъ Князь *Булгаковъ*, что о семъ и для другихъ дѣлъ *Шихъ-Алей* намѣренъ съ прозбами своими отправить въ Москву торжественное посольство. Сей же Князь *Булгаковъ* при донесеніи о всемъ семъ вручилъ Государю

(14) Царственная книга стр. 181 и другіе лѣтописцы. Географическій лексиконъ Россійскаго государства, слово *Михайловъ*.

дарю клятвенныя и договорныя грамоты народа Казанскаго, и царя *Ших-Алея* какъ сему управлять Казанью, и на какомъ основаніи быть Россійскому граду Свіяжску. Исполненное толь важное дѣло принесло великое удовольствіе Государю, и онъ не оставилъ, бояръ и воеводъ своихъ окончившихъ толь великое служеніе, разными награжденіями пожаловать.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1551 годъ.

Вскорѣ послѣ сего чрезъ посланныхъ гонцовъ *Кулаю* мурзу, *Растова* сына, Казанца, и *Муралея* мурзу, ясаула городецкаго, увѣдомленъ былъ Россійскій дворъ о отправленіи вышепомянутаго торжественнаго посольства изъ Казани, которые были: первый большій Казанскій Карагъ Ширинъ *Муралей*, сынъ Князя *Булата*; вторый, дворецкій царя *Ших-Алея Шабасъ*, Князь *Шамовъ*, и третій, *Авдулъ* большой бакшей Казанскій. По полученіи сихъ извѣстій немедленно отпущены были обратно вышепомянутые гонцы къ боярину и воеводѣ Князю *Семену Ивановичу Микулинскому*, пребывающему въ Свіяжскѣ, съ повелѣніемъ, дабы онъ далъ приставовъ для препровожденія сихъ пословъ, и повелѣлъ бы Горней стороны народамъ, нужныя вещи для продовольствія въ пути симъ посламъ давать; а тогда же отъ боярина *Ивана Ивановича Хабірова* (*), пребывающаго въ Казанѣ, присланъ былъ гонцомъ единый сынъ боярской, съ доношеніемъ, что Казанцы не исполняютъ по клятвенной ихъ грамотѣ и полону

Извѣстія изъ Казани о неотдачѣ полону.

 не

(*) Сей былъ пожалованъ въ бояре и дворецкіе въ $\frac{7055}{1547}$ году, а по томъ сказано въ 7057 году, что онъ отставленъ; но какъ онъ еще должности исполнялъ, то и видно, что онъ только отъ дворечества отставленъ. Опытъ трудовъ вольнаго общества Ч. II.

Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по р. І. Х. 1551 годъ

не отдаютъ; царь же *Шихъ-Алей*, опасаяся на себя волненія народнаго, къ тому ихъ не принуждаетъ. Таковыя непріятныя вѣсти полученныя изъ Казани, угрожающія новыми замѣшательствами, не произвели однако никакого движенія при дворѣ Московскомъ; знатно опредѣлено было, съ идущими изъ Казани полномочными послами о семъ изъясненіе учинить, и чрезъ посылаемаго изъ Москвы посла того отъ Казанцовъ требовать.

Посланіе Князя Палецкаго въ Казань.

Обычай всегда былъ, что когда какой Государь присылалъ пословъ въ Москву, то обратнымъ образомъ посылаемы были и къ тому Государю послы: и такъ какъ во исполненіе того обычая, такъ и для смѣны обрѣтающагося въ Казанѣ боярина *Хабарова*, посланъ былъ въ Казань бояринъ Князь *Дмитрій Ѳедоровичъ Палецкой*, и съ нимъ Дьякъ *Иванъ Клобуковъ*, со многими дарами Царю *Шихъ-Алею*, состоящими въ платьѣ, сосудахъ и денгахъ, такъ же и царицѣ его, которую онъ взялъ въ Казанѣ изъ женъ прежняго Царя *Сафакъ-Гирея*: равнымъ образомъ и знатнѣйшимъ изъ Казанцовъ были посланы дары, платье, деньги, и сукна; чрезъ что Царь *Іоаннъ Васильевичъ* хотѣлъ показать къ симъ преждебывшимъ врагамъ Россіи свое уваженіе, а притомъ и самое ихъ корыстолюбіе удовольствовать, и обоими сими способами привести къ наблюденію вѣрно постановленныхъ договоровъ и къ доброжелательству Россіи. Чрезъ данное наставленіе повелѣно было сему Князю *Палецкому*, дабы онъ приложилъ свои попеченія о освобожденіи всѣхъ плѣнныхъ Россіанъ, изъясняя при томъ Казанцамъ, что, естьли они преступая свою клятвенную грамоту плѣнниковъ Россіанъ не будутъ освобождать, Государь Московскій паки принужденъ будетъ, имѣть прибѣжище

бѣжище къ силѣ оружія. Тогда же повелѣно было и самому Царю *Ших-Алею* сказать, дабы онъ вспомнилъ всѣ благодѣянія, которыя онъ получилъ отъ Великаго Князя *Василья Іоанновича*, родителя царствовавшаго Московскаго Государя, и самого его Царя *Іоанна Васильевича*, и по тому бы старался повелѣть исполнить по договорнымъ грамотамъ о освобожденіи плѣнниковъ; и такъ же употребилъ бы свои попеченія, дабы къ вѣрности и усердію Казанцовъ Россіи привести, дабы самымъ симъ ему и дѣтямъ его навсегда царствовать надъ Казанью и градомъ Касимовымъ: ибо единымъ защищеніемъ Московскаго Государя онъ безопасное себѣ владычество надъ сими градами можетъ получить; и съ симъ же бояриномъ княземъ *Палецкимъ*, какъ выше сказано, посланъ былъ отзывъ боярину *Хоброву* изъ Казани, а на его мѣсто сей *Палецкой* определялся.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1551 годъ.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ вышеименованные послы Казанскіе, Ширинъ *Муралей* Князь *Булатовъ*, *Шибасъ* Князь *Шамовъ* и *Абдула* Бакшеи, прибыли въ Москву. Главная причина ихъ посольства, окромѣ принесенія благодарности отъ царя *Ших-Алея* за возведеніе его на царство Казанское, состояла, просить Царя *Іоанна Васильевича* о возвращеніи къ царству Казанскому народовъ Горней стороны, Чювашии Мордвы и Черемисъ, которые самовольно поддались подъ Россійскую державу; естьли же сего не могутъ испросить, то по крайней мѣрѣ придалъ бы къ Казанѣ нѣсколько ясаковъ по своему изволенію, то есть, хотя единыя дани просили, но въ самомъ дѣлѣ хотя нѣкоторой части сихъ народовъ; и наконецъ, чтобы въ Москвѣ учинена была взаимственная присяга противу той, каковую Казанцы въ разсужденіи Царя *Іоанна Васильевича* учинили. Московскій

Пришествіе пословъ Казанскихъ и ихъ требованія.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь, по Р. І. Х. 1551 годъ. Отвѣтъ симъ посламъ.

скій Государь выслушавъ прошенія сихъ пословъ, повелѣлъ боярину своему *Ивану Васильевичу Шереметеву*, *Алексѣю Ѳедоровичу Адашеву*, (*) и Дьяку своему *Ивану Михайлову*, отвѣтствовать имъ, что ни малыя части изъ покорившихся ему Горней стороны народовъ, ниже какой малой части съ нихъ дани, онъ отдать никакъ не намѣренъ къ Казанѣ: что же касается до учиненія взаимственной клятвы, то, понеже Казанцы еще не все по заключеннымъ договорамъ исполнили, то есть, удерживаютъ еще у себя множество плѣнниковъ Россіанъ, въ таковыхъ обстоятельствахъ присягу сію учинить не можно; но когда съ ихъ стороны все исполнится, тогда Московскій Государь и взаимственную клятву не отрекается учинить. И заключенъ наконецъ сей отвѣтъ былъ тѣмъ, чтобы послы сіи Казанскіе жили въ Москвѣ до исполненія сего.

Казанскіе послы видя толь худой успѣхъ своихъ требованій, и чрезъ повелѣніе, остаться до исполненія обѣщаннаго освобожденія Россійскихъ плѣнниковъ Казанцами въ Москвѣ, почитая себя удерживанныхъ, яко залоговъ вѣрности своихъ сограждань, сократились на конецъ просить Государя, дабы послалъ понудительное требованіе въ Казань о исполненіи сего обѣщанія, обѣщаяся при томъ до исполненія всего пребывать въ Москвѣ.

Пріѣздъ боярина Хобарова изъ Казани и донесеніе его.

Когда сіе происходило въ Москвѣ, пріѣхалъ во градъ сей бояринъ *Иванъ Ивановичь Хобаровъ* и Дьякъ *Иванъ*

(*) Сей еще, является, никакого знатнаго чина не имѣлъ, а токмо по праву рожденія своего употребляемъ въ дѣла былъ; ибо обрѣтаемъ, что въ 7065/1557 году былъ пожалованъ въ бояре. Опытъ трудовъ вольнаго собранія, часть II. списокъ бояръ.

Иванъ Выродковъ изъ Казани, гдѣ они при царѣ *Шихъ-Алеѣ* находились. По представленіи его Государю донесъ онъ, что Казанцы оказываютъ свое вѣроломство въ освобожденіи Россійскихъ плѣнниковъ, и не токмо въ семъ по заключеннымъ договорамъ не поступаютъ, но напротивъ того остающихся у нихъ сихъ плѣнныхъ куютъ и хоронятъ въ ямы, дабы и сыскать ихъ было не можно; что и самъ царь *Шихъ-Алей*, является имъ, не со всею надлежащею искренностію поступаетъ, довольствуяся токмо освобождать тѣхъ плѣнниковъ, которыхъ найдутъ, не чиня казни сокрывающимъ ихъ, яко то въ договорахъ было положено; и наконецъ приложили, что доходятъ до царя Казанскаго слухи, якобы князи Казанскіе имѣли пересылку съ Нагайцами въ опровержение всего того, что они договорами и присягою своею въ разсужденіи Россіи утвердили, и что *Шихъ-Алей* прилагаетъ свои попеченія о всемъ навѣрно узнать, и тогда не оставитъ увѣдомить Государя.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1551 годъ.

Такое было колебающее состояніе владычества *Шихъ-Алеева* надъ Казанью: и какъ извѣстія сіи подавали причину ко многимъ размышленіямъ въ совѣтѣ Московскаго Государя, какимъ бы образомъ безъ войны и кроволитія Казань въ вѣрности и подданствѣ Россійскому скипетру удержать, то Ноября 14 числа прибѣжали два гонца изъ Казани, единый отъ царя *Шихъ-Алея*, *Уразымъ* мурза *Камбибаровъ*, а вторый отъ пребывающаго при семъ царѣ Россійскаго боярина Князя *Дмитрея Өедоровича Палецкаго* сынъ боярской *Дмитрій Волоховъ*, со одинакими извѣстіями къ Государю, что князи Казанскіе *Бибарсъ* съ братьею имѣли переписку съ Нагайцами, умышляя противу царя *Шихъ-Алея*, и

Побіеніе Князей въ Казанѣ.

 хотѣли

Іоаннъ Васильевичь первый Царь; по Р. I. X. 1551 годъ.

хотѣли его и боярина Князь *Дмитрея Палецкаго* убити; что царь *Шихъ-Алей*, провѣдавъ подлинно о сей измѣнѣ, и вынувъ у нихъ ссыльныя грамоты, собравши Казанскихъ Князей на пиръ къ себѣ, повелѣлъ вѣрнымъ ему Казанцамъ сихъ измѣнниковъ побить; что многіе изъ нихъ были побиты въ царскихъ чертогахъ, другіе были побиты на царскомъ дворѣ Россійскими стрѣльцами, а многіе по томъ по повелѣнію *Шихъ-Алееву* ими же въ домахъ ихъ умерщвлены. Между побіенными именитѣйшіе были *Бибарсъ* Князь съ братьею, *Калышъ* богатырь, *Карамышъ* Уланъ; а всѣхъ убитыхъ въ сей день и назавтрее было семдесятъ человѣкъ; другіе же въ немаломъ числѣ, видя своимъ сотоварищамъ такое избіеніе, разбѣжались: иные ушли къ Московскому Государю; являетъся тѣ, которые не толь винными себя чювствовали, или которые и совсемъ напрасно обвиняемы были; а другіе въ Нагаи. Сей же посланный именемъ царя *Шихъ-Алея* и боярина Князя *Палецкаго* доносилъ Государю, что по явнымъ свидѣтельствамъ нашлось, что и изъ обрѣтающихся пословъ Казанскихъ въ Москвѣ *Муралей*, и при посольствѣ же семъ обрѣтающійся *Костровъ* Князь, были соучастники вышепомянутой измѣны, и просили Государя, чтобы сіи изъ Москвы не были отпущены, дабы не произвели еще въ Казанѣ какого возмущенія.

Прозба Муралея и Кострова Князя.

Съ другой стороны, самые сіи *Муралей* и *Костровъ* князь, услыша о побіеніи толь великаго числа знатныхъ Казанцовъ, хотя внутренно были и недоброхоты Россійскому Государю, но самою своею опасностію побуждены, притворяяся быть безвинными, просили Царя *Іоанна Васильевича*, дабы онъ ихъ удержалъ въ Москвѣ; ибо при возвращеніи ихъ въ Казань неизбѣжная смерть имъ угрожаетъ:

при томъ просили, дабы женъ и дѣтей ихъ повелѣть, къ нимъ въ Москву изъ Казани привезти, которые де и будутъ залоги ихъ вѣрности и усердія къ Московскому престолу. Что сіи князи были удержаны въ Москвѣ, то ясно видно по нашимъ лѣтописцамъ: но чтобы жены и дѣти ихъ по приносимой ими прозбѣ были взяты въ Москву, о семъ ко удивленію нашему нигдѣ не упоминается; ибо подлинно полезно было Царю *Іоанну Васильевичу*, имѣющему еще тогда расположеніе такое въ своихъ мысляхъ, чтобы милосердіемъ сердца къ себѣ преклонить, имѣть оныхъ во власти своей, и самымъ симъ удержать сихъ Казанскихъ вельможъ отъ всякаго злоумышленія противу Россіи.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1551 годъ.

Получа таковыя извѣстія, ясно показующія вкоренившуюся злобу и невѣрность Казанцовъ, Царь *Іоаннъ Васильевичь* стараяся елико возможно безъ войны и кровопитія учинить себѣ вѣрну и подвластну Казань, послалъ отъ себя *Алексѣя Ѳедоровича Адашева* (*) съ предложеніями царю *Шихъ-Алею*, дабы онъ приложилъ свои старанія привести въ такое состояніе Казань, чтобы она навсегда пребыла вѣрною Россійской коронѣ. Между прочихъ убѣдительныхъ причинъ, коими повелѣно было сего Татарскаго державца къ намѣреніямъ Россійскаго Государя склонять, не оставлено было и то, чтобы ему учинить напамятованіе, како братъ его *Яналей* отъ руки сего вѣроломнаго народа погибъ, и како самая собственная его безопасность требовала, дабы оставя всѣ побочныя разсужденія о

Посланіе Царя Іоанна Васильевича къ царю Шихъ-Алею.

(*) Сей былъ пожалованъ въ окольничіе чрезъ два года послѣ, то есть въ $\frac{7061}{1553}$ году. Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія, часть II. стр. 284.

Іоаннъ Васильевичь первый Царь; по Р. І. Х. 1551 годъ.

о собственной пользѣ Казанцовъ, онъ единственно старался преклонить ихъ подъ скипетръ Россійскія державы: сего ради и предложенъ ему былъ способъ, дабы онъ впустилъ Россійскія воинства въ горній градъ, или крѣпость града Казани, дабы страхомъ сихъ воинствъ, владающихъ крѣпчайшею частію града, принудить народъ сей къ вѣрности Россіи.

Расположеніе мыслей Шихъ-Алея

Изъ всѣхъ поступковъ царя *Шихъ-Алея* видно, что онъ былъ человѣкъ нраву жестокаго, мстителенъ, но вѣренъ въ своемъ словѣ и усерденъ къ своей вѣрѣ. Хотя безъ чувствія кровь подданныхъ своихъ иногда проливалъ, но никогда и въ самомъ пущемъ озлобленіи своемъ, для пользы своей измѣны имъ сдѣлать не хотѣлъ. Тако описавъ кратко нравственныя расположенія его сердца и легко можно примѣтить, что на такія предложенія онъ не могъ согласиться. Тщетно ему представляли всѣ учиненныя вѣроломства Казанскимъ народомъ противу его и противу Россійскаго Государя: онъ кратко на сіе отвѣтствовалъ, что онъ чувствуетъ самъ, что учиня избіеніе именитѣйшимъ Казанцамъ, и озлобя многихъ другихъ не можетъ уже прожить въ Казанѣ, естьли съ другой страны не удовлетворитъ благодѣяніемъ за учиненное огорченіе Казанцамъ; а сіе удовлетвореніе ни въ чемъ иномъ состоитъ, какъ во испрошеніи имъ обратно народовъ Горнія стороны, то есть Чувашъ и Черемисъ. Россійскіе посланные отвѣтствовали на сіе совершеннымъ отказомъ. Тогда *Шихъ-Алей*, продолжая свою рѣчь, сказалъ: а безъ сего мнѣ прожить въ Казанѣ не можно, и долженъ я буду бѣжать къ Московскому Государю. Россійскій бояринъ и *Адашевъ* думали тогда найти удобный случай, еще ему

ему о введеніи войскЪ вЪ крѣпость, или о здачѣ града Россіанемъ представить: но и на сіе отвѣтствовалЪ *ШихЪ-Алей*, что онЪ бывЪ бусурманинЪ, не можетЪ ничего противу вѣры своея учинить, но тогда же не хощетЪ и измѣнить благодѣтелю своему Царю *Іоанну Васильевичу*; и для того смотря по обстоятельствамЪ поѣдетЪ самЪ кЪ нему, прилагая, что, естьли уже до того его Казанцы доведутЪ, онЪ не прежде сіе исполнитЪ, какЪ учиня мщеніе своимЪ врагамЪ (15). ІоаннЪ Васильевичъ первый Царь; по Р. І. Х. 1551 годЪ.

По семЪ тщетномЪ переговорѣ, *ШихЪ-Алей* отпустилЪ вЪ Москву Князя *Палецкаго* и *Адашева*; БояринЪ же Князь *Палецкой* оставилЪ при царѣ КазанскомЪ *Ивана Черемисинова* для охраненія его. Возвращеніе Палецкаго вЪ Москву. 1552 годЪ.

Проѣзжая чрезЪ градЪ СвіяжскЪ *ЧалкунЪ*, князь Татарскій, живущій вЪ Казанѣ, а прежде жившій вЪ Москвѣ, (о коего разныхЪ происках Ъ впредь упомянуто будетЪ) пришедЪ кЪ Князю *Палецкому*, увѣрялЪ его, чему онЪ и самЪ свидѣтелемЪ былЪ, что Казанцы не любятЪ *ШихЪ-Алея*, придагая, что, избѣгая его и Россійской власти, на весну конечно измѣнятЪ, о чемЪ де онЪ, яко вѣрный подданный, хранящій свою присягу, предувѣдомляетЪ Государя и сЪ тѣмЪ еще, что онЪ не уповаетЪ, чтобы и самой Горней стороны народы вЪ вѣрности Россіи устояли.

Князь *Палецкой* не медливЪ, отправился вЪ Москву, и о всемЪ, что онЪ самЪ видѣлЪ вЪ Казанѣ, и что могЪ увѣдать отЪ сего *Чалкуна* и отЪ другихЪ

(15) Царственная книга стр. 186 до 193. Лѣтописцы Типографской библ. вЪ четв. No 50, лист. 314 по 323. Никоновской. Т. II. стр. 346 по 353. Степенные, степень XII. гл. 10. Hist. Moderne T. XV. p. 12 et 114.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь, по Р. І. Х. 1552 годъ.

по приѣздѣ своемъ донесъ Государю: Царь же *Іоаннъ Васильевичь* немедленно о всемъ учинилъ извѣстіе царю *Шихъ-Алею*, предостерегая его, дабы онъ крайнюю осторожность отъ Казанцовъ имѣлъ.

О Чапкунѣ.

Теперь я нахожу удобное мѣсто, учинить повѣствованіе о вышеименованномъ Казанскомъ князѣ *Чапкунѣ*. Сей *Чапкунъ*, иже былъ единый изъ знаменитѣйшихъ князей въ Казанѣ, равно знатенъ родомъ, какъ хитростію и знаніемъ въ военномъ искуствѣ, уже за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, оставя свое отечество, пришелъ въ Москву служить Царю *Іоанну Васильевичу*; съ приличнымъ уваженіемъ и ласкою былъ принятъ отъ сего Государя, снабженъ многими награжденіями, и между прочимъ по тогдашнему времени довольно великолѣпнымъ домомъ для пребыванія его; когда же *Шихъ-Алей* возведенъ былъ на царство Казанское, и когда увѣдано имъ было неудовольствіе Казанскаго народа на сего ихъ новаго царя, и побіеніе онымъ немалаго числа вельможъ Казанскихъ, то самое то, что другаго могло бы привести въ страхъ и робость, возжгло въ немъ мысли честолюбія, и желанія воспользоваться сими смущеніями отечества своего, дабы себѣ престолъ Казанскій пріобрѣсти. Подъ видомъ самой вѣрности скрывая въ сердцѣ своемъ ядъ измѣны, съ раболѣпнымъ видомъ просилъ Царя *Іоанна Васильевича*, дабы позволено ему было ѣхать въ Казань, и пользуяся симъ временемъ, какъ уже царство Казанское стало нѣкоимъ образомъ подвластно Россіи, чтобы взять оттуда женъ своихъ и имѣніе и навсегда уже подданнымъ Россійскимъ учиниться. Требованія его толь справедливы и толь искренны являлись, что не можно было ему въ оныхъ отказать: и тако получа надлежащія грамоты за печатью государскою, отправился

вился

вился въ Казань. Хотябы еще колебался онъ въ измѣнническихъ своихъ мысляхъ, но единая изъ его женъ, которую онъ болѣе другихъ любилъ, не хотя оставить отечество свое, паче его въ оныхъ подкрѣпила: однако, начиная свои происки противу царя *Шихъ-Алея* и Россіи, не смѣлъ онъ остаться въ Казанѣ, страшася, чтобы и по малѣйшему сумнѣнію не быть умерщвленну отъ *Шихъ-Алея*; но видно, съ позволенія же Московскаго Государя началъ жить въ Свіяжскѣ, изъ града сего блиско лежащаго отъ Казани онъ ядъ междоусобія и разврата всѣвалъ въ сердца вельможъ: а какъ не осмѣливался онъ прямо противу Россіи Казанцовъ къ бунту побуждать, то довольствовался токмо вложить злобу и недовѣренность противу *Шихъ-Алея*, и преклонныхъ къ Россійской сторонѣ вельможъ мысли обратить, дабы избавляя себя отъ жестокаго правленія сего царя, просили бы вступить въ подданство къ Россійскому Государю, съ обѣщаніемъ пріяти его воеводъ въ начальники и правители ихъ царства. Кажется, что въ семъ поступкѣ коварный сей мужъ имѣлъ два вида: первый можетъ быть, чтобъ самому изъ числа сихъ предопредѣленныхъ начальниковъ, яко почитаемый вѣрнымъ Россійскому Государю и извѣстный о всѣхъ обычаяхъ народа Казанскаго, быть; а вторый: не сумнѣвался, зная расположеніе мыслей Казанцовъ, что, естьли они и поддадутся подъ власть Московскаго Государя, привязанность ихъ къ вѣрѣ, ненависть противу Россіанъ, и гордость народная, что учинятся рабами народу, иже предками ихъ покоренъ былъ, вскорѣ новыя смущенія произведутъ, и подадутъ ему способъ къ достиженію до конца честолюбивыхъ его намѣреній.

Іоаннъ Васильевичь, первый царь, по Р. Х. 1552 годъ.

Его происки.

Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. І. X 1552 годъ.

Сими мыслями побужденъ онъ, какъ выше сказано, боярину *Палецкому* подъ видомъ усердія доносилъ о намѣреніяхъ Казанцовъ, взбунтоваться противу ихъ царя и Россіи, побудилъ единомысленныхъ ему вельможъ клеветать на царя *Шихъ-Алея* не токмо въ суровости его правленія, но и въ самой намѣряемой имъ измѣнѣ противу Россіи, и ссылаться на него, яко на извѣстнаго благожелателя и вѣрнаго мужа Россіи, и писать о семъ, яко же и онъ самъ писалъ въ Москву, къ обрѣтающимся тамъ посламъ и вельможамъ Казанскимъ.

Обвиненіе въ замышляемой измѣнѣ царемъ *Шихъ-Алеемъ* взаимствовало его силу, первое, отъ учиненнаго ему отказа возвратить къ Казанѣ Горнюю сторону; а второе, что онъ никакъ не соглашался, чтобы войски Россійскія во градъ Казань впустить. Россійскіе воеводы, пребывающіе въ Свіяжскѣ, не проникая мыслей *Чапкуна*, и слыша какъ отъ него, такъ и отъ многихъ другихъ Казанцовъ, таковыя обвиненія на царя *Шихъ-Алея*, обстоятельно о всемъ доносили Царю *Іоанну Васильевичу*, а тогда же обрѣтающіеся въ Москвѣ послы и вельможи Казанскіе *Муралей* князь, *Костровъ* князь и *Аламординъ* Азіи, объявляя, что лучшая часть ихъ царства, не смѣя сами ѣхать въ Москву, чрезъ нихъ просятъ Московскаго Государя, дабы онъ соблаговолилъ царя *Шихъ-Алея* свести съ царства Казанскаго, и опредѣлилъ бы въ Казань намѣстника своего, чтобы царству сему быть подъ скипетромъ Россійскимъ управляему, такъ какъ управляется градъ Свіяжскъ, а паче въ разсужденіи поддавшихся подъ иго Россіи Татарскихъ народовъ. Не оставили они при семъ случаѣ изъяснить свои клеветы на царя *Шихъ-Алея*, и къ тому приложить, что, естьли Государь

Казанцы просятъ быть подданными Россіи.

царь Московскій со градомъ ихъ сей милости не учинитъ, Казанцы конечно Россіи измѣнятъ, или и съ царемъ своимъ отвергнутся отъ Россіи, или новаго себѣ угоднѣйшаго царя, врага же Россіи, будутъ искать.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Толь важное предложеніе достойно было всего вниманія Государева, и коль много онъ пользы въ немъ ни ощущалъ, однако вдругъ рѣшиться не могъ; ибо не взирая на всѣ оклеветанія на царя *Шихъ-Алея*, зная его долго продолжающуюся вѣрность, онъ на оныя увѣриться не могъ; не могъ же возбранить сердцу своему, чтобъ и сумнѣнія не имѣть. Съ другой же стороны польза приобрѣтенія себѣ толь знатнаго и прежде вреднаго Россіи царства его обольщала. Сего ради повелѣлъ Государь боярину своему *Ивану Васильевичу Шереметеву* и дьяку *Ивану Михайлову*, не токмо обо всемъ доносимомъ съ послами объясниться, но и чинить договоры, на какихъ основаніяхъ они въ подданство Россійскому Государю преклоняются.

Договоры съ Казанцами.

Предложенія пословъ и вельможъ Казанскихъ, состояли въ слѣдующемъ: 1е. что царь *Шихъ-Алей* ихъ грабитъ и убиваетъ женъ, и дочерей ихъ отъемлетъ; чего ради не могутъ болѣе терпѣть его на царствѣ, яко мучителя народнаго. 2е. Ежели Государь царя *Шихъ-Алея* съ царства Казанскаго сведетъ, то, какъ ихъ находится въ Москвѣ Улановъ, князей, мурзъ и казаковъ Казанскихъ до трехъ сотъ человѣкъ, соблаговолилъ бы Государь единаго изъ нихъ послати въ Казань: тогда по съѣздѣ *Шихъ-Алея* обязуются они за Казанскихъ вельможъ и за народъ, что они учинятъ Государю присягу, и градъ во власть Россійскую предадутъ. 3е. Казанскимъ вельможамъ и прочимъ поступить во всемъ по волѣ Го-

 сударевой,

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

сударевой, кому Государь позволитъ жить на посадѣ, тѣмъ тутъ и жить, а прочимъ жить въ ихъ селахъ. 4е. Доходы царскіе собирать на Государя опредѣленному намѣстнику. 5е. Именія побіенныхъ царемъ *Шихъ-Алеемъ* Казанцовъ, у коихъ дѣтей не осталось, остаются въ волѣ государевой, кому онъ соблаговолитъ ихъ пожаловать; и 6е. Ежели по симъ договорамъ не учинятъ Казанцы, то они обрѣтающіися въ Москвѣ подвергаютъ себя сами къ смертной казни; въ чемъ во всемъ и присягу учинили; а при томъ приложили, что, ежели царь *Шихъ-Алей* не восхощетъ по повелѣнію Государя оставить престолъ Казанскій, то естьли у него отняты будутъ хранящіе его Россійскіе стрѣльцы, тогда и самъ принужденъ будетъ изъ Казани бѣжать.

Посланіе о сведеніи Шихъ-Алея съ царства Казанскаго.

Предложенія сіи толь были выгодны для Россіи, что безъ дальнаго замедленія были приняты, и Царь *Іоаннъ Васильевичь*, видя совершенную ненависть Казанцовъ на ихъ царя, разсуждалъ, что не можетъ его безпрестанно употребляемою силою на семъ престолѣ противу наглости и коварства его враговъ удержать, послалъ къ нему *Алексѣя Адашева* съ повелѣніями, дабы оставилъ престолъ Казанской; но при томъ умягчая то, что такое повелѣніе жестокаго въ себѣ имѣло, повелѣлъ *Адашеву*, сказать *Шихъ-Алею*, что, естьли онъ сіе по повелѣнію Государеву исполнитъ, въ возмездіе получитъ отъ него все, какое желаетъ награжденіе (естьли можетъ быть награжденіе удовлетворяющее за лишеніе престола); прилагая къ тому, что и всѣ вельможи Казанскіе сего сведенія его съ престола желаютъ; то при семъ случаѣ уповательно не оставлено было ему внушеніе, коликой онъ опасности

себя

себя подвергаетъ, пребывая противу всеобщей воли князей и народа Казанского на ихъ престолѣ, а паче, когда будетъ лишенъ помощи Московскаго Государя. Съ симъ же *Адашевымъ* посланъ былъ *Тереулдуванъ* Казанецъ съ грамотою къ народу отъ Государя; а при томъ приложены были грамоты отъ *Муралея*, *Кострова* Князей, и другихъ именитѣйшихъ находящихся въ Москвѣ, къ вельможамъ и народу Казанскому, съ означеніемъ, на какихъ основаніяхъ они договоры съ Московскимъ Государемъ заключили.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Адашевъ пріѣхалъ въ Казань, именемъ Царя *Іоанна Васильевича* представлялъ *Шихъ-Алею*, о впущеніи Россійскихъ войскъ во градъ Казань, и о оставленіи имъ Казанского престола; ибо является мнѣ, что политика двора Россійскаго состояла въ томъ, что какъ Россійскій дворъ съ одной стороны былъ увѣренъ въ вѣрности царя *Шихъ-Алея*, толь мало полагался на всѣ слова Казанцовъ; то и желалъ Царь *Іоаннъ Васильевичь*, чтобы послѣднее дѣйствіе власти царя *Шихъ-Алея* состояло впустить во градъ Казань и въ замокъ войски Россійскія. Но сей государь подверженный къ толикимъ перемѣнамъ, вѣрный своему слову и вѣрный своимъ союзникамъ, отъ непросвѣщенія суровъ и кровожаждущъ, однако умѣлъ прямыя свои должности отъ побужденія сердца своего на мщеніе, когда то, что постыдное сочиняетъ, различать, на слова *Адашева* съ благородною твердостію отвѣтствовалъ: воспомянулъ всѣ учиненныя ему одолженіи отъ царствующаго Россійскаго Государя и отъ его родителя, повторилъ обѣщаніи свои во всякомъ пристойномъ случаѣ быть вѣрну Россіи; но чтобы войски Россійскія впустить во градъ Казань и въ его крѣпость, и тѣмъ бы покорить сіе вольное царство совсемъ Россій-

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по р. І. Х. 1552 годъ.

Россійской державѣ, измѣнить своему народу, хотя недостойному его сожалѣнія, ради всегдашняго ихъ злодѣйства противу его, и измѣнить своему закону, отъ сего совершенно отрекся; однако прилагая, что какъ уже онъ въ противность воли всѣхъ Казанцовъ и безъ помощи Россійскаго Государя на престолѣ семъ сидѣть не можетъ, и притомъ повинуясь воли Царя *Іоанна Васильевича*, оставляетъ царства Казанскаго престолъ и идетъ во Свіяжскъ, предупреждая однако увѣдомленіемъ посланнаго отъ Россійскаго Государя, что вѣроломные Казанцы уже послали отъ себя къ Нагайцамъ просить у нихъ единаго изъ ихъ Князей на царство къ себѣ.

Царь Шихъ-Алей оставляетъ престолъ Казанскаго царства.

Разговоръ сей между царя *Шихъ-Алея* и посланнаго отъ Россійскаго двора *Алексѣя Адашева* была тайна: и хотя Казанцы довольно извѣстны были чрезъ увѣдомленіе своихъ собратій находящихся въ Москвѣ о намѣреніи Царя *Іоанна Васильевича* свести *Шихъ-Алея* съ престола царства Казанскаго, и что *Адашевъ* за тѣмъ и присланъ былъ; но не могли они проникнуть, соглашается ли оставить престолъ *Шихъ-Алей*, иль куда хочетъ выѣхать изъ Казани. Когда они въ сей неподлинности колебались, Марта 6 числа царь *Шихъ-Алей* выѣхалъ изъ Казани, якобы ловить рыбу, взявъ съ восемдесятъ четыре человѣка князей и мурзъ Казанскихъ, и пять сотъ человѣкъ стрѣльцовъ Россійскихъ, якобы для охраненія своего. Какъ скоро нѣсколько отъѣхалъ отъ стѣнъ градскихъ, и примѣтилъ, что уже въ такомъ разстояніи отъ града находится, что ѣдущіе съ нимъ Казанцы бѣгствомъ возвратиться во градъ не могутъ; тогда остановясь говорилъ имъ, что ему извѣстны были злыя ихъ намѣренія

ренія покушающіися на жизнь его; что они просили Царя *Іоанна Васильевича* о сведеніи его съ ихъ престола, и о дачѣ имъ своихъ намѣстниковъ; и что во исполненіе сей ихъ прозбы и повинуяся повелѣнію Россійскаго Государя, се нынѣ онъ оставляетъ царство Казанское, и везетъ ихъ съ собою, для изобличенія ихъ во всѣхъ ихъ злодѣяніяхъ и винахъ. Окончивъ сію краткую рѣчь, ихъ уже яко плѣнниковъ подъ присмотромъ Россійскихъ стрѣльцовъ повезъ съ собою въ Свіяжскъ. При въѣздѣ его въ сей градъ былъ онъ встрѣченъ воеводами на рѣкѣ Волгѣ, съ принадлежащею честію его сану.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Въ самый день пріѣзда въ Казань царя *Шихъ-Алея* Князь *Семенъ Ивановичь Микулинской*, назначенный быть намѣстникомъ въ Казанѣ, послалъ отъ себя съ грамотами отъ Государя двухъ казаковъ въ Казань, въ которыхъ было прописано, что какъ уже Россійскій государь по прозбѣ князей ихъ царя *Шихъ-Алея* съ престола Казанскаго свелъ, и въ силу заключенныхъ договоровъ опредѣляетъ въ Казань намѣстникомъ Князя *Микулинскаго*, то сего бы ради они пріѣзжали во градъ Свіяжскъ учинить надлежащую по ихъ закону присягу; послѣ чего и опредѣленный во градъ ихъ намѣстникъ къ нимъ поѣдетъ.

Пересылка Князя Микулинскаго съ Казанцами.

Казанцы получа сіи грамоты, немедленно по прочтеніи ихъ отправили отъ себя *Афиза* съ прозбою: предлагали, что они довольны всемъ, что по прозбѣ ихъ Государь учинилъ, и во всемъ хотятъ служить ему вѣрно; но просили при томъ, дабы находящіеся во Свіяжскѣ Россійскіе бояре прислали къ нимъ во градъ князей ихъ *Чалкуна* и *Бурнаша*, коимъ бы могли они препоручить желаніе народное,

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годъ.

и залогъ ихъ щастія будущаго ввѣрити. Сіе все съ такимъ поспѣшеніемъ исполнялось, что и сія прозба Казанцовъ въ самый же тотъ день, какъ выѣхалъ *Шихъ-Алей* изъ Казани во Свіяжскъ, пришла.

Назавтрее Князь *Семенъ Ивановичь Микулинской* съ другими боярами, при первомъ случаѣ желая обласкать Казанцовъ, и находя прозбу ихъ справедливу, отпустили въ Казань вышеименованныхъ *Чапкуна* и *Бурнаша* Князей, а при нихъ послали единаго *Ивана Черемисинова*, съ такимъ предложеніемъ, чтобы по силѣ учиненныхъ въ Москвѣ договоровъ по прозбѣ Казанскаго народа, и на чемъ *Чапкунъ* и *Бурнашъ* чинили уже присягу, въ томъ бы нынѣ и весь народъ Казанскій присягу учинилъ. Казанцы въ первыхъ движеніяхъ сея перемѣны, имѣя токмо единое себѣ въ виду, что избавились отъ ненавидимаго имъ царя *Шихъ-Алея*, на всѣ требованія немедленно согласились, и *Черемисиновъ* того же дня прислалъ извѣстіе къ боярамъ о согласіи ихъ, и что лучшіе изъ гражданъ Казанскихъ ѣдутъ съ *Кудагулъ-Уланомъ*, яко главнымъ изъ нихъ, для учиненія сей присяги, во Свіяжскъ.

Присяга вельможей Казанскихъ.

Назавтрее дѣйствительно вышепомянутый *Кудагулъ Уланъ*, со многими изъ духовенства ихъ моллами и князьями, въ числѣ которыхъ находились *Чапкунъ* и *Бурнашъ*, вмѣстѣ съ посланнымъ отъ Россійскихъ воеводъ *Иваномъ Черемисиновымъ* пріѣхали во Свіяжскъ, и учинили требуемую присягу; пріявъ равнымъ образомъ оную и отъ Россійскихъ бояръ, чтобы имъ никакъ Казанцовъ не утѣсняти, а поступати съ ними яко и съ другими древними Россійскими подданными.

Всякое междоусобіе всегда представляетъ намъ множество преступленій: не рѣдко въ оныхъ зримъ мы родителей біющихся противу дѣтей, и братьевъ противу братьевъ вооруженныхъ, и наконецъ раздоры проникающіе даже до брачныхъ ложъ, расторгать узы супружества. Подобное сему воспослѣдовало и нынѣ въ Казанѣ. Мы многажды имѣли случай показать, колико искренно вѣренъ былъ Россіи царь *Шихъ-Алей*; но напротивъ того побужденная бѣсновѣріемъ къ своему закону супруга его, (которой имени лѣтописатели намъ не сохранили) питала внутри сердца своего вражду и ненависть на Россію, и имѣя часто удобный случай познавать тайны супруга своего, ихъ врагамъ его и Россійскимъ открывала, и наконецъ, когда *Шихъ-Алей* по повелѣнію Царя *Іоанна Васильевича* оставя престолъ Казанскій поѣхалъ во Свіяжскъ, тогда она осталась въ Казанѣ и ѣхать къ нему не хотѣла. Царь *Шихъ-Алей* хотя естественно долженъ былъ весьма такимъ ея поступкомъ огорчиться; однако сохраняя къ ней свою любовь, и предупреждая, дабы присутствіе ея въ Казани не произвело какихъ смущеній, просилъ Россійскихъ бояръ, дабы присланіе ея изъ Казани они отъ Казанскихъ вельможъ истребовали. Требованіе царя *Шихъ-Алея* толь было справедливо, что Россійскіе бояре немедленно оное предложили Казанскимъ вельможамъ, на что они согласились, и исполнили оное по возвращеніи своемъ въ ихъ градъ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Требованіе присланія изъ Казани царицы Шихъ-Алеевой.

Видя таковое согласіе на все Казанцовъ бояре Россійскіе, уже приуготовлялися въѣхать во градъ и принять оной подъ власть Россійскаго самодержца: но предварительно предъ собою послали въ Казань часто вышеименованнаго *Ивана Черемисинова*, и съ нимъ

Приготовленія бояръ ѣхать въ Казань.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х 1552 годъ.

толмача *Өедора Палецкаго* (*), для приведенія остальныхъ Казанскихъ жителей къ присягѣ; а тогда же послали *Чапкуна* и *Куралея* князей, и съ ними дѣтей боярскихъ *Леонтія Елизарова*, *Лучанина Елишева*, *Нехорошева*, *Ачкасова* и другихъ, всего осмь человѣкъ; дабы первые, то есть князья Татарскіе, учинили расположеніи о входѣ войскъ Россійскихъ и о назначеніи имъ жилищъ, а вторые, то есть дѣти боярскіе Россійскіе, принявъ все отъ князей Татарскихъ, имѣли бы наблюденія, дабы входящія войска Россійскія, когда они прибудутъ, никакой наглости и обиды Казанцамъ не учинили.

Не безъизвѣстны были Казанцамъ такія учрежденія, которыя ихъ безопасность утверждали; и дѣйствительно они толико на сей часъ искренно желали подданствомъ своимъ прекратить всѣ брани и кроволитія, показуя оное свое изволеніе немедленнымъ приступленіемъ къ присягѣ, и яко въ мирѣ уже находящіися, множество народа учинивъ оную, того же вечера отъѣзжали по своимъ селамъ; а тогда же знатнѣйшіе купно съ народомъ согласясь опредѣлили отпустить царицу *Шихъ-Алееву* и очищали дворы для Россійскихъ войскъ. *Иванъ Черемисиновъ*, видя сіи благосклонныя Казанцовъ расположенія, толико въ искренности ихъ увѣрился, что въ самую же ту нощь увѣдомивъ о всемъ происходящемъ Россійскихъ бояръ, совѣтывалъ имъ прислать свои легкіе обозы съ нѣсколькими казаками, которые и дѣйствительно были отправлены,

(*) Однако не роду князей Палецкихъ; ибо сей въ лѣтописцахъ Өедкою именованъ, что знаменуетъ его происхожденіе отъ низкого роду.

ны, и въ Казань вступили съ седмьюдесятью казаками.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ. Походъ бояръ къ Казани.

По семъ не мѣшкавши, бояре Князь *Семенъ Ивановичь Микулинской*, *Иванъ Васильевичь Шереметевъ*, Князь *Петръ Семеновичь Серебреной* (*) съ другими бывшими при нихъ сановниками, отправились въ Казань; на передъ же изъ нихъ поѣхалъ вышеименованный бояринъ *Иванъ Шереметевъ*; а по томъ идущее въ Казань воинство расположено было на полки, и передовой полкъ предводительствовалъ Князь *Ѳедоръ Ромодановскій*; а въ семъ полку находились и всѣ Казанцы, которыхъ царь *Шихъ-Алей* вывелъ съ собою.

Во время ихъ похода, когда они плыли по Волгѣ и находились у Крохова острова, были встрѣчены князьями *Шамся* и *Ханкидилдеемъ*, со многими другими Казанцами, которые въ искренности и преданности Московскому Государю Россійскихъ бояръ увѣряли; а между тѣмъ временемъ безпрестанно многіе изъ Россіянъ въ городъ Казань, и изъ города свободно въѣзжали и выѣзжали, и чрезъ нихъ бояре получали извѣстіе, что весь народъ былъ готовъ принять Россійскихъ намѣстниковъ, и что *Иванъ Черемисиновъ* еще иныхъ приводитъ къ присягѣ.

Во время сего походу бояръ Россійскихъ, когда они еще находились на рѣкѣ Волгѣ, встрѣтили везомую изъ Казани царицу *Шихъ-Алееву*, которую

(*) Въ лѣтописцахъ поминается токмо Князь *Петръ Серебреной*: но я отечество его прибавилъ по спискамъ бывшихъ бояръ при Царѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ*; пожалованъ же онъ былъ въ бояре въ $\frac{7059}{1551}$ году. Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія. Часть II.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годъ.

не останавливаясь отправили въ Свіяжскъ къ ея супругу; а всѣ сіи поступки паче въ вѣрности Казанской бояръ удостовѣряли.

Измѣна Казанцовъ.

Когда Россійскіе воеводы достигли до урочища, именуемаго Бежболда, тогда находящіеся при воинствѣ ихъ именитые Казанцы представляли, чтобы кого изъ нихъ для лучшаго приготовленія народа къ принятію Россіанъ послать впередъ, и для посылки сей назначивали *Ислама* и *Кебяка* князей, да *Алексѣя* мурзу *Чурина*, брата *Нарыкова*, за коихъ вѣрность они всѣ отвѣтствовали. По такимъ предложеніямъ, и когда бы самая изъявляемая къ нимъ недовѣренность могла худыя слѣдствія произвести, сіи вышеименованные съ увѣреніями и наставленіями приличными по обстоятельствамъ были отпущены ѣхать напередъ въ Казань. Сіи пріѣхавъ во градъ, вмѣсто, чтобы по своему обѣщанію въ тишинѣ и покорствѣ, по силѣ заключенныхъ договоровъ и собственныя ихъ присяги, Казанцовъ содержать, побужденные своимъ честолюбіемъ и собственными своими видами, затворивъ врата градскія, стали увѣрять Казанскихъ Татаръ, что Россійскіе воеводы идутъ съ воинствомъ во градъ, дабы сперва онымъ овладѣвъ, потомъ ихъ всѣхъ побить; и дабы придать болѣе вѣроятности таковымъ ихъ клеветамъ, единые увѣряли, что извѣстны о семъ отъ Татаръ Городецкихъ, которые о семъ уже повелѣніе Россійскихъ воеводъ имѣютъ; а другіе, что самъ царь *Шихъ-Алей*, сообщникъ сего вреднаго имъ таинства и жалѣя одновѣрцовъ своихъ, имъ то сообщилъ.

Возмущеніе въ Казанѣ.

Казанскій народъ воспоминая частыя свои вѣроломства къ Россійскому Государю и къ своимъ царямъ, и нѣкоторымъ образомъ чувствуя, что по поступкамъ своимъ достоинъ избіенія, а паче судя

о другихъ по расположеніямъ своихъ суровыхъ сердецъ, легко лживымъ симъ наущеніямъ повѣрилъ, возмутился противу Московскаго Государя, и началъ немедленно къ оборонѣ приуготовляться.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по р. І. Х. 1552 годъ.

Однако Князь *Микулинскій* и другіе Россійскіе бояре, не имѣющіе никакихъ худыхъ намѣреній противу Казанцовъ, но намѣряяся токмо исполнить то, на что они договорами сами согласились, и въ чемъ по закону своему клятву учинили, спокойно продолжали походъ свой къ Казанѣ. Когда они въ виду уже были отъ сего града, тогда встрѣтилъ ихъ часто вышепоминаемый *Иванъ Черемисиновъ* съ *Кулалеемъ* княземъ Казанскимъ, и доносилъ, что до сего времени все было спокойно въ Казанѣ, но вдругъ отъ словъ пріѣхавшихъ изъ Россійскаго воинства Казанскихъ князей народъ возмутился, и началъ уже къ оборонѣ себя изготовлять, такъ что уже и въ сей часъ многіе приемлютъ оружіе для отраженія Россіанъ; что онъ видя таковое неустройство, и не могши оное прекратить, съ симъ Казанскимъ княземъ и со многими другими, сохраняющими свою вѣрность Россіи и непоколебавшимися отъ молвы народныя, выѣхалъ къ нимъ воеводамъ принести извѣстіе о всемъ, и что въ городѣ остался *Чалкунъ* князь, который продолжаетъ возмущеніе умножать.

Извѣстіе боярамъ о возмущеніи въ Казанѣ.

Россійскіе воеводы думая, что приближеніе ихъ ко граду и увѣщаніи могутъ возмущеніе сіе прекратить, продолжали походъ свой: какъ достигли они до царевыхъ вратъ, то обрѣли ихъ заперты, и народъ вооруженный бѣгущій на стѣны для защищенія града. При такомъ неустройствѣ во градѣ можетъ статься, чтобы возможно было Россійскимъ боярамъ противу Казанцовъ, первыхъ нарушившихъ

Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

шившихъ свою присягу, съ успѣхомъ силу оружія употребить: но они ни силъ довольно не имѣли въ случаѣ твердаго сопротивленія, ни повелѣнія отъ Государя, а при томъ самымъ бы симъ утвердили несправедливыя разглашенія: и тако, когда между мыслей, приступить ли къ брани, или еще увѣщаванія употребить, предстали предъ нихъ *Кудигуль-Уланъ* и *Лиманъ* князь съ другими князьями, съ прозбою, дабы они нѣсколько обождали, пока учиненное возмущеніе чрезъ вѣроломныхъ людей утихнетъ, и Казанцы къ должности своей возвратятся.

Бояре, весьма убѣгая отъ кроволитія, радостны были такимъ предложеніямъ; но выслушавъ, обратно ихъ послали въ Казань, напомянуть народу его обѣщаніе и клятвы, отъ которыхъ днесь отступаютъ, и увѣрить оной, что они твердо намѣрены содержать то, что имъ съ присягою же обѣщали, и конечно никакого озлобленія имъ учинено не будетъ; а сами ожидая успѣху сихъ увѣщаній, расположились въ предмѣстіи града, не приключая ни кому ни малѣйшаго вреда и обиды, хотя тутъ множество Татаръ жило и съ имѣніями ихъ. Таковый умѣренный поступокъ Россіанъ могъ бы отверсть очи Казанцамъ, что не любовь къ отечеству, не опасность настоящая гражданамъ Казанскимъ побуждаетъ *Чапкуна* увѣщавать ихъ противу Россіи вооружиться, но собственное его честолюбіе; но разность вѣры, издавна вкоренившаяся ненависть противу Россіанъ, льстительныя слова *Чапкуна*, подкрѣпленныя его достоинствами, и можетъ быть обнадѣяніемъ сильной помощи, и представленіемъ слабости Россійской, которой внутренность онъ могъ знать, и чрезъ то увѣрить ихъ, что грабежи и ра-

зореніе Россійскія страны въ возмездіе имъ послужатъ за твердой ихъ подвигъ для сохраненія отечества, закрыло имъ очи на грозящую имъ опасность и на употребленной обманъ возмутителемъ. Не рѣдко народы таковыми людьми обмануты бываютъ и въ пагубу ввергаются; что и въ семъ случаѣ учинилось. *Кудагулъ* Уланъ и *Бурнашъ* Князь изъ города къ Князю *Микулинскому* выѣхавъ донесли, что Казанцы не токмо не преклоняются на мирныя мысли, но паче въ бунтѣ своемъ ожесточаются: однако бояре, не теряя еще надежды увѣщаніями ихъ склонить, многажды къ нимъ посылали; но все было тщетно, и они никакихъ мирныхъ внушеній приняти не хотѣли.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по р. І. Х. 1552 годъ.

Когда уже всѣ увѣщанія и знаки снисхожденія тщетными оказались, тогда Россійскіе воеводы желая испытать, не можетъ ли страхъ надъ ними какого дѣйствія произвести, и сего ради повелѣли взять подъ стражу всѣхъ находящихся въ воинствѣ Россійскомъ, и которыхъ царь *Шихъ-Алей* вывезъ съ собою изъ Казани, вельможъ сего града, то есть *Кудагулъ* Улана, *Лимана* Князя съ сыномъ, *Шамсу* Князя съ сыномъ, *Чюру* Князя *Кадыева*, *Богодана* Князя *Арскаго*, *Ханкильдея* Князя, и иныхъ Князей и казаковъ. Надѣялися Россійскіе воеводы взятіемъ сихъ подъ стражу возбудить къ нимъ сожалѣніе ихъ родственниковъ, друзей и одноземцовъ; и сего ради ожидая дѣйствія сего стояли еще цѣлой день подъ градомъ, пересылаяся еще съ Казанцами, которымъ конечно не оставили угрожать и самою казнію находящихся въ Россійскомъ станѣ вельможъ Татарскихъ: но *Чапкунъ* уже толикою яростію упоилъ сердца своихъ согражданъ, и толь силенъ во градѣ учинился, что единые дыша крайнею

Взятіе подъ стражу вельможъ Татарскихъ.

Іоаннъ Васильевичь первый Царь; по Р. I. X. 1552 годъ.

нею злобою на Россіанъ, ни собственною своею опасностію, ни опасностію своихъ согражданъ, ни мирными предложеніями, поколебаны быть не могли; а другіе, хотя бы и желали помощь своимъ согражданемъ учинить, но не дерзали открыть и мыслей своихъ; и тако Казанцы на всѣ предложенія Росссійскихъ бояръ токмо вражескія мнѣнія изъявляли, и затворенныхъ во градѣ Казани прежде отъѣхавшихъ во градъ сей дѣтей боярскихъ поплѣнили, равно и присланные напередъ боярскіе обозы.

Отступленіе отъ Казани.

Тако видя наконецъ Россійскіе воеводы, что никакого успѣху ожидать не могутъ, отступили отъ Казани; однако наблюдая до крайности данныя свои обѣщанія и учиненную присягу, при отступленіи отъ града ни посадовъ онаго не сожгли, и никакихъ непріятельскихъ дѣйствій не учинили; возвратяся же съ воинствомъ во Свіяжскъ, взятыхъ подъ стражу Казанскихъ вельможъ посадили въ тюрму, не токмо имѣя сумнѣніе въ самой ихъ вѣрности, но и надѣяся, что таковая учиненная съ ними строгость принудитъ ихъ доброжелателей, преклонить народъ на мирные договоры, для сохраненія толикаго числа ихъ именитѣйшихъ согражданъ.

Казанцы просятъ себѣ царя у Нагайцовъ.

Колико *Чапкунъ* ни былъ честолюбивъ, однако довольно былъ искусенъ, дабы усмотрѣть, первое, что едиными силами града Казани не можетъ онъ сопротивляться всѣмъ силамъ Московскаго Государя: второе, что власть его была не на твердомъ основаніи постановлена, и какъ возмущеніе могло его возвысить, такъ подобное же и непредвидимое можетъ его низложить, тѣмъ наиболѣе вѣроятнѣйшее и опаснѣйшее, что когда возмутительный Казанскій народъ и вельможи приобыкли сопротивляться

ляться своимъ царямъ и ихъ низлагать; то тѣмъ менѣе потерпятъ надъ собою власть равнаго имъ. Сего ради, для отвращенія обѣихъ сихъ неудобностей, по самомъ отступленіи Россійскихъ войскъ, съ согласія вельможъ и народа Казанскаго, послалъ въ Нагайскія орды просить у нихъ единаго изъ ихъ хановъ въ цари Казанскіе. Симъ единымъ способомъ онъ отвращалъ вышепомянутыя ему двѣ опасности: взявъ изъ Нагайцовъ царя, обязывалъ орды Нагайскія вступить въ союзъ съ Казанью, и обще съ гражданами сего града не токмо защищать Казань, но и воевать противу Россіи; а изъ чюждыхъ Ордъ пришедшій царь никогда не могъ пріобрѣсти толикія силы, которая бы могла силу его угнѣсти, и напротивъ того онъ предвидѣлъ, что сей царь долженъ будетъ почти отъ него зависѣть, для утвержденія власти своей надъ смутнымъ Казанскимъ народомъ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Вторый поступокъ Казанцовъ состоялъ, ясно показать вражду свою противу Россіи; и сего ради посланы немедленно были отъ нихъ воинства на народы Горней стороны, поддавшіеся Россійскому царю. Ближнее разстояніе обиталищъ сихъ народовъ отъ града Казани учинило, что вскорѣ успѣхъ Казанскихъ войскъ посланныхъ на нихъ извѣстенъ сталъ. Сіи Горнихъ странъ народы были предувѣдомлены отъ Россійскихъ воеводъ о измѣнѣ Казанцовъ, и сего ради уже въ осторожности противу нападеній ихъ пребывали, такъ, что когда Казанскія войска вступили въ ихъ страну, то въ краткое время Горней стороны народы совокупившись учинили на нихъ нападеніе, войски сіи съ немалымъ урономъ разбили и изъ вождей ихъ двухъ князей *Шахчюру* и *Шамая* мурзу взяли въ плѣнъ

Посылаютъ воевать Горнюю сторону.

Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

и при извѣстіи о всемъ произхожденіи отослали къ боярамъ Россійскимъ во Свіяжскъ, которые судя о сихъ плѣнныхъ, яко о измѣнникахъ и клятвопреступникахъ, повелѣли ихъ казнить, начиная показывать симъ примѣръ строгости, какой Казанцы должны ожидать, ежели не возвратятся на прежнія свои обѣщанія. Не могу я утвердить, что строгость сія, показанная надъ бунтующими плѣнниками, болѣе полезности, или зла могла произвести; ибо естьли казнію сею устрашила единыхъ, влагала отчаянность биться безъ прошенія пощады другимъ. Вопросъ сей политическій трудно рѣшить, какъ бы должно въ таковыхъ случаяхъ поступать, чтобы ни строгостію не привести въ отчаяніе людей, ни милосердіемъ наглость бунтующихъ не ободрить: но мнѣ является, что сіе все зависитъ отъ умоначертанія народнаго, отъ затвердѣлости, въ каковой есть бунтующій народъ, и отъ другихъ стеченій обстоятельствъ, которыя неприлично здѣсь будетъ, отдалясь отъ моея причины, описывать.

Посланіе со увѣдомленіемъ о произшедшемъ въ Казанѣ къ Царю Іоанну Васильевичу.

Все сіе, какъ видно, происходило въ краткихъ дняхъ; ибо воеводы Россійскіе возвратились во Свіяжскъ Марта 12 числа, а посланный бояринъ со извѣстіемъ пріѣхалъ въ Москву Марта 24 числа въ вечеру; то, естьли положить, что онъ восемь дней находился въ пути, ради весенняго тогдашняго времени долженъ былъ отправиться (хотя лѣтописцы о днѣ отправленія его не поминаютъ) 16 и 17 числа Марта мѣсяца, то есть чрезъ четыре, или чрезъ пять дней по возвращеніи войскъ во Свіяжскъ. Сіе время Россійскіе воеводы употребили для ученія нужныхъ расположеній и, дабы о всемъ обстоятельное извѣстіе своему Государю учинить, отправили отъ себя боярина *Ивана Васильевича Шереметева,*

метева, и съ нимъ посланниковъ отъ покорившихся народовъ; а царь *Шихъ-Алей* съ другими боярами остался препроводить весну во Свіяжскѣ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Возмутительное и всегда ко измѣнамъ склонное расположеніе народа Казанскаго довольно было извѣстно Царю *Іоанну Васильевичу*, дабы полученныя толь непріятныя извѣстія, которыя до него дошли на канунѣ праздника Благовѣщенія, его въ смущеніе не привели. Сего ради немедленно повелѣваетъ готовиться итти во Свіяжскъ, и отправиться въ походъ, какъ путь дозволитъ, боярину и дворецкому своему, брату же своей супруги, *Данилу Романовичю* съ дѣтьми боярскими и казаками: и хотя видимо поступокъ царя *Шихъ-Алея*, какъ онъ и дѣйствительно былъ, казался исполненъ усердія къ Россійскому Государю; но лишеніе его престола и привязанность его къ Магометанскому закону подавали причину мнить, а паче по тому, что возмутители Казанскіе разглашали, что велѣно было отъ Россійскаго царя ихъ всѣхъ побить, и что то слышали отъ царя *Шихъ-Алея*, что не состоитъ ли и сей нѣкоимъ образомъ участникомъ въ семъ бунтѣ: сего ради Царь *Іоаннъ Васильевичь* боярину *Данилѣ Романовичю* повелѣлъ именемъ его ѣхати въ Городокъ и при немъ бы отпустилъ быть при царѣ *Шихъ-Алеѣ* подъ видомъ чести, для надзиранія, окольничего *Владимира Васильевича Морозова*.

Полученіе вѣдомостей въ Москвѣ о возмущеніи въ Казанѣ.

Однако самые окружные Магометанской вѣры народы предвидѣли уже паденіе царства Казанскаго и возвеличеніе Россіи; и сими причинами уповательно побужденъ царевичь *Кайбулѣ*, сынъ *Аккубека* царя Астраханскаго, пришелъ въ Москву въ службу къ Россійскому Государю. По всѣмъ прежде упомянутымъ повѣствованіямъ въ семъ трудѣ доволь-

Пріѣздъ въ Москву царевича Астраханскаго.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по р. І. Х. 1552 годъ.

довольно видно, колико Государи Россійскіе милостиво такихъ приходящихъ именитыхъ людей чужестранныхъ принимали; то и сего принявъ съ достойнымъ уваженіемъ по его сану, Царь *Іоаннъ Васильевичь* далъ ему градъ Юрьевъ и съ данью; а дабы больше еще его обязать пребыть навсегда въ службѣ и вѣрну Россіи, позволилъ ему поять себѣ въ

Его бракъ.

супругу, племянницу часто поминаемаго нами царя *Шихъ-Алея*, дочь *Яналееву*, который такъ же на престолѣ Казанскомъ былъ.

Строеніе города Шатска.

Тогда же имѣя всегдашнее попеченіе утвердить свою страну отъ набѣговъ Татарскихъ, и другихъ въ подданствѣ обуздать, повелѣлъ построить и укрѣпить по тогдашнему обычаю градъ, которой наименовалъ Шатскъ, который въ семъ году и былъ построенъ; при строеніи же его обрѣтался *Борисъ Сукинъ*, а для охраненія строителей воевода Князь *Дмитрей Семеновичь Шестуновъ*, съ пристойнымъ числомъ военныхъ людей (16).

Совѣтъ о походѣ на Казань.

При всѣхъ сихъ обстоятельствахъ главное попеченіе Царя *Іоанна Васильевича* состояло, покорить, или по крайней мѣрѣ привести себѣ въ повиновеніе, царство Казанское. Обычай былъ весьма похвальный тогда въ Россіи, что государи никакого знатнаго дѣла не предпріимали безъ совѣта своихъ родственниковъ и бояръ: тутъ часто вѣрность къ отечеству и государю превозмогала подобострастіе къ самодержавному монарху, и сіи почтенные совѣтники дерзали противу намѣреній Государя своего спорить. Правда: наконецъ

(16) Царственная стр. 193 по 203. Типограф. библ. въ чет. No 50 л: 322 по 334. Никоновской Т. II. стр. 352 по 361. Казанской лѣтописецъ гл. 47. 49. 50 и 51.

нецъ не сопротивлялись послѣднему изволенію своего государя, но оное тогда уже происходило, когда вся истинна мыслей каждаго во всей ясности предъ очи монаршія явлена была. Послѣдуя сему похвальному обычаю, *Царь Іоаннъ Васильевичь* собралъ совѣтъ, состоящій изъ брата своего Князь *Юрья Васильевича*, родственника своего Князя *Владимира Андреевича*, и своихъ бояръ и воеводъ, въ которомъ предложа имъ о измѣнѣ Казанцовъ, и о всемъ состояніи дѣлъ касателно до сего царства, объявилъ свое намѣреніе итти самому воевать противу сего вѣроломнаго народа. Весь совѣтъ не могъ безъ содроганія слышать такое намѣреніе своего государя; съ приличнымъ почтеніемъ, однако съ надлежащею твердостію, начали ему предлагать опасность, каковой особу свою подвергаетъ, нужду его пребыванія въ его столицѣ для безмятежнаго управленія государства, и наконецъ представили ему о извѣстныхъ ему непріятеляхъ Россіи Нагайцахъ и Крымскихъ Татарахъ, которые всегда могутъ учинить впаденіе въ Россію, и по тому совершенно нужно, чтобы Государь, пребывая неподвиженъ въ Москвѣ, могъ ихъ нападенія отвращать; и сихъ ради причинъ совѣтовали единогласно, послать именитѣйшихъ воеводъ для произведенія войны противу Казанцовъ. Нетерпѣливый нравомъ Царь *Іоаннъ Васильевичь* съ терпѣніемъ выслушалъ сіи противурѣчія его намѣреніямъ отъ усердія происходящія, и не употребляя самодержавной власти, восхотѣлъ самыми сильнѣйшими причинами преклонить совѣтъ на свои мнѣнія. Лѣтописатели наши, яко монахи, во всякомъ случаѣ приводя слова священнаго писанія, и почитая страдальческимъ подвигомъ такой походъ на иновѣрныхъ, довольствовались сію единую

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

при

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

причину предложить. Я и не сомнѣваюсь, чтобы сіи причины, основанныя на вѣрѣ, не имѣли сильнаго дѣйствія надъ сердцами людей, весьма увѣренныхъ въ истиннѣ исповѣдуемой имъ вѣры, и въ богопротивности каждыя другія: но думаю, что толь благоразумный государь, каковъ былъ Царь *Іоаннъ Васильевичь*, не сіи одни причины къ преклоненію совѣта употребилъ. Не сомнѣваюся почти я, чтобы онъ не предложилъ имъ важность сего предпріятія, для совершеннаго усиленія и спокойствія Россіи; тщетность многихъ предпріятій чинимыхъ посредствомъ воеводъ: мню, представилъ имъ, какія возметъ средства для охраненія Россіи отъ внѣшнихъ ея враговъ; и наконецъ касательно до своей особы утверждаясь на вѣрѣ, яко чинящій Богоугодный подвигъ, на Бога и надежду свою возложилъ.

Таковыми словами болѣе, нежели самодержавною властію, убѣдя всѣхъ въ мудрости своего намѣренія, положено было послать часть войскъ и огнестрѣльныя стѣнобитныя орудія водою, равнымъ образомъ и нужные припасы для довольствія воинства, а весною въ приличное время итти самому Государю съ главнымъ воинствомъ; войскамъ же изъ дальнихъ городовъ, яко Нова города великаго и другимъ, опредѣлено было собираться на Коломну и на Каширу; Московскихъ городовъ войскамъ собираться въ Муромъ.

Отпускъ воеводъ на Свіягу.

Приступая ко исполненію положеннаго въ совѣтѣ Царь *Іоаннъ Васильевичь*, послалъ во Свіяжскъ съ войсками бояръ и воеводъ своихъ, Князь *Александръ Борисовича Горбатаго* и Князя *Петра Ивановича Шуйскаго*, съ другими воеводами и съ немалымъ числомъ войскъ, и тогда же съ огнестрѣльными стѣнобитными орудіями, также и со съѣстными

и другими припасами отпустилЪ боярина *Михайла* *Яковлевича Морозова* (*). Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годъ.

На Каму послалЪ боярина Князя *Михайла Васильевича Глинскаго*, да окольничего *Ивана Ивановича Умнаго*, сЪ немалымЪ числомЪ войскЪ, состоящихЪ изЪ дѣтей боярскихЪ и стрѣльцовЪ; а сЪ Вятки на Каму же повелѣлЪ итти *Пауку Заболоцкому*; сЪ Устюжскими же и Вяцкими Земскими волостными войсками изЪ Вятчины повелѣлЪ туда же итти *Григорью Сукину*; и явиться имЪ всѣмЪ подЪ начальство Князя *Михайла Васильевича Глинскаго*.

При начатіи таковыхЪ бранныхЪ дѣйствій, которыя должны были окончиться осадою самыя Казани, нужно было еще, прежде начатія облежанія сего престольнаго царей КазанскихЪ града, взять нужныя осторожности, дабы онЪ внѣшнею помощію усилиться не могЪ: сего ради и повелѣлЪ Царь *Іоаннъ Васильевичь* воеводѣ своему Князю *Михайлѣ Васильевичу Глинскому*, поставить по всѣмЪ перевозамЪ и другимЪ удобнымЪ мѣстамЪ казаковЪ и дѣтей боярскихЪ, а то же и СвіяжскимЪ воеводамЪ по Волгѣ учинить, дабы какЪ войски, такЪ и сЪѣстные припасы недопустить входить кЪ Казань; равнымЪ бы образомЪ возбранить выходЪ и изЪ Казани.

Когда Россійскій Государь вЪ таковыхЪ учрежденіяхЪ упражнялся, вЪ Апрѣлѣ мѣсяцѣ присланЪ на спѣхЪ кЪ нему былЪ изЪ Свіяжска отЪ воеводы Князя *Семена Ивановича Микулинскаго* гонцомЪ *Михайло Шипиловъ*, сЪ грамотами отЪ всѣхЪ воеводЪ и со извѣстіемЪ, что бояринЪ и дворецкой *Данило Романо-* Извѣстія изЪ Свіяжска.

(*) Сей былЪ пожалованЪ вЪ бояре вЪ $\frac{7058}{1550}$ году. ОпытЪ трудовЪ вольнаго Россійскаго собранія. Часть II.

Іоаннъ Васильевичь, перчый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

мановичь во Свіяжскъ прибылъ, что по повелѣнію государеву царя *Шихъ - Алея* и съ его супругою въ верхъ Волгою въ назначенной ему градъ отпустили, что Горнія страны жители прежде пришедшіе въ подданство Государю начинаютъ волноваться, и многіе имѣютъ пересылки съ Казанцами, оказываютъ великое непослушаніе, и самымъ симъ доказываютъ, коль мало возможно на нихъ надежду полагать; а живущіе по рѣкѣ Цивили уже и въ градъ Свіяжскъ не ѣздятъ; и наконецъ, что какъ въ преждебывшихъ въ семъ градѣ войскахъ, такъ и въ пришедшихъ, оказались великія болѣзни, отъ которыхъ великое число и помираетъ.

Прибавленіе войскъ во Свіяжскъ.

Противу сего новаго непріятеля, то есть болѣзней въ войскахъ, и противу оказанія склонности къ бунту Горнія стороны народовъ, не оставалось другаго дѣлать, какъ усилить воинство прибавленіемъ его; а самымъ симъ и колеблющіеся въ вѣрности народы удержать. Сего ради по полученіи сихъ извѣстій послалъ Государь немедленно гонцовъ, чтобы бояра и воеводы Князь *Александръ Борисовичь Горбатаго* и Князь *Петръ Ивановичь Шуйской* съ поспѣшеніемъ изъ Нижняго шли на Свіягу; боярамъ *Михайлу Яковлевичу Морозову* и *Семену Константиновичу Заболоцкому* (*) повелѣлъ, дождавшись остальныхъ дѣтей боярскихъ, итти вмѣстѣ съ огнестрѣльными и стѣнобитными орудіями на Свіягу же.

Бунтъ Горнія стороны народовъ.

Однако прибавленіе сихъ войскъ не возбранило Мордвѣ и Черемисѣ явно взбунтоваться, и въ концѣ Апрѣля мѣсяца, или въ началѣ Маія, присланъ былъ

(*) Сей былъ пожалованъ въ Окольничіи въ $\frac{7058}{1550}$ году; въ бояре въ $\frac{7060}{1552}$ году. Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія. Часть II. стр. 281, 282.

былъ изъ Свіяжска паки отъ воеводъ гонецъ *Иванъ Кочергинъ* съ грамотами и со извѣстіями, что вышеименованные воеводы князья *Горбатаго* и *Шуйской* съ воинствами ко граду Свіяжску пришли; но что Горніе вышепомянутые народы, измѣня Россіи, паки съ Казанцами соединяся взбунтовались, и уже начиная свои непріятельскія дѣйствія приходили ко граду Свіяжску, и тутъ нѣсколько стадъ пришедшихъ съ князь *Александромъ Борисовичемъ Горбатаго* дѣтей боярскихъ, такъ же и тѣхъ, которые тутъ годовую службу исполняли, отогнали; и какъ посланы были за ними въ погоню казаки подъ предводительствомъ начальника ихъ *Алексѣя Кобызева*, то они и на сего учинивъ нападеніе его разбили и побили семдесятъ человѣкъ казаковъ; что изъ Камы отъ Князя *Глинскаго* ѣхали за съѣстными припасами на судахъ казаки, подъ начальствомъ единаго *Северги*, то и на сихъ Казанцы учинили нападеніе, ихъ побили, и самаго именованнаго начальника съ тритцатью другими казаками, взявъ въ плѣнъ, отвели въ Казань, которыхъ предъ народомъ всѣхъ во градѣ семъ умертвили. Казанцы, не довольствуяся симъ безчеловѣчіемъ съ ихъ плѣнными, злобою своею являли желаніе, учинить себя недостойныхъ никакого милосердія; ибо тогда же увѣдано было чрезъ ушедшихъ плѣнниковъ Россіанъ изъ сего града, что Казанцы захваченныхъ Россіанъ, которые во время мира во градъ ихъ вошли, и служителей боярскихъ, какъ выше сказано, въѣхавшихъ съ ихъ обозами, всего сто восемдесятъ человѣкъ, среди града своего умертвили, и имѣніе Россійскихъ бояръ раздѣлили по себѣ. Хотя суровость сего Татарскаго народа и довольно намъ по всему теченію сея исторіи извѣстна; однако не думаю я, чтобы народъ плѣнниковъ

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

ковъ, которыхъ онъ въ работахъ у себя упражнялъ, хотѣлъ истребить; то и склоняюся я мнить, что сіе было учинено по повелѣнію ихъ начальниковъ, которые, съ одной стороны умножая преступленія народа, тщились его довести до отчаянности прощенія, а самымъ симъ и до отчаяннаго сопротивленія; а раздѣленіемъ имѣнія Россійскихъ бояръ хотѣли ихъ корыстолюбіе польстить.

Сіи непріятныя извѣстія были послѣдуемы другими, не много утѣшительнѣе, которыя были получены съ рѣки Камы отъ Князя *Михайла Васильевича Глинскаго* чрезъ посланнаго отъ него гонцомъ сына боярскаго *Констянтина Доможирова.* Сей чрезъ грамоты свои увѣдомлялъ о пришествіи своемъ на Каму, и о соединеніи его съ Вяцкими войсками. Сей же гонецъ съ двумя находящимися при немъ казаками привелъ единаго плѣннаго служителя *Янгуры* багатыря, знатнаго мужа между Татаръ, который обьявилъ, что по прозбѣ Казанскаго народа присланъ на престолъ сего града Астраханской царевичь *Едигеръ Махметъ Касимовъ Харевъ* сынъ; (*) но ради стоянія по всѣмъ выгоднымъ мѣстамъ Россійскихъ войскъ не можно было ему перевезтись чрезъ

(*) Выше сказано, что въ семъ же году *Кайбула Аккубековъ*, сынъ царя Астраханскаго, которому Государь и позволилъ жениться на племянницѣ *Шихъ-Алеевой*; а здѣсь обрѣтаемъ другаго царевича Астраханскаго, уже сына царя *Касима Харева*: мы обрѣтаемъ въ восточныхъ исторіяхъ царя *Касима* Астраханскаго, который царствовалъ въ 1532 году; а въ 1533 году обрѣтаемъ уже *Абдерамина*; то и можетъ статься, что помянутый *Едигеръ Махметъ* былъ сынъ сего *Касима*, котораго какимъ ниесть образомъ родъ отъ престола сталъ отрѣшенъ; а можетъ статься *Абдераминъ* имѣлъ и другое имя *Аккубека.* Deguines Hist. de Huns T. I. p. 297.

чрезъ Каму, и что когда *Янгуръ* приходилъ къ брегамъ сея рѣки, но бывъ хранящими брега рѣки Россійскими воинами отраженъ, былъ онъ взятъ въ плѣнъ, объявляя при томъ, что съ царевичемъ находится войска токмо пять сотъ человѣкъ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Вскорѣ послѣ сего пришли вторичныя извѣстія, что вышепомянутый царевичь *Едигеръ Махметъ*, съ малымъ числомъ людей, нашедъ удобное мѣсто къ переходу черезъ Каму, перевезшись чрезъ сію рѣку пришелъ въ Казань, гдѣ общимъ согласіемъ Казанскихъ жителей на колеблющійся престолъ сего града былъ возведенъ. Казанцы, ободрены прибытіемъ къ нимъ сего новаго царя, немедленно зачали покушаться дѣлать разные поиски надъ Россіанами, и какъ весьма имъ нужно было очистить брега рѣки Камы; то посланный отъ нихъ отрядъ на войски, находящіяся подъ начальствомъ Князя *Михайла Васильевича Глинскаго*, учинилъ на единую часть оныхъ нападеніе, и нѣсколькихъ тутъ Россіанъ побилъ. Хотя правда ущербъ Россіанъ весьма былъ не великъ; ибо не болѣе двадцати шести человѣкъ простирался: но ободреніе, каковое сей и малой выигрышъ въ Казанцахъ учинилъ, важно было для успѣху Россійскимъ войскамъ.

Приходъ царевича Едигера въ Казань.

Таковыя часто приходящія непріятныя извѣстія, а паче умножающаяся болѣзнь въ Россійскихъ воинствахъ, принудили Государя имѣть прибѣжище къ закону, дабы самымъ онымъ воиновъ своихъ ободрить къ храбрѣйшему подвигу. Не могу я сумнѣваться, чтобы истинное чувствованіе надежды на Господа силъ въ семъ случаѣ надъ сердцами Государевымъ и его синклита не дѣйствовало:

Поступокъ Царя Іоанна Васильевича.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

но истинно при томъ есть, что народъ, видя нелицемѣрную вѣру Государеву и призваніе Божіей помощи, паче ободряется и робчайшіе, мня себя быть подъ защищеніемъ Всесильнаго, бодрственной духъ приемлютъ. Тако Царь *Іоаннъ Васильевичь*, согласно дѣйствуя съ Митрополитомъ *Макаріемъ*, повелѣлъ хранящіяся святыя мощи обмыть водою, и учиня сей воды съ молебствіемъ освященіе, погружая въ нее крестъ, въ коемъ была часть древа креста Господня, избралъ мужа благочестиваго и искуснаго въ божественномъ писаніи, Архангельскаго протопопа *Тимоѳея*, котораго съ другими священники послалъ вмѣстѣ съ бояриномъ *Михайломъ Яковлевичемъ Морозовымъ* и съ нарядомъ, ѣхать во градъ Свіяжскъ, повелѣвая ему съ пристойнымъ молебствомъ окропить градъ и воинство посланною съ нимъ освященною водою, и увѣщавать всѣхъ и каждаго имѣть прибѣжище къ Господу, возложить на него свое упованіе, и стараться содѣлать угодное Творцу и Спасителю своему, исполняя по возможности святыя его заповѣди. Не оставилъ при семъ случаѣ и Митрополитъ *Макарій* дать ему всѣхъ нужныхъ наставленій, и снабдилъ его приличнымъ по обстоятельству дѣлъ писаніемъ къ воеводамъ и всему воинству.

Расписаніе Полковъ.

Съ единыя страны тако укрѣпляя свои войска духомъ вѣры, съ другой стороны не оставлялъ Государь все нужное распоряженіе для сокращенія враговъ своихъ плотскимъ оружіемъ учинить. Сего ради изготовляяся уже самъ вступить въ походъ на царство Казанское, повелѣлъ росписать полки свои, и назначилъ къ нимъ воеводъ. Начальство надъ большимъ полкомъ поручено было боярину и воеводѣ Князю *Ивану Ѳедоровичу*

вичу Воротынскому (*), да слугѣ и воеводѣ Князю *Михайлѣ Ивановичу Воротынскому* (**), которымъ воеводамъ съ назначенными подъ предводительство ихъ войсками, повелѣлъ собиратся въ Коломнѣ. Въ передовой полкъ былъ назначенъ вождемъ Князь *Иванъ Ивановичь Пронской* (***) *Турунтай* и Князь *Дмитрій Ивановичь Хилковъ*. Въ полкъ правой руки начальниками были назначены бояринъ и воевода Князь *Петръ*

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

(*) Сей былъ пожалованъ въ Краичія въ $\frac{7049}{1541}$ году, въ бояре въ $\frac{7056}{1548}$ году. Зри опытъ трудовъ вольнаго собранія. Часть II.

(**) Достойно примѣчанія, что здѣсь въ первый разъ названіе *Слуги*, яко достоинство упоминается, и видно, что сіе заимствовано было отъ восточныхъ народовъ, гдѣ подданные наивеликолѣпнѣйшія названія даютъ государямъ, оставляя себѣ низкія, и яко уподлительныя. Что же касается до Князя *Ивана Михайловича Воротынскаго*, имѣлъ ли онъ чинъ боярской; то кажется, самое мѣсто его втораго начальника Большаго полку, и наименованіе *Слугою*, сіе доказуетъ. Правда въ изданномъ спискѣ бояръ и окольничьихъ, бывшихъ при Царѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ*, я не обрѣтаю въ числѣ бояръ Князя *Михайла Ивановича Воротынскаго*: но въ $\frac{7059}{1551}$ году былъ пожалованъ въ бояре Князь *Владимеръ Ивановичь Воротынской*, а въ $\frac{7060}{1552}$ году Князь *Михайла Яковлевичь*. Сличая же сей списокъ съ родословными, нахожу я въ родословныхъ, что у Князь *Михайла Өедоровича Новосильскаго*, правнука Князя *Романа Семеновича*, который ради утѣсненія Татарскаго изъ Новосиля перешелъ въ Одоевъ, былъ одинъ сынъ *Иванъ*, а у него два сына *Владимеръ* и *Михайла*; изъ чего я заключаю, что вышеименованные Князь *Владимеръ Ивановичь* и Князь *Михайло Яковлевичь* были родные братья: но сей послѣдній ошибкою *Яковлевичемъ* въ лѣтописцахъ названъ; ибо въ сіе время и не обрѣтаемъ никого сего отечества въ князьяхъ *Воротынскихъ*.

(***) О происхожденіи Князя *Пронскаго* выше помянуто: а понеже Князь *Хилковъ* бояриномъ не именованъ; то заключаю, что онъ по единому княжеству служилъ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по р. I. X. 1552 годъ.

Петръ Михайловичь Щенятевъ (*) и Князь *Андрей Михайловичь Курбской* (**), которымъ съ войсками ихъ повелѣно было на Коширѣ собираться. Въ полкъ лѣвыя руки были определены воеводы Князь *Дмитрій Ивановичь Микулинской* и *Дмитрій Михайловичь Плещеевъ*. Сторожевой полкъ препорученъ былъ подъ начальство боярину и воеводѣ Князю *Василью Семеновичу Серебреному* (***), и *Семену Васильевичу Шереметеву*, которымъ повелѣно было съ войсками изъ Московскихъ городовъ собираться въ Муромъ.

На конецъ Государь, избравъ подъ собственное свое начальство полкъ, составленный изъ лучшихъ войскъ, повелѣлъ при себѣ быть начальниками сего полку бояромъ своимъ Князю *Владиміру Ивановичу Воротынскому* и *Ивану Васильевичу Шереметеву*: и хотя въ лѣтописцахъ прозвища его Большаго не именовано; но по времени его боярства должно мнить, что онъ изъ двухъ сего имени *Шереметевыхъ* былъ тотъ, который Большимъ именовался.

Пріѣздъ въ Москву Шихъ-Алея царя.

Хотя, какъ выше сказано, при началѣ возмущенія въ Казанѣ, могъ справедливое подозрѣніе имѣти Государь на царя *Шихъ-Алея*; чего ради его нѣсколько отъ Казани и отдалилъ: но какъ самымъ дѣломъ оказалось, что въ приключившемся въ Казанѣ возмущеніи онъ ни мало участникомъ не былъ,

---

(*) Сей пожалованъ въ бояре въ $\frac{7057}{1549}$ году. Опытъ трудовъ Россійскаго собранія. Часть II.

(**) Хотябъ сей тогда бояриномъ и не былъ, а служилъ токмо по княжеству; однако о времени произведенія его въ бояре упомянуть за нужно нахожу: онъ въ сей чинъ пожалованъ въ $\frac{7064}{1555}$ году, а уѣхалъ изъ Россіи въ $\frac{7072}{1564}$ году. Опытъ трудовъ Россійскаго собранія. Часть II.

(***) Сей пожалованъ въ бояре въ $\frac{7058}{1550}$ году. Опытъ трудовъ Россійскаго собранія. Часть II.

былъ, когда сами Казанцы избраніемъ себѣ другаго царя его оправдали; а его совершенная преданность и самымъ его повиновеніемъ, удалиться отъ Казани, оказалась: тогда Царь *Іоаннъ Васильевичь*, возвращая прежнюю свою повѣренность къ сему Татарскому владѣльцу, для полученія отъ него, яко знавшаго совершенно состояніе Казанское, извѣстія объ ономъ повелѣлъ ему быть въ Москву. Сей Государь, всегда вѣренъ пребывающій Россіи, немедленно изъ Касимова пріѣхалъ въ Москву, и не токмо съ таковымъ уваженіемъ, какого достоинъ его санъ былъ, принятъ, но и съ такою ласкою, которая бы могла загладить мракъ прежде бывшей на него недовѣренности. По пріѣздѣ его богатыми дарами былъ одаренъ, и по прозбѣ его великое число селъ пожаловано ему было въ Мещерѣ, которыя онъ просилъ. Оказывая наипаче свою повѣренность къ сему царю, когда онъ просилъ, дабы дана была ему въ супружество супруга *Сафакъ-Гиреева*, которая прежде была за братомъ его *Еналеемъ*, и въ томъ ему не отказалъ; толь полагая твердую надежду на его вѣрность, что не уповалъ, чтобы какія ни есть обязательствы оную вѣрность въ немъ поколебать могли. Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по р. І. Х. 1552 годъ.

Въ бывшемъ вскорѣ по пріѣздѣ въ Москву *Шихъ-Алея* совѣтѣ о походѣ Государевѣ, сей Татарскій владѣлецъ не разумѣя, чтобы можно было инако войну производить, какъ по Татарскому обычаю, то есть набѣгами, грабежами, и развѣ нечаяннымъ или дерзскимъ какимъ предпріятіемъ на взятіе градовъ покуситься, представлялъ, что понеже царство Казанское окружено и наполнено лѣсами, болотами и другими крѣпкими и почти непроходимыми лѣтомъ мѣстами, которыя могутъ Совѣтъ о походѣ царскомъ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

воинство Россійское остановить; сего ради и совѣтовалъ, дабы предпріятіе сіе оставить до зимы, когда всѣ блата и рѣки удобны къ прохожденію будутъ. Царь *Іоаннъ Васильевичь*, который, какъ видно по сей исторіи, былъ первый, иже предпрiимaлъ съ нужными заготовленіями всего потребнаго порядочную войну производить, и осаждать градъ Казань не такъ, какъ Татары и прежде Россіане осады производили, но таковымъ образомъ, какъ уже въ другихъ странахъ Европы осады производились, не сталъ доказывать царю *Шихъ-Алею* и другимъ своимъ совѣтникамъ удобность лѣтняго походу и образъ произведенія осады; но сокращаясь токмо сказать, что уже онъ на судахъ воеводъ своихъ съ воинствами, тяжелыя огнестрѣльныя и стѣнобитныя орудія и всѣ припасы отпустилъ, и потому не могъ уже мѣшкать въ предпріятіи своемъ. Братья его Князь *Юрья Васильевичь* и другіе совѣтники, бывъ уже извѣстны о всѣхъ взятыхъ мѣрахъ государемъ, легко на сіи слова согласились, а и царь *Шихъ-Алей* сказавъ, что во всемъ виновны измѣною своею Казанцы предъ Россіею, то онъ не сумнѣвается въ Божіемъ защищеніи оружія Государя Россійскаго. И тако совѣтъ сей окончился положеніемъ о походѣ Государевѣ и какимъ путемъ, который назначенъ былъ слѣдующій: съ Москвы Государю итти на Коломну, съ Коломны на Муромъ, да на Сакапское городище, чрезъ степи къ Свіяжску городу; Царю же *Шихъ-Алею* назначилъ итти на судахъ, также припасамъ и легкимъ огнестрѣльнымъ орудіямъ итти къ Мурому, и оттуда къ в Сіяжску на судахъ же, которыя вскорѣ уже на изготовленныхъ судахъ и отправились.

Іюня

Іюня 16 числа назначено было къ выступленію Государеву въ походъ. Царь *Іоаннъ Васильевичь* подражая обычаю своихъ предковъ, старался при начатіи предпріятія своего учинить къ себѣ милосерда Господа силъ, во первыхъ оказаніемъ милостей своихъ со многими содержавшимися подъ стражею подданными, раздаяніемъ многія милостыни, а при томъ и торжественнымъ моленіемъ въ соборныхъ церквахъ, чѣмъ самымъ и народъ свой ободрить тщился; и тако, вошедъ во храмъ Успенія пресвятыя Богородицы, принесъ молитву свою предъ Чюдотворною иконою Владимирскія Богородицы, и предъ раками мощей тутъ почивающихъ угодниковъ, и пріявъ благословеніе отъ Митрополита *Макарія*, который при семъ случаѣ благословилъ его крестомъ, отправился въ путь свой, и въ самый тотъ день кушалъ въ Коломенскомъ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ. Походъ Царской на Коломну.

Приуготовляяся на толь важный подвигъ Царь *Іоаннъ Васильевичь*, ласковымъ своимъ обхожденіемъ со всѣми бывшими при немъ не токмо тщился пылающее уже ихъ усердіе къ отечеству приумножить, но и самолично обязать ихъ къ своей особѣ, и какъ въ самой тотъ же день, выѣхавъ изъ села Коломенскаго, шелъ къ селу Острову, гдѣ назначено было ему ночевать, вдругъ пріѣхалъ изъ Путивля гонцомъ станичникъ *Иванъ Стрельникъ* отъ *Андара Волжина* со извѣстіемъ, что великое воинство Крымскихъ Татаръ вошло въ пограничныя области Россійскаго государства, и уже перешли Сѣверскій Донецъ; но неизвѣстно еще было, подъ чьимъ предводительствомъ воинство сіе находилось; самъ ли царь Крымскій пришелъ, или кто изъ царевичей.

Извѣстіе о нашествіи Крымскихъ Татаръ.

Крымскіе Татары, завидующіе возвышенію Россіи, а паче желая престолъ Казанской въ родъ сво-

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

ихъ хановъ приобрѣсти, зная же о приуготовленіи Россійскаго Государя итти на сіе царство, желали впаденіемъ своимъ въ собственныя страны его державы возбранить ему, сіе предпріятіе исполнить: сего ради бывшій тогда на ханскомъ Крымскомъ престолѣ *Девлетъ-Гирей* изпрося у Турецкаго Императора нѣсколько помощныхъ войскъ, состоящихъ въ янычарахъ, съ сыномъ своимъ и со всею ордою Крымскою учинилъ впаденіе въ Россійскіе предѣлы, и не обрѣтая себѣ сопротивленія походъ свой къ Тулѣ продолжалъ; Царь же *Іоаннъ Васильевичь* получа, какъ выше сказано, въ селѣ Островѣ извѣстіе о семъ нашествіи Крымскихъ Татаръ, ни мало не устрашился великаго ихъ числа, и не учинивъ на тотъ разъ никакихъ великихъ перемѣнъ въ преждевзятомъ расположеніи, окромѣ что, хотя положено было брату его Князю *Владимиру Андреевичу* возвратиться въ Москву, но въ семъ случаѣ Государь повелѣлъ ему ѣхать съ собою, и ободря всѣхъ словами и видомъ, поспѣшилъ походомъ своимъ на Коломну, дабы, бывъ ближе ко вражескому войску, взять лучшія мѣры оному сопротивляться; и прибылъ въ Коломну Іюня 19 числа, то есть въ четвертый день по выходѣ изъ Москвы.

Приходъ въ Москву.

По прибытіи Государевомъ во градъ сей съ его воинствами, еще чрезъ *Андара Волжина* получены были извѣстіи о походѣ Татаръ, и что они проходя съ поспѣшеніемъ пограничныя Россійскія страны, являются устремлять путь свой на Рязань и на Коломну: однако и сей ни о числѣ войскъ, ни о предводителѣ ничего увѣдомить не могъ.

Получа таковыя извѣстіи, не разсудилъ онъ заблаго въ брань противу Крымскихъ Татаръ употребить царя *Шихъ-Алея*; ибо хотя сей Татарскій владѣлецъ и одаренъ былъ великимъ разумомъ, но

ради

ради великаго его росту и тучнаго тѣла не удобенъ былъ къ понесенію трудовъ воинскихъ, а паче по Татарскому обычаю, гдѣ скорыя движенія начатокъ успѣховъ сочиняли; а при томъ и грубый его обычай чинилъ его нелюбима его подчиненнымъ. Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по р. І. Х. 1552 годъ.

Сего ради призвавъ его Государь Россійскій, повелѣлъ ему итти въ Городокъ; другіе же полки разпредѣлилъ слѣдующимъ образомъ: Большему полку повелѣлъ стати подъ Колычевымъ, передовому подъ Ростиславлемъ, а лѣвой рукѣ подъ Голутвинымъ, и ожидать Крымскихъ войскъ для сраженія съ ними и отпору имъ. Отпущеніе царя Шихъ-Алея въ Городокъ.

Однако частыя извѣстія получалъ Царь *Іоаннъ Васильевичь* о движеніяхъ Татарскихъ войскъ, и пріѣхавшій еще станичникъ *Василий Александровъ* доносилъ, что не малое число Татаръ приближаются къ Рязанѣ, а другіе не останавливаясь въ великомъ числѣ пограничныя Россійскія области проходятъ.

Тогда Царь *Іоаннъ Васильевичь* вождямъ своего полку, боярамъ Князю *Владимеру Ивановичу Воротынскому* и *Ивану Васильевичу Шереметеву* повелѣлъ, чтобы они разсмотрѣли полкъ его Царской, учредили къ брани готовымъ; самъ же взявъ съ собою Князя *Владимира Андреевича* и малое число искуснѣйшихъ во брани бояръ, поѣхалъ къ рѣкѣ Окѣ, осмотрѣть мѣста, гдѣ бы устроитися на брань и сразиться съ приближающимися Татарами; а тогда же учинивъ довольное увѣщаніе воеводамъ и ратникамъ Большаго полку, повелѣваетъ имъ готовиться на брань. Глаголы монаршіи и собственное его присутствіе проникли чуствованіемъ въ сердца всѣхъ воиновъ, которые единогласно на ободренія государскія отвѣчаютъ: *готовы мы Государь за вѣру Христіанскую и за тебя Государя пострадати до смерти.* Разсмотрѣніе полковъ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Пріятны были юному монарху таковыя чувствіи сердецъ его воиновъ, и тѣмъ вящше пріятны, что сей младый Государь подвергая самъ себя къ опасности военной, начиная сносить оныя труды, являясь вездѣ самъ воинству, чувствовалъ себя достойна такихъ чествованій. Съ сими удовольствіе приключающими ему мыслями возвращался въ Коломну, и тутъ встрѣчаютъ воеводы его полку *Воротынскій* и *Шереметевь* съ доношеніемъ, что ратники ихъ къ ополченію готовы, и пылаютъ жаромъ изъявить самымъ дѣломъ свою вѣрность отечеству и Государю. На сіе Государь назначилъ имъ мѣсто, гдѣ должны они собираться для сопротивленія Татарамъ.

Посланіе въ Москву.

Учиня нужныя учрежденія для отпору непріятелю, хотѣлъ Государь и живущихъ въ столицѣ ободрить: сего ради послалъ нарочнаго гонца къ своей Царицѣ и къ *Митрополиту Макарію* со извѣстіемъ о всемъ томъ, что до свѣденія его достигло о походѣ Крымцовъ, со увѣдомленіемъ при томъ, коликимъ усердіемъ побуждены Россійскіе съ нимъ находящіися воины для учиненія отпору симъ всегдашнимъ врагамъ Россіи и имени Христіанскаго.

Извѣстія о Тулѣ.

Вскорѣ послѣ сего, то есть Іюня 21 числа, пріѣхалъ гонецъ изъ Тулы со извѣстіемъ, что Крымцы хотя еще не во многомъ числѣ, однако уже вступили въ Тульскія области, и къ самому граду приближились, но еще не извѣстно, подъ чьимъ предводительствомъ. Имѣя уже свои воинствы въ готовности, по полученіи сихъ извѣстій немедленно Государь изъ Кощиры правой рукѣ своего воинства, находящейся подъ предводительствомъ боярина и воеводы Князя *Петра Михайловича Щербатова* и воеводы Князя *Андрея Михайловича Курбскаго*, изъ подъ Ростислав-

Расположеніе о защищеніи Тулы.

Ростиславля; передовому полку подъ начальствомъ Князя *Ивана Ивановича Пронскаго*, да Князь *Дмитрія Ивановича Хилкова*, и изъ Большаго полку, который стоялъ подъ Колычевымъ, Князь *Ивану Ивановичу Воротынскому*, повелѣлъ итти къ Тулѣ; самъ же Государь назавтрѣе туда же намѣренъ былъ съ своимъ полкомъ отправиться, и не впуская Крымскихъ Татаръ далѣе въ Россію, соединясь съ вышепомянутыми своими воеводами, противу враговъ Россіи ополчиться.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по р. І. Х. 1552 годъ.

Новыя полученныя извѣстія удержали походъ самаго Царя *Іоанна Васильевича.* Въ самый тотъ же день, Іюня 21 числа въ вечеру, вторичный пріѣхавшій гонецъ увѣдомилъ, что на Тулскія области приходили токмо семь тысячь Татаръ, которыя учиня нѣкоторыя опустошенія паки возвратились. Не зная подлинно ни о состояніи силъ Татарскихъ, ни о мѣстѣ, къ которому стремленіе ихъ идетъ, всякое скорое предпріятіе могло опасно быть Государю, дабы, желая ихъ постичь въ единомъ мѣстѣ, сіи враги скорымъ движеніемъ своихъ войскъ не учинили нападенія на другія незащищенныя мѣста, и вящшаго бы вреда Россіи не приключили. Бывъ въ таковой неподлинности, единственно повелѣлъ Государь прежде назначеннымъ воинствамъ итти за Оку, провѣдывать о непріятелѣ и о числѣ, равно и о намѣреніяхъ его, и колико они по случаямъ могутъ познавать, его часто увѣдомлять.

На завтрешній день, во время самаго обѣденнаго кушанья Государева, пріѣхавшій гонецъ, донесъ Государю, что царь Крымскій съ знатнымъ воинствомъ Татаръ и съ немалымъ числомъ янычаръ Турецкихъ, имѣя при себѣ и огнестрѣльныя стѣнобитныя орудія

Извѣстіе о приходѣ Крымскаго царя къ Тулѣ.

Іоаннъ Васильевичь первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

орудіи, пришелъ и осадилъ Тулу; а тогда же другія толпы Татаръ опустошаютъ окружныя мѣста.

Походъ Государевъ для вспоможенія Тулы.

Нужно Государю было скорѣе сихъ враговъ отразить, дабы главное свое предпріятіе походъ на Казань исполнить; а находящіяся Татарскія воинствы при осадѣ града удобнѣе надѣялся разбить; ибо скорыя обыкновенныя движенія Татарскихъ войскъ въ семъ случаѣ не могли въ утружденіе привести Россійскихъ, и раздѣленіе силъ для обложенія града, и для сопротивленія защитникамъ его, и которые должны бы были выйти на сопротивленіе идущимъ Россіанемъ на помощь града, удобнѣйшій случай ко одержанію побѣды представляли; ибо Татары не имѣли искуства ни окопами станъ свой укрѣплять, ни избирать толь удобныхъ мѣстъ къ расположенію своего стана и облежанія града, чтобы самымъ мѣстомъ защищаемы могли съ выгодами со идущими помощными войсками биться. Сего ради Царь *Іоаннъ Васильевичь* немедленно повелѣлъ всѣмъ воинствамъ своимъ строитися и быть готовымъ къ походу; Большаго же полку воеводѣ Князю *Ивану Ѳедоровичу Мстиславскому*, и лѣвой руки воеводамъ съ ихъ воинствами, повелѣваетъ немедленно переходить рѣку Оку съ тѣмъ, что и онъ съ ними, перешедъ оную подъ Каширою, соединится.

Вложенный единожды въ сердца страхъ долго пребываетъ, и лишь другими долго продолжаемыми благополучными успѣхами можетъ истребиться. Россіане же бывъ многажды Татарами побѣждены, пребывая долгое время подъ игомъ ихъ, хотя уже и давно начали нашествіи сихъ народовъ отражать, но еще страхъ имени Татарскаго пребывалъ въ сердцахъ ихъ. И тако, равно исполняя должность благочестиваго Государя, ничего безъ испрошенія десницы

ницы Всевышняго не исполнять, такЪ и для вящшаго ободренія набожнымЪ поступкомЪ своихЪ воиновЪ, царь *ІоаннЪ Васильевичь* пошедЪ вЪ церьковь, и тутЪ по отслушаніи вечерни и молебна приноситЪ приличное моленіе предЪ образомЪ Успенія пресвятыя Богородицы, и получа благословеніе отЪ Епископа *Өеодосія*, коего просилЪ тогда же, да безисходно изЪ храма Божія приноситЪ свои мольбы кЪ Господу силЪ о побореніи за РоссіанЪ на сихЪ враговЪ имени Христіанскаго; вышедЪ изЪ церкви, кЪ готовому вЪ походЪ своему полку поспѣшаетЪ.

ІоаннЪ Васильевичь, первый Царь; по р. І. Х. 1552 годЪ.

ПриходЪ Государя кЪ своему полку, и шествіе его предводительствовать оной противу враговЪ отечества, обрадовалЪ усердныхЪ и храбрыхЪ воиновЪ; а сЪ другой стороны и самЪ Государь имѣлЪ причину почувствовать удовольствіе, видя многочисленный свой полкЪ, каковый рѣдко бывалЪ; ибо не всегда сЪ земель служащіе воины всѣ по учиненному наряду пріѣзжали: вЪ семЪ же случаѣ твердость его правленія, и удовольствіе подвигаться подЪ предводительствомЪ Государя, не токмо побудило всѣхЪ сЪ охотою вЪ назначенное мѣсто и время собратися, но и вЪ такомЪ благоустройствѣ и толь хорошемЪ вооруженіи, что лѣтописатели наши признаются, что никогда ни толь исправнаго, ни толь великолѣпнаго воинства не бывало.

ПоходЪ чрезЪ Коширу вЪ Тулу.

СЪ симЪ полкомЪ, составленнымЪ изЪ храбрыхЪ и часто испытанныхЪ во брани воинахЪ, подвигнулся Государь кЪ Коширѣ, и уже приближался кЪ сему граду, и перевозы на Окѣ уже были изготовлены, дабы сему Государеву воинству соединиться сЪ прежде перевезшимся и ожидающимЪ Царскаго прихода воеводою МстиславскимЪ, когда встрѣтилЪ Государя посланный отЪ Князь *Григорья Темкина* гонецЪ

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І Х. 1552 годъ.

Описаніе осады Тулы отъ Девлетъ-Гирея.

нецъ *Григорій Сухотинъ* съ извѣстіемъ о приходѣ Крымскаго царя *Девлетъ-Гирея* подъ Тулу, о происхожденіи осады Татарами сего града и о освобожденіи его.

Подробное повѣствованіе о семъ состояло въ слѣдующемъ: Съ начала подступило подъ Тулу семь тысящь Татаръ, такъ, что бывшій во градѣ семъ воевода Князь *Григорій Ивановичь Темкинъ*, не имѣя извѣстія о идущихъ въ слѣдъ за оными, и увѣдомлялъ Іюня 21 числа токмо о сихъ подступившихъ; но на завтрѣе, то есть Іюня 22 числа по утру, самъ царь *Девлетъ-Гирей* со всѣми своими многочисленными силами и съ огнестрѣльными орудіями подъ Тулу подступилъ, и немедленно производя изъ оныхъ безпрестанную стрѣльбу, поколебалъ стѣны градскія и произвелъ во многихъ мѣстахъ пожаръ во градѣ. Запаленіе деревянныхъ градскихъ зданій было знакомъ начатія приступа ко граду, которой по повелѣнію Крымскаго царя производили находящіеся въ воинствѣ его данные ему помощные отъ Турокъ воинствы янычары. Въ Тулѣ тогда, какъ выше сказано, находился начальникомъ Князь *Григорій Ивановичь Темкинъ*, съ весьма малымъ числомъ воиновъ; ибо, какъ царь *Девлетъ - Гирей* учинилъ впаденіе въ Россію, то стремяся путемъ своимъ къ Рязанѣ, и уже проходя области Тульскія, обнадежилъ жителей, что на градъ сей нападенія не будетъ; то многіе для общаго защищенія, оставя сей градъ и уѣхали присоединиться къ собирающимся главнымъ Россійскимъ воинствамъ: однако не взирая на сіе, оставшіися защитники града, хотя принуждены были раздѣлиться единые для угашенія пожаровъ, а другіе для защищенія стѣнъ градскихъ, обое сіе съ толикимъ успѣхомъ учинили, что и запалени были

были погашены, и по долгое время продолжающемся бою враги отъ стѣнъ отбиты.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Со всею храбростію Князя *Темкина* и Тульскихъ защитниковъ не могъ бы сей градъ долгое время съ малымъ числомъ воиновъ сопротивляться многажды разъ превосходящимъ Татарскимъ силамъ; приступъ изготовленный Іюня 23 числа рѣшилъ бы ихъ судьбу.

Когда въ толь справедливомъ страхѣ Тульскіе защитники находились, и на единое свое отчаяніе всю надежду полагали, желая умереть, но по крайней мѣрѣ умреть не безъ мщенія, храброю своею защитою въ крови Татаръ; тогда вдругъ нѣкоимъ тайнымъ образомъ принесено было извѣстіе о приближеніи на помощь граду Россійскихъ войскъ: надежда въ сердцахъ народа обновляется, и бодрость ихъ ростетъ; а тогда толпами Татарскими плѣненные Россіане о томъ же приближеніи Россійскихъ войскъ Крымскому царю повѣдали. Слухи сіи льстивые единымъ, и противные другимъ, не долго въ неподлинности оставались: возвышающаяся пыль столбомъ вскорѣ показала приближеніе знатнаго воинства, и защитники градскіе въ восхищеніи радости своея возопили на стѣнахъ градскихъ: *Боже милостивый! помози намъ, яко Царь нашъ православный приближается къ намъ.*

Хотя въ самомъ дѣлѣ были сіи посланные на передъ воеводы, и не все воинство Россійское находилось съ ними; но воображеніе о приближеніи самого Государя со всемъ воинствомъ толико защитниковъ града Тулы ободрило, что они всѣ, не токмо изобыкшіе къ брани воины, но даже юноши и жены, пріявъ на себя мужескую храбрость, учинили общую вылазку, ударили съ несказанною храбростію на станъ Татарской, неожидающихъ Татаръ толико

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

стремительнаго нападенія въ безпорядокъ привели, единаго изъ ихъ именитыхъ вождей, шурина царя *Девлетъ - Гирея*, князя *Камбирдея* умертвили, огнестрѣльными стѣнобитными орудіями, ядрами, порохомъ и стрѣлами, привезенными не разрушеніе града, овладѣли. *Девлетъ - Гирей*, видя съ единыя стороны толь сильное на себя нападеніе отъ гражданъ Тульскихъ, а съ другой стороны зная уже о приближеніи Россійскихъ войскъ на споможеніе града, и страшася, чтобъ и сіи въ сей часъ съ тылу на него не напали, предавшись страху, покинувъ тяжелой свой обозъ, побѣжалъ въ степь. Въ самый же тотъ часъ и Россійскіе воеводы пришли ко граду, получа уже въ подкрѣпленіе себѣ изъ Пронска Князя *Михайла Репнина*, и изъ Михайлова *Өедора Салтыкова*, которые всѣ воеводы, яко избавители града отъ всѣхъ Тульскихъ гражданъ съ радостными восклицаніями были встрѣчены, и того же часа сей гонецъ отъ Князя *Темкина* со извѣстіемъ о всемъ бывшемъ былъ отправленъ къ Государю.

Получа толь пріятныя извѣстія, остался Царь *Іоаннъ Васильевичь* ночевать у Коширы; однако съ намѣреніемъ на завтрее, перешедъ Оку, итти во слѣдъ Татарамъ, и до конца сокрушить силу сихъ враговъ Россіи: но на завтрее по утру рано вторичный пріѣхавшій отъ Россійскихъ воеводъ гонецъ *Бебгъ Глѣбовъ* донесъ слѣдующее: что воеводы пришли къ Тулѣ, а царь Крымскій за три часа до ихъ приходу побѣжалъ и съ такимъ поспѣшеніемъ, что ниже сожидался съ посланными отъ него разными отрядами для грабежа и опустошенія, изъ которыхъ многіе были Россійскими войсками разбиты, многое число изъ Татаръ побиты и полонено, и плѣнники Россійскіе освобождены, что посланные

отряды въ преслѣдованіе самого царя Крымскаго постигли его на Шиворонѣ рѣчкѣ, и тутъ многихъ Татаръ его побили; а онъ, дабы поспѣшнѣе учинить походъ свой, многія свои телеги пометалъ, велблюдовъ порѣзалъ, а иныхъ живыхъ пометалъ, изъ коихъ нѣсколько и приведено было къ Государю, такъ же и нѣкоторые плѣнники для познанія отъ нихъ о намѣреніяхъ хана Крымскаго.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по р. I. X. 1552 годъ.

Царь *Іоаннъ Васильевичь*, по тогдашнему суровому обычаю, съ пристрастіемъ и съ самымъ мученіемъ повелѣлъ о намѣреніяхъ хана Крымскаго плѣнниковъ допрашивать; но сіи, не зная тайныхъ причинъ сего походу, токмо о явныхъ и извѣстныхъ имъ объявили, что, когда о шествіи Царя Россійскаго подъ Казань пронесся слухъ, тогда *Девлетъ-Гирей* надѣяся найти Россію безъ защищенія, съ Ордами своими подвигнулся учинить нападеніе на нее; но какъ пришедъ въ области Рязанскія чрезъ плѣнниковъ увѣдалъ, что еще Государь Россійскій не отошелъ къ Казанѣ, и съ воинствами ожидаетъ его въ Коломнѣ, тогда противу чаянія своего предвидя себѣ сопротивленіе, намѣревался возвратиться въ Крымъ: но многіе изъ именитѣйшихъ Татаръ ему представляли, колико поносенъ ему будетъ толь безуспѣшный походъ, и совѣтовали ему обратить оружіе свое на градъ Тулу, которой можетъ взять прежде полученія помощи ему отъ Царя Россійскаго; ибо гористыя и трудныя мѣста скорой походъ сей помощи возбраняли; и тако хотя симъ успѣхомъ можетъ показать, что не совершенно тщетенъ походъ его на Россію былъ. Сими совѣтами побужденъ *Девлетъ-Гирей*, прошедъ уже области Тульскія, возвратясь и обратилъ стремленіе свое на градъ сей, о худомъ коего успѣхѣ уже выше помянули.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годъ.

Возвращеніе Царя Іоанна Васильевича въ Коломну.

Тула освобождена отъ опасной осады, Крымцы бѣгущіе изъ Россіи не оставляли уже Царю *Іоанну Васильевичу* подвиги бодрости своей ради отечества въ семъ случаѣ оказать: и тако обращаясь къ прежнимъ своимъ намѣреніямъ итти на Казань, для собранія остальныхъ войскъ, и для учрежденія всего нужнаго для сего знатнаго предпріятія, возвратился въ Коломну, гдѣ какъ священнымъ чиномъ, такъ и всемъ народомъ, съ радостными восклицаніями былъ встрѣченъ; а дабы радостнымъ извѣстіемъ ободрить и жителей Москвы, послалъ съ обстоятельною вѣдомостію о всемъ въ Москву къ брату своему Князь *Юрью Васильевичу*, и въ знакъ побѣды пушки и велблюды взятыя у Крымскаго царя туда же отправилъ.

По возвращеніи своемъ въ Коломну, съ радостнымъ извѣстіемъ о отбытіи хана Крымскаго послалъ въ Москву и во Свіяжскъ, первое, дабы гражданъ Московскихъ ободрить, а второе, дабы извѣстіе о всемъ тщетномъ походѣ Крымскихъ Татаръ, достигнувъ до града Казани, показало жителямъ онаго, коль суетна ихъ надежда есть на поможеніе Крымцовъ.

А между тѣмъ временемъ и посыланные воеводы подъ Тулу противу хана Крымскаго Іюля 1 го числа въ Коломну возвратились, и учинили подробное донесеніе Государю о всемъ, что во время сего ихъ похода происходило, прилагая при томъ, что царь Крымскій съ такою робостію пошелъ изъ областей Россійскихъ, и толико поспѣшенъ его походъ былъ, что верстъ по 60 и по 70 въ единыя сутки переходитъ, покидая свои обозы и лошадей, которые пристанутъ отъ толь дальныхъ переходовъ, и что Россійскія легкія войска станичники его преслѣдуютъ.

Тако

Тако имѣя вѣрное уже извѣстіе о конечномъ отступленіи хана Крымскаго, оставалось Царю *Іоанну Васильевичу* прилагать свои старанія для исполненія главнаго его намѣренія, шествія на Казань. Хотя самодержавенъ былъ сей Государь, но въ сіи первыя времена его царствованія ничего безъ совѣта родственниковъ его и бояръ не начиналъ: онъ былъ душа совѣтовъ, но совѣтники его не таковы были, чтобы токмо съ восхищеніемъ часто лестнымъ всѣ слова монарха своего принимали, и болѣе бы собирались для угожденія самолюбію государскому, нежели для совѣта. Они были ему вѣрны и усердны къ его особѣ; но самое сіе усердіе и заставляло ихъ, не обинуяся мнѣнія свои представлять, и многажды Государь съ удовольствіемъ отставя свои мнѣнія, преклонялся на ихъ мудрые совѣты; они же по самой слабости, нераздѣльной съ естествомъ человѣческимъ, пріятыя такія мѣры на совѣтѣ почитая каждый якобы его собственныя съ вящшимъ усердіемъ исполнять. Тако послѣдуя похвальному своему обычаю Царь *Іоаннъ Васильевичь* собралъ совѣтъ, состоящій изъ родственника своего Князя *Владимира Андреевича*, и всѣхъ бояръ находящихся при войскѣ. Сіи собравшись по разнымъ разсужденіямъ, яко мужіе знающіе о ведущихъ путяхъ къ Казани и удобности тѣхъ мѣстъ, которыми проходить надлежало, опредѣляли итти воинству двумя разными путями, единой части съ Государемъ чрезъ Владимиръ и Муромъ, а другимъ подъ предводительствомъ воеводъ чрезъ Рязань и Мещеру, и обоимъ соединяться на пространныхъ поляхъ за Алаторемъ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; но Р. I X. 1552 годъ.

Совѣтъ Государевъ о походѣ на Казань.

Учиненное совѣтомъ расположеніе угодно было Государю: но какъ о семъ было объявлено войску,

Неспокойства въ воинствѣ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

ску, и назначенъ сталъ походъ, тогда произошли многія роптанія отъ слѣдующаго. Россія, такъ какъ и прочія Европейскія тогда государства, не имѣла порядочныхъ на казенномъ содержаніи войскъ, но всѣхъ городовъ давалися казенныя земли въ помѣстье, съ которыхъ они долженствовали, сами ли одни, или съ нѣкоимъ числомъ своихъ служителей, по числу оклада ходить на брань, когда потребуются. Всѣ сіи оклады не инако давались, какъ по прозбамъ; а сіе производило, что великое число окладовъ полныхъ не имѣли, а другіе и со всемъ ихъ не получали, войско же Царя *Іоанна Васильевича* тогда было сочинено изъ таковыхъ воинскихъ людей, собранныхъ изъ всего государства; то естественно, что многіе таковые были, которые или полныхъ окладовъ не имѣли, или и со всемъ еще не верстаны были, пребывъ же уже не малое время въ Коломнѣ и претерпя убытки, и увѣдавъ о дальнѣйшемъ походѣ подъ Казань, великое число сихъ воиновъ чувствовали свои недостатки, снести сію новую службу, и найти себѣ пропитаніе. Первые Новогородцы, имѣющіе еще остатки смѣлости, каковую вольный народъ имѣетъ, невозможности свои стали предлагать, а имъ послѣдовали многіе и другіе. Хотя весьма огорчительно было толь нечаянное препятствіе Царю *Іоанну Васильевичу*; но какъ онъ за правило себѣ полагалъ, что добрая воля въ воинствахъ въ половину уже въ побѣдѣ увѣряетъ, а при томъ и чувствовалъ самыя ихъ невозможности; то, не употребляя никакія строгости, повелѣлъ сдѣлать списки, кто можетъ итти, и кому не возможно, обще всѣхъ ихъ повелѣлъ увѣрить, что не токмо снабжать будетъ въ походѣ нужды ихъ, но и послѣ имъ награжденіе учинитъ,

прилагая къ тому потребныя увѣщанія, взаимствуемыя, что можетъ вѣра, сила присяги, и обязанность къ отечеству и Государю въ сердцахъ произвести. Вскорѣ зрили совершенную перемѣну во всемъ воинствѣ: самые недостаточные возлагая свою надежду на Государя, начали оказывать свое желаніе итти, куда имъ повелѣно будетъ; и наконецъ всѣ единогласно возопіяли: *Готовы со Государемъ; а онъ нашъ промышленикъ, здѣ и тамъ намъ промыслитъ, какъ ему Государю Богъ извѣститъ.* Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Прекративъ толь щастливымъ образомъ сіе роптаніе, 3 числа Іюля мѣсяца Царь *Іоаннъ Васильевичь* отправился съ частію войскъ своихъ ко Владимиру, взявъ въ свой полкъ брата своего Князя *Владимира Андреевича*; а на Рязань и на Мещеру тогда же отправилъ Большой полкъ, правую руку, и передовой полкъ, подъ предводительствомъ ихъ воеводъ. Походъ Государевъ и Россійскихъ войскъ.

По пятидневномъ походѣ, то есть Іюля 8 числа, прибылъ Государь во Владимиръ; во всякомъ случаѣ оказаніемъ набожности своей хотѣлъ ободрить народъ: и тако препроводилъ большую часть малаго времени пребыванія его во Владимирѣ, посѣщать храмы Господни, и приносить молитвы предъ мощами почивающихъ тутъ угодниковъ Божіихъ, а паче предъ гробомъ прародителя своего великаго Князя *Александра Невскаго*, и другихъ, прося ихъ о защищеніи Россіи отъ такого народа, который и въ ихъ времена толико Россію тяготилъ жестокимъ своимъ игомъ; а въ самое то время прибылъ изъ Свіяжска посыланный Архангельскій протопопъ, который объявилъ, что въ Свіяжскѣ болѣзни прекратились. Усердное моленіе Государево, прибѣжище его къ церквамъ Божіимъ, по учиненномъ молебствіи Приходъ во Владимиръ.

Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. І. Х 1552 годъ.

во Свіяжскѣ прекращеніе жестокихъ болѣзней за чюдо народомъ почитаемое, ободряло всѣ сердца, и воины, яко точно подъ защищеніемъ Божіимъ и подъ предводительствомъ усопшихъ Богу угодившихъ и во святые причтенныхъ Россійскихъ Князей, мнили итти ратовать на Татаръ.

Походъ изъ Владимира въ Муромъ.

Чрезъ два дни, то есть Іюля 10 числа, Государь выступилъ съ воинствомъ своимъ изъ Владимира, и по трехдневномъ походѣ Іюля 13 числа достигъ до Мурома. Во градъ сей пріѣхалъ къ нему изъ Москвы отъ Митрополита двора его бояринъ, и привезъ ободрительную Государю и воинствамъ грамоту (*). Таковыя посланіи отъ Митрополитовъ, яко отъ мужей имѣющихъ совершенное почтеніе отъ всѣхъ Россіанъ, обыкновенно великое дѣйствіе надъ сердцами производило. Сего ради Царь *Іоаннъ Васильевичь* прочетъ сію грамоту, всѣмъ воеводамъ и воинствамъ объявить оную повелѣлъ, съ нужными напоминаніями, согласно съ сею грамотою, что подвигъ ихъ въ предпріемлемой сей войнѣ есть за самую церковь Божію, яко и соборъ Россійскія церкви устами своего первосвятителя признаетъ. По семъ Государь боярина митрополичья съ пристойною отвѣтною грамотою обратно отпустилъ (**).

Отпускъ Царя Шихъ-Алея и воеводъ.

Между тѣмъ, когда упоялъ сердца воиновъ своихъ чувствованіемъ вѣры, и ободрялъ ихъ духовнымъ образомъ на подвигъ противу враговъ, не оставлялъ Царь *Іоаннъ Васильевичь* упражняться во всемъ томъ, что могло чювственными оружіями ему

(*) Зри оправдательныя письма.
(**) Зри грамоту ниже въ приложеніяхъ.

ему побѣду приобрѣсти: ежедневно онъ употреблялъ нѣсколько часовъ учреждать свои воинства, осматривать ихъ оружія, и самымъ симъ своимъ поступкомъ въ нихъ бодрость и надежду влагать; а тогда же послалъ стольника своего *Өедора Ивановича Умнаго* къ царю *Шихъ-Алею*, дабы сей приѣхалъ къ нему въ Муромъ. Сей съ усердіемъ по повелѣнію Государя поспѣшаетъ приѣхать въ мѣсто пребыванія Государева, стараясь оказаніемъ усердія своего къ Россіи загладить, естьли находились въ сердцѣ Государевомъ какія сумнѣнія о его вѣрности. Когда пріѣхалъ въ Муромъ, то уже нашелъ все изготовленное для походу его на судахъ подъ Казань: и тако пріявъ токмо нужныя наставленія отъ Государя Россійскаго, имѣя при себѣ воеводу Князя *Петра Андреевича Булгакова* (*), (таковые всегда къ чужестраннымъ служащимъ въ Россійской службѣ какъ для почести, такъ и для примѣчанія ихъ поступка, давались въ товарищи) отправился водою съ знатнымъ числомъ дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. Х. 1552 годъ.

Отправя царя *Шихъ-Алея*, повелѣлъ Государь и остальнымъ своимъ полкамъ по разнымъ перевозамъ переправляться; а въ то самое время приѣхалъ къ Го-

Походъ Воеводъ на Черемисъ.

Жж 2 сударю

(*) Я думаю, что сей Князь *Петръ Андреевичь* былъ роду Литовскихъ князей, происходящаго отъ *Гедимира* въ осмой степени происхожденія отъ сего Великаго Князя Литовскаго, внукъ же Князя *Ивана Юрьевича*, именуемаго *Булгакъ*, а сынъ Князя *Андрея Ивановича Куракиі*; и хотя по прозвищу сего *Кураки* Князей *Куракиныхъ* родъ сталъ именоваться, но тогда еще прозвище *Кураки* не превозмогло прозвища *Булгака* его дѣда: да и кажется мнѣ, что въ сіи времена болѣе по прозвищамъ дѣдовскимъ, нежели по отцовскимъ именовались. *Зри Родословные, родъ Куракиныхъ.*

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ

сударю отъ воеводъ Князя *Горбатаго* и прочихъ гонецъ *Иванъ Вошкеринъ*, со извѣстіемъ, что находящіеся съ войсками во Свіяжскѣ воеводы учиня расположеніе, большой полкъ подъ начальствомъ боярина и воеводы Князя *Семена Ивановича Микулинскаго*, передовой подъ предводительствомъ боярина и дворецкаго *Данилы Романовича* и *Бориса Салтыкова*; и сторожевой подъ начальствомъ Князя *Петра Семеновича Серебенаго*, ходили на измѣнившихъ Россіи Горнихъ народовъ, на Черемису, учинили великое опустошеніе въ селеніяхъ ихъ, и легкія Россійскія войски многія имѣли съ ними сраженія, въ которыхъ ихъ разбили и разогнали, и что наконецъ сіи вѣроломные народы отъ страха Россійскаго оружія паки Государю поддались, присягу по закону своему учинили, и къ городу Свіяжску со всѣми своими семьями пошли.

О устроеніи въ полкахъ.

Однако частое взираніе на войска и размышленіе о бранномъ порядкѣ учинило примѣтить Государю, что, какъ тогда были всѣ войска земскія, то каждый независимо отъ другаго становился, и бился, не почитая надъ собою другихъ начальниковъ, окромѣ главныхъ опредѣляемыхъ воеводъ въ каждомъ полку, которые бывъ правители воинства, частной распорядокъ, а паче устроеніе малыхъ частей во время брани видѣть не могли; поставя же себѣ правиломъ сію неоспоримую истинну, что доброе начальство производитъ благоустроеніе, а благоустроеніе раждаетъ бодрость; разсудилъ Государь оное до того небывалое въ Россійскихъ воинствахъ въ сей разъ учредить. Сего ради повелѣлъ росписать всѣхъ дѣтей боярскихъ на сотни, и къ каждой сотни опредѣлить начальниковъ, кого изъ стольниковъ, или изъ другихъ юныхъ служащихъ благо-

благороднѣйшихъ людей, которые бы купно искуствомъ своимъ въ военныхъ подвигахъ и храбростію отличались, дабы въ такомъ воинствѣ, которое почти все изъ благородныхъ составлено было, купнобъ рожденіе и превышающія достоинства почтенныя каждыхъ обязывали подчиненныхъ начальникомъ повиноваться. Сія есть первая степень устроенія Россійскихъ воинствъ, и кажется, что сіе въ первый же разъ стольническіе чины въ начальство военное стали употреблены; ибо до сего они, яко и прочіе служащіе съ земель своихъ, каждый особливо съ едиными своими служителями бились.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Когда таковыя учрежденія въ воинствахъ чинились, Государь желая, дабы опозданіе его въ Муромѣ поспѣшнѣйшимъ и удобнѣйшимъ походомъ было награждено, отправилъ напередъ легкія свои войска подъ предводительствомъ Князей *Юрья Ивановича Шемякина* и *Ѳедора Ивановича Троекурова*, и при нихъ набранныхъ изъ земледѣльцовъ великое число работниковъ, которымъ онъ повелѣлъ идучи впередъ на рѣкахъ и на болотахъ мостить мосты и устроять переправы, также разчищать пути, дабы въ походѣ главнаго воинства не могло послѣдовать остановки.

Отпускъ полка Ертаульнаго.

Чрезъ пять дней по отправленіи Ертаульнаго полка, то есть Іюля 20 числа, на день Иліи пророка, принеся моленіе въ соборной церкви Рождества пресвятыя Богородицы, отправился въ походъ, учреждая путь свой на Саканской лѣсъ; при себѣ повелѣлъ Государь итти, окромѣ его полка, лѣвой рукѣ и Сторожевому полку, и боярину Князю *Владиміру Андреевичу*, и боярину и воеводѣ Князю *Юрью Андреевичу Пенинскому*, съ находящимися подъ ихъ начальствомъ отрядами.

Походъ царской изъ Мурома.

 Полезно

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годъ. Станы Государевы.

Полезно я мню, для показанія тогдашняго топографическаго состоянія Россіи, показать подробно о разныхъ станахъ, бывшихъ въ семъ походѣ Царя *Іоанна Васильевича*. Тако первый его станъ былъ въ лѣсу на рѣкѣ Велетмѣ, отъ Мурома въ 29 съ половиною верстахъ (*), вторый станъ на Шиленшѣ, третій подъ Саканскимъ городищемъ, четвертый на полѣ на Иржѣ, пятый на рѣкѣ Авшечь, шестый на Кевкѣ, седмый на озерѣ Икшѣ, осмый на озерѣ не дошедъ Пьяны рѣки. Въ сей станъ пришелъ къ Государю изъ городка единый Татарскій начальникъ *Аксентчере Вкѣевъ* со всѣми городскими мурзами, князьями и Татары, которому Государь повелѣлъ итти въ передъ себя, и соединясь съ Ертаульнымъ полкомъ дѣлать мосты на рѣкѣ Пьянѣ, для переходу воинствъ.

Продолженіе становъ.

Оттуда Государь пошедъ, имѣлъ девятый свой станъ на Дубровкѣ озерѣ, девятый на рѣчкѣ Медынкѣ, первойнадесять Августа 1 числа на рѣчкѣ Мяни, второйнадесять на рѣкѣ Алатарѣ. Въ сей станъ пришелъ къ Государю Еникей князь *Темниковскій со всѣми области своея Татарами и Мордвою*, и прежде еще прихода Государева для переправы войскъ сдѣлалъ на рѣкѣ Алатарѣ три моста; третійнадесять станъ на рѣкѣ Большей Сарѣ.

Обстоятельствы сего похода и обильство.

При неустроенныхъ тогдашняго времени воинствахъ не имѣли обычая заблаговременно на пути воинствъ изготовлять припасы, которые бы безъ

(*) Ежели почитать сіи версты каждую по 1000 саженъ, то кажется сей переходъ весьма великъ былъ; ибо учинитъ 59 нынѣшнихъ верстъ; и тако я мню, что не прежде ли пошли войска, а Государь послѣ ѣхавъ наспѣхъ ихъ догналъ; то разстояніе сіе чрезвычайно не покажется.

безъ попеченія могли быть употреблены на продовольствіе полковъ; но отчасти возили ихъ великими обозами съ собою, отчасти посылаемыми отрядами опустошая страну брали изъ окружныхъ жилищъ, а отчасти иногда идущія воинствы и самою ловитвою звѣрей пропитаніе себѣ приобрѣтали. Прошедъ же Муромъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, вошелъ въ толь во всемъ обильную страну, что идучи лѣсами великое число разныхъ звѣрей ловцамъ представлялись, или и на походѣ воинами были побиваемы. Въ поляхъ множество птицъ, ненастращенныхъ гоненіемъ людей, отъ идущихъ на пораженіе ихъ ловцовъ не улетали. Въ рѣкахъ рыбы закинутыя имъ мрежи наполняли. Самыя поля украшенныя земледѣліемъ или и пустыя и лѣса, земледѣльческія и дикія плоды и овощи, тогда уже спѣлыя, на пропитаніе воинствъ представляли: на конецъ живущіе въ близости Черемисы множество хлѣба, меду и скота, въ дары ли, или въ продажу, въ станы Государевы привозили, такъ что все воинство Россійское не токмо безъ всякой нужды, но и со изобильствомъ продолжало походъ свой. Лѣтописатели наши сіе обильство звѣрей, птицъ и рыбъ приписуютъ нѣкоему чудеси: но возрѣвъ на обильство сей страны, на малое ея тогдашнее населеніе, въ каковыхъ мѣстахъ звѣри и птицы обыкновенно ищутъ свое жилище, и рыбы почти незнающіе мрежей; то не удивительно есть такое обиліе, и чудесъ къ сему не нужно.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годъ.

Въ сей самый третійнадесять станъ, на рѣкѣ Сарѣ прислали воеводы Князь *Иванъ Мстиславской* съ товарыщи, со извѣстіемъ къ Государю, что они пришли въ верьхъ тоя же рѣки Сары. На сіе Государь учинилъ имъ повелѣніе, итти къ рѣкѣ Сурѣ

О приходѣ къ Государю воеводъ.

и

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

и выше себя перевезшись, притти съ нимъ за сею рѣкою соединиться. Со стану сего Государь выступя въ походъ, имѣлъ свой станъ на рѣкѣ Сурѣ, подъ Баранчеевымъ городищемъ. При достиженіи его къ сей рѣкѣ, обрѣлъ Царь *Іоаннъ Васильевичь* многіе на оной мосты сдѣланы для переходу его войскъ, и тутъ встрѣтили посланные отъ воеводъ изъ Свіяжска *Никита Трофимовъ* и *Романъ Дивовъ*, и съ нимъ *Янтуду* мурза, *Буске* и *Куда Бердей* начальники Горнихъ народовъ, со многимъ числомъ другихъ своихъ единоплеменныхъ, и доносили Государю, что бояре Князь *Петръ Ивановичь Шуйской* и *Данило Романовичь* съ другими, паки ходили на остальныя части Горнихъ народовъ Мордву и Черемису, и страхомъ оружія Россійскаго возвратили ихъ въ подданство Россіи.

Совершенное Государь чувствовалъ удовольствіе, получая такія извѣстія, тѣмъ наипаче, что сіе ему подавало надежду, что подобнымъ же страхомъ поряжено и царство Казанское покорится его скипетру. Совокупляя повсюду нужную строгость съ милосердіемъ Царь *Іоаннъ Васильевичь*, сихъ пришедшихъ Горнихъ людей повелѣлъ представить предъ себя, и изъясняя имъ вины ихъ, тогда же въ разсужденіи покорности ихъ оную имъ отпустилъ, и повелѣлъ знатнѣйшимъ быть при столѣ своемъ. Такъ обласкавъ ихъ милостивымъ своимъ пріемомъ, отпустилъ обратно во градъ Свіяжскъ, съ повелѣніемъ, дабы тѣсныя мѣста для походу войскъ разчистили, и на рѣкахъ бы для удобнѣйшихъ переправъ сдѣлали мосты. Изъ всѣхъ сихъ поступковъ Царя *Іоанна Васильевича* примѣчаю я, что онъ справедливо толь часто бунтующимъ Мордвѣ и Черемисамъ не довѣрялъ; и для сего не

хотѣлъ

хотѣлъ ихъ имѣть при воинствахъ своихъ, но токмо употреблялъ ихъ для разчищенія путей и дѣланія мостовъ, ради удобнѣйшаго походу воинствъ; и симъ, хотя другимъ образомъ, въ самомъ дѣлѣ способствовали они ко успѣху начатаго предпріятія. Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Къ воеводамъ же своимъ во градъ Свіяжскъ послалъ единаго *Василья Тетерина* съ повелѣніемъ, дабы они за два дни пути отъ Свіяжска въ верьхъ по рѣкѣ Свіяги его встрѣтили.

Выше уже сказано, что Царь *Іоаннъ Васильевичь* повелѣлъ боярину и воеводѣ своему Князю *Ивану Ѳедоровичу Мстиславскому* съ прочими находящимися въ сей части воинствъ воеводами и съ войсками присоединиться къ себѣ по переходѣ Суры рѣки, что ими въ точности и было исполнено. Тогда Государь и повелѣлъ по званію полковъ каждому, занявъ свое мѣсто, итти въ должномъ порядкѣ; а именно: передовому полку за ертаульнымъ, потомъ большему полку, а замыкать сторожевому полку; самъ же съ полкомъ своимъ пошелъ между передоваго и большаго полковъ; а полки правыя и лѣвыя руки распредѣлилъ итти по званію ихъ возлѣ своего же полку. Симъ уже образомъ въ бранномъ и готовомъ къ бою порядкѣ выступилъ Государь отъ Суры рѣки, и пятыйнадесять станъ, Августа 6 числа, имѣлъ на рѣчкѣ на Киватѣ, шестойнадесять станъ на рѣкѣ Яклѣ, седмойнадесять станъ на Чивлѣ, при которомъ великое число людей всякихъ чиновъ изъ Горнихъ народовъ Мордвы и Черемисъ его встрѣтили, и съ раболѣпною покорностію просили отпущенія вины своей за отступленіе ихъ отъ Россіи и за бунтъ. Государь старался при семъ случаѣ оказывать свое милосердіе, дабы самымъ тѣмъ и бунтующихъ Казанцовъ къ по- Пришествіе воеводъ.

Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь, по Р. І. Х. 1552 годъ.

корности довести, не токмо съ показаніемъ своего снисхожденія вины ихъ отпустихъ, но самымъ ласковымъ своимъ пріемомъ и оказаніемъ уваженія къ начальникамъ ихъ тщился самыя сердца ихъ къ любленію Россійскія державы привлечь, а на конецъ, по угощеніи начальниковъ столомъ, при отпускѣ ихъ повелѣлъ имъ въ оказаніе обѣщаемой ими вѣрности и усердія собравшись воинствомъ приходити подъ Казань. По отпускѣ и по сугубомъ обѣщаніи ихъ усердія къ Россіи и исполненію Царскихъ повелѣній, выступя въ походъ, имѣлъ осмойнадесять свой станъ на рѣкѣ Карлѣ, девятыйнадесять на Булѣ, двадесятой на Беѣ.

Явленіе въ Нижнемъ Новѣградѣ.

Читающему каждому повѣсти древнихъ лѣтъ, и вникающему въ расположеніе сердецъ человѣческихъ, довольно вняшны будутъ сіи истинны, что предубѣжденія часто сердцами владаютъ, что они часто приключаютъ разныя расположенія въ народахъ, и что наконецъ многажды разъ сила вѣры могла низложить таковыя предубѣжденія, и новую бодрость и силу въ сердцахъ народа возбудить. Таково, является мнѣ, было состояніе войскъ Россійскихъ идущихъ на пораженіе Казани: тщетно пала раздѣленіемъ своимъ сила Татарская; тщетно соединенная Россія, иначе изученный въ военномъ искуствѣ Россійскій народъ, уже не токмо равновѣсилъ той силѣ, но и превозмогалъ ее; тщетно многажды побѣжденные Казанцы и лишенные днѣсь части своихъ подданныхъ, сочиняющихъ силу и могущество ихъ, побѣду Россіанемъ обѣщали. Напоминаніе прежняго покоренія Россіи сему народу, многихъ онаго побѣды, опустошенія и безчеловѣчія ихъ, нѣкую хладность въ кровь храбрыхъ Россіанъ вливали. Вооружаясь Божіею помощію и знаками набо-

жія,

жїя, и внушая, яко и дѣйствительно отчасти сїе было, что война сїя за церкви Божїя и для спасенїя множества Христїанъ производится, Царь *Іоаннъ Васильевичь* тщился сердца воиновъ своихъ ободрить: но достигая уже къ мѣсту подвига своего, желалъ онъ вящшими доказательствами народъ свой увѣрить, подлинно ли привидѣнїе какое было, или Нижняго Новагорода протопопъ хотѣлъ польстить Государю, или наконецъ и самимъ имъ тайно былъ наученъ, не вступая въ закрытое дальностїю временъ сїе таинство, но токмо извѣстно, что послѣ праздника Преображенїя Господня пришелъ въ станъ Государевъ вышепомянутый протопопъ изъ Нижняго Новагорода со священною водою для встрѣчи Государя, и сей ему повѣдалъ, что въ Нижнемъ Новѣгородѣ въ церкви Начатїя святыя Анны, пришедши понамарь предъ заутренею въ церьковь, узрилъ ее освященну великолѣпнымъ свѣтомъ, и видѣлъ мужа святолѣпными сѣдинами украшенна сѣдяща: сей повелѣвалъ ему немедленно звонити къ заутрени, и на отреченїе пономаря, несмѣющаго сїе учинить безъ повелѣнїя Іерейскаго, изрекъ, да звонитъ не мѣшкавши, глаголя: *не имамъ бо медлити здѣ, но спѣшно гряду къ Казанѣ, на помощь Царю и Великому Князю Ивану.* Пономарь сїе повелѣнїе исполнилъ, но вошедъ паки въ церьковь ни кого уже не видалъ, и на вопросъ Іерейской о причинѣ таковаго его поступка, вышепоказаннымъ повѣствованїемъ отвѣтствовалъ. Сїе разсказанїе вскорѣ по всему воинству разнеслося, вложило новую бодрость въ сердца воиновъ, и каждый уже мнилъ, что онъ подъ защищенїемъ самого Господа идетъ попрать силу иновѣрныхъ и сокрушить главы сопротивныхъ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь, по Р. І. Х. 1552 годъ.

Сїе первое повѣствованїе о чудѣ и дѣйствїе како-

Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

каковое оно надъ воинствомъ произвело, чаятельно было причиною и многихъ другихъ, которыя въ слѣдствіи труда сего представлю, не для того, чтобы совершенно о бытіи оныхъ увѣрялъ; ибо кажется и несовмѣстно со святымъ нашимъ закономъ вѣрить, чтобы Господь Богъ въ дѣлахъ человѣческихъ толь великіе знаки воли своея особливыми чудесами и видѣніями показывалъ, или бы, имѣя изволеніе, и показывая то своими чудесами, стереть рогъ сопротивный, толь долгое время сопротивленія отъ иновѣрныхъ зрилъ; но токмо, яко вещи принадлежащія ко умоначертанію тогдашняго вѣка, за нужное почитаю сіе представить. Осмѣлюся болѣе еще сказать: понеже исторія есть наука прошедшихъ дѣяній, научающая насъ и тѣмъ правиламъ, которымъ мы должны и въ настоящихъ обстоятельствахъ послѣдовать; то повѣствованіе о сихъ чудесахъ показуетъ намъ способы, какъ болѣе привязанные ко внѣшности, нежели къ духовному разуму вѣры, народы въ случаѣ нужды управлять: ибо да не льстятъ себя любомудрые, прогнать все суевѣріе отъ народа. Законъ нашъ и догматы церьковные къ подвигу истребленія сего зла насъ побуждаютъ; однако съ крайнею мудростію и осторожностію въ семъ дѣлѣ должно поступать, дабы, хотя прогнать у его суевѣріе, не учинить его совсемъ безвѣрнымъ, и не разрушить бы ту связь, которая силою вѣры и закона связываетъ общества, и налагаетъ узду на тайнѣшія наши помышленія.

Встрѣча Государя изъ Свіяжска.

Упоенное такими мыслями Россійское воинство подъ предводительствомъ своего Государя изъ двадесятаго стану своего выступило. Уже воинство въ походѣ находилось, когда предстало имъ на три полка стройно раздѣленное идущее воинство: сіи

были

были Свіяжскіе воеводы, идущіе на встрѣтеніе Государя своего: первый полкъ состоялъ подъ предводительствомъ тоя весны пришедшихъ на Свіягу бояръ и воеводъ, Князя *Александра Борисовича Горбатаго*, дворецкаго *Данилы Романовича Юрьева*, и воеводы *Бориса Ивановича Салтыкова*; вторый полкъ подъ начальствомъ годовыхъ воеводъ, боярина Князя *Петра Семеновича Серебренаго*, окольничаго *Ѳедора Григорьевича Адашева*, и воеводы Князя *Ѳедора Борисовича Ромодановскаго*; третій полкъ состоялъ изъ Горнихъ народовъ Черемисъ и Чувашъ, съ ихъ князьями, мурзами и казаками. Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годъ.

На самомъ своемъ походѣ Государь повелѣлъ Россійскимъ начальникамъ подъѣхать къ себѣ и милостивымъ своимъ приемомъ, равно и ободрительными своими словами, умножилъ пылающее уже ихъ усердіе служить Государю и отечеству, и съ ними купно идучи достигъ до двадесять перваго своего стану, иже былъ на полѣ Итяковѣ, гдѣ такъ же допустя до себя и Горнихъ людей начальниковъ, привѣтствіемъ своимъ привлекалъ ихъ сердца къ непреложной вѣрности Россіи; и какъ сіи народы за честь себѣ считали, быть званнымъ къ Царскому столу, то они и были къ оному приглашены.

На завтрешній день, то есть Августа 13 дня, пошелъ Государь уже во градъ Свіяжскъ, и не доходя до города за нѣсколько верстъ былъ встрѣченъ обрѣтающимися въ Свіяжскѣ боярами и воеводами, Князь *Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ* и Князь *Петромъ Ивановичемъ Заболоцкимъ*, со многими другими начальниками, съ частію воинства и народа; а во градскихъ воротахъ встрѣченъ былъ со крестами. Государь вошедъ въ сей новосозижденной имъ градъ, поѣхалъ прямо къ соборной церькви, и тутъ при- Походъ во Свіяжскъ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

несши свои мольбы Господу, и прiявъ отъ всѣхъ окружающихъ его поздравленiе, яко во вновь приобрѣтенной имъ области, выѣхавъ изъ града сталъ на лугу близъ града въ шатрахъ, во окруженiи своихъ воинствъ.

Хотя Государь по начертанной радости о пришествiи его на всѣхъ лицахъ Свiяжскихъ войскъ и гражданъ, и изъявляемой бодрости всѣми его воинами, и имѣлъ причину всякаго успѣха ожидать; однако осада града Казани, хотя уже мало подданныхъ имѣющаго; но могущаго возбудить зависть на Россiанъ отъ многихъ народовъ единовѣрныхъ царству Казанскому, могла затрудительна быть; каждую же ступень своего поступка безъ глубокаго разсмотрѣнiя и совѣта всѣхъ искуснѣйшихъ своихъ бояръ и прочихъ дѣлать не хотѣлъ: сего ради призвавъ къ себѣ, яко совершенно знающаго состоянiе Казанское, царя *Шихъ-Алея*, и съ нимъ, также и съ другими своими боярами совѣтовалъ о начатiи брани на Казань. Наступающее уже осеннее время побудило всѣхъ единогласно совѣтовать Государю, что, во ожиданiи не малаго времени до продолженiя осады, надлежитъ оную немедленно начинать, и въ скорости итти съ воинствами подъ самый градъ Казань; что можетъ статься, что и самое движенiе страха, которой почувствуетъ народъ Казанскiй пришествiемъ толь великихъ силъ, понудитъ его къ должному подданству Государю.

Совѣтъ подъ Свiяжскимъ.

Царь *Іоаннъ Васильевичь* благопрiятно прiявъ сей совѣтъ, еще восхотѣлъ испытать, не можетъ ли чего милосердiемъ своимъ надъ ожесточенными Казанцами произвести: сего ради, яко болѣе могущему вѣроятiя отъ нихъ имѣть, повелѣлъ царю *Шихъ-Алею* писать къ Казанскому царю *Едигеръ Махмету*, чтобы

бы онъ, видя приближающуюся погибель народа и отвращая оную предался Государю Россійскому и самъ бы въ станъ его пріѣхалъ, увѣряя при томъ его въ милости и снисхожденіи Государевомъ; а тогда же Государь повелѣлъ написать грамоты къ *Куль-Шерифу* моллѣ, и ко всѣмъ подданнымъ Казанскимъ, изъясняя имъ, какимъ коварнымъ образомъ ихъ отъ вѣрности къ Россіи развратили, и коль несправедливо для сего намѣренія приписали Государю и Россійскимъ боярамъ суровыя противу ихъ мысли, увѣряя при томъ не токмо во оставленіи ихъ вины, но еще и въ награжденіи, ежели они къ должности своей и повиновенію Россійскому Государю обратятся. Съ сими грамотами Государь послалъ *Тезика* Казанскаго Августа 15 числа.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Грамоты къ Казанскому царю и къ народу.

А дабы самое дѣйствіе войскъ подкрѣпляло силу увѣщаній, на завтрее, то есть Августа 16 числа, повелѣлъ Государь воинству своему перевозиться чрезъ Волгу, Яртоульному передовому, большому и правой рукѣ полкамъ, и учредить станъ свой за Волгою на лугу. Два дни полки сіи препроводили переправляться чрезъ сію широкую рѣку, а въ третій день, то есть Августа 18 числа, самъ Государь принесши свое моленіе Господу, переправился чрезъ Волгу, и тогда же повелѣлъ Сторожевому полку и лѣвой рукѣ выше учрежденнаго уже за Волгою стана перевозиться.

Переходъ войскъ чрезъ Волгу.

Царя же *Шихъ-Алея* съ находящимися подъ предводительствомъ его войсками отпустилъ на судахъ съ повелѣніемъ, чтобы онъ занялъ Гостинъ островъ, съ *нарядомъ* же, то есть со всякимъ стѣнобитнымъ орудіемъ, съ изготовленными и съ рубленными башнями и тарасами, отпустилъ боярина

своего

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

своего *Михайла Яковлевича Морозова* и дьяка *Ивана Выродкова*, съ повелѣніемъ, стать противу Казани.

Понеже тогда были великіе дожди, могущіе разлитіемъ водъ возпрепятствовать переходъ чрезъ текущую близъ града рѣку Казанку; сего ради Царь *Іоаннъ Васильевичь* послалъ впередъ потребное число работниковъ подъ прикрытіемъ военныхъ людей для мощенія мостовъ, по коимъ бы воинствы его спокойно и удобно могли чрезъ рѣку сію перейти.

20 числа Августа мѣсяца пошелъ Царь *Іоаннъ Васильевичь* къ рѣкѣ Казанкѣ, и какъ по прежде уготованнымъ мостамъ чрезъ оную перешелъ, тогда явился присланный изъ Казани отъ *Едигеръ Махмета* къ царю *Шихъ-Алею* единый плѣнникъ съ отвѣтною грамотою на ту, которую онъ къ сему бунтомъ и возмущеніемъ избранному царю Казанскому писалъ. Сей суровый Татаринъ хотя видѣлъ приближающіися Россійскія воинства, но твердъ въ ненависти своей противу Христіанъ, отвѣтствовалъ съ ругательствомъ на вѣру, на Царя *Іоанна Васильевича*, и съ укоризною ему *Шихъ-Алею*, увѣдомляя при томъ, что онъ готовъ сопротивляться идущимъ противу его силамъ.

Отвѣтъ отъ Едигеръ Махмета къ Шихъ-Алею.

Тако видя Государь, что все его снисхожденіе къ Казанцамъ никакого успѣху не имѣетъ, паче началъ подвигаться, силою оружія намѣреніе свое исполнить. Учредя станъ свой на мѣстѣ, именуемомъ Терекъ Узякъ, на Царевѣ лугу, и въ низъ по Волгѣ повелѣлъ съ судовъ стѣнобитныя орудіи выгружать. Когда часть воинства симъ была упражнена, тогда ушедши изъ Казани единый именитый мурза, именуемый *Камаи*, сынъ *Усеиновъ*, съ семью казаками, пришелъ въ Россійской станъ служити Государю.

Приходъ Камаи Мурзы.

Онъ

Онъ повѣствовалъ, что ихъ было до двусотъ человѣкъ, которые поѣхали изъ Казани; но какъ они не могли сего толь тайно учинить, чтобы Казанцы не увѣдали о семъ, то они прочихъ всѣхъ поимали, и онъ возмогъ токмо съ сими своими сотоварищами въ Россійской станъ достигнуть: что же касается до Казани, то повѣствовалъ онъ, что царь *Едигеръ-Махметъ* ни къ какому премиренію съ Россіею преклонности не имѣетъ, и въ томъ общимъ согласіемъ съ Казанцами утвердился; что главные совѣтники его суть *Куль Шерифъ* молна, Кадый *Зейнешъ* князь Нагайскій, да измѣнившіе Государю *Чапкунъ* князь, *Тотъ Аталыкъ*, *Исламъ* князь, *Аликей Нарыковъ*, *Кебекъ* князь Томейской, *Дербышъ* князь, которые употребляютъ всѣ свои силы въ бунтѣ и желаніи къ войнѣ народъ весь содержать; приложилъ къ сему, что градъ Казань снабженъ всемъ нужнымъ для защищенія его, что наконецъ посланъ изъ Казани *Япанча* князь, и *Чапкуновъ* племянникъ ко Арскимъ Татарамъ, дабы они ихъ возбудили, собравшись чинить нападеніи на осаждающія градъ Государевы воинствы.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по р. І. Х. 1552 годъ.

Царь *Іоаннъ Васильевичь*, учиня довольное награжденіе сему пріѣзжему къ нему въ службу *Камаю* мурзѣ, по полученнымъ отъ него извѣстіямъ повелѣлъ брату своему Князю *Владимиру Андреевичу*, царю *Шихъ-Алею*, бояромъ и воеводамъ своимъ собраться на совѣтъ. По собраніи ихъ объявилъ имъ полученныя извѣстія чрезъ *Камая* мурзу, и повелѣлъ разсуждать, какимъ образомъ итти ко граду, и гдѣ которымъ воинствамъ стать. Въ такомъ совѣтѣ, гдѣ каждый точно о себѣ разсуждалъ, конечно не безъ презрѣнія было; но наконецъ съ волею Государскою положили согласно, назначая каждому къ занятію слѣдующія мѣста кругъ града Казани; Князю *Влади-*

Розрядъ воеводъ стоять подъ городомъ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

миру Андреевичу съ полкомъ своимъ занять Царевъ лугъ близъ Отучевы могилы; царю *Шихъ-Алею* итти при большемъ полку, но приближась къ Казани стать за Булакомъ подъ кладбищемъ; на Арскомъ полѣ стать большему и передовому полкамъ, и съ ними Князя *Владимира Андреевича* боярину и воеводѣ Князю *Юрью* съ его отрядомъ; правой рукѣ за рѣкою Казанкою и при оной немалому числу казаковъ; сторожевому полку на устьѣ Булака, а лѣвой рукѣ по Булаку же, но выше сторожеваго полка.

Тогда же присовѣтовано было и дано повелѣніе, чтобы во всемъ воинствѣ на каждыхъ десять человѣкъ изготовлено было по одному туру, и каждый бы человѣкъ изготовилъ бревно для тыну; дабы имѣя все изготовленное, немедленно укрѣпиться каждому полку въ назначенномъ ему станѣ.

Добрый порядокъ, благоустройство и повиновеніе, суть совершенная сила воинствъ, и храненіе сего всегда почти вѣрную побѣду обѣщаетъ. Не сокрыто же было отъ Царя *Іоанна Васильевича*, что Россійскіе воины мало таковаго порядку имѣли, но часто вдаваясь движеніямъ своей храбрости подвергали неосторожно себя къ опасности и гибели, и худымъ своимъ успѣхомъ на другихъ робость наводили: а какъ желалъ сей Государь, чтобъ не единая личная храбрость въ его воинствахъ была, но сія благоустройная, которая единая другой помогая всѣ части воинства въ твердости и неустрашимости содержитъ; сего ради повелѣлъ учинить строгое повелѣніе, дабы никто изъ воиновъ не дерзалъ безъ Царскаго или воеводскаго повелѣнія изъ укрѣпленій стана ко граду для сраженія выѣзжать. Такимъ образомъ мало по малу, и токмо по случаямъ, начинался вводиться нѣкоторый порядокъ въ

Россій-

Россійскія воинства: а сіе самое и показуетъ намъ, что нѣкоторое просвѣщеніе начало и тогда уже проникать въ Россію; ибо каждое благое учрежденіе и порядокъ не можетъ быть, какъ плодъ просвѣщенія. Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І Х. 1552 годъ.

Учиня тако потребныя распоряженія, Августа 23 числа съ Терень Узека подвигнулся Россійскій Государь ко граду Казанѣ; но дабы лучше можно усмотрѣть, въ какомъ устройствѣ уже тогда начинало быть Россійское воинство, за нужное я нахожу описать порядокъ шествія его. Напередъ шелъ ертаульный полкъ подъ предводительствомъ Князь *Юрья Шемякина* и Князь *Ѳедора Троекурова*; при семъ полку находились стрѣльцы и казаки пѣшіе, которые по сотнямъ раздѣленные шли каждая сотня подъ предводительствомъ своего начальника предъ полками. За симъ полкомъ послѣдовали большой и передовой полки, учреждая походъ свой прямо къ Арскому полю; а царь *Шихъ-Алей* на Булакъ къ Кабану озеру; такъ же и прочіе полки въ подобномъ же устройствѣ, каждый къ назначенному ему близь Казани мѣсту, путь свой направлялъ, однако въ такомъ порядкѣ и въ такомъ единый отъ другаго разстояніи, чтобы въ случаѣ нападенія отъ враговъ взаимственно могли другъ другу помогать; самъ же Государь шествовалъ за большимъ полкомъ, за нимъ везены были стѣнобитныя огнестрѣльныя орудія; и наконецъ замыкалось шествіе сихъ воинствъ сторожевымъ полкомъ. Походъ Государевъ подъ Казань.

Когда выступали изъ стану воинства и вышли на лугъ въ виду града Свіяжска, тогда повелѣлъ Царь *Іоаннъ Васильевичь* развернуть свои знамены, и особливо Царское знаме, на которомъ было изображеніе нерукотвореннаго Спасителева образа, а на

Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по р. І. Х. 1552 годъ.

верьху знамя поставленъ былъ крестъ тотъ самый, который съ прародителемъ его Великимъ Княземъ *Дмитріемъ Донскимъ* былъ на Дону, когда сей Великій Князь сильное Татарское воинство подъ предводительствомъ царя ихъ *Мамая* побѣдилъ. Предъ симъ знаменемъ и предъ другими, также имѣющими по тогдашнему обычаю священныя изображенія на себѣ, повелѣлъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* совершать молебныя пѣнія, да, начиная толь важное дѣло съ помощію Всевышняго, возможетъ его поборникомъ своимъ имѣть и воины, возложивъ надежду свою на Господа силъ, паче укрѣпляться въ храбрости своей.

Рѣчь Государева къ воеводамъ.

По совершеніи молебнаго пѣнія, Царь *Іоаннъ Васильевичъ* призвавъ къ себѣ брата своего Князя *Владимира Андреевича*, бояръ и воеводъ, воспомянулъ въ краткой бесѣдѣ должность къ вѣрѣ, къ отечеству, къ Государю, ко страждущимъ въ плѣну у Казанцовъ ихъ согражданемъ, и претерпѣнныя разоренія Россіею отъ сего вѣроломнаго народа, побуждая ихъ къ неустрашимой храбрости и къ подвигамъ, обѣщая при томъ имъ не токмо воздаянія отъ Господа въ сей за вѣру и для спасенія народовъ предпріятой войнѣ, но и свое Царское воздаяніе. За себя и за всѣхъ воеводъ отвѣтствовалъ Князь *Владимиръ Андреевичъ*, увѣряя Государя въ вѣрности ихъ и въ желаніи показать при очахъ самаго самодержца усердіе свое къ закону, къ нему, и къ отечеству (17).

На-

(17) Царственная, стр. 203 по 266. Типограф. библ. въ чет. No 50. л. 333 по 416. Никоновской списокъ Академической стр. 361 по 416. Казанскій лѣтописецъ гл. 52. 53 и 54. Типограф. библ. въ чет. No 60. противу 7060 года.

Наконецъ пріявъ благословеніе отъ духовника своего протопопа *Андрея*, который съ приличнымъ увѣщаніемъ благословилъ его крестомъ, повелѣлъ и всѣмъ воинствамъ своимъ такъ же принимать благословеніе отъ священниковъ, всѣдъ на коня съ удовольственнымъ видомъ о твердости своихъ войскъ, шествуетъ къ Казанѣ. Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. I X. 1552 годъ.

Когда тако на предопредѣленный подвигъ Россійскія войска изготовлялись и уже подступленіемъ своимъ граду Казанѣ угрожали, то нужно, прежде нежели начать повѣствованіе о происхожденіяхъ сея осады, объяснить мѣстоположеніе сего града и его укрѣпленія. Градъ сей всегда враждебный Россіи, и всегда опасающійся на себя нападенія отъ приходящаго въ силу Россійскаго царства, былъ равно мѣстоположеніемъ своимъ и по тогдашнему времени искуствомъ укрѣпленъ. Онъ былъ построенъ на стеченіи рѣкъ Казанки и Булата, изъ которыхъ первая орошала текучи подъ крутымъ берегомъ его стѣны съ западной стороны, а вторая, около 500 саженъ съ западной стороны разстояніемъ отъ града, выходила изъ озера Кабанъ, текла возлѣ на полдень стоящихъ градскихъ стѣнъ, и возлѣ называемой Угольной Башни впадала въ рѣку Казанку. Теченіе ея, а паче бывъ весьма тиниста и болотна, не токмо съ сей страны защищало градъ, но и пресѣкало сообщеніе между находящихся по обѣимъ сторонамъ оные поль. Отъ сея рѣки къ сѣверной сторонѣ, и изгибаясь къ восточной, выкопанъ былъ широкій и глубокій ровъ, который выходя Мѣстоположеніе Казани.

Лѣтописецъ *Курбскаго*. Степенные, степень XVII. гл. 10. Ядро Россійской Исторіи, стр. 142 и 143 Hist. Moderne T. XV. стр. 118 и другіе лѣтописцы.

Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

отъ рѣки Булата кончился Поганымъ озеромъ, находящимся возлѣ самыя рѣки Казанки. Равно съ страны сея рѣки, которой берегъ высокую гору составлялъ, возлѣ рѣки Булата и по рву обнесенъ былъ высокими и крѣпкими каменными стѣнами, съ бойницами и башнями; а внутри еще самаго града къ рѣкѣ Казанѣ на горѣ находился такимъ же образомъ укрѣпленный царскій домъ и главная мечеть, которыхъ окружныя укрѣпленія составляли еще довольно крѣпкой замокъ. Съ стороны западной между Кабана озера и града была высокая и крутая гора Арская, которая бы могла великую слабость городу учинять, естьли бы тогда довольно знали искуство осаждать града, и пользоваться такими высотами.

Силы Казанскаго Царя

Въ такомъ укрѣпленномъ и всѣми нужными военными и съѣстными припасами снабженномъ градѣ затворился царь Казанскій, имѣя при себѣ окромѣ духовныхъ людей, употребленныхъ имъ влагать самымъ закономъ ненависть и упорство въ Казанцовъ противу Россіанъ, и двора его составленнаго изъ храбрѣйшихъ и искуснѣйшихъ воиновъ, имѣлъ при себѣ еще тринатцать тысячь воинства. Сіе число составляло токмо половину его силъ; ибо толикое же число оставлено имъ было внѣ града въ лѣсахъ, и къ нимъ были приобщены присланные изъ Нагаи вспомогательныя воинства, для чиненія нападенія съ тылу на Россійской станъ и для обеспокоенія его.

Первый бой съ Казанцами.

При таковыхъ внутреннихъ обстоятельствахъ града Казани и при такихъ его силахъ приближился Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, градъ сей, столицу Татарскую, осаждать и царство сіе Россійскому скиптру покорить. Воинство Россійское, исполненное

вѣры,

вѣры, и той бодрости и надежды, которая оную производитъ, стройно съ полуденной страны начало приближаться ко граду. Уже высокія его стѣны и бойницы ясно имъ видимы стали, но ко удивленію своему, не зрили исходящихъ воиновъ, не зрили людей на стѣнахъ, и весь видъ показывалъ, якобы градъ сей былъ пустъ. Легко люди себя льстятъ тѣмъ, что имъ пріятно, и тако уже разносилася молва по воинствамъ, что царь Казанскій, устрашась приближающейся Россійской силы, со всемъ своимъ народомъ оставя градъ пустъ бѣжалъ; и конечно, естьли бы не было о порядкѣ и благоустройствѣ воинствъ строгаго повелѣнія, нѣкоторые бы льстяся надеждою сею, какимъ дерзскимъ предпріятіемъ къ погибели себя подвергнули: но повелѣнія Царскія толь были точны и строги, что не взирая на сію видимую пустоту града каждый полкъ, послѣдуя прежеданнымъ ему повелѣніямъ, шествовалъ назначенное ему мѣсто кругъ града занимать.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по р. І. Х. 1552 годъ.

Ертаульной полкъ, находящійся подъ предводительствомъ двухъ храбрыхъ Князей, роду Князей Ярославскихъ, Князя *Юрья Шемяки* и Князя *Ѳедора Троекурова*, состоящій въ семи тысячахъ воиновъ, пришедъ къ рѣкѣ Булаку, и переправясь по мостамъ чрезъ оную, пошелъ занимать Арскую гору. Въ то самое время вдругъ видѣніе града Казани перемѣнилось: стѣны его наполнились воинами, и великое число, (то есть князь *Курбскій* въ лѣтописи своей говоритъ, около пяти тысячь пѣшихъ и десяти тысячь конныхъ), вышли изъ Казани, учинить нападеніе на ертаульной полкъ Россійскаго войска, съ трудомъ восходящаго на крутую гору.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Я сіе последнее число Казанскихъ войскъ поставилъ последуя повествованію князя *Курбскаго*, очевиднаго свидетеля сея осады, противуречительно тому, что прежде о числе находящихся въ Казане войскахъ упомянулъ; однако въ самомъ деле, хотя сей князь и во многомъ достигъ вероятія, я въ семъ случае его повествованія принять за справедливое не могу; ибо ежели положить размеръ, что естьли пятнатцать тысячь было выпущено войскъ на единой полкъ Россійской, то сколько долженствовало во граде оставаться для храненія онаго? и по всемъ военнымъ правиламъ выйдетъ, что надлежало оставаться такой же половине; а по сему и следуетъ, что царь Казанскій толь великихъ силъ не имелъ нужды во граде иметь, и не могъ бы удобно ихъ пропитать, а паче съ лошадьми; ибо конница составляла большую часть силы Татарской, яко и въ семъ случае о десяти тысячахъ конныхъ поминается; да и самый бы наконецъ градъ вместить толь великаго числа не могъ: и тако къ прежнему своему мненію о тринатцати тысячахъ находящихся во граде Татарскихъ войскъ возвращаюсь, не определяя, колико въ семъ случае на вылазке было; ибо легко могли пленные въ разсказаніи своемъ число умножить: но довольно сказать, что вышло ихъ конныхъ и пешихъ знатное число.

Сіи Казанскія войска съ стремленіемъ кинулись на Россійской ертаульной полкъ; и хотя по данному сперва повеленію отъ Государя никто не дерзнулъ противу ихъ выехать, однако Россійскіе стрельцы удобно могли стреляющимъ по нихъ изъ луковъ всадникамъ сопротивляться; а когда подоспели и пешія воинства, вооруженныя копіями,

тогда

тогда ударивЪ рукопашнымЪ боемЪ на РоссійскихЪ воиновЪ, разорвали надвое Россійской полкЪ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Вскорѣ другіе начальники переходящіе рѣку БулатЪ, видя сіе сраженіе, послали отЪ себя утѣсняемому ертаульному полку на помощь воиновЪ, и пришествіе сихЪ вскорѣ видЪ бою перемѣнило: утѣсненные прежнюю бодрость воспріемлютЪ, на враговЪ обращаются; а сіи, видя умножаемыя Россійскія силы вЪ бѣгствѣ подЪ беспрестанно производимую со стѣнЪ градскихЪ пушечную стрѣльбу спасенія своего ищутЪ: однако Россійскіе воины ихЪ не преставали до самыхЪ вратЪ градскихЪ поражая преслѣдовать, и побивЪ равно и пораня многихЪ, взяли вЪ плѣнЪ около десяти человѣкЪ. Тако окончился сей первый бой подЪ Казанью сЪ защитниками сего града; а по семЪ и другіе полки, равно какЪ и самЪ Государь, заняли назначенныя имЪ для стану мѣста.

Начало осады и поставленіе туровЪ.

Назавтрее приходу подЪ Казань, то есть Августа 24 числа, повелѣлЪ Государь сторожеваго полку воеводамЪ Князю *Василью Семеновичу Серебреному* и *Семену Васильевичу Шереметеву*, и лѣвой руки воеводамЪ Князь *Дмитрію Ивановичу Микулинскому* и *Дмитрію Михайловичу Плещееву*, ставить туры по рѣчкѣ Булаку, вЪ верхЪ отЪ рѣки Казанки. Сіе повелѣніе тотЪ день за неизвѣстными намЪ обстоятельствами исполниться не могло; но сЪ 25 на 26 число сего мѣсяца, воеводы пришедЪ ночью кЪ назначенному имЪ мѣсту сЪ войсками своими, безЪ всякаго бою туры поставили. Удивительно, что вЪ толь важномЪ дѣйствіи не имѣли они никакого помѣшательства отЪ защитниковЪ Казани. Толь ли сіе тайно отЪ РоссіанЪ было учинено, что Казанцы о семЪ и не знали? непростительная неосторожность вЪ осажденныхЪ: или вЪ разсужденіи темноты они

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

страшилися какой засады, и подвергнуть войски Казанскія къ какой неизбѣжной погибели? Однако приобрѣтенный успѣхъ постановленіемъ туровъ, которыми уже отчасти Россіане стали отъ нападенія Казанцовъ защищены, подалъ осаждающимъ способъ и паче укрѣпиться. И тако назавтрее по брегу Булака сочинили ровъ и валъ, и привезши поставили изготовленныя къ симъ турамъ пушки на назначенныя мѣста, и таковымъ укрѣпленіемъ пресѣкли способы Казанцамъ на сію часть осады вылазки дѣлать. Таковые щастливые успѣхи на вящшіе подвиги ихъ побудили. Усмотрѣна была Россійскими воеводами подъ самыми стѣнами градскими стоящая пустая каменная баня, Даирова называемая, которая могла немалой имъ вредъ приносить; а напротивъ того занятіе оныя чинило ихъ властелинами земли до самыхъ градскихъ стѣнъ. Сію баню и повелѣли воеводы занять казакамъ, которые оную по неосторожности же Казанцовъ заняли безъ бою, и бывъ подъ защищеніемъ поставленныхъ у туровъ пушекъ, въ ней укрѣпились.

Вторый бой съ Казанцами.

Августа 25 числа, повелѣлъ Государь ертаульному полку, стоявшему прежде на Арскомъ полѣ, перешедъ рѣку Казань выше града, стати противу онаго; а тогда же и правой рукѣ ниже города перешедъ чрезъ ту же рѣку, такъ же насупротиву града станъ свой учредить. Симъ движеніемъ Царь *Іоаннъ Васильевичь* тщился окружить весь градъ войсками своими и всякую помощь ему пресѣчь. Какъ скоро ертаульный полкъ приближился къ рѣкѣ Казанкѣ, чтобы оную перейти, то вдругъ толпа Казанцовъ вышедъ съ поспѣшеніемъ изъ града, учинила на оной нападеніе. Сперва начали они Россіанъ тмою пущенныхъ стрѣлъ поражать, а вскорѣ дошедъ и

до

ло рукопашнаго бою, мечами и копьями сразились. Число вышедшихъ Татаръ на сіе сраженіе толь было велико, и нападеніе ихъ толь стремительно, что неуповательно, чтобъ единый ертаульный полкъ, вступившій съ ними въ сраженіе, могъ противу ихъ упорства устоять; но бывшій начальникомъ въ передовомъ полку воевода Князь *Дмитрій Ивановичь Хилковъ* съ дѣтьми боярскими вскорѣ къ сраженію сему на помощь поспѣшилъ. Дѣти боярскіе, яко самое именованіе ихъ показуетъ, бывъ всѣ благородные, служащіе съ ихъ земель, превосходили другихъ воиновъ не токмо храбростію своею и искуствомъ въ битвѣ, но и крѣпостію самаго своего вооруженія, вскорѣ вступленіемъ своимъ въ бой положеніе его перемѣнили, и Татаръ, угнѣтающихъ ертаульной полкъ Россійскихъ воинствъ, сперва къ отступленію, а вскорѣ и къ побѣгу понудили, съ немалымъ числомъ съ ихъ стороны убіенныхъ и раненыхъ; съ Россійской же стороны, яко является по изъясненіямъ лѣтописателей нашихъ, никого убитыхъ не было, но между ранеными находился Князь *Юрья Шемяка Пронскій*.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Толикое супротивленіе отъ Казанцовъ довольно показывало Государю, что онъ градъ сей безъ многаго кровопролитія и долговременнаго стоянія взяти не можетъ; можемъ же мы примѣтить изъ всего вышеписаннаго, что надежда Государева состояла, что отъ единаго страха оружія его раздѣлится несогласіемъ Казань, и вскорѣ градъ сей предастся ему; по чему и нужные запасы не на толь долгое время были изготовлены, яко явилось по упорному ихъ сопротивленію; что ихъ заготовить надлежало, а къ тому же нечаянное приключеніе и еще оные уменшило. 24 числа Августа мѣсяца, то есть на ка-

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

нунѣ боя Казанцовъ съ ертаульнымъ полкомъ, въ вечеру возстала великая буря, шатры и палатки Россійскаго стана поваляла, и самыя ставки Государевы, колико ни были укрѣплены, повергнуты были, простираясь на рѣку Волгу, гдѣ стояло множество Россійскихъ судовъ съ припасами, многія изъ нихъ разбила, и припасы были потоплены. Полагая твердость духа противу упорства Татарскаго и самыхъ незапныхъ нещастій, Государь немедленно повелѣлъ новые припасы изъ Свіяжска привезти, и тогда же послалъ нарочнаго гонца и въ Москву, чтобы какъ казны, такъ и великое число разныхъ потребныхъ припасовъ къ нему подъ Казань отправлено немедленно было; опредѣляя и самую зиму подъ градомъ простоять, естьли онъ прежде оружію его не предастся.

Осмотрѣніе окружностей града и распоряженіе къ постановленію другихъ туровъ.

Самъ же Государь ежедневно съ начатія осады объѣзжалъ градъ Казань, осматривая удобнѣйшія мѣста для произведенія поисковъ, и для устроенія разныхъ укрѣпленій, служащихъ ко облегченію взятія града, на конецъ, по внимательномъ таковомъ разсмотрѣніи, усмотрѣлъ удобное мѣсто противу царскихъ, Арскихъ, Аталыковыхъ и Тюменскихъ вратъ, гдѣ и положилъ таковыя укрѣпленія дѣлать: но для содѣлыванія ихъ и для защищенія тѣхъ, кои въ сію работу будутъ употреблены, учинилъ слѣдующее распоряженіе войскъ и воеводъ своихъ: Большаго полку второму воеводѣ Князю *Михайлу Ивановичу Воротынскому* съ полкомъ своимъ, сошедъ съ коней, итти пѣшему ко граду и катить туры въ подлежащее мѣсто; а большему воеводѣ боярину Князю *Ивану Өедоровичу Мстиславскому* съ его полкомъ быть на коняхъ, и къ нему приобщилъ изъ своего полку выборныхъ конныхъ дѣтей боярскихъ

съ

съ ихъ начальники, съ повелѣніемъ, чтобы съ сими войсками именованный воевода охранялъ опредѣленный для постановленія туровъ полкъ отъ всякаго коннаго отъ Казанцовъ нападенія; а дабы и самымъ пѣшимъ вскорѣ учинить отпоръ, не касаясь до тѣхъ воиновъ, которые къ работѣ были опредѣлены, изъ полку же своего выбралъ лучшихъ и искуснѣйшихъ въ боевомъ порядкѣ дѣтей боярскихъ, давъ подъ начальство каждому изъ нихъ по сту человѣкъ изъ людей боярскихъ, повелѣлъ имъ быть при Князѣ *Михайлѣ Ивановичѣ Воротынскомъ*. Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годъ.

Въ вечеру самаго того дня Князь *Михайло Ивановичь Воротынской*, по данному ему повелѣнію, пошелъ ко граду Казани, повелѣвъ предшествовать себѣ головамъ стрѣлецкимъ *Ивану Черемисинову*, *Григорью Жолобову*, *Ѳедору Дурасову* и дьяку *Ржевскому*, со всѣми стрѣльцами, атаманамъ казачьимъ съ подчиненными имъ немалымъ числомъ казаковъ, и головамъ съ Боярскими людьми, и туры повелѣлъ катить ко граду; самъ же для охраненія съ боярскими дѣтьми на подкрѣпленіе шелъ позади сего устроенія пѣшъ. Постановленіе туровъ.

Какъ скоро сей отрядъ началъ приближаться ко граду, тогда Казанцы уразумѣвая, колико имъ важно было недопустить Россіянъ поставить свои укрѣпленія близь града, въ немаломъ числѣ учинили вылазку на Россійскія войски, подъ стрѣляніемъ изъ пушекъ со стѣнъ градскихъ. Россійское воинство бывъ готовое на брань съ равною храбростію упорству Татарскому въ бой съ ними вступило, и также бывъ помогаемо стрѣляніемъ изъ своихъ пушекъ и стрѣляніемъ изъ ружей, по продолжавшемся не малое время бою прогнало Казанцовъ, и съ толь великимъ урономъ, яко повѣствуютъ Вылазка изъ града.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

наши лѣтописатели, что самые рвы градскіе мертвыми Казанскими наполнились.

Прогнавъ съ такимъ урономъ Казанцовъ, свободно уже было Князю *Воротынскому* исполнять порученное ему дѣло. Онъ наченши отъ рѣки Булака до поворотy града, въ разстояніи осми саженъ отъ стѣнъ градскихъ, поставилъ туры, и опредѣля тутъ надлежащія воинства стрѣльцовъ и казаковъ, повелѣлъ имъ окопатися рвомъ, дабы защитить себя какъ отъ огнестрѣльныхъ орудій изъ града, такъ и отъ незапныхъ нападеній.

Тогда же и привезенную артиллерію, состоящую изъ великихъ пушекъ, о которыхъ лѣтописатели наши поминаютъ, что были по полуторы сажени, по пристойнымъ мѣстамъ для разбитія стѣнъ градскихъ поставить повелѣлъ. Князь *Курбскій* въ своемъ лѣтописцѣ и нѣкоторые другіе увѣряютъ, что въ Россійскомъ воинствѣ находилось большихъ пушекъ и мортиръ, опредѣленныхъ на пораженіе града, до ста пятидесяти, окромѣ тѣхъ, которые поставлены были въ лагерѣ полевой артиллеріи. Толь великое число огнестрѣльныхъ стѣнобитныхъ орудій подаетъ намъ причину съ одной страны заключить, коль великія были учинены приуготовленія для сея осады; а продолженіе ея показуетъ, коль малое было искуство ими дѣйствовать: ибо учредя первыя свои батереи въ самой близости отъ града, не могли въ мѣсяцъ стѣнъ его въ разрушеніе привести.

Безпрестанный бой съ Казанцами.

Постановленіе въ толь близкомъ разстояніи отъ града туровъ, и учрежденіе батерей, неизбѣжною уже погибелью Казанцамъ угрожало. Сего ради защитники сего града разными вылазками и покушеніями чрезъ всю нощь старалися отгнать Россіанъ

сіанЪ, пока они со всемЪ свои укрѣпленія не окончатЪ. И подлинно нападенія ихЪ были толико стремительны, что не взирая на поставленные туры и на великое число огнестрѣльныхЪ орудій, многажды вЪ сію нощь случалось, что они на укрѣпленія Россійскія возходили и уже мечами сражались; но со всѣмЪ тѣмЪ всегда сЪ урономЪ прогоняемы были. Вся нощь была препровождена вЪ таковыхЪ подвигахЪ, и колико извѣстно тогда учинилось РоссіанемЪ, сЪ стороны КазанцовЪ многіе именитые изЪ нихЪ люди побіенны были; а именно: Князь *ИсламЪ НарыковЪ*, *БашкакЪ ДубронцовЪ*, *СенЪ Челей* багатырь, и многіе другіе князья и мурзы: напротиву же того Россіане, бывЪ защищены турами и окопомЪ, весьма малой уронЪ претерпѣли, и токмо упоминается о единомЪ именно, изЪ выборныхЪ головЪ надЪ боярскими людьми, о сынѣ боярскомЪ *Леонтьѣ Борисовѣ*, сынѣ *Шушеринѣ*, который вЪ сіи сраженіи сЪ немногими простыми воинами былЪ убіенЪ: а хотя, какЪ нѣкоторые начальники, такЪ и простые воины и были вЪ семЪ случаѣ ранены, но раны ихЪ толь были легки, что они, вскорѣ выздоровѣвЪ, паки ко исправленію службы приступили.

ІоаннЪ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годЪ.

Во все сіе время Царь *ІоаннЪ Васильевичь* изЪ стану своего взиралЪ на біющихся, и безпрестанно посылая кЪ сражающимся окружающихЪ его избранныхЪ, воеводЪ ихЪ кЪ бодрости побуждалЪ. МожетЪ быть нѣкоторые найдутЪ, что сего не довольно сдѣлалЪ Царь *ІоаннЪ Васильевичь*, что спокойнымЪ зрителемЪ вЪ дальнемЪ разстояніи оставался отЪ битвы, и скажутЪ, чтобы собственное его присутствіе болѣе побудило воиновЪ кЪ храбрости, яко біющихся предЪ очами своего Государя, нежели присылка воеводЪ. Противу сего я оспоривать не буду,

да

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по р. І. Х. 1552 годъ.

да и въ обычаѣ сего Государя не находимъ мы, чтобы онъ когда ни есть хотѣлъ и къ самой малѣйшей опасности, подвергать свою особу, а всегда токмо довольствовался, направленіемъ дѣйствій, предвидѣніемъ и общимъ бдѣніемъ о всемъ томъ, что могло увѣнчать успѣхомъ его предпріятіе, честь себѣ заслужить.

Постановленіе артиллеріи.

Хотя выше я и упомянулъ, что при самомъ постановленіи туровъ привезена уже была артиллерія, и послѣдуя повѣствованію князя *Курбскаго* и другихъ лѣтописателей, о числѣ ея, находившейся при сей осадѣ, помянулъ; но видно, что въ сію нощь еще токмо малое число оныя было поставлено, и то легчайшія пушки, единственно, колико потребно было, для перваго защищенія воиновъ укрѣпляющихся близь града: но назавтрее, то есть Августа 27 числа, когда окопъ уже былъ сдѣланъ и мѣста для постановленія пушекъ и мортиръ были изготовлены, повелѣлъ Государь боярину *Михайлѣ Яковлевичу Морозову*, имѣющему начальство надъ артиллеріею, большія пушки и мортиры, назначенныя для сей части облежанія града, къ онымъ мѣстамъ привезти, и на приуготовленныя мѣста поставить; и въ семъ мѣстѣ особливое начальство надъ сими стѣнобитными орудіями препоручилъ окольничему *Петру Васильевичу Морозову*. Все сіе въ самой точности исполнено было, и въ самый же тотъ день началося уже дѣйствіе сихъ стѣнобитныхъ орудій, которыя стрѣляніемъ своимъ потрясали стѣны, побивали защитниковъ ихъ стоящихъ по стѣнамъ и внутри самаго града киданныя бомбы, и еще поминается о нѣкоторыхъ мѣшкахъ, наполненныхъ разными желѣзами, множество людей побивали, а при томъ жестокимъ

своимъ

своимЪ пораженіемЪ, и бывЪ обращены ко вратамЪ градскимЪ, возбраняли КазанцамЪ на сіи мѣста и вылазки дѣлать.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І Х. 1552 годЪ

ПриходЪ КазанцовЪ на передовой полкЪ.

Тако градЪ бывЪ уже осадными укрѣпленіями обложенЪ сЪ двухЪ сторонЪ, то есть отЪ рѣки Булака сЪ полуденной, и отЪ Кабана озера сЪ западной, потребно было продолжить и по другимЪ мѣстамЪ таковыя осадныя укрѣпленія; и для сысканія и обозрѣнія таковыхЪ мѣстЪ и постановленія стана большему полку посланЪ былЪ отЪ Государя окольничей *ИванЪ Михайловичь ВоронцовЪ.* ВЪ то самое время єдинЪ изЪ начальниковЪ ТатарскихЪ, именемЪ *КарамыщЪ УланЪ КудайгулЪ,* который имѣлЪ возложенное на себя храненіе и защищеніе КрымскихЪ вратЪ, учинилЪ вылазку сЪ немалымЪ числомЪ КазанцовЪ на передовой Россійской полкЪ, вЪ желаніи, дабы отбить его отЪ мѣста стоянія его, или по крайней мѣрѣ взять кого вЪ плѣнЪ, дабы получить какое свѣденіе о РоссійскихЪ войскахЪ и о намѣреніяхЪ ГосударевыхЪ. ПолкЪ сей находился вЪ неосторожности толикой, что и самые воины не собраны были; то таковое неустройство конечно могло бы весьма способствовать кЪ произведенію вЪ дѣйствіе намѣреній КазанцовЪ: но предводительствующій сею вылазкою вышеименованный начальникЪ направилЪ стремленіе свое кЪ тому мѣсту, гдѣ передовый полкЪ примыкался кЪ большему; а тутЪ начальствующій воевода надЪ частію сего послѣдняго полка, мужЪ равно мудрый и храбрый, Князь *ИванЪ Ѳедоровичь Мстиславской,* какЪ скоро узрилЪ выходящихЪ ТатарЪ изЪ града, сЪ избранными воинами своего полку, не допустя ихЪ до передоваго полку, пустился противу ихЪ. Татары можетЪ статься бывЪ извѣстны о неосторожности передоваго полку

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х 1552 годъ.

ку, главную надежду на сію оплошность и полагали, противъ чаянія своего узрили себя храбрѣйшими воинами съ боку поражаемыхъ, вмѣсто нападенія принуждены стали сами обороняться: но біющіися воины за домы и за женъ, дѣтей и имѣніе свое, и въ самой погибели храбрость не теряютъ; и тако обратясь на Мстиславскаго сразились съ нимъ. Двумя пущенными стрѣлами порененъ самъ сталъ вождь Россійскій; но твердый духъ его симъ не поколебался: онъ отъ бою не отступилъ, а паче текущею своею кровію любящихъ его Россіанъ къ вящшей храбрости побуждалъ такъ, что Россіане, имѣя превосходное устроеніе, порядокъ, и бывъ предводительствуемы толь храбрымъ вождемъ, на конецъ въ бѣгство со многимъ урономъ Татаръ обратили, и самъ ихъ начальникъ *Карамышъ Уланъ Кудайгулъ* взятъ былъ въ плѣнъ.

Извѣстіе отъ Карамыша о намѣреніяхъ Казанцовъ.

Сей *Карамышъ Уланъ* довольно важный былъ плѣнникъ, дабы возмочь чрезъ него узнать о состояніи града Казани и о намѣреніяхъ Царя и гражданъ онаго. Сего ради Князь *Мстиславскій* плѣнника сего немедленно въ станъ царскій отсылаетъ, и тамъ онъ съ жестокимъ истязаніемъ, свойственнымъ тогдашнимъ временамъ, и съ нравами Татарскаго народа, не наблюдающаго никакого народнаго права и съ крайнею суровостію съ плѣнниками своими поступающаго, былъ допрашиванъ. Лѣтописатели не сохранили намъ того, что онъ о состояніи града и силъ онаго объявилъ; знатно повѣствіе его ничемъ не разнствовало отъ того, что уже о семъ выше сказано (18): но что касается до намѣреній Царя и на-

(18) Стр. 360.

народа Казанскаго, въ допросахъ своихъ онъ показалъ, что Царь Казанскій и весь народъ затворились во градѣ съ тѣмъ, что или оной спасти, или въ защищеніи его умереть, и никакою опасностію принуждены быть не могутъ покориться Россійскому Государю,

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І Х. 1552 годъ.

Мы видѣли здѣсь выше расположеніе Россійскихъ войскъ вокругъ Казани, и что передовый полкъ стоялъ на Сѣверной сторонѣ къ рѣкѣ Казанкѣ, и часть за рѣкою находилась: положеніе его такое было, что обращалъ онъ тылъ свой ко близь лежащимъ лѣсамъ, гдѣ, какъ уже имѣли случай прежде помянуть, находилась часть Казанскихъ и подвластныхъ сему граду народовъ и союзныхъ войскъ, для обезпокоиванія Россіанъ съ тылу ихъ ополченія. Донынѣ сіи внѣшнія войска никакого безпокойства Россійскому ополченію не приключали, и самымъ симъ оное въ нѣкоторой безопасности отъ нихъ находилось; хотя и учинены были нѣкоторыя осторожности, дабы возбранить нападенія ихъ, или по крайней мѣрѣ, чтобы приходъ ихъ небезъизвѣстенъ былъ чрезъ поставленныя стражи для предостереженія главныхъ войскъ: но Августа 28 числа вдругъ изъ лѣсу многочисленная толпа Татарскихъ войскъ приближилась къ стану передоваго полку, поставленную стражу подъ начальствомъ нѣкоего *Третьяка Лошакова* разбила, и самого его убили, и стремились уже на самый станъ сего полку. Первый Князь *Дмитрій Ивановичь Хилковъ*, къ станамъ коего они приближались, выѣхавъ сразился съ ними; а вскорѣ и другіе воеводы, усердіемъ къ отечеству, Государю, и храбростію своею побуждаемы, къ тому же мѣсту на бой поспѣшали. Сіи были бояринъ и воевода Князь *Иванъ Ивановичь Пронской*; а вскорѣ

Нападеніе отъ внѣшнихъ Татарскихъ войскъ на передовой полкъ.

 послѣ

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. Х. 1552 годъ.

послѣ его приспѣлъ изъ большаго полку храбрый воевода Князь *Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской*, а наконецъ и бояринъ Князя *Владимира Андреевича* Князь *Юрья Оболенской*, которые немедлѣнно всѣ въ бой вступили съ сими Татарами. Вскорѣ извѣстіе о нападеніи Татаръ на тылъ становъ Россійскихъ дошло до Государя, и что уже войски его съ ними сражаются. Государь немедлѣнно повелѣлъ дворовымъ своимъ воеводамъ часть войскъ подъ начальствомъ ихъ вождей на помощь къ сражающимся послать, да и самъ хотѣлъ вскорѣ еще съ новою помощію туда же ѣхать; однако ежечасно умножающіяся Россійскія воинства и храбрость біющихся вскорѣ привели въ смятеніе сихъ учинившихъ нападеніе Татаръ, которые съ немалымъ урономъ, и оставя у Россіанъ въ плѣну единаго изъ ихъ вождей мурзу *Шаболотова*, сына княжева, въ безпорядкѣ въ бѣгство обратились. Бой сей немалое время продолжался, и съ обѣихъ сторонъ кровопролитенъ былъ; ибо хотя несравненно болѣе былъ уронъ Татарскій, но и Россіане немалое число воиновъ своихъ потеряли, и многіе были уязвленны.

Повѣствованія языковъ о намѣреніяхъ внѣшнихъ войскъ Татарскихъ

Плѣненный мурза *Шаболотовъ*, съ другими плѣнниками, въ допросахъ своихъ согласно объявили, что изъ учиненнаго ими укрѣпленія въ лѣсахъ къ сторонѣ Арской приходили въ сей разъ съ воинствами Князь *Еланча* и Князь *Евушъ*, и что намѣреніе ихъ состояло и часто таковыя нападенія дѣлати, дабы болѣе затруднить осаду, и наносить всевозможной вредъ Россіанемъ.

И дѣйствительно открывъ свои намѣренія, не преставали сіи внѣшнія Казанскія воинствы весь возможной вредъ Россіанемъ приключать, и естьли не нападеніемъ на самые станы ихъ, то на пасущія-

ся

ся табуны и стада, и на всѣхъ для сысканія лисъѣстныхъ припасовъ, или чего инаго ради отдаляющихся отъ воинства Россіанъ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Частыя сихъ Татаръ повсюду чиненныя нападенія принуждали ко всечасному бдѣнію Россійскія войска, такъ что, равно ожидая изъ града и изъ лѣсовъ ежечаснаго на себя нападенія, безпрестанно безъ сна изготовленные къ брани находились. Трудность пастьбы лошадей и скота изнурилъ первыхъ и приключалъ смерть другимъ, а при томъ затрудненный отъ сихъ нападеній привозъ съѣстныхъ припасовъ крайнюю дороговизнь въ оныхъ и нужду въ россійскомъ воинствѣ произвелъ.

Нужда въ воинствѣ.

Изнуренные безпрестаннымъ бдѣніемъ и нуждою въ припасахъ Россіане начали ослабѣвать; но въ подкрѣпленіе ихъ проповѣданы были въ воинствѣ разныя чудесныя видѣнія, несумнѣнно предвѣщающія взятіе града Казани, яко единый служитель *Якова Петрова* сына *Головина*, именемъ *Тихонъ*, видѣлъ Апостоловъ и Святаго *Николая*, ходящихъ по воздуху надъ Казанью и, по изреченію *Чудотворца Николая*, благословившихъ сіе мѣсто, да будетъ въ немъ благочестіе. Другій воинъ видѣлъ во снѣ того же *Чудотворца Николая*, возбуждающа его, ясно повелѣвающа ему итти объявить царю, что градъ Казань предается въ руцѣ его. Еще единый пресвитеръ, принесши молитву преподобному *Даніилу*, зрилъ себя во сновидѣніи при ногахъ его сѣдяща, и по семъ проснувшись видѣлъ великій свѣтъ надъ градомъ Казанью, въ свидѣтели котораго видѣнія призвалъ единаго знаменитаго мужа стрѣлою уязвленнаго, спящаго тутъ, который такъ же оной свѣтъ и столбы надъ градомъ видѣлъ, предзнаменующіе по ихъ мнѣнію, что свѣтъ Христіанскаго закона осѣнитъ сей

Видѣнія чудесныя.

 градъ;

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

градъ; на конецъ и самъ Царь *Іоаннъ Васильевичь* слышалъ звонъ колокольный, заносящійся отъ града Казани.

Размышленіе о сихъ виденіяхъ.

Святый законъ нашъ не позволяетъ намъ безъ разсмотрѣнія всякимъ видѣніямъ и чудесамъ вѣрую ящи: и тако, не опровергая возможность чудесъ отъ воли Всесильнаго Бога происходящихъ, думаю однако, не непристойно будетъ нѣкоторыя размышленія о сихъ видѣніяхъ предложить. Изъ четырехъ предложенныхъ два первые суть совершенныя сновидѣнія, хотя и не невозможныя случиться въ такое время, въ которое разумъ народный къ вѣроятію всякимъ чудесамъ и видѣніямъ былъ расположенъ, когда мысли каждаго устремленныя или къ надеждѣ о взятіи града, или опасности его не взять, видя упорство Татарское и сильную оборону въ сихъ трудностяхъ на особливую помощь Божію главное надѣяніе полагали; то легко было и самому естественному въ человѣкѣ воображенію разныя мечтанія полезныя ему, или неполезныя представить: то и по сему такія сновидѣнія еще чудесными почитаться не могутъ. Но въ семъ случаѣ кажется мнѣ и то, что въ самомъ дѣлѣ были ли они? Оные были людямъ низкимъ. Воинство отъ нужды тогда въ нѣкую робость приходило, Государь былъ разуменъ и дальновиденъ; то не нарочно ли повелѣно было оныя сказать, дабы самою силою вѣры вящше укрѣпить сердца воиновъ. Что касается до третьяго видѣнія, то первое было сновидѣніе ничего незначущее для града Казани, и слѣдствіе размышленій пресвитера во время его засыпанія о преподобномъ *Даніилѣ*; а видѣніе свѣта и столбовъ надъ градомъ Казанью въ нынѣшній вѣкъ уже чудомъ не почитается: ибо мы знаемъ, что сіе

сїе есть сѣверное сїянїе, которое толь часто безъ всякаго предзнаменованїя случилося намъ видѣть. Искуство однако состояло въ томъ, чтобы сїе видѣнїе, которое многими и другими было видимо, истолковать ко предзнаменованїю паденїя Казани и обновить надежду въ Россїанехъ. Четвертое, слышанїе самимъ Государемъ колокольнаго звону также могло имъ быть объявлено для ободренїя своихъ войскъ, или и самый въ осеннїя ночи бываемый вѣтръ шумомъ своимъ могъ нѣкоимъ звукомъ колокольнымъ слуху показаться. Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годъ.

Разсказанїемъ и вѣроятїемъ такимъ чудесамъ ободренные Россїане вскорѣ труды свои забываютъ и воспаляясь новою надеждою, считали градъ Казань яко вѣрную свою корысть, самимъ Богомъ имъ предаваемую. Царь *Іоаннъ Васильевичь* довольно искусенъ былъ въ познанїи сердецъ и мыслей человѣческихъ. Дабы не упустить толь полезныхъ расположенїй для окончанїя окружать со всѣхъ сторонъ градъ Августа 29 числа повелѣлъ Государь воинства своего правой рукѣ, находящейся подъ предводительствомъ боярина Князя *Петра Михайловича Щенятева* и воеводы Князя *Андрея Михайловича Курбскаго*, да ертаульнымъ полкамъ, состоящимъ подъ начальствомъ Князя *Юрья Ивановича Пронскаго* и *Ѳедора Ивановича Троекурова*, съ восточной стороны града ко брегу Казанки рѣки туры ставить и укрѣпиться. Начатїе ставить туры отъ рѣки Казанки.

Вышеименованные воеводы, исполняя со всемъ усердїемъ и мудростїю сїе дѣло, избравъ стрѣлецкаго голову *Ивана Ершева* съ отрядомъ стрѣльцовъ и многихъ атамановъ казацкихъ съ ихъ казаками, послали впередъ ихъ ко граду, дабы укрѣпясь близь стѣнъ градскихъ, охранили остальныя воинствы катящїя туры отъ могущихъ быть вылазокъ изъ

града.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

града. Вышеозначенный *Ершевъ* съ препорученнымъ подъ начальство его всемъ отрядомъ мужественно пришедъ ко брегамъ рѣки Казанки, въ самую близость стѣнъ градскихъ, копаніемъ рва и возвышеніемъ валу, укрѣпился противу Казанцовъ. Тщетно Казанцы, видя себя со всѣхъ странъ окружаемыхъ, безпрестанную стрѣльбу изъ пушекъ, изъ ружей и луковъ производили; стрѣльцы, не имѣющіе при себѣ пушекъ, едиными своими пищальми и стрѣлами отвѣтствовали, и бывъ валомъ защищаемы храбро стрѣльбѣ Казанцовъ сопротивлялись.

Постановленіе туровъ.

А тогда же Россійскіе воеводы правой руки и ертаула въ добромъ порядкѣ съ воинствомъ своимъ шествовали до назначеннаго имъ мѣста, и туры предъ собой катили, которые немедленно поставивъ въ оныхъ укрѣпились; ертаульной же полкъ, бывшій тутъ токмо для вспоможенія, возвратился на Арское поле. Не видно, чтобы въ постановленіи сихъ туровъ было учинено какое великое препятствіе отъ осажденныхъ Казанцовъ, а токмо находящіеся, какъ выше помянуто, внѣ города Татары, выѣхали отчасти изъ лѣсу на Арское поле, а другіе въ лѣсу стояли, изыскивая способнаго случая нападеніе учинить: но какъ не отъ сихъ малыхъ и нерѣшительныхъ сраженій зависѣлъ успѣхъ сея осады; то немедленно повелѣно было отъ Государя, дабы никто не дерзалъ самъ съ сими стоящими въ виду врагами бой начинать; но ожидали бы токмо въ готовности нападеніямъ ихъ отпоръ учинить. И тако весь большой и передовой полки, равно и войски находящіяся подъ начальствомъ воеводы Князя *Владимира Андреевича*, Князя *Юрья Оболенскаго* и головы съ ихъ отрядами Царскаго полку, чрезъ весь день неотступно въ ружьѣ стояли, ожидая вражескаго нашествія.

Но

Но въ самое сїе время, когда единые готовно востїю своею къ бою въ страхѣ содержали непрїятеля, посланные другїе воеводы, бояринъ Князь *Дмитрей Өедоровичь Палецкой* и окольничей *Алексѣй Адашевъ*, съ воеводами передоваго и ертаульнаго полку, и съ головами изъ дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ, съ находящимися подъ начальствомъ ихъ войсками упражнены были по царскому повелѣнїю, съ Арской стороны кругъ града туры ставити. Сїи начавши отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ Князь *Михайло Ивановичь Воротынской* постановилъ туры, продолжили сїю осадную работу по Казанку рѣку, поставляя ихъ противу Кабацкихъ, Избоилевыхъ, Крымскихъ и Елбугиныхъ вратъ. Во все сїе время такъ же Казанцы ни какой вылазки не учинили, а довольствовались стрѣлянїемъ изъ пушекъ, пищалей и луковъ, учинить помѣшательство Россїанемъ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Постановленїе туровъ отъ Арскаго поля.

Изъ многажды помянутаго повѣствованїя о постановленїи туровъ и можемъ мы заключить, что тогда не знали еще способа, рывшись апрошами ко осажденному граду приближаться, но довольствовались прикатя сплетенные туры, въ нѣкоемъ порядкѣ ихъ въ такой близости отъ града постановить, засыпавъ землею, чтобы изъ за нихъ не токмо можно было градъ пушками поражать, но чтобы и самыя тогдашнїя длинныя ружья, пищалями именуемыя, могли до стѣнъ градскихъ доставать и побивать защитниковъ оныхъ. Окружая такими укрѣпленїями немалаго пространства градъ, каковъ былъ Казань, могли случиться такїя мѣста, гдѣ индѣ ради низкости ихъ, въ другихъ ради неравности, или овражистаго положенїя, неудобно было туры поставить; а правило тогдашнихъ осадъ требовало, чтобы безъ всякаго промежка градъ со всѣхъ

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годъ.

странъ былъ окруженъ. Сего ради Царь *Іоаннъ Васильевичь* повелѣлъ Дьяку своему *Ивану Выродкову*, конечно по тогдашнему времени имѣющему особливое знаніе въ осадной наукѣ, между туровъ сдѣлать и укрѣпить землею тыны. И тако градъ Казань сталъ со всѣхъ странъ Россійскими укрѣпленіями окруженъ.

Казань окружена.

Постановленіе артиллеріи.

Пресѣкши всѣ пути нетокмо къ полученію помощи, но и ко учиненію извѣстія о состояніи осажденнаго града, началъ уже помышлять Царь *Іоаннъ Васильевичь* о пораженіи его. Боярину и воеводѣ своему надъ стѣнобитными огнестрѣльными орудіями повелѣваетъ по всѣмъ удобнымъ и назначеннымъ мѣстамъ постановить пушки и мортиры, и начать стрѣляніемъ изъ нихъ разрушать стѣны града, такъ же и внутри весь возможный вредъ производить.

Посланіе войскъ на Татаръ стоящихъ внѣ града.

Однако чувствуя крайнее безпокойство отъ находящихся внѣ Казани Татарскихъ войскъ, вознамѣрился Царь *Іоаннъ Васильевичь*, учиня имъ сильное пораженіе отгнать далѣ отъ Казани, или толико ослабить, чтобы уже не могли болѣе безпокойства приключать. Сего ради Августа 30 числа, раздѣля войско свое на двое, и изъ онаго тритцать тысячь конныхъ и пятнатцать тысячь пѣшихъ, яко повѣствуетъ о семъ Князь *Курбскій* очевидный свидѣтель осады сей, препоручилъ конныхъ подъ предводительство боярину и воеводѣ Князь *Александру Борисовичу Горбатого*, а подъ нимъ боярину же и воеводѣ Князь *Петру Семеновичу Серебренаго*, а пѣшихъ Князь *Юрью Ивановичю Шемякѣ*, повелѣвая имъ, первому итти тайно съ Арскаго поля и стать за горами, а второму отъ Казанки рѣки, и когда внѣшнія Казанскія войска ко укрѣпленіямъ Россійскаго стана при-

приближатися, учинить на нихъ съ тылу нападеніе, первое Князю *Горбатого*, а по томъ и *Шемякѣ* его подкрѣпить. Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Внѣшнія Татарскія воинства по обычаю своему стали изъ лѣсу выѣзжать; но тогда отмѣнено уже стало на сей разъ повелѣніе въ воинствахъ, чтобъ никому съ ними не сражатися: и тако первыя отводныя стражи сразилися съ Татарами, которые видя ихъ малое число, несумнительную побѣду мнили одержать, выѣхавъ и изъ закрытыхъ мѣстъ, на оныя ударили; они же имѣли повелѣніе немедлѣнно во укрѣпленной станъ свой отступить. Тогда Татары мня видѣть робость въ Россійскихъ воинствахъ, выѣхавъ всѣ изъ лѣсовъ, погнали Россійскихъ воиновъ, и проникши уже до неокопанныхъ валомъ обозовъ среди оныхъ начали разъѣзжать, стараяся ворваться во укрѣпленной Россійской станъ.

Тогда вдругъ производившійся слабый бой видъ свой перемѣнилъ: Князь *Александръ Борисовичь Горбатаго* изъ за горъ и лѣсовъ съ воинствомъ своимъ поспѣшаетъ, и приближась возопіялъ: *напустимъ, время, Богъ по насъ, то кто на ны.* Гласомъ своимъ и симъ изреченіемъ вложивъ новую бодрость въ сердца воиновъ своихъ, ударилъ на Татаръ, коихъ было такъ же великое число, и бывъ побуждаемы любовію къ отечеству и ненавистію къ Россіанемъ, не устрашася храбро въ бой вступили, и сѣча смертная съ равнымъ упорствомъ и храбростію съ обѣихъ странъ началась: но тогда уже Князь *Юрья Шемяка* съ стороны рѣки Казанки, вышедъ съ пѣшими изъ за лѣсовъ, подоспѣлъ къ мѣсту побоища, окружа сихъ Татаръ пресѣкъ уже и къ самымъ лѣсамъ побѣгъ ихъ. Въ таковыхъ обстоятельствахъ уже не храбростію побуждаемы, но желаніемъ

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по р. І. Х. 1552 годъ.

ланіемъ спасти себя бѣгствомъ, кидалися токмо, чтобы пробиться къ лѣсамъ убѣжища ихъ, но повсюда тылъ обращая были побиваемы; однако съ сильнымъ пораженіемъ, въ совершенномъ страхѣ и робости пробившись побѣжали, и были преслѣдуемы Княземъ *Горбатаго* съ воинствомъ, который безпрестанно поражалъ ихъ на разстояніе пятнатцати верстъ лѣсами до рѣчки Килари.

Остановясь у рѣчки сей Князь *Горбатаго* чрезъ трубный гласъ собравъ своихъ воиновъ, и раздѣля ихъ по частямъ пошелъ лѣсомъ обратно къ Россійскому стану. Симъ лѣсомъ шедши обрѣтали еще множество Татаръ, которые бѣжавъ отъ Россійскаго меча, покинувъ коней своихъ, въ густоту деревьевъ и на древесахъ скрывались, которыхъ Россійскіе воины отчасти побивали, а отчасти брали въ плѣнъ, которыхъ и взято было во всемъ семъ бою, погонѣ и возвращеніи 340 человѣкъ. Съ таковою побѣдою Россійскіе воеводы наведши совершенной страхъ Татарамъ, возвратились въ станъ къ своему Государю, который по важности услуги ихъ оказалъ къ нимъ свое благоволеніе.

Посланіе во градъ.

Внѣ града стоящія войски Казанскія и ихъ союзниковъ бывъ побѣждены, уже лишали надежды, чтобы градъ возмогъ отъ нихъ помощь получить. Царь *Іоаннъ Васильевичь* справедливо разсуждая, что таковое приключеніе можетъ склонить защитниковъ града Казани, прибѣгнуть къ его милосердію: сего ради избравъ единаго изъ плѣнныхъ въ семъ случаѣ Татаръ, Россійскій Государь, послалъ его во градъ Казань съ грамотами, увѣщавающими ихъ къ покорности, и обѣщавающими имъ всякое милосердіе; въ противномъ же случаѣ, самыми сими грамотами угрожалъ

имъ

имъ мщеніемъ своимъ, и яко первымъ началомъ онаго что повелитъ побить сихъ взятыхъ въ послѣднемъ бою ихъ плѣнныхъ сограждан. Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годъ.

Хотя Россійскіе лѣтописатели о тайныхъ причинахъ упорства Казанскаго царя и народа не поминаютъ, приписуя оное токмо единой ихъ ненависти противу Россіанъ; но кажется мнѣ неестественно, чтобы сія единая ненависть могла превозмочь въ нихъ желаніе сохранить свою, ближнихъ и сограждан своихъ жизнь: и тако думаю, что и въ крайности сей надѣялись еще отъ Крымцовъ, или Нагайцовъ, знатную себѣ помощь получить. Сею надеждою отъ начальниковъ своихъ обольщены, и озлобленны представленіемъ Россіанъ, яко гонителей вѣры магометанской, Казанцы согласно съ вождями ихъ ни на какія предложенія согласиться не хотѣли, и тщетно посланный къ нимъ Татаринъ расказывалъ о совершенномъ пораженіи ихъ войскъ; не токмо сіе не могло въ нихъ какую преклонность произвести, но паче злобу ихъ умножало, за снисхожденіе Россійскаго царя платя презрѣніемъ, ниже и отвѣта какого на писаніе его хотѣли учинить.

Не получая никакого отвѣта на посланіе свое Царь *Іоаннъ Васильевичь*, мнилъ изобрѣсти другій способъ, для побѣжденія упорства Казанскихъ Татаръ. Онъ вышепомянутыхъ плѣнныхъ съ угроженіемъ смерти, естьли Казанцы не покорятся, обнаживъ, повелѣлъ въ близости отъ стѣнъ градскихъ къ кольямъ вонзеннымъ въ землю привязать. Сіи нещастные осужденные на смерть, вопіяли къ своимъ согражданамъ, представляя имъ свое печальное состояніе, силу Россійскую, обѣщанную имъ щедрость, разсказуя пораженіе ихъ войскъ, и всячески прося ихъ, да сжалятся на нихъ, да сжалятся на себя и Побіеніе плѣнниковъ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

на отечество свое, и да предадутся подъ власть такого Государя, который ни въ вѣрѣ, ни въ лицахъ, ни въ имѣніи ихъ утѣснить не намѣренъ. Казанскіе защитники терпѣливо выслушали всѣ вѣщаніи своихъ согражданъ. Но какое сіе въ нихъ движеніе произвело? О народъ слѣпо послѣдующій пристрастіямъ своихъ начальниковъ! Казанцы тѣми побуждены, пустили вдругъ тучу стрѣлъ со стѣнъ градскихъ, по большей части устремляя ихъ на собственныхъ своихъ согражданъ, вопія при томъ, что лучше имъ отъ стрѣлъ согражданъ своихъ погибнуть, нежели у невѣрныхъ, иль яко называли, плѣнниками быть. Тако всѣ сіи плѣнники были побіенны, и Царь *Іоаннъ Васильевичь*, видя неукротимое упорство Казанцовъ, единою силою оружія уже тщился симъ градомъ овладать.

Начатіе подкопа.

При воинствѣ Царя *Іоанна Васильевича* находился единый чужестранецъ, котораго прямоеименованіе намъ неизвѣстно; но, видно по искуству его, назывался *Розмыслъ*. (*) Сей мужъ хитрый въ искуствѣ для осады градовъ и дѣланія подкоповъ, до сего времени мало еще былъ употребленъ: но въ семъ случаѣ призвавъ его Царь *Іоаннъ Васильевичь*, повелѣлъ ему, гдѣ удобно мѣстое найдетъ, начинати дѣлать подкопъ подъ стѣну градскую, которой онъ немедленно, то есть Августа 11 числа, и началъ отъ полуденной стороны, отъ рѣки Булака, противу стѣны простирающейся между Аталыковыхъ и Тюменскихъ вратъ, отъ поставленныхъ кругъ града туровъ, гдѣ былъ начальникъ окольничей *Петръ Морозовъ*.

Испытаніе о водѣ.

Денно и нощно помышляя о успѣхѣ сея осады, Царь *Іоаннъ Васильевичь*, видя градъ Казань обложенный

(*) Сіе соотвѣтствуетъ нынѣшнему именованію *Инженеръ*.

ный войсками своими отвсюду, воиновъ своихъ укрѣпившихся на брегахъ двухъ рѣкъ окружающихъ Казань, то есть на рѣкѣ Казанкѣ и Булакѣ, такъ что совершенно уже не можно было безъ гибели Казанцамъ на утоленіе жажды своей воды изъ рѣкъ сихъ брать; то желалъ Россійскій Государь познать, откуда они берутъ для нужды своей воду. Сего ради призвавъ *Камая* мурзу послѣдняго выѣхавшаго изъ Казани, также и нѣкоторыхъ предъ симъ выбѣжавшихъ изъ Казани Татаръ, и вопрошалъ ихъ, откуда они толь нужное для сохраненія жизни человѣческой получаютъ. Сіи Татары единогласно ему объявили, что есть въ берегу рѣки Казанки у Муралеевыхъ вратъ ключь внѣ града; къ которому отъ нихъ сдѣланъ подземной проходъ, и что они отъ сего ключа водою во градѣ довольствуются.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Увѣдавъ о семъ Царь *Іоаннъ Васильвичь*, немедленно стоящимъ тутъ воеводамъ передоваго полку Князю *Василью Семеновичу Серебреному*, и *Семену Васильевичу Шереметеву*, повелѣлъ стараться разрушить сей подземной ходъ изъ Казани къ ключу. Но какъ важность сего ключа довольно извѣстна была Казанцамъ, то они такъ все сіе мѣсто землею укрѣпили, что по многимъ покушеніямъ воеводы сего исполнить не могли; однако увѣдано было воеводами, что подземной изъ Казани путь къ кладезю лежалъ близь той каменной бани, которая Россійскими казаками съ начала осады была занята.

Когда о семъ возвѣщено было Государю, тогда онъ послалъ къ воеводамъ окольничаго *Алексѣя Адашева*, и прежде помянутаго мастера подкоповъ, съ повелѣніемъ мѣсто осмотрѣть, и опредѣлить тутъ розмыслу учениковъ своихъ для сдѣланія

Подкопъ подъ тайникъ.

подкопа

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

подкопа подъ сей тайникъ, а самому остаться при главномъ начатомъ подкопѣ. Сіи осмотря мѣсто и опредѣля работниковъ, подъ надзираніемъ боярина Князя *Василья Семеновича Серебренаго* къ дѣланію подкопа приступили, и употребляя безпрерывное попеченіе о скорѣйшемъ успѣхѣ онаго, по десятидневной подземной работѣ достигли подъ землею подъ самой топъ содѣланной въ землѣ путь, которымъ Казанцы ходили для почерпанія воды изъ кладезя. Какъ скоро донесено было вышепомянутому воеводѣ Князю *Серебреному*, что до желаемаго конца подкопъ уже продолженъ, тогда самъ сей бояринъ и воевода сошелъ въ подземной сей путь, и достигши до конца онаго, услышалъ надъ собою ходящихъ Татаръ и гласы ихъ. Тако бывъ уже увѣренъ въ успѣхѣ сея работы, донесъ о всемъ Государю, и получилъ обще съ часто поминаемымъ *Адашевымъ* повелѣніе поставить пороху въ подкопъ.

Подорваніе подкопа подъ тайникомъ.

Сентября 5 числа по утру рано, когда Государь объѣзжалъ осматривать воинство свое, изготовленный сей подкопъ подъ тайникомъ былъ зажженъ, и вдругъ съ превеликимъ трескомъ взорвана была вся земля надъ подкопомъ со всѣми бревнами, кои были для укрѣпленія тайнаго подземнаго прохода къ ключу Татарами положены. Силою пороха разверзшаяся земля вдругъ дымъ и огнь изблевала, поднявъ купно съ собою не токмо бревна и землю, но и множество Татаръ, которые тогда въ семъ тайникѣ находились, растерзанные силою огня ихъ члены брошены были во градъ, стѣна градская поколебалась, и несомыя каменья и бревны во градъ многихъ и внутри ихъ убѣжища Татаръ побили.

Татары

Татары отъ страшнаго сего и неожидаемаго имъ приключенія во ужасъ пришли, а Россійскіе воины ободряся симъ успѣхомъ, и надѣясь самымъ симъ приключеніемъ возпользоваться, съ стремленіемъ бросились на стѣны градскія, многихъ Татаръ побили, и уже верьху стѣнъ досязали: но какъ, не взирая на приключенный дѣйствіемъ подкопа страхъ Казанцамъ, сопротивленіе со стѣнъ было жестокое; то, довольствуяся учинить немалой вредъ, отступили.

Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по р. І. Х. 1552 годъ.

Однако сіе приключеніе произвело разныя движенія во градѣ, и многіе Татары, отчаявающіеся о спасеніи града, уже начинали о покорности Россійскому Государю помышлять: но какъ скоро таковыя мысли примѣчены были ихъ начальниками, самыми тѣми, которые ихъ и въ войну сію ввели; то справедливо отчаяваясь прощенія за многія свои вѣроломства, разными увѣщаніями, то представляя вѣру гиблющу подъ Россійскою державою, то устрашая ихъ плѣномъ, неволею и самою смертію, то обѣщевая скорую помощь отъ Крымцовъ и Нагайцовъ, въ прежнее упорство слѣпой народъ сей привели. Но естьли могли ввести въ заблужденіе народъ, не въ силахъ было ихъ возвратить обильство воды, которой подорваніемъ подкопа они лишились. Не имѣя уже способу получать оную текущую внѣ града, начали стараться копаніемъ кладезей во градѣ ее обрѣсти; но трудъ ихъ почти тщетенъ былъ: ибо по многомъ и трудномъ копаніи нашли наконецъ весьма мало воды, и то толь смрадную и нездоровую, что оная хотя за малымъ количествомъ ея и весьма умѣренно была употребляема, однако среди града болѣзни и опухоли въ защитникахъ онаго произвела.

Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Между симъ временемъ осада безъ малѣйшаго ослабленія продолжалась. Государь часто объѣзжая всѣ разныя мѣста своего пространнаго стана, присутствіемъ своимъ и словами воеводъ и воиновъ ободрялъ; поставленныя пушки по разнымъ пристойнымъ мѣстамъ стрѣляніемъ своимъ не токмо защитниковъ градскихъ побивали, но разрушали и самыя стѣны, и уже Арскія ворота оными разбиты были; а тогда же денно и нощно киданіемъ изъ мортиръ бомбъ и камней не токмо внутри града множество жителей было побиваемо, но разрушалися и зданіи, и паденіемъ своимъ вящшій страхъ Казанцамъ, неимѣющимъ нигдѣ убѣжища, наводили; а наконецъ производимая такая денно и нощно безпрестанная стрѣльба, ежечасно тревожа Казанцовъ и не дая имъ успокоенія, силы ихъ изнуряла.

Посланіе воеводъ на Арское поле.

Не безъизвѣстны уповательно были мысли и надежда Казанцовъ о полученіи помощи извнѣ града: и тако, желая всю надежду у осажденнаго града отнять, Царь *Іоаннъ Васильевичь* вознамѣрился послать воинствы на народы Арскихъ полей, разрушить укрѣпленія ихъ, и оныхъ истребить, или въ покореніе привести. Ради исполненія сего своего намѣренія избравъ искуснѣйшихъ своихъ воеводъ, бояръ Князь *Александра Борисовича Горбатаго* и *Захарія Петровича Яковля*, препоручилъ имъ въ отрядѣ семъ начальство надъ большимъ полкомъ; ибо и самый сей отрядъ былъ раздѣленъ на подобіе, какое раздѣленіе въ большихъ воинствахъ тогда обычно было. Передовой полкъ сего отряда былъ препорученъ подъ начальство боярину и воеводѣ Князю *Семену Ивановичу Микулинскому*, коего храбрость и искуство въ военныхъ подвигахъ особливо Князь *Курбской* похваляетъ, и боярину и дворецкому

кому *Данилѣ Романовичу*, свойственнику своему. Въ Сторожевый полкъ опредѣлены были воеводы Князь *Петръ Андреевичь Булгаковъ* и Князь *Давыдъ Ѳедоровичъ Палецкой*; при нихъ же назначено было итти головамъ Царскаго полку съ дѣтьми боярскими, стрѣльцамъ и казацкимъ атаманамъ съ ихъ казаки; Сеитъ городецкій со всѣми городецкими Татарами, *Еникей* князь съ Мордвою Темниковскою, и наконецъ немалое число изъ Горнихъ народовъ, которые и проводниками Россіанемъ по неизвѣстнымъ имъ мѣстамъ были. Воинство же сіе, которое нѣкоторые лѣтописатели изчисляютъ быть единыхъ Россіанъ по полкамъ, окромѣ стрѣльцовъ и козаковъ, состояло до тритцати тысячь воиновъ. Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Вышеименованные воеводы принявъ поручаемое имъ воинство, и получа отъ самаго Государя повелѣніе итти и стараться завладѣть Арскими городами, народамъ же сихъ мѣстъ всевозможной вредъ приключить, Сентября 6 числа выступили изъ большаго Россійскаго подъ Казанью стана въ походъ.

Мѣста, коими имъ надлежало проходить, были покрыты дремучими лѣсами, блатами и узкими переходами, гдѣ конница съ трудомъ можетъ дѣйствовать, въ коей состояла вся сила сего великаго отряда. Сего ради Россійскіе воеводы тако учредили походъ свой: въ переди посланы были итти пѣшіе стрѣльцы и козаки, а за ними шла конница, коя составляла главную силу сего отряда. Когда они приближились къ сему Татарскому граду, обрѣли его построеннаго между болотъ и узкихъ проходовъ, которые еще засѣками были завалены; укрѣпленія же самого града были рублены изъ толстыхъ бревенъ тарасами, которые землею и каменьями наполнены были, и сочиняли высокія толстыя и крѣпкія стѣны.

оаннЪ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годЪ.

Взятїе Арскаго града.

Является, что Татары толь страхомЪ были поражены, что довольствуясь затрудненїемЪ, каковое содѣланныя засѣки РоссїанемЪ вЪ походѣ ихЪ приключатЪ, оставили ихЪ безЪ защищенія. Россійское же воинство, бывЪ ободряемо воеводами своими Князь *СеменомЪ ИвановичемЪ МикулинскимЪ* и *ДаниломЪ РомановичемЪ*, и дѣти боярскїе, также и головы Царскаго полку, спѣшась сЪ прочими пѣхотными войсками, достигли до самаго града. Приступленїе ихЪ ко граду и начало приступа было единое дѣйствїе: ужасная туча стрѣлЪ ко граду полетѣла, и тогдажЪ имѣющїе огнестрѣльныя орудїя стрѣлянїемЪ своимЪ и трескомЪ происходящимЪ отЪ онаго, смѣшеннымЪ сЪ воплями другихЪ бїющихся, умирающихЪ и раненыхЪ, ужасЪ и пораженїе вражеское умножали. Не безотвѣтны оставались и Татары, но бывЪ защищены своими стѣнами, и пользуяся выгодою высоты оныхЪ, сЪ свирѣпствомЪ и твердостїю тщились отразить РоссїйскихЪ воиновЪ: сїи же, не взирая на погибель повсюду имЪ грозящую, старались единые отбить защитниковЪ стѣнЪ, дабы послѣ взлаженїемЪ на оныя градомЪ овладать другїе же тщились противулежащїя имЪ ворота отбить.

Тогда, какЪ сЪ единыя страны у стѣнЪ и вратЪ градскихЪ спиралися храбро бившись Россїйскїе воины, Князь *АлександрЪ Борисовичь Горбатаго* и *Захарїй Петровичь Яковля*, которые при переходѣ чрезЪ засѣки сЪ большимЪ полкомЪ поворотили на право, и перешедЪ трудныя мѣста, спѣша своихЪ конныхЪ воиновЪ, вдругЪ подступивЪ подЪ градЪ сЪ другой страны, учинили нападенїе: сїе самое и рѣшило успѣхЪ сего дня; ибо Татары видя себя окружаемыхЪ и умножающїяся Россїйскїя

воинства

воинства на поражаніе ихъ, оставя вскорѣ укрѣпленія своего града, лишь бѣгствомъ спасенія себѣ тщилися искать.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Съ разныхъ сторонъ вскорѣ вшедшіе во градъ Россіане пресѣкли многимъ путь къ побѣгу, и мечь Россійскій свергая между пораженныхъ страхомъ и бѣгущихъ Татаръ множество имъ истребилъ, а токмо двѣсти человѣкъ въ плѣнъ взяли.

Еще было другое у Татаръ мѣсто, называемое Арское городище: и о семъ опасались воеводы, чтобы Татары его не укрѣпили и не принуждены бы были они подобнымъ же кровопитнымъ боемъ его доставать; то не останавливаясь ни мало во градѣ семъ взятомъ, отправились къ Арскому городищу. Видно, что Татары, не имѣя надежды его защитить, оставили его пустъ; ибо ни о какомъ бою при семъ городищѣ и о здачѣ его лѣтописцы не поминаютъ.

Тако видя уже повсюду разсѣянныхъ и бѣгущихъ предъ собою, давъ въ Арскомъ городищѣ отдохновенія воинству два дни, пошли далѣ въ страну Татарскую, побивая жителей оныя, сожигая селенія, и грабя имѣнія вражескія. Богатство страны сея повсюду обильную корысть представляло: произведеніе плодоносныхъ полей повсюду скирды, клади и запасной хлѣбъ въ руки Россіанъ корыстію доставались; множество пчелъ, яко источникъ медовый, казался текущій предъ Россіанами и сладость свою въ корысть имъ оставляющій; несчетное множество пасущагося въ поляхъ скота давало купно пропитаніе и обогащало Россійскихъ воиновъ; множество звѣрей, которые въ великихъ лѣсахъ сей страны находятся, и коихъ кожи и меха найдены были въ жилищахъ Татарскихъ, драгоцѣнностію своею умножали корысть Россіанъ; наконецъ злато,

Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по р. І. Х. 1552 годъ.

то, серебро и мѣдь, хотя не въ толикомъ обильствѣ, какъ прочія вещи, однако по торгу Татаръ съ другими народами, а можетъ статься и по самому ихъ рудокопству, коего слѣды и нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны, однако въ довольномъ количествѣ находились. И тако каждая ступень Россійскихъ воиновъ была знаменита или мщеніемъ, которое чинили мечемъ своимъ всегдашнимъ своимъ врагамъ Татарамъ, или плѣненіемъ женъ и дѣтей ихъ, или богатою корыстію, или наконецъ, что имъ и драгоцѣннѣе всего было, освобожденіемъ великаго числа Россіанъ, давно уже въ тяжкомъ плѣну стенящихъ.

Наконецъ разные посланные отряды, не толь насытивъ себя, коль отяготясь корыстію, безъ малѣйшаго ущерба къ воеводамъ возвратились, и воеводы для предупредительнаго извѣстія Государю, съ радостною вѣстію о щастливомъ успѣхѣ своего похода, послали отъ себя голову Царскаго полку *Семена Васильевича Яковля.*

Возвращеніе воеводъ.

Сами воеводы во слѣдъ сего посланнаго пошли въ главный станъ къ Государю, и по десятидневномъ походѣ возвратилися съ великими успѣхами, но съ весьма малою потерею людей. Оказанный имъ милостивый приемъ отъ Государя былъ соразмѣренъ заслугамъ ихъ и надеждѣ, каковую такіе успѣхи подавали о скоромъ покореніи Казани.

Строеніе башни.

Хотя истребленіе и разогнаніе внѣшнихъ Татарскихъ войскъ, на которыя Казанцы великую надежду полагали, и долженствовало было ихъ устрашить; однако Царь *Іоаннъ Васильевичъ* новыми изобрѣтеніями еще старался наискорѣе градъ сей въ подданство себѣ привести. Сего ради повелѣлъ дьяку своему *Ивану Выродкову*, мужу искусному въ военныхъ

хи-

хитростяхъ, возлѣ тѣхъ туровъ, которые были подъ начальствомъ Князя *Михайла Воротынскаго*, противу Казанскихъ царевыхъ вратъ построить деревянную башню шести саженъ высоты, то есть таковую, чтобы выше стѣнъ градскихъ была, и такой твердости, чтобы можно на нее было поставить легкія пушки и посадить стрѣльцовъ, которые бы могли внутри самаго града Казанцовъ побивать.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Башня сія вскорѣ была сострoена, и нужныя орудія, называемыя пищали, то есть длинныя малокалиберныя пушки, коихъ длина по повѣствованію нашихъ лѣтописателей была по полуторы сажени, и затинныя пушки, которыя также были малокалиберныя короткія, на оную вставлены, и многіе стрѣльцы съ длинными ружьями на нее посажены, которые и начали немедленно поражать Казанцовъ, не токмо стоящихъ на стѣнахъ, но и тѣхъ, которые внутри града по улицамъ ходили.

Казанцы видя такое пораженіе и въ самомъ нутри града своего, принуждены были сдѣлать себѣ ямы, куда бы оружія Россійскія не досягали; или сдѣлать себѣ убѣжищи въ самыхъ стѣнахъ и за тарасами, каковые у нихъ для лучшаго укрѣпленія ихъ града у всякихъ вратъ содѣланы были. Изъ сихъ они убѣжищъ своихъ каждый день, какъ при свѣтлости солнца, такъ и въ ночное время, выходя, билися съ Россіанами, стараясь по силѣ и возможности своей удалить взятіе града ихъ.

Продолжая ежедневно утѣснять градъ Казань Царь *Іоаннъ Васильевичь*, повелѣлъ Князю *Воротынскому* со страны западныя подвигнуть туры противу Арскія башни и царскихъ вратъ, утвердить ихъ возлѣ самаго рва градскаго, и тутъ воинству своему засѣсть. Князь *Михайло Ивановичь Воротынской*

Подвиганіе туровъ ко рву.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

ской подвигаяся по повелѣнію своего Государя, хотя со многими боями и не безъ сильнаго сопротивленія отъ Казанцовъ, употребя нѣсколько дней, подвизаніе сіе туровъ исполнилъ, и стрѣльцовъ, казаковъ и головъ съ боярскими людьми для защищенія оныхъ и пораженія Казанцовъ распредѣлилъ, чиня имъ, взирая по нуждѣ, потребныя подкрѣпленія. Туры сіи, уже поставленные у самаго рва градскаго, хотя укрѣпленіями своими и сидящими за ними воинами приключали великой вредъ граду; однако еще настояла великая препона для дошествія до стѣнъ; ибо градъ Казань былъ окруженъ широкимъ и глубокимъ рвомъ, который въ семъ мѣстѣ имѣлъ семь саженъ глубины.

Вылазки Казанцовъ на туры.

Случившееся же приключеніе ясно показать можетъ, коль потребенъ въ воинствѣ строгой порядокъ и благоустройство. Россіане, можетъ статься, видя себѣ препятствіе, приключаемое глубиною рва, мнили, что самое сіе возбранитъ и Казанцамъ какое нечаянное нападеніе учинить. Таковое обнадѣяніе вскорѣ привело воиновъ во ослабленіе, которые во время полуденное, оставя порученныя имъ въ храненіе мѣста, разошлися обѣдать въ отдаленіе отъ туровъ. Примѣчающіе Казанцы всѣ движенія Россіанъ, вскорѣ усмотрѣли уменьшеніе воиновъ въ сихъ важныхъ укрѣпленіяхъ, и ни мало не мѣшкавъ изъ за укрѣпленій своихъ вышедъ въ великомъ числѣ учинили нечаянное, но жестокое нападеніе на поставленные Россіанами туры. Нечаянное сіе нападеніе, быстрость, съ каковою оно было учинено, и малое число воиновъ оставшихся для храненія сихъ укрѣпленій, учинили, что Россіане вдругъ оробѣвъ, въ бѣгство обратились, и Казанцы почти безъ сопротивленія турами овладѣли.

Какъ

Какъ скоро достигло извѣстіе о семъ нападеніи Казанцовъ и о побѣгѣ Россійскихъ воиновъ до Князя *Воротынскаго* и до другихъ воеводъ, спѣшатъ со всѣхъ странъ ополченія противу Казанцовъ, бѣгущихъ ратниковъ останавливаютъ, и въ добромъ устройствѣ съ отличною храбростію поспѣшаютъ противу враговъ. Приближеніемъ сихъ войскъ не устрашились Казанцы, но разпространившись по взятымъ укрѣпленіямъ готовы оказали себя къ сопротивленію. Вскорѣ два воинства съ свирѣпостію сразились, смѣшались воины біющись между собою, и вожди примѣръ храбрости собою показывая, купно и начальниковъ и воиновъ должность исполняя, давали повсюду повелѣнія, и между враговъ проникнувъ оружіями своими непріятелей поражали. Отличный мужествомъ и искуствомъ своимъ Князь *Воротынскій*, самолично сражаясь со врагами, многажды отъ окружающихъ его Татаръ былъ поражаемъ: крѣпость его доспѣха отъ смертельныхъ ранъ его сохранила; но знаки наономъ, и полученная лехкая рана на лицѣ показывали, коль мало онъ жизнь свою въ семъ бою щадилъ; однако съ мѣста побоища не сошелъ, но продолжалъ бой и давалъ повелѣнія до конца битвы. Окольничей *Петръ Морозовъ*, такъ же храбро сражаясь, претерпѣвъ многіе удары по своему доспѣху, толь сильно пораженъ былъ въ лице, что его съ побоища отнесли, и хотя послѣ выздоровѣлъ, но уже содѣйствителемъ прогнанія непріятеля быть не могъ. Воевода Князь *Юрья Ивановичь Кашилъ*, тогда же въ спину отъ враговъ окружающихъ его поранен былъ. Толь знатными примѣрами подаваемыми отъ начальниковъ ободренные Россіане усилія свои умножая, наконецъ смѣсивъ Татаръ, къ бѣгству ихъ принудили, и въ самомъ

Іоаннъ Васильевичь первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по р. I Х. 1552 годъ.

уже рвѣ ихъ побивали, и по прежнему овладѣвъ своими укрѣпленіями тутъ расположились. Правда, сія побѣда не безъ ущербу Россіанемъ была приобрѣтена; ибо окромѣ вышепомянутыхъ воеводъ, которые тутъ поранены были, многіе головы стрѣлецкіе и дѣти боярскіе были поранены, и многіе простые воины побиты: но и Казанцы знатной уронъ претерпѣли.

Другая вылазка въ тоже время.

Вылазка и бой сей, какъ выше помянуто, производился на западной сторонѣ града; Казанцы же, желая тогда же и въ другомъ мѣстѣ упразнить Россіанъ, учинили въ самое то же время изъ Боилевыхъ вратъ другую вылазку на сѣверную сторону града, подъ предводительствомъ *Заинешъ* Князя, со всѣми Нагайцами и многими Казанцами, гдѣ стояли туры, коихъ храненіе было препоручено ертаульному и передовому полкамъ. Но какъ сіи туры находились въ нѣкоторомъ разстояніи отъ града, то воеводы еще въ неблизкомъ разстояніи примѣтили идущихъ къ нимъ Казанцовъ, и заблаговременно приняли свои мѣры для защищенія: допустили Казанцовъ въ самую близость къ турамъ, и тутъ сперва ихъ встрѣтили сильною стрѣльбою изъ ружей, а какъ сей огонь привелъ ихъ въ нѣкоторое смущеніе, то въ самое сіе время воеводы, вышедъ изъ за туровъ учинили на нихъ жестокое нападеніе съ рукопашнымъ оружіемъ, и по краткомъ сопротивленіи съ великимъ урономъ гнали ихъ до самыхъ рвовъ градскихъ.

Во все время сихъ бывшихъ сраженій хотя Государь самъ и не былъ въ сраженіи, но довольствуяся дѣйствовать, яко начальникъ, единымъ взоромъ, обозрѣвалъ елико можно всѣ движенія своихъ и вражескихъ войскъ, воиновъ своихъ къ храбрости побуждалъ, біющимся противу Арской башни и Царскихъ

вратъ

врагъ послалъ знатную помощь подъ предводительствомъ окольничего *Алексѣя Даниловича Плещеева* и казначея своего *Ѳомы Петрова*, которые, какъ видно, хотя и не успѣли къ бою пришти, но можетъ быть и единое приближеніе ихъ вящій страхъ Казанцамъ приключило. Не оставилъ Государь изъяснить своего благоволенія и къ уязвленнымъ своимъ воеводамъ, посѣщая ихъ въ шатрахъ ихъ, похваляя ихъ мужество, и увѣщавая терпѣливо сносить подвиги и всякіе случаи военные. Коль сильно присутствіе Государево и воззрѣніе его ока! Уязвленные болѣзни свои забываютъ, воины ободряются, и всѣ единымъ духомъ побуждены желаютъ къ закону, отечеству и Государю усердіе свое показать.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Однако, понеже содѣланные Казанцами тарасы приключали вредъ Россійскимъ воинствамъ, то Государь повелѣлъ немедленно и съ поспѣшеніемъ подъ оные съ стороны Арскихъ воротъ сдѣлать подкопъ, которой по неусыпной работѣ вскорѣ былъ изготовленъ, и Сентября 30 числа порохъ въ оной былъ положенъ, а тогда же и воинству противу стоящему для приступа изготовиться повелѣлъ.

Подкопъ подъ тарасы.

Когда тако все для сего страшнаго дѣйствія изготовлено было, по повелѣнію Государскому зажженъ былъ подкопъ, и внезапно съ потрясеніемъ земли, купно же съ великимъ трескомъ, исхожденіемъ пламени и дыму подкопъ подорвало, тарасы и составляющія ихъ великія бревна, и въ середкѣ каменья силою пороху на великую высоту и съ защитниками ихъ Казанцами были вскинуты, и не довольно, что множество Казанцовъ на сихъ тарасахъ бывшіе погибли отъ сего подорванія; но какъ дѣйствіе сего подкопа тако было учреждено, что стремленіе его обращалося на градъ; то множество

Взорваніе подкопа подъ тарасами и приступъ ко граду.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по р. І. Х. 1552 годъ.

еще защитниковъ града въ самомъ нутри онаго отъ падающихъ бревенъ и камней были побиты. Трескъ, огнь, дымъ, опасность, отъ которой нигдѣ укрыться было не можно, привело не токмо въ страхъ, но и въ нѣкое онѣменіе Казанцовъ, такъ что долгое время не токмо въ семъ мѣстѣ, но и повсюду на стѣнахъ градскихъ вся стрѣльба отъ нихъ престала; а симъ временемъ и самымъ сгущеннымъ дымомъ, отнимающимъ видѣніе у Казанцовъ, пользуясь отряженные къ приступу воеводы, приступя съ воинствами своими ко рву градскому, у Арскихъ Аталыковыхъ и Тюменскихъ вратъ поставили туры. Лишь дымъ опустился, и крайнюю свою опасность примѣтили Казанцы, тогда стекаяся отъ всѣхъ мѣстъ града, и выходя изъ всѣхъ вратъ спѣшили къ сему угрожаемому мѣсту; Россійскіе же воины, ободренные успѣхомъ приступа, съ безтрашіемъ, съ отчаянными Татарами въ бой вступили, и кроволитная сѣча съ крайнею яростію началась. Царь *Іоаннъ Васильевичь* во все время сея осады токмо мудрымъ окомъ наблюдая, чтобы въ случаѣ таковыхъ сраженій вездѣ нужную помощь подавать, не подвергая опасности свою особу, въ семъ случаѣ однако толь удержаніе сего мѣста важнымъ почиталъ, что повелѣлъ отвсюду поражать градъ стѣнобитными орудіями, и частымъ киданіемъ бомбъ, весь возможной внутри ему вредъ дѣлать, самъ же съ нужною помощію къ побоищу пріѣхалъ. Воины узрѣвъ своего Государя, новою храбростію побуждены, устремились на спирающуюся толпу враговъ: вскорѣ мечемъ своимъ отверзаютъ путь себѣ по трупамъ и во вратахъ градскихъ и на стѣну восходятъ. Бросаются гоня уже непріятеля во градъ и уже въ срединѣ онаго защитниковъ его поражаютъ. Пораженіе Казанцовъ какъ

отъ

отъ ворвавшихся внутрь града Россійскихъ войскъ, такъ отъ пушечнаго стрѣлянія по стѣнамъ онаго, и отъ метанія бомбъ было таково, что Князь *Воротынской*, который начальствовалъ въ семъ приступѣ, видѣлъ удобное время и всемъ градомъ въ часъ сей овладѣть, посылаетъ къ близъ стоящему града Государю со извѣстіемъ, о занятіи стѣнъ и нѣкоторыхъ башенъ Казанскихъ, такъ же, что Россійскія войска проникли уже въ средину града, и тамъ Татаръ поражаютъ; сего ради да повелитъ и со всѣхъ сторонъ ко граду приступать, дабы или раздѣленіемъ Татарскихъ войскъ для защищенія ихъ стѣнъ ослабить сопротивленіе, каковое вшедшіе во градъ войска обрѣтали, или бы пользуяся смущеніемъ во градѣ и другія бы войска могли во градъ войти: но какъ Царь *Іоаннъ Васильевичь* не предвидѣлъ таковаго успѣха отъ сего приступа, и войска его не были изготовлены для начатія подобнаго; то невозможнымъ почитая полезный сей совѣтъ именитаго своего воеводы исполнить, повелѣлъ войскамъ изъ нутри града выходить, и занять токмо укрѣпленныя мѣста по стѣнамъ градскимъ. Съ трудомъ могли сіе воеводы исполнить; ибо разсвирѣпѣвшіе воины, мня видѣть конецъ своихъ подвиговъ, мало внимали гласу своихъ начальниковъ, преслѣдуя враговъ; но однако, хотя съ трудомъ, были выведены изъ града, и укрѣпились на стѣнахъ градскихъ, въ башняхъ и у Арскихъ воротъ; мосты же сожгли. Тако недостаткомъ предвидѣнія, коль далеко можетъ распространиться успѣхъ приступа, сей день градъ Казань избавился отъ паденія своего, и отъ покоренія Россіи.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по р. І. Х 1552 годъ.

Россійскіе воеводы лишася надежды сей день овладать градомъ, причиною подвиговъ ихъ, начали ста-

Укрѣпляются на стѣнахъ градскихъ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

старatься укрѣпить себя въ занятыхъ ими мѣстахъ, поставивъ повсюду туры и щиты, и окопавшись, такъ же засыпавъ оные землею, гдѣ они до общаго приступу и пребывали. Казанцы же съ своей стороны не оставили взять надлежащія мѣры, дабы градъ свой отъ какого нечаяннаго нападенія охранить, воздвигнули рубленные срубы, насупротивъ подорванной стѣны; у занятыхъ вратъ засыпали землею, и за сею новою ими созданною стѣною ожидали новаго нападенія.

О горѣніи мостовъ.

Однако во время послѣдняго приступа зажженные мосты продолжали горѣть, и какъ они досязали до самыхъ стѣнъ градскихъ, по большей части созданныхъ изъ толстыхъ бревенъ, и насыпанныхъ землею, то пламень отъ мостовъ досязая до оныхъ, вскорѣ и сіи воспламенились; разрушенныя огнемъ бревна развалились, и земля изъ обрубовъ осыпалась, такъ что сіе новую опасность граду нанесло; а между тѣмъ временемъ изъ большихъ пушекъ производимое стрѣляніе и остальныя части стѣнъ потрясало; такъ что къ вечеру 30 числа Сентября, яко увѣряютъ наши лѣтописцы, не токмо что во многихъ мѣстахъ стѣны уже были разрушены до основанія, но что уже подъ защищеніемъ пушекъ немалыя мѣста рвовъ были наполнены лѣсомъ и землею, а въ другихъ мѣстахъ сдѣланы мосты для приступу.

Посланіе во градъ Казань.

Въ такомъ состояніи находилась сія осада, то есть: уже Россійскія войска, занявъ часть Казанскихъ стѣнъ, на оныхъ укрѣпились; другія были или совсемъ разрушены, или потрясены; мосты и засыпи для приступу сдѣланы, и послѣдній большій подкопъ, долженствующій рѣшить судьбу Казанскую, уже былъ почти готовъ: однако съ едины-

ныя стороны тронутъ человѣколюбіемъ и пролитіемъ многія крови человѣческой, а съ другой страшася и самаго отчаянія Казанцовъ, разсудилъ, прежде начатія изготовляемаго послѣдняго приступа послать къ нимъ *Камая* мурзу, и нѣкоторыхъ изъ знатнѣйшихъ Горнихъ людей съ такими предложеніями, что они по разрушеннымъ своимъ стѣнамъ видятъ сами уже приближающуюся свою погибель; но Государь желая ихъ спасти, требуетъ, чтобы они покорились, и измѣнниковъ Россіи отдали, обѣщая въ прочемъ имъ сдѣлать все милосердіе, какое они требовать могутъ: но бесновѣріе Казанцовъ и озлобленіе ихъ достигло до такой степени, что никакое увѣщаніе дѣйствія надъ сердцемъ ихъ имѣти не могло, и они всѣ единогласно на толь человѣколюбивыя предложенія отвѣчали грубыми, но знаменительными словами: *не бьемъ челомъ; на стѣнахъ и въ башнѣ Русь, и мы иную стѣну поставимъ, да всѣ помремъ, или отсидимся.*

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Съ таковымъ отвѣтомъ возвратились посыланные отъ Государя въ Казань. И тако бывъ уже принужденъ къ новымъ опасностямъ воинства свои подвергать, и отъ единыя силы надѣяться завладѣнія Казани, Царь *Іоаннъ Васильевичь* всѣ мысли свои къ сему единому и устремилъ. Подкопъ уже былъ готовъ, и токмо ожидалось повелѣніе царское положить въ него порохъ и подорвать. День общаго приступа назначенъ былъ Октября 2 числа, которое было тогда въ воскресенье, и Государь повелѣлъ, чтобы къ тому дни поставленъ былъ порохъ въ подкопы, изъ которыхъ одинъ былъ отъ стороны Поганаго озера подъ башню Арскихъ воротъ, гдѣ находятся нынѣ Спаскія ворота, а внутри города церковь Кипріана и Устиніи, празднуемыхъ святыхъ,

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Разпредѣленіе войскъ къ приступу.

въ который день градъ Казань былъ взятъ. Другой же подкопъ шелъ отъ рѣки Булака подъ башнею же, гдѣ были тогда Нагайскія врата; и учиня сіе повелѣніе упражнялся распоряжать войска для приступу, устроя оные слѣдующимъ образомъ: повелѣлъ всѣхъ боярскихъ людей, раздѣля на сотни, опредѣлить надъ ними начальниковъ изъ дѣтей боярскихъ храбрѣйшихъ и искуснѣйшихъ въ ратномъ дѣлѣ. Къ приступу повелѣлъ первымъ итти казакамъ съ ихъ атаманами, симъ сотнямъ боярскихъ людей, и стрѣльцамъ. Когда начнется приступъ опредѣлилъ помогати имъ другимъ воеводамъ изо всѣхъ полковъ, съ дѣтьми боярскими, и сихъ такъ же раздѣля въ сотни, и учредя начальниковъ надъ каждою сотнею; а наконецъ и главнымъ воеводамъ симъ всѣми ихъ силами спомоществовать повелѣлъ. Самъ же Государь съ братомъ своимъ Княземъ *Владиміромъ Андреевичемъ* опредѣлилъ себѣ стояти съ своими полками противу царскихъ вратъ на посадѣ отъ кладбища; и какъ мѣсто сіе было таковое, откуда въ разныхъ мѣстахъ сражающіеся могли видимы быть; то и предоставилъ повсюду, смотря по нуждѣ, помощь посылать. Опасаясь, чтобы во время самаго приступу не учинена была помощь отъ Татаръ извнѣ града, или бы сами жители града и съ царемъ своимъ не ушли изъ града вонъ въ лѣса, опредѣлилъ Государь царя *Шихъ-Алея* съ его Татары и мурзы городецкими, Князя *Ивана Феодоровича Мстиславскаго* съ находящимся подъ начальствомъ его отрядомъ, и Горнихъ народовъ войска, которымъ повелѣлъ застать Арскую и Чювашскую дороги. На Нагайскую дорогу послалъ съ воинствомъ его полку боярина Князя *Владиміра Андреевича*, Князя *Юрья Оболенскаго*, и къ нему придалъ единаго изъ головъ своего Царскаго

полку

полку съ дворяны, Князя *Григорья Өедоровича Мещерскаго*; за Казанкою рѣкою на Галицкой дорогѣ повелѣлъ Государь стать съ войсками близъ Безболды воеводѣ Князю *Ивану Ромодановскому*, да Князь *Владиміра же Андреевича* воеводѣ *Ивану Угримову Заболоцкому*, и головѣ съ дворянами своего царскаго полку *Михайлѣ Ивановичу Вороному*; на конецъ, въ верхъ по Казанкѣ рѣкѣ у стараго городища опредѣленъ былъ стоять съ дворяны голова *Михайло Петровичь Головинъ*. Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по р. І. Х. 1552 годъ.

По взорваніи же подкоповъ, повелѣно было въ самое то мѣсто Князю *Михайлѣ Ивановичу Воротынскому* приступати купно съ *Алексѣемъ Даниловичемъ Басмановымъ*; имъ же и въ другія во всѣ пробитыя мѣста къ сторонѣ ихъ лежащія для приступа отрядить войска, и послати по вышеписанному казаковъ, боярскихъ людей и стрѣльцовъ, всѣми силами тѣмъ помогая. Въ другой проломъ за Аталыковыми вратами повелѣно было приступить изъ того же отряда Князя *Мстиславскаго* казначею *Өомѣ Петровичу*, и обоимъ симъ прiялъ Государь чинить помощь своимъ полкомъ. Къ Кабацкимъ вратамъ приступать воеводамъ передоваго полку, напередъ Князь *Дмитрею Ивановичу Пронскому*, къ Бойлевымъ воротамъ приступать изъ ертаульнаго полку воеводамъ Князю *Өедору Ивановичу Троекурову*, а помогати ему Князь *Юрью Ивановичу Шемякину*. Къ Елбугинымъ воротамъ отъ страны рѣки Казани приступать воеводѣ Князю *Андрею Михайлоичу Курбскому*, а помогать ему боярину Князю *Петру Михайловичу Щенятеву*. Къ Муралеевымъ воротамъ приступать воеводѣ *Семену Васильевичу Шереметеву*, а помогать ему боярину Князь *Василью Семеновичу Серебреному*; къ Тюменскимъ вратамъ воеводѣ *Дмитрію Михайловичу Плещееву*, а помогати ему воевдѣ Князю

Іоаннъ Васильевичь первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Дмитрію Михайловичу Микулинскому; коимъ всѣмъ повелѣніе было учинено, готовиться къ воскресенью къ третьему часу дня, что соотвѣтствуетъ исходу осмаго часа по полуночи.

Всѣ призванные вышеименованные начальники предъ Государя на канунѣ получили вышеписанныя повелѣнія: а какъ по собственной своей набожности, такъ и для ободренія своихъ воиновъ, никакого дѣла Государь не начиналъ безъ помощи Божіей; то учиня сіи нужныя приказанія, вошелъ во особливую комнату съ отцемъ своимъ духовнымъ для принесенія покаянія Господу. При семъ случаѣ два обстоятельства случились, служащія весьма ко ободренію Россійскихъ воиновъ; первое: нѣкоторые изъ предстоящихъ у Государя льстили ему, или нарочно были научены, или какою мыслію пораженны, рекли, что слышатъ звонъ яко колокола Симоновскаго монастыря, въ слышаніи каковомъ и самъ Государь признался, что оный и до ушесъ его доходить, и рекши, что сіе милость Божію къ нимъ предзнаменуетъ. Второе: что въ самое то время пришелъ изъ Троицкаго Сергіева монастыря посланный отъ Игумена монахъ *Андреанъ Ангеловъ*, съ благословеніемъ отъ обители Царю *Іоанну Васильевичю* креста съ мощми, образа угодника Божія, како видѣлъ видѣнія пресвятыя Богородицы съ двумя Апостолы, просворя и святыя воды. Въ такихъ ближнихъ ко опасности обстоятельствахъ присланное сіе благословеніе изъ такого монастыря, гдѣ почиваютъ мощи того угодника Господня, къ коему Россіане великую вѣру имѣли, разсѣявшись по воинству, весьма ободрило всѣхъ. И тако Государь повелѣлъ въ военные музыкійскіе, тогда бывшіе во употребленіи, инструменты трубить и ударять

тихо

тихо для собранія всѣхъ воинствъ, и по томъ подъ тихимъ же играніемъ тояже музыки, каждому отряду на опредѣленное ему мѣсто слѣдовать, и далъ приказаніе, дабы на завтрешній день, въ назначенный часъ, часто вышепомянутый Розмыслъ, имѣя главное управленіе надъ подкопами, оные зажегъ; самъ же Государь повелѣлъ у себя всенощное пѣніе совершать.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

По краткомъ упокоеніи, которое едва ли онъ и имѣлъ, получилъ Государь чрезъ нарочно посланнаго отъ Розмысла извѣстіе, что порохъ имъ въ подкопы поставленъ, но что онъ не могъ сего толь тайно учинить, чтобы не примѣченъ былъ Казанцами; чего ради и предлагалъ, что въ таковыхъ обстоятельствахъ не можно уже до третіяго часа дни мѣшкать, но должно на самомъ разсвѣтѣ начати приступъ. Не сопротивляясь обстоятельствамъ, готовымъ уже ко всему воинствамъ немедленно дано было къ сему повелѣніе.

Приступъ ранѣе назначеннаго времени.

Наконецъ, гораздо прежде возхожденія солнечнаго, Царь *Іоаннъ Васильевичь* отпустилъ свой полкъ и съ нимъ находящихся въономъ воеводъ; самъ же въ близь стоящую церьковь, во имя чудотворца Сергія, пошелъ слушати литургію. Вшелъ со всѣмъ вооруженный во храмъ Господень, съ пристойнымъ благоговѣніемъ Христіанскому Государю и ратнику за вѣру побороающему внималъ приносимыя молитвы Господу силъ, и самъ приносилъ молитвы, а таковымъ набожіемъ самыхъ благочестивыхъ своихъ воиновъ къ вящшей храбрости побуждалъ. Въ то же самое время дано уже было повелѣніе, чтобы не ожидая пришествія Государева зажечь подкопы и итти на приступъ. Продолжающейся литургіи, когда дошло чести святое Еванге-

О слушаніи литургіи.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Подорваніе перваго подкопа.

ліе, котораго тогдашняго дня послѣднія слова были, *и будетъ едино стадо и единъ пастырь*: при возглашеніи сихъ послѣднихъ словъ вдругъ возгремѣлъ сильный ударъ, и земля потряслася. Сіе было взорваніе перваго подкопа, что подведенъ былъ съ стороны Поганаго озера подъ башню Арскихъ воротъ. Не могъ Государь воздержаться, чтобы не выглянуть въ двери церковныя видѣть онаго дѣйствіе, и ужасное позорище очамъ его представилось: среди густаго дыму и пламени земля взорванная смѣшавшись, затмѣвала свѣтъ денной, и въ страшномъ облакѣ семъ были видимы несомы въ великой высотѣ бревны и каменіе, которыя составляли укрѣпленіе сей башни, а купно съ ними и защитники оныя Казанцы, платящіе тако смертію своею за свое упорство.

Возвратяся къ моленію, и преклоня колѣна и возсылая оное къ Господу, повелѣлъ Государь вторично возгласить ектенію о побѣдѣ, состоящую: *еще молимся Господу Богу нашему помиловати Государя нашего Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича Всея Руссіи, и подати ему державы крѣпости, побѣды пребыванія. О еже Господу Богу нашему наипаче поспѣшити, и направити его во всемъ, и покорити подъ нозѣ его всякаго врага и супостата.* По изреченіи сея ектеніи, съ подобнымъ же трескомъ и съ подобными же обстоятельствами, подорвало и второй подкопъ, простирающійся отъ рѣки Булака подъ башню Нагайскихъ воротъ.

Подорваніе втораго подкопа.

Начало приступа.

Царь *Іоаннъ Васильевичь* продолжалъ слушать литургію; воинствы же его, отряженныя для приступа, какъ скоро узрѣли подорваніе сихъ подкоповъ, такъ скоро прежде нежели эхо удара повторяшися престало, и прежде нежели прошелъ страшный

ный дымЪ отЪ подкопа и взорванныя вещи пали на землю, возкликнувши единогласно, *съ нами БогЪ* : устремилися ко граду. СЪ другой стороны, колико толь сильное взорваніе подкоповЪ ни долженствовало бы приключить страха КазанцамЪ, но они уже не храбростію, но отчаяніемЪ побуждаемы, вопія между собою, что они за вѣру должны умереть, и призывая на помощь Магомета, кинулись во всѣ проломы, и крѣпко стали сопротивляться РоссіанемЪ.

ІоаннЪ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годЪ.

Началась уже безчеловѣчная сѣча, и уже многіе свергаясь на враговЪ смертными ударами прободены пали; а тогда же единый изЪ знаменитыхЪ при дворѣ царскомЪ мужей пришедЪ во храмЪ, гдѣ обрѣтался Царь *ІоаннЪ Васильевичь*, при донесеніи ему о происходящемЪ, предлагалЪ, что время ему самому кЪ воинству ѣхать, и что многіе полки присудствія его ожидаютЪ : но Государь сохраняя свое благоговѣніе, никакЪ прежде окончанія литургіи ѣхать кЪ воинству не хотѣлЪ; при окончеваніи же оныя прииде второе извѣстіе отЪ града, побуждающее его кЪ скорѣйшему пришествію вЪ его полкЪ, да укрѣпятся воины; и Государь того же часа пошедЪ, приложился сЪ молитвою ко образамЪ : а какЪ между тѣмЪ и литургія окончилась, и пріявЪ благословеніе отЪ отца своего духовнаго, вышедЪ изЪ церкви садится на коня своего и спѣшитЪ кЪ біющимся полкамЪ.

ПріѣздЪ ГосударевЪ кЪ воинству.

При приближеніи Государя кЪ воинству, пріятное позорище очамЪ его представилось: онЪ зрилЪ уже Христіанскія знамена на стѣнахЪ градскихЪ, и воиновЪ своихЪ спирающихся на сопротивляющихся имЪ враговЪ. ПріѣхавЪ вЪ полкЪ свой, немедленно повсюду помощь посылаетЪ, подкрѣпляетЪ воиновЪ и ободряетЪ ихЪ присудствіемЪ своимЪ. Коль сильно

Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

но надъ усерднымъ народомъ присудствїе Государево! Бїющїися ратники увѣдавъ о его пришествїи, и приумножая свои усилїя, не токмо повсюду со стѣнъ градскихъ Казанцовъ опрокинули, но уже вошедъ во градъ съ ними зачали сражаться.

Бой во градѣ.

Великодушныя дѣла да не останутся въ забвенїи, кто бы ихъ ни учинилъ: и тако не могу безъ похвалы оставить твердость и великодушїе Казанскихъ защитниковъ. Сїи видя стѣны ихъ разрушенныя и уже Россїанъ овладѣвшихъ оными, видя превосходящїя имъ силы, не оставили и въ самой сей крайности по улицамъ и изъ домовъ защищать падающее ихъ отечество: и тако, когда уже Россїйское воинство проникло въ средину града и съ Татарами въономъ сражалось, тогда отъ Князь *Михайла Ивановича Воротынскаго* прислано было къ Государю извѣстїе о семъ, съ требованїемъ помощи, которая немедленно и послана была, состоящая изъ головъ Царскаго полку, которымъ повелѣно было спѣшиться; ибо ради тѣсноты во градѣ коннымъ уже тутъ дѣйствовать неудобно было. Тако сильная повсюду во градѣ сѣча происходила, и въ близкомъ разстоянїи бившись удары тѣмъ смертоноснѣе были. Примѣчаютъ между прочимъ наши лѣтописатели о взаимственной упорности сихъ бїющихся, что въ нѣкоторыхъ улицахъ Россїйскїе и Татарскїе воины сошедшись, ударили взаимственно цѣлые отряды другъ друга копьями: но какъ всѣ почти были вооружены латами, то копья сихъ защитительныхъ вооруженїй пробити не могли, и по долгомъ времени каждый не взирая, что самъ прободаемъ, другаго старался пробости, упершись взаимственно на копья стояли, не отступая ни мало.

Однако

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ. Россіане начинаютъ одолѣвать.

Однако превосходящее число, доброе устройство и мудрое расположеніе начальниковъ, начало давать побѣду Россіанемъ; ибо тогда, какъ Казанцы кидалися защитить пути ведущія внутрь града, начальники Россійскіе повелѣли, чтобы воины заняли строенія и крышки, такъ что оные, обладавъ сими высотами, безбѣдственно уже для себя біющихся по улицамъ Казанцовъ начали побивать: но самое сіе мудрое учрежденіе мало великаго вреда не приключило; ибо Россійскіе воины овладавъ домами и нашедъ сокровища, кинулися на грабительство ихъ; а самое сіе ослабѣвало число біющихся. Грабители же съ корыстію своею, не взирая на увѣщаніе начальниковъ, оставя бой старалися и изъ града выходить въ станъ свой. Вскорѣ все сіе примѣчено было Казанцами, которые, собирая послѣднія свои силы, бросились на ослабленныхъ отъ сего Россіанъ, и уже побѣждать ихъ зачинали: но какъ уже при началѣ сего зла дано было о семъ извѣстіе Государю, то присланные еще отъ него головы его полку приближились и въ бой вступили; а тогда же учинено было повелѣніе побивать отходящихъ отъ бою Христіанъ съ корыстію, или которые грабить кинутся; то купно возобновленіе войскъ и возвращеніе тѣхъ, которые отъ бою уклонялись, побѣду на сторону Россійскую рѣшило.

Грабежъ.

Убіеніе Куль-Шерифа.

Поражаемые мечемъ Россійскимъ Татара бѣжали искать спасенія себѣ въ замкѣ, гдѣ былъ царскій дворъ. Сей замокъ, построенный на горѣ во градѣ Казани, былъ укрѣпленъ высокими и крѣпкими стѣнами, и надъ всѣмъ градомъ владычествовалъ. Се къ новымъ подвигамъ изготовляются Россійскіе воины; стѣснившись полками спѣшатъ разрушить сіе послѣднее убѣжище враговъ своихъ.

Лишь

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь. по Р. І. Х. 1552 годъ.

Лишь токмо Россійскіе полки стали доходить къ большей царской мечети, то вдругъ узрили выходящую изъ оной толпу вооруженныхъ людей. Сіи были Мулы и другіе духовные люди по Магометанскому закону, подъ предводительствомъ начальника своего *Куль-Шерифа*, которые видя паденіе града Казани и купно съ нимъ ихъ Магометанскаго закона въ сей странѣ, побужденные бѣсновѣріемъ вооружась, хотѣли послѣднимъ своимъ усиліемъ остановить успѣхи Россіанъ, или жизнію своею пожертвовать гиблющей своей вѣрѣ и отечеству. Сіи Мулы и другіе духовные, составляющіе сей полкъ люди, не были воины, но были бѣсновѣры; то сими чувствіями побуждены, каждый можетъ представить, коль стремительно было ихъ нападеніе на Россіанъ. Сіи примѣтя подъ оружіемъ ихъ священническія одежды, взирая съ презрѣніемъ на сихъ воиновъ, но не теряя порядка ударили на нихъ. Колико яростно сіи Мулы ни защищалися, но доброе устроеніе Россійскихъ воинствъ, превышающее искуство дѣйствовать оружіемъ, и весьма превосходящее число, учинили, что вскорѣ сперва начальникъ ихъ *Куль-Шерифъ*, прободенный оружіемъ палъ, а по томъ и другіе послѣдующіе ему такую же судьбу вкусили; оставя однако похвальную память по себѣ, что единая смерть, прекратя ихъ жизнь, прекратила купно и стремленіе ихъ защищать купно отечество и вѣру.

Россіане приближаются къ замку.

Не находя уже препоны, поражая всѣхъ встрѣчающихся, и не щадя ни полу, ни лѣтъ, приближилися Россіане, исполненные ярости битвы, ко укрѣпленному дому царскому. Ушедшіе въ оной и стѣсняющіеся Казанцы, видя, что уже никакъ градъ свой отъ паденія спасти не могутъ, единственно

свои

свои мысли для спасенія царя своего устремили. Еще десять тысячь Казанцовъ вооруженныхъ въ семъ замкѣ находилось. Они забывая все то, что должны своимъ женамъ и дѣтямъ, но жертвуя долгомъ симъ вѣрности царю своему, украсивъ женъ и дщерей своихъ въ богатѣйшія одѣянія, дабы прелстити Россіанъ двойною корыстію женскаго пола и богатства, и поставя ихъ по краямъ, сами стѣсняся въ единый полкъ, поставя царя своего въ середкѣ, вышли едиными вратами изъ замка, силяся изъ града выйти.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Вѣрность Казанцовъ къ ихъ царю.

Хотя, какъ выше сказано, и жестокое учинено было воинамъ запрещеніе, не кидатся на грабежь; однако уповательно, что въ семъ случаѣ многіе бросились, богато украшенныхъ женъ и дщерей Татарскихъ плѣнить и грабить; а къ тому же безпрестанный бой, который уже толь долгое время продолжался, весьма убавилъ число Россійскихъ войскъ, такъ что тотъ воевода, о имени коего лѣтописцы намъ не повѣствуютъ, и на котораго сторону вышелъ сей полкъ Татарской, имѣлъ токмо при себѣ полтараста человѣкъ воиновъ. Сей, видя превышающую силу Татарскую, и видя ихъ въ твердомъ намѣреніи лучше погибнуть, нежели здаться, не осмѣлился съ малымъ числомъ своихъ воиновъ на сію многочисленную толпу ударить, но пославъ отъ другихъ воеводъ требовать себѣ помощи, довольствовался тако ихъ преслѣдовать, чтобы замѣшкивать ихъ походъ. Двое воеводъ съ своими полками, единый изъ нихъ былъ Князь *Петръ Михайловичь Щенятевъ*, вскорѣ приспѣваютъ, пресѣкаютъ путь Казанцамъ, идущимъ къ Елбугинымъ воротамъ, такъ что учиня нападеніе на сію толпу, зачали ее посѣкать. Колико отчаянность Казанцовъ ни побужда-

Преслѣдуемы Россіянами.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

ла, но вскорѣ они принуждены были разсыпаться, и лишь малое число оныхъ, окружая своего царя, могли пробиться до вратъ называемыхъ Збойливые, и тутъ въ находящейся башнѣ принуждены были спасенія себѣ искать.

Плѣненіе царя Казанскаго.

Пресѣкся уже путь къ спасенію царя, и башня Россійскими воинами бывъ окружена, не могла долго прикрывать ищущихъ убѣжища въ ней; и въ сей крайности окружающіе царя Казанцы, обще съ нимъ, принуждены были помышлять здаться Россіанемъ: сего ради выслали единаго отъ себя къ Россійскимъ воеводамъ съ таковымъ посланіемъ: пока юртъ нашъ стоялъ, бралися до смерти за царя и отечество: но когда онъ палъ, примите въ плѣнъ царя; мы же идемъ въ поле, и тамъ будемъ братися съ вами, или и помремъ. Съ словомъ симъ исполненіе вскорѣ послѣдовало: они царя своего съ единымъ Карачемъ выслали къ Россійскимъ воеводамъ въ плѣнъ; сами же вышедъ изъ башни и соединясь съ другими бѣгущими изъ града, въ числѣ около шести тысячь человѣкъ пошли къ рѣкѣ Казанкѣ. Близь стоялъ тутъ полкъ Князь *Дмитрея Палицкаго*, который старался ударить на сихъ: но устроеніе ихъ было толь тѣсна̀, мѣста̀ толь неровны, и отчаяніе ихъ толь велико, что похода ихъ остановить не могъ. Покусились сперва пробиться они сквозь окопы Россійскіе; но стоящія тутъ шесть великихъ пушекъ стрѣляніемъ своимъ вскорѣ отъ намѣренія сего ихъ отвратили: то обращая походъ свой паки къ рѣкѣ Казанкѣ, пришедъ ко оной принуждены были раздѣвшись ее переходить. Удивительно, что преслѣдующіе ихъ симъ случаемъ не воспользовалися. Но кто можетъ узрить и описать разныя приключенія и обстоятельствы такого

боя,

боя, гдѣ вдругъ единому отряду тмы разныхъ важныхъ предмѣтовъ для сраженія представали? и можетъ статься, что самый сей Князь *Палицкой*, видя сихъ бѣгущихъ и другихъ еще сопротивляющихся во градѣ, помощь своимъ во градѣ предпочтилъ подать, такъ, что сіи покидавъ оружія свои, перебрались за рѣку, и обрѣтши токмо около трехъ сотъ Россійскихъ воиновъ, сопротивляющихся ихъ походу, невозбранно прошедъ чрезъ широкой лугъ, а по томъ чрезъ весьма вязкое болото, въ лѣса спаслися.

Иоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Не единые сіи старалися бѣгствомъ изъ града спасеніе себѣ получить, но со всѣхъ странъ града многія толпы разными путями бѣжали. Хотя какъ выше сказано, въ распоряженіи къ приступу войскъ пресѣченіе ихъ побѣгу и предвидимо было, и нѣкоторые отряды уже по всѣмъ путямъ поставлены были; однако и въ семъ случаѣ воевода Князь *Андрей Михайловичь Курбскій*, видя побѣгъ великаго числа Татаръ, не мѣшкавъ изъ града пуста остающагося выходитъ, и всѣдши съ полкомъ своимъ на коней, погналъ во слѣдъ за Татарами. Догнавъ единую изъ нихъ многочисленную толпу, ударилъ въ нее: но Казанцы видя, что должно уже погибать, вознамѣрились по крайней мѣрѣ съ храбростію умереть, столь сильно сами сразились съ побѣдоносными Россіянами, что мужественный ихъ предводитель, примѣромъ своимъ побуждающій своихъ воиновъ, Казанцами былъ съ коня збитъ и поверженный претерпѣлъ многіе удары; но крѣпость его доспѣху отъ смерти его сохранила. Раздраженные же Россіане симъ сопротивленіемъ вскорѣ разстроили сію отчаянную толпу, и спасши отъ погибели своего начальника, большую часть Татаръ истребили, а

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

токмо малое число ихъ разсыпавшись по человѣку имѣли щастіе въ лѣса уйти.

Тогда же и отъ Государя были посланы отряды въ разныя стороны для истребленія бѣгущихъ Татаръ, къ Бежбольдѣ бояринъ Князь *Семенъ Ивановичь Микулинской* и оружничей *Левъ Андреевичь Салтыковъ*, а за Казанку рѣку бояринъ же Князь *Михайло Васильевичь Глинской*, да бояринъ же и дворовой воевода *Иванъ Васильевичь Шереметевъ*, которые тамъ соединились съ головою царскаго полку *Воронымъ* и съ Князь *Владимира Андреевича* воеводою *Иваномъ Угримомъ*. Всѣ сіи воеводы повсюду бѣгущихъ Татаръ избивали, такъ что поля между Казани и лѣсовъ покрыты ихъ трупами были, а множество и въ самыхъ лѣсахъ, сочиняющихъ предмѣтъ спасенія ихъ, отъ меча Россійскаго погибли.

Приведеніе царя Казанскаго предъ Государя.

Когда еще избіеніе Татаръ Казанскихъ какъ во градѣ, такъ и внѣ града, съ великимъ кровопролитіемъ продолжалось, представленъ былъ предъ Царя *Іоанна Васильевича* плѣненный *Едигеръ* царь Казанскій. Россійскій Государь хотя съ природы нравомъ суровъ, но еще умѣя владѣть собою, не показывая ему гнѣвнаго лица, токмо тихимъ гласомъ его укорялъ, что онъ напрасно подвергъ толикое множество людей къ погибели, и себя къ поносному плѣну, прельщаяся на слова вѣроломныхъ Казанцовъ. Царь Казанскій, который можетъ статься не хотя съ подданными своими и опасностей послѣднихъ раздѣлять, по собственному его изволенію былъ выданъ въ плѣнъ, весьма кажется отдаленъ былъ отъ таковыхъ мыслей, чтобы славно на престолѣ среди подданныхъ своихъ умереть, не токмо не показалъ никакія твердости духа, но отвѣтомъ своимъ извинялъ себя, и полагалъ всю вину на Казанцовъ,

сла-

слабость же духа своего паче доказалЪ, прошеніемЪ себѣ крещенія. Не можно конечно охулить обращенія вЪ чистѣйшій Христіанскій законЪ, естьли сіе обращеніе отЪ увѣренія вЪ истиннѣ онаго происходитЪ; но сей, до сего часу являющійся явнымЪ гонителемЪ ХристіанЪ, отЪ чего вдругЪ со плѣненіемЪ своимЪ толикое просвѣщеніе получилЪ, чтобЪ возненавидѣть вѣру, вЪ которой родился, жилЪ и которой поборствовалЪ, и возлюбить ту, которую гонилЪ. Тако ясно есть, что страхЪ казни, или жестокости плѣненія, произвелЪ вЪ немЪ сіе мнимое обращеніе: однако Царь *ІоаннЪ Васильевичь*, не входя во внутренность сердца, сокрытаго отЪ взора человѣческаго, а токмо имѣя вЪ семЪ случаѣ вЪ предмѣтЪ распространеніе вѣры Христіанскія, или показуя оной имѣть, милостиво прозбу его принялЪ и безЪ всякаго гнѣва отослалЪ его подЪ такую стражу, которая бы имѣла кЪ сану его прежнему надлежащее уваженіе, и ни вЪ чемЪ бы ему утѣсненія не причиняла.

ІоаннЪ Васильевичь, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годЪ.

Однако продолжающаяся сѣча во градѣ и внѣ ежечасно множество ТатарЪ вЪ вѣчную нощь преселяла, и убійство сіе тѣмЪ паче умножено было, что Царь *ІоаннЪ Васильевичь* послалЪ кЪ воинамЪ своимЪ повелѣніе, чтобы никого изЪ возмужавшихЪ ТатарЪ вЪ плѣнЪ не брать, а токмо плѣнить женЪ и дѣтей. Кровавыя рѣки по стогнамЪ и по улицамЪ и по рвамЪ града протекали, тѣла мертвыя повсюду во градѣ и внѣ града лежали кучами, такЪ что, какЪ увѣряютЪ лѣтописатели наши, не было мѣста, гдѣ бы возможно было ступить во градѣ, гдѣ бы не было труповЪ ТатарскихЪ. Тогда же станЪ наполнился великимЪ числомЪ плѣнныхЪ женЪ, дѣвицЪ и дѣтей, вопіющихЪ обще о плѣненіи своемЪ

Великое побіеніе ТатарЪ, и освобожденіе плѣнныхЪ РоссіанЪ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

и о разрушеніи отечества ихъ: но что самому Государю и всему воинству Россійскому наивящее удовольствіе приключило, состояло освобожденіе многихъ тысячь плѣнныхъ Россіанъ, страдающихъ въ жестокой неволѣ у безчеловѣчныхъ Татаръ. Сіи во время осады бывъ затворенны въ темницы, вдругъ при разрушеніи заклеповъ узрили толь долгое время скрываемой отъ нихъ свѣтъ денной, узрили себя свободными, властителей и враговъ своихъ избиваемыхъ, и соградданъ своихъ побѣдоносныхъ узнали множество знаемыхъ своихъ: отягченные еще оковами длани свои съ радостію къ объятію ихъ поднимаютъ и съ радостными слезами благодарятъ Бога, Государя, и соградданъ своихъ за освобожденіе свое.

Совершенное взятіе Казани.

Малое число спаслося враговъ Россіи, прочіе же стали избіенны. Уже за недостаткомъ жертвъ мечь Россійской кровію насыщатися престалъ, престалъ звукъ оружія; единые веселые клики слышны побѣдителей и вопль плачевный плѣненныхъ. Тогда Князь *Михаилъ Воротынскій*, коему препоручено было главное начальство надъ отдѣленными войсками на приступъ, выѣхавъ самъ изъ града привезъ Государю радостное извѣстіе, что градъ Казань взятъ, враги всѣ избіенны, и сѣча преста. Я думаю, что сей мудрый и храбрый полководецъ при семъ случаѣ привезъ къ Государю и царскій вѣнецъ царя Казанскаго и прочія клейноды, о которыхъ писатели наши повѣствуютъ, что Государемъ были во взятьѣ Казанскомъ приобрѣтены.

Благодареніе Господу.

Изъ многихъ вышепомянутыхъ случаевъ довольно уже видно, что Царь *Іоаннъ Васильевичь* во всякомъ случаѣ великое усердіе къ закону и набожіе показывалъ; то не преминулъ онъ и въ семъ важ-

важномЪ случаѣ онаго изъявить принесеніемЪ благодаренія Господу силЪ, даровавшему ему сіе одолѣніе на враги его. Обстоятельствы же сего принесенія благодаренія имѣютЪ вЪ себѣ нѣчто толь примѣчательное, что я разсудилЪ сЪ нѣкоею подробностію оныя описать. КакЪ скоро Царь *ІоаннЪ Васильевичь* получилЪ извѣстіе о совершенномЪ взятьѣ города, то принесши краткую изустную благодарность Господеви, немедленно послалЪ вЪ станЪ свой кЪ духовнику своему протоіерею *Андрею*, дабы сей сЪ освященнымЪ соборомЪ пришелЪ на мѣсто то, гдѣ Царь подЪ знамемЪ своимЪ тогда находился. Сей исполняя повелѣніе государское и долгЪ званія своего, сЪ радостными благодарственными пѣніями и со крестами приходитЪ кЪ назначенному мѣсту, со всемЪ благолѣпіемЪ приличнымЪ закону и обстоятельствамЪ, и Государь повелѣлЪ подЪ самымЪ своимЪ распущеннымЪ знамемЪ совершити молебное благодарственное пѣніе, по окончаніи котораго, пріявЪ вЪ руки свои изготовленный крестЪ водрузилЪ его самЪ вЪ землю на томЪ самомЪ мѣстѣ, гдѣ его Царское знамя стояло, для построенія тутЪ церкви во имя Нерукотвореннаго образа Господа нашего Іисуса Христа, который былЪ начертанЪ и на знамени его ЦарскомЪ. Тако первое учинилЪ знаменіе вЪ вѣчные роды напамятованія подвиговЪ своихЪ и побѣды. ВЪ сіе время сошедшіеся уже разные воеводы, и во первыхЪ родственникЪ Государской Князь *ВладимерЪ АндреевичЪ*, и царь *ШихЪ-Алей*, по окончаніи благодарственнаго пѣнія Господу, приступя сЪ протчими воеводами кЪ Государю поздравляли его сЪ сею знаменитою побѣдою: но сей Государь не упоясь гордостію и тщеславіемЪ, кротко отвѣтствовалЪ имЪ сими словами: *Богъ сія содѣялЪ, твоимЪ*

ІоаннЪ Васильевичь, первый Царь; по р. І. Х. 1552 годЪ.

Поздравленіе Государю.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

твоимъ Князь Владимиръ Андреевичь попеченіемъ, и всего нашего воинства страданіемъ, и всенародною молитвою; буди Господня воля! къ *Шихъ-Алею* же обращся рекъ, что Казанцы сами хотѣли своей погибели, не преклоняся ни на какія чиненныя имъ увѣщаніи; что суровство ихъ и вѣроломство довольно извѣстны ему самому царю *Шихъ-Алею*: и тако днесь Господь достойную имъ месть ниспославъ оружіемъ россійскимъ.

Въѣздъ Царя Іоанна Васильевича въ Казань.

По семъ повелѣлъ очистить отъ мертвыхъ тѣлъ единую улицу, для въѣзда его во градъ Казань. Улица сія, простирающаяся отъ Муралеевыхъ вратъ до царскаго двора была очищена, и Государь въ радостномъ восхищеніи о покореніи сего толь долгое время вреднаго россіи града, яко побѣдоносецъ, въ послѣдованіи Князя *Владимира Андреевича*, царя *Шихъ-Алея* и своихъ воеводъ, во градъ сей въѣхалъ. Вдругъ среди развалинъ и пылающихъ еще зданій, приводящихъ въ ужасъ человѣчество, новое пріятное позорище очамъ его предстало. То было толпа многихъ тысячь освобожденныхъ симъ взятіемъ града Казани Христіанъ, стоящихъ на пути своего избавителя: блѣдныя ихъ лицы, изъявляющія жестокость работы ихъ, знаки оковъ на выѣ и на рукахъ видимыя и нагота все показывало, коль бѣдственно до сего ихъ было состояніе. Лишь узрили они ѣдущаго Государя, то предъ нимъ единымъ гласомъ возопіяли: *Избавитель нашъ Государь! изъ ада ты насъ вывелъ; для насъ сиротъ своихъ головы своей не пощадилъ.* Радостныя слезы часто прерывали благодарственное ихъ восклицаніе, и радостныя же слезы побѣдителей соотвѣтствовали слезамъ сихъ освобожденныхъ. Признаться должно, что таковое позорище должно тронуть сердце каждаго

даго человѣка, и что рѣдкой государь по одержанїи побѣды и по пролитїи многїя крови зрилъ толь прїятное позорище человѣколюбивому сердцу. Несумнительно, что Царь *Іоаннъ Васильевичь* былъ тронутъ сими чувствїями: чего ради, повелѣвъ сихъ освобожденныхъ отвести въ станъ свой, дать имъ приличное содержанїе, даже какъ каждаго въ жилище его съ нужнымъ для пути отпуститъ, что впредь и учинилъ. Таковое снисхожденїе и оказанная имъ чувствительность къ бѣдному состоянїю сихъ людей, не отъ лести происходящее, но изъ самаго нутри сердца произвело восклицанїя во окружающихъ его воеводахъ, которые единогласно тогда возгласили: *Многа лѣта Царю благочестивому Ивану Васильевичу, побѣдителю варварскому! Буди Государь здравъ на Богомъ дарованной тебѣ вотчинѣ въ вѣки!* Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Вкусивъ тѣмъ сладчайшую себѣ похвалу, что она не отъ установленнаго нѣкоего обряда, и не отъ какоголибо повелѣнїя, но отъ искренности сердецъ единымъ чувствїемъ пораженныхъ происходила, Царь *Іоаннъ Васильевичь* прїѣхавъ на царскїй дворъ, даетъ свои повелѣнїя воеводамъ, чтобы старались, естьли еще гдѣ продолжается убїйство, оное укротить и возбранить болѣе воиномъ суровствовать, въ зданїяхъ пылающихъ огонь угасить; повелѣвая притомъ всѣмъ своимъ ратникамъ объявить, что всѣ сокровищи Казанскїя и плѣнъ отдаетъ имъ, не взимая изъ онаго ничего себѣ, окромѣ плѣнныхъ самого царя, и царскїя украшенїя, также пушки градскїя. Разпоряженїе о корысти.

Исполня удовольствїемъ своихъ воиновъ таковымъ повелѣнїемъ, поѣхалъ обратно въ станъ свой, куда возвратясь во первыхъ послалъ со извѣстїемъ о взятїи города Казани къ супругѣ своей

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Царицѣ *Анастасіи Романовнѣ*, къ брату своему Князю *Юрью Васильевичу* и къ Митрополиту *Макарію*, свойственника своего боярина и дворецкаго *Данилу Романовича Юрьева*; а тогда же и во всѣ принадлежащія къ Казанѣ Татарскія селенія послалъ грамоты, въ которыхъ прописывая извѣстное уже имъ взятіе града Казани, чѣмъ за всѣ злодѣянія Казанцамъ рукою Божескою онъ довольно считаетъ себя отмщеннымъ, имъ же повелѣвалъ, дабы не упорствуя противу его власти, безъ всякой боязни какого имъ наказанія покорились, и платили бы туже дань ему Россійскому Государю, каковую платили царямъ Казанскимъ.

Покореніе Арскаго народа и Черемисъ.

Грамоты Государевы къ симъ народамъ скорое дѣйствіе произвели; ибо по нѣсколькихъ дняхъ Арской народъ прислалъ казаковъ *Шемая* и *Кубиша* съ грамотою, чрезъ которую они просили прощенія въ винахъ своихъ, подвергаяся въ прочемъ подъ его державу, такъ какъ были подъ Казанскими царями, и просили, дабы соблаговолилъ Государь прислать кого къ нимъ, дабы имъ милостивое Царское прощеніе объявилъ, и собралъ бы ихъ отъ страха разбѣжавшихся и предъ кѣмъ бы они могли по закону своему въ вѣрности своей учиня присягу пріѣхать къ Государю. Милостиво таковое посланіе отъ Государя было принято, и посланы были къ нимъ со вторичными милостивыми грамотами сынъ боярскій *Никита Казариновъ* и *Камай* Мурза Казанской; а тогда же, равно же съ подданствомъ и съ прошеніемъ о прощеніи, и Черемисы съ Луговой стороны посланниковъ отъ себя прислали, которые также съ прощеніемъ и со обнадеживаніемъ милости были отпущены.

Между

Между тѣмъ временемъ упражнялися войски очищать градъ отъ множества мертвыхъ тѣлъ; а какъ все уже очищено стало, тогда Государь Октября 4 числа паки побѣдоноснымъ входомъ пошелъ во градъ, и въѣхавъ въ оной, избравъ удобное мѣсто среди града своими руками водрузилъ крестъ, для постановленія тутъ церкви Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, гдѣ изготовленные уже для сего священнослужители пѣли молебное пѣніе со освященіемъ воды; и отъ сего мѣста пошелъ Государь самъ со всемъ освященнымъ находящимся тутъ соборомъ, со кресты, и послѣдуемъ своими чиноначальниками по стѣнамъ градскимъ съ приличными пѣніями, посвящая градъ сей святой Троицѣ, Богоматерѣ и великимъ угодникамъ. Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ. Освященіе града и заложеніе церкви.

При построеніи той церкви, для строенія которыя, какъ теперь упомянули, Государь самъ водрузилъ крестъ, не было нужды стараться о великолѣпіи приличномъ храмамъ Божіимъ, но токмо дабы сей городъ, приведенный подъ область креста Господня, совершеніемъ божественныя службы освятить. И тако сія церковь малая и безъ всякаго великолѣпія на сей разъ съ толикимъ поспѣшеніемъ созидаема была, что 6 числа сего мѣсяца, то есть въ третій день по заложеніи ея, уже готова стала ко освященію, которую духовникъ Государевъ протопопъ *Андрей* съ Свіяжскимъ протопопомъ и другими духовными особами въ присудствіи Государя и освятилъ. Освященіе церкви.

Воздавши должное Господу силъ Царь *Іоаннъ Васильевичь*, изготовляяся уже къ возвращенію своему въ Москву, учинилъ въ самый же день церковнаго освященія разпоряженіе о воеводахъ, кому остаться въ Казанѣ для храненія сего приобрѣтеннаго оружіемъ Учрежденіе о воеводахъ, которымъ остаться въ Казанѣ.

 его

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по р. І. Х. 1552 годъ.

его царствія, и назначилъ главнымъ правителемъ большаго боярина и воеводу Князя *Александра Борисовича Горбатого*, подъ нимъ боярина же и воеводу Князя *Василья Семеновича Серебренаго*, со многими другими чиноначальниками, дворянами, дѣтьми боярскими, и съ довольнымъ числомъ стрѣльцовъ и казаковъ.

Покореніе Арскаго народа.

Однако не могъ еще Государь воспріять возвратнаго пути въ Москву до совершеннаго покоренія тѣхъ Татарскихъ народовъ, которые подъ областію Казани были; и сего ради ожидалъ посланныхъ ко онымъ для приведенія ихъ къ присягѣ; а 10 числа сего мѣсяца вышеименованные сынъ боярской *Никита Казариновъ* и *Камай* Мурза, которые, какъ выше сказано, были посланы къ Арскому народу, возвратились съ немалымъ числомъ Арскихъ людей, съ благодареніемъ за отпущеніе ихъ винъ и съ прозбою, дабы повелѣлъ съ нихъ ясаки брать, какъ оные бралися при *Махметъ Аминѣ* царѣ, обѣщая въ протчемъ всегдашнюю вѣрность и повиновеніе Государю и Россіи сохранять. Желая своимъ снисходительнымъ поступкомъ обратить сердца сихъ народовъ, бывшихъ всегда непріятелями Россіи, Царь *Іоаннъ Васильевичь* съ милостію ихъ пріявъ, на прозбу ихъ соизволилъ, и повелѣлъ Князю *Горбатому* привести ихъ къ присягѣ, имати такъ, какъ они просили, съ нихъ ясаки, и управлять ихъ безъ всякаго имъ озлобленія.

Пріѣздъ Луговыхъ Татаръ.

Въ самый тотъ же день Луговыя стороны народы прислали своихъ посланцовъ съ прозбою, дабы Государь ихъ себѣ въ подданство и защищеніе пріялъ, которыхъ такъ же Государь пріявъ милостиво по-

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по р. І. Х. 1552 годъ.

повелѣлъ ихъ по закону за нихъ самихъ и за пославшій ихъ народъ къ присягѣ привести, которую они безпрекословно и учинили.

Походъ изъ Казани.

Тако устроя уже все въ разсужденіи благоустройства покореннаго имъ царства, предпріялъ въ стольный свой градъ возвратиться, наблюдая таковый порядокъ въ возвращеніи своемъ, чтобы самому Государю для спокойствія своего итти до Нижняго на судахъ съ пѣшими своими воинами; ибо таковымъ шествіемъ не отягощалася вновь завоеванная страна, и имѣлъ Государь удобный случай обозрѣть брега рѣки Волги; а конное воинство препоручилъ подъ предводительство слугѣ своему и воеводѣ Князю *Михайлу Ивановичу Воротынскому*, дабы онъ шелъ берегомъ на Василь градъ.

Прежде уже учинены были всѣ разпоряженіи о такомъ походѣ, такъ что назавтрее приведенія къ присягѣ посланцовъ отъ Арскаго и Луговыхъ народовъ, то есть Октября 11 числа, воздвигнулся Государь изъ стану своего подъ Казанью, и въ самый сей день дошедъ до Волги, ночевалъ на брегу сея рѣки; а назавтрее съ братомъ своимъ Княземъ *Владиміромъ Андреевичемъ*, сѣдъ въ приуготовленныя гребныя суда, пошелъ на греблѣ въ верьхъ по Волгѣ ко граду Свіяжску, куда того же дня прибылъ.

Во время пребыванія своего въ семъ градѣ, повелѣлъ Государь боярину и воеводѣ Князь *Петру Ивановичу Шуйскому*, остающемуся въ Свіяжскѣ, имѣть управленіе надъ горными народами, Мордвою и Черемисами: и тако раздѣлилъ правленіе вновь завоеванныхъ народовъ между намѣстниковъ своихъ Казанскаго и Свіяжскаго, и самымъ симъ раздѣленіемъ отлуча ихъ отъ единаго начальства, и слѣд-

 ственно

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по р. І. Х. 1552 годъ.

ственно приѣзжаніе для суда и расправы въ единый городъ, старался и между сими самыми народами меньше сообщенія произвести (19).

ГЛАВА IV.

Отъ взятія Казани *до покоренія* Астрахани.

Приходъ изъ Свіяжска. 1552 годъ.

Приходъ въ Нижней.

По учиненіи всѣхъ вышеписанныхъ разположеній, Царь *Іоаннъ Васильевичь* сѣдши въ приуготовленныя суда пошелъ на греблѣ въ верхъ по Волгѣ ко граду Василю и къ Нижнему Нову-городу. Плаваніе побѣдоноснаго Государя было благополучно, и какъ онъ достигъ до Нижняго Новагорода, тутъ встрѣтили его посланные изъ Москвы бояря съ поздравленіемъ о побѣдѣ и о покореніи царства Казанскаго. Сіи были отъ царицы бояринъ Князь *Ѳедоръ Андреевичь Булгаковъ* (*), отъ брата Государева Князь *Юрья Васильевича*,

(19) Царственная книга отъ 268 до 318 стр. Типограф. библ. въ чет. No 50 отъ 415 до 466 листа, No 60 противу 7060 и 7061 годовъ. Никоновской Т. II. отъ 416 до 45?. Лѣтописецъ Князя *Курбскаго*; Степенные, степень и грань XVII.

(*) По родословнымъ не видно, кто былъ сей *Булгаковъ*; ибо правнукъ *Патрекея Алексадровича* Князь *Иванъ Васильевичь Булгакъ*, первый сіе прозваніе имѣлъ. У его были сыновья Князья *Михайло Голица* и *Андрей Куракъ*; то развѣ сынъ *Андрея Куракы*, отъ котораго пошли *Куракины*, здѣсь въ лѣтописцахъ по дядѣ своемъ *Булгаковымъ* именованъ, какъ и дѣйствительно старшій его сынъ тако именованъ, который былъ намѣстникомъ въ Новѣ городѣ въ 1562 году.

сильевича, окольничей его *Владимиръ Васильевичь Морозовъ*, а отъ Митрополита бояре его *Иванъ Кузминъ* и *Елизаръ Соболевъ*. Сіи встрѣтя Государя принесли ему отъ пославшихъ ихъ поздравленіе: тогда же и жители Нижняго Нова города, какъ духовный чинъ, такъ и мірскіе, всѣ съ радостными восклицаніями встрѣчали побѣдителя Казанскаго. Примѣчаютъ при семъ случаѣ наши писатели, что радостныя вопли, сообщенныя съ самими отъ радости изливаемыми слезами, толикія въ семъ случаѣ были, что заглушали гласы духовнаго чина, молебными пѣніями приносящаго благодареніе Господу за знаменитую побѣду Государя и о щастливомъ его возвращеніи. Не можно, чтобы сердце Государево не тронуто было изъявленіемъ народной радости: онъ чувствовалъ въ себѣ сугубое удовольствіе видѣть искренное къ себѣ усердіе народа, и что побѣда его была не суетная гордость и кичливость, но самая полезная всѣмъ его подданнымъ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годъ.

Справедливое Государево удовольствіе еще умножилось: ибо когда поѣхавъ изъ Нижняго чрезъ Болохну ко Владимеру, тогда на пути встрѣтился ему бояринъ *Василій Юрьевичь Траханіотъ*, посланный отъ Царицы *Анастасіи* со извѣстіемъ о рожденіи ему сына Царевича *Димитрія*. Хотя весьма обрадованъ былъ симъ приключеніемъ Царь *Іоаннъ Васильевичь*, однако является, что не поспѣшилъ приходомъ своимъ въ Москву, но воздавая искренное благодареніе Господу, изъ Владимера чрезъ Суздаль и Юрьевъ пошелъ въ Троицкій монастырь, гдѣ предъ всѣми бывшими при немъ и монахами принесъ усерднѣйшее благодареніе Господу и угодникамъ его за одержанную побѣду.

Рожденіе Царевича Димитрія

Исполня

Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Исполня тако сей первый считаемый себѣ долгъ, пошелъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* въ стольный свой градъ Москву; но немогши поспѣть въ оной того же дня, или лучше сказать, желая съ приличнымъ обрядомъ побѣдителю въ оной вступить, остановился ночевать въ селѣ своемъ Тайнинскомъ, гдѣ былъ встрѣченъ братомъ его Княземъ *Юрьемъ Васильевичемъ* и именитѣйшими боярами, и отъ сихъ пріялъ сугубое поздравленіе съ покореніемъ царства Казанскаго и съ рожденіемъ ему сына.

Встрѣченъ Княземъ Юрьемъ Васильевичемъ.

Входъ Государевъ въ Москву.

Наконецъ поспѣшая вступить во градъ Москву, поѣхалъ Государь изъ Таининскаго: лишь достигъ до рѣки Яузы, протекающей нынѣ чрезъ село Ростокино, и узрилъ тутъ множество народа, не по повелѣнію, но изъ усердія стекшагося, и наполняющаго все седми верстъ пространство между рѣки Яузы въ семъ мѣстѣ и Москвы. Всѣ оные стекшіеся видѣть своего Государя люди радостными воплями благодарность свою и усердіе изъявляли, желая ему многія лѣта, и именуя варварскимъ побѣдителемъ, и избавителемъ Христіанъ.

Въ самыхъ предмѣстіяхъ града Митрополитъ *Макарій* со крестами и съ образами, въ числѣ которыхъ находился и тотъ чудотворный образъ Владимерскія пресвятыя Богородицы, котораго день принесенія изъ Владимера въ Москву достопамятенъ обратнымъ отшествіемъ *Темиръ-Аксака* изъ Россіи, и со всемъ освященнымъ соборомъ, также со всѣми оставшимися въ Москвѣ боярами и со множествомъ народа встрѣтилъ Государя. Побѣдоносный Государь предъ знаками, носимыми православной исповѣдуемой имъ вѣры, унижается съ сокрушеннымъ сердцемъ и искреннею благодарностію, лобызаетъ оные и благословяся отъ первосвятителя въ краткихъ

сло-

словахъ о побѣдѣ своей, купно и о благодарности Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.
къ Господу силъ ему возвѣщаетъ, яко является, тогда былъ обычай. Преосвященный же *Макарій* приличное привѣтствіе на рѣчь его учиняетъ: и яко побѣда сія была весьма важная и можно сказать отличная для пользы и спокойствія Россіи; то и отличное отъ духовнаго пастыря Россійскія церкви привѣтствіе и благодареніе за спасеніе множества Христіанъ, и за распространеніе вѣры было учинено; ибо Митрополитъ, окончавъ свое привѣтствіе, падъ со всемъ священнымъ соборомъ къ ногамъ Государевымъ, и во кругъ стоящіе бояре и народъ, подражая благодарности духовнаго чина, съ радостными и благодарственными восклицаніями также пали предъ Государемъ.

Не могу я удержаться, чтобы не примѣтить, коль долженствовало возрадоваться сердце Государево, видя толикое признаніе въ его народѣ: но щастливъ есть тотъ Государь, кому они, яко въ семъ случаѣ является, не отъ лести и подлаго рабства приносимы бываютъ: великъ же тотъ, кто видя толикую себѣ благодарность и похвалу его дѣлъ не возгордится, но лишь будетъ побуждаться симъ, паче и паче заслуживать любовь и благодарность отъ своихъ подданныхъ.

Возвращаюсь, по краткомъ размышленіи, къ продолженію входа Государева. До сего времени Царь *Іоаннъ Васильевичь* былъ одѣянъ въ бранное одѣяніе; но пріявъ отъ народа благодарность, слагаетъ съ себя вооруженіе, и возложивъ на себя царское одѣяніе и шапку или корону Мономахову, пошелъ пѣшкомъ за крестами во градъ.

Достигши до соборныя церкви, вошедъ въ оную Царь *Іоаннъ Васильевичь*, поклоненіемъ предъ

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по р. І. Х. 1552 годъ.

святыми иконами и мощами изъявилъ свою благодарность Господу силъ за одержанную имъ победу; ибо, колико является, сей Государь при всякомъ случае предъ народомъ знаки благочестія своего тщился оказывать, и темъ самымъ народъ усердный къ вере къ себе привлекать. И тако воздавъ долгъ сперва Господу, поспешилъ туда, куда сердечныя его чувства побуждали, то есть видеть свою Царицу, и новорожденнаго сына Царевича *Димитрія*.

Торжествы о победе.

Отдохнувши мало отъ пути своего, Царь *Іоаннъ Васильевичь* пиршествами восхотелъ торжествовать знаменитую свою победу. Ноября 8 числа былъ во дворце столъ въ грановитой палате, при коемъ присутствовалъ Россійскій Митрополитъ *Макарій*, со Архіепискупами, Епискупами, Архимандритами и Игумнами, находящимися тогда въ Москве, также братъ его Князь *Юрья Васильевичь*, и родственникъ Князь *Владиміръ Андреевичь*, и многіе бояре и воеводы, которые съ нимъ были въ Казанскомъ походе и предъ очами своего Государя усердіе свое къ отечеству и мужество оказали. Таковыя пиршествы и дары продолжались три дни, въ которые Государь дарилъ Митрополита и другихъ духовныхъ особъ, также брата своего и другихъ бояръ, шубами, кубками, ковшами, бархатами золотыми, конями и съ доспехами, деньгами и вотчинами, каждому по его достоинству; также народу были даны столы и разныя учинены милости, такъ что по изчисленію казначеевъ, окроме столовъ и жалованья вотчинъ, на единые дары духовному чину и боярамъ тогда было издержано 48000 рублевъ; что учинитъ, считая на каждой фунтъ серебра по три рубли, какъ тогда была монета, серебра

ребра 400 пудъ: число великое по малымъ тогдашнимъ доходамъ и по малости обращающагося серебра.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ.

Посольства отъ Князей Черкескихъ.

Еще не окончались торжествы, еще Государь и народъ въ радостномъ восхищеніи были, о пріобрѣтеніи толь нужныя, богатыя и пространныя страны Россіею, когда новыя обстоятельства еще доказывали важность сего пріобрѣтенія. Уже Россійская держава, утвердившаяся на брегахъ рѣки Волги, распростиралась по степямъ къ горамъ Кавказскимъ и имя Россіи, до сего почти незнаемой тамъ, страшно учинялось. Довольно извѣстенъ каждому любопытному читателю родъ правленія народовъ Черкескихъ и Кабардинскихъ, у коихъ власть раздѣленная между множества Князей и начальниковъ, не оставляетъ имъ ни внутренняго спокойства, ни довольной силы отъ внѣшнихъ враговъ защищаться. Крымскіе Ханы, пользуяся сими неустройствами, чинили великое притѣсненіе Черкаскимъ народамъ, такъ что трое изъ Князей сего народа, *Маашукъ*, *Елбозлукъ* и *Танашукъ*, дабы избѣжать отъ сихъ притѣсненій, за удобнѣйшее средство себѣ нашли, послать отъ себя пословъ къ Царю *Іоанну Васильевичу*, просить его о защищеніи ихъ отъ Крымцовъ, и предаться ему въ подданство. Сіи послы, не заставъ уже Государя ни въ Казанѣ, ни на пути, пріѣхали въ Москву въ самыя торжествы, или по крайней мѣрѣ послѣ самыхъ оныхъ, и выше показанныя причины посольства своего предложили. Правда, что Россія едва могущая сдержать свою власть у вновь покоренныхъ Казанскихъ, Арскихъ и горнихъ народовъ, не могла пріять на себя защищенія сихъ народовъ; чего ради не обрѣтаемъ мы въ лѣтописцахъ ни о какихъ договорахъ съ ними, ни о посланіи къ нимъ

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь. по Р. I. X. 1552 годъ.

кого для пріятія ихъ подданства: однако, зная честолюбивый обычай Царя *Іоанна Васильевича*, не можемъ мы инаго заключить, чтобы по крайней мѣрѣ послы сіи не были съ уваженіемъ приняты, и чтобы имъ хотя съ надлежащими ограниченіями, но такая помощь, какую въ состояніи имъ были дать, обѣщана не была: и тако съ сихъ самыхъ временъ уже и на Горскіе Черкескіе народы Россія начала власть свою распростирать (1).

Крещеніе царевича Димитрія Ивановича.

Видно, что все сіе въ весьма краткое время происходило; ибо новорожденный царевичь *Димитрій* еще все безъ крещенія оставался. Царь *Іоаннъ Васильевичь*, толикій наблюдатель вѣры, какъ скоро могъ, то долгъ сей каждому Христіанину, чтобы просвятиться святымъ крещеніемъ, съ перворожденнымъ своимъ сыномъ потщился исполнить. А какъ между тѣмъ временемъ уже отъ болѣзни своей получила облехченіе и царица; то купно съ нею, везя съ собою новорожденнаго царевича, пошелъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь, и тамъ во храмѣ живоначальныя Троицы, предъ ракою чудотворца Сергія, его крестилъ.

При отъѣздѣ своемъ повелѣлъ Государь боярамъ окончать нѣкоторыя начатыя учрежденія о Казанѣ; ибо новозавоеванная сія страна, исполненная еще возмутителей и недоброхотовъ Россіи, не терпѣла ни малыхъ отлагательствъ, чтобы всѣ предосторожности о сохраненіи ея въ спокойствѣ не были взяты. Обнадѣяніе Государя на усердіе своихъ бояръ было причиною, что онъ въ разсужденіи слабости новорожденнаго царевича и самыя царицы, не спѣшилъ

(1) Царственная книга, стр. 318 до 331. Типографск. библ. въ четверть No. 55, листъ 467 до конца.

шилъ возвращеніемъ своимъ въ Москву. Лѣтописатели, колико извѣстно мнѣ, не сохранили намъ ни числа рожденія царевича Димитрія, ни дня его крещенія; хотя по ѣздѣ самой царицы въ Троицкой монастырь мы должны заключить, что оное было по шести недѣляхъ его рожденія; ни наконецъ чиселъ похода въ Троицкой монастырь, и возвращенія въ Москву; однако можемъ со справедливостію заключить, что сей походъ не могъ быть продолжителенъ. Однако колико онъ ни былъ краткокъ, но по возвращеніи своемъ со удивленіемъ Царь *Іоаннъ Васильевичь* усмотрѣлъ, что бояре его ничего изъ повелѣннаго имъ для спокойствія Казани не сдѣлали. Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по р. І. Х. 1552 годъ

Такая нерачимость въ правителяхъ, подчиненныхъ самому Государю, долженствовала въ крайнее огорченіе привести. Царь *Іоаннъ Васильевичь* былъ съ природы строгъ; смущенія, бывшія между бояръ въ младыхъ его лѣтахъ къ пролитію крови его приучили, и внутренно онъ большую часть бояръ ненавидѣлъ: но какъ завоеванія его еще нужной твердости не получили, имѣлъ онъ брата и родственниковъ, которые могли недовольныхъ бояръ подперѣть; то великодушіемъ прикрывая поступокъ боярской, или лутче сказать жертвуя обычай свой политическимъ обстоятельствамъ, никакого наказанія за сіе нераченіе не учинилъ.

Самое дѣйствіе оказало, коль сіи новозавоеванныя страны требовали всегдашняго надзиранія; ибо чрезъ полученныя донесенія, писанныя изъ Василя города отъ 20 числа Декабря мѣсяца, увѣдомленъ былъ Государь, что Горніе и Луговые народы гонцовъ ѣдущихъ въ сіи новопокоренныя страны, купцовъ и людей боярскихъ, которые ѣхали къ господамъ своимъ, находящимся на службѣ въ Казанѣ и Смущеніе въ новозавоеванныхъ странахъ.

 Свіяж-

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по р. І. Х. 1552 годъ.

Свіяжскѣ, на Волгѣ побили. Хотя прямо сказать, сіе болѣе было разбойническое нападеніе, нежели какой бунтъ: но какъ при новомъ покореніи сея страны, разнствующей вѣрою, языкомъ и обычаями отъ Россіанъ, всякое и малое смущеніе могло важныя слѣдствія произвести; то немедленно Царь *Іоаннъ Васильевичь* послалъ повелѣніе свое во Свіяжскъ къ боярину и воеводѣ Князю *Петру Ивановичу Шуйскому* съ товарищи, дабы сей употребилъ всѣ возможныя старанія о сысканіи сихъ разбойниковъ, и жестокое бы наказаніе имъ учинилъ. Князь *Шуйской* немедленно отправилъ отъ себя въ средину тѣхъ народовъ воеводу *Бориса Ивановича Салтыкова*, уповательно съ довольнымъ числомъ войскъ, дабы и страхомъ оружія принудить сіи народы къ сысканію виновныхъ. *Салтыковъ* пріѣхавъ на Цивль, вскорѣ чрезъ сограждан же тѣхъ изыскалъ виновныхъ, и поимавъ ихъ нѣкоторыхъ на мѣстѣ для учиненія примѣра другимъ повѣсилъ; другіе же, бывъ отосланы во Свіяжскъ, туже казнь близь города сего претерпѣли, такъ что въ семъ случаѣ ихъ было всѣхъ перевѣшено семдесятъ четыре человѣка, которые уповательно либо начальники, либо виновнѣйшіе были въ сихъ разбояхъ.

Наказаніе возмутителямъ.

Возмущеніе Казанцовъ.

Но начинающіеся знаки бунта не въ единыхъ Горнихъ сихъ народахъ оказываться стали; ибо тогда же Казанскіе Татары подъ начальствомъ сыновей единаго именитаго Казанскаго Татарина, имѣнемъ *Тугая*, начали собираться, дабы возмущеніе учинить. Находящійся воевода въ Казанѣ бояринъ Князь *Александръ Борисовичь Горбатой*, увѣдавъ немедленно послалъ вѣрнаго Россіи Татарина *Камая* мурзу съ воинствомъ, который нашедъ ихъ въ собраніи на Арской сторонѣ, имѣлъ съ ними бой,

ихъ

ихъ разбилъ, и пл҃внивъ 38 челов҃вкъ, яко изм҃внниковъ перев҃вшалъ; о чемъ отъ вышеименованнаго Князя *Горбатого*, чрезъ нарочно присланнаго гонца *Никиту Казаринова*, Декабря 25 числа Государь извѣстіе получилъ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годъ.

Таковыя строгости хотя не могли обратить сердца вновь покоренныхъ народовъ, но по крайней мѣрѣ страхомъ ихъ въ покорности на нѣкое время удержали такъ, что положенные ясаки были безъ всякаго сопротивленія собраны.

Собраніе ясаковъ. 1553 годъ.

Два тогда Казанскихъ царя въ Москвѣ въ плѣну обрѣтались, *Утемишъ* еще младенецъ, который былъ выданъ съ матерью его *Суюмбекъ* царицею въ 1550 году, и съ того времени воспитывался въ Москвѣ; а второй *Едигеръ Махметъ*, котораго Казанцы во время послѣдняго своего бунта возвели къ себѣ на престолъ, и который во время взятія его города и совершеннаго паденія Казанскаго царства впалъ въ плѣнъ. *Утемишъ* съ самаго младенчества воспитыванъ былъ со внушеніемъ ему Христіанскаго закона. А какъ находящіеся два царя, плѣнники въ Россіи и Магометанской вѣры, оставляли нѣкоторую надежду покореннымъ Россіи единовѣрнымъ имъ народамъ, не могутъ ли они, котораго изъ нихъ къ себѣ возвратить, и возобновить разрушенное ихъ царство, питалась можетъ статься сія мысль и въ самыхъ сихъ царяхъ; то, дабы отвратить по крайней мѣрѣ отчасти сію опасность, Царь *Іоаннъ Васильевичь* повелѣлъ сего *Утемишъ Гирея*, *Сафакиреева* сына, митрополиту *Макарію* крестить, что и исполнено было; и сей царь младенецъ, низверженный съ престола и претерпѣвшій измѣну отъ своихъ подданныхъ, прежде нежели могъ чувствовать свое нещастіе, и прежде нежели могъ какое озлобленіе под-

Крещеніе Утемиша царя Казанскаго.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по р. І. Х. 1553 годъ.

подданнымъ своимъ учинить, бывъ пяти лѣтъ отъ рожденія своего, былъ крещенъ Генваря 8 числа въ Чюдовѣ монастырѣ; воспріемникомъ его былъ *Сава* Епискупъ Крупицкій, и имя ему во крещеніи было наречено *Александръ*.

Состояніе сего нещастнаго царя вскорѣ перемѣнилось; ибо вмѣсто, что прежде онъ былъ содержанъ подъ стражею, по крещеніи его Царь *Іоаннъ Васильевичь* повелѣлъ ему жити въ царскомъ своемъ домѣ, содержаніе ему учинилъ пристойное въ разсужденіи прежняго его сана, приставилъ къ нему приставовъ, съ повелѣніемъ наблюдать равно о воспитаніи, изъученіи и удовольствіи его.

Содержаніе Едигеръ Махмета.

Напротиву того царь же Казанскій, плѣнный *Едигеръ Махметъ*, является въ жестокомъ плѣну содержался, и самые происходящіе бунты отъ Татарскихъ и другихъ Казанскихъ народовъ, навлекая на него подозрѣнія, тягость плѣна его усугубляли, такъ что сей Татарскій владѣлецъ, по образу содержанія своего имѣлъ причину опасаться, чтобы и самая казнь ему, яко возмущавшему Казанской народъ, и приявшему царство сіе въ предосужденіе Россійскія короны, коей уже Казанцы присягою были обязаны, не послѣдовала.

Обычай Едигеръ Махмета.

Едигеръ Махметъ, яко изъ всего вышеписаннаго видно, хотя былъ возведенъ на престолъ Казанскаго царства въ такихъ обстоятельствахъ, когда особливая твердость и храбрость требовалась; однако не видимъ мы, чтобы онъ во все время продолженія кровопролитныя Казанскія осады своею особою какое знатное дѣло сдѣлалъ; и при самомъ взятіи сего града предпочтилъ стыдный и жестокій плѣнъ честной съ оружіемъ въ рукахъ защищая свой престолъ смерти. Таковая слабость его обычая по-

послѣдовала

слѣдовала ему и въ плѣну; ибо видя, что *Утемишъ* крестяся получилъ свободу и хорошее содержаніе, страшася же себѣ казни, и онъ свободу и лучшее состояніе себѣ тѣмъ же способомъ старался приобрѣсти. Сего ради послалъ онъ къ Митрополиту съ просбою, дабы онъ принесъ его просбу Государю, и объявилъ ему его желаніе прияти Христіанской законъ. Я приписалъ сей поступокъ его сперва къ политическимъ видамъ; ибо подлинно трудно понять, чтобы человѣкъ не зная вѣры, вдругъ возхотѣлъ отвергнуть отеческую свою, и приять другую. Но когда Митрополитъ посылалъ къ нему многажды Архимандритовъ и другихъ духовныхъ особъ со увѣщаніемъ, чтобы онъ, естьли сіе желаніе его происходитъ ради свѣтскихъ причинъ, отложилъ намѣреніе креститься, которые тогда же изъясняя ему правила и догматы Христіанскія вѣры, довели его уже до истиннаго желанія премѣнить ту вѣру, которая на убійствы и мщеніи попускаетъ, на ту, которая повелѣваетъ и врагамъ своимъ прощать; то Митрополитъ, увѣрившись въ искренности желанія его, доложилъ о семъ Государю, прося, чтобы ради приятія Христіанскаго закона соблаговолилъ вины его ему простить, и позволить ему креститься.

Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь. по Р. I. X. 1553 годъ.

Премѣненіе закона царя *Едигеря* купно лишало его навсегда надежды царствовать надъ единоплеменными ему народами, отнимало надежду и у самыхъ сихъ народовъ къ предпріятію чего въ пользу нещастнаго ихъ государя; и тако поступокъ сей не могъ не быть пріятенъ Царю *Іоанну Васильевичу*: онъ соизволилъ согласіе свое дать о крещеніи сего царя Казанскаго, которое таинство Христіанскаго закона и было съ нимъ совершено Февраля 26 числа, въ содѣланной купелѣ на Москвѣ рѣкѣ у Тайника, и при кре-

Крещеніе царя Едигеря.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1553 годъ.

щеніи его находился самъ Царь *Іоаннъ* съ братьею своею Княземъ *Юрьемъ Васильевичемъ* и Княземъ *Владиміромъ Андреевичемъ*, и со всемъ дворомъ, также и всѣ находящіяся первенствующія особы духовнаго чина. Митрополитъ *Макарій* былъ восприемникомъ царя Казанскаго *Едигеря*, который во крещеніи былъ нареченъ *Симеономъ*; а Епископъ *Сава* Крутицкій и протопопъ *Гастунскій* службу крещенія совершали.

Оказанныя ему милости.

Царь *Іоаннъ Васильевичь* толикое имѣлъ удовольствіе о крещеніи сего царя, что не токмо оказалъ особливое къ нему благоволеніе, но и оставя ему титулъ царскій, опредѣлилъ къ нему по званію сему дворъ, на мѣсто боярское пожаловалъ ему *Ивана Петровича Заболоцкаго*, также и другихъ потребныхъ служителей ему опредѣлилъ, чиня ему во всемъ по его званію содержаніе; также пожаловалъ его дворомъ въ городѣ.

Постановленіе Архіепископа въ Казань.

Тако мѣшая купно воинскія и политическія дѣла упражнялся Царь *Іоаннъ Васильевичь*: но доходящія до его извѣстія изъ Казани о крещеніи многихъ Татаръ обратили его вниманіе о распространеніи тамъ Христіанскаго закона, тѣмъ наипаче, что, окромѣ усердія своего къ сей Православной вѣрѣ, самое спокойствіе государства умноженіемъ въ новопокоренныхъ областяхъ Христіанства утверждалось; ибо можно сказать, колико изъ Магометанъ принимали Христіанскій законъ, толико отъ внутреннихъ враговъ отрывались, и вѣрные подданные Россійскому скипетру становились. Духовное учрежденіе не возхотѣлъ Государь самовластіемъ своимъ учинить, но собравъ соборъ сановниковъ Россійскія церкви, предложилъ имъ о нуждѣ учредить въ семъ новозавоеванномъ царствѣ первосвятительскій престолъ,

и дать пастыря блюдущаго православіе и пекущагося о распространеніи онаго во иновѣрныхъ народахъ. Сановники Россійскія церкви, сами ощущая нужду такого учрежденія, охотно на предложеніе Монарше согласились, и наблюдая первенствующей церкви обрядъ, положеніемъ жребіевъ, съ приличными молитвами, избрали по оному *Гурія* Игумена Селижарова монастыря, котораго тогда же соборно посвятили въ Архіепископы Казани и Свіяжска, и давъ ему приличныя сану его наставленія Государь отпустилъ его въ сію новоучрежденную епархію. Терпѣніе чуждыя вѣры является всегда было правило Россійскія церкви и гражданскаго правительства; то и не уповательно, чтобы какое гоненіе на Магометанъ покоренныхъ, или принужденіе имъ было, предписано сему новому Архіепископу: но строеніе монастырей и церквей, дабы благочинною жизнію и добродѣтелью монаховъ, и при томъ бы видя благолѣпіе службы Божіей, иновѣрцы были побуждены къ пріятію Христіанскаго закона (2).

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. I. X. 1553 годъ.

Между симъ временемъ не могло спокойство быть утверждено въ новозавоеванныхъ симъ Государемъ Казанскихъ областяхъ; ибо народы сіи по разности закона, обычаевъ и языка, а паче, что отъ грабительства Россійскихъ странъ обрѣтали себѣ всегдашній прибытокъ, хотя силою оружія и были покорены, но внутренно не преставали врагами Россіи быть. Вшествіе сборщиковъ положенныхъ ясаковъ въ ихъ селенія паче ихъ ненависть побудило; и хотя не видно по нашимъ лѣтописцамъ, чтобы

Измѣна луговыхъ Казанцовъ и побіеніе ясашниковъ.

(2) Царственная кн. л. отъ 331 до 333. Лѣтописцы, типограф. библ. въ четв. No 55. л. 483. Степенная, гл. 12 и 13. Т. II. стр. 267 и 268. Hist. Moderne T. XV. p. 123. Ядро, стр. 192.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1553 годъ.

бы сіи сборщики подали причину къ таковому озлобленію, или поступокъ ихъ самою смертію ихъ сталъ закрытъ; но при требованіи отъ сихъ ясаковъ вдругъ многія селенія взбунтовались, и первый знакъ своего бунта побіеніемъ сихъ сборщиковъ *Мисюра Лихарева* и *Ивана Скуратова* оказали; а по семъ вскорѣ пламя сіе бунта у дышущаго ненавистію народа и далѣе распростерлось, такъ что уже соединяся въ великомъ числѣ заняли единую высокую гору, гдѣ предпріяли сопротивляться Россійскимъ войскамъ, которыя будутъ посланы для усмиренія ихъ.

Побіеніе нѣкоторыхъ Россійскихъ войскъ.

Казанскіе воеводы, не давая наиболѣе сему пламеню простираться, послали немедленно двоихъ начальниковъ, *Василья Елизарова* съ Казаками, да *Ивана Ершева* со стрѣльцами. Сіи отправившись въ походъ, пошли для удобности разными путями. Узкія и крѣпкія мѣста, которыя имъ должно было проходить во время зимнее, гдѣ великіе снѣги ежечасно дѣлали препятствія походу, были причиною, что не могли они по желанію ихъ соединиться такъ скоро, какъ нужда и безопасность ихъ требовала: напротивъ того взбунтовавшимся Арскимъ и Луговымъ Татарскимъ народамъ, яко жителямъ тоя страны и знающимъ разные пути и положенія мѣстъ, важно было сего соединенія ихъ не допустить, по увѣданіи о походѣ сихъ войскъ сіе они и исполнили; ибо оставя свое укрѣпленіе, и заставъ Россійскія войска раздѣленныя и утружденныя походомъ въ узкихъ и непроходимыхъ почти мѣстахъ, совсемъ преимуществомъ, какое даетъ превозходящее число и знаемость мѣстъ, учинили сперва нападеніе на первой отрядъ, а избивши сей и на другой учинилижъ нападеніе, и съ такимъ успѣхомъ, что мало отъ нихъ осталось:

лось: число же сихъ убіенныхъ Россіанъ было 350, стрѣльцовъ и 450 казаковъ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1553 годъ.

Полученной ими таковой успѣхъ ихъ паче ободрилъ, и уже не сокрываясь въ ущелины свои, предпріяли на рѣкѣ Мешѣ построить городъ, откуда бы дѣлать набѣги на состоящія во обдержаніи Россіанами страны. Сіе ими въ самое зимнее время исполнено было: въ семидесяти верстахъ отъ Казани сей городъ былъ построенъ, и стѣна упованю рубленая тарасами была землею по тогдашнему обычаю насыпана, откуда они начали производить свои набѣги на страны Казанскія и лежащія вокругъ Свіяжска.

Строеніе Татарами города на Мешѣ.

Единъ важнѣйшій отъ нихъ набѣгъ былъ учиненъ на Свіяжскія области подъ предводительствомъ начальниковъ ихъ *Зейзейта* и *Сарыя* богатыря. Начальствовалъ тогда въ Свіяжскѣ Князь *Петръ Ивановичь Шуйской*, который видя таковые сихъ бунтовщиковъ набѣги, послалъ на сопротивленіе имъ воеводу *Бориса Ивановича Салтыкова* съ дѣтьми боярскими и со всѣми сохраняющими вѣрность къ Россіи Горними людьми, которые подъ начальствомъ его были. Салтыковъ вышедъ въ поле съ своимъ отрядомъ, превозмогая бодростію и терпѣніемъ своимъ и суровость зимнія стужи и тягость похода среди глубокихъ снѣговъ, когда вдругъ узрилъ себя великимъ воинствомъ бунтующихъ народовъ окруженна, которые ходя на лыжахъ скорѣе и легче по глубокимъ снѣгамъ могли походъ свой продолжать. Бой немедленно воспослѣдовалъ: и хотя несумнительно есть, чтобы въ семъ случаѣ Россійскихъ войскъ начальникъ *Салтыковъ* не оказалъ всей приличной храбрости; однако числомъ и удобностію хожденія былъ побѣжденъ, и самъ въ плѣнъ

Побіеніе Арскими людьми Россійскихъ войскъ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1553 годъ.

врагамъ попался, съ потерею 36 дѣтей боярскихъ, 50 ихъ слугъ и 170 Горнихъ людей, да въ плѣнъ было взято бунтовщиками 200 человѣкъ.

Съ таковыми непріятными извѣстіями присланы были на спѣхъ гонцы изъ Казани отъ Князь *Александра Борисовича Горбатаго*, и изъ Свіяжска отъ Князя *Шуйскаго*, которые съ сими извѣстіями, первый Марта 10, а вторый 24 чиселъ, въ Москву пріѣхали.

Расположенія о сохраненіи завоеваній.

Несумнительно, чтобы толь попечительный Государь не приложилъ всѣхъ своихъ стараній о усмиреніи сего бунта; и хотя Россійскіе лѣтописцы совсемъ о семъ умалчиваютъ, но успокоеніе сей страны и пребываніе ея подъ властію Россійскою доказываетъ, что тогда ничего упущено въ толь важномъ дѣлѣ не было. Чужестранные же писатели единые (4) увѣряютъ, что посланъ былъ противу ихъ Князь *Микулинской*, который разбивъ ихъ, взялъ въ плѣнъ шесть тысячь мущинъ и пятнатцать тысячь душъ женскаго полу, и новопостроенной ихъ градъ разорилъ: другіе же, (5) что сей бунтъ еще шесть лѣтъ продолжался, и былъ укрощенъ воеводою *Иваномъ Шереметевымъ*, который ихъ совсемъ разбилъ и разсыпалъ, и проникъ даже до Башкиріи. Изъ разныхъ сихъ повѣствованій и заключаю я, что хотя тогда же были сіи бунтовщики усмирены, но пламя бунта еще нѣсколько лѣтъ послѣ сокрывалось, и токмо чрезъ шесть лѣтъ совсемъ было затушено. Подлинно же есть, что въ самое сіе время ниже въ розрядныхъ книгахъ обрѣтаю посылки какихъ воеводъ къ Казанѣ, чему конечно быть

(4) Hist. Moderne. T. XV. p. 126.

(5) Hist. de Russie, par Levesque. T. II. p. 248.

быть надлежало; а находится сія посылка уже въ Іюлѣ мѣсяцѣ сего года, и упозданіе сіе ни къ чему другому могу приписать, какъ къ случившейся тогда болѣзни Государю, и къ воспослѣдовавшимъ смущеніямъ по причинѣ наслѣдства Россійскаго престола; о чемъ здѣсь ниже подробно упомяну.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І Х. 1553 годъ.

Лѣтописцы наши, которые о сей приключившейся болѣзни Царя *Іоанна Васильевича* описуютъ, противу всегдашняго ихъ обычая о самомъ времени и числахъ сея болѣзни не поминаютъ, хотя бы свѣденіе о семъ весьма нужно было, для связанія по времени изчислительнаго порядка дѣлъ сего Государя. Единый Князь *Курбскій* въ лѣтописѣ своей говоритъ, что сія болѣзнь чрезъ три мѣсяца по возвращеніи его изъ Казани возпослѣдовала. И тако утверждаясь на семъ очевидномъ свидѣтелѣ и можемъ мы считать, что сей Государь занемогъ въ концѣ Генваря мѣсяца сего года, и что бывшія нѣкоторыя дѣла въ завоеванныхъ странахъ и разные бои со взбунтовавшимися прежде покоренными граду Казани Татарскими народами, единыя во время продолженія самыя болѣзни происходили, а иныя и послѣ болѣзни, которыя однако мы въ единое мѣсто, дабы не прервать нить повѣствованія о нихъ, вмѣстили, довольствуяся здѣсь о нихъ примѣчаніе сдѣлать.

Болѣзнь Царя Іоанна Васильевича.

И тако по мнѣнію моему, въ концѣ Генваря мѣсяца, или въ началѣ Февраля, Царь *Іоаннъ Васильевичь* занемогъ. Сія болѣзнь не токмо на то время все теченіе внѣшнихъ дѣлъ остановила, но и на всю жизнь сего Государя распространила свои дѣйствія. Болѣзнь сія была, яко лѣтописатели наши ее именуютъ, огневая, что не иное значитъ, какъ горячку, но не такого роду, какъ по самымъ происходящимъ во время оной дѣламъ видно, чтобы повергая его въ

безпа-

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1553 годъ.

безпамятство отнимала всѣ чувствіи его; но тѣмъ наипаче опаснѣе, что сокрывающійся жаръ внутри, оставляя свободные часы къ государственнымъ важнѣйшимъ учрежденіямъ, тѣмъ вящше силы его изнурялъ.

Однако болѣзнь сія вскорѣ толь умножилась, что начали уже о жизни Государевой опасаться. Тогда единый дьякъ, каковые по знаемости ихъ въ дѣлахъ бывали многіе въ особливой милости у государей, каковъ видно былъ и сей, имѣющій особливую повѣренность отъ Государя. Сей дьякъ, именемъ *Иванъ Михайловъ*, осмѣлился Государю предложить, чтобы ему, по причинѣ тяжкія своея болѣзни, сдѣлать завѣщательную грамоту о наслѣдствѣ государства. Таковое предложеніе и скорое согласіе Государево довольно намъ доказуетъ, что тогда ничего точнаго о наслѣдствѣ престола учреждено не было; ибо имѣя хотя малолѣтнаго сына, не казалось, чтобы нужда была такое завѣщаніе и учинять, естьлибы утверждено было право наслѣдственное престола. Обстоятельство сіе конечно и понудило Царя *Іоанна Васильевича* вскорѣ согласиться, таковое завѣщаніе повелѣть написати, по совершеніи котораго хотѣлъ при жизни своей наивящше его утвердить приведеніемъ къ присягѣ родственника своего Князя *Владимира Андреевича* и бояръ сыну своему Князю *Димитрію*.

Его духовная грамота.

Мы видѣли здѣсь выше, съ коликимъ всегда усердіемъ служилъ отечеству и Государю Князь *Владимиръ Андреевичь*; однако, какъ скоро представилася ему надежда достигнуть самому до царскаго престола, такъ скоро исчезло въ немъ все усердіе къ Государю, и онъ не взирая, что у владѣющаго самодержца былъ сынъ законный, по крови наслѣдникъ

Произшедшія безпокойства по причинѣ сего завѣщанія.

никЪ Россійскому престолу, что еще быхЪ братЪ Государевъ Князь *Юрья Васильевичь*, ближайшій же его кЪ престолу; превышая единаго лѣтами, а другаго силою своею вЪ народѣ, началЪ усиливать свою сторону, новыхЪ друзей приобрѣтать, и какЪ самЪ отрицаться, такЪ и боярЪ отводить требуемую Государемъ учинить присягу. Напротиву того многіе бояре, и первый изЪ нихЪ являющійся усерднѣйшій Князь *ВладимирЪ Ивановичь Воротынской* сЪ вышеименованнымЪ дьякомЪ *ИваномЪ Михайловымъ* о присягѣ вЪ вѣрности царевичю *Димитрію* Князя *Владимира Андреевича* увѣщавали. Болѣзнь Государева толь была опасна, что мало надежды вЪ жизни его оставалось; а уже Князь *ВладимирЪ Андреевичь* мнилЪ толь довольно приобрѣсти себѣ друзей, что онЪ успѣхЪ намѣреній своихЪ вѣрнымЪ почиталЪ: чего ради на учиненныя ему увѣщаніи Князю *Воротынскому* сЪ суровостію и со гнѣвомЪ отвѣтствовалЪ, чтобы онЪ не дерзалЪ ни вЪ маломЪ чемЪ давать ему наставленія. Сей мужЪ, усердный кЪ своему Государю, и видно бывЪ нрава запалчиваго, сЪ твердостію ему отвѣтствовалЪ, что вѣрность его и усердіе кЪ своему самодержцу и кЪ сыну его понуждаютЪ вЪ семЪ случаѣ его увѣщавать, и продолжая сЪ горячностію сказалЪ, что естьли нужда того воспребуетЪ, то не отречется и драться сЪ нимЪ.

ІоаннЪ Васильевичь, первый Царь; по р. І. Х. 1553 годЪ.

Толь твердый отвѣтЪ долженствовалЪ показать Князь *Владимиру Андреевичу*, что вЪ намѣреніяхЪ своихЪ отЪ многихЪ сопротивленіе обрящетЪ. Разныя мысли колебали собранныхЪ вЪ прихожей Государевой комнатѣ боярЪ: единые вѣрны Царю *Іоанну Васильевичу* желали, чтобы престолЪ по крови прелагался, или льстили себя во время малолѣтства

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по р. І. Х. 1553 годъ.

быть правителями государства; другіе напротиву того воспоминая бывшія смущенія во время младенчества Царя *Іоанна Васильевича*, слабаго сего правленія ради государства и ради себя страшились, или гордостію, или ненавистію противу *Захарьиныхъ* побужденные, не хотѣли, яко у ближнихъ царскихъ родственниковъ по Царицѣ *Анастасіи Романовнѣ* подъ начальствомъ быть; наконецъ другіе преданы Князю *Владимиру Андреевичу*, въ возведеніи его на престолъ ожидали благополучія своего. Таковыми разными мыслями пораженные бояра, оныя съ немалою горячностію и крикомъ изъявляли.

Царь Іоаннъ Васильевичь увѣщаетъ бояръ.

Малая обширность покоевъ и самаго царскаго дому была причиною, что вопли сіи услышаны были самимъ тяжко болящимъ Государемъ. Тогда онъ повелѣлъ призвати бояръ предъ себя, и собравъ всѣ свои истощевающіяся силы, гласомъ слабымъ, но твердымъ, яко самодержецъ по роду и подвигами своими возвысившій Россію, началъ имъ говорить. Напомянулъ имъ ихъ клятвенныя обѣщанія, коими они обѣщались ему и роду его служить; напомянулъ имъ свои заслуги и подвиги, изпровергъ ихъ мнѣніе о малолѣтствѣ, что случайныя приключенія не могутъ лишить права законнаго наслѣдника, и что самая боязнь ихъ о семъ малолѣтствѣ невѣрность ихъ показуетъ. Ожидать бы надлежало, что по таковомъ увѣщаніи сей твердый и строгій Государь употребитъ свою власть къ принужденію исполнить по его волѣ: но Царь *Іоаннъ Васильевичь*, чувствуя крайнюю свою болѣзнь, довольно разумѣлъ, что послѣднія строгости Государевы не укрѣпляютъ, но паче разрушаютъ его намѣренія, когда смерть превратитъ въ ничто все могущество ихъ, за лучшее разсудилъ, тихостію, способомъ увѣренія и

силою

силою вѣры мысли и сердца ихъ преклонить, нежели какимъ жестокимъ поступкомъ токмо видимую преклонность произвести. Сего ради увѣщаніе свое напоминаніемъ имъ ихъ должности, и угроженіемъ суда Божія окончилъ. На сіи увѣщанія осмѣлился отвѣтствовать единый изъ старшихъ бояръ Князь *Иванъ Михайловичь Шуйской* (*), что ни онъ, ни другіе не нарушили своея вѣрности, естьли не толь скоро пошли къ присягѣ, какъ скоро имъ объявлено было о семъ Государское изволеніе; ибо всегда готовы были служить ему Государю и сыну его непремѣнно; но токмо отрекалися присягать не при Государѣ. Сіе изъясненіе его въ такомъ случаѣ, въ которомъ онъ какъ за себя, такъ и за другихъ говорилъ, подаетъ мнѣ причину думать, что тогда бояре имѣли право быть привожены самими Государями къ присягѣ; съ другой же стороны окольничей *Θедоръ Григорьевичь Адашевъ*, равно увѣряя Государя въ вѣрности своей ему и сыну его Царевичу *Димитрію*, приложилъ, колико онъ готовъ служить ему Государю и сыну его, толико отдаленъ есть, чтобы учинить себя подвластна *Даніилѣ Романовичю* съ братьями *Захарьинымъ*, напоминая при томъ, колико Россія и всѣ благородные претерпѣли во время его Царя *Іоанна Васильевича* младенчества, то и нынѣ во время царствованія Государя въ пеленахъ не токмо подобныхъ золъ, но и вящшихъ по мѣрѣ продолженія его младенчества ожидать должно.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1553 годъ.

(*) Сей былъ пожалованъ въ бояре въ первомъ году царствованія сего Государя, то есть, въ $\frac{7043}{1545}$. *Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія.*

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по р. І. Х 1553 годъ.

Сихъ двухъ различныя предложенія подали смѣлость и другимъ бояромъ мысли свои объяснять, такъ что, не взирая на болезненное состояніе и на слабость Государеву, въ самой его комнатѣ произошелъ между разномышленныхъ бояръ великій споръ и шумъ; но общимъ образомъ большая часть отрекалися пеленичному Государю присягать. Толико вредно есть, когда основательными гдѣ законами право наслѣдственное не утверждено.

Приводитъ нѣкоторыхъ бояръ къ присягѣ.

Царь *Іоаннъ Васильевичь*, видя упорство бояръ соединенныхъ, раздѣляя ихъ и призывая единаго по единому, до желанія своего достигнуть вознамѣрился. Сего ради отпустя на сей часъ сіе смутное собраніе, въ самый тотъ же вечеръ, призвавъ вѣрнѣйшихъ себѣ бояръ, Князь *Ивана Өедоровича Мстиславскаго*, Князя *Владимира Ивановича Воротынскаго*, *Ивана Васильевича Шереметева*, *Михайла Яковлевича Морозова*, Князя *Дмитрія Өедоровича Палецкаго*, *Данилу Романовича* и *Василья Михайловича Юрьевыхъ Захарьиныхъ*, и всѣхъ оныхъ, равно какъ и дьяка своего *Ивана Михайлова*, привелъ при себѣ къ присягѣ: а хотя тогда за приключившеюся болѣзнію Князь *Дмитрей Ивановичь Шкурлетевъ* креста и не цѣловалъ; однако онъ сіе чрезъ три дни по окончаніи сихъ смущеній учинилъ, также и многихъ дѣтей боярскихъ тогда же привелъ къ присягѣ при себѣ.

Продолженіе смущеній.

Учиненная присяга сими и другихъ начала къ тому преклонять; и хотя еще нѣкоторые присяги не учинили, но не оставили доносить Государю о всѣхъ разглагольствіяхъ, которыя о семъ чинятся. Между прочими бояринъ *Иванъ Петровичь Өедоровъ* доносилъ, что съ нимъ говорили бояре

Князь

Князь *Петрѣ Михайловичь Щенятевѣ*, Князь *Иванѣ Пронской* (*), и Князь *Семенѣ Васильевичь Ростовской* (**) о твердомѣ своемѣ намѣреніи не присягать Царевичу *Димитрію*; ибо де вѣ таковомѣ случаѣ сіе есть отдаться подѣ власть *Захарьинымѣ*; а по тому лучше имѣ вѣ случаѣ смерти Царя *Іоанна Васильевича* служить Государю, который бы былѣ вѣ совершенномѣ возрастѣ, каковѣ есть Князь *Владимирѣ Андреевичь*, нежели пеленишному. Также Окольничей *Петрѣ Андреевичь Салтыковѣ* (***) доносилѣ Государю, что говорилѣ ему бояринѣ Князь *Дмитрей Ивановичь Немого* (†), что *Богѣ де то знаетѣ, бояре насѣ приводятѣ кѣ цѣлованью, а сами креста не цѣловали; а какѣ де служить малому мимо стараго, а ведь де нами владѣть Захарьинымѣ.* Іоаннѣ Васильевичь, первый Царь; по Р. Х. 1553 годѣ.

Таковыя учиненныя донесенія, показавѣ ему расположенія мыслей сопротивляющихся ему боярѣ, паче утвердили его вѣ намѣреніи престолѣ сыну своему, елико сила его будетѣ, утвердить. Учинанная уже присяга многими боярами и извѣстность о вѣрности многихѣ другихѣ подавали ему справедливую надежду достигнуть до желаемаго конца вѣ семѣ дѣлѣ. Повелѣлѣ Государь для сего написать

 при-

(*) Вѣ лѣтописцѣ Царственная книга, которому я вѣ семѣ случаѣ послѣдую, ни отчества, ни другаго прозванія сему Князю *Пронскому* нѣтѣ; а находятся вѣ боярехѣ два Князь *Ивана Пронскіе*, оба пожалованные вѣ бояре вѣ $\frac{7057}{1549}$ году; первый Князь *Иванѣ Шемяка Васильевичь Пронской*, а второй Князь *Иванѣ Ивановичь Турунской Пронской*: но я рѣшить не могу, о которомѣ здѣсь поминается. *Опытѣ трудовѣ вольнаго собранія.* Ч. II.

(**) Сей пожалованѣ вѣ бояре вѣ $\frac{7061}{1553}$ году. *Опытѣ трудовѣ волнаго общества* Ч. II.

(***) Сей былѣ пожалованѣ вѣ Окольничіе вѣ $\frac{7058}{1550}$ году. *Опытѣ трудовѣ вольнаго собранія.* Ч. II.

(†) О семѣ вѣ спискахѣ не находится, чтобѣ онѣ бояриномѣ былѣ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. I. X. 1553 годъ.

присяжную грамоту Князю *Владимиру Андреевичу*, и по написаніи оной, назавтрее вышепомянутой присяги боярской призвавъ Князя *Владимира Андреевича*, повелѣвалъ ему на содержаніи оной присягу учинить: а какъ онъ зачалъ отрекаться, тогда Государь, яко ослабленный отъ болѣзни, краткими на двое знаменующими словами изрекъ: что когда онъ на содержаніи сея грамоты присягати не хочетъ; то, что отъ сего воспослѣдуетъ, грѣхъ на душѣ его останется: обрѣтающимся же тутъ бояромъ изъясняя слабость своего состоянія, со властнымъ гласомъ, однако изрекъ рѣчь достойную вниманія, и могущую разныя толкованія имѣть, напомнивъ имъ, что вчерась они цѣловали крестъ Господень; и тако бы по обязательству своея клятвы исполняли.

Конечно рѣчь сія тѣмъ, къ кому она обращалась, можетъ статься по тайнымъ на канунѣ учиненнымъ повелѣніямъ довольно вразумительна была. Видно, что неизъявленный въ точности ея разумъ ощутителенъ однако и другимъ бояромъ былъ; ибо какъ прежде цѣловавшіе крестъ начали увѣщавать другихъ, дабы они присягу учинили, тогда сіи послѣдніе, которые итти къ присягѣ не хотѣли, зачали первыхъ укорять, якобы сіи присягу не для чего инаго учинили, какъ токмо съ мыслями, чтобы имъ быть правителями государства, на что они никогда согласиться не могутъ.

Поступокъ Князя Владимира Андреевича.

Въ самое то время, когда толь смутное позорище въ комнатахъ Государевыхъ происходило, Князь *Владимиръ Андреевичь* съ матерью своею Княгинею *Ефросиньею*, уже не тайно, но явно, начали друзей своихъ собирати и раздавать деньги: между самыми же тѣми, которые отрекалися учинить

требу-

требуемую присягу, многіе были доброжелательны Царю *Іоанну Васильевичу*, и всякой заговорЪ и возмущеніе имЪ мерзостны были. Сіи видя толь явные подвиги кЪ возмущенію сЪ приличною благороднымЪ людямЪ смѣлостію начали сему Князю и матерѣ его о неприличномЪ ихЪ поступкѣ представлять: но Князь *ВладимирЪ Андреевичь*, думая сторону свою довольно сильну, вмѣсто, чтобы употребить ласку и какой видЪ полезности, имѣющія извиненіи, сЪ грубостію и гнѣвомЪ отвѣтствовалЪ имЪ; а сіе самое, яко предвѣщающее суровое правленіе, и было началомЪ разрушенія его намѣреній: ибо таковый поступокЪ не токмо вѣрныхЪ Царю *Іоанну Васильевичу* вЪ ихЪ прежнихЪ мысляхЪ утвердилЪ, но многіе изЪ самыхЪ тѣхЪ, которые ему были доброжелательны, власти и правительства его стали опасаться, и входЪ Князю *Владимиру* отЪ боярЪ сталЪ возбраненЪ кЪ Государю.

ІоаннЪ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1553 годЪ.

ВЪ таковыхЪ обстоятельствахЪ единый изЪ главныхЪ помощниковЪ сему Князю былЪ Благовѣщенскаго собора, что на СѣнехЪ, протопопЪ *СеливерстЪ.* Сей священникЪ былЪ родомЪ НовогородецЪ, и хотя пріялЪ священный чинЪ, но мысли и душа его любочестіемЪ исполнены были, подЪ видомЪ благочестія и сЪ саномЪ священника былЪ льстивЪ и пронырливЪ, и сими толь часто кЪ нещастію народовЪ качествами толикую приобрѣлЪ себѣ милость отЪ Царя *Іоанна Висильевича*, что онЪ его не токмо духовнаго, но и гражданскаго совѣта соучастникомЪ учинилЪ, и сЪ такою силою, или лучше сказать сЪ такою кЪ нему повѣренностію, что онЪ, яко самовластитель вЪ обоихЪ сихЪ правленіяхЪ, Митрополиту, ЕпискупамЪ и боярамЪ повелѣвалЪ. Сей коварный мужЪ, притворяющійся имѣть

ПоступокЪ протопопа Селиверста.

совер-

Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по р. І. Х. 1553 годъ.

совершенное усердіе къ Государю, не оставлялъ тогда же пещися въ случаѣ каковой премѣны защитниковъ себѣ приобрѣсти: чего ради прежде еще бывшаго подъ гнѣвомъ у Государя Князя *Владимира Андреевича* изъ подъ стражи на свободу испросилъ, и въ милость къ Государю ввелъ; а въ семъ случаѣ когда Государь его и благодѣтель въ опасной болѣзни, въ коей отчаявались уже о его жизни, находился, не токмо чтобы помышлять утвердить престолъ сыну его, явно стороны Князя *Владимира Андреевича* себя оказалъ, укоряя бояръ, что они сего Князя къ Государю болящему не пускаютъ и побуждая ихъ къ вѣрности сему царскому родственнику, а къ отреченію присягать младенцу Князю *Димитрію*: однако когда та власть, которая силу его составляла, являлася къ концу приближаться, то внутренне ненавидимаго сего священника слова уже мало дѣйствія надъ боярами имѣли.

Все происходящее вскорѣ доносимо было болящему Государю, и онъ среди тяжкія своея болѣзни чувствовалъ удовольствіе, что сторона доброжелательныхъ ему превозмогаетъ. И тако назавтрее призвавъ въ комнату свою бояръ, объявилъ имъ свое изволеніе, чтобы они сыну его Князю *Димитрію* присягу учинили, вѣщая слабымъ гласомъ, что онъ при себѣ имъ повелѣть ради болѣзни своея учинить сего не можетъ, но назначиваетъ быть при семъ крестномъ цѣлованіи бояромъ своимъ, Князю *Ивану Ѳедоровичу Мстиславскому* и Князю *Владимиру Ивановичу Воротынскому*, съ нѣкоими другими; а по томъ съ огорченіемъ и гласомъ болѣзни и слабости прерывающимся, обращая рѣчь свою къ учинившимъ уже присягу бояромъ, продолжалъ, напоминая имъ святость присяги, которую они Царевичю

Присяга бояръ.

вичю *Димитрію* учинили, препоручалъ имъ сего малолѣтнаго своего сына, говоря, что какъ онъ ясно видитъ, что многіе бояре сего на престолѣ его видѣть не хотятъ, и конечно по смерти его не токмо будутъ тщиться лишить сего царевича законнаго его наслѣдія, но поступятъ и къ тому, чтобы лишить его самыя жизни, онъ имъ сего своего чада препоручаетъ, прося ихъ, да сохранятъ ему престолъ его; естьли же сего невозможно будетъ учинить, то да спасутъ его отъ смерти хотя бѣгствомъ въ чюжія государства.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. I. X. 1553 годъ.

Таковыя были рѣчи сего самодержавнаго Государя, сего побѣдителя Казани, чувствующаго болѣзнію ослабленную свою власть, и немогущаго и сыну своему за неимѣніемъ основательныхъ о наслѣдіи законовъ оное безпечно оставить: однако обратясь къ шурину своему *Данилу Романовичу* и къ другимъ *Захарьинымъ*, укорялъ ихъ въ робости ихъ, говоря, что таковая робость къ спасенію ихъ не послужитъ, и что они будутъ первыя жертвы злобы бояръ; сего ради и должно имъ, вооружася твердостію, не щадить живота своего за сына его, и не дать въ поруганіе его супругу.

Таковыя изреченія произвели разныя дѣйствія надъ боярами: единые, воспоминая его подвиги и страшася междоусобія, ко утвержденію престола *Царевичу Димитрію* мысль свою обратили; другіе же, хотя зрѣли умирающаго Государя, страшились, чтобы и послѣдніе часы жизни своея къ наказанію невѣрности ихъ не употребилъ, такъ же пріяли намѣреніе волю Государеву исполнить.

Вышедъ съ таковымъ намѣреніемъ, а за ними нося крестъ вышелъ часто поминаемый дьякъ *Иванъ Михайловъ* и вышепомянутые бояре *Мстиславской*

Іоаннъ Васильевичь первый Царь, по Р. І. Х. 1553 годъ.

и *Воротынской.* При начатіи присяги новой ропотъ между бояръ начался; ибо единый на другаго враждуя, и завидовали тѣмъ, которые болѣе вѣрности Государю оказывали, яко первый сіе изъявилъ бояринъ Князь *Иванъ Ивановичь Пронской Турунтай.* Сей подходя къ цѣлованію креста укорялъ Князя *Владимира Ивановича Воротынскаго*, говоря, что онъ по кончинѣ Великаго Князя *Василья Іоанновича* былъ первый измѣнникъ, а нынѣ ихъ всегда вѣрныхъ приводитъ ко кресту. Князь *Воротынскій*, яко мужъ благоразумный, не зачалъ оправдывать свой поступокъ, и на укоризну укоризною отвѣчать, но съ нѣкоею властію ему сказалъ, что тщетно онъ его измѣнникомъ называетъ; ибо онъ показуя свою вѣрность Государю и сыну его приводитъ его толь вѣрнаго ко крестному цѣлованію, а онъ толь вѣрный сопротивляется о семъ крестномъ цѣлованіи Царевичу *Димитрію*, и служить ему не хочетъ: то вѣрность ли сіе есть къ Государю? Таковымъ вѣщаніемъ, напоминающимъ ему его должность, пораженъ Князь *Пронскій* не сопротивляяся присягу учинилъ, а по немъ и великое число другихъ.

Поступокъ Князя Палецкаго.

Между тѣми, которые въ семъ случаѣ присягу учинили, былъ Князь *Дмитрій Ѳедоровичь Палецкой*, который не токмо, чтобы святость присяги наблюдать, но якобы хотѣлъ поступкомъ своимъ ничтожность оныя показать, немедленно послѣ крестнаго цѣлованія послалъ зятя своего *Василья Петровича Борисова Бороздина* къ Князю *Владимиру Андреевичю* и къ матерѣ его Княгинѣ *Ефросиньѣ*, которой онъ былъ свойственникъ по слѣдующимъ союзамъ. *Василей Петровичь Борисовъ Бороздинъ* былъ женатъ на дочерѣ сего Князя *Палецкаго*, а сестра его *Бороздина* была за *Хованскимъ*, котораго дочь была

викняня

княгиня *Ефросинья*, мать Князя *Владимира Андреевича* и слѣдственно была племянница *Василья Петровича Борисова Бороздина*. Сей ѣздилъ къ ней отъ тестя своего означеннаго Князя *Палецкаго* съ слѣдующими предложеніями: что какъ дочь его *Палецкаго* была за Князь *Юрьемъ Васильевичемъ*, братомъ Царя *Іоанна Васильевича*, то чтобы Князь *Владимиръ Андреевичь* далъ удѣлъ сему Князю по духовной грамотѣ Великаго Князя *Василья Іоанновича*; то онъ на сихъ договорахъ и не будетъ сопротивляться возшествію на престолъ его Князя *Владимира Андреевича*. Мы не обрѣтаемъ, какой былъ на сіе учиненъ отвѣтъ. Не можемъ же безъ удивленія видѣть, что въ семъ случаѣ Князь *Юрья Васильевичь*, братъ царствующаго Государя, у всѣхъ бояръ въ забвеніи оставался, и что оставляя роднаго брата, тщились дать престолъ брату двоюродному.

Іоаннъ Васильевичь первый Царь; по Р. І. Х. 1553 годъ.

Не оставили намъ лѣтописатели, какой отвѣтъ отъ Князь *Владимира Андреевича* Князю *Палецкому* былъ учиненъ: но облегченіе отъ болѣзни Царя *Іоанна Васильевича* всѣхъ сопротивляющихся волѣ его и нехотящихъ присягать сыну его въ ужасъ привело, такъ что елико изъ перемѣшанныхъ и необстоятельныхъ оставшихъ намъ повѣствованій мы можемъ заключить, бояре уже не токмо не стали присяги сей сопротивляться, но на перерывъ показывать усердіе свое оную учинить, и казначей *Никита Фуниковъ*, который во время сихъ смущеній тяжко заболѣлъ, получа себѣ облегченіе при выздоровленіи Государскомъ послѣдній по желанію своему то учинилъ (б).

Выздоровленіе Государево.

(б) Царственная книга стр. 355 до 359. Степенная гр. XVII. гл. 12.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1553 годъ Начало строгостей.

Пораженный во время своея болѣзни Царь *Іоаннъ Васильевичь* сопротивленіемъ бояръ присягать о утвержденіи престола сыну его, и оказаніе чрезъ то недоброжелательства ихъ къ сему Государю, внѣдрило озлобленіе его на сихъ сановниковъ. Мы видѣли здѣсь выше, какіе безпорядки отъ распри и злобы боярской и въ младенчествѣ сего Государя происходили, за которыя лишь малое число, коихъ безъ наказанія не можно было оставить, оное претерпѣли, прочіе же въ прежнемъ своемъ могуществѣ и уваженіи у Государя пребывали. Тщетно нѣкоторыя ослушанія и возмущенія отъ привыкшихъ къ безвластію сихъ вельможъ происходили; всѣ милостію его они прикрыты были, и царствованіе его не менше милосердіемъ, какъ одержанными надъ врагами Россіи побѣдами, знаменито было: однако, яко увѣряетъ *Курбскій*, что къ таковому милосердому поступку не природнымъ милосердіемъ преклоненъ онъ былъ, но страшася еще силы Казанской, и желая царство сіе подъ скипетръ свой соединить, ощущалъ нужду въ старшихъ воеводахъ и совѣтникахъ; но въ третій день по взятіи Казани, разгнѣвавшись на единаго боярина изрекъ: *нынѣ оборонитъ ли мя Богъ отъ васъ.* Я же стараясь различать истинну отъ того, что озлобленный Князь *Курбскій* могъ противу сего Государя писать, думаю со справедливостію сдѣлать слѣдующее заключеніе. Въ младенчествѣ своемъ зрилъ Царь *Іоаннъ Васильевичь* непокорство и смущенія бояръ, пріявъ владычество, оказаніемъ строгостей къ нѣкоторымъ изъ нихъ, хотя и справедливыхъ, приучилъ, можетъ статься, и болѣе къ милосердію сердце свое расположенное на жизнь подданныхъ своихъ устремляться. Таковой поступокъ хотя нѣкоторыхъ и

устра-

устрашилЪ, но еще сѢмена смущенія оставались вЪ сердцахЪ многихЪ, которыя и оказывались вЪ нѢкоторыхЪ случаяхЪ, яко вЪ бывшемЪ смущеніи вЪ КоломнѢ во время походу его на Казань и вЪ другихЪ случаяхЪ, которые хотя милостію своею онЪ тогда и прикрывалЪ, однако чювствованіе вЪ сердцѢ его оставалось. НаконецЪ взявЪ Казань, покоривЪ многіе прежде подвластные сему царству народы, снабдя милостями своими всѢхЪ вельможЪ, со справедливостію надѢялся, что любовь и почтеніе кЪ себѢ и роду своему приобрѢтетЪ, и истребитЪ мысли о его рожденіи, яко отЪ живой супруги бракосочетавшійся Великій Князь *Василій Іоаннович* его и брата его произвелЪ. Но какЪ вЪ болѢзни своей восхотѢлЪ престолЪ малолѢтному сыну своему утвердить, тогда предубѢжденіе о его рожденіи и малая преданность кЪ нему облаготворенныхЪ имЪ боярЪ явно оказались не токмо сопротивленіемЪ оныхЪ по приказанію его сходственному сЪ правомЪ рожденія присягу малолѢтному Князю его сыну, но и преклонностію ихЪ возвести на престолЪ двоюроднаго его брата Князя *Владимира Андреевича*, обойдя не токмо сына его Царевича *Димитрія* яко малолѢтнаго, но и брата его Князя *Георгія Васильевича*. Тако сЪ единыя стороны огорченЪ всѢми таковыми поступками, а сЪ другой отЪ жестокости болѢзни имѢя нравЪ свой перемѢненЪ кЪ жестокости, кЪ нещастію Россіи и ко вреду имени своего началЪ преклоняться.

ІоаннЪ Васильевичь, первый Царь; по Р. I. X. 1553 годЪ.

Не можно однако сказать, чтобы самые тѢ бояре, которые сыну его Царевичю *Димитрію* присягать отрекались, хотя внутренне по предубѢжденію вѢры о самомЪ законномЪ рожденіи Царя *Іоанна Васильевича* сумнѢвались, однако бы не сохраняли ему и отечеству

Фф 3

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1553 годъ.

честву вѣрности. Подъятые ими труды, раны и подвиги во всѣхъ войнахъ, служащихъ къ разширенію Россіи и къ славѣ Государевой, суть непреоборимые свидѣтели любви ихъ къ отечеству и вѣрности къ царствующему Государю; но, яко рожденные совѣтники царскіе и блюстители безопасности престола, хотѣли или отъ слабаго правленія во время малолѣтства избѣжати, или возвратить престолъ въ такое колѣно, въ коемъ бы никакого сумнѣнія о рожденіи не было, и то токмо въ случаѣ кончины царствующаго Государя.

Начало Казней.

Когда же, начиная отъ бояръ до самаго нижняго народа, радость о выздоровленіи ихъ Государя простиралась, вдругъ повелѣно было о Царемъ дьяку *Василью Григорьеву* сыну *Захарову*, учинить изслѣдованіе, по чьему наущенію было такое сопротивленіе отъ бояръ въ требуемой присягѣ Царевичу *Димитрію*. Сей донесъ Государю, что главные ослушники повелѣніямъ его были бояринъ и дворецкой Князь *Иванъ Ивановичь Кубенской* (*), *Ѳедоръ* онъ же *Демидъ Семеновичь*, и *Василій Михайловичь Воронцовы* (**), которыхъ тогда же повелѣно было отсѣченіемъ главъ казнить на площади: а какъ тогда же доносили на боярина и конюшева *Ивана Петровича Ѳедорова* (***), который знатно не толь противенъ присяги сей являлся, сего повелѣно было послать въ заточеніе на Бѣло-Озеро.

Казнію

(*) Пожалованъ въ сей чинъ изъ кравчихъ въ $\frac{7044}{1536}$ году. *Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія*, часть II.

(**) Оба сіи были пожалованы въ бояре въ $\frac{7051}{1543}$ году. Тутъ же.

(***) Пожалованъ въ сей чинъ въ $\frac{7058}{1550}$ году. Тутъ же.

Казнію сихъ трехъ изъ именитѣйшихъ людей всѣ сердца были приведены въ страхъ, который еще сталъ приумноженъ казнію Князя *Ивана Дмитріевича Курлятева* (*), на котораго обще съ вышеименованными *Никитою фуниковымъ* было донесено, якобы они соглашались съ Княземъ *Владиміромъ Андреевичемъ* и его матерью, чтобы отрѣшить отъ престола малолѣтнаго Князя *Димитрія Іоанновича*. По единому доносу, и, являетcя безъ дальнаго слѣдствія, вскорѣ послѣдовало опредѣленіе, чтобы изъ влеча Князя *Курлятева*, казнити на площади (7): о *Никитѣ* же *фуниковѣ* лѣтописцы намъ не поминаютъ; ибо въ самомъ дѣлѣ толь они перемѣшаны и недостаточны, что едва можно и разобрать, о которомъ времени повѣствуютъ, и слѣдствіе ли то единаго дѣла. Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годъ. Казнь Князя Курлятева.

При заключеніи сей причины и бывшихъ наказаній послѣ болѣзни Царя *Іоанна Васильевича*, не могу оставить безъ примѣчанія, что колико ни является строгости въ поступкѣ семъ Россійскаго Государя; однако, естьли разсмотрѣть причину сихъ казней и важность преступленія, которое состояло въ желаніи и проискахъ отрѣшить потомства сего Государя отъ престола, конечно узримъ, что сіе преступленіе было оскорбленіе величества, и такое, за которое каждый государь какъ ради пользы потомства своего, безопасности своей, такъ и ради отвращенія могущихъ произойти бунтовъ, смятеній и междоусобныхъ браней, долженъ былъ наказать. Мнѣніе мое самый главнѣйшій непріятель Царя *Іоанна*

(*) Сей былъ пожалованъ въ бояре въ $\frac{7057}{1559}$ году. Тутъ же.

(7) Царственная книга, стр. 359 до конца книги.

Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по р. I. X. 1553 годъ.

Іоанна Васильевича Князь *Андрей Михайловичь Курбской* является утверждать; ибо сей хотя, писавъ исторію своего времени, говоритъ о разныхъ казняхъ и строгостяхъ Царя *Іоанна Васильевича* со всемъ озлобленіемъ, которое терпящій человѣкъ и совершенный его врагъ могъ имѣть, однако о сихъ казняхъ умалчиваетъ; а самое сіе и показуетъ, что онъ и въ озлобленіи своемъ не могъ безъ зазора совѣсти своей мучительствами ихъ наименовать. Что же выше я изъяснился, что въ семъ случаѣ была великая строгость Государева, то я не съ тѣмъ сіе сказалъ, чтобы охулить правосудіе наказаній, но съ тѣмъ, что, является, оные были безъ дальнѣйшихъ слѣдствій произведены, и Царь *Іоаннъ Васильевичь*, не яко правосудный судья, но яко раздраженный самовластитель, оныя безъ жалости налагалъ.

Взятая грамота съ Князя Владимира Андреевича.

Хотя главная причина всѣхъ сихъ возмущеній и былъ двоюродный братъ Государевъ Князь *Владимиръ Андреевичь*, и сего, яко первѣйшаго своего подданнаго нарушившаго долгъ своея присяги, имѣлъ право Царь *Іоаннъ Васильевичь* строго наказать: однако, страшился ли онъ еще многаго числа обязанныхъ къ тому людей, или не хотѣлъ руки своей въ крови ближняго родственника своего омочить, или самымъ заключеніемъ отягчить того, который многія знаменитыя услуги отечеству и ему оказалъ; довольствовался токмо взять съ него клятвенную грамоту въ вѣрности его самому ему Царю *Іоанну Васильевичу*, сыну его Царевичу *Димитрію*, также и впредь будущимъ наслѣдникамъ, которая сего году Марта 12 числа и была имъ Княземъ *Владимиромъ Андреевичемъ* съ приложеніемъ его печати дана (8).

А

(8) Архивы Иностранной коллегіи, грамоты Великихъ Князей No. 183.

А какъ въ оной упоминается о крестномъ цѣлованіи, то уповательно, что и оное при дачѣ сей грамоты было учинено. Достойно здѣсь примѣчанія то, что грамота кажется сія по спущеніи нѣсколькихъ недѣль послѣ выздоровленія Государева и казни бояръ была дана; и что таковою грамотою, силою вѣры, надѣялся Царь *Іоаннъ Васильевичь* сдержать самое стремленіе честолюбія сего Князя. Подобные случаи взятія таковыхъ грамотъ въ подобныхъ обстоятельствахъ многажды въ Россійской исторіи находятся: а сіе самое и доказуетъ, коль сила вѣры дѣйствія имѣла надъ сердцами; ибо въ самомъ дѣлѣ, естьлибы и самый тотъ дающій такую грамоту съ крестнымъ цѣлованіемъ восхотѣлъ презрить предъ Богомъ учиненное свое обѣщаніе, тобъ мало, или никого не обрѣлъ себѣ сообщниковъ, страшащихся быть соучастниками въ Божіи наказаніи за клятвопреступленіе; а сіе единое и доказуетъ, колико сила вѣры и почтеніе къ божественнымъ вещамъ есть нужно для благоустройства и безопасности государства.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1553 годъ.

Тако щастливымъ своимъ оздравленіемъ прекративъ готовящіяся возмущеніи Россію поразить, оставалось ему исполнить учиненный свой обѣтъ при взятіи Казани, воздвигнуть во имя ближайшаго Богородична праздника ко взятію Казани храмъ Матери Божіей. Возвращеніе его въ позднее время осени не позволило ему тогда же ко исполненію сего обѣта приступить, но употребя зиму на собраніе нужныхъ вещей на сіе строеніе, съ самой весны заложилъ храмъ пресвятыя Богородицы Покрова на рву, со правами собора, который въ слѣдующемъ году и былъ оконченъ, сочиняя донынѣ памятникъ его

Строеніе Покровскаго собора.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. Г. Х. 1553 годъ. Перемиріе съ Литвою.

его набожія, и знаменитаго его подвига въ приобщеніи къ Россійской державѣ царства Казанскаго.

Тогда же Литовцы, видя умножающуюся силу Россіи, справедливо опасались, чтобы Царь *Іоаннъ Васильевичь*, покоривъ царство Казанское, не обратилъ оружія своего на ихъ страну. Предупреждая сіе писали ко Князю *Шуйскому*, требуя его предстательства для заключенія вѣчнаго мира съ Россіею. Но хотя Царь *Іоаннъ Васильевичь* въ разсужденіи внутреннихъ неустройствъ миръ нужнымъ и почиталъ; однако, зная кичливость сего народа, хотѣлъ его въ безпрестанномъ страхѣ оружія своего содержать, на заключеніе вѣчнаго мира не соизволилъ; а токмо согласился учинить перемиріе на два года, которое тогда же и было заключено. (9).

Исполня тако все, что для спокойствія и безопасности государства касалось, при наступленіи благорастворѣннаго лѣтняго воздуха, исполняя обѣтъ свой, предпріялъ ѣхать по разнымъ монастырямъ принести у мощей угодниковъ Божіихъ благодареніе Всевышнему за оздравленіе свое.

Походъ въ Троицкой монастырь.

Первое его путешествіе было въ Троицкій Сергіевъ монастырь, съ намѣреніемъ продолжить свой путь въ монастырь Кирилы Бѣлозерскаго. Въ походѣ семъ не токмо съ нимъ была Царица его *Анастасія Романовна*, но и малолѣтный его сынъ Царевичь *Димитрій*, котораго онъ не хотѣлъ въ Москвѣ оставить, опасаясь можетъ статься бояръ, которые оказали толикое сопротивленіе признать его наслѣдникомъ государства, и присягу вѣрности ему учинить.

О Максимѣ Грекѣ.

Пришедъ въ Троицкій монастырь, и исполня моленіе свое предъ ракою чудотворца Господу, возжелалъ онъ видѣть живущаго въ семъ монастырѣ

единаго

(9) Hist. Moderne. T. XV, стр. 124.

единаго именитаго монаха, именемъ *Максима*. Сей Максимъ былъ родомъ Грекъ, и былъ не токмо своею наукою, но также и благочиннымъ житіемъ знаменитъ, присоединялъ приличную твердость человѣку посвятившему себя Господу съ тѣмъ непорочнымъ житіемъ, каковаго имя Христіанина и монаха требуетъ, при покойномъ Государѣ Великомъ Князѣ *Василье Іоанновичѣ*, по притчинѣ сопротивленія его второму его браку отъ живой жены, *Даніиломъ Митрополитомъ* по послѣдующимъ всѣмъ изволеніямъ Государевымъ, и собственно нелюбящимъ сего мудраго мужа, былъ жестоко истязанъ и сосланъ во Іосифовскую пустыню, куда многіе именитые люди ссылалися, и коей пустыни монахи, желая приобрѣсти себѣ милостыню отъ Государей, за должность себѣ немилосердіе и жестокость къ нещастнымъ сосланнымъ къ нимъ почитали; каковой поступокъ и съ симъ мудрымъ и святымъ мужемъ употребили, даже какъ по смерти Великаго Князя *Василія Іоанновича* онъ былъ въ Троицкой монастырь переведенъ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по р. І. Х. 1553 годъ.

Святость сего монаха, терпѣніе въ гоненіи и любомудріе его преклонили Царя отличную къ нему ласку и милость оказать. Духомъ кротости и мудрости растворенная его бесѣда преклоняла къ милосердію сердце царево, и побуждала его не владыкою, но отцемъ народа своего быть. Но когда увѣдалъ святый мужъ сей о намѣреніи Государскомъ итти въ Кирилову пустыню чрезъ градъ Дмитровъ и на судахъ рѣкою Яхромою въ Волгу, и даже до пустыни; то почитаю не пророческимъ вдохновеніемъ, яко нѣкоторые лѣтописцы насъ увѣряютъ, и не по тому, чтобы путешествіе сіе противно Богу почиталъ; но соображая разныя должно-

Увѣщаваетъ не ходить въ Кириловъ монастырь.

 сти

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по р. І. Х. 1553 годъ.

сти Государя, и опасаясь свиданія царскаго съ единымъ притворяющимся въ святости, въ самомъ же дѣлѣ злымъ монахомъ; какъ ради сей причины, такъ и по мудрости своей, почитая безполезными такія дальнія царскія для богомолья путешествія, началъ его увѣщавать; первое: что Богъ вездѣ сый и вся исполняяй, и нѣсть ни единаго мѣста пріятнѣе ему для служенія другаго, и что самый святый Кириллъ, предстоящій у престола Божія, равно внушитъ и въ отдаленности его гроба съ усердіемъ принесенную ему молитву; что должность царская есть, содѣловать благосостояніе подвластныхъ ему народовъ, отъ чего такимъ дальнымъ путешествіемъ онъ отвращается, что не единая молитва и подаяніе въ монастыри суть благоугодны Господу, но всякое милосердіе, а что онъ къ таковому милосердію и обязанъ находится; ибо многіе подвизаяся съ нимъ для покоренія Казани въ сей войнѣ лишились жизни, жены же и дѣти ихъ въ бѣдности, нищетѣ и скорби пребываютъ: то лутче таковымъ призрѣніе учинити, и воздавая имъ за службу мужей и родителей ихъ тогда же угодное Господу сдѣлать. Могли толь сильныя и на самой справедливости основанныя увѣщанія поколебать мысли Царскія: но съ другой стороны другіе монахи не столь истиннымъ закономъ, коль нѣкоими предубѣжденіями пораженные, представляли Государю святость обѣта его, а тогда же, надѣяся и награжденія, совѣтовали церькви и монастыри богодарностію своею снабдить.

Царь Іоаннъ Васильевичь идетъ въ Кириловъ монастырь.

Не внимая мудрыхъ совѣтовъ блаженнаго *Максима*, Царь пошелъ въ путь свой ко граду Дмитрову, и оттуда въ единый монастырь, созданный во имя Святаго Николая, называемый *Напесочненской*, стоящій

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1553 годъ.

стоящїй на брегу рѣки Яхромы, гдѣ и были изтотовлены суда для отплытія Государскаго до Кирилова монастыря.

Разговоръ Государевъ съ единымъ монахомъ.

Въ семъ монастырѣ тогда пребывалъ престарѣлый лѣтами, оставлшїй свою епархїю, яко простый монахъ, единый епискупъ, коего имени, ни престола лѣтописатели намъ не сохранили, а токмо прозванїе его *Топорковъ*. Сей былъ прежде въ великой милости у Великаго Князя *Василья Іоанновича*, и купно съ Митрополитомъ *Данїиломъ* гонитель на всѣхъ тѣхъ, которые сопротивлялися второму браку сего Государя; въ прочемъ мужъ хитрый, коварный и исполненный злобы. Царь *Іоаннъ Васильевичь* бывъ свѣдомъ о пребыванїи его въ семъ монастырѣ, какъ ради прежнїя родителя своего милости къ нему, такъ и прельстяся его благочестїемъ, что оставя свою Епископїю, въ смиренїи яко простый монахъ, восхотѣлъ пребывать, соизволилъ Государь его видѣть и почерпнуть изъ бесѣды его наставленїе себѣ для царствїя. Вошедъ въ келїю сего монаха, яко отъ смиреннаго послѣдователя смиренному Іисусу Христу былъ принятъ. Старость лѣтъ его, память прошедшихъ дѣянїй, видимое смиренїе, все уловляло сердце монаршее. Насладясь довольно его простою бесѣдою, вопрошаетъ его Государь, дабы онъ подалъ ему совѣты, и изъяснилъ бы правила, по коимъ бы въ продолженїе царствованїя своего ему поступать. Тогда коварный старецъ, сѣдящїй близъ Государя, конечно начавъ похвалою и ласкательствомъ, и воспомянувъ бывшїя непокорства бояръ, изрекъ ему сїи пагубныя сохраненныя намъ Княземъ *Курбскимъ* словеса: „аще хощеши самодер„жецъ быти, не держи себе ни единаго мудрѣйшаго „себе, понеже самъ еси всѣхъ лучше: тако будеши

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. I. X. 1553 годъ.

„твердъ на царствѣ, и всѣхъ будеши имѣть въ ру„кахъ своихъ„. Толь вредный совѣтъ, отгоняющій отъ Государя всѣхъ тѣхъ, кто бы могъ нужды народныя ему представить; всѣхъ тѣхъ, которые бы разумомъ своимъ проникновенія разума его подкрѣпляя могли устроить щастіе Государства; всѣхъ тѣхъ, которые довольно имѣли честолюбія, чтобы изъ единаго сего служити, дабы совѣтами и просвѣщеніемъ своимъ могли полезны быть отечеству, и давать совѣты своему Государю; а оставляющій токмо тѣхъ, которые яко безсловесные скоты ничего не знали болѣе, какъ повиноваться безъ разбору воли Государевой, или тѣхъ, которые прибытки свои и милость царскую самой чести и славѣ служить своимъ разумомъ отечеству предпочитали; или наконецъ тѣхъ, которые еще коварнѣе подъ видомъ простоты отринувъ недовѣренность царскую, во всемъ высокость его разума похваляли, въ самомъ же дѣлѣ тщились для пользы своей разумомъ монарха овладать. Сей совѣтъ, яко льстящій его власть и являющій утверждать его самодержавіе, съ великою благодарностію отъ царя былъ принятъ, и лобызаніемъ руки сего злосовѣстнаго монаха, такъ же и словами, что и отецъ бы его лучшаго совѣта подать ему не могъ, удовольствіе монаршее было изъяснено (10).

Кончина Димитрія Царевича.

Упившись совѣтомъ симъ яду, котораго дѣйствія впредь чуствительны учинились, отправился Государь въ путь свой на судахъ въ Кирилову пустыню; но не доѣзжая за нѣсколько верстъ до сея обители, преставился на суднѣ бывшій съ нимъ сынъ его Царевичь *Димитрій* Іюня 6 числа: и тако Государь съ супругою своею въ горести прибылъ въ

(10) *Курбской.*

вЪ вышеименованную пустыню (11); тѣло же сего Царевича было везено вЪ Москву и положено вЪ Архангельскомъ соборѣ, во гробѣ дѣда его Великаго Князя *Василья Іоанновича* (*) (12).

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь, по р. І. Х. 1553 годъ

Огорчен-

(11) ТутЪ же и степенныя.

(*) ВЪ находящейся надписи на боку гробницы Великаго Князя *Василья Іоанновича* изображено: *въ томъ же гробѣ положенъ царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи сынъ, царевичъ Димитрій. Преставился въ лѣто 7062 Іюня въ 6 день.* Сей 7062 годъ соотвѣтствуетъ 1554 году отЪ Рождества Іисуса Христа: но я кончину сію положилЪ вЪ 1553 году ради слѣдующихЪ причинЪ. Хотя надгробныя надписи, какЪ достовѣрные памятники, тому противорѣчатЪ; но кажется мнѣ, что вЪ семЪ случаѣ лучше есть, важнѣйшимЪ, или важнѣйшими знаками и особами утвержденнымЪ предпочтеніе дать: а какЪ надгробныя надписи никакимЪ Государственнымъ дѣяніемЪ не утверждены; то грамоты Государственныя утвержденныя печатьми и должны предпочтеться. ВЪ оныхЪ же находятся Архивы Иностранной Коллегіи грамоты ВеликихЪ Князей; No 183 вЪ 7061 году вЪ Мартѣ мѣсяцѣ, данная клятвенная грамота отЪ Князя *Владиміра Андреевича*, о которой я здѣсь выше помянулЪ, вЪ которой онЪ обѣщаетЪ вѣрность свою Царю *Іоанну Васильевичу* и сыну его Царевичу *Димитрію*; вЪ грамотѣ же хранящейся вЪ архивѣ Иностранной коллегіи грамотЪ ВеликихЪ Князей No 184, отЪ того же Князя *Владиміра Андреевича* писанной 7062 года, Маія 28 дня, онЪ уже обѣщаетЪ свою вѣрность Царю *Іоанну Васильевичу* и сыну его Князю *Іоанну Іоанновичу*, что показуетЪ, что тогда уже родился Князь *Іоаннъ Іоанновичъ*, а уже Князя *Димитрія Іоанновича* вЪ живыхЪ не было. КЪ тому же и степенная книга, писанная *Кипріаномъ* МитрополитомЪ, очевиднымЪ свидѣтелемЪ сихЪ приключеній, и который былЪ воспріемникЪ Князя *Іоанна Іоанновича*, утверждаетЪ, что Князь *Іоаннъ Іоанновичъ* родился по кончинѣ Князя *Димитрія Іоанновича*, не ближе какЪ чрезЪ девять мѣсяцовЪ; изЪ чего я и долженЪ былЪ заключить, что конечно есть ошибка вЪ учиненной надгробной надписи на гробницѣ, гдѣ Царевичь *Димитрій Іоанновичъ* положенЪ.

(12) Ежемѣсячныя сочиненія 1757 года, Т. II. стр. 392. Степенныя гр. XVII. гл. 14.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1553 годъ. Соборъ въ Москвѣ на еретики.

Огорченный Государь возвратился въ Москву, идучи изъ Кириловой пустыни паки водою до Ярославля, а оттуда сухимъ путемъ черезъ Ярославль въ Москву. По пришествіи его въ стольный свой градъ было ему донесено о нѣкоихъ изъ духовнаго чина развращающихъ ученіемъ своимъ православную вѣру. Сіи были *Матвей Бакшинъ*, монахъ *Исакъ Бѣлобаевъ*, которыхъ защищалъ и поборалъ по нихъ *Кассіанъ* Епископъ Рязанскій. Царь *Іоаннъ Васильевичь* во всякомъ случаѣ показывая свое усердіе къ вѣрѣ, не хотя однако властію своею о семъ рѣшить, созвалъ для обличенія сихъ противуборствующихъ Россійской церквѣ соборъ въ Москвѣ, гдѣ разсмотря книгу, противу которой сіи наипаче вопіяли, писанную *Іосифомъ* Волоцкимъ, и нашедъ ее сходственну съ догматами церкви; ученіе же сихъ оказалось развратное (13). Однако не видно по Россійскимъ лѣтописцамъ, чтобы Епискупъ *Кассіанъ*, или другіе къ какому наказанію были осуждены: можетъ статься, что несужденіе Епискупа произошло отъ самой приключившейся ему болѣзни паралича, отъ коего онъ лишился дѣйствія руки и ноги. И хотя наши лѣтописцы о осужденіи другихъ и не поминаютъ, ниже о противныхъ догматахъ, коими они чинили развратъ церкви; но чужестранные, называя начальника сей ереси *Матвѣемъ Семеновымъ*, уповательно самаго того, который въ нашихъ лѣтописцахъ *Матвѣемъ Бакшинымъ* названъ, увѣряютъ, что ученіе его состояло въ отрицаніи божества Іисусу Христу, въ отверженіи таинствъ, въ посмѣяніи церковныхъ обрядовъ и правилъ церковныхъ, и въ непризнаніи святыхъ угодниковъ, а паче чудотворца Николая, и что во время

(13) Лѣтописецъ моей библіотеки.

время собора сіи усилясь уже многимъ числомъ последователей ученію ихъ, произвели смущеніе противу собора; но властію Государевою не токмо были усмирены, но и начальникъ ихъ вышеименованный *Матвѣй Семеновъ*, или *Бакшинъ*, осужденъ былъ въ вѣчное заточеніе. (14).

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1553 годъ.

Тогда же Литовцы видя благосостояніе Россіи, и опасаясь, чтобъ усиленный приобрѣтеніемъ царства Казанскаго Россійскій Государь не обратилъ оружія своего на ихъ страну, писали къ боярину Князь *Михайлу Шуйскому*, дабы предстательствомъ его преклонить Царя *Іоанна Васильевича* къ вѣчному миру. Царь *Іоаннъ* хотя весьма желалъ сохранить миръ и спокойствіе Россіи; но зная съ одной стороны, коль мало можно полагаться на таковыя въ вѣчность положенныя условіи, которыя уже толико разъ Литовцами были нарушаемы, а съ другой всегдашнею опасностію хотя содержать въ вящшемъ подданствѣ недавно лишенные прежнихъ ихъ правъ Псковскіе народы, на коихъ первая тягость войны съ Литовцами упадала, и которые сами безъ помощи Московскихъ войскъ не могли сопротивляться, на вѣчный миръ не соизволилъ, а довольствовался истекающее прежде бывшее перемиріе еще на два года продолжить (15).

Перемиріе съ Литовцами.

Когда все сіе въ Москвѣ происходило, трудолюбіемъ и тщаніемъ чуждаго народа открывался Россіи новый источникъ богатства, каковой она могла чрезъ помощь торговли приобрѣсти. Я разумѣю открытіе Агличанами Двиинскихъ устей, впадающихъ въ Бѣлое море. Поелику сіе приключеніе подало Россіи спо-

Сысканіе Агличанами Двинскаго устья.

(14) Hist. Moderne. T. XV. p. 124.
(15) Hist. Moderne. T. XV, p. 124.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1553 годъ.

собѣ непосредственно чрезъ пространный Океанъ имѣть сообщеніе съ наиотдаленнѣйшими Европейскими народами и послужило къ просвѣщенію ея, а отпускомъ своихъ произращеній въ чужіе краи не токмо умножило обращеніе, но и количество денегъ въ Россіи, а самымъ симъ силу государства, и благосостояніе жителей: то я сіе обстоятельство въ самомъ дѣлѣ не меньше важное, какъ завоеваніе нѣкоторыхъ областей, намѣренъ послѣдуя Аглинскимъ писателямъ съ довольною подробностію предложить.

Царствовалъ въ Англіи тогда *Едуардъ VI*, который по представленію единаго *Севастіана Кабота*, мужа искуснаго въ Козмографіи и торговлѣ, соизволилъ на отправленіе нѣсколькихъ кораблей для сысканія чрезъ Нордъ-Вестъ въ Китай и въ Индію пути. Три корабля, на деньги отъ подписокъ акціями произшедшихъ, были вооружены, которыхъ имена *Бонасперанца*, *Едуардъ Бонъ Авантюръ* и *Бона Конфиденца*, съ пинасомъ и съ шлюпкою при каждомъ: главное же начальство надъ симъ малымъ флотомъ было препоручено *Гюгесъ Виллугби*, а подъ нимъ былъ капитанъ *Ричардъ Канцелоръ*, начальствующій кораблемъ *Едуардъ Бонъ Авантюръ*.

Корабли сіи, снабженные приличными отъ короля грамотами, отправились изъ Рателифа 10 Маія 1553 года, и по нѣкоторомъ странствованіи, Августа 2 числа бывшею бурею близъ Сѣвернаго мыса *Ричардъ Канцелоръ* былъ отлученъ отъ своего начальника и сотоварищей, и по даннымъ наставленіямъ для мѣста соединенія направилъ путь свой къ Вартгузу въ Норвегію, куда прибывъ ожидалъ семь дней, но не имѣя никакого о тѣхъ извѣстія, а время уже поздало, предпріялъ съ единымъ своимъ кораблемъ продолжать свое предпріятіе, и не взирая на всѣ представленіи многихъ

Нор-

Норвежцовъ о опасности сего мореплаванія, отправился паки въ море.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1553 годъ. Канцелоръ сыскиваетъ Двинское устье.

По нѣкоемъ времени путешествія своего вошелъ онъ въ великой заливъ, и кинувъ якорь для узнанія о найденной имъ странѣ, увидѣлъ онъ лодку рыбачью съ управляющими оную рыбаками, которые увидѣвъ необыкновенной зрѣнію ихъ величины корабль и чудное для нихъ его строеніе, начали отъ него поспѣшно удаляться: но *Канцелоръ* сѣвши самъ въ шлюпку вскорѣ постигъ ихъ, которые устрашенны всемъ зримымъ имъ, припадши къ его ногамъ покорность и удивленіе свое показывали ему: но сей Аглинской вождь прiявъ ихъ съ ласковостію, и увѣдавъ, что страна близъ его лежащая есть часть Россіи, которою управляетъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, рыбаковъ сихъ, довольныхъ его ласкою и удивленныхъ величествомъ пришедшаго корабля, отпустилъ.

Канцелоръ, увѣдавъ о имени страны и о царствующемъ въ ней Государѣ, объявилъ начальнику сихъ мѣстъ, что онъ пришелъ изъ Англіи съ грамотами отъ своего государя къ Царю Россійскому, для утвержденія торгу полезнаго обоимъ народамъ, и просилъ о дозволеніи покупать нужные ему съѣстные припасы. Воевода тѣхъ мѣстъ, хотя самъ пріѣзжалъ на Аглинской корабль, хотя не токмо грубости не оказалъ, но являлъ и ласковый видъ симъ странникамъ; однако съ трудомъ ему позволилъ покупку самонужныхъ вещей, и никакого сообщенія болѣе не хотѣлъ имѣть до полученія указа отъ Государя, утаевая при томъ и дальность пути до столичнаго города, куда немедленно со извѣстіемъ отправилъ гонца.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1553 годъ.

Ѣзда его въ Москву.

Долго протекающее время до возвращенія отправленнаго въ Москву гонца привело въ нетерпѣніе Аглинскаго начальника, который взявъ у воеводы Россійскаго позволеніе отправился въ сей столичный градъ. Чтожъ между тѣмъ временемъ происходило въ Москвѣ по полученіи съ Двины извѣстія о пришествіи сихъ новыхъ странниковъ? Царь *Іоаннъ Васильевичь*, хотя въ предубѣжденіяхъ и непросвѣщеніи того вѣка воспитанъ, яко природно человѣкъ остроумный, тотъ часъ заключилъ, каковую пользу можетъ Государство его чрезъ способъ открывающійся морской торговли чрезъ сѣверныя его страны получить. Сего ради вскорѣ гонца сего обратно послалъ, съ повелѣніемъ звать сихъ странниковъ пріѣхать въ столичный городъ, и чтобы не токмо со всею возможною ласкою и уваженіемъ съ ними обходились, но чтобы и все содержаніе имъ во время проѣзда ихъ изъ царскія казны было дано. Сей гонецъ встрѣтилъ уже Канцелора на пути, которому о семъ и объявилъ, чрезъ что и путешествіе его выгоднѣе до Москвы учинилось.

Пріѣздъ Ричарда Канцелора въ Москву. 1554 годъ.

Канцелоръ прибывъ въ Москву, по двенатцати дняхъ пребыванія его въ семъ градѣ, былъ представленъ яко посолъ короля Аглинскаго предъ Государя, грамоты ему врученныя подалъ, и нѣкоторые дары, которые съ особливымъ уваженіемъ были приняты, и онъ того же дня приглашенъ къ столу Государеву, гдѣ былъ противу самаго царя посажденъ. По семъ послѣ многихъ переговоровъ съ Россійскими вельможами получилъ отъ Царя *Іоанна Васильевича* грамоту къ королю *Едуарду* (*), и положа

(*) Грамота сія, которой отпуску въ архивѣ Иностранной коллегіи не находится, здѣсь такъ, какъ она въ Аглин-

жа основаніе Аглинской съ Россіею торговли, возвратился на Двинское устье къ своимъ кораблямъ, и оттуда въ Англію (16).

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. I. X. 1554 годъ.

Однако переписка съ Ханомъ Крымскимъ, не взирая на учиненное последнее его нападеніе на Россію, продолжалась, и Ханъ Крымскій не хотелъ приятый Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* титулъ царскій ему давать. Россійскій Государь, пока имелъ почти внутри своея державы враждующій ему народъ, то есть Казанцовъ, не хотелъ за единое именованіе умножать себе враговъ; но когда сіе царство Россійскимъ оружіемъ стало покорено, и сей монархъ среди своихъ областей не зрилъ никакого беспокойства, тогда писанныя Ханскія грамоты съ единымъ титуломъ Великаго Князя не пріялъ, и толь

Переписка съ Крымскимъ Ханомъ.

Цц 3 твердо

ской морской исторіи взятая изъ Гарклуита, ниже приложена. Годъ въ ней означенъ 7060, втораго Февраля, что соответствуетъ 1552 году, вместо, что по самой сей помянутой исторіи видно, что посылка кораблей была 1553 года, и *Ричардъ Канцелоръ* не могъ прежде 1554 года отправиться изъ Москвы. Таковое сумненіе понудило меня просить отъ архивы Иностранной коллегіи объясненія, и получилъ отъ находящагося въ оной господина надворнаго советника *Мартына Никифоровича Соколовскаго* следующій ответъ: „Что принадлежитъ до приезда Агличанъ въ Рос„сію, то за верное извольте полагать, что *Ричардъ Шанси„ленъ* былъ въ Августе въ устье Двинскомъ въ 1553 году, „а въ Москву приехалъ осенью, и зимою получилъ ответ„ную грамоту, что учинитъ въ 7062, то есть 1554 году; „о семъ у насъ видно по нашимъ запискамъ собраннымъ изъ „разныхъ местъ, въ чемъ ошибки никакъ быть не можетъ.

И господинъ *Штриттеръ*, такъ же находящійся при архиве Иностранной коллегіи, въ учиненномъ имъ переводе сей грамоты изъ *Гарклуита*, ошибку сію Аглинскаго писателя сходственно съ предложеннымъ здесь выше поправилъ.

(16) Histoire navale d' Angleterre, etc. XXIV. et XXV.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1554 годъ.

твердо посланному Ханскому повелѣлъ отвѣтствовать, что сей опасаясь, дабы не навлечь и на себя Россійскаго оружія, по желанію Государя Россійскаго титулъ царскій ему далъ; и симъ успокоились дѣла съ Крымомъ. Я разумѣю успокоились толико, колико могутъ они быть успокоены съ непостояннымъ и всегда внутренно враждующимъ народомъ на Россію (17).

Рожденіе Царевича Іоанна Іоанновича.

Во всѣхъ частяхъ бывшіе благополучные успѣхи правленія Царя *Іоанна Васильевича* были увѣнчаны рожденіемъ ему втораго сына, Князя *Іоанна Іоанновича*. Рожденіе сего Князя полагаемъ мы въ семъ году въ Мартѣ мѣсяцѣ; ибо въ писанной грамотѣ въ февралѣ мѣсяцѣ къ королю Аглинскому *Едуарду* Царь *Іоаннъ Васильевичь* о сынѣ своемъ не поминаетъ, яко является иногда былъ обычай то чинить; а въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ во взятой договорной клятвенной грамотѣ отъ Князя *Владимира Андреевича* (18) уже точно о семъ новорожденномъ Князѣ поминается.

Грамоты Князя Владимира Андреевича.

Сія грамота, и другая подобная ей, взятая того же году въ Маіѣ мѣсяцѣ (19), отъ Князь *Владимира Андреевича*, показуютъ, коликую Царь *Іоаннъ Васильевичь* имѣлъ недовѣренность на сего своего сродника, и глубокую его политику, дабы утвердить престолъ дѣтямъ своимъ и отвратить всѣ могущія произойти неустройства, естьли онъ умретъ во время малолѣтства дѣтей своихъ. Нужная осторожность, а паче послѣ того, что было во время болѣзни сего Государя, какъ выше сіе описано. Князь *Влади-*

(17) Hist. Moderne. T. XV. p. 125.
(18) Архивы Иностранной коллегіи, грамоты Великихъ Князей No 186.
(19) Тутъ же No 187.

Владимиръ Андреевичь бывъ причиною, и яко главный всѣмъ бывшимъ симъ вышепомянутымъ замѣшательствамъ, принужденъ былъ выше помянутыя грамоты по волѣ Государевой дать, которыми онъ точно признаетъ наслѣдниками престола, новорожденнаго Князя *Іоанна* и другихъ сыновей, которые будутъ отъ Царя *Іоанна Васильевича,* и не токмо обязуется въ случаѣ какого возмущенія, или ослушанія итти противу самыхъ братьевъ своихъ, но, естьли и мать его будетъ его приводить къ какой невѣрности, или враждѣ, на оную объявлять: и хотя упоминаетъ, что Царь *Іоаннъ Васильевичь* учинилъ его опекуномъ и правителемъ государства въ случаѣ его смерти, до дватцатилѣтняго возраста сына и наслѣдника его престола; но самое сіе, видно, тогда же толь было ограничено: ибо 1е, безъ именованныхъ бояръ въ соучастники правленія ничего не могъ сдѣлать; 2е, и въ семъ случаѣ о всемъ долженъ былъ докладываться Царицы *Анастасіи* и малолѣтнаго Государя, и безъ воли ихъ ничего не дѣлать; и 3е, даже число его служителей, коихъ онъ могъ держать въ Москвѣ, было ограничено.

Іоаннъ Васильевичь, первый царь; по р. І. Х. 1554 годъ.

Еще за нѣсколько времени предъ симъ, то есть вскорѣ по взятіи Казани, царь Астраханскій *Емгурчей,* бывъ съ единыя страны ненавидимъ частію своихъ подданныхъ и ближними Нагайскими народами, а съ другой, видя по взятіи Казани приближеніе Россійскихъ областей къ его царству и умножающуюся силу Россіи, желалъ избавиться отъ страха приключаемаго сею силою, а купно и помощь себѣ имѣть противу ненавидящихъ его народовъ, и тѣмъ утвердить самовластіе и престолъ свой. Сего ради избравъ единаго изъ именитѣйшихъ своихъ сановниковъ именемъ *Ишима,* послалъ къ Царю *Іоанну Василье-*

Царь Астраханскій хочетъ поддаться Россіи.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х 1554 годъ.

Васильевичу просить его, дабы онъ и съ царствомъ его былъ принятъ подъ покровительство Россіи, и быть бы ему въ числѣ служебныхъ Россійскому Государю царей такъ, какъ *Шихъ-Алей* дѣйствительно тогда находился. Предложенія сіи не могли не быть со удовольствіемъ приняты, и Россійскій Государь, дабы увѣриться въ намѣреніяхъ царя Астраханскаго, примѣтить внутреннія его расположенія, состояніе сего царства, заключить договоры сего подданства, и привести его по вѣрѣ его къ присягѣ Россіи, отпуская *Енгурчеева* посла, отправилъ съ нимъ и своего посла, именемъ *Севастіана* съ вышеписанными наставленіями.

Пришествіе Астраханскаго царевича служить въ Россію и данной ему удѣлъ.

Малое свѣденіе, которое мы имѣемъ о Астраханской исторіи, не оставляетъ намъ точнаго извѣстія и о наслѣдствѣ царей сего града. Но видно, что престолъ сей изъ колѣна въ колѣно преходилъ, и не былъ точно наслѣдственъ; однако дѣти каждаго такого царя царевичами Астраханскими именовались. Таковъ конечно былъ царевичь *Кайбула*, сынъ царя *Ахмубека*, который по отправленіи Россійскаго посла въ Астрахань пришелъ въ Москву служить Царю *Іоанну Васильевичу*. По всему, что выше предложено было, доволно видно, что избавившаяся Россія отъ ига Татарскаго, за честь себѣ почитала, царской крови Татарамъ давать убѣжище и надѣлять ихъ удѣлами. Можетъ статься была въ семъ политика, дабы въ случаѣ войны, единоплеменныхъ Татарамъ въ сопротивленіе имъ поставить, и учинить, чтобы въ самомъ ихъ народѣ всегда доброжелательные Россіи были, или что, почитая ихъ изящнѣйшими воинами, пришедшихъ ихъ съ нѣкоимъ числомъ Татаръ хотѣли приласкать, и умножая многонародіе Россіи, сихъ самыхъ противу ихъ единоземцовъ употреблять

употреблять. Но не проникая въ скрытую тайну тогда въ чертогахъ и совѣтѣ царскомъ, мы токмо скажемъ, что сей царевичь *Каибула* съ милостію былъ принятъ, данъ ему былъ удѣлъ на содержаніе Юрьевъ Поволской, и позволено было ему жениться на дочерѣ *Еналея* царя Казанскаго, племянницѣ же *Шихъ-Алея*, дабы симъ супружествомъ утвердить въ вѣрности Россіи.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по р. I. X. 1554 годъ.

Однако вскорѣ открылась недобрая вѣра царя Астраханскаго *Ельгурчея*. Сей, вмѣсто чтобъ исполнить по собственнымъ его предложеніямъ о подданствѣ его Россіи, по пріѣздѣ посла отъ Царя *Іоанна Васильевича*, не токмо не хотѣлъ себя признать служебнымъ царемъ, но и самымъ непріятелемъ себя оказалъ, и присоединяя нарушеніе слова къ корыстолюбію, толь сродному Татарамъ, ограбилъ посла Россійскаго. Хотя безспорно есть, что въ нѣкоторыя сердца людскія пороки такъ вкоренились, что безстыдно на всякое зло ихъ побуждаютъ; но самое сіе побужденіе не можетъ быть безъ предмѣта каковой пользы. Въ семъ же случаѣ не обрѣтаю я, чтобы *Ельгурчей* могъ какую выгоду въ нарушеніи слова своего имѣть: чего ради я и заключаю, что знатно предложеніи договоровъ о подданствѣ толико ему показались тягостны, что сей гордый и запальчивый владѣлецъ въ самой своей запальчивости къ пограбленію посла Россійскаго поступилъ. Но какъ онъ былъ ненавидимъ самыми своими подданными и окружными Нагайцами; то вскорѣ отъ мурзъ его и отъ самыхъ сихъ народовъ дано было извѣстіе въ Москву о семъ его поступкѣ, съ предложеніемъ, чтобы Царь *Іоаннъ Васильевичь* прислалъ войско на Астрахань, съ обѣщаніемъ, что они сами будутъ помогать покоренію сего царства подъ

Измѣна Царя Астраханскаго.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1554 годъ

державу Россійскую, съ тѣмъ однако, чтобъ имъ единоплеменнаго Касимовскаго царя *Дербышъ - Алея* на престолъ сей посадить.

Договоръ съ Астраханскими и Нагайскими мурзами.

Выслушавъ предложеніе Астраханскихъ и Нагайскихъ мурзъ, чрезъ повѣренныхъ своихъ околничаго *Алексѣя Өедорова* сына *Авдѣева* и *Ивана Михайлова* заключенъ былъ слѣдующій договоръ: что, Царю *Іоанну Васильевичу* послать на Астрахань войски свои и съ ними Касимовскаго служащаго ему Царя *Дербышъ - Алея*, Волгою рѣкою на судахъ; а главному изъ договаривающихся мурзъ *Смаилъ* мурзѣ и дѣтемъ его и племянникамъ быть въ Астраханѣ, и помогать во взятіи сего града: когда же оный будетъ взятъ, и *Дербышъ - Алей* посажденъ будетъ тутъ на престолъ, тогда ему *Смаилу* мурзѣ прислать кого изъ своихъ родственниковъ увѣдомить о томъ Государя, самому же итти войною на *Изюла* Князя, учинившаго обиду посламъ Россійскимъ и недоброходствующаго Россіи. Сіи договоры были съ обѣихъ сторонъ утверждены, и посланъ былъ со *Смаилъ* мурзою посолъ отъ Россійскаго Государя *Микула Бровцынъ*, предъ которымъ онъ *Смаилъ* и другіе его сообщники Царю *Іоанну Васильевичу* присягу учинили: однако не могъ *Смаилъ* мурза исполнить своего обѣщанія, чтобъ войти въ Астрахань; ибо въ отсутствіе его уже произошла у его брань съ братомъ его *Изюломъ* Княземъ.

Посланіе войскъ на Астрахань.

Онъ былъ довольно обнадеженъ въ помощи самыхъ Татаръ, обитающихъ царство Астраханское. Царь *Іоаннъ Васильевичь* послалъ воинство свое наказать вѣроломство *Емгурчеево* и покорить Россійскому скиптру сіе царство. Предводитель войскъ сихъ былъ служащій Россіи Царь *Дербышъ*, и при немъ въ прошедшемъ году пожалованный въ бояре

Князь

Князь *Юрья Ивановичь Шемякинъ Пронской*, и постельничей *Игнатей Вишняковъ*. Они по благополучномъ шествіи на судахъ до границъ царства Астраханскаго, пріѣхавъ на мѣсто, гдѣ находится переволокъ къ Дону, отправили отъ себя напередъ воеводъ Князя *Александръ Вяземскаго* и *Данилу Лучкова* съ дѣтьми боярскими и съ казаки для взятья языковъ, дабы узнать о состояніи Астрахани. Сіи воеводы встрѣчившись съ отрядомъ Астраханскихъ Татаръ выше Чернаго острова, которые хотя и пщились отъ нихъ уйти въ ихъ лодкахъ, но вскорѣ Россійскими воинами были постигнуты и всѣ до послѣдняго побиты, окромѣ начальника ихъ *Саимыща*, который съ малымъ числомъ былъ взятъ въ плѣнъ, и отосланы къ главному воеводѣ *Пронскому*, для увѣданія отъ нихъ о состояніи Астрахани. Сіи плѣнники въ допросахъ своихъ объявили, что они посланы отъ *Емгурчея* царя въ разстояніе пяти верстъ, для провѣдыванія о идущихъ Россійскихъ войскахъ; что въ городѣ Астраханѣ людей немного, а стоятъ всѣ по островамъ и по своимъ улусамъ; а Царь *Емгурчей* стоитъ на Царевѣ протокѣ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь, по Р. І. Х. 1554 годъ.

По симъ извѣстіямъ воеводы Россійскіе оставя свои большія суда, пошли въ малыхъ, и дошедъ на Черные острова, отъ идущаго въ переди Князя *Вяземскаго* получили вторично плѣнныхъ, которые имъ извѣстіе прежнихъ подтвердили; по которымъ поспѣшали Россійскіе воеводы своимъ походомъ, дабы не допустить войскомъ усилить градъ Астрахань; а пріѣхавъ ко урочищу называемому Большія Сараи, гдѣ была большая орда, и получа третичное сходственное съ прежними извѣстіе отъ присланныхъ отъ Князя *Вяземскаго* плѣнниковъ, избравъ надежныхъ начальниковъ Князя *Данилу Кан-*

 даурова,

Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X. 1554 годъ.

даурова, Князя *Тимоѳея Кропоткина*, *Григорья Жолобова* и *Данилу Сулкова*, и давъ имъ довольное число воиновъ, послали въ подкрѣпленіе къ Князю *Вяземскому*, съ предписаніемъ ему итти на самаго царя *Емгурчея*.

Главное же воинство направило походъ свой ниже Астрахани (*), и вышедъ изъ судовъ пошли ко граду Астраханѣ. Малое число бывшихъ защитниковъ въ семъ градѣ не могли надѣяться удержати градъ сей противу превозходной силы Россіанъ: и тако не употребляя тщетныхъ усилій, Татары узрѣвъ приближеніе Россійскихъ силъ всѣ другими воротами изъ града побѣжали; а Россійскіе воеводы уже безъ сопротивленія во градъ сей вошли, Іюля 8 числа (**) (20).

Взятіе Астрахани.

Между

(*) Во *введеніи въ Астраханскую* топографію стр. 44, сказано, что сіе послѣдовало Маія 29 дня. Но самъ господинъ Рычковъ дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе, которое я довольствуюсь переписать „здѣсь примѣчается „въ спискѣ пропускъ, или описка; ибо выше означенъ „7063 годъ, а по томъ говорится, того же году Іюня „10 дня поѣхали воеводы Волгою въ судахъ большихъ. „И такъ въ семъ мѣстѣ не льзя уже быть Маію мѣся„цу того году, который прежде Іюня былъ, развѣ то „на другой 7064 годъ„: но сему быть не льзя; ибо по общему свидѣтельству всѣхъ писателей Астрахань была взята въ 7063 году.

(**) Обрѣтается разность въ повѣствованіяхъ о числѣ взятія Астрахани. *Лызловъ* въ исторіи своей Скиѳской увѣряетъ, что оное было Іюля 2 числа; а напротиву того степенныя книги утверждаютъ быть оному Іюля 8 числа, которое послѣднее повѣствованіе я предпочелъ, яко писанное современнымъ и конечно извѣстнымъ о тогдашнихъ дѣяніяхъ сочинителемъ.

(20) Степенные: степень XVII. гл. 15. Рычковъ во введеніи въ Астраханскую топографію отъ 31 до 45. Hist. de Russie par Levesque T. II. p. 451. *Труды вольнаго Россійскаго обще-*

Между тѣмъ временемъ Князь *Александръ Вяземской*, получа подкрѣпленіе себѣ, пошелъ прямо къ стану царя Астраханскаго: но какъ еще прежде пришествія Князя *Вяземскаго Емгурчей* отъ ушедшихъ Татаръ изъ Астрахани получилъ уже извѣстіе о взятіи сего града; то, не ожидая на себя нападенія Россійскихъ войскъ, съ поспѣшеніемъ всѣдши на коней побѣжалъ съ небольшимъ числомъ Татаръ, а женъ и дѣтей своихъ, такъ же и другихъ бывшихъ при немъ Татаръ, отпустилъ въ лодкахъ къ морю. Чрезъ нѣсколько часовъ послѣ достигло Россійское воинство до стану *Емгурчеева*, гдѣ заставъ остальныхъ Татаръ порубили и въ плѣнъ взяли, такъ же и все обрѣтающееся при нихъ имѣніе равно какъ ихъ, такъ и оставшее царское, себѣ въ добычю получили; за ушедшими же, а особливо за отправившимися на судахъ посланъ былъ въ погоню казачей атаманъ *Ѳедоръ Пизловъ*, который догнавъ ихъ за царскими деревнями, такъ же часть порубилъ и въ полонъ взялъ; и хотя Россійскій военачальникъ и желалъ увѣдать о побѣгѣ Царя *Емгурчея* чрезъ допросъ плѣнныхъ, но оные за невѣденіемъ не могли ему о семъ сказать.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1554 годъ.

Побѣгъ царя Астраханскаго Емгурчея.

Возвращаясь къ воеводамъ взявшимъ Астрахань, сіи по данному имъ наставленію отъ Царя *Іоанна Васильевича*, и по учиненнымъ съ Татарами условіямъ, посадили на престолъ Астраханскаго царства служебнаго Россіи Царя *Дербышъ-Алея*, плѣненныхъ всѣхъ Татаръ привели по ихъ закону къ присягѣ, и послали гонца къ Россійскому Государю со извѣстіемъ о щастливомъ покореніи сего царства, изъясняя

Извѣстіе къ Государю и учрежденія въ Астрахань.

ства; бояре при Царѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ* 7061 годъ. *Ам...овъ истор. Скиѳская.*

Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. І. Х. 1554 годъ.

изъясняя сіе слѣдующими краткими словами: „Великому Государю Царю и Великому Князю *Іоанну* „*Васильевичу* Господь Богъ подаровалъ, Астраханское царство взяли безъ кровопролитія, твоимъ Госу„ревымъ щастіемъ, и *Дербышъ-Алея* Царя Касимовскаго на царство въ Астрахани посадили, а *Емгур-* „*чея* Царя самаго не нашли, утекъ, и послали искати его къ морю атамановъ, казаковъ, *Ѳедора* „*Павлова* съ товарищи, и воеводъ съ разными людьми, а какъ найдутъ или нетъ, о томъ будемъ къ „тебѣ великому Государю обовсемъ писати.„

Тогда же послали Россійскіе воеводы служилаго Татарина царя *Дербышъ-Алея*, *Елбулатка* посломъ къ великому Нагайскому мурзѣ *Смаилу*, увѣдомляя его о взятіи Астрахани, и о посажденіи на сей престолъ *Дербышъ-Алея*, требовали, дабы онъ и съ принадлежащими его Нагайцами по обѣщанію своему пришелъ въ Астрахань (21).

Продолженіе пораженій Царю Емгурчею.

По томъ оставя воеводы у *Дербышъ-Алея* царя Князя *Андрея Борятинскаго* да *Петра Тургенева*, съ довольнымъ числомъ людей, сами пошли за *Емгурчеемъ*; а напередъ себя послали къ морю Князя *Александра Вяземскаго* съ довольною силою; атамановъ же съ казаками *Ѳедора Карпова* на Абалду рѣку (*), постельничаго *Игнатья Михайлова* сына *Вишнякова*, да *Ширяя Кабанова* съ товарищи на Казань рѣку

(*)

(21) Введеніе къ Астраханской топографіи, часть II. 46 и 47.

(*) Увѣряютъ, что сія рѣка называется нынѣ Балдинской протокѣ, и есть выше Астрахани въ четырехъ верстахъ.

(*), головъ стрѣлецкихъ *Полутка Тимоѳеева* и Князя *Давыда Кандаурова* на Еванчугъ рѣку (**). Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по р. І. Х. 1554 годъ.

Продолжая послѣдованіе за царемъ *Емгурчеемъ* посланные воеводы хотя не вѣдали, куда онъ побѣжалъ, пошли водою, какъ выше сказано; но постигши Татаръ его воинства многихъ порубили и въ полонъ взяли, также и находящихся у нихъ Россійскихъ плѣнныхъ освободили. Плѣнные Татары въ допросахъ своихъ сказали, что царь *Емгурчей* побѣжалъ въ Мочагъ къ морю, куда и Россійскія воинства путь свой направили; но пришедъ къ Бѣлу озеру, чрезъ плѣнныхъ же точно увѣдомились, что сей нещастный владѣлецъ побѣжалъ въ Тюмень (***). Получа такія извѣстія, и не надѣяся его постигнуть, довольствовались воеводы Россійскіе во всѣ пристойныя мѣста разослать отряды для пресѣченія ему пути, сами же возвратились къ главнымъ войскамъ.

Однако разосланные сіи отряды искавъ *Емгурчея*, заставъ многихъ Татаръ на островахъ, оныхъ побили и многихъ плѣнили: между сими послѣдними именитѣйшій былъ богатырь *Кіязъ*. Сіи плѣнники въ допросахъ своихъ сказали, что про царя они извѣстія не имѣютъ, а царицы пошли въ Батыщъ Мочагъ.

Получа

(*) Сія рѣка нынѣ называется Бузанской протокъ, и находится выше Астрахани въ пятнатцати верстахъ. Оба сіи протока на Луговой сторонѣ.

(**) Сія рѣка тѣмъ же именемъ, токмо протокомъ называется.

(***) Лызловъ въ 3 части главѣ 5 объявляетъ, что Янгурчей (Емгурчей) царь ушелъ въ Тюмень Сибирской, но по описанію *Василья Никитича Татищева*, да и по обстоятельствамъ видно, что ушелъ на Терку, гдѣ у Татаръ городъ или жительство Тюмень былъ. Введеніе въ Астраханскую топографію § 49. пр.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1554 годъ.

Получа сіе извѣстіе о царицахъ начальники сихъ отрядовъ, казацкій атаманъ *Θедоръ Павловъ*, толмачь *Θедоръ Шишковъ* и *Данило Шадринской*, съ находящимися при нихъ войсками стали поспѣшать постигнуть царицъ, что и дѣйствително на вышеозначенномъ урочищѣ имъ удалось. Ободренные многими успѣхами Россійскіе воины съ яростію учинили нападеніе на сію бѣгущую толпу Татаръ, и по краткомъ сопротивленіи ихъ разбили, единыхъ побили, а другихъ въ плѣнъ взяли; самыя же царицы, кои были причиною Россійскихъ войскъ подвига, не могли въ семъ случаѣ отъ плѣна избѣжать, и подпали оному три царицы, первая называемая большая царица *Тевкеля Гутюева Мурзина* дочь, вторая *Крымшалкова* дочь *Култусова*, третія *Ягнурчеева* дочь *Ергегена*; да царевичеву жену, *Ягнурчееву* же дочь меньшую *Ульясивити-Марію*, которая въ плѣну родила сына; царевичеву же *Елбулатетеву* жену *Мергивавину*, да царевичевужъ дочь *Бамбичеву* царевну также взяли въ плѣнъ. Отъ плѣнныхъ при семъ случаѣ Татаръ увѣдано было, что Емгурчей царь и всѣ находящіися при немъ Астраханскіе Татара пошли узкимъ Мочагомъ къ Карабулатову озеру. Россійскіе воины, стараяся догнать самаго царя, немедленно въ верьхъ узкаго Мочага къ тому озеру дошли, и въ семъ случаѣ догнавъ Татаръ ихъ въ бѣгство съ великимъ урономъ обратили, такъ что самъ царь Астраханскій насилу съ малымъ числомъ людей могъ уйти, и преслѣдуя уже разбитыхъ и расточенныхъ Татаръ еще оныхъ при Бѣлѣ озерѣ разбили, и въ семъ случаѣ великое число плѣнныхъ у нихъ отъ многихъ лѣтъ Россіанъ освободили.

Плѣненіе царицъ.

Распоряженія въ Астрахани.

Возвратимся теперь къ воеводамъ находящимся въ Астраханѣ. Когда Россійскихъ войскъ отряды повсюду

всюду расточенныя Татарскія войска поражали, тогда, яко приобрѣтенное оружіемъ царство, Россійскіе начальники старались въ благоустройство привести. По внушеніямъ чаятельно ихъ и обнадеживанію милости пріѣхалъ въ Астрахань *Иваклитъ* князь Татарскій съ прозбою, дабы Государь ихъ наказывать и разводить не приказалъ, а приказалъ бы имъ служить себѣ и служебному ему царю *Дербышъ-Алею*, и получа въ томъ увѣреніе отъ Россійскихъ воеводъ, по закону своему учинилъ присягу. Воеводы ласковымъ пріемомъ и снисхожденіемъ на прозбу сего князя показали, что бранный мечь уже во влагалище возвращается, и что Россійскій Государь, побѣдя враговъ своихъ, подданнымъ хощетъ оказать свои милости, повелѣли съ таковымъ увѣреніемъ князю *Иваклиту* разослать отъ себя по всѣмъ улусамъ, и призывать оставшихся Татаръ, итти въ Астрахань подданство свое побѣдителю изъявить. Сіе имъ было исполнено, и онъ самъ съ князьями *Ишимомъ* и съ *Алеемъ* паки, яко подданные, пришли въ Астрахань, а послѣ сихъ, по увѣренію милости отъ Россійскихъ воеводъ, пришелъ *Ельванъ-Азеи*, а съ нимъ Татаръ три тысячи человѣкъ; да еще пришло мурзъ, улановъ и князей пять сотъ человѣкъ, черныхъ людей семь тысячь человѣкъ, которые всѣ Россійскому и *Дербышъ-Алею* служебному царю присягу учинили.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. І. Х. 1554 годъ.

Присяга ихъ состояла въ сихъ краткихъ условіяхъ: „Служить ему Великому Государю, его Царскому пресвѣтлому величеству и дѣтямъ его Царскимъ, и служилому его царскому *Дербышъ-Алею* „царю Касимовскому, да по всякой годъ давать „ему Великому Государю и его Царскимъ дѣтямъ „по тысячи рублевъ денегъ, да по три рыбы матерыя

Содержаніе присяги Астраханскихъ Татаръ.

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по р. І. Х. 1554. годъ.

„рыя; и сбирая имъ тое дань межь себя самихъ, на „всякой годъ посылать къ нему Великому Государю „и къ его Царскимъ дѣтямъ со своими послы; а „полонъ Руской, что у нихъ ни есть, купленой, „или взятой, безпохоронно (безъ утайки) отдать „весь; а ловцамъ его Великаго Государя ловить ры„бу въ Волгѣ рѣкѣ отъ Казани по Астрахань и до „моря безъ пошлинъ, не явясь въ Астраханѣ, и не „съ ихъ Астраханскими ловцами, безъ кривды„.

По приведеніи также къ присягѣ Астраханскихъ жильцовъ и кочевыхъ улусовыхъ людей, и возведя на царство Астраханское *Дербышъ - Алея*, также во исполненіе присяги отобравъ весь, колико могли найтить Рускаго полону у Татаръ, опредѣлили, кому изъ князей, мурзъ и улановъ жить въ Астраханѣ; прочихъ же распустили въ мѣста жилища ихъ.

Посольство изъ Астрахани, и извѣстія отъ бояръ.

Царь *Дербышъ - Алей*, исполняя долгъ благодарности и своего подданства, назначилъ отъ себя гонцовъ, (не смѣя яко данникъ Россійской послать посольства) князя *Иваклита* (*) съ грамотою къ Царю *Іоанну Васильевичу*, равно и вновь покоренный народъ посланцовъ своихъ назначилъ въ Москву, для изъявленія своего подданства; а при томъ принесть благодареніе, что не употребилъ строгости и наказаній къ нимъ, каковыя бы могъ, яко побѣдитель, оружіемъ учинить.

Грамота отъ бояръ.

Князь *Юрья Ивановичь Шемякинъ Пронской* съ своей стороны учредя все въ Астраханѣ, и назнача остаться

(*) Я пишу *Иваклитъ*, имя Татарское, которое и прежде въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поминается; здѣсь же во введеніи въ Астраханскую топографію господиномъ *Рычковымъ* написано *Ираклитъ*, и имя Греческое, которое, не уповательно, что бы у Татаръ во употребленіи было.

оставться при Царѣ *Дербышъ-Алеѣ* воеводѣ *Петру Тургеневу*, и съ казаками атаману *Ѳедору Павлову*, (*) и приобщивъ гонца царя Астраханскаго, такъ же и посланцовъ отъ народа, Іюля 29 дня отправили отъ себя радостнаго вѣстника Князя *Василья Ивановича Вобарыщина*; сами же въ ожиданіи Царскихъ повелѣній остались въ Астраханѣ. Сей посланный отъ боярина Князь *Юрья Ивановича Пронскаго Щемякина* пріѣхалъ въ Москву Августа 29 числа, грамоту отъ бояръ Государю подалъ, и по важности привезеннаго имъ извѣстія съ благоволеніемъ былъ принятъ; а къ Князю *Пронскому Шемякину* и другимъ находящимся въ Астраханѣ начальникамъ послано было повелѣніе, дабы они возвратились въ Москву, которые и пріѣхали въ Сентябрѣ мѣсяцѣ (22).

Іоаннъ Васильевичь, первый Царь; по Р. I. X. 1554 годъ.

Такимъ образомъ сіе второе Татарское царство покорено Россійскому скипетру, и владычество Россіи уже отъ Балтійскаго моря, гдѣ былъ построенъ *Иванъ* городъ, даже до Каспійскаго стало простираться.

(*) Въ введеніи въ Оренбургскую топографію написано, и *атамановъ, казиковъ, Ѳедора Павлова* съ *товарищи*; но какъ выше означено, что сей *Ѳедоръ Павловъ* былъ казачей атаманъ, то я сіе и поправилъ.

(22) Введеніе въ Астраханскую топографію § отъ 47 до 58.

ВЫПИСКА

Выписка изъ древнихъ грамотъ, которыя приведены во свидѣтельство въ повѣствованїяхъ пятаго сего тома Россїйскїя исторїи.

№. 1. Стр. 23.

Архивы иностранной коллегїи, дѣла Нагайскїя, No 2, листъ 10 и слѣдующїе.

Грамота отъ *Шыидяка* Князя.

Силы находца *Сеидъ - Ахметево* княжое слово; Князю *Ивану* поклонъ, послѣ вѣдомо бы было; отца де и твоего не стало, ино ты бы здоровъ былъ. Отца твоего съ нами рота была, да на немъ ся и остала. Слава Богу, на насъ ся не остала. А нынѣ еси приказалъ къ намъ, чтобы намъ съ тобою по тому же въ ротѣ быти, какъ съ нами отецъ твой былъ въ ротѣ; отецъ твой роту свою порушилъ, а язъ отъ его земли куря одного не вѣливалъ взяти, а онъ посылаючи своихъ Мещерскихъ казаковъ, на всякое лѣто тысячами у насъ коней отганивали; всяковъ же годъ *Баракъ* богатыря въ Казань былъ еси послалъ, всѣхъ ихъ было шестьдесятъ человѣкъ; да на двѣстѣ тысечь Московскихъ денегъ товару, былъ есьми съ ними послалъ, да четыре ста поголовьемъ коней у нихъ была; да у насъ же тысеча была овецъ, то все у нихъ поимали ваши казаки Мещерскїе; да у нихъ же четырехъ человѣкъ убили до смерти, а дву человѣкъ полонили, головами свели, до опричe того нашихъ людей сорокъ человѣкъ изъ Казани шло, и Мещерскїе казаки у тѣхъ нашихъ людей, трехъ человѣкъ у нихъ взявъ головами свели. Да съ *Сарыемъ* шло восемь сотъ лошадей, да пять сотъ кавтановъ. И будетъ хочешь со мною прямые роты и дружбы, и тыбъ то всѣ поотдавалъ, и прямымъ межъ себя другомъ будешь: взмолвивъ же, что нѣтъ, и ты роту мою ко мнѣ отошли, да которой нашъ человѣкъ тогды попалъ въ руки, *Бешимомъ* зовутъ, съ товарищи, и ты бы ихъ ко мнѣ отослалъ. Да что еси, которые куны Царю посылалъ, и ты бы тѣ куны ко

мнѣ послалъ съ бояриномъ своимъ; а которые куны шли отъ тебя къ *Алею* Салтану, тѣ бы еси куны къ *Шехъ-Мамаи* мурзѣ послалъ, такъжебъ еси и инымъ мурзамъ послалъ. Братья мои и дѣти на васъ были гнѣвны; а мы противъ ихъ стояли, и нынѣ боярина своего добраго съ тѣмъ къ намъ не пошлешь, и учинисся съ нами въ друзѣхъ, и тыбъ отца своего пансырь, да и соболью шубу, да съ золотомъ сѣдло и узду, да и терликъ стеганъ послѣ отца своего помяновенъ прислалъ, чтобъ ты въ томъ непригодство было; да что и еже годовъ къ намъ посылаешь мѣлкое что, ты бы и за то намъ не постоялъ; да чтобы еси прислалъ мнѣ кречетъ ловецъ, да десять сырдяковъ прислалъ. И только съ *Бешимомъ* тѣхъ двухъ человѣкъ, которые у *Барака* взяты, намъ не отдашь, братомъ намъ не будешь; молвя грамоту послалъ есьми, и вѣрнаго своего Карача *Кудояра* послалъ есьми правды для своей, и ты бы его день десяти, пятнатцати болѣ не задержавъ отпустилъ; да братъ бы мои гораздо почтилъ, всегды нашимъ посломъ у васъ чти не бывало; да прислалъ бы еси на Крудорбу; а се имена тѣмъ людемъ, которые вашимъ людемъ въ руки попали, *Козюмъ-Яръ*, *Тилешъ*, *Исенъ Бакты*, *Чевашъ Ишьболды*, да *Арачанъ*, да *Колчакъ*. Да послалъ есьми казначея своего *Карадувана* съ своими кунами, и ты бы тѣ куны, которыхъ просилъ есьми, ему въ руки далъ: а отпустишь *Кудояра*, и ты бы съ *Кудояромъ* и его отпустилъ; а не отпустишь *Кудояра*, и онъ бы съ *Кудояромъ* же у тебя жилъ, да и подводу бы еси ему далъ. Да *Хошдостъ* богатырь послалъ былъ тебѣ аргамакъ поминка, и онъ въ Казань попалъ, какъ противъ его поминокъ пошлешь, ты вѣдаешь.

Да на той же грамотѣ писано:

Изъ дальніе земли ближнею мыслею отъ *Уразъ-Бердія*, сыну моему *Есень-Бердію* многомъ много поклонъ. Слово то: вѣдомобъ было тебѣ у *Мунмыша* у князя въ Мещерѣ сынъ мой *Есень-Бердеи*. А справведливому бы *Ѳеодору* вѣдомо было, не воевати ходилъ, торговати съ *Сарыемъ*, и намъ бы его отдали, а имя ему *Кулдурасъ*; какими ни есть случаи юртъ нашъ позабылся былъ, и

нынѣ

нынѣ мнѣ милосердый Богъ счастокъ далъ, доброй былъ мой слуга *Кулъ Сеитъ*, и ты бы его мнѣ отдалъ; да которые въ Казань шли, отъ тѣхъ попалъ человѣкъ *Куда-Орча Казаръ*, тово бы еси велѣлъ отдати.

Вторая грамота *Шыидякова*.

Сеидъ Ахметово княжое слово, сыну моему *Ивану* Князю. Слово наше то: о чемъ ясъ мя нынѣ писалъ къ тебѣ въ своихъ грамотахъ, и въ большихъ и меньшихъ, и учинишь по тому, какъ есьмя писали къ тебѣ, и доколѣ есьмя живы, отъ нашей стороны лиху не бывати; а нынѣ есьмя тебя сыномъ молвя роту тебѣ учинили. А ты только тѣ куны дашь, которые съ *Баракомъ* попали, да сорока человѣкъ нашихъ куны, также, и которые наши съ *Сарыемъ* шли, *Бешима* съ кунами не отдашь, и язъ своего отечества отоpкуся, а ты отъ сыновства отшолъ. Да съ *Баракъ* богатыремъ моллы моего куны были пять кавтановъ, двои дараи, одни червчаты, другіе черные, да двѣ фаты шелковы, да пять сотъ золотниковъ шолку, да конь, тобы еси Карачю моему *Кудояру* далъ, также и сорока тѣхъ моихъ человѣкъ куны на сто тысячь алтынъ *Кудояру* же бы еси отдалъ; да съ *Баракомъ* же толды дѣтей моихъ на двѣсти тысячь алтынъ кунъ попало вашимъ людемъ, и ты бы тѣ куны казначею моему *Карадувану* отдалъ: перемолвивъ же не такъ въ другой рядъ, и ты себя отцемъ меня не молвилъ, и братомъ не зови; и моллы нашего тогды на тысячю алтынъ было; молвя любовную грамоту послалъ есьми.

Третія грамота отъ того же *Шыидяка*.

Силы нагодца *Сеидъ-Ахматъ* княжее слово, Князю *Ивану* вѣдомобъ было: съ отцомъ твоимъ межъ насъ рота была, и братъ мои *Мамаи-Мырза* запрелся того, да всѣхъ бы нашихъ людей забралъ хотѣлъ поити на твою Украину, ино я ихъ унялъ сево году, и только слово мое примешь поченъ добрымъ пансыремъ, и горностаиною и собольею шубою поченъ, и посла его гораздо почтишь, и которые куны *Калгѣ* еси давалъ, и только

тѣхъ ему не дашь, и только братъ мои *Мамаи* пойдетъ, всѣмъ намъ рота порушити, такъ вѣдай. А *Карлову* бы, да и *Меншику* вѣдомо было, да и *Ивану* бы *Третьякову* вѣдомо было; да посла бы моего одноличнo гораздо почтили, молвя грамоту послалъ есьми.

Четвертая грамота егожъ *Шымдякова.*

Сеидъ-Ахметъ княжое слово, *Ивану* Князю вѣдомобъ было: Всяковъ же годъ къ отцу твоему *Китай Сарыя* послалъ былъ есьми, а за нимъ *Бакы* шолъ, и землю твою воевалъ; и язъ его прогонилъ въ Крымъ къ тобѣ правды своей для, и ты бы нынѣ, которой нашъ базарянинъ попалъ твоимъ людемъ въ руки *Бешимъ*, и иные съ нимъ его товарищи наши люди съ своими кунами, тѣхъ бы еси намъ отдалъ и съ ихъ кунами, только намъ другомъ похощеть быти, да прислалъ бы еси намъ краски, да бумаги, да шафрану; учнешь же споръ чинити и противство дѣлати, и ты намъ роты своей отступися, а куны ихъ десять тысящь коней, пять тысящь кавтановъ, а иному товару и счету не вѣдаемъ.

Пятая грамота егожъ *Шымдякова.*

Сеидъ-Ахметово княжое слово, Князю *Ивану* вѣдомо бы было: большему сыну моему *Салтанъ Ахметъ* мурзѣ, послѣ брата моего *Мамая*, добрымъ бы еси его поминкомъ почтилъ, какъ и того же; да и посла его почтилъ бы еси пятнатцати сыномъ моимъ, то старѣйшій, на всякой годъ хочетъ ходити на вашу Украину, ино язъ его не пущаю, мое тебѣ братство то. И сея дорогою съ братомъ моимъ съ *Мамаи* мурзою, сына моего *Салтанъ-Ахмета* ровно не посмотришь, и ты отъ братства отъ нашего отшелъ; одноличнo бы еси сына моего посла почтилъ, а самому бы еси послалъ доброи поминокъ, шубу соболью, да шапку черну, да седло золочено и съ уздою; молвя грамоту послалъ есьми.

А се на другой сторонѣ писано:

Сеидъ-Ахметово княжое слово: сына моего доброй паробокъ попалъ въ руки вашимъ людемъ, *Толъ-Лукомъ*

его

его зовутъ, и то бы его намъ отдалъ; да сына моего четыре кони съ нимъ же попали, и тыбъ и тѣ кони намъ отдалъ.

Хотя я обыкновенно довольствуюся предлагать токмо грамоты Великихъ Князей къ Государямъ, и отъ Государей самихъ писанныя къ нимъ, проходя другія, естьли чего особливо важнаго въ тѣхъ не примѣчу: но для показанія, какимъ образомъ и другіе Князи Татаръ Нагайскихъ писывали къ Великому Князю Россійскому, предложу здѣсь одну грамоту, отъ поминаемаго нерѣдко въ вышеписанныхъ грамотахъ *Мамай-Мырзы*, брата *Шыдякова*.

Грамота *Мамаи* мурзы.

Многова Христіанскаго улуса Государю, изъ дальнія земли ближнею мыслею, многомъ много поклонъ, молвя слово то: слышелъ еси, что мы въ Божіемъ заступленіи живемъ, а ты бы также на многіе лѣты въ долгомъ вѣку здаровъ былъ. Отецъ твои нашъ братъ, многова Христіанскаго улуса Государь Князь *Василій*, сего свѣта ризы сволкся, ново свѣта ризу оболкся, да ты бы здаровъ былъ. Отца не стало, ино сыну ся юртъ доставаетъ, и ты по промыслу примаи. Со отцомъ съ твоимъ во многихъ мѣстахъ межъ насъ рота и правда была, и сперва есьмя крѣпко подержали и опослѣ уже въ малыхъ лѣтѣхъ отецъ твои роту свою порушилъ, которои посолъ нашъ *Утешъ* у него былъ, и онъ на него опалился, въ своемъ словѣ не устоялъ. Отецъ твои роту свою на себя взявъ пошелъ, и мы своихъ пословъ года два и три за тѣмъ не посылали къ нему, что отецъ твои роту свою порушилъ, и язъ былъ межи Волги и Яика, которые люди были многихъ съ собою поималъ; а хотѣлъ есьми на тебя поити, на милосердаго Бога надѣясь, и кочевново улуса Государь братъ мои старѣишіи Князь Великіи насъ унялъ, молвячи: порушилъ шерсть, ино отецъ его порушилъ, а онъ что доспѣлъ, а язъ брату своему Князю ваши рѣчи прикажу, и онъ отца своего казну порушитъ, а вамъ пошлетъ; которои посолъ къ тебѣ отъ него

пришелъ, рѣчи за нимъ таковы, отъ насъ въ головахъ тебѣ прямые рѣчи молвилъ Князь; на брата моего сего году не ходите, моего слова послушаетъ; а къ тебѣ писалъ, чтобъ ты таковъ не былъ, какъ отецъ твой, а частъ тово, что ты о томъ о всемъ съ нимъ переговоришь; а онъ молвилъ многово де и Христіанства новой Государь, опричь ему насъ брата нѣтъ; а Король Царь хоти и его вѣра, а ему великой недругъ, а съ иную сторону Крымской, и на семъ свѣтѣ ему недругъ, и на ономъ ему свѣтѣ также недругъ, и ночь и день воюетъ, сыны и дочери людскіе полономъ чинитъ, ино ему опричe насъ брата нѣтъ. Да тѣми рѣчми насъ Князь унялъ, поити не велѣлъ; и слуга твой *Алишъ* говорилъ намъ, молвитъ: Великаго Князя словомъ говорю вамъ, чтобы есте къ нему своихъ людей послали, а Князь Великій хочетъ казну свою рушити, а вамъ поминки посылати по вашему прошенію, пансыри крѣпкіе, да бѣлые горностаи, и черные соболи въ головахъ; и какъ есьмя послышели, что ты на своей правдѣ сталъ, и мы иску слугу *Кытаи - Ярлыгамышъ* богатырева сына твоего здоровья отвѣдати *Козюмъ-Берди* богатыря къ тебѣ послали есьмя; слово Княжее словомъ сталося, а мы Княжое слово чтимъ. Сею дорогою на доброй правдѣ слова твоего съ нами есьмя. И ты бы правды своее слово *Козюмъ - Берди* богатырю переговорилъ: только же сею дорогою прямыхъ твоихъ рѣчей и братства не будетъ, и тепере здоровы есьмя. А се бы нижнее лихо вода взяла, а верхнее бы вѣтри снесли, уже гораздо поговоримъ. Да опричь твоего слова, прислалъ бы ми еси шубу соболью; а язъ кому что говаривалъ, въ томъ стою крѣпко, да братству твоему знамя то, чтобы то на борзѣ къ намъ прислано не зазимуючи. Воленъ еси. Молвя, съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ грамоту послалъ есьми.

№ 2.

№ 2. Стр. 23.

Архивы иностранной коллегіи, дѣла Нагайскія, №. 2 листъ 26.

Шерстная или клятвенная запись, которую дали Нагайскіе послы.

Даю шерсть Великому Князю *Ивану Васильевичу* Всея Руссіи язъ *Шыдяковъ* Княжой посолъ *Кудояръ*, на томъ, что государю моему къ *Шыидяку* Князю присылалъ Князь Великій *Иванъ Васильевичь* Всея Руссіи, съ своею грамотою казака своего *Алиша-Бехметева*; а въ грамотѣ своей писалъ Князь Великій государю нашему къ *Шыидяку* Князю, что Божья воля сталася, отца его Великаго Князя *Василья* въ животѣ не стало, а на государствѣхъ учинился онъ Государемъ, и государь бы нашъ *Шыидякъ* Князь былъ съ Великимъ Княземъ *Иваномъ* (*) въ дружбѣ и въ правдѣ по томужъ, какъ былъ въ дружбѣ и въ правдѣ съ отцемъ его, съ Великимъ Княземъ *Васильемъ*, а которые дѣла и рѣчи бранные были межи Великаго Князя *Василія*, и *Шыидяка* Князя и мырзъ, и тѣмъ бы дѣламъ всѣмъ дерть учинити на обѣ стороны, и государь мой *Шыидякъ* Князь приказалъ къ Великому Князю со мною, что съ Великимъ Княземъ въ дружбѣ и въ правдѣ хочетъ быти, какъ былъ въ дружбѣ и въ правдѣ съ отцемъ его съ Великимъ Княземъ *Василіемъ*, и другу его хочетъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ недруговъ хочетъ быти съ нимъ за одинъ; а которые дѣла и рѣчи бранные были Великому Князю *Василію* съ *Шыидякомъ* Княземъ и съ мырзами, и тѣмъ дѣломъ всѣмъ дерть на обѣ стороны. И язъ Государю Великому Князю даю шерсть по государя своего *Шыидякову* княжому приказу, на томъ, что дѣломъ, и рѣчемъ предъ нимъ всѣмъ дерть, а въ передъ государю моему *Шыидяку* Князю Великаго Князя другу другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ Великаго Князя недруговъ государю моему *Шыидяку* князю, и его братьѣ и дѣтемъ, и всѣмъ Нагайскимъ мыр-

(*) Въ подлинникѣ написано, съ *Василаемъ*: но то видно ошибка списателя.

замЪ быти сЪ ВеликимЪ КняземЪ за одинЪ: а которой недругЪ Великаго Князя пойдетЪ на Великаго Князя Украину, и пришлетЪ Князь Великій ко государю моему кЪ *Шыидяку* князю, и государю моему *Шыидяку* князю и *ШихЪ-Мамай* мырзѢ, и *Мамай* мырзѢ, и *ЮсуфЪ* мырзѢ, и *ИсмаилЪ* мырзѢ, и всѢмЪ мырзамЪ на Великаго Князя недруговЪ Великому Князю пособляти, и быти имЪ сЪ ВеликимЪ КняземЪ на его недруговЪ за одинЪ. А хоти Князь Великій ко государю моему кЪ *Шыидяку* князю и кЪ *ШихЪ-Мамай* мырзѢ, и кЪ инымЪ мырзамЪ и вѢсти не пришлетЪ, и взвѢдаютЪ, то государь мой *ШыидякЪ* князь и иные мырзы, что котораго Великаго Князя недруговЪ поидутЪ на Великаго Князя Украину, и государю моему *Шыидяку* князю и *ШихЪ-Мамаи* мырзѢ, и *Мамаи* мырзѢ, и всѢмЪ мырзамЪ, не дожидая отЪ Великаго Князя присылки, на его недруговЪ ему пособляти, и помѢшка имЪ чинити; а землѢ Великаго Князя *Шыидяку* князю, и *ШихЪ-Мамаи* мырзѢ, и *Мамаи* мырзѢ, и всѢмЪ мырзамЪ и ихЪ братьемЪ, и ихЪ дѢтемЪ, и ихЪ людемЪ лиха ни котораго не чинити и не воевати; и людей имЪ своихЪ на Великаго Князя Украину воевати не посылати. А которые люди Великаго Князя будутЪ на полѢ, или на ВолзѢ, или которой Великаго Князя посолЪ и гости сЪ нами поидутЪ отЪ Великаго Князя кЪ которому кЪ иному государю Волгою, или полемЪ, или отЪ котораго отЪ иного государя кЪ Великому Князю поидутЪ послы, и гости сЪ ними Волгою или полемЪ, и надЪ тѢми Великаго Князя людьми, и надЪ послы, и надЪ гостьми, государю моему *Шыидяку* князю и ихЪ братьемЪ, и инымЪ мырзамЪ, и ихЪ людемЪ, силы и грабежу никакЪ не чинити, и ихЪ самихЪ не имати. Также, которыхЪ своихЪ пословЪ Князь Великій пошлетЪ кЪ которому государю, и гостей сЪ ними ДономЪ, или отЪ котораго государя поидутЪ послы, и гости сЪ ними кЪ Великому Князю ДономЪ, и государя нашего *Шыидякова* людемЪ тѢхЪ пословЪ и гостей на Дону не стеречи, и не имати тѢхЪ пословЪ и гостей и не грабити, и лиха никакова не чинити: а которые государя моего *Шыидякова* люди и братьи ихЪ, и иныхЪ мырзЪ люди

безЪ

безъ ихъ вѣдома доспѣютъ каково лихо Великаго Князя Украинамъ, или которыхъ Великаго Князя людей, и пословъ, и гостей на полѣ, и на Волгѣ, и на Дону пограбятъ, и головы поемлютъ; и государю моему *Шыидяку* князю, и *Шихъ Мамаи* мырзѣ, и *Мамаи* мырзѣ, и ихъ братьемъ и инымъ мырзамъ, тѣхъ своихъ людей сыскати, да которыхъ Великаго Князя людей поемлютъ, и ихъ головами сыскавъ безъ окупа отдати, а грабежъ весь сыскавъ велѣти отдати, а ихъ велѣти казнити, чтобы впередъ отъ нихъ Великаго Князя Украинамъ, и Великаго Князя людемъ на полѣ, и на Волзѣ, и на Дону лиха никакова не было. А не что коли государь мой *Шыидякъ* князь, и *Шихъ-Мамаи* мырза, и *Мамаи* мырза, и иные мырзы, и ихъ братья, и ихъ дѣти, прикочуютъ близко къ Великаго Князя Украинѣ, и отъ государя моего отъ *Шыидяка* князя и отъ *Шихъ-Мамаи* мырзы, и отъ *Мамаи* мырзы, и отъ ихъ братьи, и отъ ихъ дѣтей, и отъ всѣхъ мырзъ Нагайскихъ, и отъ ихъ людей Великаго Князя Украиннымъ людемъ лиху никакъ не быти. А что нынѣ Князь Великіи *Иванъ Васильевичь* Всея Русіи послалъ къ государю моему къ *Шыидяку* князю своего добраго человѣка *Данила Губина* съ нами вмѣстѣ, и мнѣ *Шыидякову* княжому послу *Кудояру* князю, и *Шихъ-Мамаеву* мырзину человѣку, и *Мамай* мырзину человѣку, да и всѣмъ мырзинымъ людемъ того Великаго Князя человѣка *Данила*, и толмача, и всѣхъ людей, которые съ ними пойдутъ, до своего государя до *Шыидяка* князя допровадити по здорову безъ всякія хитрости. А какъ будетъ Великаго Князя человѣкъ *Данило* у государя моего, у *Шыидяка* князя, и тому Великаго Князя человѣку *Данилу*, и всѣмъ людемъ, которые съ нимъ придутъ, отъ государя моего отъ *Шыидяка* князя, и отъ *Шихъ-Мамаи* мырзы, и отъ *Мямаи* мырзы и отъ ихъ братьи, и отъ ихъ дѣтей, и отъ ихъ людей, и отъ всѣхъ мырзъ, силѣ и грабежу никакъ не быти, и пошлинамъ ни которымъ не быти, и содиначився *Шыидяку* князю съ мырзами съ своею братьею, и съ дѣтьми, и со всѣми мырзами передъ Великаго Князя человѣкомъ передъ *Даниломъ* правда учинити, что имъ всѣмъ

быти съ Великимъ Княземъ въ крѣпкой дружбѣ, и на всѣхъ недруговъ быти за одинъ, и того Великаго Князя человѣка *Данила* и всѣхъ людей къ Великому Князю отпустить безъ всякія зацѣпки. А которые гости придутъ изъ Великаго Князя земли къ нашему государю къ *Шыидяку* князю, и къ *Шихъ-Мамаи* мырзѣ, и къ *Мамаи* мырзѣ и ко всѣмъ мырзамъ въ Нагаи, или которые гости будутъ напередъ сего зашли, и надъ тѣми гостьми отъ *Шыидяка* князя, и отъ *Шихъ Мамаи* мырзы, и отъ *Мамаи* мырзы, и отъ иныхъ мырзъ, и отъ ихъ людей силы и грабежу, и пошлинамъ лишнимъ никакъ не быть, и пріѣхати имъ и отъѣхати во государя нашего землю въ Нагаи добровольно безъ всякіе зацѣпки, по сей шерсти въ правду безъ хитрости.

N° 3. Стр. 23.

Архивы иностранной коллегіи, дѣла Нагайскія, N° 2, листъ 31.

Великаго Князя *Ивана Васильевича* Всея Россіи, слово *Шыидяку* князю слово наше то: присылалъ еси къ намъ своего посла *Кудояра* князя, и подалъ намъ отъ тобя грамоты, а въ грамотахъ своихъ къ намъ писалъ еси, и словомъ намъ отъ тобя говорилъ посолъ твой *Кудояръ* князь: которые дѣла и рѣчи бранные дѣлались меже отца нашего Великаго Князя *Василья*, и тобя, и мырзъ, и намъ бы нынѣ тѣмъ дѣломъ управу учинити. И какъ Божья воля сталася, отца нашего Великаго Князя *Василья* въ животѣ не стало, а на государствѣхъ мы Государемъ ся учинили, и послали есьмя къ тобѣ казака своего *Алиша-Бехметева* съ своею грамотою; а писали есьмя къ тобѣ, чтобы ты, и мырзы были съ нами въ дружбѣ, и въ правдѣ по тому же какъ есте были въ дружбѣ и правдѣ съ отцемъ съ нашимъ съ Великимъ Княземъ *Васильемъ*; и другу бы есте нашему другомъ были, а недругу недругомъ, и на всякого недруга были бы есте съ нами за одинъ, и людибъ наши межи насъ, и гостины аргыши ходили безо всякіе зацѣпки и задержанія; а мы съ тобою и съ мырзами и съ выше хотимъ въ дружбѣ быти, какъ былъ отецъ нашъ; а которые

которые дѣла и рѣчи были бранные межи отца нашего Великаго Князя, и тобя, и мырзъ, и тѣмъ дѣломъ всѣмъ дерть учинити на обѣ стороны; такъ есьмя къ тобѣ и къ мырзамъ писали въ своихъ грамотахъ съ своимъ казакомъ съ *Алишемъ*. И нынѣ ты пишешь къ намъ въ своихъ грамотахъ о тѣхъ же дѣлѣхъ, которые мы дѣла тобѣ тогды же отмолвили своими грамотами, съ своимъ козакомъ съ *Алишемъ*. А какъ есмя къ тобѣ писали напередъ сего съ своимъ казакомъ съ *Алишемъ*, и какъ что тѣмъ дѣломъ дерть, ино и нынѣ тѣмъ дѣломъ дерть на обѣ стороны, а тыбъ и мырзы были съ нами въ дружбѣ и въ правдѣ по тому же, какъ есте были въ дружбѣ и въ правдѣ съ отцомъ съ нашимъ съ Великимъ Княземъ *Васильемъ*, а мы также съ тобою и съ мырзами хотимъ быть въ дружбѣ, какъ былъ въ дружбѣ отецъ нашъ Князь Великій, и послы наши межи насъ, и гостины аргыши ходили на обѣ стороны безо всякія зацѣпки и задержанія; а нынѣ есьмя твоего посла *Кудояра* князя къ тобѣ отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есьмя къ тобѣ своего добраго человѣка *Данила Губина*, и какъ оже дастъ Богъ будетъ у тобя твой посолъ *Кудояръ* князь, и нашъ доброй человѣкъ, и ты бы *Шыидякъ* князь содиначился съ мырзами своею братьею и съ дѣтьми, и со всѣми мырзами передъ нашимъ добрымъ человѣкомъ передъ *Даниломъ* правду учинили, на томъ, что тебѣ и мырзамъ быти всѣмъ съ нами въ крѣпкой дружбѣ, и другу нашему другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и на всякаго нашего недруга быти съ нами за одинъ, и нашего есте добраго человѣка *Данила* не издержавъ къ намъ отпустилъ, и силы бы ему и нечти отъ тебе и отъ твоей братьи, и отъ вашихъ дѣтей, и отъ всѣхъ мырзъ, и отъ всѣхъ вашихъ людей ни котораго никакъ не было, чтобъ и впередъ нашимъ добрымъ людемъ межи насъ ѣздити было доброволно безо всякія зацѣпки и задержанія: да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, и словомъ намъ отъ тобя говорилъ посолъ твой *Кудояръ* князь, что братья твои, и дѣти ваши многихъ людей собравъ, хотѣли итти на наши Украины, и ты противъ ихъ сталъ, и отъ того еси ихъ унялъ; ино то ты князь

дѣлаешъ

дѣлаешь гораздо, что на своей правдѣ крѣпко стоишь, и къ намъ дружбу свою держишь, и мы впередъ дружбу свою и доброе свое и свыше того хотимъ держати. Да писалъ еси къ намъ, и словомъ намъ отъ тебя говорилъ посолъ твой *Кудояръ* князь, что попали въ руки ваши люди нашимъ людемъ, иные тѣхъ людей у насъ на Москвѣ, а иные въ Городкѣ, и намъ бы тѣхъ людей доискався къ тебѣ отпустити; и которые люди приходили нашихъ Украинъ воевати, и попали въ руки нашимъ людемъ ранены, и тѣхъ тамъ и не стало, а иныхъ къ намъ привели, и мы ихъ разослали въ дальные городы, и тамъ пошлемъ, и будутъ которые есть, и мы тѣхъ тебѣ отдадимъ, а въ городокъ есьмя послали, а велѣли тѣхъ людей пытати.

№. 4. Стр. 23.

Архивы иностранной коллегіи, дѣла Нагайскія, №. 2.

Грамота съ *Темешемъ* посланная во слѣдъ къ *Кудояру*, по причинѣ учиненныхъ грабительствъ бывшими съ нимъ Нагайцами.

Отъ Великаго Князя *Ивана Васильевича* Всея Руси, *Шыидякову* княжому послу *Кудояру* князю и всѣхъ мырзъ посломъ. Пришелъ къ намъ ты *Кудояръ* князь отъ *Шыидяка* князя посольствомъ, а вы отъ мырзъ къ намъ пришли посольствомъ, а съ вами гости пришли въ нашу землю, и мы васъ жаловали, и гостемъ есьмя пожаловали торговати освободили, и васъ есьмя и гостей отпустили безъ всякаго задержанія, а нечти вамъ ни которыя не было, также и гостемъ силы ни которые не было, и правды есьмя гостямъ учинили, а не береглися есьмя отъ нихъ ни котораго лиха, по тому, что вы намъ правду учинили, что *Шыидяку* князю и мырзамъ быти съ нами въ дружбѣ, и лиху отъ ихъ людей ни которому не быти, и мы понадѣяся на вашу правду, да не по тому есьмя и береглися; и нынѣ идучи гости есьмя наши мѣста Украиные воевали, людей въ полонъ имали, и лошеди и животину имали, двѣсти головъ съ собой

взяли,

взяли, а иныхъ многихъ побили, а иныхъ подрѣзывая подошвы метали, а лошадей три ста взяли, и животины, и животовъ людскихъ, платья и инныя рухляди, безчисленно поимали; ину *Кудояръ* гораздо ли такъ дѣлаетъ. Вы посольствомъ пришли, а съ вами гости пришли, да такое лихое дѣло учинили, и намъ было надъ вами не мочно ли за то чего учинити; да не хотя дружбы рушити съ *Шыидякомъ* княземъ и съ мырзами, васъ есьмя отпустили: и нынѣ гдѣ доѣдешь тѣхъ своихъ гостей, и тыбъ тѣхъ нашихъ людей всѣхъ у нихъ собралъ, и лошади, и рухлядь всякую, да воротилъ на нашу Украину, чтобы впередъ въ томъ брани не было. А не что на поле не возможешь у нихъ тѣхъ нащихъ людей сыскать, и рухлядь, и какъ дастъ Богъ доидете до князя и до мырзъ, и тыбъ отъ насъ князю говорилъ, а вы мырзины послы мырзамъ, чтобъ тѣхъ нашихъ людей всѣхъ сыскавъ, и рухлядь къ намъ прислалъ; а тѣхъ бы лихихъ людей велѣлъ показнити, которые нашимъ Украинамъ лихо учинили, чтобъ впередъ такихъ дѣлъ не чинили, и въ томъ межи насъ, нашимъ посломъ, и гостемъ путь не рушился. Писана на Москвѣ 7043 Октября 13 дня.

№. 5. Противу стр. 37.

Архивы иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Крымскія, №. 6, листъ 33.

Грамота *Исламъ Гирея* къ Великому Князю.

Великіе Орды великаго царя, побѣдителя и силы находца, *Исламъ Гиреево* царево слово брату моему Великому Князю *Ивану Васильевичу*; слово наше то: напередъ сего братъ мои *Сафакиреи* Салтанъ въ головахъ, и четыре наши карачи, и уланы, и князи, и ближніе, и дальніе, и вся земля, меня брата твоего царемъ были учинили, и язъ почтилъ дядю своего *Саилъ-Гирея* царя, приведши его царемъ учинилъ; и онъ людемъ и землямъ многое лихо и убытки починилъ; и братъ мои *Сафакиреи* Салтанъ, и ширинъ *Батрганъ* князь въ головахъ, и уланы, и князи, и четыре наши карачи, и ближніе, и дальніе, и всѣ слуги наши люди, всѣ на однѣ уста посмотря

смотря, меня брата твоего на отца моего юртѣ царемъ учинили. Слава Богу, отъ отца нашего которые остались добрые люди, нынѣ у насъ въ рукахъ; и нынѣ ты братъ нашъ полюбишь, что мы ся царемъ учинили, и ты ту казну, которую послалъ былъ еси *Сагибъ-Гирею* царю, на борзѣ къ намъ бы еси прислалъ. Вездѣ у насъ друговъ болѣ, а недругъ меньше; и нынѣ, что мы ся учинили царемъ, Турской Салтанъ того хочетъ и любитъ, и язъ ему объявити дружбу свою и братство съ тобою хочу, ино поминки надобѣ. А мы послышели, что ты братъ нашъ на отца своего государствѣ государемъ ся учинилъ, много ся есьмя порадовали, и похочешь и любишь наше дѣло, что ся мы царемъ учинили, и чего мы у тебя просимъ, на борзѣ къ намъ пришлешъ, и послѣ того мы сколько надобѣ отъ насъ тебѣ добра: на томъ стали есьмя, и на дружбѣ и на братствѣ будемъ; а се дорогою вѣдомо будетъ. А напередъ сего, при отцѣ нашемъ, при Великомъ Князѣ, карача своего *Багыргана* князя пославъ въ Путимль, какъ есьмя велѣли ему роту и правду учинити, и мы и нынѣ на той ротѣ и правдѣ стоимъ, и по отцу своему насъ по томужъ имѣлъ бы еси; а *Багырганъ* опять уже у насъ, и большимъ карачемъ нынѣ учинился, при насъ живетъ, такъ бы еси вѣдалъ. А которую еси грамоту прислалъ къ намъ съ своимъ слугою съ *Иваномъ*, и мы вашу грамоту разумѣли, и наказные рѣчи ваши выслушали, и здѣ съ вашимъ большимъ посломъ съ *Васильемъ* поговорилъ есьмя, и *Василей* съ тобою добрымъ братомъ быти увѣрилъ насъ, и отъ тебя на борзо вѣсть будетъ, и мы къ тебѣ своего большего посла со всемъ нарядивъ пошлемъ, и нынѣ есьмя къ тебѣ сею дорогою своего добраго слугу *Блюдели* мурзу гонцомъ послали бити челомъ, и что тебѣ учнетъ говорити отъ насъ, то наши рѣчи, и тыбъ ему вѣрилъ. И дай Боже въ малыхъ днехъ на борзѣ къ намъ бы егн его отпустилъ. Молвя съ нишаномъ грамоту послалъ есьми. *Бюдели* мурзу на государствѣ тебѣ здаровати послали есьмя, а напередъ сего у отца твоего у Великаго Князя просили есьмя, чтобы промыслилъ о братѣ моемъ *Обебеи* Салтанѣ, какъ бы его вынати

нити отъ Турскаго, чтобъ великъ лалъ далъ, которой бы пригоже посмотрился Салтану Турскому, просили есьмя, и онъ бы сшелъ на наше прошенье; и нынѣ ты на отца своего государствѣ Государемъ ся учинилъ, и взмолвишъ, чтобы между нами добро было, и язъ нынѣ пригожего лала Турскому у тебя просити послалъ, и тыбъ на борзѣ ко мнѣ послалъ: братству знамя то. Дай Боже братъ мой *Бебеи* Салтанъ оттолѣ вышелъ, такъ бы еси вѣдалъ.

Вторая грамота его же *Исламова.*

Исламъ-Гиреево царево слово, брату моему Великому Князю *Ивану Васильевичу*, слово наше то: самъ гораздо знаешь, и братъ мнѣ и сынъ *Сафакиреи* Салтанъ и при отцѣ твоемъ Великомъ Князѣ, малова для дѣла нѣкотораго межъ себя порозмолвили были, и землѣ нашеи нѣкоторые убытки учинились; и нынѣ бы ты братъ мои какъ меня смотрѣлъ, такъ бы еси его смотрѣлъ: да тамъ есмь два слуги попали, одного *Чалъ Башемъ* зовутъ, а другово *Янеемъ*, и онъ тѣхъ людей послалъ къ тебѣ просити, и тыбъ ему за нихъ не постоялъ. Только же стоять за нихъ станишъ, ино мысль его отъ тебя отстанетъ; такъ бы еси вѣдалъ, и послѣ сего будетъ межи вами гнѣвъ, и ему моихъ рѣчей не слушати; такъ бы еси вѣдалъ. Молвя грамоту послалъ есьми.

Третія грамота его же *Исламова.*

Роту учинили *Куртка* сейтъ, *Муса* сейтъ, *Баши* уланъ, *Муртоза* уланъ, *Азикалилъ* уланъ, *Кельдишъ* уланъ, *Янчура* уланъ, *Большеи* карачь нашъ *Багырганъ* князь, *Барынъянъ-Али* князь, *Аргынъ-Махмудъ* князь *Барынъянъ Осмакъ* князь, *Махмедъ* уланъ, *Ахмулла* князь; *Абдылъ Исламъ* князь, *Янбулатъ* князь, *Мюльлъ-Алды* князь, *Алихозя*, *Наалюмъ-Хозя*, *Салемша* князь, *Тахтъ-Алды* мырза, *Алтычъ* князь, *Алдыяръ* князь, бакшеи нашъ *Данафызъ*, *Темешъ* князь, *Нехошъ* князь, *Холонъ* нашъ афызъ, *Яинышъ Дуванъ* въ головахъ, и всѣ уланы и

князи съ нами вмѣстѣ стали добра хотячи шерсть дали, и нынѣ къ намъ казну свою и поминки пришлешъ, тѣ добрые твоего добра хотятъ, отъ твоего бы жалованья тощи не были; одноличнo, межи насъ нашего для добра съ тобою шерсть учинили передъ твоимъ посломъ. Молвя грамоту послалъ есьми.

Еще есть тутъ же двѣ грамоты *Исламъ Гиреевы*, одна о взятыхъ въ плѣнъ Татарахъ, а другая о учиненномъ нѣкоторомъ грабежѣ Татарамъ, съ требованіемъ возвращенія всего: но какъ они ничего болѣе, и ничего особливаго въ себѣ не содержатъ, то я довольствуюсь означить токмо ихъ содержаніе.

Тѣ же статейные списки, листъ 38: грамота отъ *Сафакирея* Салтана къ Великому Князю *Иоанну Васильевичю*.

Великія Орды великаго царя, побѣдителя и силы находца, *Исламъ-Гиреево* царева калги, *Сафакиреи* Салтаново слово брату моему Великому Князю *Іоану Васильевичу* слово наше то. Напередъ сего дядю своего *ИсламъГирея* Салтана вси есьмя на однѣ уста посмотря, на отца его юртѣ царемъ учинили, и онъ дядю своего *Сагилъ Гирея* почтилъ, и царемъ его учинилъ, и онъ людемъ и землѣ лихо сталъ чинить. И мы сами въ головахъ, и всѣ уланы и князи, и вся земля на однѣ уста посмотря, дядю своего *Исламъ-Гирея* царя на отца его юртѣ опять царемъ учинили. И нынѣ у насъ всѣ лючшіе люди въ рукахъ. А напредъ того съ Великимъ Княземъ отцомъ твоимъ, и отечество между нами и сыновство было, и послы и гонцы межъ нами ходили; и нынѣ воля Божія, послышели есьми тебя брата своего на отца своего юртѣ, государемъ ся еси учинилъ, и мы о томъ много ся есьмя порадовали, и впередъ, чтобъ намъ съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ быти, и со всѣми уланы и князьми подумавъ, и съ большимъ твоимъ посломъ съ *Васильемъ Сергеевымъ* гораздо поговоря, твоего брата моего со мною братству примѣту то есьмя учинили: которая казна шла отъ тебя *Саилъ Гирею* царю,

царю, ту бы еси казну послалъ дядѣ нашему *Исламъ Гирею* царю, а которые шли поминки *Исламъ-Гирею*, и тѣ бы мнѣ прислалъ: братству знамя то. И послѣ того сколько юрта нашего *Минъяту* ни будетъ, то я на себя возму, и нынѣ есьмя тебѣ брату своему, на отца твоего государствѣхъ здаровати послали, а свое калгожство обьявити, своего вѣрнаго ближняго человѣка *Шукуръ-Оллу* гонцомъ послали есьмя, и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, то наши рѣчи, и тыбъ ему вѣрилъ, и дай Богъ, въ малыхъ днехъ на борзѣ бы еси его къ намъ отпустилъ: молвя грамоту послалъ есьми.

Грамота князя *Багыргана.*

Государю Великому Князю *Ивану Васильевичу* Всея Руссіи, *Ширинъ* холопъ *Карачи Багырганъ* князь челомъ бьетъ. Челобитья нашего слово то: отецъ твой сего свѣта отшелъ; ино дай Богъ ты здоровъ былъ. Которые времена у отца твоего въ ротѣ и въ правдѣ есьмя были, и холопство наше доводилося до него; а мы холопи межи ихъ двухъ государей ходя, *Ислама* царя сыномъ есьмя ему учинили. А коли пріѣзжалъ князь *Михаило* къ ротѣ и къ правдѣ, и толды намъ холопомъ отца твоего жалованье было; хотѣлъ насъ пожаловати дати кречатъ, да соболь одинецъ, да шубу соболью черныхъ соболей съ бархатомъ, да тягиляй отласъ съ золотомъ, опушенъ горностаи, да конь добръ и съ сѣдломъ и съ уздою; да счасливому *Хайдыкерю* великихъ четыре рыбьи зубы, которые ему на поминки пригодятся; да шубу горностаину добру; да шапку черну, да калпакъ, да шубу горладину, да шубу рысью, да шубу кунью; а то все что мнѣ хотѣлъ пожаловати дати, счясливому *Хайдыкерю.* Какъ можно пригожимъ поминкамъ быти, и чего есьми просилъ, тѣмъ меня хотѣлъ пожаловати, да до рукъ моихъ не дошло. А язъ холопъ твой при отцѣ твоемъ къ *Хайдыкерю* ходилъ, да и назадъ пришелъ, и столько есьми на себя долгу сколотилъ; а нынѣ на тѣхъ государствахъ отца своего государь еси, и

что мнѣ жалованья отца твоего сулено, и нынѣ язъ отъ тебя больши того жалованья твоего чаю: ты бы тамъ здаровъ былъ, а язъ бы холопъ твой здѣ здоровъ былъ; а наше тебѣ холопство свыше будетъ, такъ бы еси вѣдалъ. Коли пожалуешь, и ты опричь нашихъ обыкновенныхъ поминковъ намъ то пришли; нѣтъ не молви, между друговъ и недруговъ какъ пожалуешъ, ты вѣдаешь. А мы свое холопство свыше отца твоего тебѣ хотимъ служити, холопство чинити; молвя съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ, бьючи челомъ человѣка своего *Ази-Махмедя* послалъ есьми. И тыбъ пожаловалъ съ тѣмъ человѣкомъ къ намъ прислалъ. Бьючи челомъ грамоту послалъ есьми.

Таковыя же грамоты были тогда присланы отъ *Озибекъ* Салтана, *Салимши* князя *Іахталды* мырзы, и *Таалды* мырзы.

Также царь *Исламъ Гирей* писалъ и къ знатнѣйшимъ бояромъ самъ.

Грамота *Исламъ Гирея* царя къ Князю *Дмитрію Белскому*.

Исламъ Гиреево царево слово. Брата моего Великаго Князя *Иванову* карачю, Князю *Дмитрею Ѳедоровичу* поклонъ; послѣ поклона слово то. Съ *Сафакирей* Салтаномъ карачи наши *Багырганъ* князь въ головахъ, и всѣ наши карачи, и всѣ уланы, и князи на однѣ уста посмотря, на отца моего юртѣ царемъ меня учинили, и нынѣ любитъ то, что царемъ меня учинили, Турской Салтанъ, и надобѣ ему поминки многіе; и напередъ сего Князь Великій, которую казну послалъ былъ *Саилъ Гирею* царю, и язъ нынѣ послалъ у брата своего просити вѣрнова своего человѣка *Будалы* мырзу, чтобъ ту казну ко мнѣ прислалъ, и выбъ государю своему говорили, хотячи ему добра, да и мнѣ добра хотячи, что бы ту казну ко мнѣ прислалъ, а мыбъ ему о томъ добру думу дали. Чтобъ одноличнo ту казну ко мнѣ прислалъ. Молвя жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есьми.

И точно такая же отъ его грамота была писана и къ Князю *Василью Шуйскому*.

Также были еще посланныя съ симъ посланникомъ нѣкоторыя грамоты отъ *Исламъ Гирея* къ Великому Князю о разныхъ дѣлахъ; также и *Асафакиреева*: но дѣла, о которыхъ въ нихъ поминается, не суть довольной важности, дабы здѣсь вмѣстить; а довольствуюся токмо о нихъ, яко о находящихся въ помянутомъ здѣсь статейномъ спискѣ, помянуть.

Но думаю, что для показанія обычаевъ тогдашнего времени, а паче достойныхъ примѣчанія, у восточныхъ народовъ, предложить грамоты писанныя отъ Татарскихъ царевенъ.

Грамота царевны *Дивлетъ* Салтанъ, сестры *Исламъ Гирея*; статейные списки, дѣла Крымскія, N 6, листъ 49.

Великія Орды великаго царя брату, *Дивлетъ* Салтаново царевнино слово, Великому Князю *Ивану Васильевичу* молвя, поклонъ: вѣдомо чиню, всѣ уланы и князи, и четыре карачи, брата моего молодшего *Ислама* царя царемъ учинили, и нынѣ царь къ тебѣ послалъ своего вѣрнаго человѣка *Бюдели* мурзу твоего здаровья отвѣдати, также и мы твоего здоровья отвѣдати, и на государствѣ тебѣ здаровати, пошлого своего слугу *Усеина* послала есьми съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ, и тыбъ его въ малыхъ днѣхъ не задержавъ къ намъ отпустилъ. Молвя, грамоту послала есьми.

Многія и другія тутъ есть подобныя симъ грамоты, которыя я за нужное не почелъ здѣсь вмѣщать.

№ 6. противъ, стр. 37.

Архивы иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Крымскія, №. 6, листъ 56.

Грамота Великаго князя *Іоанна Васильевича* къ царю *Исламу*, посланная съ Татариномъ *Баикомъ*.

Великія Орды великому царю, *Исламъ-Гирею* царю, брату моему, Князь Великій *Иванъ* челомъ бьетъ. Слухи

хи насъ дошли, что будто ты братъ нашъ изъ Перекопи вышелъ, а кочуешь отъ Очакова въ верьхъ по Днепру, а у насъ отъ тобя вѣсть никакова не бывала, и того не вѣдаемъ, какъ у тобя брата нашего дѣло дѣлается, и будетъ вышелъ изъ Перекопи, и ты чего дѣля изъ Перекопи вышелъ; и мы нынѣ послышевъ, то часа того послали къ тобѣ съ сею нашею грамотою твоего здоровья отвѣдати, своихъ казаковъ *Баика* съ товарищи; а съ нимъ вмѣстѣ послали есьмя къ тобѣ, *Салимшина* княжаго человѣка *Индырчея*, да *Булгакова* человѣка *Яная*; и какъ до тебя доѣдутъ наши казаки *Баико* съ товарищи, и тѣ люди, и тыбъ нашихъ казаковъ *Баика Тулатова* съ товарищи не издержавъ часа того къ намъ отпустилъ, и своего бы еси человѣка съ ними къ намъ прислалъ, а съ ними бы еси къ намъ отписалъ, какъ тобя брата нашего Богъ милуетъ, и какъ нынѣ твое дѣло дѣлается, и въ которыхъ мѣстѣхъ нынѣ кочуешъ, чтобъ намъ то вѣдомо было. А слугу есьмя твоего *Будалы* мурзу съ товарищи часа того хотѣли къ тобѣ отпустити, и съ нимъ нарядили къ тобѣ послати своего ближняго человѣка *Ѳедора Логинова*; и какъ къ намъ та вѣсть про тобя пришла, и мы часа того къ тобѣ послали своихъ козаковъ, а слугу твоего *Будалы* мурзу къ тобѣ отпущаемъ часа того. И тыбъ часа того къ намъ нашихъ казаковъ не издержавъ отпустилъ, и своего человѣка къ намъ съ ними прислалъ, и съ ними къ намъ отписалъ, какъ тебя брата нашего Богъ милуетъ, и какъ твое дѣло дѣлается, и гдѣ велишъ слугѣ своему *Будалы* мурзѣ, и нашему человѣку собя наѣзжати, чтобъ твой слуга *Будалы* съ товарыщи, и нашъ ближней человѣкъ *Ѳедоръ* ранѣе измотчавъ, у тебя были, и дѣло бы наше не мотчалось. Писанъ на Москвѣ лѣта 7042, Іюнь мѣсяца.

№ 7.

№ 7. Стр. 38.

Архивы иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Крымскія, № 6, листъ 58.

Грамота къ *Исламъ Гирею*, посланная отъ Великаго Князя *Іоанна Васильевича*, съ *Өедоромъ Логиновымъ*.

Великія Орды великому царю, *Исламъ Гирею*, царю брату моему, Князь Великій *Иванъ* челомъ бьетъ. Отпустилъ еси къ намъ нашего ближнего человѣка *Ивана Ильина* сына *Челищева*, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ еси къ намъ слугу своего *Будалы* мурзу съ своею грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, и словомъ намъ отъ тобя *Будалы* мурза говорилъ, что ты братъ нашъ божіею волею на отца своего юртѣ царемъ ся учинилъ; и мы послышавъ то много есьмя о томъ порадовались, и тебѣ на государствѣ здоровати посылаемъ своего большего посла Князя *Александра Ивановича Оболенскаго Стригина*, а готовъ въ Путивлѣ; а нынѣ послали есьмя къ тобѣ своего ближнего человѣка *Өедора Логинова*, сказати тебѣ то, что тебѣ на государствѣ посылаемъ здоровати. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, какъ еси учинилъ правду отцу нашему Великому Князю *Василью*, и намъ, и ты нынѣ на той на своей правдѣ крѣпко стоишъ, и въ дружбѣ и въ братствѣ въ крѣпкой хочешъ съ нами быти по томуже, какъ еси былъ съ отцемъ нашимъ; а намъ бы съ тобою по тому же быти, какъ съ тобою былъ отецъ нашъ; и нынѣ бы намъ къ тобѣ слугу твоего *Будалы* мурзу не издержавъ отпустити, и съ нимъ вмѣстѣ послати бы намъ къ тобѣ своего человѣка, а съ нимъ бы намъ къ тобѣ послати свои поминки, которые мы послали были къ *Саилъ Гирею* царю; и какъ у тебя будетъ твой слуга *Будалы* мурза и нашъ человѣкъ, и ты къ намъ совсемъ пошлешъ своего большего посла: ино то ты братъ нашъ дѣлаешъ гораздо, какъ еси отцу нашему, и намъ правду учинилъ, и ты на той на своей правдѣ стоишъ, и ту свою правду памятуешъ и съ нами, а впередъ хочешъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ въ крѣпкой. И мы такжe съ тобою въ дружбѣ, и въ братствѣ въ крѣпкой хотимъ быти. И нынѣ есьмя слугу твоего *Будалы* мурзу къ тобѣ отпусти-

пустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есьмя къ тобѣ своего ближнего человѣка *Өедора Логинова*. И какъ до тобя дойдутъ твой слуга *Будалы*, и нашъ ближній человѣкъ *Өедоръ*, и ты часа того подѣлавъ наше дѣло, грамоту бы еси свою шерстную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, каковъ есьмя списокъ послали съ своимъ человѣкомъ ближнимъ съ *Васильемъ* съ *Сергѣевымъ*, и печать бы еси свою къ той грамотѣ велѣлъ приложити, и правду бы еси къ намъ на той грамотѣ учинилъ почень собою въ головахъ, и съ тобою калга твой *Сафакирей* царевичь, и ширинъ *Багырганъ* князь въ головахъ, и князи, и четыре карачи, и ближніе и дальніе, и вся земля на грамотѣ бы намъ правду учинили, и нашего бы еси ближнего человѣка *Василья Сергѣева* не издержавъ къ намъ отпустилъ, а къ намъ бы еси прислалъ своего большего посла, добраго своего человѣка *Бабу* мурзу *Мемешъ Мурзина* сына ширина, или *Салимшу* князя *Махметшина* сына княжова; или *Тагалды* мурзу *Алакова* сына княжова, одного изъ тѣхъ. А какъ твой большей посолъ, которой изъ тѣхъ, *Бабали* мурза, или *Салимша* князь, или *Тагалды* мурза и нашъ ближніи человѣкъ *Василій* придутъ въ Путивль, и тогда нашъ болшей посолъ съ болшими поминки идетъ къ тебѣ часа того, а твой болшей посолъ, кого къ намъ изъ тѣхъ пошлешъ, къ намъ идетъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что братъ твой, и сынъ *Сафакирей* Салтанъ, съ отцемъ нашимъ съ Великимъ Княземъ *Васильемъ* мало нѣкоторое дѣло межъ собя порозмолвили, и нынѣ бы намъ для тобя брата своего, какъ собѣ тобя держимъ, такъ бы намъ собѣ *Сафакирея* царевича держати, и мы для тебя брата своего, и для впередъ *Сафакиреевы* царевичевы дружбы, къ *Сафакирею* царевичу дружбу свою и любовь хотимъ держати. Да писалъ еси къ намъ, что будто въ Путивлѣ наши люди пограбили твоихъ торговцовъ Сеитъ *Усеина*, а поимали у него товаръ; и кони; и намъ бы того велѣти обыскати; да кого межу лихихъ людей доискатися, и мы ихъ велимъ показнити, чтобъ впередъ лиха не чинили; а о которыхъ есьми о иныхъ дѣлѣхъ

къ

къ намъ писалъ, и мы тобѣ о всемъ наказываемъ, съ своимъ болшимъ посломъ со Княземъ съ *Александромъ*. Писанъ на Москвѣ лѣта 7042 Іюнь мѣсяца.

№ 8. Стр. 39.

Архивы иностранной коллегіи, статейные списки, дѣла Крымскія, № 6, листъ 67.

Грамота въ Крымъ къ *Василью Сергеевичу Левашеву.*

Отъ Великаго Князя *Ивана Васильевича* Всея Русіи въ Крымъ *Василью Сергееву* сыну *Левашеву* съ товарищи. Отпустили есьмя къ *Исламъ Гирею* царю его слугу *Вудалын* мырзу съ товарищи, а съ ними вмѣстѣ послали есмя ко царю *Феодора Логинова*; а каковы есьмя грамоты писали ко царю и къ калгѣ къ *Сафакирею* ко царевичу, и ко княземъ, и мы съ тѣхъ грамотъ послали къ тобѣ списки. А что отъ насъ рѣчи молвити царю, и память *Феодору*, и мы тотъ свой наказъ весь велѣли *Феодору* тебѣ сказати. И какъ *Феодоръ* пріѣдитъ въ Перекопь, и выбъ со царемъ обосляхися, какъ вамъ царь велитъ у собя быти, и какъ вамъ царь велитъ у собя быти, и тыбъ шелъ ко царю, а *Феодоръ* съ тобою, и пришедъ ко царю *Феодоръ* бы отъ насъ царю челобитье правилъ, и поминки подалъ, и грамоту и рѣчь царю говорилъ по записи по нашему наказу, и говорилъ бы ты царю и съ тобою *Феодоръ*, чтобъ царь дѣло наше дѣлахъ не мотча, грамоту бы шерстную велѣлъ написати по тому списку, каковъ есьмя списокъ посланъ ко царю съ тобою, и печать бы свою къ той грамотѣ велѣлъ приложити, и правду бы къ намъ на той грамотѣ учинилъ передъ тобою, и съ нимъ калга его *Сафакирей* царевичь, и иные царевичи, и князи и мырзы, и всѣ люди правду учинили, и далъ бы ту грамоту тобѣ, и тобя бы къ намъ отпустилъ не мотчая; а къ намъ бы послалъ съ тобою вмѣстѣ своего большаго посла добраго своего человѣка, *Бабы* мырзы, *Мемешъ Мырзына* сына Ширина княжова сына, или *Тагалды* мырзу *Аппаковa* княжова сына, и о всемъ бы есте царю, и калгѣ, и княземъ коворили отъ насъ по тому, какъ у *Феодора* въ памяти написано, и по нашему наказу.

Память *Өедору Логинову.*

Память *Өедору Логинову.* Какъ, ожъ дастъ Богъ, приѣдетъ въ Крымъ, и гдѣ будетъ *Исламъ* царь, и ему ѣхати къ *Исламу* царю, и нечто его кто встрѣтитъ на дорозѣ отъ *Ислама* царя, а что ему отъ царя привезетъ, и *Өеодору* то взяти, да дати отъ собя тому цареву человѣку, что будетъ по пригожу, по томужъ какъ напередъ того Великаго князя люди царевымъ людямъ на встрѣчѣ давали, и проситись *Өедору*, чтобъ его поставили близко *Василья Сергеева*, и видѣтись ему напередъ съ *Васильемъ*, и грамота отъ Великаго Князя подати *Василью*, и рѣчи всѣ *Василью* сказати, что съ нимъ наказъ ко царю къ *Исламу*, и къ *Сафакирею* ко царевичу.

А нечто похотятъ *Өедора* поставити на подворье у котораго князя, или у мырзы, или у иного у какова у великаго человѣка, или у ближняго у какова царева человѣка, и *Өеодору* отъ того отговариватись, чтобы ему у князя, и у мырзы, и у великаго человѣка, и у ближнего царева человѣка не ставитись; а говорити о томъ по Великаго Князя наказу; а молвити: напередъ того въ Крыму у *Менли Гирея* царя, и у *Махметъ Гирея* царя, и у *Саидетъ Гирея* царя отъ государя нашего бывали его послы великіе люди, и середніе люди, и гонцы, и въ нашу версту наши братья, а у князя, и у мырзы, ни у иного кого на подворье государя нашего посланниковъ не ставили; а жаловалъ ихъ царь, велѣлъ имъ подворья давати, и они стояли на подворьяхъ: а и нынѣ государя нашего ближній человѣкъ ко царю посланъ отца государя нашего, и царь пожаловалъ велѣлъ ему дати подворье, и мнѣбъ по томужъ велѣлъ подворье дати. Да о томъ *Өедору* говорити накрѣпко, а на подворье ему у князя, и у мырзы, и у иного ни у кого у великаго человѣка, ни у царева ближнева человѣка никакъ не ставитись.

Да какъ велитъ царь *Василью* и *Өедору* быти у собя, и *Өедору* итти вмѣстѣ съ *Васильемъ* ко царю, и кто *Василья* и *Өедора* встрѣтитъ отъ царя, а учнутъ говорити о каковѣ пошлинѣ, или учнутъ у *Өедора* пошлины просити;

И *Василью* и *Өедору* въ пошлину никому ничего одноличноне давати, опричь того, что съ нимъ кому послано отъ Великаго Князя въ поминкѣхъ, или что кому дастъ отъ себя за его добро, а не въ пошлину; а въ пошлину имъ одноличноне ни царю, ни царевичемъ, ни княземъ, ни царевымъ людемъ никакъ ничего не дати, или батогъ покинутъ, а учнутъ пошлинъ просити у батога, и *Василью* и *Өедору* одноличноне пошлины не дати, а итти прямо ко царю, или у дверей у царевыхъ учнутъ пошлины просити, ино и тутъ въ пошлину одноличноне ничего не давати, а говорити по Великаго князя наказу, а молвити напередъ того: которые послы государя нашего бывали у *Менли Гирея* царя и у *Махметъ Гирея* царя великіе люди, и середніе, и гонцы наши господа, и въ нашу верету наши братья, у царя отъ нашего государя бывали, и они ходили прямо ко царю, а пошлины ни которые не давали, и царю бы на мнѣ и нынѣ пошлины имати не велѣлъ: а учнутъ мнѣ какову силу чинити, или пошлинъ на мнѣ похотятъ; и государю нашему какъ ко царю людей своихъ посылати? И пустятъ *Василья* и *Өедора* ко царю, и имъ итти прямо ко царю, да пришедъ ко царю, *Өедору* отъ Великаго Князя челобитье правити, и поминки подати, и грамота подати, и рѣчь говорити по записи, по Великаго Князя наказу.

И нечто царь учнетъ говорити *Өедору*: писалъ язъ къ Великому Князю, что язъ съ нимъ хочу быть въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ; а онъ бы нынѣ послалъ ко мнѣ тѣ поминки, которые былъ послалъ къ *Саилъ Гирею* царю, и братъ мой чего дѣля тѣхъ поминковъ не послалъ. И *Өедору* говорити: государь, государе, писалъ къ тобѣ въ своей грамотѣ, что меня послалъ къ тобѣ сказати тебѣ то, что посылаетъ къ тебѣ на государствѣ тобѣ здоровати большего своего посла, Князя *Александра Ивановича Оболенскаго*, а нынѣ стоитъ въ Путивлѣ, и ты дѣлай ранѣе дѣло государя нашего, грамоту шерстную вели писати съ того списка, которой списокъ послалъ государь нашъ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ, съ

Васильемъ, и печать бы еси свою къ той грамотѣ велѣлъ приложити, и правду на той грамотѣ учинилъ, почень собою въ головахъ, и съ тобою калга *Сафакирей* царевичь, и иные царевичи, и ширинъ *Выгырганъ* князь, и уланы и князи, и всѣ люди государю нашему правду учинили, *передъ государя нашего ближнимъ человѣкомъ* передъ *Васильемъ*, и ту свою грамоту дай *Василью*, и *Василья* отпусти къ нашему государю, а ко государю нашему пошли своего большаго посла, доброва своево человѣка *Бабули* мурзу *Мемешъ* Мырзына сына ширина, или *Салимшу* князя, *Махмедшина* княжова сына, и какъ твой болшой посолъ кого изъ тѣхъ пошлетъ ко государю нашему, и государя нашего ближней человѣкъ *Василей* придетъ въ *Путивль*, и государя нашего большей посолъ Князь *Александръ Ивановичь* съ большими поминки идетъ къ тобѣ часа того.

И взмолвитъ царь, нынѣ мнѣ дѣло великое, и мнѣ *Бабы* мырзы и *Солимши* князя, и *Тагалды* мырзы отъ *себя послати не льзѣ, а нарядилъ язъ къ* Великому Князю своего посла, *Уразлыя* князя *Урусакова*, и язъ того нынѣ посылаю.

И *Василью* и *Өедору* говорити: царь господине, государь нашъ писалъ къ тобѣ, чтобы ты послалъ къ нему своего большего посла, добраго человѣка своего *Бабу* мырзу, или *Салимшу* князя, или *Тагалды* мырзу, того дѣля, чтобъ государю нашему было съ кѣмъ о твоемъ и о своемъ *дѣлѣ говорити и дѣлати*, *чтобы* межъ насъ таковое доброе дѣло сдѣлалось не мотчая. А *Уразлы*, государе, человѣкъ великой, а такіе господине великіе дѣла ему не въ обычеи: не вѣдаемъ могутъ ли имъ такіе дѣла дѣлатись. А коли господине со государемъ нашимъ хочешь быти въ крѣпкой *дружбѣ*, и въ братствѣ, и ты господине изъ тѣхъ одного пошли, *Бабу* мырзу, или *Салимшу* князя, или *Тагалдыи* мырзу, и тѣ господине межи васъ могутъ доброе дѣло дѣлати; зань же господине вѣдаешь самъ, какими людьми межи васъ такіе дѣла дѣлаются. Да говорити о томъ накрѣпко, какъ мочно, чтобъ изъ тѣхъ одного послалъ царь къ Великому Князю.

Да

Да и *Сафакирею* царевичу говорити, и князем *Багыргану* князю, чтоб изъ тѣхъ одного послалъ царь къ Великому Князю.

А нечто царь *Бабы* мурзу, или *Салымшу* князя и *Тагалды* мырзу учнетъ добрѣ отговаривати, что ему тѣхъ къ Великому Князю послати нельзѣ за чемъ молвитъ, а не взмогутъ того *Василій* и *Ѳеодоръ* уговорити, чтоб изъ тѣхъ одного послалъ къ Великому Князю;

И *Василью* и *Ѳедору* говорити царю, коли господине тобѣ *Бабы* мырзы, или *Салымши* князя, и *Тагалды* мырзы, ко государю нашему послати не пригоже, и ты господине пошли ко государю нашему *Сулемшу* мырзу *Махмедшина* сына, или *Акмамия* мырзу, или *Шихъ Мамай* мырзу, *Аидешкиныхъ* дѣтей, одного изъ тѣхъ; а учнетъ царь и тѣхъ отговаривати, что ему изъ тѣхъ послати къ Великому князю нельзѣ, что учнетъ говорити за чѣмъ ихъ нельзѣ послати, а учнетъ царь говорити, язъ посылаю къ Великому Князю своего посла *Уразлыя* князя.

И *Василью* и *Ѳедору* говорити царю: пошлешъ господине ко государю нашему *Уразлыя* князя, и то господине, вѣдаетъ Богъ, да ты, а того господине мы не вѣдаемъ, любо ли то будетъ государю нашему, что ты къ нему посылаешъ *Уразлыя* князя. Государь нашъ писалъ къ тобѣ, чтоб ты послалъ къ нему *Бабу*, или *Салимшу*, или *Тагалды* мырзу, и ты изъ тѣхъ не пошлешь, а сказываешь имъ дѣло у собя, и то твоя воля. И государь нашъ приказалъ къ тебѣ, чтоб ты послалъ къ нему *Сулешъ* мырзу, или *Акмаи* мырзу, или *Шихъ Мамаи* мырзу того дѣля, чтобъ межъ васъ съ нимъ доброе дѣло ранѣе сдѣлалося; и нынѣ *Уразлы* мырзу посылаешь не по государя нашего прошенію; и мы того не вѣдаемъ, велитъ ли государь нашъ къ тобѣ итти изъ Путивля своему большему послу Князю *Александру* съ такими своими поминки. Да о томъ имъ говорити по Великаго Князя наказу. И похочетъ царь дати Великому Князю грамоту по тому списку слово въ слово, каковъ списокъ послалъ съ *Васильемъ*, ино вельми добро; и *Василью* беречь того на-

накрѣпко, чтобъ та грамота была съ того списка слово въ слово. А и напишутъ такову грамоту, а *Василью* молвити: царю господине, будетъ та грамота съ того списка слово въ слово, каковъ я тебѣ списокъ привезъ, а ни прибавки, ни убавки передъ тѣмъ спискомъ не было; *зань же мы грамотѣ* Татарской не умѣемъ: а что будетъ прибавлено, или убавлено въ ту грамоту, и та господине грамота государю нашему не люба будетъ. Да то молвити, а грамота взяти. И учнетъ царь *Василью* говорити: Дѣдъ мой *Менлигирей* царь отцу государя вашего Великому Князю *Василью* далъ свою грамоту о братствѣ, и о дружбѣ; а братъ его Князь Великіи *Василей* далъ дѣду нашему свою грамоту на то: нечто по грѣхомъ придетъ на него каково дѣло, останетъ своего юрта, и ему и его дѣтемъ, и съ людьми притти къ нему въ его землю, и ему истома его подъимать, и онъ починъ ему въ своей землѣ учинити, и уланомъ и козакомъ, *которые съ нимъ придутъ*; а похо*тятъ итти отъ него кудѣ изъ земли вонъ*, и ему его отпустити безъ всякаго задержанія; и Князь Великіи мнѣ нынѣ дастъ ли такову свою грамоту, какова была у отца его грамота у дѣда моего. И *Василью* и *Ѳедору* молвити, кого господине своего посла доброво человѣка ко государю моему пошлешь изъ тѣхъ, о которыхъ къ тобѣ государь нашъ приказывалъ, и въ той господинѣ грамотѣ съ своимъ посломъ ко царю нашему прикажишь, *и государь мой*, господине, на то тебѣ такову свою грамоту дастъ, какову твоему дѣду далъ отецъ государя нашего Князь Великіи *Василей*.

И взмолвитъ царь: дайте вы мнѣ на томъ правду, что государю вашему Великому Князю *Ивану* такову мнѣ свою грамоту съ своею печатью *дати*, какову *далъ дѣду* моему отецъ его Князь Великіи *Василей*; и *Василью*, и *Ѳедору* на томъ правда дати, что ему Князь Великій такову грамоту дастъ.

А нечто царь таковы грамоты къ Великому Князю *Ивану* не похочетъ дати, каковъ списокъ посланъ съ *Васильемъ*, а учнетъ говорити: Язъ дамъ Великому

Князю

Князю *Ивану* такову свою грамоту, какова была грамота дѣда нашего *Менлигирея* царя у отца его Великаго Князя *Василья*, и *Василью* и *Ѳедору* говорити: царь господине, государь нашъ послалъ къ тобѣ, чтобъ ты пожаловалъ далъ ему свою грамоту съ того списка слово въ слово; какъ списокъ послалъ отецъ его Князь Великіи *Василїй* со мною съ *Василкомъ*; а о такой грамотѣ къ тобѣ государь нашъ не приказалъ. Дай, господине, государю нашему свою грамоту съ того списка каковъ списокъ *Васюкъ* привезъ. Да говорить о томъ накрѣпко, какъ мочно, чтобъ царь далъ такову грамоту, по тому списку, что съ *Васильемъ* посланъ.

А нечто на то не мочно будетъ царя уговорити, чтобъ царь далъ такову грамоту по списку, и у великїе нужи коли будетъ не мочно сдѣлати по тому списку, и *Василью* и *Ѳедору* говорити царю; коли господине, не дашь государю нашему по тому списку своей грамоты, каковъ списокъ прислалъ отецъ государя нашего со мною, и государь нашъ господинъ прислалъ къ тебѣ другой списокъ: да дати царю тотъ списокъ, что посланъ другой списокъ; а говорити, чтобъ царь далъ грамоту по тому списку; и дастъ царь такову грамоту и имъ та грамота взяти, а молвити: царь господине мы ту грамоту ко государю своему веземъ; а то вѣдаетъ Богъ, да государь мой, люболь будетъ ему такова грамота.

А взмолвитъ Царь *Василью* и *Ѳедору*. Язъ Великому Князю свою шерстную грамоту по тому списку, каковъ списокъ прислалъ ко мнѣ Князь Великіи съ тобою съ *Васильемъ*, дамъ, да на той грамотѣ язъ правду учиню съ своимъ калгою съ *Сафакиреемъ* царевичемъ, и съ иными царевичи, и со всѣми уланы, и со князьми; и ту грамоту шерстную дамъ тебѣ *Василью*, и васъ не издержавъ отпущу къ Великому Князю, и съ вами вмѣстѣ досылаю къ Великому Князю своего большаго посла, добраго своего человѣка, молвитъ, *Бабу* мырзу, или *Салимшу* Князя, или *Тагалды* мырзу, или *Сулеша*, или *Акъ Мамаи* мырзу, или *Шихъ Мамаи* мырзу; и какъ въ Путивль придетъ мой доброй человѣкъ и вы съ нашею грамотою, и Князь Великій велитъ ли своему большему послу

послу изЪ Путивля кЪ намЪ итти? и *Василью* и *Өедору* говорити, какЪ Господине будетЪ твой доброй человѣкЪ *Баба*, или *Салимша*, или *Тагалды*, или *СулешЪ*, или *АкЪ Мамаи*, или *ШихЪ Мамаи*, которой изЪ тѣхЪ, и мы сЪ твоею грамотою вЪ Путивлѣ, и Государя нашего большеи посолЪ Князь *АлександрЪ Ивановичь*, видѣвся сЪ твоимЪ посломЪ, часа того изЪ Путивля и сЪ поминки идетЪ кЪ тобѣ, а твои посолЪ идетЪ ко Государю нашему.

И похочетЪ Царь у *Василья* и у *Өедора* на томЪ правды, что Великаго Князя большему послу Князь *Александру*, видѣвся сЪ его посломЪ, кого изЪ тѣхЪ пошлетЪ Царь кЪ Великому Князю, о которыхЪ Князь Великіи кЪ нему писалЪ и приказывалЪ.

И *Василью* и *Өедору* на томЪ правда дати Царю, какЪ будетЪ вЪ Путивлѣ царевЪ большей посолЪ *Баба*, или *Салимша*, или *Тагалды*, или *СулешЪ* мырза, или *АкЪ Мамаи* мырза, или *ШихЪ Мамаи* мырза, которой изЪ нихЪ, и Великаго Князя посолЪ Князь *АлександрЪ* и сЪ поминки идетЪ ко Царю часа того.

А нечто царь станетЪ говорити *Василью* и *Өедору*: дайте вы мнѣ на томЪ правду, что Великому Князю посылати ко мнѣ поминки, какЪ посылалЪ поминки отецЪ его Князь Великіи *Василій* прежнимЪ царемЪ; а молвитЪ урокомЪ, чтобЪ Князь Великіи ко мнѣ столько поминковЪ посылалЪ, что молвитЪ урокомЪ.

И *Василью* и *Өедору* говорити: намЪ господине на томЪ какЪ правда дати, то вѣдаетЪ БогЪ, да Государь нашЪ, какЪ тобѣ станетЪ свои поминки посылати; нынѣ господине, государю нашему дашЪ свою шерстную грамоту, и правду на той грамотѣ учинишЪ, и сЪ тобою калга твои *Сафакирей* царевичь, и иные царевичи, уланы, и Князи; и ту свою грамоту со мною пошлешЪ ко Государю моему, и посла своего большаго пошлешЪ кЪ Государю нашему, о которыхЪ кЪ тобѣ Государь нашЪ писалЪ и приказывалЪ, одного изЪ тѣхЪ; и какЪ будетЪ твой большей посолЪ вЪ Путивлѣ, да и мы сЪ твоею шерстною грамотою, и Государя нашего большей посолЪ Князь *АлександрЪ Ивановичь Оболенской* сЪ большими поминки

минки изъ Путивля къ тебѣ идетъ часа того, а въ передъ господине будешъ со Государемъ нашимъ къ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ, по тому же, какъ былъ со отцемъ его съ Великимъ Княземъ *Васильемъ* дѣдъ твой *Менлигирей* Царь, и дружбу Государю нашему учнешъ держати по томужъ, а о чемъ государю нашему прикажешь по пригожу, и что ся у государя нашего лучитъ, и государь нашъ господине поминки свои станетъ посылати къ тобѣ по пригожу; да на томъ *Василью* и *Өедору* правды царю однолично не давать, чтобъ Великому Князю урокомъ что посылати поминковъ.

Да пытать *Өедору* будучи въ Крымѣ, таки ли *Исламъ* на Крымѣ крѣпко царемъ? Всѣ ли люди изымались за *Ислама*? и гдѣ нынѣ *Саилъ Гирей* царь? ко Царю ли городу пошелъ, или инуды куды пошелъ? и люди тутошніе таки ли съ *Исламомъ* царемъ удѣлалися крѣпко, хотя *Ислама* царя на царствѣ? и всѣль единомышленно хотятъ *Ислама* царя? и не опасается ли *Исламъ* царь *Саилъ Гирея* царя? и Турецкому будетъ Салтану то не бранно ли, что *Исламъ* сѣлъ на царствѣ? и какъ Турской съ Угорскимъ? и какъ Турецкой съ Кизылбашевыми дѣтьми? была ли у нихъ брань съ Кизылбашевыми дѣтьми? и ходилъ ли на Козылбашевы дѣти Турецкой? и буде ходилъ, ино что у нихъ нынѣ дѣло было ли? и какъ къ собѣ пришелъ Салтанъ? и каковъ ему изронъ въ чемъ есть ли, въ людѣхъ и въ иномъ чемъ? и нынѣ Турецкой Салтанъ куды наряжается итти? и какъ *Исламъ* съ Литовскимъ, и съ Волошскимъ, и съ Астороканью, и съ Нагаи? и кто у него бывалъ ли изъ Литвы послѣ *Ивана Челищева*, и будетъ былъ, кто былъ именемъ, и о чемъ приходилъ? *Исламъ* кого отъ себя послалъ къ Королю? и будетъ кто былъ изъ Литвы у *Ислама*, или *Исламовъ* человѣкъ былъ у короля, ино что ихъ ссылка? и изъ Асторохани, и изъ Нагаи, кто у него бывалъ ли, и будетъ бывали, ино о чомъ приходили? и о всѣхъ ему тамошнихъ дѣлѣхъ пытати, кого пригоже. Да и о Казанѣ ему пытати: въ Казань кого царь посылывалъ ли? и изъ Казани кого къ царю присылывали ли? и будутъ присылывали,

и кого присылали ? и о чемъ присылали ? да что тамъ *Θедоръ* услышитъ о тамошнихъ дѣлѣхъ, и ему то, ажъ дастъ Богъ, приѣхавъ сказати Великому Князю, а спросятъ *Θедора* про Казань, какъ Князь Великій съ Казанью?

И *Θедору* говорити: на Казанѣ царь государя нашего, посадилъ его государь нашъ на Казанѣ; а князи и всѣ люди Казанскіе земли служатъ государю нашему, а государь ихъ жалуетъ, и нынѣ на сей веснѣ изъ Казани были послы отъ царя у государя нашего, *Кудаикулъ* уланъ, да *Бурнакъ* князь съ товарищи: и государь нашъ съ ними свои дѣла и царевы дѣла подѣлалъ, и царевыхъ пословъ *Кудаикулъ* улана съ товарищи отпустилъ ко царю; а съ ними вмѣстѣ послалъ ко царю посла своего *Θедора Ивановича Беззубцова.*

А вспросятъ *Θедора* про Литовскаго, какъ Князь Великій съ Литовскимъ ?

И *Θедору* говорити: Литовской со государемъ нашимъ въ перемирьѣ въ отцовѣ, и ссылка межъ ихъ съ Королемъ людьми есть.

А вспросятъ *Θедора*, изъ Нагаи кто у Великаго Князя былъ ?

И *Θедору* говорити: изъ Нагаи отъ *Шыидяка* князя, и отъ всѣхъ мырзъ присылка ко государю нашему не бывала, по тому, что кочуютъ далече.

А нечто царь Великаго Князя дѣла столь борзо не учнетъ дѣлати, а станетъ дѣломъ волочити, и къ Великому Князю своего человѣка не пошлетъ, и *Василью и Θедору* царь не ослободитъ послати человѣка къ Великому Князю, а станетъ волочити.

И *Василью* и *Θедору* тогды говорити царю накрѣпко, чтобъ царь Великаго Князя дѣла дѣлалъ не мотчая, да и княземъ, которые служатъ Великому Князю, тогды говорити, а не давати отъ того ничего, а говорити, чтобъ царь государя нашего дѣло дѣлалъ, и гонца ко государю нашему послалъ, и *Василью* бы гонца велѣлъ послати, да и князи бы тѣмъ служили Великому Князю. Узнаетъ же *Василей* и *Θедоръ*, что царь Великаго Князя дѣломъ волочитъ, а его не дѣлаетъ, и человѣка

ловѣка къ Великому князю не пошлетъ, и *Василью* и *Өедору* человѣка послати не ослободитъ, и *Василью и Өедору* тогды домышлятися, какъ мочно вѣсть послати Великому Князю, изъ казаковъ ли Великаго Князя кого пригоже, а отписати имъ къ Великому Князю о всѣхъ о тамошнихъ *дѣлѣхъ подлинно*; *а нельзѣ будетъ за какимъ дѣломъ* казаковъ послати, и *Василью и Өедору* добывати Русина полоняника, или кого пригоже, кто бы могъ до Украины доѣхати, а ему что дати, да къ Великому Князю вѣсть послати, чтобъ Князь Великіи отъ *Василья* и отъ *Өедора* однолично безвѣстенъ не былъ, и про тамошніебъ дѣла Великому Князю вѣдано было; или бы въ Кафу послати казака, да изъ Кафы домышлятися, чтобъ *Великому Князю вѣсть была, казакъ* либъ ѣхалъ, или съ инымъ съ кѣмъ грамота послати мочно, или словомъ наказати; грамота послати съ кѣмъ увѣдався гораздо, чтобъ на нихъ слова не было, какъ мочно такъ бы послати, толькобъ Князь Великіи безвѣстенъ не былъ. И княземъ тогды говорити накрѣпко, которые служатъ Великому Князю, чтобъ къ Великому Князю съ вѣстью послати, какъ мочно, чтобъ отъ нихъ Князь Великіи однолично безвѣстенъ не былъ.

А нечто взмолвитъ царь *Өедору*: за чемъ помотчалъ Князь Великіи отпустити ко мнѣ гонца моего *Будалы* мырзу съ товарищи и тобя?

И *Өедору* говорити: какъ господине приѣхалъ *Будалы* мырза ко государю нашему, и государя нашего ближнїй человѣкъ *Иванъ Челищевъ*, и государь нашъ господине часа того хотѣлъ къ тобѣ *Будалы* мырзу съ товарищи отпустити, и нарядилъ меня вмѣстѣ съ ними къ тобѣ послати, и отпускъ былъ намъ сказанъ, и пришла вѣсть ко государю нашему изъ Литовскихъ изъ порубежныхъ городовъ, что будто ты изъ Перекопи вышелъ, а стоишь повыше Очакова на Днепрѣ; а у государя нашего про то отъ тебя вѣсти нѣтъ, какъ тебя Богъ милуетъ, и какъ твое дѣло дѣлается; и государь нашъ часа того посылалъ къ тобѣ своихъ казаковъ *Баика* съ грамотою, про твое здоровье *отвѣдати*, какъ тобя Богъ милуетъ; а *Будалы* мырзѣ съ товарищи часа того

го велѣлъ наряжатися, да какъ понарядился, и онъ его отпустилъ.

№. 9. Стр. 41.

Грамота отъ *Исламъ Гирея*, Хана Крымскаго, къ Великому Князю *Іоанну Васильевичу*.

Архивы иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Крымскія. №. 6, листъ 96.

Великіе Орды Великаго царя, *Исламъ-Гиреева* царева брата, многіе Русіи государю Великому Князю *Ивану Васильевичу*, брату моего величества всячески радоватись, и отъ нашіе любви слово наше то: отца твоего Великаго Князя *Василья* отцемъ есьми собѣ назвали, да такъ есьмя писали къ нему; мы бы здѣ здоровы были, а такъ бы онъ здоровъ былъ, и на его землю лихо отъ сее стороны никакова не будетъ; да на томъ крѣпкомъ словѣ и правду есьмя учинили были. А отца твоего слово было таково: каковы наши запросы ни будутъ, и ему было насъ жаловати, отцу твоему за то не стояти, да и правда его на томъ была. И опослѣ того отецъ твой Божей законъ исполнилъ, какъ судилъ Богъ прежъ сего, съ сего свѣта отшелъ, а отходя сего свѣта завѣтъ положивъ пошелъ; сына своего тебя брата моего мнѣ *Исламъ Гиреи* Салтану приказалъ, а тебѣ такъ наказалъ; что *Исламъ Гиреи* Салтанъ мой таки сынъ; и ты Князь Великіи *Иванъ Васильевичь* не запирайся того. И нынѣ мы по отца твоего Великаго Князя ротѣ и правдѣ, какъ есьмя ему роту и правду учинили, и съ тобою свыше того братомъ и другомъ мы съ нимъ быти; и ты такъ вѣдая много дружбѣ и братству нашему поминъ чини, съ намиль есте однолично по томужъ былъ; а мы то мыслимъ, другъ и братъ еси намъ: такъ бы еси вѣдалъ, чтобъ прямою мыслію на обѣ стороны намъ любви межъ нами пребывало. И нынѣ слава Богу, всѣ четыре карачи, и уланы, и князи, и вся земля на однѣ уста посмотря, меня на отца моего юртѣ царемъ учинили были, и послѣ того язъ *Саилъ Гирея* царя

ря дядею себѣ назвалъ, и изъ заморья его приведъ царемъ учинилъ: и онъ нашего добра не узналъ, лихихъ людей языка послушалъ, да намъ почалъ лихо чинити; и мы его лиха дополна увѣдали, и братъ мой *Сафакиреи* Салтанъ, и *Ширинъ Багырганъ* князь, *Баба* мырза со всею своею братьею и дѣтьми, *Барынь*, и *Аргынь*, и *Кылчакъ* князи, и всѣ уланы и многой улусъ на однѣ уста смотря, мнѣ брату твоему молвили: коли онъ твоего добра, и твоей правды не позналъ, и коли тебѣ лихо учинитъ, и мы въ Турскіе руки попадемъ, инъ то намъ головъ порѣзалъ; да молвя тогда всѣ на однѣ уста смотря, да меня были царемъ учинили, и коли недругъ въ руки не попалъ, и онъ изъ *Кыркора* не лезетъ, и мы нѣколико день еще въ миру есьмя съ нимъ; а каковъ нашъ миръ со царемъ, и человѣкъ твой *Василей Сергеевъ* то видѣлъ, а и гонецъ твой *Баикеи* то видѣвъ поѣхалъ: и нынѣ бы межъ насъ съ тобою съ братомъ моимъ добро было, а недругъ бы нашъ то видѣвъ въ укорѣ былъ, а другъ бы нашъ то слышевъ радовался, о томъ бы намъ помыслити. И нечто милосердый Богъ сведетъ, уже прямо съ тобою и другомъ, и братомъ учинилися есьмя, и другу твоему другомъ быти, а недругу недругомъ, и на томъ на всемъ передъ твоимъ передъ большимъ посломъ передъ *Васильемъ Сергеевымъ*, крѣпко есьмя роту и правду тебѣ учинили. А какъ передъ семъ мѣсяцомъ мѣсяцъ народится, и язъ въ началѣ мѣсяца тово старѣйшова казаковъ своихъ *Танибекъ*, княжова меншего брата *Уразлы* князя посылаю къ тобѣ посломъ; а нашъ человѣкъ *Боанда Кореи*, съ твоимъ гонцомъ съ *Баикою* къ тебѣ поѣхалъ, и ты вспросивъ увѣдаешь. А недругъ нашъ *Саилъ Гиреи* царь изъ Крыма неидетъ; а четыре карачи, и всѣ уланы, и многой улусъ всѣ мнѣ придумали, что на Перекопскихъ воротѣхъ зимовати, а инымъ многимъ улусомъ по Днепру зимовати. А язъ только всяду на конь противъ своего недруга, и мнѣ на Днепрѣжъ зимовати. И ты бы братъ нашъ Князь Великій про тѣ вѣсти такъ вѣдалъ, и своей дружбы къ намъ прибавливалъ, которая твоя большая казна въ Путивлѣ, и тыбъ ее нарежалъ наборзѣ къ намъ посылати. И нынѣ есьмя

къ

къ твоимъ казакомъ прикошевавъ своего вѣрнаго слугу *Баянду* послалъ есьми; и тыбъ гораздо собѣ подумавъ, какъ бы дружбѣ и братству твоему съ нами свыше быти, ту свою казну поминки наборзѣ поспѣшалъ къ намъ послати одноличнo; только отъ насъ нашей дружбѣ по надѣесся, и тыбъ наборзѣ не замотчивая къ намъ послалъ, а сколько у насъ словесныхъ вѣстей, и тѣ есьмя всѣ съ *Баяндою* къ тебѣ приказали, и ты вспросивъ его увѣдаешь. Молвя грамоту послали есьми, лѣта девять сотъ четыредесять перваго, Сентября мѣсяца, писанъ въ Прохладномъ сараѣ.

№. 10. Стр. 46.

Грамота шертная (клятвенная) образцовая, какова послана съ *Данилою Дмитріевичемъ Загряскимъ* къ *Исламъ Гирею* царю.

Архивы иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Крымскія, №. 6 листъ 196.

Великіе орды великаго царя, *Исламъ гиреево* царево слово, съ своимъ братомъ великимъ Княземъ *Іоаномъ Васильевичемъ* всея Руссіи; икалга мой *Сафакирей* царевичь. Отъ сего дни въ передъ быти намъ въ доброй любви, отъ дѣтей и на внучата братомъ, и другомъ быти въ прокъ гдѣ ни буди, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и на всякаго нашего недруга намъ за одинъ быти. А кто мнѣ *Исламъ Гирею* царю другъ, и калгѣ *Сафакирею* Царевичю, тотъ и великому Князю *Івану* брату нашему другъ: а кто намъ недругъ, тотъ и великому князю *Ивану* брату нашему недругъ; а кто великому Князю *Ивану* брату нашему другъ, тотъ и намъ другъ; а кто великому Князю *Ивану* брату нашему недругъ, тотъ и намъ недругъ; а на *Ахматовыхъ* дѣтей и *Казимеровыхъ* королевыхъ дѣтей, *Жигисмондомъ* королевичемъ почень, или иной кто государь будетъ на великомъ Княжествѣ Литовскомъ и на Польскомъ королевствѣ, и на ихъ дѣтей будемъ за одинъ. Поидутъ на насъ Ахматовы царевы дѣти, и ты братъ нашъ Князь Великій *Иванъ*, салтановъ, и улановъ, и Князей пошли на

ихъ

ихъ улусы недружбы чинити; а пойдутъ Ахматовы дѣти на тобя на брата нашего великаго Князя *Ивана*, и язъ *Исламъ Гирей* царь на Ахматовыхъ дѣтей самъ пойду, и калга *Сафакирей* царевичь со мною пойдетъ, и съ братьею своею, и съ дѣтьми своими рать свою пошлю, а язъ съ *Сафакирѣемъ* царевичемъ пойду. А ты братъ нашъ Князя великій *Иванъ*, на вопчега нашего недруга на Литовскаго самъ пойдешъ, или рать пошлешъ, и язъ *Исламъ Гирей* царь самъ пойду на его землю, и на люди, или калгу своего, и съ братьею, и дѣтей своихъ съ своею ратью пошлю: а нето пойдетъ Князь великій Литовскій и король Польскій на тобя на нашего брата на великаго Князя *Ивана*, или нань рать свою пошлетъ, и мы по тому же на него и на его землю сами пойдемъ, или калгу *Сафакирея* царевича, и братью свою, и дѣтей своихъ съ своими людми пошлемъ: а мнѣ *Исламъ Гирею* царю, и моему калгѣ *Сафакирею* царевичу, и нашей братье, и нашимъ дѣтемъ, и уланомъ, и князем, и нашимъ казакомъ, твоихъ брата нашего великаго князя Ивановыхъ земель, и твоихъ дѣтей земель, и братьи твоей земель не воевати, такъ же и князей, которые тобѣ служатъ и твоимъ дѣтемъ, и князи Трубецкіе, и иные князи, и намъ на ихъ земляхъ не стояти, и не воевати намъ ихъ земель, такъ же и твоихъ украинныхъ городовъ, Путивля, Рылска, Новагородка, Радогоща, Стародуба, Чернигова, Почапа, Гомья; такъ и опричь того, которые князи тобѣ служатъ, и твоимъ дѣтемъ, и на васъ которые смотрятъ, и намъ тѣхъ вашихъ князей и земель такъ же не воевати; и безъ нашего вѣданья, или безъ нашей братьи вѣданья, и безъ нашихъ дѣтей вѣданья, и наши люди вашихъ людей повоюютъ, или вашихъ знязей, которые вамъ служатъ, а къ намъ придутъ, и намъ ихъ казнити, а взятое отдати, и головы людскіе безъ окупа намъ тебѣ отдати. Такъ же твои брата нашего послы, или гости куды пойдутъ отъ тобя Дономъ, или полемъ, такъ же и отъ иныхъ государей, отъ кого ни буди, пойдутъ къ тобѣ брату нашему послы, или гости; и нашимъ людямъ твоихъ пословъ, и гостей, и тѣхъ пословъ и гостей не имати, ни грабити. А кто нашихъ

шихъ людей, твоихъ пословъ, или гостей, и тѣхъ пословъ, и гостей, которые пойдутъ къ вамъ отъ иныхъ государей, отъ кого ни буди, пограбятъ, а къ намъ приидутъ, и намъ ихъ казнити, а взятое велимъ отдати. А которые люди на насъ смотрятъ, и тѣ нашихъ людей, или гостей, и торговцовъ твои люди, или царевичевы люди пограбятъ, да къ тобѣ приидутъ, и тобѣ про то тѣхъ людей казнити, и взятое куды, и головы, то ти намъ отдати, а инако ти того не учинити. А коли нашъ посолъ отъ меня пойдетъ къ тобѣ къ нашему брату великому князю *Ивану*, и намъ его къ тобѣ послати безпошлинно, а пошлинамъ ни какимъ не быти; а твой посолъ брата нашего ко мнѣ придетъ, и онъ идетъ прямо ко мнѣ, а дорогамъ и пошлинамъ даражскимъ, и инымъ пошлинамъ ни которымъ никакъ не быти, ни силѣ, ни наступанью, ни грабежу, и нечти отъ меня отъ брата твоего отъ царя, и отъ моего отъ калги отъ царевича, и отъ моей братьи, и отъ моихъ дѣтей, и отъ иныхъ царевичевъ, и отъ Сейтовъ, и отъ Улановъ, и отъ князей, и отъ всѣхъ нашихъ людѣй, ни которому надъ твоими послы, и надъ твоими людми никакъ не быти, ни задержанья твоему послу, и твоимъ людямъ никакъ не быти. А въ семъ ярлыкѣ кои словомъ есьмя молвили, инако тому не быти; того дѣля язъ *Исламъ Гирей* царь въ головахъ, и калга мои *Сафакирей* царевичь, и иные царевичи наши братья, и дѣти наши, и наши Сейты, и Уланы, и князи крѣпко шерсть дали есьмя, и печать есьмя свою золотую къ сей грамотѣ велѣли приложити.

№. 11 Стр. 225.

Дѣла иностранной коллегіи, грамоты великихъ Князей, №. 179.

Какова была дана поручная запись по Князѣ Бѣлскомъ, не обрѣтается; но поручная запись данная по князѣ Пронскомъ, находится въ Архивѣ иностранной коллегіи, такого содержанія.

Се язъ князь *Өедоръ Ивановичь Шуйской*, да язъ *Данило Романовичь Юрьевъ*, да язъ *Долматъ Өедоровичь*

ровичь Карповъ, да язъ Федоръ Михайловичь Нагой, да язъ Василей Лошка Семеновичь Карловъ, да язъ Семенъ Константиновичь Заболотцкой, да язъ Федоръ Ивановичь Сукинъ, да язъ Князь Михайло Петровичь Репнинъ, да язъ князь Дмитрей, да язъ князь Константинъ Семеновичи Шастуновы, да язъ Федоръ Григорьевичь Адашевъ, да язъ Афанасей Ондреевичь Бутурлинъ, да язъ Андрей Александровичь Квашнинъ, да язъ князь Иванъ Ивановичь Троекуровъ, да язъ Семенъ Ивановичь Жулебинъ, да язъ Михайло Петровичь Головинъ, да язъ Григорей Васильевичь Шереметевъ, да язъ Левонтей Володимеровичь Мансуровъ, да язъ Андрей, да Полуехтъ Тимофеевы дѣти Михалкова, да язъ Семенъ Княжь Ивановъ сынъ Гагаринъ, да язъ Алексей Захарьинъ сынъ Сатинъ, да язъ Игнатій Тимофеевъ сынъ Хлуденевъ, да язъ Михайло Михайловъ сынъ Старого, да язъ Федоръ Васильевъ сынъ Огаревъ, да язъ Федоръ Угримовъ сынъ Вагракoвъ, да язъ Макарій Федоровъ сынъ, да язъ Третіякъ Левонтьевъ сынъ Глебовъ, да язъ Дмитрей Фоминъ сынъ Горинъ, да язъ Василей Борисовъ сынъ Калзаковъ, да язъ Матвей Васильевъ сынъ Козодавлевъ, да язъ Иванъ Пухъ Васильевъ сынъ Тетеринъ, да язъ Матвеи Семеновъ сынъ Бакшинъ, да язъ Микита Дятелъ Григорьевъ сынъ Мошковъ, выручилъ есмя у государя своего, у царя и великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, у Фомы Ивановича Третьякова, князя Ивана Ивановича Пронскаго, въ винѣ государя своего царя и великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, за отъѣздъ и за побѣгъ въ десяти тысечахъ рублевъ, и до его живота, и гдѣ князь Иванъ денетъ за нашею порукою, отъ государя нашего царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи отъѣдетъ, или збѣжитъ, ино на насъ на поручникѣхъ, на мнѣ на князѣ на Федорѣ Ивановичѣ Шуйскомъ, да на мнѣ на Данилѣ на Романовичѣ Юрьева, и на всѣхъ поручникахъ которые въ сей записи писаны, государю нашему царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Русіи, вся порука десять тысячь рублевъ; а животы и статки, и села княжь Ивановы Пронскаго государю нашему царю и вели-

кому князю *Ивану Васильевичу* всея Русіи князя *Ивана Ивановича Пронскаго* искать себѣ. А на то послусіи *Яковъ Ондреевъ* сынъ *Картмазовъ*, да *Яковъ Губинъ* сынъ *Моклокова*, да *Василей Федоровъ* сынъ *Рылеева*: а грамоту поручную писалъ подьячей *Степанецъ Самойловъ* сынъ *Леонтьева*. Лѣта семь тысечь пятдесятъ шестаго, Декабря ѳ день.

На оборотѣ написано.

Передъ Царя и Великаго Князя *Ивана Васильевича* всея Русіи бояриномъ *Ивановъ Григорьевичемъ Морозова*, ставъ поручники, князь *Федоръ Івановичь Шуйской*, да *Данило Романовичь Юрьевъ*, да *Долматъ Федоровичь Карловъ*, да *Ѳедоръ Михайловичь Нагой*, да *Василей Лошка Семеновичь Карловъ*, да *Семенъ Констянтиновичь Заболотцкой*, да *Федоръ Ивановичь Сукинъ*; да князь *Михайло Петровичь Релнинъ*, да князь *Дмитрей*, да князь *Констянтинъ Семеновичи Шастуновы*, да *Федоръ Григорьевичь Адашевъ*, да *Афонасей Андреевичь Бутурлинъ*, да *Ондрей Алекандровичь Квашнинъ*, да князь *Иванъ Ивановичь Троекуровъ*, да *Семенъ Ивановичь Жулебинъ*, да *Михайло Петровичь Головинъ*, да *Григорей Васильевичь Шереметевъ*, да *Леонтей Володимеровичь Мансуровъ*, да *Ондрей*, да *Полуехтъ Тимофеевы* дѣти *Михалкова*, да князь *Семенъ* княжь *Ивановъ* сынъ *Гагаринъ*, да *Алексей Захарьинъ* сынъ *Сатинъ*, да *Игнатей Тимофеевъ* сынъ *Хлуденевъ*, да *Михайло Михайловъ* сынъ *Стараго*, да *Федоръ Васильевъ* сынъ *Огаревъ*, да *Ѳедоръ Угримовъ* сынъ *Багpаковъ*, да *Макарей Ѳедоровъ* сынъ, да *Третьякъ Леонтьевъ* сынъ *Глебовъ*, да *Дмитрей Фоминъ* сынъ *Горинъ*, да *Василей Борисовъ* сынъ *Калзаковъ*, да *Матвей Васильевъ* сынъ *Козодавлевъ*, да *Иванъ Пухъ Васильевъ* сынъ *Тетеринъ*, да *Матвей Семеновъ* сынъ *Вакшинъ*, да *Микита Дятелъ Григорьевъ* сынъ *Мошковъ*, сказали, что у Государя своего Царя и Великаго Князя *Ивана Васильевича* всея Русіи пристава, у *Фомы Ивановича Третьякова*, князя *Ивана Ивановича Пронского* въ винѣ Государя Царя и Великаго Князя *Ивана Васильевича*

вича Всея Русіи, за отъѣздъ и за побѣгъ въ десяти тысячи рублехъ выручили и до его живота; а Князь *Иванъ Ивановичь Пронской* передъ бояриномъ *Иваномъ Григорьевичемъ Морозова* сказалъ, что по себѣ порукою князя *Өедора Ивановича Шуйскаго*, да *Данила Романовича Юрьева*, и всѣхъ поручниковъ которые въ сей записи писаны, ввелъ о всемъ по тому, какъ въ сей поручнои грамотѣ писано. Бояринъ *Иванъ Григорьевичь Морозовъ* къ сей поручной грамотѣ и печать свою приложилъ. Лѣта семь тысячь пятдесятъ шестаго Декабря.

На подлинной подписано тако:

А подписалъ царя и Великаго князя *Діакъ Бакака Митрофановъ* сынъ *Карауловъ*.

Къ сей записи приложена восковая печать, отъ растопленія которыя нѣсколько и грамота повредилась.

Подъ No 180, находится и его князя Пронскаго грамота обязательная.

Се язь князь *Иванъ Ивановичь Пронскій*, что есми предъ своимъ Государемъ Царемъ и Великимъ княземъ *Иваномъ Васильевичемъ* Всея Русіи проступилъ, и язъ за свою вину билъ челомъ государю своему царю и Великому Князю *Ивану Васильевичу* Всея Русіи, отцемъ его господиномъ своимъ *Макарьемъ Митрополитомъ* Всея Русіи, и его дѣтьми своими господами, *Өеодосіемъ Архіепискупомъ* Великаго Новагорода и Пскова, *Алексеемъ Архіепискупомъ* Ростовскимъ и Ярославскимъ, *Іоною Епископомъ* Суждальскимъ и Торускимъ, *Гуріемъ Епископомъ* Смоленскимъ, *Акакіемъ Епископомъ* Тверскимъ, *Өеодосіемъ Епископомъ* Коломенскимъ, *Савою Епискупомъ* Сарскимъ и Подонскимъ, *Кипріаномъ Епискупомъ* Пермскимъ и Вологоцкимъ; рожественымъ *Архимандритомъ Ефросимомъ*, Спаскимъ *Архимандритомъ Нифонтомъ*, Чюдовскимъ *Архимандритомъ Михаиломъ*, Симоновскимъ *Архимандритомъ Трифономъ*, Андрониковскимъ *Архимандритомъ Авраміемъ*, и всемъ священнымъ соборомъ. И государь мой, царь и великіи князь *Иванъ Васильевичь* Всея Русіи, для прощенія и челобитья отца своего *Макарія*

карїя Митрополита Всея Руси, и Архїепискуповъ, и Епископовъ, и Архимандритовъ и всего для священнаго собора, меня холопа своего князя *Ивана Пронскаго* пожаловалъ, вины мнѣ отдалъ; а мнѣ Князю *Ивану* отъ своего государя, отъ царя и Великаго Князя *Ивана Васильевича* всея Руси, и отъ его дѣтей, и изъ ихъ земли въ Литву къ *Жигимонту Августу*, королю Польскому и Великому князю Литовскому, и къ ихъ дѣтямъ или кто иной будетъ государь на Польской землѣ и на великомъ княжествѣ Литовскомъ, и съ его дѣтьми, и съ ихъ паны Ляпцкими и Литовскими, и къ Папѣ Римскому, и къ Угорскому королю, и къ его братье, и къ Цесарю, и къ его братье, и ко френцовскому королю, и къ его братье, и къ ихъ дѣтямъ, и въ Крымъ ко царю и къ царевичамъ, и въ Нагаи ко княземъ и къ Мырзамъ, и въ Астракань, и въ Казань, ни къ инымъ государемъ, ни какъ не отъѣхати. Такъ же мнѣ князю Ивану къ государя своего царя и великаго князя *Ивана Васильевича* всея Руси братїе, ни инуды ни куды ни какъ не отъѣхати, и до своего живота. И съ королемъ мнѣ Польскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ съ *Жигимонтомъ Августомъ*, или кто иной государь будетъ на Польскомъ королевствѣ и на великомъ княжествѣ Литовскомъ, и съ ихъ дѣтьми, и съ ихъ паны Ляпцкими и Литовскими, и съ королемъ Угорскимъ, и съ ихъ братьею и съ ихъ дѣтьми, и съ Папою Римскимъ, и съ Цесаремъ и съ его братьею, и со френцовскимъ королемъ, и съ его братьею, и ихъ дѣтьми, и со царемъ Крымскимъ, и со царевичи, и со князьми, и съ мырзами, и со всѣми ихъ людми, и въ Нагаи, и въ Асторокань, и въ Казань, ни съ иными ни съ кѣмъ, фрязскими государи, и съ Нѣмецкими, и съ Татарскими, и съ ихъ дѣтьми, и съ ихъ паны, и съ ихъ князьми, и со всѣми людми, безъ государя своего вѣдома, царя и Великаго князя *Ивана Васильевича* всея Руси, мнѣ Князю Ивану ни какъ не ссылатись, ни человѣкомъ, ни грамотами, и вѣстей мнѣ къ нимъ не приказывати ни какихъ, и не думати мнѣ о Литовской, и о Угорской, и о Папинѣ, и о Цесареве, и о его братьѣ, и о френцовской, и о Крымской, и о Нагайской, и Астаракан-

раканской, и о Казанской, и о всѣхъ тамошнихъ государей, и фрязскихъ и Нѣмецкихъ и Татарскихъ посылкѣ, и отъѣздѣ ни съ кѣмъ. А кто со мною учнетъ думати о Литовской посылкѣ, и о отъѣздѣ къ королю Польскому и къ его дѣтямъ, и къ Угорскому и къ его братье, и къ Папѣ, и къ цесарю и къ его брату, и ко френцовскому королю и къ его дѣтѣмъ, и въ Крымъ къ царю и ко царевичамъ, и ко княземъ; и въ Астаракань, и въ Нагаи, и въ Казань, и къ инымъ тамошнимъ государемъ фрязскимъ и Нѣмецкимъ и Татарскимъ, чтобъ мнѣ къ нимъ послать грамота, или человѣка съ грамотою, или какіе вѣсти къ нимъ приказати, или мнѣ самому къ королю Польскому и къ Великому князю Литовскому, и къ его дѣтемъ, и къ Угорскому королю и къ его брату, и къ ихъ дѣтемъ, и къ Папѣ, и къ цесарю, и къ его братье, и ко френцовскому королю и къ его братье и къ ихъ дѣтемъ, и въ Крымъ, и въ Астаракань, и въ Нагаи, и въ Казань; и къ инымъ государемъ фрязскимъ, и Нѣмецкимъ, и Татарскимъ ѣхати, и мнѣ съ тѣмъ человѣкомъ на то ни какъ не думати; а того мнѣ человѣка поимати, да поставити его предъ своимъ государемъ, передъ царемъ и Великимъ Княземъ *Иваномъ Васильевичемъ* Всея Руси. А нечто пришлетъ ко мнѣ король Польскій и великій князь Литовскій *Жигисмонтъ Августъ*, или кто иной будетъ государемъ на Польскомъ королевствѣ и на великомъ княжествѣ Литовскомъ, или ихъ дѣти; или Угорской Король и его братья, или Папа Римской; или Цесарь, или его братья; или френцовской Король, или его братья, или ихъ дѣти; или Царь Крымской, или Царевичи, или князи; или изъ Астаракани, или изъ Нагаи, и изъ Казани, или иные фрязскіе и Нѣмецкіе государи, и Татарскіе, кто ни буди, или ихъ паны, или ихъ князи, пришлютъ ко мнѣ человѣка съ грамотами, или съ рѣчьми, и мнѣ того человѣка изымати, да поставити предъ своимъ государемъ, передъ царемъ и Великимъ Княземъ *Иваномъ Васильевичемъ* Всея Руси; а съ чемъ ко мнѣ пришлютъ, съ грамотами, и мнѣ тѣ грамоты дать своему государю, царю и Великому Князю *Ивану Васильевичу* всея Руси. А кто будетъ ко мнѣ рѣчи, и мнѣ тѣ ихъ рѣчи

рѣчи сказати своему государю, царю и Великому Князю *Ивану Васильевичу* всея Руси вЪ правду, безо всякія хитрости; а добра мнѣ своему государю царю и Великому Князю *Ивану Васильевичу* всея Руси, и его *Царицѣ* Великой Княгинѣ *Анастасьѣ* и ихЪ дѣтемЪ, и ихЪ землямЪ, хотѣти вездѣ во всемЪ вЪ правду безо всякія хитрости, и до своего живота; а лиха ми своему государю, царю и Великому Князю *Ивану Васильевичу* всея Руси, и его *Царицѣ* Великой Кнегинѣ *Анастасьѣ* и ихЪ дѣтемЪ, и ихЪ землямЪ, мнѣ князю *Ивану* не мыслити, ни думати, ни дѣлати ни какими дѣлы, ни которою хитростію, и до своего живота; а кЪ лиходѣямЪ ми ся государя своего, Царя и Великаго Князя *Ивана Васильевича*, всея Руси, вЪ здѣшней землѣ и вЪ тамошныхЪ земляхЪ, Литовской, и вЪ Ляцкой, и во фрязскихЪ, и вЪ НемецкихЪ, и вЪ ТатарскихЪ, ни вЪ которыхЪ, ни какЪ не приставати ни которыми дѣлы, ни которою хитростію. А кто мнѣ учнетЪ говорити какіе рѣчи на государя моего лихо, Царя и Великаго Князя *Ивана Васильевича* всея Руси, и его *Царицѣ* и Великой Княгинѣ *Анастасіѣ*, и о ихЪ дѣтяхЪ, и о земляхЪ, РусинЪ, или ЛитвинЪ, или фрязинЪ, или НѣмчинЪ, или ТатаринЪ, и мнѣ кЪ государя своего лиходѣю не приставати ни какими дѣлы, ни которою хитростію: а которые рѣчи учнетЪ мнѣ говорити, и мнѣ рѣчи его сказати своему государю царю и Великому Князю *Ивану Васильевичу* всея Руси, и его дѣтемЪ, вЪ правду безо всякія хитрости; или гдѣ котораго лиходѣя государя своего царя и Великаго Князя *Ивана* взвѣдаю, или услышу вЪ здѣшней землѣ, или вЪ тамошнихЪ земляхЪ, вЪ Литовской, и вЪ Ляцкой, и вЪ фрязской, и вЪ Нѣмецкой, и вЪ ТатарскихЪ земляхЪ, думаючи на государя своего лихо, или отЪ кого ни будучи взвѣдаю, или услышу о государѣ своемЪ царѣ и ВеликомЪ Князѣ *Иванѣ*, и о его царицѣ Великой Княгинѣ, и о ихЪ дѣтяхЪ, и о ихЪ земляхЪ, о добрѣ, или о лихѣ отЪ Русина, и отЪ Литвина, и отЪ Ляха, и отЪ фрязина, и отЪ Нѣмчина, и отЪ Татарина, и отЪ кого ни буди, и мнѣ то сказати своему государю, царю и Великому Князю *Ивану Васильевичу* всея Руси, и его дѣтямЪ, вЪ правду

безо всякія хитрости, по сей укрѣпленной грамотѣ. А думы мнѣ государя своего, царя и Великаго Князя *Ивана Васильевича* всея Руси, не проносити ни кому; а которые рѣчи услышу у своего государя, царя и Великаго Князя *Ивана*, и мнѣ тѣхъ его речей не сказати ни кому. А судити ми судъ всякой въ правду, и на которое на свое дѣло государь мой царь и Великій Князь самъ пойдетъ, а мнѣ велитъ съ собою итти, иль братью свою и воеводъ своихъ куды пошлетъ на свое дѣло, а мнѣ велитъ итти на тожъ на свое дѣло, или меня куды пошлетъ; и мнѣ, на государя своего дѣлѣ будучи, дѣла государя своего беречи, и дѣлати прямо безо всякія хитрости; а лиха мнѣ и ни которые хитрости въ государя своего дѣлѣ ни какъ не учинити ни которыми дѣлы, а дѣлати мнѣ государя своего дѣло прямо вездѣ безо всякія хитрости: а въ томъ во всемъ, какъ въ сей моей грамотѣ писано, ялись по мнѣ моему государю, царю и Великому Князю *Ивану Васильевичу* всея Руси, и его дѣтемъ, и до моего живота, господинъ мой *Макарій Митрополитъ* всея Руси, и его дѣти мои господа, *Феодосій Архіепископъ* Великаго Новагорода и Пскова, *Алексей Архіепископъ* Ростовскій и Ярославскій, *Іона Епископъ* Суздальскій и Торусскій, *Гурей Епископъ* Смоленскій, *Акакій Епископъ* Тверскій, *Феодосій Епископъ* Коломенскій, *Сава Епископъ* Сарскій и Подонскій, *Кипріянъ Епископъ* Пермскій и Вологотцкій; Рожественской *Архимандритъ Ефросимъ*, Спаскій *Архимандритъ Нифонтъ*, Чюдовскій *Архимандритъ Михайло*, Симоновской *Архимандритъ Трифонъ*, Андрониковской *Архимандритъ Аврамій*, и весь священный соборъ. А черезъ сю мою грамоту язъ князь *Иванъ Ивановичь Пронскій* что учну думати и почինати, и что явитца которое мое лихо передъ моимъ государемъ и Великимъ Княземъ *Ивανомъ Васильевичемъ* всея Руси и передъ его дѣтьми, ино не буди на мнѣ милости Божіей и пречистые его Матери и Святыхъ чудотворцовъ *Петра Митрополита*, и *Алексея Митрополита*, и *Іоны Митрополита*, и *Леонтія Епископа* Ростовскаго, и *Сергія Чудотворца*, и всѣхъ святыхъ; такъ же ни благословенія господина моего *Макарія*

карія *Митрополита* всея Руси, и его дѣтей господъ моихъ, *Феодосія Архіепископа* великаго Новагорода и Пскова, *Алексея Архіепископа* Ростовскаго и Ярославскаго, *Іоны Епископа* Суздальскаго и Торускаго, *Гурья Епископа* Смоленскаго, *Акакія Епископа* Тверскаго, *Феодосія Епископа* Коломенскаго, *Савы Епископа* Сарскаго и Подонскаго, *Кипріана Епископа* Пермскаго и Вологодцкого; Рожественого *Архимандрита Ефросима*, Спаскаго *Архимандрита Нифонта*, Чюдовскаго *Архимандрита Михаила*, Симоновскаго *Архимандрита Трифона*, Андрониковскаго *Архимандрита Авраміа*, и всего священнаго собора, не буди на мнѣ ни въ сей вѣкъ ни въ будущій. А государь мой царь и Великій Князь *Иванъ Васильевичь* всея Руси, и его дѣти въ моемъ отъѣздѣ вольны надо мною, и надъ моею княгинею, и по моей винѣ казнити вольны; а крѣпости для я князь *Иванъ Ивановичь Пронской* цѣловалъ есми честный и животворящій Крестъ у гроба *Чюдотворца Петра*, и далъ есми на себя сю грамоту за подписью и за печатью господина своего *Макаріа Митрополита* всея Русіи. А дана грамота, лѣта ҂з пятдесятъ шестаго, Декабря.

На подлинной подписано тако:

Смиренный *Макаріе*.

Къ сей записи привѣшена восковая Митрополичья печать, отъ растопленія коей и грамота нѣсколько повреждена.

№ 12.

Посланіе *Кипріана* Митрополита къ воеводамъ и войскамъ, находящимся во Свіяжскѣ.

противу страницы 320.

Въ Царственной книгѣ, стр. 210. и другіе лѣтописцы.

Благословеніе преосвященнаго *Макарія* Митрополита Всея Русіи въ новый Свіяжскій градъ, о святемъ дусѣ господина и сына нашего смиренія, благочестиваго и Христолюбиваго Царя и Великаго Князя *Ивана Васильевича*, Государя и самодержца Всея Русіи, Княземъ, и бояромъ,

и

и воеводамъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всѣмъ воинскимъ людемъ, и всему Христоименитому народу. Божіею волею и великою его милостію, и пречистыя богородицы, и великихъ чюдотворцевъ, и всѣхъ святыхъ отъ вѣка Богу угодившихъ, и вѣрою несумнѣнною, и моленіемъ прилѣжнымъ, и подвигомъ крѣпкимъ, и упованіемъ неуклоннымъ къ Всемогущему Богу, благочестиваго и Христолюбиваго Царя нашего *Ивана* боголюбиваго, и человѣколюбиваго, и по благословенію нашего смиренія, и моленіемъ всего святительскаго и священнаго чина, и всего православнаго Христіанства, благоволили Богъ созданну быти граду сему, иже въ немъ святымъ Божіимъ церквамъ въ честь и похвалу и въ славу пресвятому и превеликому имени, его же и во Троицѣ славимому, и того пренепорочныя Матери, пречистыя Богородицы, и всѣхъ святыхъ; и совершися градъ сеи, и наполнися народа многаго людства, и всякаго блага исполнися; и дарова Господь Богъ благочестивому Царю нашему, и всему его Христолюбивому воинству, свѣтлую безъ крови побѣду на вся супротивныя; Казанское царство покорися, и во всю волю вдаться Государю благочестивому Царю нашему; а Казанскіи царь и царица въ руцѣ его предашась, и крѣпкая ихъ держава Крымскія князи, и уланы, и мурзы, плѣнени быша православнаго Царя нашего воинствомъ: и благочестивый нашъ Царь и Государь градъ Казань вручилъ царю *Шихъ Алею* и со всѣми Казанскими улусы, а Горнея Черемиса вся приложися къ новому сему граду Свіяжскому за нашего Государя Царя и Великаго Князя, и тмочисленное множество Христіанскаго плѣна мужеска пола и женска, юношъ, и дѣвицъ, и младенцовъ, отъ поганыхъ рукъ съ радостію возвращахуся во свояси, ни кимъ же возбраняеми, но божіею милостію и государскою свободою, и вашимъ мужествомъ и храбростію Крымскіи же царь, и Нагаискія князи, и многія орды, и Литовскія короли, и Нѣмецкія Короли, съ мировыми грамотами, и съ честными дары о любви и о миру своя посланники къ нашему Царю государю присылаху, и вси концы земли устрашилися; и отъ многихъ странъ цари, и царевичи, и иныхъ великихъ державъ дѣти, къ нашему царю и государю прихожда-

хождаху своею волею служити, на его ласку и великое жалованье; и грады наша и страны мирны быша, и безмятежа пребываху; а Казанскіе уроженые князи и Мурзы, и Сеиты, и Уланы, и всѣ чиновные люди, и сами своею волею служить къ нашему благочестивому царю приидоша, Божіимъ промысломъ и православнаго Государя нашего страхомъ, и неотступны быша. И о сихъ всѣхъ, и неизреченныхъ благихъ, что воздадимъ господеви Богу нашему; или кое благодареніе и похваленіе принесемъ ему? и се внимайте чада, чего Богъ отъ васъ требуетъ противу того. Ни чтоже иное, точію заповѣди его соблюдали; и заповѣди его не суть тяжки, токмо еже имѣти истинная правда и непорочная, и теплая вѣра ко Всемогущему Богу, и милость, и миръ и любовь нелицемерная ко всѣмъ, и судъ праведный, и бѣднымъ заступленіе, и скорое управленіе, и плѣннымъ свобожденіе, и чистота душевная, вкупѣже и телесная хранити, и блюсти со всякимъ опасеніемъ; всегда воспоминаючи смертный часъ и страшный судъ въ Христово пришествіе. Наипаче подобаетъ воздержатися объяденія, и отъ упиванія, и отъ всякаго глумленія непотребнаго, и пустошнаго смѣхотворенія; и еже бѣ нелюбо, инемъ не творите. Еще убо молю вы чада, да не како же не презирати церковнаго пѣнія, но всегда приходити къ церкви Божіей со страхомъ божіимъ, и чистою совѣстію, не имѣяше вражды, ни гнѣва никакоже, послушающе Божественнаго пѣнія со всякимъ благоговѣніемъ, и со вниманіемъ, отложше всяко мирское попеченіе, и яко на небеси стояти мнящесь; и отъ своихъ праведныхъ трудовъ милостыню приносяще церковнымъ служителемъ, такожъ и нищимъ, да сугубо отъ Бога мздовоздаяніе приимите. Въ домѣхъ же своихъ во время яденія благословеніе отъ священниковъ приемлюще, хранитесь отъ пустошныхъ бесѣдъ, и срамныхъ словесъ и глумленія, и всякаго смѣхотворенія; понеже туто Ангели Божіи невидимо предстоятъ; а отъ срамныхъ бесѣдъ Ангели Господни отбѣгаютъ, яко же пчелы отъ дыму; и приходятъ злые бѣси, и всѣваютъ злосмрадный плевелъ въ сердца человѣческія; и отъ сего рождается всяка вражда и лукавство, и всякая неподобная дѣла;

и отъ всѣхъ сихъ вражіихъ соблазнъ да избавитъ вы Господь Богъ. И не точію, чада, сами должни есте исполнити Евангельскіе заповѣди, и Апостольское и отеческое преданіе; наипачежъ должны есте и подвластныя вамъ учити и наказати въ благо; понеже вы есте глава: и не попущаите и прочіимъ заблудити отъ истиннаго пути Божія; ибо слухъ нынѣ бо носится неблагъ до самаго благочестиваго царя, и до нашего смиренія, и во многія люди, яко нѣцыи въ васъ страхъ Божіи отвергше, и уклонишася во страсти безчестія; и отъ того востязая васъ пишу сія, о чада! Откуду посрамися мудрованіе разума вашего? поползнушась яко человѣцы; мню яко воздремашась отъ безстрашія страстнаго ради премѣненія, или непоминанія ради небесныхъ вѣчныхъ, или замышленія ради земныхъ, скоро минующихъ, или забвенія ради страха смертнаго, и исхода души своея; ижъ убо православную вѣру державще, и побѣждающеся злостpастіемъ скверныя похоти. Оле произволеніе злое! Сотворилъ ны есть Богъ по образу своему и по подобію; и о семъ не благодарни явишась, но помрачишась по плоти ходити, а не по духу; забывше, яко плотская мудрость вражда на Бога, и закону Божію не повинуется; супротивная творяще проклятію, бритву накладующе на брады своя, женамъ угодія творяще. Увы! и забывше страхъ Божій, и царскую заповѣдь презрѣвше, и своя совѣсти поправше; ижъ въ православной вѣрѣ сущимъ рабомъ не подобаетъ сихъ творити; понеже сіе дѣло Латынскіе ереси, и чужъ есть Христіанскаго обычая, и блудолюбіе есть: а иже сіе творя и поругается образу Божію, создавшему его по образу своему, и симъ безуміемъ своимъ и законопреступленіемъ безсрамно и безстудно блудъ сдѣвающе со младыми юношами, содомское злое, скаредное и богомерское дѣло; наипачежъ не премолчю безъумія ихъ, еже не престаютъ Богу досаждающе оскверняюще и растлѣвающе Богомъ освобожденныхъ плѣнниковъ изъ поганыхъ рукъ благообразныхъ женъ, и добрыхъ дѣвицъ; и сія отъ многихъ слышавша. Аще убо такое зло и содѣвается въ васъ, и о семъ оскорбихомся до зѣла, и печаль многа и болѣзнь зла обятъ сердце мое; возстенахъ горце; о гор! и увы! превратихомъ велику

кую Божїю милость на гнѣвъ, и кротость на ярость. Зрите и разумейте мечь и ярость гнѣва Божія, колико множество человѣческое различными страстьми, и казньми, и смертоносїемъ, и потопленїемъ, и въ нынѣшнія времена скончаваются въ васъ. И аще о семъ не уцѣломудритесь, и впредь которые милости отъ Бога чаете. Но молю всѣхъ отъ всея души со слезами; престаните отъ таковаго злаго обычая: или не вѣсте, не сїя ли ради блудныя страсти и многаго нечестія, и закона преступленїя Божія, наведъ Богъ потопъ на вселенную, и землю Содомскую и Гоморскую огнемъ попали, и Нинивею градъ великїй потреби; и при Моисеи пророцѣ, егда хожаху Израильтяне въ пустыни, и какову благодать на супротивныя побѣду дарова имъ Богъ, якоже и вамъ нынѣ показа Господь; и егда начаша блудъ творити, тогда не возмогоша сопротивнымъ одолѣвати, но всегда побѣждаемы бываху; и узре Финеесь блудъ творящихъ, и пронзе обоихъ, и угодихъ Богу, и преста сечь, и вмѣнись ему въ правду, въ родъ и родъ до вѣка. А вы, о чада моя! честнїи вельможи, и вси подручнїи вамъ, аще будетъ кто въ васъ таковая творяща, не токмо ли Божїй гнѣвъ наводите на себе, и не уже начинается. Зрите отъ каковыя славы въ каково безславїе уклоняетесь, и отъ каковыя чести въ каковое безчестїе низводитеся: иногда бысте строптивымъ страшни, и нынѣ отъ строптивыхъ посмѣхаеми; а который градъ и люди вамъ въ руцѣ предавшася, нынѣ же вамъ сопротивнїи являхуся; и нашему благочестивому царю служити хотяще, а тѣ нынѣ противу вашего множества на брань устремляхуся. Слышите пророка глаголюща: аще не обратитесь, оружїе свое очиститъ на вы, и лукъ свой напряже, и уготоваи въ немъ, уготова сосуды смертныя. И аще не послушаете мене, оружїе вы поястъ, и погибнете никомужъ гонящу васъ: ащелижъ послушаете мене, и волю мою сотворите, и заповѣди моя соблюдете падутъ врази ваши подъ ногама вашима, и ничтожъ сопротивъ станетъ вамъ; и благословлю вы, и умножу васъ; и благая земная снесте во вся дни живота вашего, и вѣчный животъ наслѣдите. Уста бо Господня глаголаша сїя древле, и нынѣ; и аще чада моя,

слово

слово Божіе вмѣщаете въ васъ, и наше смиреніе, и умильное моленіе, и Божественное поученіе, и примете, и престанете отъ всѣхъ сихъ злыхъ дѣлъ, ихъ же выше писахомъ сія и со истиннымъ покаяніемъ къ Богу прибѣгните сокрушеннымъ сердцемъ и духомъ смиреннымъ, отложше всяку гордость и неправду, и отъ духовныхъ отецъ епитиміами исправляюще собѣ, и слезами и милостынею очищающе, и тако прощеніе грѣховъ получите, и Бога милостива обрящете: самъ бо рече господь: обратитеся ко мнѣ, и обращуся къ вамъ. И аще чадо истинно покаитесь, и истинное бо покаяніе престатіе отъ грѣхъ, не токмо благочестивому царю, и нашему смиренію, и сущимъ иже на земли, работающимъ господеви въ заповѣдехъ его, въ жизни сей радость сотворите, но и всѣмъ небеснымъ силамъ, якоже есть писано, о единомъ грѣшницѣ кающемся, великая радость на небеси бываетъ ангеломъ, пачежъ самому Богу. Ащели кто отъ васъ забывъ страхъ Божій, и заповѣдь царскую, и наше духовное покаяніе, не учнутъ каятись о своихъ согрѣшеніяхъ, отъ нынѣ и въ передъ учнутъ бороды брити, или обсѣкати, или усы подстригати, или скверная въ содомскія грѣхи со отроки падати, или учнутъ съ плѣнными женами и дѣвицами въ прелюбодѣйство и въ блудъ впадати, и по томъ обличени будутъ; и тѣмъ всѣмъ быти отъ благочестиваго царя въ великой опалѣ, а отъ нашего смиренія, и отъ всего священнаго собора отлучени быти по священнымъ правиломъ отъ святыя церкви, и всякія святыни. И сего ради писахъ вашему боголюбству, не мнѣ, а ради иныя вины; но ища пользы вашимъ единороднымъ безсмертнымъ душамъ по господней заповѣди. И вы бы, о возлюбленная о христѣ чада! благородные князи, и бояре, и воеводы и дѣти боярскіе, и всѣ Христолюбивое воинство благочестиваго *Царя Ивана*, отнынѣ и въ передъ съ Божіею помощію потщались вся сія исправити, елико ваша сила возможетъ; да и впередъ бы есте подвизались съ Божіею помощію храбрски и мужески за святыя церкви, и за нашу святую православную вѣру, противъ безбожныхъ агарянъ, о всемъ по наказу благочестиваго и христолюбиваго *Царя Ивана*: а милость Божія

Божія и пречистыя богородицы, и великихъ чудотворцевъ молитва, и благословеніе, да и нашего смиренія соборное благословеніе да будетъ съ вашимъ благородствомъ во вѣки аминь.

Писано въ Москвѣ, лѣта 7060, Маіа мѣсяця 21.

№ 13 Стр. 340. Въ царственной книгѣ стр. 238.

Посланіе къ благовѣрному царю и Великому Князю Государю *Ивану Васильевичу* Всея Руссіи, отъ святѣйшаго *Макарія Митрополита* всея Руссіи.

Благословеніе Преосвященнаго Макарія, Митрополита Всея Руссіи, о святѣмъ дусѣ возлюбленому сыну нашего смиренія, Богомъ почтенному, и Богомъ вѣнчанному царю, государю и Великому Князю *Ивану Васильевичю*, Всея Руссіи самодержцу; купноже съ твоими богомольцы, а своими о Христѣ дѣтьми, и сослужебники нашего смиренія, и со Архіепископы, и Епископы, со Архимандриты, игумены, и со всѣми священными соборы Рускія Митрополіи; соборнѣ вси тебя государя благовѣрнаго царя и Великаго князя благословляемъ, и челомъ бьемъ, и молимъ со всѣми священными соборы, и со всѣми православными христіаны всемилостиваго бога, всѣхъ творца и жиждителя, и его пречистую богоматерь дѣву богородицу всему миру защитницу, облагосостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о многолѣтнѣмъ Ти тѣлесномъ здравіи, и о душевномъ спасеніи, великаго твоего благородства, и о твоей благородной и Христолюбивой *Царицѣ* Великой Княгинѣ *Анастасіи*; такъ же и о твоей братіи, Князѣ *Георгіѣ Васильевичѣ* и Княгинѣ его, и Князѣ *Владимерѣ Андреевичѣ*, чтобы господь Богъ умножилъ лѣта живота вашего, и даровалъ бы вамъ сыны наслѣдники царствія вашего. Також молимъ Бога и о всѣхъ вашихъ князѣхъ и боярехъ, и воеводахъ, и дѣтехъ боярскихъ, и о всемъ вашемъ Христолюбивомъ воинствѣ, людей православныхъ, иже побораюшимъ по благочестію, и о нынѣ подвизѣ вашемъ, еже съ Божіею помощію и заступленіемъ, мужественне тебѣ царю, и царски добре сто-

стояти и со всемъ Христолюбивымъ воинствомъ противъ супостатъ своихъ, безбожныхъ Казанскихъ Татаръ, твоихъ измѣнниковъ и отступниковъ, иже всегда неповиннѣ проливающихъ кровь Христіанскую и оскверняющихъ и разоряющихъ святыя церькви; и за то паче тебѣ благочестивому Царю *Иоанну*, и съ Княземъ *Владимеромъ Андреевичемъ*, и всемъ своимъ Христолюбивымъ воинствомъ, добрѣ и храбрски и мужески подобаетъ подвизатися, съ Божіею помощію, за святыя Божія церкви, и за всѣхъ православныхъ Христіанъ, неповиннѣ въ плѣнъ веденныхъ и расхищенныхъ, и всяческими бѣдами отъ нихъ томимыхъ, и многообразными страстьми оскверненныхъ. И сихъ ради всѣхъ жалости, наипаче же подвизатися вамъ за свою святую и чистую нашу и пречистѣйшую вѣру Христіанскую Греческаго закона, иже во всей поднебесной, якожъ солнце сіяше православіе, и во области и державѣ вашего Царскаго отечества и дѣдства и прадѣдства, великаго твоего Царскаго благородія и господства; на неже всегда свирѣпѣетъ гордый оный змій, вселукавый врагъ діаволъ, и воздвизаетъ нань лютую брань погаными цари, твоими недруги, Крымскимъ царемъ и ихъ пособники поганыхъ языкъ, Крымскихъ и Казанскихъ Татаръ, ихъ же послѣдняя зритъ во дно адово, идеже имутъ наслѣдовати огнь негасимый и тму кромешную. Мы же смиренніи богомольцы твои, о благочестивый *Царю Іоанне*, всегда благодаримъ и молимъ Господа Бога, и его матерь пречистую Богородицу, всего мира заступницу, и просимъ неизреченныхъ щедротъ великія его милости, еже о пособленіи и о укрѣпленіи твоего на нихъ царскаго благороднаго ополченія, и всего вашего Христолюбиваго воинства православныхъ людей; яко да пошлетъ ти Господь свыше на помощь вашу скораго своего Архистратига Михаила, предстателя и воеводу святыхъ небесныхъ силъ, бывшаго древле помощника и заступника Аврааму на Ходоллогомора царя Содомскаго, имяще бо съ собою воя три ста тысящь; Аврамъ же съ тремя сты и осмью надесять своихъ домочадецъ, Божіею силою, и помощію великаго Архангела Михаила побѣди ихъ; а Исусъ Навину бысть помощникъ той же

же Архистратигъ Михаилъ, егда обступаша Іерихонъ градъ, въ немъ же бяше седмь царей Хананейскихъ; и повѣленіемъ Божіимъ отъ Архангела Михаила стѣны градныя падша сами до основанія, а Исусъ Навинъ царей и всѣхъ людей изсѣче; тако же пособникъ бысть и Гедеону на Мадіамы, ихъ же бѣ тысяща тысящъ, Гедеонъ же съ треми сты своихъ ихъ побѣди; имѣяше бо съ собою въ нощи фонари со свѣщами, и Мадіамы сами межи собя изсѣкоша смятеніемъ Архангеловымъ. Такъ же и при благочестивомъ царѣ Іезекіи, обстояще Іерусалимъ градъ Сенахерибъ царь Ассирійскій съ вои своими, и укоряше Бога Израилева; и помолися Іезекій къ Богу, и посла Господь Богъ Архангела Михаила, и во едину нощь уби полка Ассирійска 185 тысящъ вои Ассирійскихъ; а Вашему по бозѣ царскому благородію и ополченію и благочестію той же святый Архистратигъ Михаилъ, истинный заступникъ и поборникъ на поганыхъ языкъ: такъ же и нынѣ, о благочестивый царю! и мы богомольцы ваши, съ Божіею помощію надѣяніе имѣемъ на всемилостиваго господа Бога и спаса нашего Іисуса Христа, и на его Богоматерь, пречистую Богородицу, всему миру заступницу, и на великаго Архистратига Михаила, и на всѣхъ святыхъ молитвы надѣемся; и молимъ соборнѣ со слезами, еже помощи имъ тебѣ благочестивому царю въ нынѣшнемъ по бозѣ вашемъ ополченіи, и всему твоему Христолюбивому воинству, на супостатъ вашихъ поганыхъ языкъ Измаильтеска роду; и покорилъ бы вскорѣ вся видимыя и невидимыя враги ваша, и чтобы господь богъ совершилъ царское твое желаніе, и хотѣніе сердца твоего, помощію и поспѣшеніемъ великаго Архистратига Михаила, и прочихъ силъ безплотныхъ, и молитвами святаго и великаго Іоанна предтечи, и святыхъ верховныхъ апостолъ двунадесяти Петра и Павла, и возлюбленнаго Іоанна Богослова и седьмидесятъ святыхъ Апостолъ молитвами, и молитвами великаго чудотворца Николы, и великихъ трехъ святителей и чюдотворцевъ молитвами, Василія Великаго, Григорья Богослова, Іоанна Златоустаго, Петра и Алексѣя, Іоны и Леонтія чюдотворцевъ; и поспѣшеніемъ

святыхъ

святыхъ Христовыхъ страстотерпцевъ и способниковъ нашихъ Георгія, и Дмитрія, и Андрея, и Ѳеодора стратилатовъ, и благочестивыхъ по Бозѣ сродниковъ вашихъ, великаго и равна Апостоломъ Великаго Князя Владимира, и святыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, и молитвами преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, чудотворцевъ Сергія, и Варлаама, и Кирила, и Пафнутія, и святаго Великаго Князя Александра Невскаго, и всѣхъ благочестивыхъ сродникъ вашихъ, и прочихъ всѣхъ святыхъ молитвами; яко да оградитъ вы Господь Богъ и укрѣпитъ невидимою силою честнаго и животворящего Креста, и пошлетъ свыше милость свою великую на васъ, и спасени будете. Но только нынѣ молимъ тебя благочестиваго Царя *Ивана*, и брата твоего Князя *Владимира Андреевича*, и всѣхъ твоихъ вельможъ, Князей и бояръ, и воеводъ, и все твое Христолюбивое воинство; да пребудите въ чистотѣ и въ смиренной мудрости, и въ цѣломудріи и покаяніи, и въ прочихъ добродѣтелехъ. Наипаче жъ молимъ и благословляемъ, да пребудутъ у тобя благочестиваго царя всѣ твои вельможи, и все твое Христолюбивое воинство, въ любви и въ послушаніи, и въ страсѣ, и въ мирѣ, и въ соединеніи, и въ страсѣ на враги о всемъ по воли Божіей. Аще Царево сердце въ руцѣ Божіи, то всѣмъ подобаетъ по волѣ Божіи и по Царскому велѣнію ходити, и повиноватися съ страхомъ и трепетомъ, якоже рече божественный Апостолъ Петръ: *Бога бойтеся, и царя чтите*: и паки той же Апостолъ рече: *не туне царь мечь носитъ, но въ месть убо злодѣемъ, въ похвалу же добродѣемъ.* И по томъ молимъ и благословляемъ ваше боголюбство отъ нынѣ и впередъ, да сохранитеся вси отъ гордости и піянства, и паденія душевнаго и тѣлеснаго. Да ни ктожъ мнитъ малъ быти той грѣхъ гордость, и паденіе, и піянство, но великъ суще по божественному Апостолу: *Всякъ піяница, и блудникъ, и гордый, не имать части въ царствіи небесномъ.* И паки той же Апостолъ рече: *піяница и блудницы, и лихоимцы царствія Божія не наслѣдуютъ*; и паки той же божественный Апостолъ собравъ отрече: *не прельщайтеся ни блудницы, ни прелюбодѣи, ни мужело-*

желожники, ни скотоложники, ни рукоблудницы, ни лїяницы, ни лихоимцы, царствїя Божїя не наслѣдятъ. Мнози бо праведницы, и сильнїи, и храбрїи, и святїи цари отъ гордости и пїянства падоша; яко же праведный Ной упився облажися, и посмѣянъ бысть; тако же и праведный Лотъ упився, паде лютымъ паденїемъ со двѣмя дщерьма. Кто же храбрѣе Самсона сильнаго? во едино время ослею челюстїю 1000 иноплеменникъ уби; и вжадася вельми, хотѣ воды пити, и не обрѣте; толь ма бѣ святъ, помолися Богу, отъ тоя же сухїя кости ослїя челюсти источи воду, и утоли жажду; и по томъ многи побѣды сотвори взгордѣся, и послѣдь же упився и паде и ослѣпленъ бысть, и бысть иноплеменнымъ въ посмѣхъ и игралище. И кто бѣ Давыда царя высочае въ добродѣтеляхъ? но мало воздрема забывся, паде отъ ярости, и много о томъ пострада, и до послѣдняго своего издыханїя на всякъ день и нощь постелю свою слезами моча. Ктожъ Саломона премудраго блаженнѣе? но въ старости и при кончинѣ живота своего взгордѣся, паде и погибе. Ктожъ Израиля боголюбезнѣйшїй? но паденїя ради и богоубїица явися, якожъ пишетъ: *сѣдоша людїе ясти и пити, и восташа играти, и падоша въ единъ день двѣ тмы, и три тысящи; овѣхъ земля пожре, иныхъ огнь попали:* и мнози въ божественномъ писанїи, въ новомъ и вѣтхомъ, отъ гордости и пїянства, и паденїя погибоша. И аще праведныхъ, и святыхъ, и храбрыхъ, и сильныхъ, не токмо простыхъ, но и царей, и пророкъ прехвальныхъ, гордость, и вино, и паденїе погуби; кольми же паче намъ слабымъ суще и во грѣсѣхъ пребывающимъ отъ таковыхъ удалятися и бѣгати, аки отъ змїя; а сохранивше смиренную мудрость и чистоту, не токмо дѣвство, но и по закону брака, многи побѣды сотвориша, и прославлены, и спасены быша; якоже благочестивый первый царь Константинъ и благочестивый Царь *Федосїй великїй и Феодосїй юный,* и прочїи Гречестїи цари, православно по закону брака сохранивше чистоту, многи побѣды сотвориша, и прославлены быша отъ Бога: тако же и въ вашемъ Россїйскомъ царствїи благочестивый и равноапостоль-

стольный святый прадѣдъ твой, Князь Великій *Владиміръ* Кіевскій и Всея Руссіи, и сынове его, и внуцы, и правнуцы, и всѣ Россійскіе Цари, даже и до твоего боговѣнчаннаго царствія, сохраниши чистоту по закону брака, многи побѣды надъ погаными сотвориша, и прославлены отъ Бога быша; якоже множае и самъ царю вѣси храбрость прародителей Богомъ вѣнчаннаго Царя *Владиміра Мономаха*, и храбраго Великаго Князя *Александра Невскаго*, и прочихъ сродникъ твоихъ, таковы побѣды надъ погаными сотвориша, и прославлены отъ Бога быша. Тебѣ же Великому Князю *Ивану*, и брату твоему Князю *Владиміру Андреевичу*, и всему вашему Христолюбивому воинству нынѣ время благопріятно, но съ Божіею помощію въ истиннѣ подвизатися, и веліе попеченіе имѣти; аще и скорбно прилучится вамъ претерпѣти Христа ради, не отметатися; *сладокъ бо*, рече, *рай и велико воздаяніе*, по божественному Апостолу, *занежъ никто не подвизався вѣнецъ пріятъ, или кто сля побѣды сотвори, или кто почивая похвалу пріятъ*: ибо болѣзни ражаютъ славу, и труды исходатайствуютъ вѣнцы, по реченному Христову слову въ святомъ Евангеліи: *претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ*. Ты же о Христѣ, о царю, подвизайся, и съ прочими твоими Христолюбивыми воинствы въ чистотѣ и покаяніи, и въ прочихъ *добродѣтелехъ*, якоже писаніе глаголетъ: *Не толико свершается служба отъ раба, елико егда самъ приидетъ господинъ; ниже царь посылая воина бранно, елико егда самъ приидетъ*. Нынѣ же лѣпо тебѣ Царю и сущимъ съ тобою по твоей премудростной хитрости самому подвизатися съ Божіею помощію, и сопротивники себѣ побѣдивъ низложити: *идѣже бо хощетъ Богъ, побѣждается естества чинъ*; а идѣже Царево пришествіе съ Божі ю помощію, ту и чинъ приходитъ. Но елико великъ еси, толико смиряй себѣ; поминай рекшаго: *при славѣ буди смиренъ, при печали же мудръ*. Наипаче же поминай, Царю, Спасово Евангельское слово, яко *всякъ возношайся смирится, и смиряйся вознесется*.

И того ради смиренія покоритъ Господь Богъ подъ нозѣ твои вся враги твоя, и пошлетъ ти Господь способники Ангелы своя, и вся святыя мученики, и смятутъ супостатъ твоихъ, и одолѣеши посреди врагъ твоихъ, и збудется на тебѣ благочестивомъ Царѣ Божіе слово Пророкомъ реченное: *Азъ воздвигохъ тя царя правдѣ, и призвахъ тя царя правдою, и пріяхъ тя за руку твою, и укрѣпихъ тя, да послушаютъ тебе языцы, и крѣпость всяку царемъ разрушу, и двери отворю, и грады не затворятся тебѣ; азъ предъ тобою пойду, и горы поровняю, и двери мѣдныя сокрушу, и затворы желѣзные сломлю.* Се твердое, и честное, и крѣпкое царство да дастъ Господь въ руки твои, и сыновомъ сыновъ твоихъ въ родъ и родъ, и въ вѣки, Богомъ утвержденный царю. А еже, о благочестивый Царю! во ополченіи по бозѣ вашего пречестнаго подвига и благочестія, и побѣды на супостатовъ вашихъ, аще случится кому отъ православныхъ Христіанъ на той брани до крови пострадати за святыя церкви, и за святую вѣру Христіанскую и за множество народа людей православныхъ, и по томъ живымъ быти, и тѣ поистиннѣ пролитіемъ своея крови очистятъ прежнія свои грѣхи, ими же по святомъ крещеніи согрѣшали и осквернены были, о всемъ о томъ отъ Господа Бога прощени будутъ, и не токмо прощеніе грѣховъ отъ Бога получатъ за пролитіе своея крови, но и сугубы мзды воспріимутъ, въ нынѣшнемъ вѣцѣ приложеніе лѣтъ и здравіе животу, но и въ будущемъ вѣцѣ сугубы мзды возпріимутъ за пролитіе своея крови. А иже случится кому нынѣ отъ православныхъ Христіанъ на томъ вашемъ Царскомъ ополченіи не токмо кровь свою проліяти, но и до смерти пострадати за святыя церкви и за православную вѣру Христіанскую, и за множество народа людей православныхъ, ихъ же Христосъ искупи отъ мучительства честною своею кровію, и его Христово слово исполните: *ни чтоже тоя любви больши, еже положити душу свою за брата своего*; той по реченному Господню словеси второе мученическое крещеніе воспріиметъ, и пролитіемъ своея крови очистится и омыетъ отъ души скверну своихъ

своихъ согрѣшеній, и добрѣ очистятъ свою душу отъ грѣхъ, и воспріимутъ отъ Господа Бога въ тлѣнныхъ мѣста нетлѣнная, и небесная, и въ труда мѣста вхожденіе вышняго града Іерусалима наслѣдіе; а за оружіе и за благостраданіе тѣлесное вѣчныхъ благъ воспріятіе, а за мечное усѣченіе и копейное прободеніе, съ мученики и со Ангелы радость неизреченную, по божественному Апостолу реченное воспріимутъ; *ихъ же око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердцѣ человѣческое не взыдѣ, яже уготовалъ Богъ любящимъ его*; въ день отъ мздовоздателя праведнаго судіи Господа Бога терпѣнія вѣнцы воспріимутъ, и покой вѣчныя жизни въ безконечные вѣки, аминь. Нашего же смиренія совершенное благословеніе и молитва соборная, Богоспасаемымъ ти полкомъ вашимъ, еже за вѣру Христіанскую страдати всѣмъ вкупѣ православнымъ, и по благодати святаго духа прощеніе, въ сей вѣкъ и въ будущій; а отъ благаго и милосердаго человѣколюбца Господа Бога, неосужденнымъ предстати на страшномъ его судѣ, и со всѣми святыми и праведными благую часть получити, и небеснаго царствія достойни будутъ, его же молимъ получити и всѣмъ намъ. И паки благодаримъ же и хвалимъ, о благочестивый Царю! о семъ великое твое царское остроуміе и храбрость, и Богомъ данную ти премудрость о святыхъ церквахъ, и за православную вѣру Христіанскую и за отечество мужественнѣ стояти, и царски и храбрски по бозѣ подвизатися; да подщися всѣмъ царю сохранити сія святыя евангельскія четыре заповѣди, храбрость, мудрость, правду, цѣломудріе; и по томъ судъ праведный, и милость къ согрѣшающимъ, по реченному христомъ во святомъ Евангеліи: *Блажени милостиви, яко ти помилованы будутъ*, и прочее; по томъ рече: *ищите прежде царствія небеснаго и правды его, по томъ вся приложатся вамъ*; писано бо есть: *сѣдина мудрость человѣкомъ, и возрастъ старости его житіе нескверно*; и паки: *дай премудру вину, премудрѣе будетъ; сказай праведному приложить примати, и еже разумѣти законъ помысла есть блага.* Симъ бо образомъ много поживеши время, царю,

и приложатся ти лѣта животу. Съ сими же всѣми да будетъ свыше Божія благодать, и миръ, и милость, вкупѣ же и спасеніе отъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и пречистыя его матери молитва и покровъ, и всѣхъ святыхъ молитвы и благословеніе; да и нашего смиренія великое челобитье, и благословеніе, и молитвы соборныя; да и всемирныя молитвы всегда да будутъ на тебѣ, на нашемъ великомъ и благородномъ Государѣ, и православномъ, и боговѣнчанномъ Царѣ Великомъ Князѣ *Иванѣ Васильевичѣ*, Всея Руссіи самодержцѣ; и на твоемъ христолюбивомъ воинствѣ; и умножитъ Господь лѣта живота вашего; и возвыситъ Господь десницу твою царскую, надо всѣми твоими недруги и враги; и устроитъ Господь Богъ царство твое мирно и вѣчно въ родъ и родъ, и на вѣки, и во многіе роды, аминь. Писано въ Москвѣ, въ лѣто 7065, Іюля въ 15 день.

№ 14. стр. таже. Царственной книги стр. 248.

Посланіе отъ благовѣрнаго Царя и Великаго Князя Государя *Іоанна Васильевича*, всея Руссіи самодержца, къ *Митрополиту Макарію* всея Руссіи.

Преосвященному отцу нашему *Макарію* митрополиту Всея Руссіи Царь и Великій Князь *Иванъ Васильевичь* Всея Руссіи челомъ бьетъ. Писалъ еси господине къ намъ въ своей грамотѣ, поучая насъ престати отъ грѣхъ, и утверждая по благочестіи побарати; и мы господине на твоемъ жалованье челомъ бьемъ, на просвѣщенныхъ словесѣхъ; а призывая всемилостиваго Бога въ помощь, положа упованіе на пречистую Богоматерь, и на великихъ чудотворцовъ, и на твоя святыя молитвы и на утвержденіе, и съ Княземъ *Владимиромъ Андреевичемъ*, и съ бояры, и со всемъ христіанскимъ воинствомъ, пути касаемся; а изъ Мурома идемъ въ среду на пророка Ильинъ день: и тебѣ господину своему отцу, пастырю и ходатаю къ Богу о душахъ нашихъ, и всему православ-

православному собору много челомъ бьемъ, чтобы еси пожаловалъ молилъ Бога, и пречистую его Богоматерь, и великихъ чудотворцевъ, чтобы не помянулъ Богъ невѣжества грѣхъ нашихъ многихъ, и вашими бы святыми молитвами ослабу владыко даровалъ вѣдомымъ и невѣдомымъ согрѣшеніямъ нашимъ, и устроилъ бы создатель путь намъ миренъ и немятеженъ, и враги бы наши иноплеменныя въ покореніе и во умиреніе привелъ, и бѣдное бы христіанство грѣхъ ради нашихъ страждущихъ у нихъ въ великихъ бѣдахъ свободилъ, и во своя возвратилъ; и царство бы наше, порученное богомъ тебѣ и намъ, во время отшествія нашего и впредь, покрылъ благодатію своею отъ всѣхъ враговъ, вопіющихъ на благочестіе, и соблюлъ невредимо, а насъ бы всещедрый владыко оградилъ и укрѣпилъ благодатію своею; сподобилъ бы насъ Богъ возвратитися со избавою Христіанскою въ свое отечество, и видѣти пречистый образъ и великихъ чюдотворцевъ мощи, и твое святыне, и вся своя, со всемъ своимъ воинствомъ православныхъ христіанъ въ радость: а намъ Государь, и съ Княземъ *Владимеромъ Андреевичемъ*, и съ бояры, и со всемъ воинствомъ христіанскимъ, всѣмъ вкупѣ прости и благослови, и молитвою поспѣшествуй; а мы тебѣ господину и отцу своему челомъ бьемъ.

№. 15.

Архивы иностранной коллегіи грамоты Великихъ Князей №. 183. Противу стр. 458.

Грамота Князя *Владимира Андреевича*.

Се язъ, Князь *Владимиръ Андреевичь*, цѣлую крестъ своему Государю, Царю и Великому Князю *Ивану Васильевичу* всея Руссіи, и его сыну *Царевичю Димитрію*: хотѣти мнѣ добра Государю своему Царю и Великому Князю *Ивану*, и его сыну Царевичю *Дмитрію*, и его *Царицѣ* Великой Кнегинѣ *Анастасьѣ*, и ихъ дѣтямъ, которыхъ имъ впредь Богъ дастъ, и ихъ Государствамъ,

во всемъ въ правду безо всякія хитрости, и держати ихъ во всемъ честно и грозно безо всякія хитрости; а хотѣти мнѣ имъ добра во всемъ и до живота, и быти мнѣ съ тобою Царемъ и Великимъ Княземъ *Иваномъ*, и съ твоимъ сыномъ Царевичемъ *Димитріемъ*, и съ вашими дѣтьми вездѣ за одинъ и до живота, и на всякаго недруга. А кто Государю моему Царю и Великому Князю *Ивану*, и его сыну Царевичю *Димитрію* другъ, тотъ и мнѣ другъ; а кто имъ недругъ, тотъ и мнѣ недругъ, и опричь ми ихъ въ целованьѣ нигдѣ не быти; а что мы слышевъ о царя и Великаго Князя добрѣ и о лихѣ, и о его сынѣ царевиче *Димитріе* добрѣ и о лихѣ, отъ христіанина, или отъ Литвина, или отъ иновѣрца, отъ коего ни буди, то ми сказати имъ въ правду безъ примышленія. А государство ми ваше подъ вами блюсти и не обидѣти, и не подъискивати подъ вами вашихъ государствъ. А придетъ Божія воля, возметъ Богъ Государя моего, царя и Великаго Князя, и мнѣ Государя своего Царя и Великаго Князя *Ивана* сына, *Царевича Димитрія*, держати въ твое мѣсто Государя своего Царя и Великаго Князя *Иванова*; а Великихъ Княжествъ, и Казанскаго царства, и всѣхъ его государствъ подъ нимъ, и подъ *Царицею* Великою Княгинею *Анастасіею* блюсти, и не обидѣти, и не вступатись, и неподискивати ни какими дѣлы, ни которою хитростію; а быти мнѣ съ нимъ вездѣ за одинъ. А селъ ми въ его государствахъ не купити, ни закладней не держати. А въ выходы ми Ординскіе, и въ Крымъ, и въ Астрахань, и во царевичевъ городокъ, и въ иные Цари, и во царевичи, которые будутъ у васъ въ землѣ, и во всѣ Татарскіе проторы, давати со всее своее отчины по тому, что дѣдъ нашъ Князь Великій *Иванъ* въ своей духовной грамотѣ написалъ, и мнѣ давати по тому указу: а гдѣ ты Государь мой, Царь и Великіи Князь, или сынъ твой *Царевичь Дмитрей*, пойдете на свое дѣло, и мнѣ съ вами самому итти со всѣми своими людьми. А гдѣ мя пошлете, и мнѣ итти безъ ослушанія; или гдѣ велите мнѣ воеводъ своихъ послати, и мнѣ воеводъ своихъ послати съ своими людьми безъ ослушанія. А Князей ми служебныхъ съ волчинами и бояръ вашихъ не примати; такъ же

же ми и всякихъ вашихъ служебныхъ людей безъ вашего велѣнья не приимати къ себѣ никого. А которые ваше бояре и дѣти боярскіе, и слуги, учнутъ жити въ моей во князь Володимеровѣ вотчинѣ, и своихъ отчинныхъ земляхъ, и мнѣ ихъ блюсти, какъ и своихъ людей; а данному и положенному, холопу, робѣ, судъ ми чинити по старинѣ въ правду. А татя ми и бѣглеца по исправѣ выдати; а заемному и поручному, и всему обидному дѣлати судъ въ правду безъ перевода; и правити мнѣ тебѣ Государю своему, Царю и Великому Князю *Ивану Васильевичу* Всеа Руссіи, и твоему сыну *царевичю Димитрію*, по сему крестному цѣлованью и до своего живота, о всемъ по тому, какъ въ сей записи писано. А къ сей записи язъ Князь *Володимеръ Андреевичъ* и печать свою приложилъ, лѣта 7061 Марта во 12 день.

Къ сей записи приложена восковая печать, отъ поврежденія коей и запись нѣсколько повредилась.

№ 16.

Грамота Царя *Іоанна Васильевича* къ *Едуарду VI.* Королю Аглинскому, посланная съ Капитаномъ *Рихардомъ Канцелеромъ*.

Изъ Аглинской Морской исторіи, томъ I. гл. XXV. противу стр. 471.

Силою Бога въ Троицѣ славимаго, по православному христіанскому исповѣданію, и пр. Мы, Божіею милостію Царь *Іоанъ Васильевичъ*, Великій Князь и ИМПЕРАТОРЪ всея Русси. и пр. Прежде всего великій и честнѣйшій *Едуардъ* Король Аглинскій и пр. по нашей добрыя и сердечныя любви, съ добрыми намѣреніями и желаніями другъ, и по нашей христіанской вѣрѣ, благому управленію и просвященію нашего разума, отвѣтъ нашъ содержащійся въ сей честной грамотѣ при нашемъ царскомъ правленіи, и по прозбѣ вѣрнаго твоего слуги *Рихарда Канцелера* и бывшихъ съ нимъ, яко онъ тебѣ возвѣститъ, есть таковъ. Въ теченіи дватцатаго года нашего царствованія, даемъ мы

знать: приплылЪ на брега наши корабль управляемый *Рихардомъ* и бывшими при немЪ, которой намЪ сказалЪ, что желаетЪ притти вЪ государствы наши, и которой по прозбѢ его, бывЪ представленЪ предЪ насЪ, видѢлЪ очи нашего величества, и обЪявилЪ намЪ, что ваше Величество желаете, чтобы мы позволили вашимЪ подданнымЪ приходить вЪ государствы наши кЪ нашимЪ подданнымЪ, Ѣздить свободно по торгамЪ со всякою рухледью, и отвозить нашей земли товары возвращаясь; и вручилЪ намЪ твою грамоту сЪ такими же прозбами. По сему мы повѢлѢли, что гдѢ бы кЪ землямЪ государства нашего ни присталЪ слуга твой *ГугесЪ Виллугби*, чтобЪ былЪ благопріятно принятЪ, и слуга твой *РишалЪ* можетЪ тебѢ донести, что сего не преступятЪ.

Мы же по вѢрѢ и вѢрности Христіанской, и вЪ слѢдствіе честной твоей просительной грамоты, и нашего честнаго повелѢнія, не хотимЪ не свершивЪ сіе оставить; и желаемЪ, чтобы ты посылалЪ кЪ намЪ суда и корабли, когда и столь часто, какЪ путь имЪ будетЪ лежать кЪ симЪ странамЪ, сЪ увѢреніемЪ сЪ нашей стороны, ихЪ принимать и хранить безЪ вреда. И естли пришлешЪ кого изЪ хорошихЪ твоихЪ людей сЪ нами договариваться, чтобы гости земли твоей могли вЪ нашихЪ государствахЪ всякую рухлядь и когда хотятЪ продавать, то они ярмонки свои будутЪ имѢть свободны во всемЪ пространствѢ нашихЪ государствЪ, сЪ позволеніемЪ приходить и возвращаться когда хотятЪ, безЪ всякія имЪ остановки, обиды или зацепки, по сей нашей грамотѢ, слову, и приложенной печати. Дана вЪ государствахЪ нашихЪ, во градѢ МосквѢ, вЪ нашихЪ царскихЪ полатехЪ, году 7060, февраля 2 дня.

Грамота сія писана была по Руски, сЪ большею печатью на снурѢ, а подЪ низомЪ сей же грамоты переводЪ по Голандски.

№. 17. Противу страницы 472.

Архивы иностранной коллегіи Грамоты великихъ Князей №. 186.

Грамота князя Владимира Андреевича.

Се язъ, князь *Володимеръ Андреевичь*, цѣлую крестъ своему государю царю и Великому князю *Ивану Васильевичу* Всея Руссіи, и его сыну *Царевичу Ивану*: хотѣти мнѣ добра государю своему, царю и Великому Князю *Ивану Васильевичю* Всея Русіи, и его *Царицѣ* Великой кнегинѣ *Анастасьѣ*, и ихъ сыну *Царевичу Івану*, и ихъ дѣтямъ, которыхъ имъ Богъ въ передъ дастъ, и ихъ государствамъ, во всемъ въ правду безо всякія хитрости, и держати ми ихъ во всемъ частно и грозно, безо всякія хитрости; а хотѣти ми имъ добра во всемъ и до живота, и быти ми съ тобою государемъ своимъ и съ твоимъ сыномъ *Царевичемъ Иваномъ*, и съ вашими дѣтьми вездѣ за одинъ и до живота на всякаго недруга. А кто тебѣ государю моему *Царю* и Великому Князю *Івану*, и сыну твоему *Царевичу Ивану*, друзи иные государи которыхъ земель ни буди, тѣ и мнѣ друзи; а которыхъ земель государи или какіе люди ни буди вамъ будутъ недрузи, тѣ и мнѣ недрузи; и опричь ми тебя государя своего царя и Великаго Князя *Ивана*, и сына твоего царевича *Ивана*, въ цѣлованьѣ ни съ кѣмъ не быти. А что ми слышати о вашемъ добрѣ или о лихѣ отъ кого нибуди, отъ своей братьи, или отъ своей матери, или отъ своихъ дьяковъ, или отъ своихъ бояръ, или отъ дьяковъ, или отъ твоихъ людей, или отъ своихъ людей отъ кого нибуди, или отъ Литвина, или отъ иного человѣка отъ иновѣрца, отъ кого нибуди, и мнѣ того никакъ не утаити, сказати ми то вамъ въ правду безъ примышленія; а кто мя учнетъ съ тобою государемъ моимъ и съ твоимъ сыномъ ссорити, и мнѣ того не слышати, а сказати ми то вамъ въ правду безъ примышленія, а не утаити ми того отъ васъ ни которыми дѣлы. А государствъ ми вашихъ подъ вами блюсти, и не обидѣти, и не подъискивати подъ вами вашихъ государствъ. А придетъ воля Божья, возметъ Богъ тебя государя моего царя и Великаго князя *Ивана*, и

и мнѣ сына твоего царевича *Ивана* держати вѣ твое мѣсто государя своего; а великихъ княжествѣ, и Казанскаго царства, и всѣхъ его государствъ, подъ нимъ и подъ его матерью царицею Великою Кнегинею *Анастасіею*, блюсти и не обидѣти, и не вступатись и не подыскивати ни какими дѣлы, ни которою хитростію; а быти ми тогды съ нимъ вездѣ за одинъ, и слушати ми его вездѣ во всемъ безъ ослушанія по томужъ, какъ и тебя государя своего царя и Великаго князя *Ивана*. А селъ ми въ его государствахъ не купити, ни закладней не держати. А въ выходъ ми Ординскіе, и въ Крымъ, и въ Астрахань, и во царевичевъ городокъ, и въ иные цари и во царевичи, которые будутъ у него въ землѣ, и во всѣ Татарскіе проторы, давати со всей своей отчины по тому, какъ дѣдъ нашъ *Князь Великій Иванъ* въ своей духовной грамотѣ написалъ, и какъ ты государь мой царь и Великій Князь *Иванъ* въ своей духовной грамотѣ написалъ. А что есть государь написалъ въ своей душевной грамотѣ въ приказъ отца нашего *Макарья Митрополита* Всея Русіи и меня князя *Володимера*, и придетъ воля Божія надъ тобою государемъ нашимъ, и мнѣ князю *Володимиру Андреевичу* по твоей государя моего душевной грамотѣ держати сына твоего царевича *Ивана* въ твое мѣсто государя своего, и беречи его отъ всякаго лиха, и хитрости надъ нимъ ни въ чемъ ни какія не учинити, и государствъ его подъ нимъ и подъ его матерью блюсти и не обидѣти; а правити подъ нимъ и подъ его матерью его государства безо всякія хитрости до его возрасту до дватцети лѣтъ, о всемъ по тому, какъ въ твоей душевной грамотѣ писано. А жити ми на Москвѣ въ своемъ дворѣ. А держати ми у себе во дворѣ своихъ людей всякихъ, а болѣ ми того людей у себе во дворѣ не держати; опричь ми того служилыхъ людей своихъ всѣхъ держати въ своей отчинѣ: а пойдетъ которой недругъ на сына твоего, или на которое его государство, и пошлетъ мя сынъ твой и мать его противъ тѣхъ своихъ недруговъ, и мнѣ противу тѣхъ ихъ недруговъ самому итти безо всякаго ослушанія со всѣми своими людьми, и гдѣ велятъ мнѣ воеводъ своихъ послати

слати и людей, и мнѣ воеводъ своихъ посылати съ своими людьми безо всякаго ослушанія. А хотя которой братъ родной учинитца недругомъ сыну твоему царевичу *Ивану*, и отступитъ отъ него, и мнѣ съ тѣмъ его братомъ въ дружбѣ не быти, не ссылатись съ нимъ. А пошлетъ мя сынъ твой царевичь *Иванъ* на того своего брата, которой отъ него отступитъ, и мнѣ на него итти, и дѣлати надъ тѣмъ его братомъ всякое дѣло безъ хитрости по приказу сына твоего царевича *Ивана*; а безъ повелѣнія ми сына твоего инымъ твоимъ дѣтямъ всѣмъ хотѣти добра, а лиха не хотѣти никакъ. А князей ми служебныхъ съ вотчинами, и бояръ, и дьяковъ, и дѣтей боярскихъ и всякихъ людей сына твоего къ себѣ ни какъ непримати, А которые ми бояре, и дьяки ваши и всякіе люди чемъ ни згрубили при тебѣ государѣ моемъ царѣ и великомъ князѣ *Иванѣ*, и мнѣ тѣхъ ихъ грубостей не помстити ни кому ни чемъ по сему крестному цѣлованью; а беречи ми людей сына твоего всѣхъ въ правду безо всякія хитрости, а хитростно ми ни надъ какимъ человѣкомъ ничего не здѣлати. Дѣлати ми и управливати всякіе дѣла въ правду безо всякія хитрости по твоей государя своего душевной грамотѣ, и по сей записи. А безъ бояръ ми сына твоего ни какого дѣла не дѣлати, которые бояре въ твоей душевной грамотѣ писаны: а не сказавъ ми сыну твоему и его матери, никакова дѣла не вершити; какъ ми прикажитъ сынъ твой и мати его, по тому ми всякія дѣла вершити. А которые бояре и дѣти боярскіе и слуги сына твоего учнутъ жити въ моей княжѣ Владимеровой отчинѣ на своихъ отчинныхъ земляхъ и на купляхъ, и мнѣ ихъ блюсти какъ и своихъ людей. А данному, положенному, холопу и робѣ, судъ ми чинити по старинѣ въ правду; а татя ми и бѣглеца по исправѣ выдати. А заемному и поручному, и всему обидимому дѣлати ми судъ въ правду безъ переводу; и правити мнѣ князь *Владимиру Андреевичу* и тебѣ государю своему царю и Великому князю *Ивану Васильевичу* всея Русіи, и твоему сыну царевичу *Ивану*, и твоей царицѣ великой княгинѣ *Анастасьѣ*, и вашимъ дѣтемъ, которыхъ вамъ въ передъ

Богъ

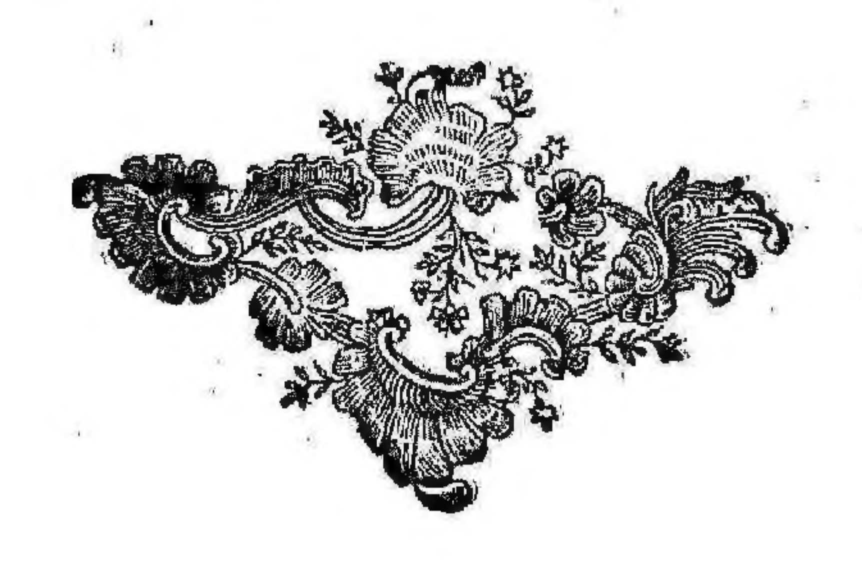
Богъ дастъ, о всемъ по тому, какъ въ сей записи писано. А после твоего живота государя своего царя и Великаго Князя правити ми и до своего живота сыну твоему царевичу *Ивану*, и твоей царицѣ Великой Княгинѣ *Анастасьѣ* и всѣмъ вашимъ дѣтямъ, которыхъ вамъ въ передъ Богъ дастъ, по сей же записи и по твоей государя своего душевной грамотѣ о всемъ по тому, какъ въ сей записи и въ душевной твоей грамотѣ писано, по сему крестному цѣлованїю. А по грѣхомъ мать моя *Ефросинья* учнетъ мя наводити на которое лихо сына твоего царевича *Ивана*, или на матерь его лихо учнетъ мя наводити, и мнѣ матери своей княгини *Ефросиньи* въ томъ ни въ чемъ не слушати, а сказывати тѣ ея рѣчи сыну твоему царевичу *Ивану*, и его матери въ правду безъ хитрости. А хоти мать моя и не учнетъ наводити на лихо, а взвѣдаю, что мать моя сама захочетъ которое лихо учинити, или умышляти учнетъ которое лихо надъ сыномъ твоимъ царевичемъ *Иваномъ*, и надъ его матерью, или надъ его бояры, и дьяки, которые въ твоей государя нашего душевной грамотѣ писаны, и мнѣ то лихо матери своей сказати сыну твоему царевичу *Ивану* и матери его въ правду безъ хитрости, а не утаити ми того ни какъ ни которыми дѣлы по сему крестному цѣлованїю; а возметъ Богъ и сына твоего царевича *Ивана*, а иныхъ дѣтей твоихъ государя нашего не остане́тъ же ся, и мнѣ твой государя своего приказъ весь исправити твоей царицѣ великой княгинѣ *Анастасьѣ* по твоей государя своего душевной грамотѣ, и по сему крестному цѣлованью о всемъ по тому, какъ есь государь въ своей душевной грамотѣ написано. А не учну язъ Князь *Владимиръ Андреевичь* правити сыну твоему царевичу *Ивану*, и его матери царицѣ Великой Княгинѣ *Анастасьѣ* по сей записи, и по твоей государя своего душевной грамотѣ, всѣхъ тѣхъ дѣлъ, какъ въ сей записи писано; или учну надъ сыномъ твоимъ и надъ его матерью которое лихо умышляти, или вѣдая которое лихо утаю отъ сына твоего, или отъ его матери; ино не буди на мнѣ милости Божїей, и пречистые его матери и Великихъ Чюдотворцовъ, а буди на мнѣ тогды всѣхъ родителей нашихъ неблагословенїе, въ сей вѣкъ и въ буду-

будущій. А на сей записи язъ Князь *Владимиръ Андреевичь* крестъ цѣловалъ, предъ тобою государемъ своимъ царемъ и Великимъ Княземъ *Иваномъ* въ правду на всѣхъ тѣхъ дѣлѣхъ, какъ въ сей записи писано, и печать есми свою къ сей записи привѣсилъ. А господинъ отецъ нашъ *Макарій Митрополитъ* всея Русіи сю запись подписалъ своею рукою, лѣта 7062 Апрель.

На подлинной подписано тако:

Божіею милостію смиренный *Макарій*, Митрополитъ всея Русіи.

Къ сей записи привѣшена восковая княжая печать, отъ растопленія которой и запись нѣсколько повреждена, а сверхъ того по краямъ прогнила.



Погрѣшности.

стран.	строк.	*напечатано.*	*читай.*
2	25	именитѣйшие были * единый мужъ	именитѣйшіе были, единый мужъ именемъ *Вассіанъ* *
8	16	возмогъ	возмочь
14	11	посланные	посыланные
15	34	Казани и,	Казани, и
16	1	войною и,	войною, и
17	2	при казенномъ	при Казанскомъ
—	33	*Бахтей*	*Вахшей*
19	23	на вящія	на вышшія
20	15	и правители	и правителей
21	8	приходы	*приходы*
33	4	кратко повѣствуя	краткое повѣствіе
36	6	королями, не вникшїе въ обстоятельство дѣлъ. Приписуютъ сіе	королями. Не вникшїе въ обстоятельство дѣлъ приписуютъ сіе
58	4	*Флязовъ*	*Фрязовъ*
63	4	прислать или	прислать, или
70	30	народами же	народами
75		прим. (*) 6. писателя	списателя
—		прим. (**) 2. *Кубелской*	*Кубенской*
80	13	уней	дней
105	28	народомъ тогда	народомъ. Тогда
130	17	прим. харетейная	Харетейная.
137	11	недоброжелательство	доброжелательство
142	13	Князя	Князей
168	29	послѣ о взятіи Казани	послѣ взятія Казани
169	21	матерой градъ	Матеро градъ
170	8	встрѣчать :	встрѣчаться:
209	29	предложивъ	продолживъ
219		прим. (***) 1. Сей былъ *Юрья*	Сей былъ сынъ *Юрья*
224	22	извинялись	извиниться
226	4	держати	здержати
—	20	статейныхъ спискахъ	розрядныхъ книгахъ
235	15	*Шигалей*	*Шихъ Алей*
248	20	единые, и равно	единые равно
251	4	*Юсулъ*	*Юсуфъ*
259	21	позволеніе	позволенія
266	1	*Олетка*	*Олешка*
274	14	*Катрова*	*Кастрова*
283	14	Карагъ	Карачъ
285	5	царствовавшаго	царствующаго
298	26	взявъ съ восемдесятъ четыре	взявъ восемдесятъ четыре

стран.	строк.	*напечатано.*	*читай.*
328	8	чествований	чувствований
——	33	*Щербатова*	*Щенятева*
336	20	о всемь	о семь
337	17	слабости. нераздѣльной	слабости нераздѣльной
——	20	исполнять.	исполняли.
346	20	поряжено	поражено
348	25	иначе	и паче
349	16	начатія	зачатію
355	33	презрѣнія	пренія
458	8	имѣть и, воины	имѣть , и воины
362	6	достигъ	достоинъ
369	27	избранныхъ , воеводъ	избранныхъ воеводъ ,
——	33	нрисылка	присылка
377	17 18	человѣческихъ. Дабы	человѣческихъ , дабы
——	20	градъ	градъ.
379	13	Избоилевыхъ	*Збоилевыхъ*
384	12	иль яко называли	яко называли Россіанъ.
391	6	свергая	сверкая
396	12	Боилевыхъ	*Збоилевыхъ*
399	6	града	у града
403	23	къ Боилевымъ	къ *Збоилевымъ*
404	20	доходишь	доходитъ
412	25	тѣсна	тѣсно
416	11	побѣдоносныхъ узнали	побѣдоносныхъ , узнали
447	10	*Салтыковъ*	*Солтыковъ*
461	10	по послѣдующимъ	послѣдующаго
473	15	толь	коль
476	28	онъ былъ	былъ
——	29	Астраханское. Царь	Астраханское , царь
477	9	встрѣчившись	встрѣтившись
484		прим. (*) 4. и имя	имя
485	6	*Вобарышина*	*Барбашина*
500	35	еги	ты
——	39	Обебеи	о Бебей
506	32	ие мотчалось	не мотчалось ,
532	27	посланіе *Килріана*	посланіе *Макарія*
542	5	облажися ,	обнажися ,

)o(